

Гендерные проблемы и развитие

Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы

21776

Engendering Development

*Through Gender Equality in Rights,
Resources, and Voice*

A World Bank Policy Research Report

21776

Гендерные проблемы и развитие

Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выразить свои интересы

Издательство «Весь Мир»
Москва
2002

Настоящее издание подготовлено сотрудниками Всемирного банка. Содержащиеся в нем суждения не обязательно отражают взгляды Совета исполнительных директоров или представляемых ими стран. Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации, и не несет никакой ответственности за последствия их использования. Национальные границы, цвета, обозначения и прочая информация, указанная на картах, включенных в настоящее издание, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории либо поддержки или признания таких границ.

Переводчики: Волков Л. Н., Кудашева Н. А., Осалкова О. Б., Первушин А. С., Тертъинникова Т. А.

Редакторы: Заборин Н. В., Осадчая О. Е.

Ген 34 **Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы** / Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2001. — 408 с.
ISBN 5-7777-0153-1

Исследование Всемирного банка посвящено анализу различных аспектов гендерного неравенства и их влияния на развитие стран. Подробно разбирается понятие «гендерного равенства», сравниваются особенности и причины неравенства полов в разных странах и регионах, рассматриваются издержки дискриминации женщин и девочек в основных правах, в доступе к образованию, кредитам, участию в общественной жизни. По результатам исследований разработана стратегия, определяющая, как в процессе экономического развития, благодаря инвестициям, уменьшению дискриминации и созданию равных возможностей для человека, обеспечить равноправие полов.

Книга предназначена для преподавателей и студентов, специалистов по развитию, демографов, экономистов.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, помещена на хранение в информационно-поисковую систему или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные, магнитные и прочие, без предварительного разрешения Всемирного банка

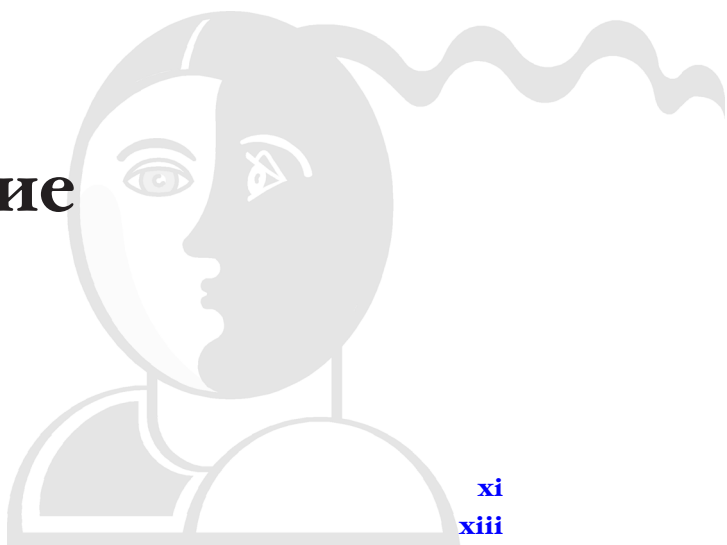
Дизайн обложки: Джойс К. Петруццелли и Рабочая группа доклада; иллюстрации: Тилли Нортедж (Grundy & Northedge, London)

Отпечатано в России

Первоначально опубликовано в 2001 г. в Соединенных Штатах Америки на английском языке как *Engendering Development. Through Gender Equality in Rights, Resources and Voice/ The World Bank and Oxford University Press. Washington D.C.* Для оригинального издания ISBN 0-19-521596-6.

© 2001 Международный банк реконструкции
и развития/ Всемирный банк
1818 H Street, N.W., Washington, D.C. 20433, USA

Содержание

Вступительное слово	xi
Предисловие	xiii
Рабочая группа доклада	xv
Выражение признательности	xvii
Общие положения	1
Гендерное равенство — в правах, ресурсах и выражении своих интересов	2
Несмотря на прогресс, гендерные несоответствия сохраняются во всех странах	4
Гендерные несоответствия особенно глубоки среди бедных	6
Гендерное неравенство наносит ущерб благополучию и тормозит развитие	9
Почему гендерные несоответствия упорно сохраняются?	14
Три составные части стратегии по обеспечению гендерного равенства	16
Вызовы будущего и продвижение вперед	28
1. Гендерное неравенство в начале 21 века	33
Определение гендерного равенства людей	36
Региональные примеры гендерного неравенства в правах, ресурсах и принятии решений	38
Примеры гендерного неравенства внутри регионов и стран	61
Гендер и бедность	64
2. Гендерное неравенство тормозит развитие	75
Издержки для благополучия	76
Ущерб для производительности и роста	86
Издержки для управления	96

Почему устойчивы гендерные несоответствия: общая схема	102
Роль правительства в стимулировании гендерного равенства	105
3. Социальные нормы, законы и экономические институты	113
Гендерные отношения в нормах и обычаях	115
Права и законы	119
Экономические институты	130
Институциональные изменения: для чего они нужны?	147
4. Власть, стимулы и ресурсы в домашнем хозяйстве	155
Что такое домашнее хозяйство?	158
Домохозяйство и воспроизводство гендерных ролей	159
Распоряжение ресурсами и борьба за полномочия влияют на распределение вложений в домохозяйстве	162
Политические стимулы и государственные инвестиции влияют на гендерное равенство	173
5. Способствует ли экономическое развитие гендерному равенству?	189
Разрушение жесткой системы гендерного разделения труда	191
Укрепление стимулов для равного инвестирования в человеческий капитал	200
Уменьшение дискриминации путем создания конкурентных рынков	205
Экономический рост и гендерное равенство: о чем свидетельствуют результаты макроэкономических исследований	207
Ведут ли дороги развития к гендерному равенству?	
Региональные подходы	212
6. Три составные части стратегии в деле достижения гендерного равенства	243
Реформирование институтов для достижения равных прав и возможностей для женщин и мужчин	248
Содействие экономическому развитию в целях стимулирования большего равенства в доступе к ресурсам и к их распределению	257
Проведение активных мероприятий для выправления устойчивого неравенства в отношении распоряжения ресурсами и в выражении политических интересов	262
Вызовы будущего и продвижение вперед	293

Приложения	309
Примечания и охват стран на рисунках, помещенных в главах	317
Базисная регрессионная модель по данным страновых исследований и расчеты коэффициентов	323
Относительные доходы женщин и мужчин, скорректированные по различиям в человеческом капитале	331
Эмпирический анализ «унитарной» модели домохозяйства	331
Имитационное моделирование в области образования	341
Библиография	345
Глоссарий определений к рисункам	383
Вставки	
1.1 Измерение гендерного равенства в правах	40
1.2 По сравнению с мужчинами у женщин не остается свободного времени	69
2.1 Гендерное равенство отрицательно воздействует на экономический рост?	93
3.1 Гендерные нормы отличаются по странам — однако женщины и мужчины приходят к согласию чаще, чем к несогласию	116
3.2 Права женщин на землю в Африке	128
3.3 «Стеклоплатформа»	133
3.4 Привлечение международной поддержки для обеспечения гендерного равенства	151
4.1 Факторы, влияющие полномочия в домашних хозяйствах	163
4.2 Эмпирические тесты «унитарной» модели домохозяйства	165
4.3 Субсидирование образования девочек: фактические данные из опыта стран	176
4.4 Сборщики сусу — мобильные банкиры Западной Африки	182
5.1 Применение компьютеров и занятость женщин	197
5.2 Скандинавская модель	213
5.3 Оценка воздействия политики	216
5.4 Смягчение эффекта реформ для уязвимых групп населения	237
6.1 Бюджетные затраты на мероприятия, направленные на достижение гендерного равенства в системе начального образования в Южной Азии, в странах Африки к югу от Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке	274
6.2 Анализ затрат и эффективности некоторых программ микрофинансирования и борьбы с бедностью в Бангладеш	276
6.3 Гендерно ориентированные программы социальной защиты означают проявление заботы как о мужчинах, так и о женщинах	285
6.4 Разработка системы социального обеспечения пожилых в Чили в зависимости от гендерной принадлежности	287

- 6.5 За более весомый женский голос при выработке политического курса: идея внедрения «женского бюджета» в Африке 291

Рисунки

- 1 Гендерные неравенства в области базовых прав устойчиво сохраняются во всех регионах 5
- 2 Гендерные несоответствия имеют тенденцию быть выше среди бедных, чем среди богатых 7
- 3 Повышение гендерного равенства с течением времени в странах с высоким и с низким уровнями дохода — за исключением сферы политического представительства (political participation) 8
- 4 Показатели иммунизации детей увеличиваются с возрастанием уровня материнского образования 10
- 5 Степень распространения ВИЧ-инфекции выше там, где больше гендерные разрывы в области грамотности 11
- 6 Сокращение гендерных разрывов в школьном образовании дало бы ускорение экономического роста 12
- 7 Повышение гендерного равенства в правах снижает коррупцию 13
- 8 Повышение гендерного равенства в правах способствует увеличению доступа к ресурсам и возможности к выражению интересов 17
- 9 Гендерное равенство в образовании повышается с ростом доходов 21
- 10 Инвестиции в инфраструктуру в области водоснабжения и обеспечения топливом могут значительно уменьшить затраты времени на их доставку 22
- 11 Повышение гендерного равенства в правах и рост дохода способствуют гендерному равенству во многих аспектах — от образования до политического представительства 23
- 12 Снижение затрат на уход за детьми увеличивает уровень присутствия женщин в составе рыночной рабочей силы, а девочек в — школе 27
- 13 Система пенсионного обеспечения по-разному влияет на относительные выгоды, получаемые пожилыми женщинами и мужчинами 29
- 1.1 Женщины не имеют равных прав с мужчинами 41
- 1.2 Несмотря на улучшения, в некоторых регионах по-прежнему сохраняется гендерное неравенство в школьном образовании 44
- 1.3 Женщины сегодня живут дольше мужчин во всех регионах 48
- 1.4 Тенденции участия женщин в рабочей силе по регионам 56
- 1.5 Женщины и мужчины заняты в разных сферах 57
- 1.6 Женщины плохо представлены в парламентах 60

1.7 Вариации в гендерных несоответствиях в Южной Азии велики — они выше, чем во всех других странах	63
1.8 Гендерные несоответствия сильнее выражены среди бедных, чем среди богатых	64
2.1 Чем выше степень гендерного неравенства, тем выше уровень распространения СПИДа	79
2.2 Уровень иммунизации детей растет с повышением уровня материнского образования	83
2.3 Ускорение ликвидации гендерных разрывов в образовании увеличило бы темпы экономического роста	95
2.4 Повышение равенства прав женщин способствует снижению коррупции	99
3.1 Там, где большее равенство в правах, гендерные разрывы меньше	122
3.2 Присутствие женщин на неформальном рынке труда различается по странам	145
4.1 Мужчины больше работают на рынке труда, женщины — больше дома	161
4.2 Более низкая стоимость услуг по уходу за детьми увеличивает число работающих матерей	179
4.3 Близость источников воды и топлива может значительно сокращать время на их доставку	185
5.1 Продолжительность рабочего времени у женщин больше, особенно в сфере нерыночной деятельности	193
5.2 Доля участия пожилых мужчин и женщин в рабочей силе приближается к одному значению	199
5.3 Гендерное равенство выше в странах с более высокими доходами	208
5.4 Незначительное участие женщин в парламенте даже в странах с высоким уровнем доходов	210
5.5 Тенденции в гендерном равенстве в «реформированных» и «нереформированных» странах Африки к югу от Сахары имеют одинаковый характер	226
5.6 Чем лучше макроэкономические условия, тем выше ожидаемая продолжительность жизни женщин в странах Африки к югу от Сахары	228
5.7 В бывшем Советском Союзе сократилось количество детских садов	233
6.1 По мере того как улучшается равенство в правах и в уровне доходов, соответственно улучшаются и другие гендерные показатели	246
6.2 С улучшением равенства в правах улучшаются и другие гендерные показатели	250

6.3 По мере роста доходов намечается тенденция к росту гендерного равенства	258
6.4 Рост доходов и большее гендерное равенство в правовом положении: чье воздействие сильнее?	263

Таблицы

1.1 Десять ведущих причин инвалидности, сокращающих продолжительность жизни женщин и мужчин в возрасте от 15 до 44 лет, 1990 г.	50
1.2 Относительные заработки женщин и мужчин	58
2.1 Прекращение гендерной сегрегации в области профессиональной занятости повлечет некоторое перераспределение заработков между женщинами и мужчинами (женщины приобретут, мужчины несколько потеряют)	93
2.2 Он говорит, она говорит: «Какое социальное поведение не имеет оправдания?»	98
4.1 Влияние женских и мужских кредитов на отдельные показатели домохозяйства	168
4.2 Гендер-обусловленное влияние цен на потребности в образовании, здравоохранении и питании	174
5.1 Влияние доходов на спрос на образование, здравоохранение и питание, в зависимости от пола	203
5.2 Доля женщин в рабочей силе в Восточной Азии	218
5.3 Распределение женской рабочей силы по отраслям в Восточной Азии	219
5.4 Доля женщин в рабочей силе в странах Восточной Европы и Центральной Азии	231
6.1 Перечень активных мероприятий, содействующих достижению гендерного равенства	250

Вступительное слово

НА ВСЕМИРНЫЙ БАНК ВОЗЛОЖЕНА МИССИЯ СПОСОБСТВОВАТЬ освобождению мира от бедности. И понятно, что объектом его усилий должны стать также проявления гендерного неравенства. Значительные гендерные несоответствия (диспаритет) в области основных прав человека, в доступе к ресурсам и экономическим возможностям, а также в выражении политических интересов широко распространены по всему миру, несмотря на все современные достижения. И эти несоответствия неким непостижимым образом взаимосвязаны с бедностью.

С одной стороны, бедность ужесточает гендерные несоответствия. Неравное положение девочек и мальчиков в плане доступа к образованию или адекватному медицинскому обслуживанию более остро проявляется среди бедных, чем среди людей с более высокими доходами. Какие бы категории не применялись для их оценки — распоряжение такими производительными ресурсами, как земля или кредиты, или возможности влиять на процессы развития — все равно бедные люди обделены по сравнению с более состоятельными, а бедные женщины обычно обделены еще сильнее. Эти несоответствия ставят в невыгодное положение женщин и девочек и ограничивают их способность участвовать в социально-экономическом развитии и пользоваться его плодами.

С другой стороны, гендерное неравенство задерживает развитие. При том, что несоответствия в основополагающих правах, в доступе к образованию, кредитам и профессиям, а также в возможности участвовать в общественной жизни особенно болезненно ударяют по женщинам и девочкам, в конечном счете потери от гендерного неравенства сказываются на всех членах общества. И об этом недвусмысленно свидетельствуют факты, собранные воедино в этом докладе. Его основная мысль предельно ясна: игнорирование гендерных несоответствий оборачивается большими издержками, наносит ущерб и благополучию людей, и возможностям стран к устойчивому росту, эффективному управлению и снижению бедности.

Этот вывод представляет собой серьезный вызов нам как развивающемуся сообществу. Какие именно политические подходы и стратегии будут способствовать достижению гендерного равенства и благоприятствовать более эффективному развитию? Данный доклад анализирует широкий спектр фактов, касающихся влияния институциональных реформ, экономических стратегий и активных политических мер, направленных на достижение большего равенства между женщинами и мужчинами. Эти факты приводят ко второму главному выводу: люди, отвечающие за выработку политических решений, имеют в своем арсенале достаточно много политических инструментов, чтобы способствовать достижению гендерного равенства и эффективности развития.

Но, чтобы меры эти стали по-настоящему действенными, политики должны учитывать местные реалии. В деле продвижения гендерного равенства не может быть универсальных рецептов. Чтобы определить, какие меры окажутся плодотворными, необходимы консультации с посредниками — и женщинами, и мужчинами — по ключевым проблемам и действиям. Это подводит нас к третьей важной мысли доклада: если мы хотим повысить эффективность развития, то гендерные вопросы должны стать неотъемлемой частью политического анализа, разработки планов и их выполнения.

Книга *«Гендерные проблемы и развитие»* предоставляет политикам, специалистам по развитию и членам гражданского общества много ценных уроков и инструментов для того, чтобы включить гендерные аспекты в комплекс задач развития. Богатство фактического и аналитического материала, представленное в настоящем докладе, способно улучшить разработку эффективных стратегий, содействующих достижению равенства между женщинами и мужчинами в ходе общественного развития. Осуществление этого поможет нам — как политическим деятелям и как членам развивающегося сообщества — воплотить в жизнь взятое на себя обязательство: освободить мир от бедности.

Джеймс Д. Вулфенсон
Президент Всемирного банка

Предисловие

ГЕНДЕРНЫЕ НЕРАВЕНСТВА КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ПОДРЫВАЮТ эффективность политических стратегий, нацеленных на развитие. Вместе с тем эта проблема часто лежит на периферии политического диалога и выработки решений — как во внутренней политике стран, так и на международной арене. Отчасти это упущение происходит из-за нежелания политических деятелей иметь дело с теми злободневными темами, которые, по их мнению, неким особым связаны с нормами общественной морали, религией или культурными традициями. Другая причина состоит в представлениях, что гендерные разрывы должны быть объектом внимания пропаганды, а не политики. И в какой-то степени это связано с подлинным (или, быть может, мнимым) незнанием природы гендерных несоответствий и тех потерь, которыми оборачиваются эти несоответствия для благополучия людей и перспектив развития стран. Тем не менее, как показывает данный доклад, цена подобного нежелания, безразличия или неведения высока.

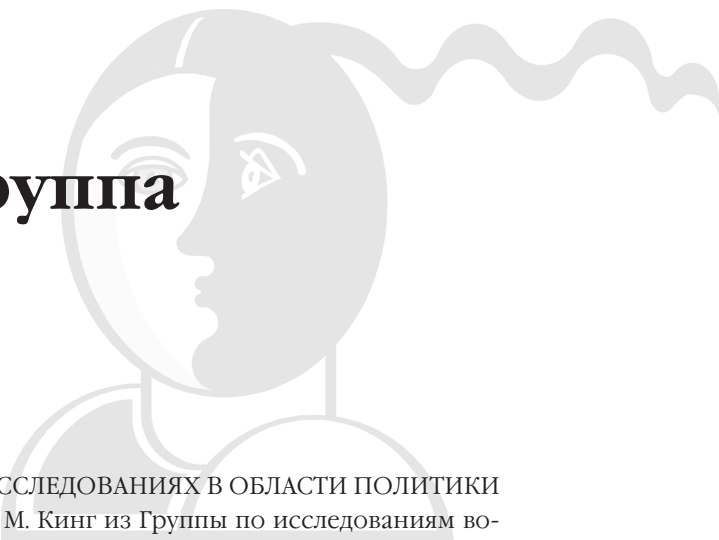
Цель доклада — улучшить понимание связей между гендерными вопросами, общественной политикой и развитием и, таким образом, стимулировать большую заинтересованность в устранении гендерных несоответствий и усиление обязательств в этом направлении. Доклад написан для широкой аудитории — для студентов и практиков, занимающихся вопросами развития, и в особенности для людей, которые хотят знать, почему гендерные проблемы так важны для политики и практики развития. В фокусе его внимания — факты, поступившие из развивающихся стран, однако в случае, если этих данных эмпирических исследований по ключевым аспектам оказывается недостаточно, или они отсутствуют вовсе, мы используем результаты исследований из промышленно развитых стран. В самом деле, существует множество уроков, которые важно усвоить и разделить со всеми странами, независимо от того, сколь разные подходы они исповедуют и на сколь разных стадиях развития находятся.

Доклад сильно выиграл от большого количества межотраслевой научной литературы по гендерным аспектам в плане их взаимосвязи с развитием. В нем использованы исследования из области экономики, права, демографии, социологии и других дисциплин. В то же время, доклад не охватывает — да и не мог бы охватить — всю имеющуюся в наличии литературу по данному вопросу. Чтобы ограничить объем разумными пределами, мы сосредоточили внимание на наиболее свежих исследованиях в области политических стратегий и, в частности, на тех, где были использованы точные эмпирические методы изучения. Делая этот выбор, мы сознательно пренебрегли некоторой частью более ранних важных работ по данной теме и некоторыми относительно недавними исследованиями конкретных ситуаций (case-studies), в основе которых лежат качественные показатели или небольшие выборки. Представляя результаты исследований, мы использовали стандарты, обычно применяемые в общественных науках, и широко опирались на источники, опубликованные в профессиональных журналах или книгах, и — в случае более свежих исследований — на данные обследований, изысканий и на тщательные статистические анализы. В нескольких областях, там, где в литературе по соответствующей политической стратегии отмечаются значительные пробелы, мы поручали провести новое исследование. Полученные материалы подверглись тщательной экспертной оценке и были выставлены для открытого обсуждения на сайте: www.worldbank.org/gender/prt.

В окончательном виде доклад можно было выстроить несколькими различными способами. Мы решили организовать его вокруг основных линий, по которым происходит возникновение и устойчивое сохранение гендерных несоответствий. Таким образом, доклад фокусирует внимание на роли общественных институтов, таких как нормы и законы, и экономических институтов, таких как рынки; на роли властных взаимоотношений, принципах распределения ресурсов и принятия решений в домохозяйствах, а также на роли экономических сдвигов и стратегии экономического развития. Значительная часть политической литературы по гендерным вопросам в развивающихся странах описывает политические линии и программы, в которых уделяется мало внимания факторам, которые могут объяснить гендерные несоответствия. По нашему мнению, тщательное исследование факторов, которые объясняют гендерные несоответствия, может помочь выявить наиболее эффективные политические рычаги для обеспечения равенства между женщинами и мужчинами.

Элизабет М. Кинг
Эндрю Д. Мейсон

Рабочая группа доклада

ДАННЫЙ ДОКЛАД ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ был написан Элизабет М. Кинг из Группы по исследованиям вопросов развития (Development Research Group) и Эндрю Д. Мейсоном из Группы по гендерным проблемам и вопросам развития, которая входит в Систему по борьбе с бедностью и экономическому менеджменту (Gender and Development Group of the Poverty Reduction and Economic Management Network). Им оказывали квалифицированное содействие другие члены авторского коллектива: Ананья Басу, Тай Луи Тан, Клаудио Е. Монтенегро и Лихонг Ванг, которые проводили фоновые исследования, собирали и анализировали данные, подготавливали таблицы и графики, написали тексты многих вставок и приложений и в целом помогли в составлении доклада. Бранко Йованович, Кристина Эстрада и Оуэн Хаага предоставляли дополнительную исследовательскую помощь. Джейн Суини и Анна-Мари Мараньон обеспечили превосходную административную поддержку и содействие при выпуске издания. Брюс Росс-Ларсон и Молли Ломан редактировали доклад, а Марк Ингебретсен руководил его подготовкой. Общее руководство подготовкой доклада осуществляла Карен О. Мейсон.

Выражение признательности

МЫ ЧУВСТВУЕМ СЕБЯ ОБЯЗАННЫМИ ОГРОМНОМУ ЧИСЛУ ЛЮДЕЙ, оказавших нам поддержку в подготовке этого доклада. На качество доклада благоприятно сказались результаты исследований, изложенных в Специальных исследованиях, авторами которых являются: Данг Нгуен Анх, Ракель Артекона, Лубия Бегум, Йере Берман, Судхаршан Канагарайя, Дженифер Клемент, Алехандра Кокс-Эдвардс, Морин Л. Кроппер, Венди Каннингем, Моника Дас Гупта, Дэвид Доллар, Деон Филмер, Реймонд Фишман, Мария Флоро, Марито Гарсия, Роберта Гатти, Елена Глинская, Анн Тьерней Голдштейн, Хамида Хоссейн, Сара Хоссейн, Ле Нгок Хунг, Ву Туан Гуи, Надим Илахи, Нусрат Йахан, Эстель Джеймс, Карин Кападиа, Шахидур Р. Хандкер, Штефан Клазен, Джулиан Лампиетти, Сунхва Ли, Ву Манх Лои, Майкл Локшин, Лайнелин Лонг, Маргарет Лисетт, Ле Тхи Фуонг Май, Пратима Паул Маджумдар, Джон Малуччио, Нилуфар Матин, Нгуен Гуу Минх, Хайле Митику, Клаудио Монтенегро, Дипа Нарайан, Констанс Ньюман, Кристин Поулос, Агнес Квисамбинг, Росио Рибера, Патрисия Райс, Яна ван дер Муелен Роджерс, Сидни Рут Шулер, Стефани Сегино, Самита Сен, Талат Шах, Линда Сталкер, Тания Султана, Айсит Тансель, Элисон Трюит, Патрисия Юберау, Даннинг Ванг, Лихонг Ванг, Дейл Уиттингтон и Зяодан Жанг. Мы также выражаем признательность тем, кто предоставил нам ключевые материалы для вставок. Это: Моника Фонг, Эстель Джеймс, Мид Овер и А. Ваафас Офосу-Амаах.

Мы благодарим группу экспертов, которые щедро предоставляли нам полезные и подробные замечания на разных этапах работы. Дайана Элсон, Наила Кабир, Шарлотта Корен, Ойстейн Кравдал, Марния Лазрег, Рувимбо Мабеза-Чимедза, Карен Мейсон, почтенная госпожа судья Эффи Овур (Кения), Лин Сквайр, Кристофер Р. Адри и Сартин Уил (Weale) снабдили нас ценными комментариями к предварительным наброскам Специальных исследований. Кроме того, несколько авторов Специальных исследований дали свои замечания по исследованиям других авторов. Ниша Аг-

равал, Гарольд Олдерман, Йере Берман, Марк Блэкден, Джиллиан Браун, Пол Колье, Мария Коррея, Венди Каннингем, Моника Дас Гупта, Джерри Делл, Кемаль Дервис, Аннет Диксон, Уильям Истерли, Мария Флоро, Нэнси Фолбре, Луиза Фокс, Индермит Джил, Анн Тьерней Голдштейн, Джефффри Хаммер, Румин Ислам, Эммануэль Хименес, Роджер Кей, Штефан Клазен, Рейдар Квам, Мустафа Набли, Лант Притчет, Агнес Квисаминг, Виджаендра Рао, Сьюзан Раззаз, Джо Ритцен, Шаха Риза, Яна ван дер Муелен Роджерс, Венди Уэйкман и Майкл Вулкок представили замечания по предварительным наброскам доклада в целом.

При создании доклада был предпринят широкий круг консультаций с исследователями, политическими деятелями, лидерами на местах, сотрудниками неправительственных организаций, представителями частного сектора и сотрудниками донорских организаций, и мы благодарим всех, кто уделил нам время и внимание. Члены Внешней консультативной группы Всемирного банка по гендерным проблемам (World Bank External Gender Consultative Group), Совета по гендерным проблемам и развитию (Gender and Development Board) и Базовой группы по гендерным проблемам и развитию (Gender and Development Anchor Team) обеспечили исходные данные на ранней стадии исследования. Консультации с группами финансовых доноров, активистов, исследователей и политиков в Бангладеш, на Филиппинах и во Вьетнаме, а также в Международном центре изучения женских проблем (International Center for Research on Women) и на нескольких конференциях и семинарах в штаб-квартире Всемирного банка в столице США, Вашингтоне, обогатили нашу дискуссию рядом вопросов для доклада. Внутри стран консультации и опросы были организованы: Нилуфаром Ахмадом — в Бангладеш, Риной Хименес-Давид — на Филиппинах и Тоской Бруно-ван Вийфейкен — во Вьетнаме. Ахмад и Бруно-ван Вийфейкен помогли организовать подготовку специальных исследований по Бангладеш и Вьетнаму.

Мы признательны многочисленным участникам двух международных дискуссий по данному докладу, развернувшихся в электронных средствах коммуникации. Первая из них представляла собой диспут по электронной почте относительно основной идеи доклада и была скоординирована группой приверженцев гражданского общества. Сюда вошли: Пегги Антробус, Эва Шаркевич, Пэт Моррис, Рут Ремпел и Гита Сен. Второй была дискуссия в Интернете. Ее организовал Форум по проблемам развития Всемирного банка, а скоординировали Сьюзан Раззаз и Лихонг Ванг при поддержке Рональда Кима. Мы глубоко благодарны Ли Гутierrezу, Майклу Кивану, Стафани Сегино, Гейл Саммерфилд и Моне Зульфикар, которые умело вели электронные дискуссии по каждой главе.

Мы благодарим министра сотрудничества и развития Эвелин Херфкенс (Нидерланды), Ирен Сантьяго и Мону Зульфикар, которые обсуждали аспекты доклада на консультативном семинаре на Конференции ООН «Жен-

щина 2000» («Пекин +5») в Нью-Йорке. Мы также признательны участникам рабочей встречи, которые помогли нам понять, как международное сообщество смотрит на гендерные проблемы и их место в развитии.

Лиλιана Лонго и Патрисия Сейдер оказали большую помощь в соблюдении бюджета и заключенных контрактов. Доун Бэллантайн, Полли Минз, Кайоко Шибата и Ойнгхуа Жао обеспечили ценную административную и техническую поддержку на разнообразных стадиях подготовки доклада. Лоуренс Макдоналд предоставил помощь и советы по организации консультаций для доклада. Хелен Карлссон ассистировала в организации серии консультативных встреч. Роберта Гатти, Масако Хигара и Сулекха Пател обеспечили нас данными для некоторых анализов. Фиона Блэкшоу, Мета де-Кокеромон, Пауль Хольц, Элисон Смит и Элисон Стронг из Подразделения по развитию коммуникаций обеспечили редакторское содействие. Паола Скалабрин и Хитер Уорли из издательского отдела Всемирного банка предоставили ценные советы и содействие на разнообразных этапах создания доклада.

Мы также благодарим Масуда Ахмеда, Камалю Дервиса, Эммануэля Хименеса, Джо Ритцена, Джоан Сейлоп и Джозефа Стиглица за их поощрение и институциональную поддержку в создании этого доклада. Мы благодарны и признательны Исследовательскому комитету Всемирного банка и правительствам Нидерландов и Норвегии за их финансовое содействие.

Мнения и выводы, выраженные в этом докладе принадлежат лично их авторам и не обязательно отражают позиции Всемирного банка или стран-членов.

Общие положения

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ (ИЛИ ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО признаку пола) по-прежнему охватывает многие сферы жизни, причем по всему миру. И это несмотря на произошедшие в последние десятилетия значительные сдвиги в сторону достижения гендерного равенства. Особенности, размеры и степень распространения дискриминации заметно разнятся при переходе от страны к стране и от региона к региону. Однако картина впечатляюща. Ни в одной стране развивающегося мира женщины не приравнены к мужчинам в своих юридических (субъективных), социальных и экономических правах. Широко распространены гендерные разрывы (*gaps*) в сфере доступа к ресурсам и распоряжения ими, в сфере экономических возможностей, в сфере власти и представления интересов. Женщины и девочки несут непосредственный и наибольший урон от этого неравенства, однако связанные с ним издержки пронизывают все общество, нанося, в конечном счете, ущерб каждому.

Достижение гендерного равенства становится центральным моментом развития — его полноправной и самостоятельной целью.

По этой причине достижение гендерного равенства становится центральным моментом развития — его полноправной и самостоятельной целью. Оно способно усилить способности страны к экономическому росту, к снижению бедности и к эффективному государственному управлению. Поэтому достижение гендерного равенства является важной частью той стратегии развития, которая призвана дать возможность и право *всем людям* — будь то женщины или мужчины — избежать нищеты и повысить свой жизненный уровень.

Экономическое развитие открывает широкие пути и возможности для повышения уровня гендерного равенства на длительный период времени. Это утверждение подтверждается внушительным комплексом свидетельств по всему миру. Но один экономический рост, сам по себе, еще не принесет желаемых результатов. Нужна также такая институциональная среда, которая будет гарантировать женщинам и мужчинам равные права и возможности, а кроме нее — соответствующая политика, направленная

Настоящий доклад ратует за состоящую из трех частей политическую стратегию воплощения в жизнь гендерного равенства.

на искоренение устойчиво существующих проявлений неравенства. Настоящий доклад ратует за состоящую из трех частей политическую стратегию воплощения в жизнь гендерного равенства.

- *Реформирование правовых и экономических институтов с целью установления равных прав для женщин и мужчин.* Институциональные реформы необходимы для того, чтобы заложить фундамент равных прав и возможностей для женщин и мужчин. Поскольку во многих странах законодательство все еще предоставляет женщинам и мужчинам неравные права, необходимы правовые реформы — особенно в сфере семейного права, в плане защиты от насилия, в областях земельного законодательства, трудового законодательства, в сфере политических прав.
- *Поощрение такого экономического развития, которое будет способствовать более справедливому распределению ресурсов и их использованию.* Повышение доходов и снижение уровня бедности способствуют уменьшению гендерных несоответствий (диспаритета) в образовании, здравоохранении и питании. Более высокая продуктивность производства, расширение занятости и возможности получения новых профессий часто уменьшают проявление гендерных несоответствий в области найма. А капиталовложения в базовую инфраструктуру, касающуюся водо-, энерго-, транспортного обеспечения, помогают уменьшить гендерные несоответствия в распределении рабочей нагрузки.
- *Принятие активных мер к выравниванию устойчивых несоответствий в сферах доступа к ресурсам и возможности для выражения своих интересов (political voice).* Поскольку институциональные реформы и уровень экономического развития могут оказаться неполными и недостаточными (либо находиться еще только в стадии становления), потребуются активные меры для исправления устойчивых гендерных несоответствий в кратко- и среднесрочной перспективе.

Гендерное равенство — в правах, ресурсах и выражении своих интересов

ПОД ГЕНДЕРОМ ПОДРАЗУМЕВАЮТСЯ ТАКИЕ СОЦИАЛЬНО СМОДЕЛИРОВАННЫЕ роли и социально освоенные модели поведения и ожиданий, которые связываются с представлениями о женщинах и мужчинах. Женщины и мужчины различаются в биологическом отношении, но все культуры интерпретируют и преобразуют эти внутренне присущие им биологические различия в ряд социальных ожиданий в отношении того, какие модели поведения и деятельности следует считать для них подходящими и какими правами, ресурсами и полномочиями они должны обладать. Хотя эти ожидания значительным образом разли-

чаются в разных обществах, тем не менее между ними существует и поразительное сходство. Например, почти все общества возлагают главную ответственность в уходе за младенцами и маленькими детьми на женщин и девочек, а ответственность за несение воинской службы и национальную оборону — на мужчин.

Подобно расе, национальности и классу, гендер является социальной категорией, которая в значительной степени определяет жизненные возможности того или иного индивидуума, задавая форму его участия в жизни и экономике общества. Некоторые общества не имеют расового или этнического деления, однако все они в той или иной степени испытывают гендерную асимметрию, т. е. гендерные различия и несоответствия. Нередко эти асимметрические проявления со временем изменяются, но они никогда не пребывают в статичном состоянии. В сущности, порой они меняются очень быстро — как реакция на политические и социально-экономические условия.

Термин «*гендерное равенство*» (*gender equality*) в контексте развития получил целый ряд разнообразных определений. Данный доклад привязывает понятие «*гендерного равенства*» к условиям равенства перед законом, к равенству возможностей (включая равенство в получении вознаграждения за труд и равенство в доступе к человеческому капиталу и другим производительным ресурсам, которые узаконивают эти возможности) и равным возможностям выразить свое мнение и заявить о своих интересах. Это определение по двум причинам близко к определению гендерного равенства как равенства получаемых результатов (*outcomes*). Во-первых, разные культуры и общества в своем стремлении достичь гендерного равенства могут следовать разными путями. Во-вторых, равенство предполагает, что женщины и мужчины свободны выбирать различные (или сходные) роли и различные (или сходные) конечные результаты — в соответствии со своими предпочтениями и целями.

Чтобы обсудить вопросы, связанные с гендерным неравенством, в масштабах всего развивающегося мира, настоящий доклад использует многообразие фактических данных и исследований. Однако изучение и оценка различных сторон гендерного неравенства — дело трудное и щекотливое, а недостаток гендерно дифференцированных данных и анализов по некоторым важным аспектам гендерного равенства является здесь реальным препятствием. Поскольку эмпирические данные, относящиеся к более развитым странам, зачастую более многочисленны и доступны, чем те, что относятся к менее развитым, то в докладе рассматривается также и опыт промышленно развитых стран. Доклад представляет собой комплекс аналитических исследований, проведенных на разных уровнях: на микроуровне, на уровне страны и по разным странам (*cross-country analyses*). В докладе анализируются также научные работы эмпирического характера, выполненные по нескольким социологическим дисциплинам.

Несмотря на прогресс, гендерные несоответствия сохраняются во всех странах

Гендерное неравенство в области школьного образования и здравоохранения существенно снизилось — однако серьезные расхождения продолжают устойчиво существовать.

Последняя половина 20 века стала свидетелем крупных улучшений в абсолютном гендерном статусе женщины и в области гендерного равенства большинства развивающихся стран.

- За некоторыми исключениями, уровень женского образования в странах значительно повысился. Удельный вес девочек, зачисленных в начальную школу, вырос примерно вдвое в Южной Азии, странах Африки к югу от Сахары и странах Ближнего Востока и Северной Африки. Он рос быстрее, чем удельный вес мальчиков. Это существенно сократило гендерные различия в школьном образовании.
- В развивающихся странах ожидаемая продолжительность жизни женщин увеличилась на 15–20 лет. Благодаря повышенным капиталовложениям в охрану здоровья женщин и девочек и облегчению им доступа к здравоохранению, во всех развивающихся регионах было достигнуто ожидаемое биологическое соотношение продолжительности жизни женщин и мужчин — в 1990-х годах женщины в Южной Азии впервые в истории живут в среднем дольше мужчин.
- Большое количество женщин вошло в ряды рабочей силы. С 1970 г. в Восточной Азии и Латинской Америке доля женщин в составе рабочей силы возросла в среднем на 15 процентных пунктов. Этот рост оказался больше, чем у мужчин, сокращая, тем самым, гендерный разрыв в сфере занятости. Снизились гендерные разрывы и в зарплате.

Несмотря на все эти достижения, во всех развивающихся странах продолжают устойчиво сохраняться значительные гендерные несоответствия в правах, доступе к ресурсам и возможности к выражению своих интересов; кроме того, во многих областях прогресс был медленным и неравномерным. К тому же в некоторых странах социально-экономические потрясения создали заминки в развитии, угрожая успехам, достигнутым упорным трудом.

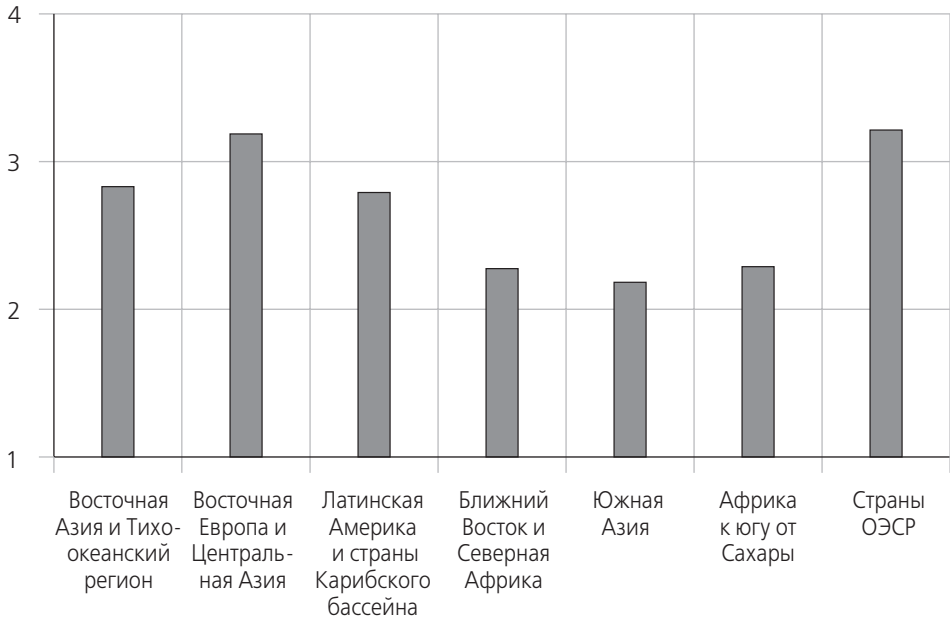
Права

Ни в одном регионе женщины и мужчины не обладают равными социальными, экономическими и юридическими правами (рис. 1). В ряде стран женщины все еще испытывают недостаток независимых прав в области владения землей, управления имуществом, предпринимательства, а порой даже не имеют права путешествовать без согласия супругов. Во многих странах Африки к югу от Сахары женщины достигают права на владение землей, главным образом, посредством вступления в брак и только на тот период, пока брак длится; зачастую они теряют это право после развода или смерти супруга. Гендерные несоответствия в правах сокращают выбор, доступный женщинам во многих сферах жизни, нередко основательно ограничивая их возможности участвовать в развитии и пользоваться его преимуществами.

Рисунок 1. Гендерное неравенство в области базовых прав устойчиво сохраняется во всех регионах

Индекс гендерного равенства

Примечание. Значение «1» соответствует низкой степени гендерного равенства в правах, значение «4» — высокой степени (для получения более подробной информации, см. примечание 1 в конце данной главы).

Источник: сведения о правах — по данным Humana (1992); значения численности населения — по данным World Bank (1992).

Доступ к ресурсам

Женщины по-прежнему систематически ограничены в возможностях владеть и распоряжаться рядом производительных ресурсов, включая образование, землю, информацию и финансы. В Южной Азии продолжительность школьного обучения женщин составляет в среднем лишь около половины тех лет, что учатся мужчины, а удельный вес девочек, охваченных средним образованием, все еще составляет лишь две трети от аналогичного показателя для мальчиков. Многие женщины не имеют права владеть землей, а те из них, кто владеет, обычно располагают меньшими земельными наделами, чем мужчины. И в большинстве развивающихся регионов предприятия, управляемые женщинами, как правило, испытывают недостаток капитала, имеют худшую оснащенность машинным оборудованием и обеспеченность удобрениями, испытывают дефицит дополнительной информации и кредитов — по сравнению с предприятиями, что находятся под началом мужчин. Подобные несоответствия, будь то в области образования или других производительных ресурсов, наносят ущерб возможностям женщин участвовать в

развитии и способствовать достижению более высокого жизненного уровня своих семей. Эти несоответствия также влекут за собой более высокую степень риска и уязвимости перед лицом личного или семейного кризиса, а также в старости и в периоды экономических потрясений.

Несмотря на достигнутый в последнее время прогресс в женском образовании, женщины продолжают зарабатывать меньше мужчин на рынке труда — даже если имеют одинаковое с ними образование и опыт работы. Труд женщин в развивающихся странах часто бывает ограничен кругом определенных профессий, что сильно затрудняет им доступ к руководящим должностям в государственном секторе. В промышленно развитых странах женщины в наемном секторе зарабатывают в среднем лишь 77% от заработка мужчин; в развивающихся странах — 73%. Причем лишь около одной пятой этого разрыва в зарплате можно отнести на счет гендерных различий в образовании, опыте работе или особенностей конкретного вида деятельности.

Ограниченный доступ к ресурсам и более слабая способность к созданию дохода ограничивают возможности женщин влиять на распределение ресурсов и принятие инвестиционных решений в семье.

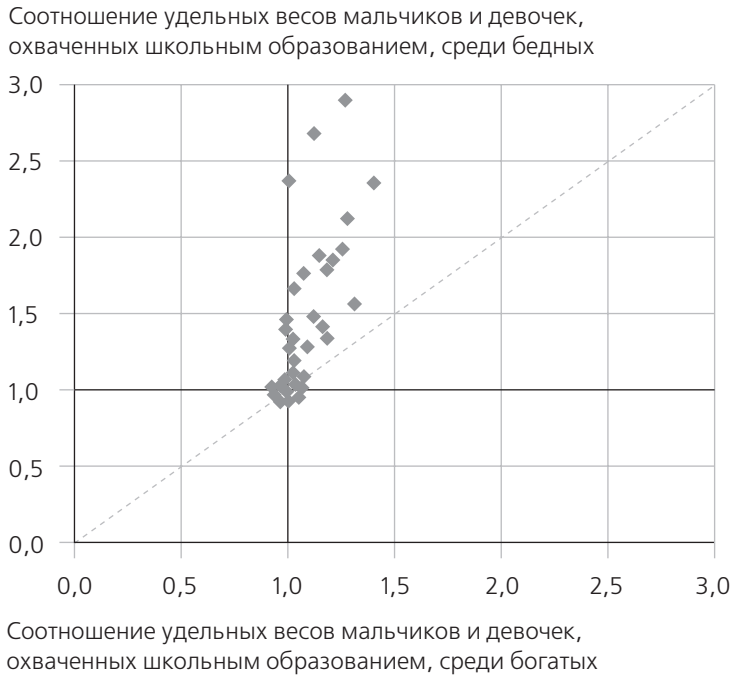
Возможность выражения своих интересов

Ограниченный доступ к ресурсам и более слабая способность к созданию дохода — как на собственном предприятии, так и в работе по найму — снижают также возможности женщин влиять на распределение ресурсов и инвестиционные решения внутри семьи. Кроме того, меньшие права и низкий, по отношению к мужскому, социально-экономический статус ограничивают способность женщин влиять на принятие решений и в своих общинах, и в масштабах страны. Женщины продолжают оставаться крайне скудно представленными в национальных и местных выборных органах, имея в среднем менее 10% мест в парламентах (кроме стран Восточной Азии, где эта величина достигает 18–19%). И ни в одном развивающемся регионе женщины не занимают более 8% правительственных постов. Более того, в большинстве регионов в этой области не было достигнуто сколько-нибудь значительного прогресса по сравнению с 1970-ми годами. В Восточной Европе с момента начала там политических и экономических реформ переходного периода женское представительство в выборных органах, напротив, резко снизилось, примерно с 25 до 7%.

Гендерные несоответствия особенно глубоки среди бедных

Гендерные несоответствия в образовании и здравоохранении чаще всего наиболее велики в среде бедняков. Недавнее изучение показателей охвата мальчиков и девочек школьным образованием в 41 стране показывает, что внутри стран гендерные различия в этом показателе, как правило, выше среди бедных людей, чем среди небедных (рис. 2). Схожая картина наблюдается при сравнении бедных и состоятельных домохозяйств по показателю смертности мальчиков и девочек до 5 лет.

Рисунок 2. Гендерные несоответствия имеют тенденцию быть выше среди бедных, чем среди богатых

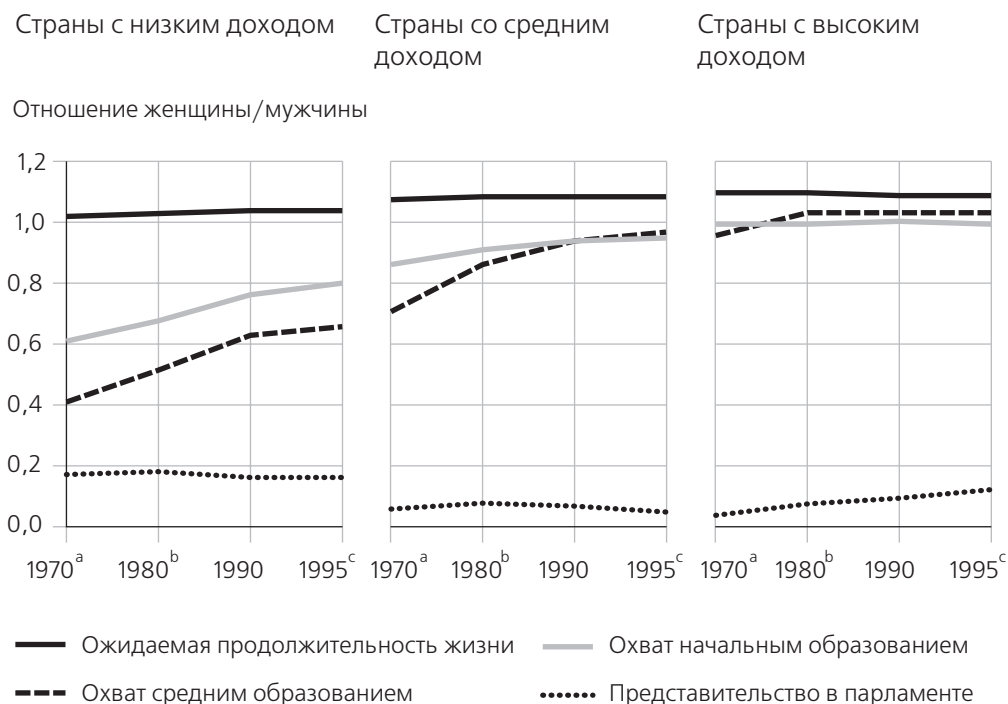

Примечание: Соотношение удельных весов относится к когорте детей в возрасте 6–14 лет, зачисленных в школу, независимо от уровня образования. В качестве бедных домохозяйств условно приняты те, что занимают «нижние» 40% от общего распределения по шкале «богатства»; в качестве богатых — те, кто занимают «верхние» 20%. Диагональная линия обозначает одинаковые гендерные разрывы среди бедных и богатых. Включенные страны см. в Приложении 1.

Источник: Filmer (1999).

Аналогичные картины возникают и при сопоставлении бедных и небедных стран. Хотя за последние 30 лет в странах с низким доходом гендерное равенство в образовании и здравоохранении заметно повысилось, расхождения между показателями охвата школьным образованием девочек и мальчиков в этих странах все-таки сильнее, чем в странах со средним и высоким доходом (рис. 3). И, несмотря на определенную взаимосвязь между экономическим развитием и гендерным равенством, женское представительство в парламентах остается минимальным. Некоторые страны с низким доходом, такие как Китай и Уганда, предприняли специальные усилия, чтобы открыть места в парламенте для женщин, благодаря чему достигли уровней женского представительства даже более высоких, чем в богатых странах. Таким образом, на их примере можно видеть потенциальное воздействие социальных мер (social mandate) на обеспечение гендерного равенства.

Рисунок 3. Повышение гендерного равенства с течением времени в странах с высоким и с низким уровнями дохода — за исключением сферы политического представительства

Примечание. Удельный вес всех детей, охваченных образованием, представляет собой общий уровень охвата школьным образованием, безотносительно к возрасту учащихся, выраженный как доля населения, имеющая официально признанный школьный возраст по отношению к этому уровню в данном учебном году. Отношение удельного веса зачисленных в школу девочек к удельному весу зачисленных мальчиков представляет собой суммарный удельный вес девочек, охваченных школьным образованием, поделенный на суммарный удельный вес мальчиков, охваченных школьным образованием. Для парламентского представительства соотношение занимаемых мест определяется как количество мест за женщинами, деленное на количество мест за мужчинами. Все значения представляют собой средневзвешенные по численности населения.

а. Парламентские данные за 1975 г.

б. Парламентские данные за 1985 г.

с. Ожидаемая продолжительность жизни за 1997 г.

Источник: Парламентские данные — из WISTAT (1998); сведения по доходам — из данных Всемирного банка (World Bank, 1999д).

Важно отметить, что эти показатели являются лишь немногими доступными для измерения и оценки ориентирами гендерного равенства. Во многих других случаях требуется более систематическая информация — например, чтобы оценить физический и финансовый вклады в достижение женской самостоятельности или понять, что именно уже выполнено и какой путь еще предстоит.

Гендерное неравенство наносит ущерб благополучию и тормозит развитие

ПРоявления гендерного неравенства оборачиваются крупным уроном здоровью и благополучию мужчин, женщин и детей, а также отрицательно сказываются на их возможностях улучшать качество своей жизни. В дополнение к этим персональным издержкам, гендерные неравенства снижают продуктивность на фермах и предприятиях и, таким образом, ухудшают перспективы борьбы с бедностью и достижения экономического прогресса. Гендерное неравенство ослабляет также власть в стране, а, значит, снижает эффективность правительственного политического курса, направленного на развитие.

Благополучие

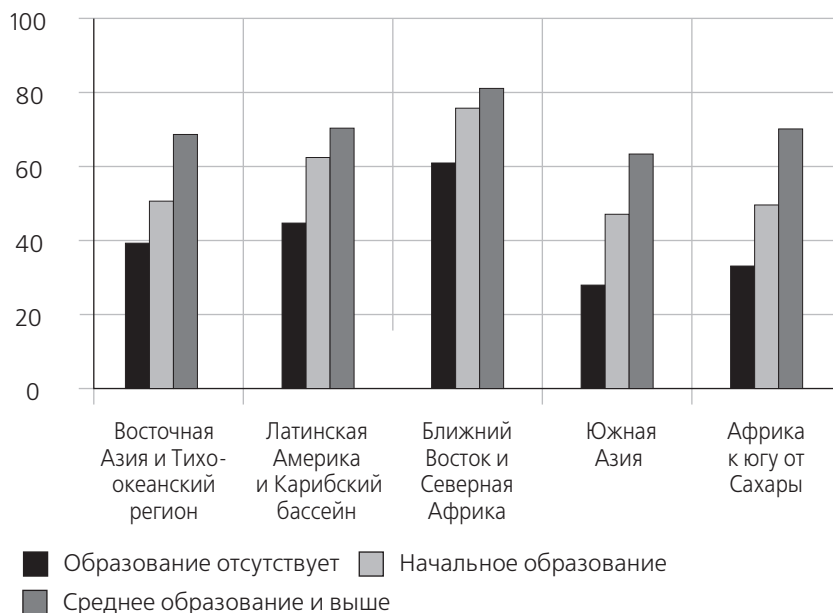
Важнейшая среди потерь от гендерного неравенства — это та дань, которой оно облагает человеческие жизни и качество этих жизней. Трудно в полной мере выявить и оценить эти потери, но многообразие фактических данных из всех стран мира свидетельствует: общества, отличающиеся значительным устойчивым гендерным неравенством, расплачиваются за это более высокой степенью бедности, недоедания, болезней и других лишений.

- Китай, Корея и Южная Азия имеют чрезмерно высокий уровень женской смертности. Почему? Общественные нормы, ставящие в более выгодное положение сыновей, в сочетании с политикой Китая в области деторождения (не позволяющей семье иметь более одного ребенка), привели к тому, что показатели детской смертности стали выше для девочек, чем для мальчиков. Некоторые подсчеты показывают, что сегодня женщин на 60–100 млн меньше, чем было бы в отсутствие дискриминации по признаку пола.
- Неграмотность матерей или недополучение ими школьного образования прямо вредят их маленьким детям. Низкий образовательный уровень приводит к плохому качеству ухода за детьми и далее — к более высокому уровню младенческой и детской смертности и недоедания. Более образованные матери склонны вести себя более правильным образом, способствуя сохранению здоровья детей, — например, путем иммунизации младенцев (рис. 4). Эти выводы подтверждаются результатами тщательно проведенных анализов в ходе обследования домохозяйств; обследования указывают и на другие факторы, которые могли бы благотворно повлиять на практику ухода за детьми и, в конечном счете, на связанные с ними относительные показатели здоровья.
- Помимо материнского образования, более высокий доход домохозяйства связан с более высокими показателями детского выживания и лучшим питанием. А как показывают исследования, проведенные в Бангладеш

Самые значительные издержки гендерного неравенства — это дань, которую оно налагает на человеческие жизни и качество этих жизней.

Рисунок 4. Показатели иммунизации детей увеличиваются с возрастанием уровня материнского образования

Доля детей в возрасте 12–23 мес., которым были сделаны прививки, по отношению к материнскому уровню образования проценты

Примечание. Все региональные значения являются средневзвешенными по населению. Общие примечания и список включенных стран см. в Приложении 1.

Источник: Данные по образованию и иммунизации взяты из последних обследований *Demographic and Health Surveys*; численность населения — из данных Всемирного банка (World Bank, 1999d).

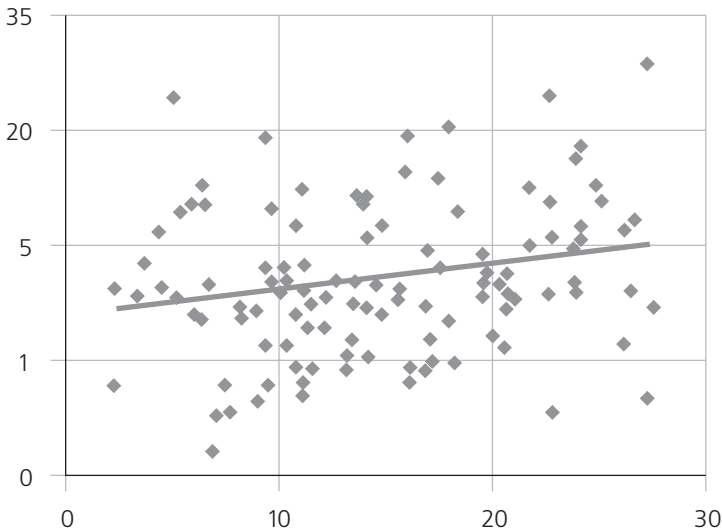
деш, Бразилии и Кот-д’Ивуаре, сосредоточение дополнительных доходов в руках женщин внутри домохозяйства, имеет тенденцию давать лучшие результаты, чем сосредоточение этих доходов в руках мужчин. К сожалению, жесткие социальные нормы, касающиеся надлежащего гендерного разделения труда, и ограничение найма женщин на работу уменьшают их возможности получать денежные доходы.

- Проявления гендерного неравенства в школьном образовании и городских профессиях ускоряют распространение ВИЧ-инфекции (рис. 5). Эпидемия СПИДа будет распространяться быстрее в течение следующего десятилетия и достигнет уровня, когда ВИЧ-инфицированными станут каждая четвертая женщина и каждый пятый мужчина, что уже имеет место в ряде стран Африки к югу от Сахары.
- В то время как на женщин и девочек, особенно бедных, часто приходится основное бремя гендерных несоответствий, гендерные нормы и стереотипы налагают свои издержки и на мужчин. В переходных

Рисунок 5. Степень распространения ВИЧ-инфекции выше там, где больше гендерные разрывы в области грамотности

Распространенность ВИЧ-инфекции среди взрослого городского населения

Проценты (логарифмическая шкала)

Разрыв между уровнями грамотности мужчин и женщин (процентные пункты)

Примечание. График включает 72 страны (32 из них располагаются в Африке к югу от Сахары, 20 — в Латинской Америке и Карибском бассейне, 15 — в Азии, 4 — на Ближнем Востоке и 1 страна относится к промышленно развитым). Вертикальная ось, отмечающая процентную долю городского населения, зараженного ВИЧ, преобразована в логарифмическую шкалу. Точки на графике представляют данные по отдельным странам после исключения эффектов воздействия других социальных переменных, использованных в регрессионном анализе (в том числе ВВП на душу населения, индекс неравенства доходов и доля населения иностранного происхождения).

Источник: Over (1998).

экономических условиях Восточной Европы мужчины в последние годы претерпели абсолютное снижение ожидаемой продолжительности жизни. Показатели уровня смертности мужчин достигли крупнейших из зарегистрированных в мирное время, и подобный их рост связывают с повышением стресса и тревожного состояния, причиной которых стала быстрорастущая мужская безработица.

Производительность и экономический рост

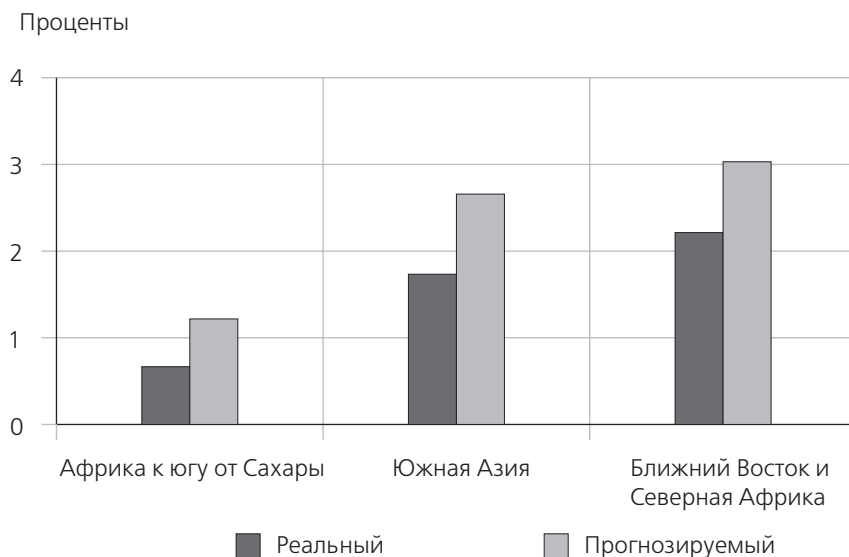
Любой урон, наносимый человеку, — это урон всему развитию, поскольку конечная цель последнего есть улучшение качества человеческой жизни. Но от проявлений гендерного неравенства страдают также производительность труда, эффективность и экономический прогресс. Затрудняя накопление человеческого капитала в семье и на рынке труда, а также систематически отчуждая женщин или мужчин от доступа к ресурсам, от товаров об-

щественного пользования или от производительной деятельности, дискриминация по признаку пола снижает экономический потенциал, способность к экономическому росту и повышению жизненного уровня.

- Вследствие неэффективного распределения производственных ресурсов между мужчинами и женщинами внутри домохозяйства происходит снижение выхода продукции. В домохозяйствах Буркина-Фасо, Камеруна и Кении более равноправное распределение контроля над исходными капиталовложениями и доходом между женщинами и мужчинами способствовало увеличению продуктивности фермерских хозяйств на одну пятую.
- Низкий уровень капиталовложений в женское образование также снижает общий объем выпуска продукции в стране. В одном из исследований подсчитано, что если бы страны Южной Азии, Африки к югу от Сахары, а также Ближнего Востока и Северной Африки начали с того гендерного разрыва в количестве лет школьного образования, что имела Восточная Азия в 1960 г., и сокращали бы его с той же скоростью, с какой это делала она в 1960–1992 гг., то их доход на душу населения смог бы возрасти на 0,5–0,9 процентных пункта в год, — а

Рисунок 6. Сокращение гендерных разрывов в школьном образовании дало бы ускорение экономического роста

Среднегодовой прирост ВВП на душу населения, 1960–1992 гг.

Примечание. Под термином «Прогнозируемый» подразумевается средний прогнозируемый показатель прироста ВВП для региона, если бы гендерный разрыв в образовании начинался с уровня Восточной Азии 1960 года и сокращался бы с той же скоростью, что и в Восточной Азии в период 1960–1992 гг.

Источник: Моделирование основано на результатах регрессионного анализа, согласно Клазену (Klasen, 1999a).

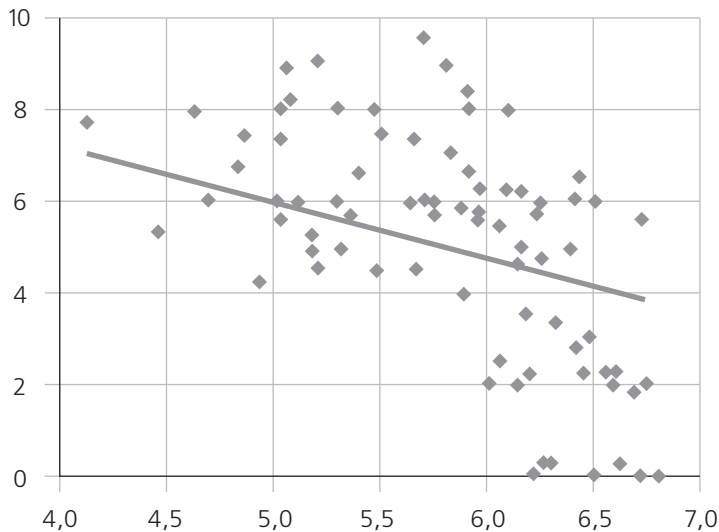
это представляло бы собой существенное превышение нынешних темпов роста (рис. 6). Другое исследование делает вывод, что даже для стран со средним и высоким уровнями доходов и с более высокими исходными уровнями образования увеличение на 1 процент доли женщин со средним образованием ведет к росту дохода на душу населения на 0,3 процентных пункта. Оба исследования делают оговорку в виде условия постоянства других переменных, обычно приводимых в литературе по теме экономического роста.

Управление страной

Наделение женщин большими правами и более справедливое распределение между женщинами и мужчинами представительства в общественной жизни придают бизнесу и правительственным структурам больше честности и прозрачности и улучшают управление страной. Там, где выше влияние женщин в общественной жизни, ниже уровень коррупции. Это ус-

Рисунок 7. Повышение гендерного равенства в правах снижает коррупцию

Индекс коррупции

Индекс экономических и социальных прав женщин

Примечание. Индекс коррупции получен в результате преобразования данных из Международного руководства по страновым рискам (International Country Risk Guide, ICRG): $\text{индекс коррупции} = 10 - (\text{ICRG индекс} - 1) \times 2$. Значение «0», подразумевает низкий уровень коррупции; значение «10» — высокий уровень. Переменная прав женщин представляет собой Показатель экономических и социальных прав человека женщин (Women's Economic and Social Human Rights — WESHHR), разработанный Программой глобальных исследований Университета Пурдю (Purdue University's Global Studies Program). Значение «7» интерпретируется как гендерное равенство в экономических и социальных правах. График делает допущение о постоянстве валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в каждой стране. Список включенных стран см. в Приложении 1.

Источник: оценки Всемирного банка (World Bank); см. также Kaufmann (1998).

ловие сохраняется даже в том случае, если сравнивать страны с одинаковыми уровнями доходов (рис. 7), гражданских свобод, образования и официальных институтов. Хотя данные результаты носят всего лишь оценочный характер, они представляют дополнительный аргумент в пользу более масштабного участия женщин в составе рабочей силы и в политике, поскольку женщины могут быть эффективной силой для утверждения власти закона и качественного правления.

Женщины в бизнесе менее склонны давать взятки государственным чиновникам — быть может, из-за более высоких морально-этических принципов поведения или меньшего желания рисковать. Изучение 350 фирм в Республике Грузия позволяет заключить, что фирмы, которыми владеют и управляют мужчины, на 10% более склонны осуществлять неофициальные платежи государственным чиновникам, чем фирмы, чьими хозяевами и управляющими являются женщины. Этот результат сохраняется вне зависимости от характеристик фирмы: сектора, в котором она функционирует, ее размера, а также вне зависимости от характеристик владельца или управляющего, например, его образования. Если же отдельно не учитывать эти факторы, то фирмы, управляемые мужчинами, оказываются вдвое более склонны давать взятки.

Почему гендерные несоответствия упорно сохраняются?

ЕСЛИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА НАНОСЯТ ВРЕД благополучию людей и перспективам развития страны, почему тогда столь болезненные гендерные несоответствия продолжают устойчиво существовать во многих странах? Почему в одних сферах гендерное неравенство гораздо труднее устранить, чем в других? К примеру, довольно быстро произошли улучшения в таких областях, как здравоохранение и доступ к школьному образованию, но гораздо медленнее они идут в сфере политического участия (*political participation*) и в сфере имущественных прав. Какие факторы стоят на пути преобразования гендерных отношений и устранения гендерного неравенства? Институты, домохозяйства и экономика.

Общественные институты — социальные нормы, обычаи, права, законы, так же, как и экономические институты — рынки, формируют роли и отношения между мужчинами и женщинами и влияют на то, к каким конкретно ресурсам женщины и мужчины имеют доступ, какие виды деятельности могут или не могут взять на себя, каким образом способны участвовать в экономической и общественной жизни. Институты заключают в себе побудительные мотивы, способствующие или препятствующие гендерным предубеждениям. Даже когда формальные и неформальные институты не проводят явной демаркационной линии между людьми женского и мужского пола, тем не менее с помощью общественных норм (явным или неявным образом) люди обычно получают представление об ожидаемых, присущих им гендерных ролях. Эти общественные институты имеют свою инерцию и способность меняться — медленнее или быстрее, но в любом случае они далеки от статичности.

Гендерные несоответствия, воплощенные в общественных и экономических институтах, стоят на пути преобразования отношений между мужчинами и женщинами.

Подобно институтам, домохозяйства с самых ранних лет человеческой жизни также играют фундаментальную роль в формировании гендерных отношений и в передаче их от одного поколения к другому. Многие наиболее важные, основополагающие жизненные решения — о рождении детей и их воспитании, о работе и досуге, об инвестировании в будущее — люди принимают, находясь в рамках своих домохозяйств. То, каким образом задачи и производительные ресурсы будут распределены между сыновьями и дочерьми, какую степень самостоятельности они получают, различаются ли связываемые с ними ожидания, — все это создает, усиливает или смягчает гендерные несоответствия. Однако семья не принимает решения в безвоздушном пространстве. Она принимает их в контексте своего сообщества и именно таким образом, в котором отражаются побудительные мотивы, установленные более широким институциональным и политическим окружением.

Поскольку именно экономика обуславливает значительную часть возможностей людей улучшить свои жизненные условия, экономическая политика и экономическое развитие решающим образом влияют на гендерное неравенство. Более высокий уровень экономики означает меньше ограничений в ресурсах внутри домохозяйства — тех ограничений, которые вынуждают родителей делать выбор: инвестировать ли средства в сыновей или в дочерей. Но характер влияния экономики на женщин и мужчин зависит от того, какие именно виды создающей доход деятельности им доступны, как они организованы, как вознаграждаются старания и квалификация и имеют ли женщины и мужчины равные возможности для участия.

В самом деле, даже на первый взгляд нейтральная в гендерном отношении политическая стратегия развития может иметь гендерно дифференцированные последствия — отчасти это зависит от того, каким конкретно образом сочетаются между собой институты и решения, принимаемые в домохозяйствах, формируя при этом те или иные гендерные роли и отношения. Гендерное разделение в сфере домашнего труда, социальные нормы и предубеждения, неодинаковое распределение ресурсов мешают женщинам и мужчинам получать одинаковые выгоды от расширения экономических возможностей или в одинаковой степени справляться с экономическими потрясениями. Если разработчики политических стратегий не желают признавать и учитывать подобные гендерно дифференцированные напряженности и ограничения, то это может поставить под угрозу всю разрабатываемую политику — как с точки зрения ее социальной справедливости, так и с точки зрения эффективности.

Таким образом, общественные институты, домохозяйства и экономика в широком смысле совместно, через посредство гендерных отношений, определяют возможности людей и их жизненные перспективы. Они также показывают, где лучше расположить точки подключения (entry points) государственной политики для искоренения устойчиво существующего гендерного неравенства.

Даже, на первый взгляд, нейтральная в гендерном отношении политическая стратегия развития может иметь гендерно дифференцированные последствия.

Три составные части стратегии по обеспечению гендерного равенства

ТОТ ФАКТ, ЧТО ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО ДОРОГО ОБХОДИТСЯ людям и сужает перспективы развития стран, предоставляет вполне убедительный аргумент в пользу необходимости действий — как индивидуальных, так и всего общества — для установления гендерного равенства. Государству принадлежит решающая роль в улучшении благополучия как женщин, так и мужчин и, посредством этого, в достижении важных социальных выгод, связанных с улучшением абсолютного и относительного гендерного статуса женщин и девочек. Действия на государственном уровне особенно важны, поскольку общественные и правовые институты, увековечивающие гендерное неравенство, крайне трудно, если не невозможно изменить в одиночку. Рынкам тоже не под силу решить данную задачу — в связи с недостатком информации о продуктивности женского труда в сфере общественной занятости (потому что женщины проводят большую часть своего рабочего времени вне сферы наемного труда либо рынки труда отсутствуют или развиты слабо), — и эта несостоятельность рынков представляет собой явное препятствие.

Широко признано, что повышение эффективности действия общественных институтов и достижение экономического роста являются ключевыми составляющими всякой долгосрочной стратегии развития. Однако успешное осуществление этой стратегии еще не гарантирует гендерного равенства. Чтобы воплотить гендерное равенство в жизнь, политические меры, имеющие целью институциональные изменения и экономическое развитие, должны быть непосредственно направлены на преобладающие гендерные несоответствия в правах, ресурсах, возможностях выразить свои интересы. Потребуется также активные политические меры и программы, чтобы устранить застарелые проявления неравенства между женщинами и мужчинами. Имеющиеся свидетельства дают основания ратовать за состоящую из трех частей стратегию обеспечения гендерного равенства.

Решающим моментом при обеспечении гендерного равенства является выравнивание институционального «игрового поля» для женщин и мужчин.

1. Реформирование институтов с целью установления равных прав и возможностей для женщин и мужчин

Поскольку именно общественные, правовые и экономические институты определяют доступ женщин и мужчин к ресурсам, их возможности и их относительную власть, то решающим моментом при воплощении в жизнь гендерного равенства является выравнивание институционального «игрового поля», т.е. установление равных, честных и справедливых правил игры для женщин и мужчин.

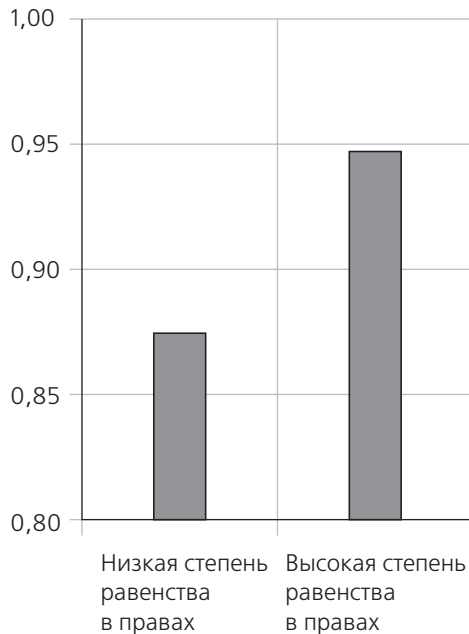
Обеспечение равенства в базовых правах. Гендерное правовое равенство само по себе является важной целью развития. Субъективные (основанные на нормах общего права), социальные и экономические права

обеспечивают благоприятную правовую среду, находясь в которой женщины и мужчины могут продуктивно участвовать в жизни общества, достигать базового качества жизни и пользоваться выгодами от своих новых возможностей, предоставляемых развитием. Большое равенство в правах также крепко и напрямую связано с более высоким уровнем гендерного равенства в образовании, здравоохранении и политическом участии — причем все эти следствия не зависят от доходов (рис. 8).

Рисунок 8. Повышение гендерного равенства в правах способствует увеличению доступа к ресурсам и возможности к выражению интересов

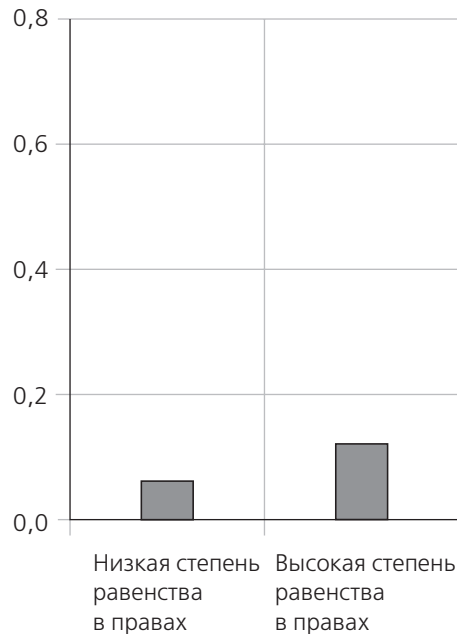
Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г.

Отношение девочки/мальчики

Уровень представительства в парламенте, 1995 г.

Отношение женщины/ мужчины

Примечание. Валовой удельный вес детей, охваченных образованием, представляет собой общий уровень охвата школьным образованием, безотносительно к возрасту учащихся, выраженный как доля (%) населения, имеющая официально признанный школьный возраст по отношению к этому уровню в данном школьном году. Отношение удельного веса зачисленных в школу девочек к удельному весу зачисленных мальчиков представляет собой Валовой удельный вес девочек, охваченных школьным образованием, поделенный на валовой удельный вес мальчиков, охваченных школьным образованием. Для парламентского представительства соотношение занимаемых мест определяется как количество мест за женщинами, деленное на количество мест за мужчинами. Среднее значение, равное 2,33 и менее, отражает низкое равенство в правах, среднее значение 2,67 и выше — высокое равенство (для получения более детального представления об индексе прав см. примечание 1 в конце данного раздела).

Источник. Сведения о равенстве в правах — по данным Humana (1992); сведения о парламентском представительстве — по данным WISTAT (1998); значения численности населения — по данным Всемирного банка (World Bank, 1999b).

Если бы страны Южной Азии, Африки к югу от Сахары, а также Ближнего Востока и Северной Африки повысили уровень гендерного равенства в правах до уровня наиболее передовой в этом отношении страны в каждом регионе, то соотношение числа женщин и мужчин в парламентах более чем удвоилось бы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и увеличилось бы более чем на 60% в двух других регионах. Хотя повышение уровня правового гендерного равенства окажет относительно умеренное воздействие (в определенных пределах) на гендерное равенство в образовании, все же существенное выравнивание прав могло бы в достаточной степени повлиять на достижение паритета между количеством мальчиков и девочек, поступающих в школу. (Лишь в Южной Азии, в отличие от остальных регионов, даже несмотря на серьезное улучшение положения с правами, все равно ожидалось бы сохранение значительного гендерного разрыва при зачислении в школу.) Таким образом, можно говорить, что правовым реформам принадлежит некая решающая роль, которая гармонизирует гендерное правовое поле, предоставляет равные права и равную защиту женщинам и мужчинам.

Но одного проведения реформы законодательства чаще всего бывает недостаточно. Во многих развивающихся странах возможности для обеспечения проведения правовых реформ остаются слабы, дело осложняется наличием системы многочисленных и противоречивых законов. К примеру, гражданское право в Уганде обеспечивает равные права при разводе, однако закон, основанный на обычном праве, при дележе имущества супругов отдает предпочтение мужчине, и разведенная женщина не имеет возможности сохранить за собой доступ к владению земель. В случаях насилия на почве гендерных различий, трудновыполнимые требования к доказательствам и другие процедурные барьеры (а также предвзятое отношение судебных органов) препятствуют осуществлению правосудия в ряде стран. В таких условиях решающее значение имеют мероприятия, нацеленные на принудительное усиление действенности юридических и административных органов для достижения большего гендерного равенства в области основных прав. Почти во всех случаях решающая роль принадлежит политическому руководству.

Внедрение стимулов, уменьшающих дискриминацию по признаку пола. Структура экономических институтов также важным образом влияет на гендерное равенство. Рынки включают в себя мощный набор стимулов, которые влияют на решения и действия в плане работы, сбережений, капиталовложений и потребления. Относительные уровни заработной платы мужчин и женщин, эффективность производительного капитала и цены на товары и услуги в значительной степени определяются структурой рынков. На примере данных по Мексике и США можно предположить, что фирмы, действующие в конкурентных условиях, проявляют меньшую дискриминацию в отношении найма женщин и их оплаты, чем фирмы, защищенные от конкурентов своей значительной рыночной мощью. Подобным же образом, и в городских, и в сельских районах Китая на тех должностях, куда они были назначены в административном порядке, женщины

сталкиваются с большей дискриминацией в оплате труда, чем на должностях, полученных ими на конкурентной основе.

В более широком смысле, те политические меры и те капиталовложения, которые развивают рынки и выравнивают гендерные несоответствия в доступе к информации (в сочетании с санкциями против тех, кто практикует дискриминацию), стимулируют и гендерное выравнивание на рынке труда. Так, в Китае и во Вьетнаме расширение сельских рынков труда принесло с собой существенный рост потребности в женской рабочей силе на несельскохозяйственных предприятиях, что открыло новые рабочие места и возможности заработка для женщин.

Обеспечить практическое осуществление мер, стимулирующих равный доступ к правам. Конкретная разработка практических мероприятий — создание систем школьного образования и центров здравоохранения, учреждение финансовых организаций и программ развития сельского хозяйства — может как облегчить, так и затруднить осуществление равного доступа для женщин и мужчин. Более того, вовлечение в разработку конкретных мер местной общины помогает учесть специфические условия и потребности, что часто положительно влияет на получение женщинами прав и на их использование.

Так, в Бангладеш, Кении и Пакистане рост удельного веса девочек, охваченных школьным образованием, в большей степени, чем рост удельного веса мальчиков, обусловлен качеством школы и такими специфическими атрибутами, как наличие учителей-женщин, наличие отдельных школ и соответствующих бытовых удобств, а также безопасностью доставки детей до школы и обратно. Если идти навстречу этим требованиям, можно значительно повысить желание родителей дать дочерям школьное образование. В некоторых частях Западной Африки т. н. «мобильные банкиры», известные в Гане как сусу-инкассаторы (*susu collectors*), оказывают финансовые услуги прямо на местных рынках, на рабочих местах и в семьях, избавляя женщин от необходимости отправляться на дальние расстояния, чтобы вложить или занять деньги. А в Бангладеш групповые программы кредитования используют группы поддержки и давление со стороны членов своих общин в качестве замены традиционного банковского обеспечения кредита или ручательства в погашении долга. Обе схемы увеличили доступ женщин к финансовым ресурсам.

2. Создание благоприятных условий для экономического развития с целью усиления стимулов к более равномерному распределению ресурсов и участия

Во многих случаях от экономического развития зависит улучшение условий для женщин и девочек и повышение степени гендерного равенства. Это происходит по нескольким направлениям.

- Домохозяйства принимают решения по поводу работы, потребления и капиталовложений отчасти в ответ на изменение уровня цен и дру-

Те политические стратегии и те капиталовложения, которые способствуют развитию рынков и выравниванию гендерных несоответствий в доступе к информации, стимулируют и гендерное выравнивание на рынке труда.

Экономическое развитие расширяет возможности занятости и смягчает ограничения — особенно для женщин и девочек.

гих рыночных показателей. Колебания этих показателей часто становятся причиной перераспределения ресурсов. Когда экономическое развитие улучшает доступность и качество предоставляемых государством услуг — таких, как услуги здравоохранения и школы, — оно снижает для домохозяйства цену инвестиций в человеческий капитал. При этом женщины выигрывают больше в том случае, если затраты для них снижаются сильнее, чем для мужчин, или если инвестиции в женщин более чувствительны к колебанию цен, чем инвестиции в мужчин.

- Когда экономическое развитие способствует увеличению доходов и снижению уровня бедности, гендерное неравенство часто смягчается. Так как семьи с низким доходом вынуждены рационально нормировать расходы на образование, здравоохранение и питание, а значительная часть потерь при этом ложится на женщин и девочек, то по мере роста доходов домохозяйства гендерные несоответствия в распределении человеческого капитала склонны сглаживаться.

Что касается основных прав, то более высокие доходы обычно обуславливают большее гендерное равенство в доступе к ресурсам — как в здравоохранении, так и в образовании (рис. 9). В области образования моделирование дает возможность предположить, что наибольшие улучшения вследствие роста доходов, скорее всего, произойдут в беднейших регионах: Южной Азии и Африке к югу от Сахары. Более того, воздействие доходов оказывается особенно сильным в сфере охвата средним образованием. Но исследование методом моделирования подсказывает также, что для достижения в этих регионах гендерного равенства (или положения, близкого к нему) в сфере школьного образования потребуется очень большое увеличение дохода — скажем, до среднего уровня стран-членов ОЭСР. Подобный рост нереален в ближайшее время и даже в среднесрочной перспективе. Очень значительное повышение доходов потребовалось бы также для достижения ощутимого улучшения гендерного равенства в парламентском представительстве.

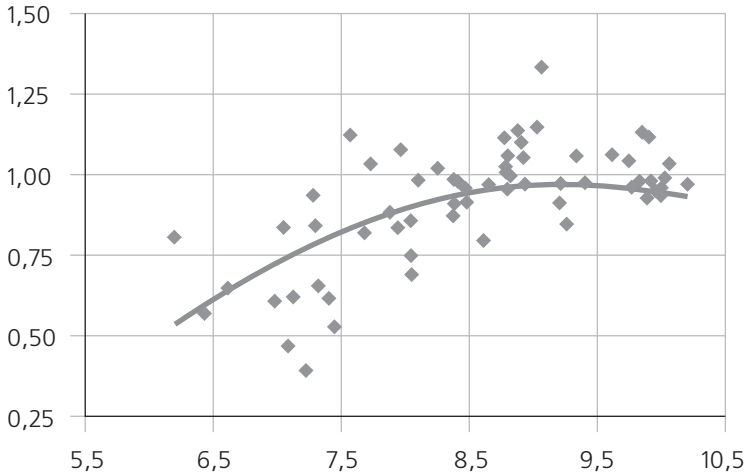
- Когда экономическое развитие расширяет возможности занятости, это повышает ожидаемую степень вложений в человеческий капитал, усиливая семейные стимулы вкладывать средства в улучшение здоровья и образования девочек и женщин, с тем, чтобы они могли войти в состав рабочей силы. Таким образом, меняя стимулы в отношении работы, экономическое развитие меняет и степень гендерного равенства.
- Экономическое развитие ведет к возникновению рынков труда там, где прежде они не существовали. При этом оно не только рождает или усиливает сигналы рынка относительно возвращения в состав рабочей силы, но также устраняет некоторые проявления экономической неэффективности. Например, там, где существуют активные рынки труда, наемный труд обеспечивает замену женскому домашне-

Рисунок 9. Гендерное равенство в образовании повышается с ростом доходов

Удельный вес детей, охваченных средним образованием 1995 г.

Отношение девочки/ мальчики

Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения (логарифмические величины)

Примечание. Валовой удельный вес детей, охваченных образованием, представляет собой общий уровень охвата школьным образованием, безотносительно к возрасту учащихся, выраженный как доля населения, имеющая официально признанный школьный возраст по отношению к этому уровню в данном школьном году. Отношение удельного веса зачисленных в школу девочек к удельному весу зачисленных мальчиков представляет собой суммарный удельный вес девочек, охваченных школьным образованием, деленный на суммарный удельный вес мальчиков, охваченных школьным образованием.

Источник: World Bank (1999d).

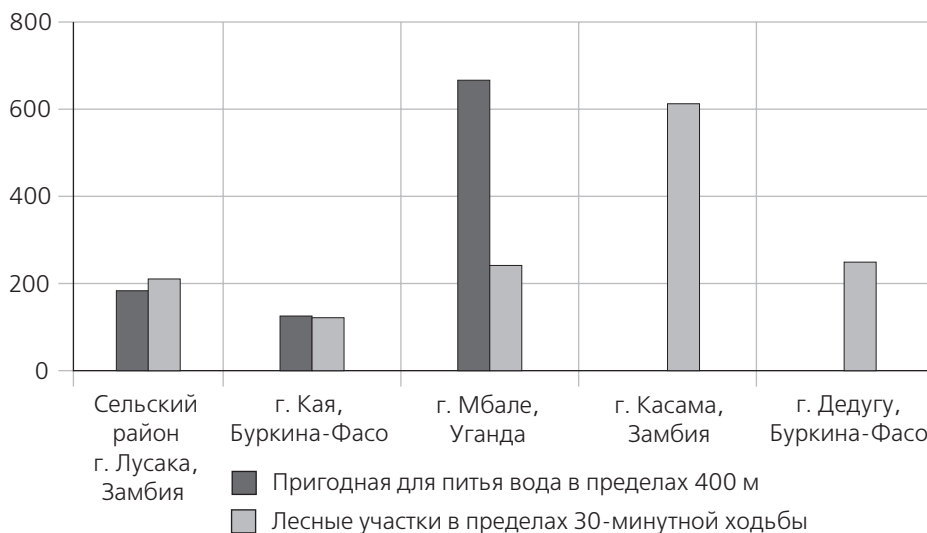
му труду — на ферме, в домашнем хозяйстве или в уходе за детьми и обслуживании членов семьи. Это позволяет домохозяйству использовать время более эффективно, быть может, снижая рабочую нагрузку на женщин. Там, где рынки труда отсутствуют или плохо функционируют, такая замена невозможна.

- Экономический рост обычно сопровождается расширением капиталовложений в инфраструктуру — с целью получения безопасной питьевой воды, развития дорог, транспорта и топливных ресурсов. В результате также снижается время, которое женщины и девочки отдают ведению домохозяйства и деятельности, связанной с уходом и обслуживанием. Например, в Буркина-Фасо, Уганде и Замбии женщины и девочки могли бы сэкономить сотни часов в год, если бы время их пеших походов за топливом и питьевой водой сократилось на 30 мин и больше (рис. 10). Развитие экономической инфраструктуры существенно снижает время, затрачиваемое женщинами на выполнение рутинных домаш-

Рисунок 10. Инвестиции в инфраструктуру в области водоснабжения и обеспечения топливом могут значительно уменьшить затраты времени на их доставку

Среднегодовая величина потенциально сэкономленного времени, приходящаяся на одно домохозяйство

Часы

Примечание. Касама и Дедугу уже находятся от источника питьевой воды в пределах 400 м. В некоторых частях Африки к югу от Сахары женщины тратят не менее двух третей времени, посвящаемого домашнему хозяйству, на добывание воды и топлива, при этом дети — в основном девочки — тратят дополнительно от 5 до 28%.

Источник: Barwell (1996).

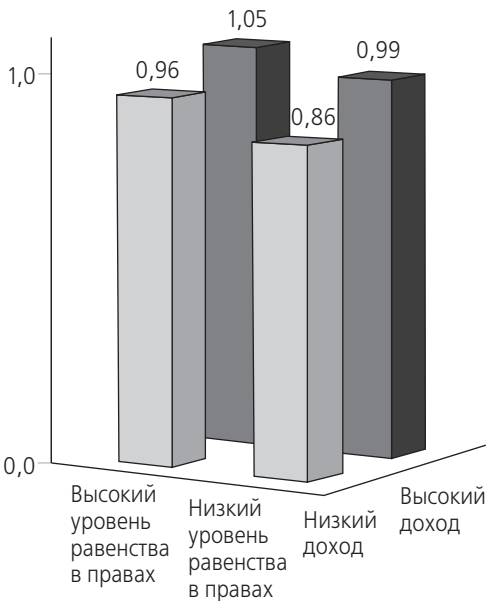
них обязанностей, одновременно способствуя их здоровью и участию в создающей доход деятельности, а для девочек — в школьной учебе.

Хотя экономическое развитие имеет тенденцию способствовать гендерному равенству, его воздействие не является достаточным и требует определенного времени. Оно также не является автоматическим. Связь экономического развития с гендерным равенством во многом зависит от состояния прав, доступа к производительным ресурсам (таким, как земля и кредиты) и возможности ими распоряжаться, а также от возможности публично отстаивать свои интересы. Поэтому — как показывает опыт стран с переходной экономикой, быстроразвивающихся государств Восточной Азии и схожих стран Латинской Америки и Африки к югу от Сахары — та социальная политика, которая борется с дискриминацией на рынке труда или связана с заботой о детях, помогает сглаживать существующие гендерные различия на рынке, в домохозяйстве и в области рисков. Она играет также немаловажную роль в том, чтобы защитить женщин и мужчин в периоды экономических потрясений или длительных экономических спадов.

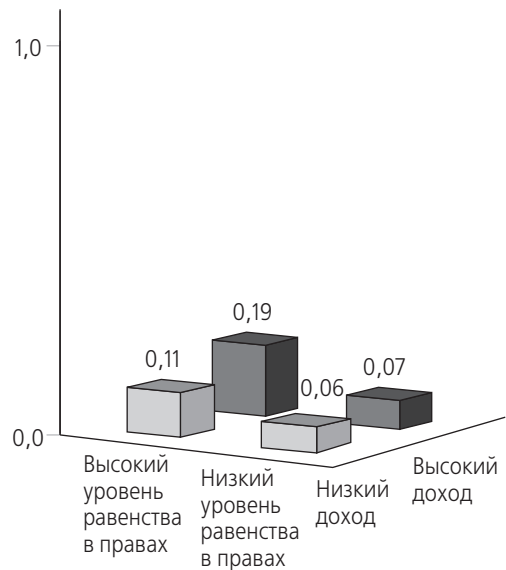
Недавние дискуссии по гендерным вопросам и вопросам развития имели тенденцию противопоставлять подходы к развитию, ориентированные на экономический рост, подходам, базирующимся на правах. Однако факты свидетельствуют: как экономический прогресс, так и институциональные перемены являются ключевыми элементами долгосрочной стратегии, имеющей целью достижение гендерного равенства. К примеру, там, где и доход на душу населения, и гендерное равенство в правах незначительны, повышение того или другого приводит к выравниванию гендерных образовательных уровней. Усиление одновременно обоих факторов дает еще более значимый результат (рис. 11).

Рисунок 11. Повышение гендерного равенства в правах и рост дохода способствуют гендерному равенству во многих аспектах — от образования до политического представительства

Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г.
Отношение девочки/мальчики

Представительство в парламенте, 1995 г.
Отношение мужчины/женщины

Примечание. Диаграммы основаны на моделях, построенных на базе результатов множественного регрессионного анализа, с учетом дохода и прав. Среднее значение в 2,33 и менее отражает низкое равенство в правах, среднее значение в 2,67 и выше — высокое равенство (для получения более детального представления об индексе прав см. примечание 1 в конце этого раздела). Страны с низким и высоким доходом сгруппированы в соответствии с медианным значением ВВП на душу населения. Все значения представляют собой средневзвешенные величины по населению для каждой категории. Общие примечания и список включенных стран см. в Приложении 1. В Приложении 2 представлены лежащие в основе построений результаты регрессионного анализа. Определения показателей см. в глоссарии.

Источник: Сведения о правах — Humana (1992); сведения о парламентском представительстве — по данным WIS-TAT (1998); все остальные сведения — по данным Всемирного банка (World Bank, 1999d).

Институциональные реформы, способствующие укреплению основных прав, и политические меры, нацеленные на стимулирование экономического развития, могут подкреплять друг друга. В странах Африки к югу от Сахары закрепление за женщинами прав на землю поднимает продуктивность управляемых ими участков, увеличивая доходы их самих и их семей. Сходным образом, облегчение женщинам доступа к кредитным и сберегательным учреждениям повышает их экономический статус и уверенность в завтрашнем дне и способствует благосостоянию домохозяйства. В Бангладеш, по мере увеличения правоспособности женщин получать ссуды в рамках программ по микрокредитованию, их статус и полномочия (*bargaining power*) в семье возрастают, увеличивается и уровень потребления (доходов) домохозяйства.

3. Принятие активных политических мер с целью выравнивания устойчивых гендерных несоответствий в распоряжении ресурсами и в возможности отстаивать свои интересы

Тем, кто отвечает за разработку политического курса, необходимо проявлять избирательность, фокусируя внимание на участках, где правительственное вмешательство может принести наибольший социальный выигрыш.

Для того, чтобы реализовался совместный эффект от институциональных реформ и экономического развития, обычно требуется время, вот почему желательны активные меры, которые нередко гарантированно окупаются в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Активные меры представляют собой конкретные шаги, нацеленные на сглаживание специфических форм гендерной дискриминации и гендерных запретов — будь то в семье, в общине, или на рабочем месте. Подобные меры ускоряют процесс смягчения устойчивого гендерного неравенства, и они особенно плодотворны, поскольку направлены на специфические подгруппы населения — например, бедняков, среди которых гендерное неравенство проявляется особенно остро.

Так как природа и степень гендерного неравенства существенно различаются в разных странах, способы наиболее уместного вмешательства сверху также будут меняться при переходе от одних условий к другим. Решения, согласно которым государству следует выступать с активными мерами, должны приниматься на основе понимания и анализа местных условий. Поскольку активные меры подразумевают реальные затраты ресурсов, то тем, кто отвечает за проведение политической линии, потребуются стратегическая избирательность в вопросе: какие именно меры принять; следует фокусировать внимание на тех участках, где вмешательство правительства может принести наибольший социальный выигрыш. А это означает, что имеет смысл сосредоточиться на тех сферах, где рыночные кризисы наиболее вероятны, а побочные эффекты от вмешательства сверху наиболее заметны. Это также подразумевает усиление внимания к тем областям, где частный сектор не может действовать (или действовать успешно) в одиночку.

Помимо оценки того, оправданно ли конкретное вмешательство, требуется сделать выбор, в какой форме государству следует это сделать. Например, является ли необходимым прямое государственное обеспечение

товарами и услугами? Или же аналогичных целей можно добиться менее затратным способом — через посредство большей информационной доступности, мер регулирования и применения законов? А, быть может, путем государственных субсидий частным поставщикам?

Данный доклад фокусирует внимание на четырех ключевых сферах активной политики.

Стимулирование гендерного равенства в доступе к производственным ресурсам и возможностям заработка. Усилия, направленные на стимулирование гендерного равенства в доступе к производительным ресурсам и возможностям ими распоряжаться — будь то образование, финансовые ресурсы или земля — и на обеспечение справедливого и равного доступа к рынку труда, могут способствовать гендерному равенству, а также повышению экономической эффективности. Лица, отвечающие за выработку и принятие политических решений, имеют несколько отправных моментов для такого вмешательства:

- Снижение стоимости школьного образования при одновременном удовлетворении родительских требований в отношении соблюдения норм благопристойности и безопасности в школьном образовании девочек, а также повышение окупаемости для семей капиталовложений в эту сферу (путем улучшения качества школ) могут преодолеть социально-экономические барьеры на пути образования девочек, даже в обществах с высокой степенью гендерной стратификации.
- Перестройка финансовых институтов такими способами, которые учитывают и сглаживают гендерные ограничения (путем замены традиционных форм обеспечения кредитов, через посредство упрощения банковских процедур или приближения финансового обслуживания к семьям, рынкам и рабочим местам) способна увеличить доступ женщин к сбережению денег и кредитам.
- Земельные реформы, обеспечивающие совместное владение землей мужем и женой или дающие женщинам юридическое право на независимое владение собственностью, могут повысить правоспособность женщин распоряжаться землей там, где господствует статутное право (выраженное в законодательных актах — *Прим. ред.*). Там же, где обычное право и статутное право действуют параллельно, должно быть принято в расчет их взаимодействие — если мы действительно хотим закрепить за женщинами доступ к земле.
- В странах со сравнительно развитыми рынками труда и возможностями действенного надзора за проведением законов в жизнь льготные программы «позитивных действий» в области занятости, могут увеличить доступ женщин к государственным рабочим местам. Там, где существует серьезная дискриминация в плане найма и карьерного роста, такие программы могут также поднять производительность труда на фирмах и продуктивность экономики в целом.

Снижение персональных издержек женщин от их функций в домохозяйстве. Почти во всех обществах и странах гендерные нормы предписывают, что женщины и девочки должны брать на себя главное бремя ведения домохозяйства и домашнего ухода. В развивающихся странах выполнение домашних обязанностей часто требует долгих часов работы, что ограничивает возможности девочек продолжать свое образование и ограничивает возможности матерей попасть на рынок труда. Существует несколько видов государственного вмешательства, которые могут снизить для женщин и девочек издержки от распределения ролей в домохозяйстве.

- Вмешательство, которое повышает уровень образования, зарплаты и участия в рынке труда, наряду с адекватным доступом к основным службам в сфере поддержания репродуктивного здоровья и планирования семьи усиливает роль женщины в принятии решений относительно воспроизводства. Но так как женщины и мужчины могут иметь различные предпочтения относительно размеров семьи и использования контрацептивов, службы планирования семьи должны адресовать свои усилия не только женщинам, но и мужчинам.
- Обеспечение государственной поддержки служб заботы о детях вне дома (out-of-home child services) может снизить затраты на уход за детьми, предоставляя женщинам возможность большего участия в экономическом развитии и повышая уровень школьного образования девочек-подростков. В Кении снижение таких затрат значительно повышает степень оплачиваемой занятости матери и школьного образования старших девочек (рис.12).
- Протекционистское законодательство в отношении рынка труда часто является палкой о двух концах, принося женщинам, занятым в государственном секторе, как выгоды, так и потери. К примеру, когда фирмы принимают на себя все издержки, связанные с отпусками по беременности и родам, они могут изменить политику найма в сторону приема меньшего количества женщин. Когда же все подобные издержки принимают на себя женщины, их собственные стимулы продолжать работу из-за этого ослабляются. Меры, помогающие более равномерно распределить издержки, связанные с выполнением материнских обязанностей и с уходом за детьми, между работодателями, работниками и даже государством, могут улучшить соотношение выгод и издержек для женщин и их семей.
- Избирательные инвестиции в водоснабжение, доставку топлива, транспорт и другие сберегающие время сферы инфраструктуры могут форсировать снижение объема женского домашнего труда, особенно в бедных сельских районах, освобождая девочек для посещения школы, а женщин — для других видов деятельности, связанных с получением дохода, или с делами местной общины.

Обеспечение справедливого и равного доступа к рынку труда может способствовать гендерному равенству, а также повышению экономической эффективности.

Обеспечение гендерно ориентированной социальной защиты.

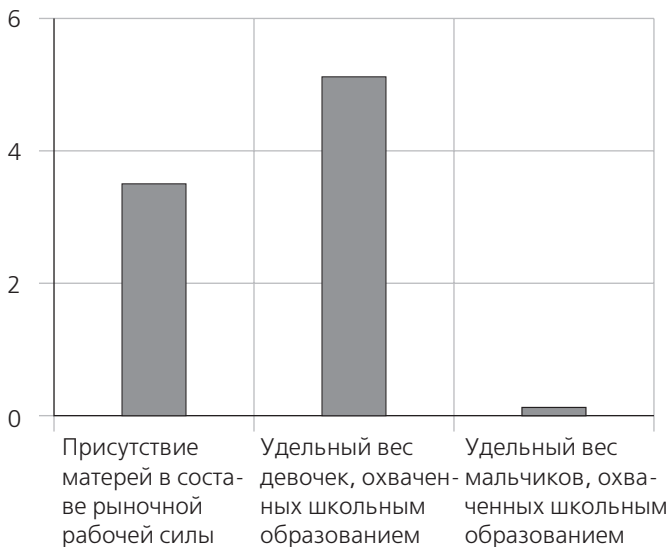
В периоды экономических потрясений или политических реформ женщины и мужчины вынуждены сталкиваться с гендерно обусловленными рисками. При этом мужчины как традиционные кормильцы семьи являются особенно уязвимыми к потрясениям, связанным с масштабными переменами или с неопределенностями в области занятости. При разработке мер социальной защиты особенно важно принимать во внимание разную степень риска и уязвимости, связанную с гендерными различиями, потому что женщины и мужчины в пределах одного и того же домохозяйства могут испытывать отнюдь не одни и те же риски.

- Чтобы защитить и женщин, и мужчин, программы социальной защиты должны учитывать факторы, которые приводят к перекосам гендерного характера в плане социально-политического участия и получения выгод. Например, программа страхования часто (если только предположить, что это происходило неумышленно) обходила женщин, не желая учитывать гендерные различия в поведении при обес-

Рисунок 12. Снижение затрат на уход за детьми увеличивает уровень присутствия женщин в составе рыночной рабочей силы, а девочек в — школе

На примере Кении: увеличение присутствия матерей в составе рыночной рабочей силы и увеличение поступления в школу детей в возрасте 8–16 лет, вследствие снижения на 10% стоимости ухода за ребенком вне дома

Проценты

Источник: Lokshin, Glinskaya, and Garcia (2000).

При разработке мер социальной защиты важно учитывать разную степень риска и уязвимости, связанную с гендерными различиями.

печении работой, в доступе к информации или в тех видах работы, которые женщины и мужчины считают для себя приемлемыми.

- Программы по обеспечению старости, которые не учитывают гендерных различий в профессиях, заработках и ожидаемой продолжительности жизни рискуют оставить женщин, особенно вдов, чрезвычайно уязвимыми перед нищетой в преклонном возрасте. Недавно проведенное в Чили исследование показывает, что пенсионные пособия женщин, в сравнении с мужскими, очень чувствительны к специфическим чертам конкретных систем социального обеспечения людей пожилого возраста (рис. 13).

Улучшение возможностей женщин заявлять о своих интересах и участвовать в жизни общества. Институциональные изменения, устанавливающие гендерное равенство в области основных прав, являются краеугольным камнем в достижении большего равенства в общественно-политической жизни и выражении своих интересов. Точно так же, те политические линии и программы, которые стимулируют равенство в образовании и доступе к информации (включая юридическую грамотность), способны усилить содействие женщинам и, следовательно, возможности женщин быть представленными на политической арене. Но, как и в случае широкомасштабного экономического развития, эти меры требуют времени, для того чтобы созрел их весомый урожай.

Недавний опыт более чем 30 стран, в число которых входят Аргентина, Эквадор, Индия, Филиппины и Уганда, позволяет предположить, что политическое «резервирование» (political «reservation») мест и возможностей для женщин может быть эффективным средством увеличения — за сравнительно короткий период времени — женского политического участия и представительства в местном и общенациональных законодательных органах. «Резервирующее законодательство» («reservation legislation») принимает в разных странах различные формы, но обычно ставит условие, что некое минимальное количество (или доля) кандидатских мест от политических партий и мест в местных и общенациональных законодательных органах будет оставлено за женщинами.

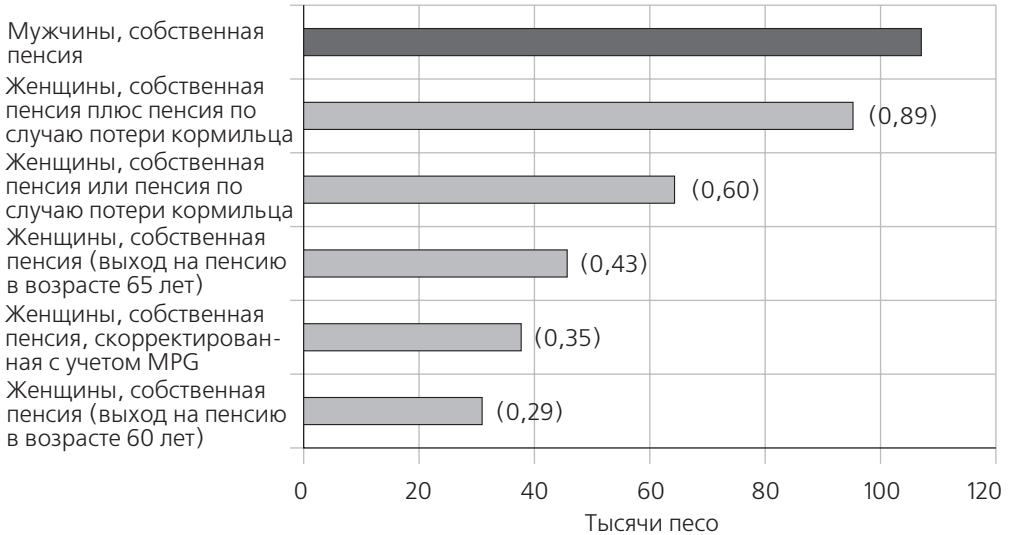
Вызовы будущего и продвижение вперед

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ФАКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В НАСТОЯЩЕМ докладе, дают государству очень серьезные основания для вмешательства с целью способствовать проведению в жизнь гендерного равенства. В самом деле, общество должно получить право и возможность воспользоваться благотворными плодами этих преобразований, и здесь, в борьбе с дискриминацией по признаку пола, важнейшие роли принадлежат государству, группам гражданского общества и международному сообществу в целом. Остается, однако, несколько важных проблем.

Рисунок 13. Система пенсионного обеспечения по-разному влияет на относительные выгоды, получаемые пожилыми женщинами и мужчинами

Ежемесячный пенсионный доход для работников женщин и мужчин с незаконченным начальным образованием в Чили (отношение женщины/ мужчины)

Примечание. Данные подсчеты предполагают, что мужчины выходят на пенсию в 65 лет, женщины — в 60 лет, т. е. в предусмотренном законом возрасте, — если только не отмечено обратное. MPG обозначает минимально гарантированный размер пенсии, поддерживаемый правительством гарантированный пенсионный минимум. Цифры рассчитаны как ежемесячно выплачиваемый взнос городским вкладчикам, с обязательством 5%-ого показателя возврата, с 2%-ым показателем роста гражданской заработной платы. Предполагается, что мужчины после выхода на пенсию (в 65 лет) проживут 15 лет и сделают взносы в счет пенсии по случаю потери кормильца в течение 6 лет в размере 60% от их собственного дохода. Если женщины выходят на пенсию в 60 лет, то предполагается, что они проживут еще 23 года, а если — в 65 лет, то — 19 лет.

Источник. Выведено из Cox-Edwards (2000).

Использовать в политике гендерный анализ

Как углубить понимание взаимосвязей между гендерным равенством и развитием и как отразить эти взаимосвязи в политических решениях? Это представляет собой ключевую проблему настоящего и будущего. Настоящий доклад сводит воедино широкий круг фактов, касающихся этих связей, однако многое еще предстоит открыть и понять. И это подразумевает необходимость сбора данных в еще большем количестве и еще лучшего качества, а также необходимость анализа разрозненных фактов под гендерным углом зрения. Ниже приводятся два момента, требующие дополнительных исследований.

- Какое влияние будут иметь в гендерном плане конкретные политические стратегии на макроуровне и по отраслям? Какое воздействие могут оказать разные схемы государственных расходов — будут ли они

Как углубить понимание взаимосвязей между гендерным равенством и развитием и как отразить эти взаимосвязи в политических решениях, — вот ключевые вопросы, требующие разрешения.

способствовать или препятствовать достижению гендерного равенства и экономической эффективности? Политикам приходится иметь дело с многочисленными противоречивыми требованиями относительно распределения государственных ресурсов и внимания, с жесткими финансовыми и административными бюджетами. В этих стесненных условиях, для того чтобы достичь максимальных общественных выгод, никак не обойтись без информации и анализа, которые помогают правительствам делать правильный выбор и вмешиваться в гендерные вопросы. Более того, поскольку природа гендерных несоответствий различается в разных обществах, именно анализ призван обосновать наиболее эффективную конкретную политику, сводя вместе местные и общенациональные гендерные проблемы.

- Возрастет необходимость в более широком взгляде на ситуацию, не ограниченном представлениями о том, как политические стратегии и программы воздействуют на привычные нам ориентиры развития (образование, здравоохранение, показатели рабочей силы). Необходимо будет также оценивать, насколько конкретное государственное вмешательство повышает женскую самостоятельность, лидерство и способствует формулированию женщинами своих политических интересов — как внутри домохозяйства, так и в масштабах общества. Для того, чтобы понять, какие виды вмешательства являются наиболее эффективными для достижения этих целей, необходимы дополнительные гендерные исследования.

Решение вновь возникающих проблем

Одновременно, в свете быстро меняющихся обстоятельств, перед политиками встает дополнительное требование — проявлять мудрую дальновидность. В самом деле, если рассматривать перспективу под гендерным углом зрения, то многие вновь возникающие вопросы требуют от политиков и политических исследователей более пристального внимания. В число таких насущных проблем входят глобализация, децентрализация правительственной власти, распространение ВИЧ/СПИДа и старение человечества. Можно привести в пример следующее.

- Падение уровня рождаемости и рост продолжительности жизни означает, что население мира стареет. Помимо всего прочего, это приведет к существенному увеличению количества вдов по всему миру и на протяжении всего 21 века. Что несет в себе подобный демографический перекося для социальной защиты, здравоохранения и других областей государственной политики? Выявление того, чем чревата в общественно-политическом плане эта демографическая тенденция, потребует немалых усилий от исследований в грядущие годы.

- Точно так же, глобализация и новые информационные технологии преобразуют способ организации производства и информационно-го обмена в мире. Будут ли эти перемены способствовать прогрессу на пути воплощения гендерного равенства или же, напротив, увеличат гендерные несоответствия? Лучшее понимание возможностей и рисков, связанных с этими факторами — вот еще одна насущная тема для разработки исследователями и политическими стратегами.

Расширение партнерства

Третье решающее требование к политическим и государственным деятелям, которые стремятся способствовать воплощению гендерного равенства — это необходимость расширения партнерства с группами гражданского общества, финансовыми донорами и другими составляющими международного сообщества. Хотя важная лидирующая роль принадлежит политикам, усилия в борьбе с гендерным неравенством могут быть подкреплены активным сотрудничеством с гражданскими и международными организациями. Донорское сообщество может внести свой вклад путем содействия сбору и анализу разрозненных данных по гендерным проблемам, путем включения гендерного анализа в свой диалог с политиками разных стран и распространения своего опыта, основанного на международной практике. Аналогичным образом, гражданские группы и местные исследователи могут внести свой вклад в виде сбора важной информации и ее анализа, основанного на знании местных условий, что обогатит правительственный политический диалог.

Хорошие плоды — как для стимулирования гендерного равенства, так и для национального развития в целом — может принести привлечение более широкого круга людей к выработке политических линий, а также обеспечение прозрачности принятия политических решений. Более широкое привлечение женских групп к публичным обсуждениям, к разработке и проведению того или иного политического курса может непосредственно повысить полномочия женщин и усилить действенность этих политических линий и программ. Результаты исследований, увязывающие между собой более широкое участие женщин в общественной жизни и более низкий уровень коррупции, поистине интригующий. Они позволяют предположить, что стимулирование более широкого обмена идеями и большей прозрачности при формулировании политического курса, а также расширение женских возможностей и полномочий для участия в общественной жизни могут усилить государственное управление и повысить эффективность политики развития. Мир не имеет права пренебрегать факторами, которые могут принести столь благотворные результаты столь значительного масштаба.

Еще одно решающее требование к политикам, стремящимся внедрить в жизнь гендерное равенство, — необходимость расширения партнерства с группами гражданского общества, донорами и другими составляющими международного сообщества.

Примечания

1. Показатель прав, использованный на рис. 1, 8 и 11, является средним арифметическим значением трех индексов гендерного равенства в правах, выведенных для более чем 100 стран организацией Human (1992). Индексы частных прав фокусируются на гендерном равенстве в политических и субъективных правах, социальных и экономических правах и правах, касающихся вступления в брак и расторжения брака. Данные индексы составлены с использованием согласующейся методологии для разных стран, степень

прав выражена численно (по шкале от 1 до 4) по отношению к правам, как они были классифицированы в нескольких юридических актах ООН, касающихся прав человека.

Более детальную информацию относительно индексов прав см. на вставке 1.1. Данные о включенных странах, указанных на рис. 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9 и 11, см. в Приложении 1. По поводу основных результатов регрессионного анализа на рис. 3, 8, 9, 11 — см. Приложение 2.

Гендерное неравенство в начале 21 века

МИР СТАЛ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОН БЫЛ В НАЧАЛЕ 20 ВЕКА. ХОТЯ неграмотность, голод, болезни и насилие продолжают отвращать жизнь слишком многих людей в мире, достигнуты и немалые успехи: более широкое распространение получили образование и грамотность, достигнут прогресс в науке и в медицине по борьбе с болезнями и контролю над ними, расширился обмен информацией по всему миру, так что всякого рода притеснения становятся для угнетателей все более дорогостоящим делом.

Другой шаг вперед — это голос женщин, который слышится все громче и касается как их частной, так и общественной жизни. В 20 веке женщины добились права голоса на выборах, а также права быть избранными на выборные должности в большинстве стран, хотя бы потенциально. Они добились законодательства по специальной защите их как тружениц, и такие законы были приняты во благо женщин. Они увеличили свой доступ в сферы здравоохранения и образования. Они успешно разработали как на местном, так и на международном уровнях свод прав женщин, приравненных к общим правам человека, и включили гендерные проблемы в виде составной части в политику развития. Международные конференции женщин в Мехико (1975 г.), Найроби (1985 г.) и Пекине (1995 г.) служат сами по себе мериллом укрепления их прав.

За последние три десятилетия женская проблематика, а сравнительно недавно и гендерная тема приобрели популярность в контексте развития. Внимание уделяется не только тяжелой доле бедных и лишенных гражданских и избирательных прав женщин в развивающихся странах, но и незавершенному перечню гендерных прав в более развитых странах. Многие проблемы вызывают бурную реакцию и привлекают большое общественное внимание — например, обрезание женщин и эпидемия СПИДа в Африке к югу от Сахары, использование женщин в индустрии секса в Восточной Азии, смертельные исходы по причине рискованных аборт в Латинской Америке и промышленно развитых странах, торговля женщинами в Азии и

Восточной Европе, «убийства чести» в Южной Азии. Многие другие гендерные проблемы являются более обыденными, но и они в высшей степени важны для благополучия миллионов женщин и девушек по всему миру.

- Ни в одной из развивающихся стран женщины не пользуются равными с мужчинами правами. Во многих странах женщинам все еще не хватает не подкреплённых юридически прав в отношении земельной собственности, в управлении имуществом, занятии собственным бизнесом. В большинстве стран Африки к югу от Сахары, например, женщина получает права на землю главным образом через своего мужа, и она теряет их в случае развода или вдовства. В некоторых странах Южной Азии и Ближнего Востока женщина не может куда-нибудь поехать без согласия своего мужа.
- В некоторых районах мира показатели женской смертности выше из-за дискриминации по признаку пола, в результате чего наша планета лишается ежегодно от 60 до 100 млн женщин (Sen, 1989, 1992; Coale, 1991; Klasen 1994). Это отражает тот факт, что существует гендерное предубеждение в отношении питания женщин и их медицинского обслуживания; нормой считаются побои женщин, особенно в раннем детстве. В Китае распространено избирательное проведение аборт, если зародыш женского пола. Другие методы отбора сыновей носят еще более извращенный характер; они направлены на достижение желаемого соотношения в рождаемости мужчин и женщин. На каждую девочку в 1980 г. приходилось 1,07 мальчика, а в 1993 г. — 1,14. В Индии соотношение полов при рождении аналогично. Так, в штате Пенджаб на одну девочку приходится 1,18 мальчика.
- Во всех развивающихся регионах предприятия, которыми руководят женщины, как правило, располагают меньшими капиталами, чем те, которыми руководят мужчины. Во всех странах Африки к югу от Сахары женщины-фермеры по сравнению с фермерами мужчинами имеют меньше возможностей пользоваться машинами, сельскохозяйственными орудиями, удобрениями и получать информацию. И за небольшим исключением, предприятия, возглавляемые женщинами, — будь то фермы или что-то другое — по-прежнему имеют меньше возможностей получить кредит или воспользоваться иными источниками финансирования.
- Несмотря на рост достижений женщин в области образования, между двумя полами продолжает существовать большой разрыв в заработной плате. В среднем работающие женщины получают около трех четвертей заработка мужчин. Но разница между полами с точки зрения образования, опыта работы и квалификации, характеристики труда объясняет только одну пятую существующих различий.
- Женщины по-прежнему недостаточно представлены на всех уровнях власти. Их влияние на власть и государственную политику ограничено.

На женщин приходится менее 10% мест в парламентах всех регионов мира за исключением Восточной Азии. И ни в одном из регионов развивающегося мира они не занимают более 8% министерских постов.

Хотя женщины гораздо чаще, чем мужчины, испытывают угнетение и приниженность, гендерные нормы и стереотипы воздействуют на мужчин в такой же мере как и на женщин, что часто серьезно отражается на их благополучии. Например, в странах с переходной экономикой из Восточной Европы рост ожидаемой продолжительности жизни женщин по сравнению с мужчинами в 1990-х годах явился не результатом повышения женской выживаемости, а следствием роста мужской смертности. Эта разница отражает биологические и социальные факторы, включая более сильные стрессы, связанные с работой, растущий удельный вес безработицы среди мужчин, курение и потребление алкоголя.

Несмотря на то, что проблемы «гендера» в дебатах о развитии занимают все большее место, вопрос о необходимости анализа перспектив гендерных отношений и их учета при формировании политики, все еще не получил широкого признания. Но те, кто определяет политику, а также общество стран-доноров все еще не усвоили уроки развития. Настоящий доклад анализирует связи между проблемой полов, государственной политикой и развитием, чтобы прояснить насколько ценными в перспективе являются вопросы пола в выработке политики развития — ценности женщин и мужчин как индивидуумов и членов общества. С этой целью доклад рассматривает результаты эмпирических исследований, проведенных во многих странах, наряду с положениями различных научных дисциплин, включая право, экономику и смежные социальные науки.

Доклад начинается с обзора неравенства полов в развивающихся странах к моменту нашего вступления в 21 век. Затем исследуется скрытый смысл того, что позволяет сохраняться гендерному неравенству — со стороны отдельных людей, общин и обществ. Гендерное неравенство влечет за собой издержки и для каждого индивидуума, и для общества в целом, ограничивая возможности роста, сокращения бедности и эффективного управления. Это — сильный аргумент в пользу усилий общества сократить гендерное неравенство, что обернется существенными социальными выгодами.

После анализа проблем развития, обусловленных устойчивым неравенством полов, авторы доклада исследуют пути распространения этого неравенства — через общественные институты, домашние хозяйства и экономику. Доклад также рассматривает разные аспекты политических стратегий и программ, направленных на ликвидацию неравенства между женщинами и мужчинами. Он завершается предложением проводить стратегию, состоящую из трех частей, для стимулирования равенства полов в процессе развития.

В этой главе сделан акцент на состояние гендерного неравенства в развивающихся странах. Доклад дает определение гендерному равенству, за-

тем приводит примеры неравенства полов в отношении основных прав человека, доступа к ресурсам, участия в политике и выражения интересов, т.е. их способности оказывать влияние и вносить свой вклад в развитие. Исследование проведено как внутри регионов, так и — в сравнительном плане — между ними. Оно также прослеживает взаимосвязь между бедностью и неравенством полов в разных странах.

Главный вывод из полученных данных: несмотря на значительный прогресс, женщины и девочки во многих отношениях продолжают оставаться в невыгодном положении по сравнению с мужчинами и мальчиками. Эта ущербность снижает благополучие женщин и ограничивает их возможности принимать участие в развитии и извлекать из него пользу. Приводимые данные высвечивают значительное разнообразие в природе и масштабах гендерного неравенства как внутри стран, так и при их сопоставлении. Они также свидетельствуют о важной взаимосвязи между бедностью и гендерным неравенством внутри стран. Гендерные несоответствия, особенно в образовании и охране здоровья, более выражены среди бедного, чем небедного населения.

Определение гендерного равенства людей

ГЕНДЕР ОХВАТЫВАЕТ СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РОЛИ И СОЦИАЛЬНО ПРИОБРЕТЕННЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЖЕНЩИНАМ И МУЖЧИНАМ. Женщины и мужчины отличаются друг от друга в биологическом отношении. Женщина может родить и вскормить грудью детей; мужчины не могут. В большей части мира взрослые мужчины физически крупнее взрослых женщин. И женщины, и мужчины имеют определенный набор различных биологически обусловленных рисков в отношении своего здоровья, что требует различных медицинских подходов. Во всех культурах эти врожденные биологические различия интерпретируются и развиваются в социальные ожидания; определяются поведение и деятельность, подходящие для мужчин и женщин, и решается вопрос о том, какими правами, ресурсами и властью они обладают.

Гендер — как и раса, этническая принадлежность и класс — является социальной категорией, которая в большой мере определяет жизненные перспективы человека, его участие в обществе и в экономике. Хотя в некоторых социумах нет расового или этнического деления, во всех обществах существует — в разной степени — гендерная асимметрия — дифференция и неравенство. Роли полов и отношения между ними значительно различаются по странам. Но существуют также некоторые удивительные совпадения. Например, почти все общества первостепенную ответственность по уходу за младенцами и подростками детьми возлагают на женщин и девочек, а мужчины несут военную службу и отвечают за безопасность страны.

Гендерные роли и отношения развиваются во взаимодействии с биологическими, технологическими, экономическими и другими общественными

ми ограничениями. Некоторые ученые-обществоведы доказывают, что взаимодействие полов в своем первоначальном виде отражало целесообразную стратегию выживания и разделения труда, но по мере того как общества продвигались в техническом и экономическом отношениях, эта гендерная асимметрия становилась неэффективной и ограничивала возможности, поскольку гендерные нормы изменялись медленнее, чем факторы, которые их создали. Большое количество данных, представленных в этом докладе, свидетельствует, что гендерные роли несправедливы, жестоки и связаны с неравенством полов, а кроме того они часто являются нецелесообразными и требуют от общества значительных затрат на развитие. Факты также свидетельствуют, что хотя гендерные нормы изменяются медленно, они отнюдь не статичны. Иногда они могут меняться очень быстро в ответ на социально-экономические условия.

Равенство — другой термин, который заслуживает пояснения. Он используется во многих случаях и может означать в различные времена равенство перед законом, равенство возможностей или равенство результатов (Coleman, 1987). В этом докладе мы определяем *равенство полов*, или *гендерное равенство*, в смысле равенства перед законом, равенства возможностей, включая равный доступ к человеческому капиталу и другим ресурсам производства, а также равенства вознаграждения за труд и равенства в выражении интересов и принятии решений¹. Мы почти не останавливаемся на определении равенства полов как равенства результатов по двум причинам. Во-первых, потому что различные нации могут следовать разными путями в своем достижении гендерного равенства. Во-вторых, что истинный аспект равенства позволяет женщинам и мужчинам выбирать разные или похожие роли и различные или аналогичные результаты в соответствии с их предпочтениями и целями².

Есть и другие основания проявлять осторожность относительно интерпретации гендерного равенства как равенства результатов. Например, медицинские исследования указывают на то, что женщины имеют некоторые биологические преимущества перед мужчинами в продолжительности жизни, как в детстве, так в более поздние годы. Социальные нормы и практика, которые воздействуют на гендерные роли и соответствующее отношение к женщинам и мужчинам, могут либо снизить, либо увеличить преимущества женщин в продолжительности жизни. Например, если где-то мужская и женская продолжительность жизни одинакова, это может означать, что женщины находятся в неблагоприятных условиях, а дело здесь вовсе не в равенстве полов. Аналогичным образом женщины и мужчины по-разному подвержены риску заболеть в период эпидемии и требуют неодинакового лечения.

Здесь опять количественное равенство в специфических показателях здоровья не обязательно будет означать гендерное равенство.

Именно поэтому в данной публикации сделан акцент на то, что уже знакомо по поводу гендерного равенства: доклад сообщает нам об относи-

тельных правах, возможностях и участии в принятии решений для женщин и мужчин. Например, неравенство полов в образовании, занятости или заработках, доступе к другой производственной деятельности влияет на соотношение властных полномочий между мужчинами и женщинами и, тем самым, на их относительную способность воздействовать на принятие решений в домашнем хозяйстве. Эти неравенства также переходят в неодинаковые возможности женщин и мужчин получать выгоды в экономике и других сферах. Неравенство в представительстве на политическом поприще, будь то на местном или на национальном уровнях, отражает значение голоса женщин и мужчин в общественных и политических дебатах и решениях.

Литература по вопросам гендера и развития иногда отсылает к понятию абсолютного статуса женщин («Увеличился ли охват девочек школьным образованием?»), а иногда к относительному статусу женщин («Разве не является показателем увеличения гендерного равенства рост числа девочек в школе?»). Этот доклад адресуется тем и другим. Делать упор на абсолютный статус важно, потому что улучшения, выраженные в абсолютных цифрах, являются фундаментальными, и показывают, что развитие повышает благополучие как женщин, так и мужчин. Например, рост гендерного равенства в школьном образовании в результате большего вовлечения в учебу и девочек, и мальчиков, очевидно предпочтительнее, чем увеличение гендерного равенства на основе статичного или снижающегося охвата обучением мальчиков.

Но делать акцент только на изменениях, выраженных в абсолютных показателях, недостаточно. Идет ли речь о правах или распоряжении ресурсами, статус является важной детерминантой относительной женской или мужской власти, что, в свою очередь, определяет возможность принимать участие, вносить свой вклад и получать выгоды от развития. И как мы показываем в главе 2, как абсолютный, так и относительный статус женщины влияют на развитие.

Региональные примеры гендерного неравенства в правах, ресурсах и принятии решений

НЕСМОТЯ НА ПРОГРЕСС ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ, ГЕНДЕРНОЕ неравенство устойчиво сохраняется во многих сферах жизни — в домохозяйствах, социальных институтах и экономике. Дискриминация проявляется главным образом в виде неравенства в основных правах, доступе к ресурсам и управлению ими, в занятости и оплате труда, в принятии решений. В настоящем исследовании в основном анализируются данные по странам, приуроченные к определенному времени, для изучения современных тенденций и текущего состояния гендерного неравенства в основных развивающихся государствах.

Права

История гендерного неравенства во многих отношениях является историей асимметричных прав и привилегий для мужчин и женщин. Асимметрия в правах распространена в судебном законодательстве, в обычном праве, в жизни общин, семей и домохозяйств. Эта асимметрия существует в брачном законодательстве, в определении размера семьи, в наследовании и управлении имуществом, в разделении труда на домашних предприятиях, в расходно-доходной деятельности за пределами дома, в свободе передвижения. Гендерное неравенство в правах ограничивает для женщин — порой весьма существенно — выбор во многих сторонах жизни.

В Ботсване, Чили, Лесото, Намибии и Свазиленде женщины находятся под постоянным присмотром со стороны своих мужей и не имеют права независимо управлять собственностью (UNDP, 1995). В нескольких африканских странах замужние женщины не владеют землей, но вместо этого получают право пользования (usufruct) чужим имуществом и доходами от него благодаря браку (Gray and Kevane, 1996). Более того в некоторых частях Африки к югу от Сахары мужчины имеют право претендовать на результаты труда своей жены, но женщины не имеют такого права по отношению к своим мужьям (Dey Abbas, 1997). В Боливии, Гватемале и Сирии мужчины могут ограничивать занятость своих женщин вне дома. В Египте и Иордании женщинам требуется разрешение своего мужа для путешествия, поездки. В некоторых арабских странах женщины должны иметь согласие своего мужа для получения паспорта, в то время как для мужа согласие жены не требуется (UNDP, 1995).

На основе материалов ООН в течение 1985 и 1990 гг. были собраны данные по более чем 100 странам (Humana, 1986, 1992) относительно политических, этнических и гендерных прав (вставка 1.1). Данные содержат индексы прав человека, выраженные числами от «1» (образец последовательного нарушения прав) до «4» (точно не установленное уважение свобод и прав)³. Из 40 собранных индексов по правам несколько относятся к гендерному равенству в правах, включая индексы юридического, политического, социального и экономического равенства и равенство в правах при заключении брака и при процедуре развода⁴.

Данные сравнительного анализа показывают, что ни в одном регионе развивающегося мира женщины не имеют равных прав с мужчинами в любой из сфер (рис. 1.1)⁵. Тем не менее имеются существенные различия в относительном правовом статусе женщин по регионам. В среднем, женщины в Европе и Центральной Азии имеют наибольшее (хотя и относительное) равенство в правах, а женщины Южной Азии, стран Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока и Северной Африки — наименьшее.

Политические и юридические права. Что касается политических и юридических прав, то во всех развивающихся странах они находятся между цифрой «2» (частное нарушение прав) и цифрой «3» (нарушение прав от

Вставка 1.1. Измерение гендерного равенства в правах

ВСЕМИРНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ПРАВАМ человека (Humana, 1986, 1992) предоставляет данные о соблюдении прав человека приблизительно по более чем 100 странам с населением свыше 1 млн в каждой. Издание 1986 года послужило основой для разработки «Индекса свободы» — классификации стран по соблюдению ими прав человека (*Доклад о развитии человеческого потенциала 1991 г.*, Программа развития ООН).

Данные о правах для справочника получали с помощью вопросника из 40 вопросов (или индикаторов), взятых из различных статей трех документов ООН: Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах. Оценка выполнения страной этого перечня, состоящего из 40 индикаторов, проводилась в две стадии.

Первая стадия — сбор информации о правах человека по данным ООН и других международных институтов, правительственных и неправительственных организаций (Amnesty International, Human Rights Watch), научно-исследовательских институтов, газет и журналов, а также по данным других мониторинговых организаций и исследователей в различных странах. Вторая стадия имела целью определить ранг на основе шкалы от «0» до «3» для собранных данных по каждому показателю. «Ноль» означает постоянное нарушение свобод, прав, или гарантий данной статьи и показателя (индикатора) вопросника. «Три» означает неквалифицируемое (безусловное) уважение

свобод, прав и гарантий, упомянутых в статье.

Этот доклад делает акцент на трех индикаторах, призванных измерить уровни гендерного равенства в правах:

- политическое и юридическое равенство для женщин (вопрос 21);
- социальное и экономическое равенство для женщин (вопрос 22);
- равенство полов в вопросах заключения и расторжения брака (вопрос 37).

В этом докладе оценки от «1» до «4» соответствуют цифрам 0–3 по шкале The World Human Rights Guide (Humana).

Информацию о правах человека предоставляют еще несколько баз данных, включая страновые рейтинги организации «Фридом Хаус» (Freedom House Country Ratings) и Индикатор экономических и социальных прав человека женщин (The Women's Economic and Social Human Rights (WESHR) Indicator), согласно программе глобальных исследований университета Пурдю (Purdue University Global Studies). Каждый год «Фридом Хаус» составляет рейтинги по ряду стран по политическим правам и гражданским свободам, но не предоставляет информации по гендерному равенству. Индикатор WESHR делает акцент исключительно на правах женщин, но в нем отсутствуют серийные данные для многих стран, приуроченные к определенному времени. Чтобы получить возможность сравнивать большое число стран во временном аспекте этот доклад использует данные из Всемирного справочника по правам человека (*World Human Rights Guide*).

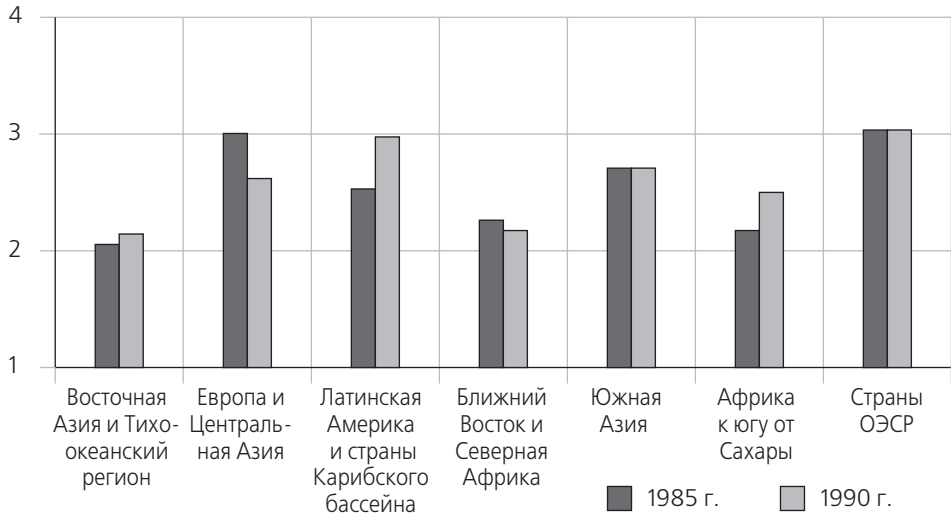
случая к случаю) по индексу Хьюмана (Humana index). Так, даже там, где женщины пользуются политическим и юридическим равенством по конституции страны или по кодексу законов, на практике они не обладают ими в полной мере. Между 1985 и 1990 гг. положение с равенством полов в политических и юридических правах, по-видимому, слегка улучшилось в большинстве регионов, за исключением Европы и Центральной Азии, где эти права были урезаны, и Южной Азии, где они не изменились⁶.

Социальные и экономические права. За исключением Европы, Центральной Азии, Восточной Азии и Тихоокеанского региона, женщины

Рисунок 1.1. Женщины не имеют равных прав с мужчинами

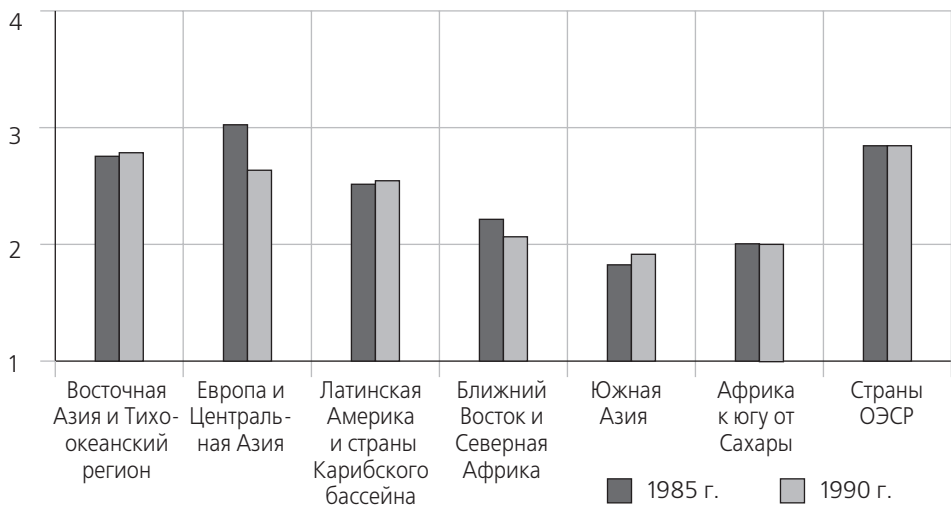
Политические и субъективные права, 1985 и 1990 гг.

Индексы гендерного равенства

Социальные и экономические права, 1985 и 1990 гг.

Индексы гендерного равенства

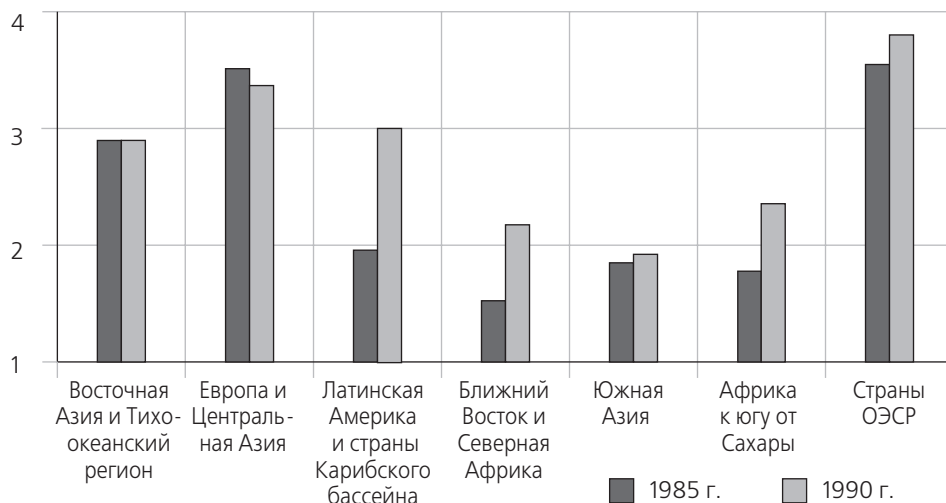

(Продолжение рисунка см. на след. стр.)

Рисунок 1.1. (продолжение)

Права в процедурах заключения и расторжения брака, 1985 и 1990 гг.

Индексы гендерного равенства

Примечание. См. вставку 1.1. — индексы гендерного равенства в правах; Приложение 1 — общие примечания и список включенных стран.

Источник: Данные о равенстве в правах взяты из Humana (1992); данные о населении из World Bank (1999с).

имеют меньше равенства в социальных и экономических правах, чем в субъективных (юридических) и политических, и наиболее показательный пример — Южная Азия и страны Африки к югу от Сахары. В этих странах в период 1985–1990 гг. наблюдалось лишь незначительное улучшение гендерного равенства в правах (если вообще наблюдалось).

Права в вопросах бракосочетания и расторжения брака. Именно в вопросах бракосочетания и развода различия в гендерном неравенстве между регионами проявляются в наибольшей степени. В Европе и Центральной Азии женщины имеют наибольшее относительное равенство, женщины в Южной Азии, странах Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока и Северной Африки — наименьшее. В период 1985–1990 гг. равенство в правах при вступлении в брак улучшилось для женщин Южной Азии, стран Африки к югу от Сахары, в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Но для женщин Европы и Центральной Азии оно, похоже, несколько снизилось.

Последовательные сравнительные данные о гендерном равенстве в правах не собирались после 1990 г., но доступная информация дает основание предполагать, что относительные права женщин с тех пор, вероятно, улучшились — особенно после 1995 г., когда в Пекине состоялась Четвертая всемирная конференция по положению женщин, где права женщин

оказались в фокусе международных усилий в содействии движению за равенство полов. Со времени Пекинской конференции прогресс в отношении гражданских прав женщин был заметным и в международном плане, и на национальных уровнях (UN, 2000). Например, еще 16 стран после этого ратифицировали Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), что довело общее число таких государств до 165⁷. Небольшое число стран включили вопрос о равенстве полов в свои конституции. Другие внесли поправки в свои уголовные кодексы по поводу насилия в семье.

Ряд государств пересмотрели свои кодексы о труде, установив равные возможности для мужчин и женщин в сфере труда и занятости. По данным Межпарламентского союза⁸ только две страны все еще не признают право женщин голосовать и выдвигать свои кандидатуры на выборах. Более того, во всех регионах страны проводят политику положительного отношения к предоставлению прав женщинам, включая установление квот для них в правительственных структурах, парламентах и политических партиях. Как показывает глава 3, изменения в законах не гарантируют, что гендерное равенство в правах будет полностью реализовано на практике. Но эти изменения закладывают основы для лучшего обеспечения этой формы гендерного равенства.

Таким образом, хотя, как представляется, повсюду с 1985 г. наблюдается тенденция ко все большему гендерному равенству в правах, в целом в большинстве регионов женщины все еще остаются в невыгодном положении по сравнению с мужчинами в области основных прав и связанных с ними статусов. Это гендерное неравенство в правах сужает выбор женщин во многих сферах жизни — часто серьезно ограничивая их возможности принимать участие в развитии и снижая их качество жизни.

Ресурсы

Так же, как в области основных прав, женщины и девушки, как правило, систематически получают значительно меньший, чем мужчины и юноши, доступ к ряду ресурсов.

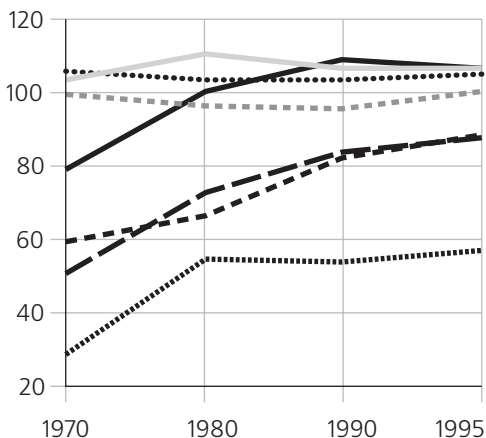
Это — как и в случае с правами — ограничивает их возможности принимать участие в развитии и пользоваться его плодами. Ситуация с неравноправным доступом к ресурсам имеет много измерений, в частности, доступ к человеческим ресурсам, социальному капиталу, физическому и финансовому капиталу отражается на сфере занятости и оплате труда. Неравенства объясняют также больший риск и уязвимость женщин перед лицом личных или семейных кризисов, в пожилом возрасте и в периоды экономических потрясений.

Образование. Образование занимает центральное место в реализации способностей человека воспользоваться теми возможностями, которые появляются в результате развития, но во многих регионах в этой сфере сохраняются значительные различия (рис. 1.2). Неравенство устойчиво

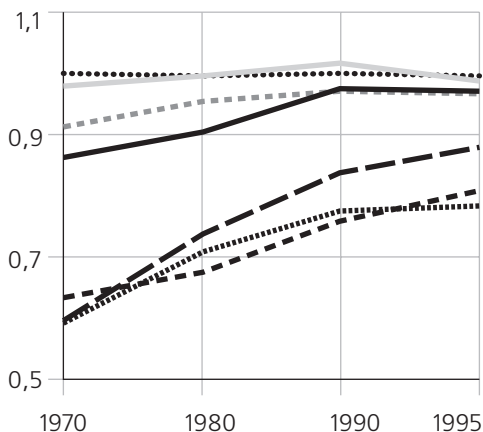
Рисунок 1.2. Несмотря на улучшения, в некоторых регионах по-прежнему сохраняется гендерное неравенство в школьном образовании

Удельный вес девочек, охваченных начальным образованием

Проценты

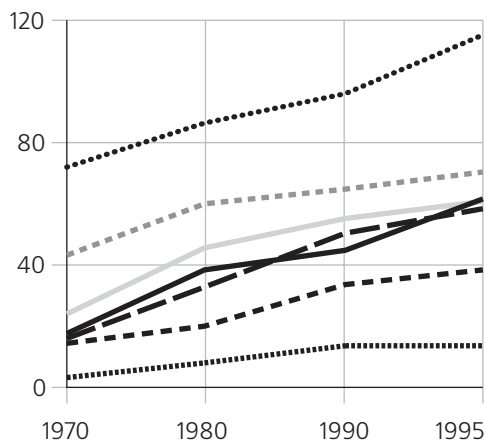

Валовой удельный вес учащихся начальных школ
Удельный вес девочек по отношению к мальчикам

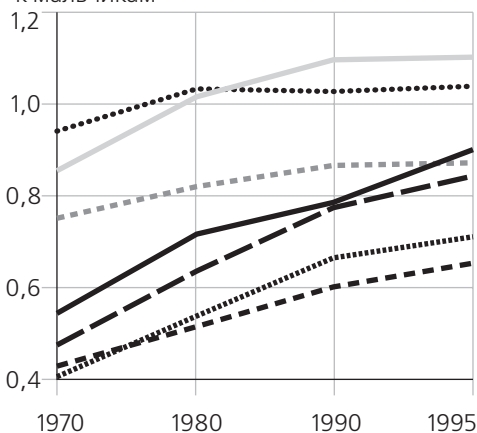

Удельный вес девочек, охваченных средним образованием

Проценты

Валовой удельный вес учащихся начальных школ
Удельный вес девочек по отношению к мальчикам

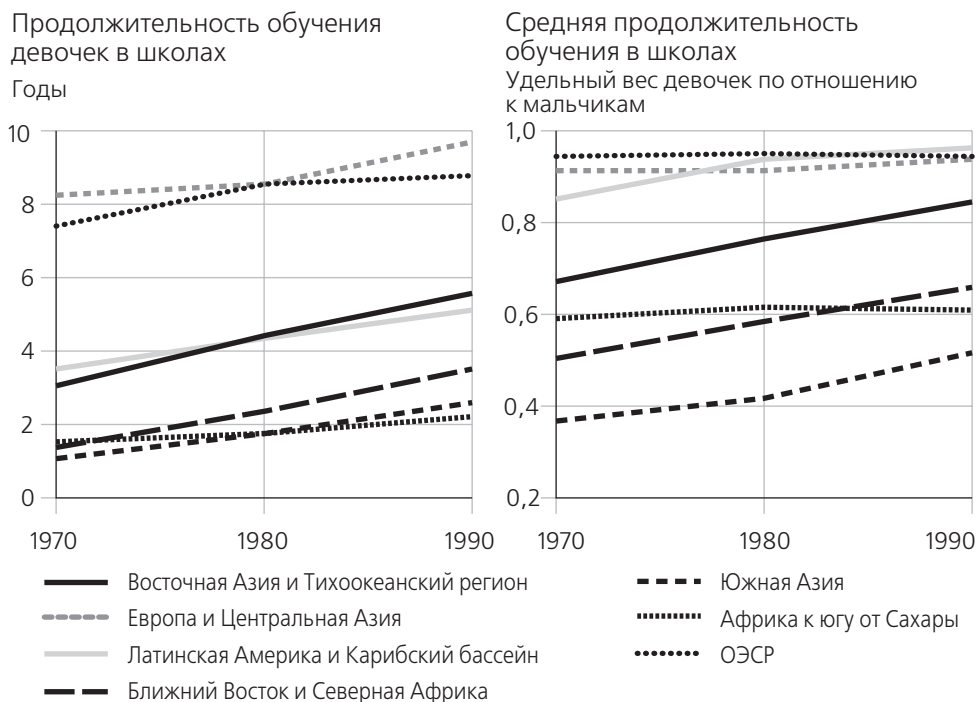

— Восточная Азия и Тихоокеанский регион
- - - Европа и Центральная Азия
— Латинская Америка и Карибский бассейн
- - - Ближний Восток и Северная Африка

- - - Южная Азия
..... Африка к югу от Сахары
..... ОЭСР

Рисунок 1.2. (продолжение)

Примечание. Общие замечания и список включенных стран см. в Приложении 1; определения — в глоссарии.

Источник. Данные по годам обучения в школе из Barro и Lee (1994); Данные о численности населения из World Bank (1999d).

сохраняется как в степени охвата детей школьным обучением, так в средней его продолжительности, при том, что школьное обучение представляет собой основу образования населения.

Охват девочек начальным и средним образованием и средняя продолжительность обучения с течением времени росли. В нескольких регионах показатели начального обучения значительно выровнялись, как это было в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Европе и Центральной Азии, где высокий уровень посещения школ девочками достиг или даже превысил 100%⁹. Показатели начального обучения девочек также выросли в странах Африки к югу от Сахары, но в гораздо меньшей степени. В зоне Африки к югу от Сахары многого добились в области показателей начального образования в период 1970—1980 гг., но затем показатели снизились до 54%. Абсолютная численность обучающихся в школе девочек и продолжительность школьного обучения остаются в этом регионе ниже, чем в других регионах развивающегося мира. Удельный вес девочек в средней школе составлял в 1995 г. всего 14%, а средние сроки обучения в 1990 г. только 2,2 года.

Насколько эти тенденции сравнимы с теми, которые относятся к мальчикам? Гендерное равенство по численности обучающихся в школе и среднему сроку обучения с 1970 г. улучшилось, поскольку число обучающихся девочек в целом росло быстрее, чем мальчиков. Но гендерные несоответствия и скорость, с которой разрыв между полами сокращался, были неодинаковы. Восточная Азия, Латинская Америка, Европа и Центральная Азия имеют самый высокий уровень гендерного равенства в образовании. В Европе и Центральной Азии, а также в Латинской Америке средний показатель охвата девочек средним образованием в настоящее время выше, чем у мальчиков; девочки проводят в школах в среднем 90% того времени, которое приходится на мальчиков.

Начав с низких первоначальных уровней гендерного равенства, Южная Азия, страны Африки к югу от Сахары, Ближний Восток и Северная Африка добились в период 1970—1985 гг. заметного снижения гендерных несоответствий в начальном и среднем образовании. Тем не менее Южная Азия продолжает выделяться самым низким гендерным равенством в образовании. Женщины в Южной Азии в среднем обучались только около половины того количества лет, которые учились мужчины, и показатели женского обучения в школах второй ступени составляют все еще только две трети показателей мужчин. Более того, Южная Азия отличается большим гендерным неравенством в образовании, чем другие развивающиеся регионы, где абсолютный уровень женского образования ниже (Filmer, King and Pritchett, 1998).

В Африке к югу от Сахары показатели гендерного равенства в школьном обучении возросли — хотя на уровне начальной школы улучшение между 1980 и 1990 гг. в большей степени отражало абсолютное снижение показателей обучения мальчиков, чем улучшение показателей девочек. Более того по контрасту с Южной Азией, Ближним Востоком и Северной Африкой, Африка к югу от Сахары за этот период несколько реально не продвинулась в преодолении гендерного разрыва в количестве среднего числа лет обучения в школе.

Таким образом, хотя с 1970 г. наблюдалась явная тенденция к гендерному равенству в образовании, для самых бедных регионов достижения были медленными и неравномерными. Преодоление гендерного разрыва в образовании, и притом более быстрыми темпами, все еще остается важной задачей, стоящей перед политиками, особенно Южной Азии, стран Африки к югу от Сахары и некоторых стран Ближнего Востока и Северной Африки. Необходимость этого ощущается все сильнее по мере того, как мир движется к информационной эре, и производство, основанное на современных знаниях, заменяет традиционные способы хозяйствования. Базовое образование является фундаментом для развития гибких специальностей, необходимых, чтобы принимать участие в требующей интенсивных знаний экономической деятельности. Те, кто лишен доступа к базовому образованию, видимо, будут лишены и новых возможностей, и там, где продолжает

существовать долговременный разрыв в образовании, женщины окажутся перед растущим риском отстать от мужчин по степени участия в развитии.

Здоровье. Хорошее здоровье — необходимое условие благополучия и, подобно образованию, является важным ресурсом, который дает возможность людям принимать участие в развитии и радоваться его плодам. Центральным моментом здесь в основном являются ожидаемая продолжительность жизни при рождении и уровень заболеваемости — два из немногих показателей здоровья, которые доступны для исследований в большинстве стран. Половые различия в продолжительности жизни при рождении сочетают воздействие гендерного неравенства в детстве и показателей взрослой смертности, причем главную роль играет смертность в раннем детстве. Гендерные различия как в продолжительности жизни, так и в наборе болезней частично отражают биологические различия. Но они также отражают существенную разницу в гендерных ролях и отношении общества к женщинам и мужчинам.

В этом разделе рассмотрены также данные о связанном с полом насилии и о заболеваниях ВИЧ/СПИДом. Хотя по этим проблемам данных совсем немного, все они имеют отношение к половым различиям, которые серьезно воздействуют на благополучие женщин и мужчин и их возможность принимать участие в развитии.

Продолжительность жизни и смертность. В регионах развивающегося мира за последние несколько десятилетий ожидаемая продолжительность жизни при рождении значительно возросла как у мужчин, так и у женщин. Лучшее питание, более безопасная питьевая вода, контроль над инфекционными заболеваниями улучшили здоровье и повысили продолжительность жизни в большей части мира. С 1970 г. средняя продолжительность жизни выросла по меньшей мере на 15 лет на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Южной Азии. В данных по продолжительности жизни по регионам также происходит сближение, за исключением Африки к югу от Сахары, где улучшения были более медленными.

Женщины, как правило, живут дольше мужчин, частично в силу биологических различий. Медицинские исследования показывают, что во всех обществах (странах) большое количество мужских зародышей подвергается непроизвольному выкидышу или являются мертворожденными. Показатели смертности среди мальчиков в большинстве стран выше в первые шесть месяцев жизни (Waldron, 1986). Эти явления в основе своей связаны с хромосомной структурой мальчиков и более медленным созреванием их легких в силу влияния тестостерона. Впоследствии в жизни женщин, по-видимому, имеет место и другое биологическое преимущество: по крайней мере до менопаузы их гормоны защищают их от ишемической болезни сердца. В силу этого биологического фактора продолжительность жизни женщин будет, как правило, превышать мужскую (в случае отсутствия каких-либо лишений и дискриминации).

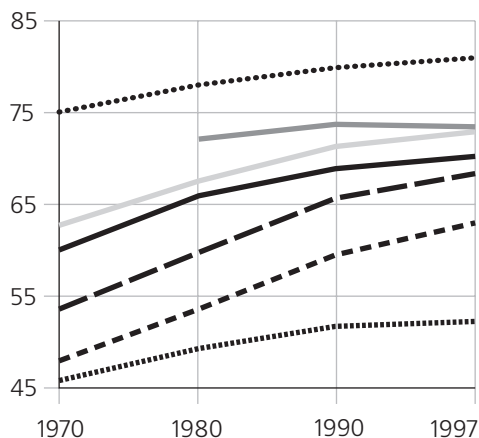
В районах, где женщины и мужчины имеют одинаковую продолжительность жизни, или где, по оценкам, мужчины живут дольше женщин, наличествует ряд социальных факторов, которые «работают» против женщин и девочек. Гендерные несоответствия в питании и медицинском обслуживании, в которых мужчинам оказывается предпочтение, частые и осложненные беременности и неадекватный дородовой и акушерский уход — все это может сокращать продолжительность жизни женщин по сравнению с мужчинами. И наоборот, социальные факторы и условия окружающей среды, которые усиливают роли мужского пола, могут расширять биологические преимущества женщин в продолжительности жизни. Случаи преждевременной смерти мужчин от сердечных болезней, например, отражают не только их большую биологическую уязвимость, но являются также результатом сильных стрессов, связанных с трудовой деятельностью, более высоким удельным весом курящих и большей предрасположенностью к канцерогенам на рабочем месте (WHO, 1998).

К 1990 г. ожидаемая продолжительность жизни женщин превышала ожидаемую продолжительность жизни мужчин во всех развивающихся

Рисунок 1.3. Женщины сегодня живут дольше мужчин во всех регионах

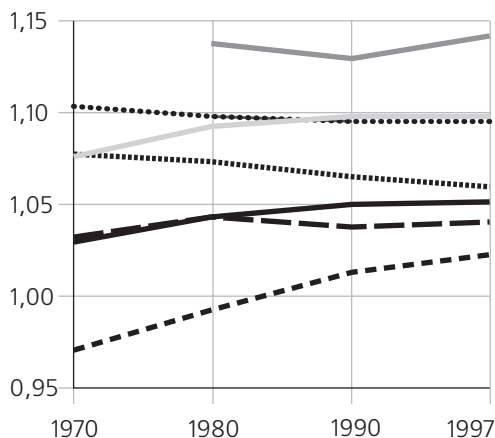
Ожидаемая продолжительность жизни женщин

Годы

Ожидаемая продолжительность жизни

Соотношение женщины/мужчины

- Восточная Азия и Тихоокеанский регион
- - - Европа и Центральная Азия
- Латинская Америка и Карибский бассейн
- · - Ближний Восток и Северная Африка

- - - Южная Азия
- · · Африка к югу от Сахары
- · · ОЭСР

Примечание. Общие замечания и список включенных стран см. в Приложении 1; определения — в глоссарии.

Источник: World Bank (1999с).

странах (рис. 1.3). С 1970 по 1997 год самое значительное увеличение ожидаемой продолжительности жизни женщин отмечено в Южной Азии — хотя этот регион вначале имел продолжительность жизни женщин ниже мужской. Но несмотря на эти улучшения, разрыв между женской и мужской ожидаемой продолжительностью жизни в Южной Азии остается (в пользу женщин) самым незначительным в мире. В других регионах в 1970–1997 гг. это соотношение немного увеличилось или практически не изменилось. Но в Африке к югу от Сахары разница сократилась: хотя ожидаемая продолжительность жизни женщин росла, мужская увеличивалась еще больше. В Европе и Центральной Азии соотношение ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин изменилось мало — небольшое увеличение вызвано не абсолютным ростом продолжительности жизни женщин, а сокращением продолжительности жизни мужчин.

Учитывая женское биологическое преимущество при рождении, показатели смертности мужчин должны быть выше, чем женские. Соотношение полов в любой стране является, таким образом, первым индикатором гендерной дискриминации. Несколько недавних исследований определили число девочек и женщин, которых «не хватает» в мире, как следствие чрезмерной женской смертности в Азии (главным образом в Китае, Республике Корея и Индии) и в меньшей степени на Ближнем Востоке и Северной Африке. Сегодня в мире живут примерно на 60–100 млн меньше женщин, чем их было бы при отсутствии дискриминации по полу (Sen, 1989, 1992; Coale, 1991; Klasen 1994). Эти оценки основаны на сравнении действительного соотношения полов с соотношением полов, которое теоретически должно было бы существовать без гендерной дискриминации.

Большая часть гендерных предрассудков, по-видимому, сосредоточены в молодых возрастных группах. В Индии гендерные различия в питании детей помогают понять причины более высокой женской смертности. Одно исследование обнаружило, что девочки получают не меньше пищи, чем мальчики, но она худшего качества (Das Gupta, 1987). Доступ к медицинскому обслуживанию, особенно для девочек, рожденных позже (в порядке рождения), и девочек, рожденных в сельских семьях, недостаточен. Это другая причина большого числа «отсутствующих» женщин. (Quibiria, 1995, Das Gupta, 1987). Дискриминация девочек может происходить не только в силу предпочтений данной культуры, институциональных факторов и экономических соображений, но также в силу государственной политики. В таких развивающихся странах, как Шри-Ланка, соотношение полов (мужчины/ женщины) значительно сократилось за последние три десятилетия, благодаря государственному обеспечению медицинской помощью, образованию, лучшему питанию. Это привело к уменьшению в семьях дискриминации в отношении дочерей (Bardhan and Kasen, 1998). Но в Китае это соотношение полов при рождении с 1960-х годов увеличивалось: оно выросло с 1,07 в 1980 г. до 1,14 в 1993 г. в пользу мальчиков — по причине со-

кращения субсидированных медицинских услуг и проведения «политики одного ребенка» (Zi and Zhang, 1998). «Политика одного ребенка» привела к тому, что родители, которые часто предпочитают ребенка мужского пола, отказываются от девочек путем селективных аборт или не ухаживают за своими дочерьми (Banister and Coale, 1994). В глобальном масштабе число «недостающих» женщин будет расти, если современные тенденции чрезмерной смертности женщин будут продолжаться, особенно в Китае (World Bank, 1993; Bardhan and Klasen, 1998).

Таблица 1.1. Десять ведущих причин инвалидности, сокращающих продолжительность жизни женщин и мужчин в возрасте от 15 до 44 лет, 1990 г.

Женщины		Мужчины	
Болезни и травмы	Процент к итогу	Болезни и травмы	Процент к итогу
<i>Развивающиеся страны</i>		<i>Развивающиеся страны</i>	
Высокий уровень депрессии	12,8	Высокий уровень депрессии	7,0
Туберкулез	4,9	Дорожно-транспортные происшествия	6,3
Железодефицитная анемия	4,0	Туберкулез	6,0
Бытовые травмы	3,7	Насилие	5,5
Производственные травмы	3,4	Употребление алкоголя	4,7
Хламидиоз	3,0	Войны	4,1
Психические расстройства	3,0	Психические расстройства	3,1
Родовой сепсис	2,9	Травмы бытовые	3,0
Войны	2,8	Шизофрения	2,8
Аборты	2,7	Железодефицитная анемия	2,7
<i>Промышленно развитые страны</i>		<i>Промышленно развитые страны</i>	
Высокий уровень депрессии	19,8	Употребления алкоголя	12,7
Шизофрения	5,9	Дорожно-транспортные происшествия	11,3
Дорожно-транспортные происшествия	4,6	Высокий уровень депрессии	7,2
Психические расстройства	4,5	Бытовые травмы	5,6
Маниакальный синдром	3,8	Шизофрения	4,3
Употребление алкоголя	3,2	Употребление наркотиков	3,8
Остеоартрит	3,2	Насилие	3,2
Хламидиоз	2,4	Ишемическая болезнь сердца	3,1
Бытовые травмы	2,3	Психические расстройства	3,1
Ревматический артрит	2,2	ВИЧ-инфекция	2,5

Примечание: Для каждого вида нарушения здоровья в данной популяции, годы жизни, потерянные в результате инвалидности или болезни (Disability-Adjusted Life Years), подсчитаны путем сложения потерь от преждевременной смерти (определяемой как разница между действительным возрастом смерти и ожидаемой продолжительностью жизни в этом возрасте среди населения (т.е. в странах с низкой смертностью) и потери здоровых лет жизни в результате инвалидности.

Источник: Murray and Lopez (1996).

Бремя болезней. Помимо того, что разные болезни приводят к большим различиям в показателях смертности и продолжительности жизни, они различаются и в гендерном отношении. Исследование проведенное Всемирной организацией здравоохранения, оценивает годы жизни, потерянные женщинами и мужчинами из-за болезней (Disability-Adjusted Life Years — DALYs) в промышленно развитых и развивающихся странах (Murray and Lopez 1996). DALYs отражает годы жизни, потерянные из-за преждевременной смерти, и годы, прожитые в состоянии инвалидности, в зависимости от степени инвалидности¹⁰. В то время, как 10 основных причин потерь DALY одинаковы для мальчиков и девочек в возрасте до 5 лет, между мужчинами и женщинами в возрасте 15–44 года существует заметная разница. (табл. 1.1). Потребление алкоголя, дорожно-транспортные происшествия и насилие (драки) дают около 27% DALY у мужчин в промышленно развитых странах и 16% в развивающихся. Ни одна из этих трех причин не относится к десяти первостепенным для женщин развивающихся стран, хотя в промышленно развитых странах дорожные аварии и употребление алкоголя дают у женщин 8% DALY.

Согласно системе подсчетов DALYs, как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах женщины в большей степени, чем мужчины, теряют здоровье от болезней, передаваемых половым путем (особенно от хламидиоза). Заражение в период родов и аборты относятся к первой десятке причин болезней, по DALY, для женщин в развивающихся странах. Это не относится к женщинам промышленно развитых стран, для которых медицинская помощь в период родов более доступна. Материнская смертность (т.е. смертность до, во время и непосредственно после родов — *Прим. перев.*) значительно различается в развитых и развивающихся регионах. В то время как средний показатель материнской смертности составляет 8 случаев на 100 000 рождений в странах ОЭСР и 49 в Восточной Европе и Центральной Азии, он достигает таких высоких цифр, как 410 в Южной Азии и 571 в Африке к югу от Сахары (UNJCEF, 1999a).

Разница в болезнях женщин и мужчин влияет на ожидаемую продолжительность жизни и ее качество, которые не могут быть выражены в стандартных показателях ожидаемой продолжительности жизни. Поскольку отсутствует идеальный и единственный показатель оценки здоровья населения, новое исследование ВОЗ предлагает измерение ожидаемой продолжительности жизни с учетом влияния болезней (WHO, 2000)¹¹. Такой метод оценки показывает, что женщины по причине инвалидности имеют тенденцию терять больше здоровых лет жизни, чем мужчины. Таким образом, если учитывать гендерные различия под влиянием болезней и инвалидности, то преимущество женщин в ожидаемой продолжительности жизни оказывается меньшим, чем предлагаемые стандартные данные об ожидаемой продолжительности жизни.

Насилие. Женщины сталкиваются с гендерно обусловленным риском для здоровья, который не всегда учитывается данными обычных источни-

ков. Они особенно подвержены, например насилию и домашним притеснениям. Результаты более 50 исследований, проведенных по всему миру, говорят, что 16–50% женщин становились в тот или иной период своей жизни жертвами физического насилия. Наибольшая опасность при этом исходит не от посторонних людей, а от супругов или других членов семьи мужского пола (Heise, Elsberg and Gottemoeller, 1999). Притеснения со стороны близкого человека ассоциируются с социальными нормами, которые предоставляют мужчинам право контролировать поведение женщин и допускают насилие как способ демонстрации мужчинами своей силы, власти или как способ разрешения конфликта. Это связано также с бедностью, безработицей мужчин, патриархальным контролем за финансовыми ресурсами семьи и характером принятия в ней решений.

Насилие, обусловленное половыми различиями, отражается на физическом и эмоциональном здоровье и благополучии женщин. Кроме того, существенно и его косвенное воздействие. Например, женщины, которые подвергались физическому или сексуальному насилию, больше подвержены риску гинекологических нарушений, нежелательных беременностей, опасных для здоровья аборт, инфекций, передаваемых половым путем, и неблагоприятных последствий беременности, включая различные осложнения, выкидыши, рождение детей с низким весом и воспаление органов тазовой области. (Heise, Ellsberg and Gottemoeller, 1999).

ВИЧ/СПИД. Не отраженная в таблице 1.1. заболеваемость ВИЧ/СПИДом стала серьезной проблемой в развивающихся странах. Совместная программа ООН и Всемирного банка по ВИЧ/СПИДу оценивает, что к концу 1999 г. свыше 33 млн человек по всему миру были носителями ВИЧ-инфекции; более 16 млн человек уже умерли (UNAIDS, 1999). Свыше 95% всех ВИЧ-инфицированных взрослых проживают в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В государствах Африки к югу от Сахары удельный вес инфицированных самый высокий, а в странах Азии и Восточной Европы самые высокие темпы роста числа инфицированных.

Несмотря на недавние успехи в лечении СПИДа, ВИЧ-инфицированные лица в развивающихся странах почти всегда заболевают СПИДом в течение 2–20 лет и после этого умирают от оппортунистических болезней в течение года. Из 9% взрослого населения, умирающего в развивающихся странах от инфекционных болезней, на носителей ВИЧ в 2020 г. придется прямо или косвенно более половины таких смертей. (World Bank 1999a). В нескольких странах СПИД уже сократил среднюю продолжительность жизни более чем на 10 лет, сведя на нет существенные успехи, достигнутые в этой области с 1950 г.

Во многих странах эпидемия СПИДа будет быстро распространяться в течение следующего десятилетия до такого уровня, когда одна из четырех женщин и один из пяти мужчин будут инфицированы, — такое уже зафиксировано сегодня в некоторых странах Африки к югу от Сахары. СПИД может пере-

даваться только путем сексуальных контактов без предохранения или через кровь (при переливании, при пользовании зараженными инструментами, при инъекциях или от матери к ребенку). Национальные эпидемии часто начинаются в группах, где практикуются внутривенные инъекции наркотиков, или среди работников, занимающихся коммерческим сексом; наркоманы и работники индустрии секса переносят инфекцию своим сексуальным партнерам, а от инфицированных женщин вирус передается их детям. Уровень инфицирования у женщин часто выше, чем у мужчин, по следующим трем причинам: в трех четвертях всех случаев передача инфекции происходит половым путем (кроме промышленно развитых стран) в результате гетеросексуальных контактов; большинство работников коммерческого секса являются женщинами, а заражение ВИЧ-инфекцией в большей степени происходит от мужчин к женщинам. В Африке к югу от Сахары 55% из 22 млн инфицированных взрослых — это женщины. А среди 15–19-летних на одного инфицированного молодого человека приходится 4–5 инфицированных молодых женщин (UNAIDS, 1999). Как отмечается в главе 2, гендерное неравенство в том, кому в семье принадлежит власть и кто распоряжается ресурсами, вносит свой вклад в распространение ВИЧ-инфекции по всему миру.

Гендерные различия в причинах болезней и смерти — происходящие от сочетания биологических, социальных и культурных факторов, — предполагают, что улучшение здоровья женщин и мужчин требует их информированности в отношении биологических аспектов диагноза и лечения, а также учета социальных факторов, которые способствуют хорошему здоровью или ухудшают его. Научная и медицинская общественность, равно как и политические деятели, только начинают понимать важность всестороннего подхода к этой проблеме.

Производственные активы — земля, информация, технология и финансовые ресурсы. Гендерное неравенство в доступе и распоряжении такими производственными активами, как земля, информация, технологии и финансовый капитал, препятствует возможностям женщин принимать участие и получать выгоды от развития. Данные по странам относительно доступа к производительным ресурсам в гендерном разрезе отсутствуют. Но тот факт, что женщины в целом владеют меньшим имуществом, чем мужчины, и что доступ к кредитам, другим промежуточным вложениям и к расширению услуг для них более затруднен, документально подтверждается во многих случаях.

Согласно обзорам домохозяйств в Бангладеш, Эфиопии, Индонезии и Южной Африке, имущественный вклад женщины в общее хозяйство при вступлении в брак намного меньше, чем мужчины (Quisumbing and Maluccio, 1999). В Бангладеш имущество мужчин, вступающих в брак, оценивалось в 1996 г. в среднем в 82 тыс. така, женщины, соответственно, только 6,5 тыс. така¹² (така — название денежной единицы). В Эфиопии взнос мужчины, вступающего в брак, в среднем составлял в 1977 г. 4200 бирр, а женщины, соот-

ответственно, 1000 бирр. Такая асимметрия в материальном обеспечении семьи сохраняется на протяжении всего жизненного цикла, фактически отражая ту ситуацию, которая была при заключении брака; это отрицательно сказывается на независимости женщин, их возможностях влиять на решения, принимаемые в семье, и определять ее экономическое положение.

Во многих развивающихся странах права на землю чаще всего принадлежат мужчине. В большинстве стран Африки к югу от Сахары женщины получают право на землю через замужество, но эти права гарантированы только до тех пор, пока брак продолжается (Gray and Kevane, 1996). Разведенные или овдовевшие женщины теряют контроль над земельным наделом и над другим производственным имуществом. В тех случаях, когда женщина является собственником земли, ее наделы, как правило, меньших размеров, чем те, что находятся в собственности мужчины (Kumar, 1994).

Домохозяйства, возглавляемые женщинами, составляют около одной трети всех домохозяйств в Замбии, но лишь в небольшой степени они представлены в категории крупных ферм. Женщинам принадлежит только одна четверть хозяйств с земельным наделом более двух гектаров. В Нигерии хозяйства, возглавляемые женщинами, составляют по размерам только одну треть от числа ферм, возглавляемых мужчинами (0,8 га по сравнению с 2,4 га), и, в основном, земельные участки у женщин худшего качества (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). Даже когда мужчины и женщины в одном и том же домохозяйстве обрабатывают отдельные участки земли, как это бывает на большей части Африки, под контролем женщин часто находятся меньшие земельные наделы (Udry, 1996). Аналогичные примеры землевладения можно встретить в Латинской Америке, в Южной и Восточной Азии (Deere and Leon, 1997; Agarwal, 1994).

Фермы, а еще чаще предприятия, которыми владеют женщины, в меньшей степени капитализированы (располагают меньшим капиталом), чем те, что находятся в руках мужчин. В Кении хозяйства, возглавляемые женщинами, имеют менее половины оборудования, необходимого для ведения фермерского хозяйства, чем имеют его хозяйства, возглавляемые мужчинами (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). Данные обзора свидетельствуют, что 92% женщин применяют только ручной труд при обработке земли, в то время как 38% мужчин используют механизацию или буйволов. В Малави фермы, принадлежащие женщинам, используют только половину минеральных удобрений от того количества, которое используется на фермах, возглавляемых мужчинами (Due and Gladwin, 1991). В Буркина-Фасо участки, обрабатываемые мужчинами, получают значительно больше минеральных удобрений, и у них выше затраты труда на гектар, чем земельные участки, обрабатываемые женщинами, при выращивании одних и тех же культур в одном и том же домохозяйстве (Udry, 1996). Во Вьетнаме на несельскохозяйственных предприятиях женщины зарабатывают меньше мужчин, — и это зависит не от образования, возраста или региона, а от

того, что они вложили меньше средств, имеют меньше инвентаря, работают в малоодоходных отраслях экономики и получили меньше знаний во время обучения (Vijverberg, 1998).

Женщины-фермеры обычно получают меньше технической поддержки от служб внедрения, которые призваны стимулировать расширение сельскохозяйственного производства (Quisumbing, 1994; Chi and others, 1998). Данные из нескольких стран к югу от Сахары свидетельствуют, что в 1980-х годах служащие, в чьи обязанности входит наблюдение за сельскохозяйственным производством, посетили 12–70% домохозяйств, возглавляемых мужчинами, и только 9–58% домохозяйств, возглавляемых женщинами (Quisumbing, 1994). Женщины-фермеры имеют меньший доступ к этим службам, потому что они менее образованы, владеют небольшими фермами, а работники служб внедрения в большинстве своем мужчины и, как правило, оказывают помощь тем фермам, где есть мужчины (Staudt, 1978). Только 7% женщин работают в службах внедрения, оказывающих поддержку в расширении сельскохозяйственного производства (Quisumbing, 1994). Аналогичным образом, недавнее исследование во Вьетнаме о влиянии «антиинсектицидного» обучения фермеров, выращивающих рис, показывает, что в то время как 55% мужчин-фермеров были проконсультированы работниками упоминавшихся служб, среди фермеров-женщин консультации получили только 23% (Chi and others, 1998).

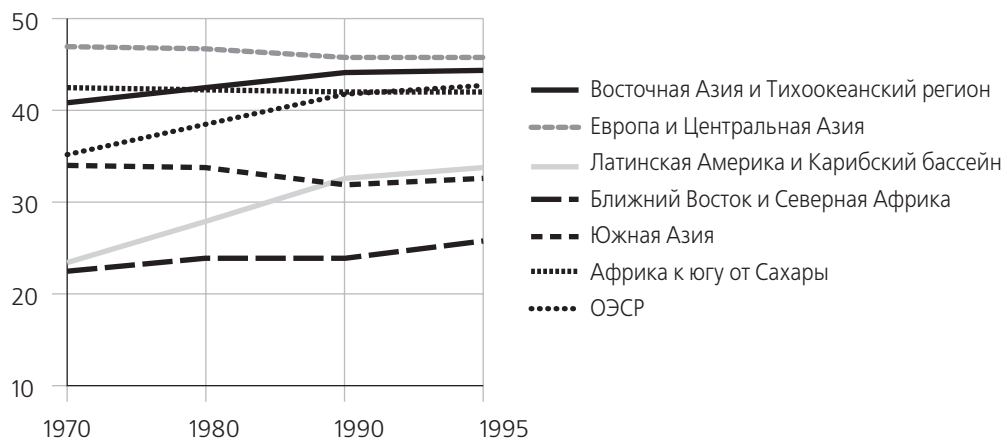
За некоторым исключением, по-прежнему затруднено получение женщинами финансовой поддержки. Было подсчитано, что в Африке они получают менее 10% всех кредитов, направляемых для небольших ферм, и 1% всей суммы кредитов, предназначенных сельскохозяйственному сектору (UNDP, 1995). Одна из основных причин этого — небольшие размеры земельных владений, принадлежащих женщинам, а это — решающий элемент в гарантиях для обеспечения кредита. Кроме того, у женщин менее обширные социальные и деловые связи, что могло бы облегчить доступ к финансовым службам. Наличие меньшей «социальной сети капитала» («social network capital») объясняет, почему женщинам-предпринимателям в Кении и Зимбабве доступ к поставщикам кредитов затруднен в большей степени, чем мужчинам в аналогичных условиях (Fafchamps, 2000). А если женщина-предприниматель получает кредит, то он обычно меньших размеров (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994; Vijverberg, 1998; Sanchez, 1998).

Занятость и доходы. Исторически сложилось так, что мужчины имеют более высокие показатели занятости, чем женщины, и такое соотношение сохраняется. Но участие женщин в наемной рабочей силе в развивающихся странах весьма неодинаково. Доля женщин в рыночной рабочей силе (в 1995 г.) колеблется от 25% на Ближнем Востоке и в Северной Африке до 45% в Европе, Центральной Азии, Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (рис. 1.4). Региональные тенденции также неодинаковы. Между 1970 и 1995 гг. удельный вес женщин среди занятых немного увеличился на Ближнем

Рисунок 1.4. Тенденции участия женщин в рабочей силе по регионам

Доля женщин от всей рабочей силы

Проценты

Источник: Всемирный банк (1999d).

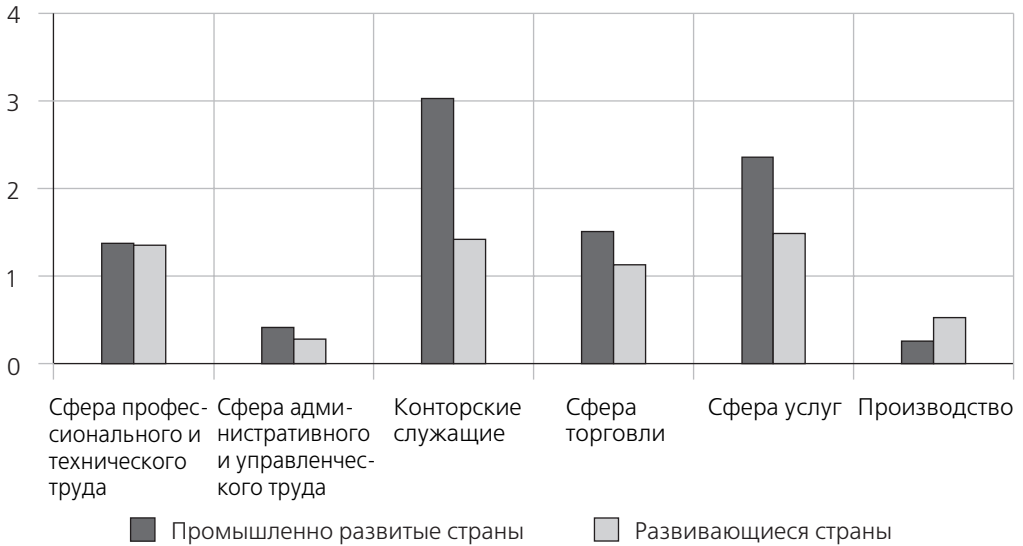
Востоке и в Северной Африке, в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, в Латинской Америке и Карибском бассейне. В Африке к югу от Сахары относительная доля женщин в рабочей силе оставалась стабильной, а в Южной Азии, Европе и в Центральной Азии она слегка сократилась¹³.

Мужчины и женщины в различных отраслях экономики обычно выполняют неодинаковые виды работ. Например, во всем мире женщины составляют огромное большинство работников в отраслях по производству одежды. Устойчивая гендерная сегрегация по видам занятости существует и в промышленно развитых и в развивающихся странах. Женщины меньше представлены на высокооплачиваемых работах в официальных секторах экономики и преобладают в малооплачиваемых и неофициальных отраслях. Их занятость в среднем менее гарантирована, чем занятость мужчин. Женщины чаще вовлечены в работу по субдоговору, временную, случайную или работу на дому.

Один из способов оценки сегрегации по полу в сфере занятости состоит в том, что доля всех женщин, работающих в определенной отрасли, делится на аналогичную долю для мужчин. Если результат будет больше единицы, значит женщины представлены здесь в чрезмерной пропорции, а если показатель меньше единицы, это означает, что женщины в этой отрасли представлены мало. Сделав такие измерения по разным странам, можно получить масштабы гендерной сегрегации по отраслям (рис. 1.5). Например, женщины чрезмерно представлены среди занятых в сферах обслуживания, технического труда, среди конторских служащих и торговых работников

Рисунок 1.5. Женщины и мужчины заняты в разных сферах

Соотношение занятых женщин и мужчин

Примечание. Смотри Приложение 1, куда включены данные по странам и годам, и глоссарий для определения соотношения по отраслям.

Источник: Основано на данных из Anker (1998).

как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. Мужчины в значительной степени преобладают на производстве, а также на высокооплачиваемых административных и управленческих должностях.

За последние несколько десятилетий в сфере занятости, по-видимому, намечилось некоторое снижение профессиональной сегрегации по полу. Например, недавнее исследование Тзаннатоса (Tzannatos, 1999) посвящено оценке «несходства занятости», названного индексом Дункана, и анализу изменений, произошедших между 1950–1960-ми и 1980–1990-ми годами¹⁴. Исследование обнаружило некоторую конвергенцию (сближение показателей) между мужчинами и женщинами по профессиям в промышленных секторах, при более значительной конвергенции в сфере наемного труда, чем в индивидуальном и семейном труде. Есть также некоторые свидетельства сближения между мужчинами и женщинами в отношении занимаемых должностей в сфере наемного труда, однако мало таких свидетельств для индивидуальных и семейных работников. В развивающихся странах, даже при определенном росте в последние годы уровня образования и трудового опыта женщин, гендерная сегрегация сохраняется в качестве характерной черты рынка труда.

Женщины по-прежнему продолжают получать меньше, чем мужчины. Недавние эмпирические исследования, проведенные в 71 стране, указыва-

ют, что в среднем в промышленно развитых странах женщины получают лишь 77% от того, что получают мужчины, а в развивающихся странах — 73% (табл. 1.2)¹⁵. Эти средние величины, полученные на основе последней доступной информации по этим странам, маскируют широкий спектр различий. Среди промышленно развитых стран, например, соотношение зарплаток женщин и мужчин колеблется от 43% в Японии (1993–1994 гг.) до 87% в Дании (1995 г.); среди развивающихся стран колебания составляют от 43% в Никарагуа (1991 г.) до 90% в Таиланде (1989 г.) и 101% в Чили (1996 г.). Хотя большая часть исследований не дает оценку гендерного соотношения зарплаток по точно сравнимым группам работников в течение одних и тех же периодов времени, в целом данные из разных стран Азии, Латинской Америки, Африки к югу от Сахары и ОЭСР, все же позволяют предположить, что зарплатки женщин имеют тенденцию роста по сравнению с зарплатками мужчин (приложение 3).

Однако сравнение соотношения зарплаток женщин и мужчин на подобной основе может оказаться ошибочным — по трем причинам. Во-первых, средние данные о зарплатках (или зарплате), которые обычно используются для вычисления соотношения, не были согласованы с характеристиками работающих, такими как образование, опыт работы и профессиональная квалификация. В той мере, в какой женщины и мужчины различаются по уровню образования или опыта, нескорректированные соотношения не могут быть точными при сопоставлении для различных типов работников. Во-вторых, данные о зарплатках (или зарплате) отражают дифференциацию в профессиях, и, как раньше было показано, женщины и мужчины как обычно сконцентрированы в различных типах профессий. В-третьих, данные о зарплатках часто отражают неодинаковое количество отработанных часов, так как среди лиц, работающих полный рабочий день, доля мужчин более высокая. Если женщины работают в ме-

Таблица 1.2. Относительные зарплатки женщин и мужчин

	Отношение женских зарплаток к мужским	Гендерный разрыв	Часть разрыва, не имеющая объяснения (%)
Промышленно развитые страны (n = 19)	0,77	0,23	80,4
Развивающиеся страны (n = 42)	0,73	0,27	82,2

Примечание. Гендерный разрыв в зарплатках (вторая колонка) пропорционален разнице между средней заработной платой женщин и мужчин (рассчитывается как 1 минус соотношение зарплаток женщины/мужчины). Третья колонка показывает, какая доля гендерного разрыва не может быть объяснена индивидуальными характеристиками работников, уровнем их образования, квалификации и пр. В Приложении 3 указаны используемые временные периоды.

Источник: различные исследования; подробности — в Приложении 3.

сяц на оплачиваемой работе меньше часов, чем мужчины, сравнение месячных заработков тех и других будет указывать на относительно более низкие заработки женщин, чем в случае, если сравнивать их почасовую оплату труда.

Исследования в промышленно развитых и развивающихся странах рассматривают относительные заработные платы женщин и мужчин с учетом таких характеристик работников, как образование и опыт. Они, как правило, разлагают на составные части гендерный разрыв в рассматриваемой заработной плате, чтобы отделить последствия дискриминации от других факторов. В Республике Корее заработная плата женщин составляет 51% зарплаты мужчин, при этом половина этой разницы объясняется различиями в характеристиках работников (Horton, 1996). В Бразилии женщины зарабатывают 70% от заработка мужчин, но только 10% этой разницы связано с разницей измеряемых характеристик (Psacharopoulos and Tzannatos, 1992). В Дании, Франции, Германии и Великобритании разница в оплате с учетом измеряемых характеристик человеческого капитала составляет от 20 до 30% разрыва в заработках, а в Португалии и Испании даже меньше (Rice, 1999). В целом от характеристики работников зависит до одной трети разрыва в заработках мужчин и женщин в развивающихся странах. Это означает, что, хотя характер инвестиций домохозяйств в человеческий капитал и распределение их между мальчиками и девочками прямо отражаются на перспективах детей на рынке труда, есть еще и другие факторы, которые следует учитывать.

Очень немного исследований, проведенных в развивающихся странах, учитывают характер труда — обычно из-за недостатка данных. Те данные, которые имеются, указывают, что гендерные различия в характере труда (при сопоставимости характеристик работников) в определенной мере воздействуют на заработную плату, но результаты этого воздействия в развитых и развивающихся странах существенно различаются. В промышленно развитых странах корреляция гендерного разрыва в заработках с информацией о характеристиках труда в значительной мере сокращает необъясненную часть разрыва, подтверждая, что мужчины в среднем имеют лучше оплачиваемую работу (Rice, 1999; Zabalza and Tzannatos, 1985). Различия в характере занятости объясняют до одной трети гендерного разрыва в заработной плате в развивающихся странах. В Латинской Америке различия в занятости между женщинами и мужчинами сказываются на разнице в заработках¹⁶ незначительно.

Таким образом, в промышленно развитых и развивающихся странах различия в характеристиках работника и самой работы объясняют только около 20% гендерного разрыва в заработках (табл. 1.2). Остальная часть разрыва является следствием факторов, которые трудно измерить непосредственно, таких, например, как различия в способностях работников или различия в уровне дискриминации на рынке труда.

Право на выражение интересов и участие в принятии решений

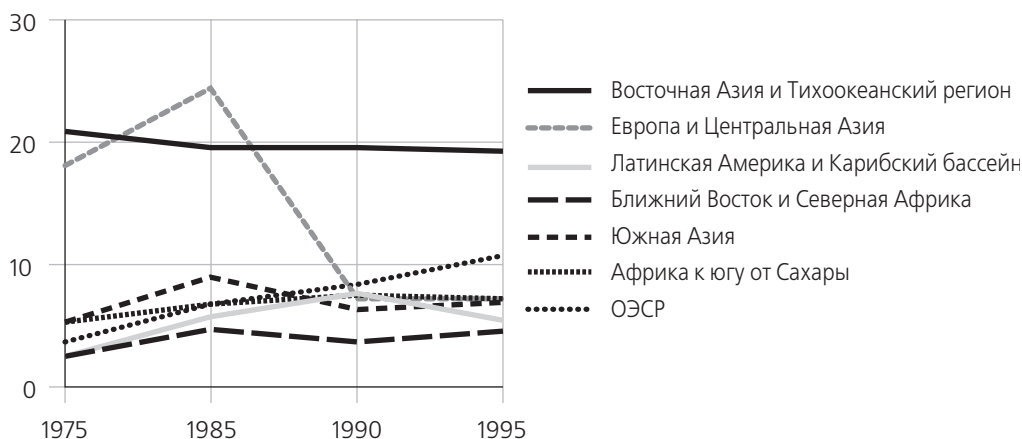
Ограниченный контроль над производственными ресурсами и более слабые способности к получению дохода, будь то самозанятость или работы по найму, сдерживают возможности женщин влиять на распределение ресурсов и на инвестиционные решения в отношении домашнего хозяйства. Неодинаковые права и низкий социально-экономический статус по сравнению с мужчинами также ограничивают возможности женщин активно участвовать в политических процессах и влиять на принятие решений в своих общинах и на национальном уровне. В главе 4 обсуждается, в какой степени контроль над доходами, имуществом и другими ресурсами воздействует на принятие решений, самостоятельность и степень влияния женщин в домохозяйстве. Данный раздел рассматривает различия в уровнях влияния женщин и мужчин в обществе в более широком смысле, на основе их участия и представительства в политике.

В 20 веке женщины получили право голоса почти во всех государствах. Гендерный разрыв в этой сфере сокращается, особенно в странах, где участие в голосовании принимает значительная доля населения. Но в более активных формах участия, таких как демонстрации и бойкоты, все еще сохраняется существенное неравенство. И женщины, особенно пожилые и малообразованные, все еще значительно реже, чем мужчины, дискутируют по политическим вопросам (Inglehart, 1997).

Рисунок 1.6. Женщины плохо представлены в парламентах

Доля женщин в парламентах

Проценты

Примечание. См. Приложение 1 по странам.

Источники: Данные по парламентам из WISTAT (1998); Данные по населению из World Bank (1999с).

Более того все еще отмечается большое гендерное неравенство в масштабах участия в политическом представительстве на всех уровнях — от местных советов до национальных ассамблей и кабинетов министров. Женщины по-прежнему занимают мало выборных должностей (рис. 1.6). Во всех регионах, кроме Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Европы и Центральной Азии, средняя доля женщин в парламентах в период 1975–1995 гг. оставалась ниже 10%. В Восточной Азии этот показатель повсюду был менее 20%. Наиболее значительные изменения произошли в Европе и Центральной Азии, где высокий уровень представительства женщин (по сравнению с большей частью остального мира) резко сократился в конце 1980-х годов — примерно с 25 до 7% вслед за началом экономического и политического переходного периода¹⁷. Существенные гендерные различия сохраняются в местных и региональных органах власти.

Женщины также по-прежнему очень мало представлены в исполнительных правительственных структурах. В 1998 г. ни в одной из развивающихся стран на женщин не приходилось более 8% в составе кабинета министров (UNDP, 2000). На Ближнем Востоке и в Северной Африке лишь 2% женщин были членами кабинета министров, в то время как в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе их было 4%, а в Южной Азии и Африке к югу от Сахары — около 6%. В Латинской Америке и Восточной Европе, а также Центральной Азии женщины занимали 7–8% министерских постов. Представительство женщин на других руководящих должностях в министерствах лишь слегка выше этих цифр, а в Южной Азии даже ниже¹⁸.

Женщины–члены кабинета министров ведают чаще министерствами по делам женщин или социальных проблем, чем министерствами финансов, экономики или планирования, которые формируют основные направления политики и определяют бюджетные ассигнования. В начале 2000 г. из 466 министров-женщин в 151 стране 95 (около 20%) возглавляли министерства по делам женщин и социальных проблем и только 22 (менее 5%) руководили министерствами финансов, экономики и развития (IPU, 2000).

Примеры гендерного неравенства внутри регионов и стран

В БЯВЛЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ МОЖЕТ ОТОДВИНУТЬ на задний план различия, существующие внутри самих регионов и стран. Между тем признание последних необходимо для более глубокого понимания масштабов гендерного неравенства и для совершенствования политики на основе имеющейся информации. Рассмотрим страны Африки к югу от Сахары и Восточную Азию.

В странах Африки к югу от Сахары гендерный разрыв в охвате школьным обучением 6–14-летних детей и среди закончивших пять классов 15–19-летних подростков значительно выше в Центральной и Западной

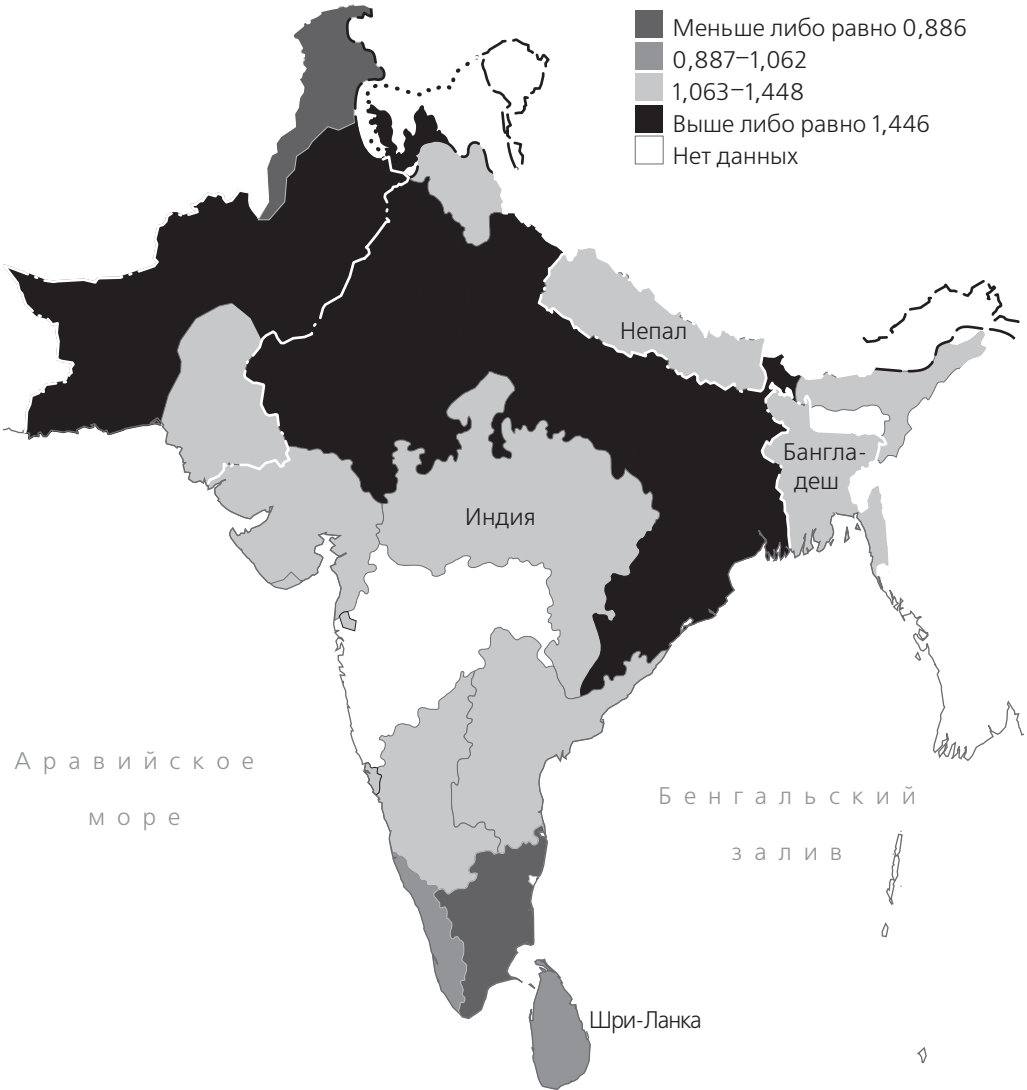
Африке, чем в остальной части региона (Filmer, 1999). Хотя эта субрегиональная особенность устойчива, существуют исключения, заслуживающие внимания. Гана выделяется тем, что показатели охвата школьным образованием и показатели закончивших пять классов, почти одинаковы для мальчиков и девочек. Эти данные соответствуют тем, которые отмечаются в Восточной и Южной Африке. И наоборот, в то время как большинство стран Восточной и Южной Африки имеют довольно высокий уровень гендерного равенства в сфере базового образования, значительный гендерный разрыв сохраняется на Коморских Островах и в Мозамбике, которые в этом отношении больше напоминают страны Западной Африки, чем своих соседей.

Разнообразие в формах гендерного неравенства значительно также в Южной Азии, даже по отдельным странам. В нескольких работах, исследовавших различия внутри региона — особенно дихотомию (последовательное деление на части) с севера на юг в системе кровного родства в Индии, были обнаружены различные типы самостоятельности и статуса женщин (Dyson and Moore, 1983; Basu, 1992; Malhotra, Vanneman and Kishor, 1995). Возможно, как следствие различий в системе родства, гендерное неравенство в образовании и здравоохранении часто различается в большей степени между штатами Индии и между провинциями Пакистана, чем между странами остального мира. Например.

- На полосе, проходящей вдоль Северо-Западных штатов (включая несколько провинций Пакистана), отмечаются самые высокие гендерные несоответствия в мире по показателям детской смертности. Более значителен, чем стандартное отклонение, разрыв в индийских штатах Хариана, Пенджаб и Уттар-Прадеш, и в пакистанских провинциях Белуджистан и Пенджаб, и он выше, чем в Египте — стране с самым высоким гендерным разрывом в детской смертности среди государств за пределами Южной Азии (рис. 1.7; Filmer, King and Pritchett, 1998).
- Индийские штаты Тамилнад и Керала контрастируют с остальной территорией; в них намного меньший гендерный разрыв в детской смертности, чем даже средний показатель для стран за пределами Азии. Применительно к охвату школьным образованием, вариации в гендерных различиях внутри Индии и Пакистана, а также Южной Азии в целом, примерно столь же велики, как и в других странах мира. Хотя в Южной Азии отмечен самый высокий средний гендерный разрыв в области школьного образования, в Шри-Ланке этот разрыв ликвидирован. Более того, и внутри Индии есть штаты, где нет гендерного разрыва (Керала), и штаты, в которых на девочек приходится только половина учащихся школ (Раджастан). В Пакистане гендерный разрыв в школьном обучении в два раза выше в провинции Белуджистан, чем в провинции Пенджаб.

Рисунок 1.7. Вариации в гендерных несоответствиях в Южной Азии велики — они выше, чем во всех других странах

Соотношение детской смертности девочек и мальчиков

Примечание. Эта карта составлена Группой картографии Всемирного банка (Map Design Unit of the World Bank). Границы, цвета, названия и любая другая информация, отображенная на этой карте, не означают, что Группа Всемирного банка высказывает какое-либо суждение по юридическому статусу любой территории, либо одобряет или соглашается с границами, обозначенными на карте.

Источник: Filmer, King, and Pritchett (1998).

Гендер и бедность

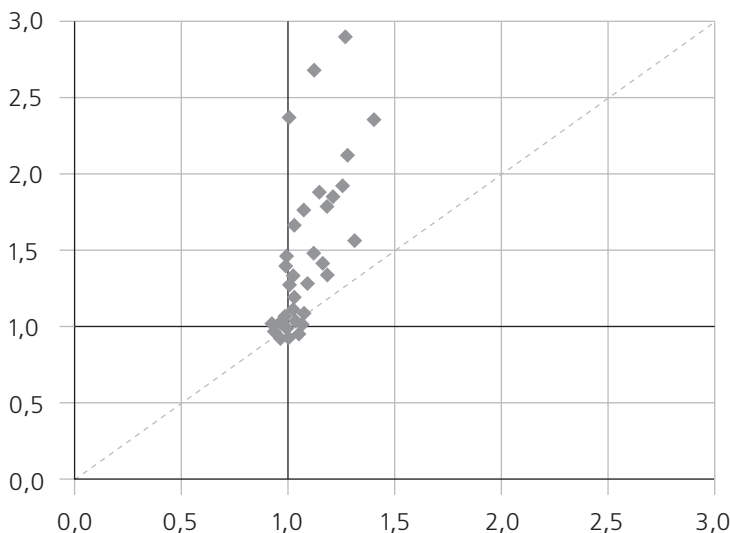
Д О КАКОЙ СТЕПЕНИ ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО СВЯЗАНО С БЕДНОСТЬЮ? Где оно сильнее: среди бедного населения или среди бедных? Приводят ли сохраняющиеся неравенства в правах, доступе к ресурсам и в выражении интересов к гендерному неравенству в бедности? Могут ли определенные группы женщин или мужчин быть наиболее подверженными бедности?

Гендерное неравенство проявляется в большей степени среди бедных

Гендерное неравенство устойчиво существует как среди богатых, так и среди бедных, но часто оно проявляется в наибольшей степени среди бедных, особенно в области инвестиций в домашнее хозяйство, в образование и здоровье. Недавнее исследование, проведенное Филмером (Filmer, 1999), проанализировало гендерные различия в школьном обучении среди 6–14-летних детей на основе данных Обзоров демографической ситуации и здоровья (*Demographic and Health Survey*) по 41 стране в Центральной, Юж-

Рисунок 1.8. Гендерные несоответствия сильнее выражены среди бедных, чем среди богатых

Соотношение удельного веса мальчиков, охваченных школьным образованием, к удельному весу девочек, в категории бедных

Соотношение удельного веса мальчиков, охваченных школьным образованием, к удельному весу девочек, в категории богатых

Примечание. Соотношение удельных весов относится к детям в возрасте 6–14 лет, посещающим школу, независимо от уровня образования. На графике к бедным отнесены те домохозяйства, которые составляют 40% беднейших в нижней части диапазона распределения богатства; богатые домохозяйства — те, что составляют 20% самых богатых в верхней части диапазона распределения богатства. Линия по диагонали означает одинаковый гендерный разрыв среди бедных и среди богатых. См. Приложение 1, где приведены данные о включенных странах и о годах.

Источник: Filmer (1999).

ной и Юго-Восточной Азии, в Африке к югу от Сахары, в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке; исследование относится к 1990-м годам¹⁹. Домохозяйства были ранжированы по благосостоянию в соответствии с индексом, составленным из переменных величин имущества, которые отражают уровень жизни хозяйства. По каждой стране, выделив из категории богатых самые богатые домохозяйства, которые составили 20%, а из категории бедных самые бедные домохозяйства, составившие 40%, автор сумел сравнить неравенство в школьном обучении детей из богатых и бедных семей.

Исследование показало, что гендерные различия в уровнях школьного обучения имеют тенденцию быть более значительными среди бедных, чем среди богатых (рис. 1.8). Из 41-й страны в 21-й гендерные различия в охвате школьным обучением 6–14-летних детей, выраженные в виде соотношения уровня обучения мальчиков и девочек, оказались среди бедных более высокими, чем среди богатых.

На рисунке 1.8 линия по диагонали означает равную степень гендерного неравенства среди 20% самых богатых и 40% самых бедных домохозяйств в каждой стране. В странах, которые находятся выше линии, гендерное неравенство выше среди богатых, чем среди бедных.

Из стран, где гендерный разрыв в школьном обучении выше среди бедных, чем среди богатых, Филмер (1999) выделяет две подгруппы. В первой подгруппе гендерное неравенство низкое или умеренное среди богатых (соотношение мальчиков к девочкам меньше 1,5) и умеренное среди бедных (соотношение 1,1–1,5). Во второй подгруппе неравенство низкое или умеренное среди богатых (соотношение меньше чем 1,5), но высокое среди бедных (соотношение выше 1,5). Вторая группа включает такие страны, как Бенин, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Кот-д'Ивуар, Индия, Мали, Марокко, Нигер, Пакистан и Сенегал, — многие из тех стран, которые имеют самый высокий средний уровень гендерного неравенства в образовании.

Ни в одной из изученных стран гендерные различия в школьном обучении не являются более значительными среди богатых, чем среди бедных. Подобный анализ был проведен в 29 развивающихся странах и в странах с переходной экономикой на основе данных обследований домашних хозяйств и данных из других источников, в которых в основу показателя благополучия хозяйства взято потребление, а не богатство, включая Исследование уровня жизни (Living Standards Measurement Study) и обзоры по согласованию социальных параметров (Social Dimensions of Adjustment surveys). Такие же данные по гендерному неравенству в образовании между богатыми и бедными были получены для стран, в которых начальное образование еще не стало повсеместным²⁰.

Аналогичная картина наблюдается между богатыми и бедными в отношении смертности детей в возрасте до 5 лет. Анализ данных *Demographic Health Survey* по 32 развивающимся странам, проведенный по тому же методу ранжирования по богатству, который применил Филмер (Filmer, 1999), показывает, что в 2/3 этих стран в данных по смертности детей до пяти лет преобладание девочек реже (а мальчиков чаще) среди бедных, чем среди богатых²¹.

Соотношение между бедностью и гендерным неравенством может существенно различаться по странам и по масштабам, причем более высокий доход не всегда означает большее равенство. В некоторых условиях специфические формы гендерных различий относят за счет статуса семьи. В некоторых обществах с жестким гендерным делением отмечено, что чем выше социально-экономический статус семьи, тем большее значение придается женской благопристойности и затворничеству как символу этого статуса (Chen, 1995). Тем не менее существует тесная зависимость между бедностью и гендерным неравенством в базовом образовании и здоровье, которые являются решающими в возможностях мальчиков и девочек принимать участие в развитии и рассчитывать на более или менее приличное качество жизни.

Женщины — мужчины: кто беднее?

Об относительном числе женщин и мужчин, живущих в бедности (которая была бы измерена доходом или потреблением, известно не слишком много). Согласно одному широко цитируемому подсчету, 70% бедняков на Земле — это женщины (UNDP, 1995). Но недавнее исследование Марку (Marcoux, 1998) проиллюстрировало, что такая цифра не имеет достоверного демографического подтверждения. Оценка в 70% исходит из соотношения, что на каждого бедного мужчину приходится 2,3 женщины, живущих в бедности, т.е. гендерное несоответствие выражается как 900 млн женщин и девочек к 400 млн мужчин и мальчиков. Но демографические данные не подтверждают такого заключения.

Подсчитать количество мужчин и женщин, живущих в бедности, трудно. Почему? Потому что отсутствует адекватный универсальный показатель измерения индивидуального благополучия, который мог бы быть использован для сравнения. Обычно наиболее используемым показателем бедности или благополучия служит потребление. Но большая часть обзоров собирает сведения о потреблении по домохозяйствам, а не по отдельным лицам. Хотя отчасти это может отражать традиционную точку зрения на домохозяйство как основную единицу принятия решений в экономических делах (вопрос детально рассмотрен в главе 4), такой подход показывает серьезные трудности в измерении индивидуального потребления. Например, многие товары, потребляемые членами домохозяйства, такие как жилье и потребительские товары длительного пользования, используются совместно. Поэтому трудно, если и вообще возможно, определить некоторые элементы домашнего потребления отдельными членами хозяйства. Это делает проблематичным непосредственные сравнения в потреблении между мужчинами и женщинами одного и того же домашнего хозяйства²².

Отсутствие адекватных данных относительно индивидуального потребления привело к тенденции сопоставлять уровень развития домохозяйств, возглавляемых женщинами и возглавляемых мужчинами. Интерес к подобного рода «сравнениям по бедности» возник по причинам как реальным, так и статистическим. Один существенный момент состоит в том, что удельный

вес домохозяйств, возглавляемых женщинами, в ряде стран возрос (Baden and Milward, 1995; Bruce, Lloyd and Leonard, 1995). Другая причина в том, что эти домохозяйства могут быть более уязвимы в экономическом отношении, потому что их доступ к производительным ресурсам затруднен и потому, что в этих домохозяйствах меньше мужчин трудоспособного возраста, которые имеют доход; существуют и другие факторы (Haddad and others, 1996).

Анализ бедности среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами и возглавляемых женщинами в большом количестве развивающихся стран, дал смешанные результаты²³. Недавний обзор 61 исследования о взаимосвязи уровня бедности с полом того, кто возглавляет домохозяйство, показывает, что хозяйства, возглавляемые женщинами, непропорционально сильно представлены среди бедных — в 38 случаях (Buvinić and Dus Gupta, 1997). В 15 случаях таковыми оказались только определенные подгруппы женских хозяйств, а в восьми случаях не обнаружено свидетельств более высокого уровня бедности среди домохозяйств, возглавляемых женщинами.

Еще одно исследование анализирует 11 комплектов данных из 10 развивающихся стран, используя разные методы измерения и согласующиеся между собой методологии по странам (Quisumbing, Haddad and Pena, 2000). В отличие от работы Buvinić and Das Gupta (1997), данное исследование обнаруживает сильные и статистически значимые различия в бедности между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами и возглавляемыми мужчинами, только в двух случаях. Другие недавние исследования, включая обзор Всемирного банка по 58 странам, относящийся к периоду 1990-х годов, показали что данные различаются по странам, по исследованиям и их методологии (Haddad and others, 1996; UN ECLAC, 1998; Yel, 1998; Lampietti and Stalker, 2000).

Трудно сделать точные выводы по поводу зависимости бедности от пола из стандартного анализа домохозяйства. Домохозяйства, возглавляемые мужчинами и женщинами, могут быть крайне разнородными в любом обществе, начиная с домохозяйств, возглавляемых молодыми, одинокими, хорошо образованными мужчинами и женщинами, и кончая нуклеарными семьями, состоящими из двух родителей, расширенными семьями или семьями, возглавляемыми одним родителем или вдовцом. Хотя домохозяйства, возглавляемые вдовцами или разведенными женщинами, могут быть представлены непропорционально сильно среди бедных, другие хозяйства, возглавляемые женщинами, могут выглядеть неплохо. Например, домохозяйства состоящие из одного человека, которым являются молодые незамужние женщины, работающие на городских рынках труда, или домохозяйства, которым отсутствующий муж регулярно посылает денежные переводы, могут иметь относительно низкий уровень бедности. Более того, даже самые углубленные исследования проблемы предоставляют только ограниченную информацию относительно бедности среди женщин и мужчин, поскольку они сообщают мало или совсем ничего об относительном благополучии женщин в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, или мужчин в домохозяйствах, возглавляемых женщинами.

Для того чтобы установить уровень относительного благополучия женщин и мужчин, некоторые исследования анализируют данные об индивидуальном потреблении пищи или недостатках питания. Но этот подход обходит стороной проблему определения, кому из членов домохозяйства принадлежат домашние вещи, которые используются совместно. Эти исследования обнаружили гендерные различия в питании в Южной Азии, но систематизированных доказательств гендерной дифференциации в других регионах немного (Appleton and Collier, 1995; Alderman, 2000). Даже для Южной Азии эти данные лишь частично совпадают, поскольку распространение неравенства может меняться в зависимости от сезона, а гендерные предубеждения часто проявляют себя едва различимым образом. В Южной Индии существует гендерная дискриминация в потреблении калорийной пищи только в сезоны нехватки продуктов, но не тогда, когда есть излишки продовольствия (Behrman, 1988). А в Бангладеш очевидное предпочтение в потреблении калорий, оказываемое мужчинам, прекращается после того как в расчет принимается необходимость в калориях в условиях напряженной работы, требующей больших затрат энергии (Chen, Huq and D'Souza, 1981; Pitt, Rosenzweig and Hassan, 1990)²⁴. Данные, полученные в Бангладеш, указывают также на то, что большинство серьезных гендерных неравенств часто заключаются не в количестве потребляемых калорий, а в распределении продовольствия, богатого микроэлементами (Bouis, 1998).

Итак, хотя и существуют обширные доказательства по поводу устойчивого гендерного неравенства в правах, ресурсах и выражении интересов, которые воздействуют на относительные возможности женщин и мужчин к участию в развитии и извлечению из этого для себя пользы, свидетельства о том, как эти различия трансформируются в бедность (измеряемую потреблением) все еще очень ограничены. Это говорит о том, что необходимы дополнительные усилия для сбора новых видов данных и развития эмпирических методов, более пригодных, чем существующие, для выявления гендерных масштабов бедности. В то же самое время комбинированные данные показывают, как важно изучать самые разные составляющие благополучия женщин и мужчин, чтобы понять полное значение гендерного неравенства (вставка 1.2).

Группы особого риска — вдовы и одинокие старые женщины

Вдовы и женщины пожилого возраста, возглавляющие домохозяйство или живущие одни, особенно сильно рискуют оказаться в бедности. Доказательством этому является доход и потребление как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. В странах ОЭСР, например, пожилые люди, живущие одни, более, чем другие группы, находятся на дне шкалы доходов, и большинство из этих одиноких — женщины (World Bank, 1994b). В Боливарианской Республике Венесуэла две трети стариков, находящихся на самой низкой ступени доходов, представлены женщинами. И в Австралии, Чили, США женщины старших возрастов в большей степени, чем мужчины, обращаются за социальной помощью, в качестве средства существования (World Bank, 1994b; Cox-Edwards, 1999).

Вставка 1.2. По сравнению с мужчинами у женщин не остается свободного времени

ВО ВСЕМ МИРЕ НА ДОЛЮ ЖЕНЩИН ВЫПАДАЕТ основная работа по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства. Женщины в большинстве случаев сочетают домашнюю работу с работой вне дома (для получения дохода или увеличения потребления), часто не отражаемой традиционной статистикой рабочей силы. И женщины, как правило, трудятся значительно больше времени, чем мужчины, если учитывать работу на рынке труда и домашнюю (Bevan, Callier and Gunning 1989; Guster and Stafford 1991; Brown and Haddad 1995; UNDP 1995; Tlahi 2000).

Гендерные различия по времени, затрачиваемому на работу, варьируют от одной развивающейся страны к другой. Но обычно женщины работают в день на час больше, чем мужчины. Хотя проведено не много исследований, сравнивающих продолжительность работы женщин и мужчин в домохозяйствах с различным уровнем доходов, тем не менее имеющиеся данные свидетельству-

ют, что гендерное неравенство по продолжительности трудового дня, обычно больше среди бедных, чем среди богатых (Tlahi, 2000).

Этот факт поднимает вопрос о том, как первостепенная ответственность женщин в работе по дому, в сочетании с более продолжительными часами работы вне дома отражается на ее благополучии по сравнению с мужчинами. Поскольку разделение труда по полу в семье означает, что женщины выполняют домашнюю работу за счет оплачиваемой работы, это ограничивает их возможности в семейных расходах, в принятии решений. И это влияет на их благополучие (см. главу 4). Более того, гендерное неравенство в продолжительности труда предполагает, что даже если гендерных предубеждений в потреблении не наблюдается, женщинам приходится работать больше времени, чем мужчинам, чтобы достичь такого же его уровня (Lipton and Ravallion, 1995).

Данные, касающиеся потребления, говорят о том же. В Индии домохозяйства, возглавляемые вдовами, расходуют на человека меньше, чем те, что возглавляются неводами, а отдельные подгруппы домохозяйств, возглавляемые вдовами, дети которых еще не состоят в браке, относятся к домохозяйствам, живущим в крайней бедности (Drèze, 1990). Взаимосвязь между вдовством и бедностью в Индии особенно сильна с учетом ограниченных возможностей экономить на расходах, поскольку типичное вдовское домохозяйство по размерам намного меньше других. (Drèze and Srinivasan, 1998) ²⁵.

В Восточной Европе пожилые женщины, особенно пенсионерки, живущие одни, часто также относятся к группе риска в отношении бедности. В России такие женщины обычно беднее, чем пенсионеры-мужчины. В Венгрии и количество случаев бедности, и глубина обездоленности среди одиноких женщин-пенсионерок больше, чем среди других групп. И в Польше на домохозяйства, возглавляемые женщинами 70 лет и старше, приходится непропорционально высокая доля среди бедных (Lampietti and Stalker 2000).

Почему вдовы и женщины-пенсионерки входят в группы высокого риска бедности? Как и многие молодые трудоспособные женщины, женщи-

ны старшего возраста тоже обычно испытывают трудности в доступе к образованию и другой продуктивной деятельности; у них меньше, чем у мужчин, прав собственности и меньше сбережений. Пожилые женщины, кроме того, реже, чем мужчины, имеют экономическую поддержку, поскольку не состоят в браке (по миру в целом 79% мужчин в возрасте 60 лет и старше женаты, и только 43% женщин такого же возраста состоят в браке). И меньше вероятность того, что они смогут долго сохранять трудоспособность или иметь доход в виде пенсии. В некоторых странах вдовы испытывают культурную отстраненность, что ограничивает их возможности в пожилом возрасте обеспечить себе средний уровень жизни. Например, на большей части Индии существует обычай, ограничивающий повторное замужество, работу по найму, место проживания, наследование и право собственности на имущество, — все это снижает возможности женщин обеспечивать себя самостоятельно. И за исключением сыновей, вдовы часто не имеют экономической поддержки со стороны (Chen, 1998).

Во многих регионах вдовы уже образовали значительные подгруппы населения. К середине 1990-х годов в Азии и Африке вдовами были более половины всех женщин в возрасте старше 65 лет, в то же время среди мужчин вдовцов было только 10–20% (World Bank, 1994b). Уязвимость вдов перед бедностью станет еще более серьезной проблемой в 21 веке, поскольку население мира стареет. Сокращение смертности и рождаемости по всему миру означает, что удельный вес населения старших возрастов станет более значительным как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах (World Bank, 1999b). Население мира в возрасте 60 лет и старше, по прогнозам, более чем утроится в следующей половине века: с 593 млн до 1970 млн человек, в том числе в менее развитых регионах оно возрастет с 364 млн до 1549 млн человек, а в наименее развитых регионах с 31 до 181 млн человек. Это повысит удельный вес пожилых в общей численности населения с 10 до 22% (Behrman, Duryca and Székely, 1999).

Такие демографические сдвиги имеют серьезное значение в контексте гендерных проблем в 21 веке. Поскольку ожидаемая продолжительность жизни женщин, по сравнению с мужчинами, по мере развития повышается (см. рис. 1.3), сотни миллионов женщин станут вдовами. В то же время потенциальный уровень поддержки (число людей в возрасте 15–64 года по отношению к тем, кому 65 лет и более), по прогнозам, сократится в период 1999–2050 гг. с 9 до 4 человек (на одного старика), в том числе с 5 до 2 в более развитых регионах, с 12 до 4 в менее развитых и с 18 до 8 человек в самых бедных регионах мира. Учитывая тот факт, что вдовы особенно подвержены риску жить в бедности, этот процесс окажет серьезное воздействие на те меры, которые правительства намерены принять в отношении социальной защиты, и на решение других проблем. Например, претерпит значительные изменения характер заботы о здоровье женщин: от репродуктивного возраста интерес сдвинется к проблемам здоровья стар-

шого поколения (рак, сердечно-сосудистые заболевания). Уход за детьми, находящийся сейчас в центре внимания, сместится в сторону обеспечения ухода за пожилыми родителями. Социальные услуги, таким образом, должны будут переориентированы с заботы о материнстве, о здоровье младенцев, охвате детей школьным образованием на пенсионное обеспечение и социальную защиту стареющего поколения.

В этой главе была рассмотрена ситуация в области гендерного неравенства — в развивающихся регионах в целом и по странам, среди богатых и среди бедных категорий населения этих стран. Гендерные несоответствия в последние несколько десятилетий сократились. Женщины достигли значительного прогресса в абсолютных и относительных показателях: усилили свои возможности вносить изменения в существующее положение дел, занимать позицию, которая дает им шансы на лучшее будущее. Но существенное неравенство сохраняется. Хотя разрыв между полами в среднем сузился, это произошло очень неравномерно по времени, по географическим регионам и в социально-экономическом отношении.

Мир продолжает находиться перед лицом старых гендерных проблем, к которым добавляются некоторые новые. Почти во всех частях развивающегося мира женщины и девушки все еще остаются в менее выгодном положении при принятии решений, доступе к ресурсам и в выражении интересов. В то же время, последние изменения в обществе (и устойчивые гендерные стереотипы) показывают, что в некоторых сферах появились новые риски и для мужчин. Эти изменения, например растущие достижения женщин в сфере обучения в Латинской Америке или недавнее сокращение ожидаемой продолжительности жизни мужчин в Восточной Европе, подчеркивают необходимость рассматривать проблемы гендера применительно к лицам обоего пола.

Хотя политики часто рассматривают гендерные вопросы применительно только к женщинам, многочисленные данные ныне указывают на то, что гендерная проблема носит более широкий характер, что это — проблема развития. Например, когда недостаточное инвестирование в школьное обучение девочек со временем оборачивается неграмотностью их как матерей в вопросах ухода и питания их детей, это может серьезно повлиять на здоровье, благополучие и производительность целого поколения. И если гендерная дискриминация или социальные нормы ограничивают деятельность женщин, препятствуют им принимать участие в общественном развитии, то значительная часть талантов, умений и энергии страны остается неиспользованной. Это опять же может привести к существенным негативным последствиям для страны, ее способности стимулировать экономический рост, сократить бедность и эффективно осуществлять управление. Глава 2 рассматривает вопросы о том, какую цену приходится платить индивидуумам и обществу в целом за сохраняющееся гендерное неравенство.

Примечания

1. В общих чертах определение международным сообществом гендерного равенства делает акцент на равенстве возможностей и равенстве перед законом. Например, в 1985 г. в Найроби «Перспективная стратегия для развития женщин» определила равенство как «цель и средства, с помощью которых всем людям предоставляются равенство перед законом и одинаковые возможности пользоваться правами для развития своих потенциальных способностей и умений так, чтобы они могли принимать участие в развитии как в качестве лиц, непосредственно получающих от этого выгоды, так и в качестве активных действующих лиц» (UN, 1985, параграф 10 и 11). На этой основе была принята Пекинская декларация и платформа действий с целью ускорения проведения в жизнь принятой в Найроби «Перспективной стратегии» и упразднения всех препятствий для активного участия женщин во всех сферах общественной и частной жизни (UN, 1995). Есть и другие определения гендерного равенства, предложенные многосторонними и двусторонними организациями развития, см. DAC (1998), DFID (1998), WHO (1998), CIDA (1999).

Наряду с термином «гендерное равенство» (*gender equality*) в контексте развития иногда употребляется «гендерное право справедливости» (*gender equity*). Поскольку эти термины часто используются как взаимозаменяемые, «право справедливости» (*equity*) имеет тенденцию ассоциироваться более непосредственно с концепцией законности, чем термин «равенство» (*equality*). Хотя законность и справедливость являются составной частью любой дискуссии о гендерном равенстве, некоторые люди озабочены, тем, что культурная интерпретация того, что есть «справедливо», может на деле быть использована для оправдания дискриминационного поведения. Но термин «гендерное равенство» (*gender equality*) также имеет ограничения. Он может интерпретироваться в таком ключе, что женщины и мужчины должны следовать одним и тем же целям и получать одинаковые результаты. Однако даже в обстановке равных возможностей женщины и мужчины могут следовать различным целям и выбирать различные результаты. Поскольку оба термина имеют свою силу и ограничения, настоящий доклад следует современной практике развития международного сообщества и употребляет термин «гендерное равенство» (*gender equality*).

2. Свидетельства, полученные из большого числа стран, указывают, что женщины и мужчины часто имеют различные социальные ценно-

сти и предпочтения. Например, женщины и мужчины часто имеют различные точки зрения на то, какое поведение они считают оправданным и неоправданным (табл. 2.2). Аналогичным образом, они имеют разные точки зрения на расходы в домашнем хозяйстве, на вложения, зависящие от того, в какой степени женщина или мужчина контролирует доходы и имущество (см. главу 4). Например, ресурсы, контролируемые женщиной, обычно расходуются на детей (до определенного предела) в большей мере, чем когда эти ресурсы контролируются мужчиной. Таким образом, у женщин и у мужчин вполне могут быть различные предпочтения и ожидания разных результатов в обстановке равных прав, возможностей и выбора.

3. Хьюмана (Humana, 1986, 1992) применяет шкалу 0–3, а не 1–4, как это используется в настоящем докладе.

4. Оценка степени равенства женщин в политических и юридических правах освещается в статье 2 Всеобщей декларации прав человека, которая определяет, что каждый пользуется всеми правами и свободами, перечисленными в Декларации, независимо от каких-либо признаков, таких как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические и другие взгляды, национальное или социальное происхождение, наличие собственности или другого статуса. В целом признано, что хотя по конституции данной страны женщины могут пользоваться политической и юридической свободой, это не означает, что неравенство в таких правах устранено на практике. Оценка прав женщин в области социального и экономического равенства относится к статье 23 (2) Декларации, которая констатирует, что каждый человек имеет право получать одинаковое вознаграждение за равный труд. Определение степени «равенства полов при заключении брака и в случае развода» относится к статье 16 (1) Декларации, которая упоминает, что мужчины и женщины «пользуются равными правами при вступлении в брак, в течение супружества и при расторжении брака».

5. Средние показатели (индексы) прав для стран ОЭСР представлены с целью сравнения (рис. 1.1). Как и в развивающихся регионах, женщины в странах ОЭСР не пользуются полным равенством в правах с мужчинами. Хотя страны ОЭСР по этим показателям обычно имеют преимущество, только две страны — Финляндия и Швеция — получили 4 балла (безоговорочное уважение гендерного равенства в правах) за политическое и юридическое равен-

ство. Ни одна страна, промышленно развитая или развивающаяся, не заработала 4 балла за социальное и экономическое равенство.

6. Данные показывают снижение в 1985–1990 гг. уровня равенства в политических и субъективных правах на Ближнем Востоке и в Северной Африке, но статистически они незначительны.

7. Принятая в 1979 г. Конвенция CEDAW рассматривается как международный закон о правах женщин. Он запрещает любые различия, исключения или ограничения на основе пола, которые ослабляют или сводят к нулю реализацию женщинами гуманитарных прав и их фундаментальных свобод (см. главу 3).

8. Основанный в 1889 г., Межпарламентский союз (IPU) является всемирной организацией парламентов суверенных стран. В нем 138 действительных и 5 ассоциированных членов. Он служит центром диалогов и парламентской дипломатии среди законодателей, представляющих политические системы и все основные политические тенденции в мире. Межпарламентский союз разделяет цели ООН и работает в тесном сотрудничестве с ней.

9. Валовой уровень охвата школьным обучением, общее число учащихся по какому-то направлению, независимо от возраста учащихся, выражены как процент ко всему числу детей официального школьного возраста, соответствующий тому же уровню образования в данном учебном году, он может превышать 100, потому что числитель дроби, в отличие от знаменателя, не имеет ограничений в отношении численности молодежи данного возраста. Раннее поступление в школу и повторное обучение в одном и том же классе являются одной из причин, по которым числитель может включать молодых людей за пределами соответствующего возрастного предела.

10. Подробности о методологии подсчета DALY см. Murray and Lopez (1996).

11. Этот показатель — Disability Adjusted Life Expectancy (DALE) — отражает долю населения, дожившего до каждого возраста, рассчитанную по показателям рождения и смерти, преобладание каждого типа нетрудоспособности в каждом возрасте и удельный вес, установленный для каждого типа нетрудоспособности, который может (или нет) изменяться с возрастом. Показатель доживания до каждого возраста затем корректируется (вниз) по сумме всех последствий нетрудоспособности, чтобы получить цифру ожидаемой продолжительности жизни при рождении, которая отвечает за нетрудоспособность. Подробности см. WHO (2000).

12. Подсчеты сотрудников Всемирного банка основаны на данных репрезентативных национальных обследований домохозяйств в сельской местности Бангладеш в 1991/1992 гг. (см. Khandker, 1998 и Pitt and Khanker, 1998, с описанием данных).

13. В наименее развитых странах статистика рабочей силы особенно отличается недостаточным учетом участия женщин в экономической деятельности. Некоторые неточности возникают по той причине, что значительная часть труда женщины осуществляется на дому и не включается в статистику рабочей силы.

14. Индекс Дункана (Duncan index) является мерой измерения «несходства занятости» (employment dissimilarity); он может быть использован для анализа различий в занятости между двумя любыми группами работников (Duncan and Duncan, 1955). Индекс ранжируется от «0» до «1», при этом «0» указывает на одинаковое распределение работников по секторам или профессиональным категориям, а «1» представляет собой полное несходство (различие) в распределении рабочих по секторам экономики или профессиональным категориям. Между 1950-ми и 1960-ми годами и между 1980-ми и 1990-ми годами различия в занятости по секторам между всеми работающими женщинами и мужчинами, в соответствии с измерением с помощью индекса Дункана, сократились по всему миру с 0,3458 до 0,3058. Различие в распределении по секторам наемных работников мужчин и женщин сократилось сильнее, чем среди всех работников: с 0,3948 до 0,3097 (Tzannatos, 1999).

15. Обзор основан на данных по 19 промышленно развитым и 42 развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Перечень исследований и соотношение данных о заработках женщин и мужчин, см. в Приложении 3.

16. Установление гендерных различий в отработанных часах имеет значение для оценки соотношения заработков мужчин и женщин. Например, Rice (1999) обнаружил, что в Дании и Португалии гендерный разрыв между заработками, по сравнению с цифрами заработной платы, не приведенными к общему знаменателю, незначителен в то время как в Германии гендерный разрыв шире. Однако, по крайней мере половина стран, которые приводят сведения о заработках по полу (большая часть в развивающемся мире) не сообщают о почасовой оплате. Данные о подсчетах для стран ОЭСР см. в Blau and Khan (1992).

17. Для большинства стран Восточной Европы отсутствуют данные о временных рядах (time

series), так что этот пример основан на данных только из пяти стран: Албании, Болгарии, Венгрии, Польши и Румынии. Резкое сокращение представительства женщин в парламенте связано с отменой 25–33%-й квоты для женщин, которая существовала в странах Восточной Европы (UN, 2000). Это сокращение представительства женщин произошло как раз в то время, когда национальные парламенты начали играть активную роль в формировании политики и управлении в этих странах.

18. В Южной Азии женщины занимают менее 1% должностей на уровне заместителей министров (UNDP, 2000). Сравните это с почти 4% на Ближнем Востоке и в Северной Африке, 6% в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе и 13% в Латинской Америке и Карибском бассейне.

19. Исследование анализирует данные, представленные в 57 обследованиях демографической ситуации и здоровья (*Demographic and Health Survey*) в течение 1990-х годов. В нескольких случаях были проведены многоразовые обследования в одной и той же стране (см. Filmer 1999).

20. «The Living Standards Measurement Study» и «Social Dimensions of Adjustment» представляют собой обследования потребления и расходов домашних хозяйств, осуществленные в нескольких развивающихся странах и странах с переходной экономикой при поддержке Всемирного банка. Результаты основаны на проведенном сотрудниками Всемирного банка анализе по данным обследований таких стран, как Армения, Болгария, Буркина-Фасо, Кот д'Ивуар, Джибути, Эквадор, Египет, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Биссау, Ямайка, Казахстан, Кения, Мадагаскар, Мавритания, Непал, Никарагуа, Нигер, Пакистан, Панама, Перу, Румыния, Россия, Сенегал, Южная Африка, Танзания, Уганда и Вьетнам в течение 1990-х годов.

21. Оценки, основанные на данных из «*Demographic and Health Survey*» по детской смертности, были предоставлены Jeffrey Hammer из Группы исследований развития Всемирного банка (Development Research Group). Для большинства стран, в которых данные предполагают относительно более высокое преобладание женской смертности среди бедных, чем среди богатых, отношение женской смертности к мужской менее 1, как для богатых, так и для бедных. Это указывает на более низкие показатели смертности среди женщин, чем среди мужчин, хотя это преимущество меньше среди бедных, чем среди богатых. В небольшой группе стран, включая Бенин, Доминиканскую Республику, Мадагаскар, Нигер и Перу, соотношение женской и мужской смертности выше единицы для бедных и меньше единицы для

богатых. Это означает, что показатели женской смертности превосходят мужские среди бедных, но не среди богатых. В другой небольшой группе стран — Бангладеш, Бразилия, Буркина-Фасо, Гана и Кения — уровень женской смертности превосходит мужской среди богатых, но не среди бедных. Следует заметить, однако, что показатели смертности среди богатых составляют только незначительную часть показателей среди бедных, так что абсолютные уровни смертности низки как для богатых женщин, так и для богатых мужчин.

22. Данные о потреблении обычно связаны с данными о доходах при измерении уровня бедности, особенно в развивающихся странах. Например, если доход может меняться из года в год (по причине различных запасов продовольствия), то потребление более стабильно, поэтому оно в основном рассматривается как лучший показатель долгосрочного благосостояния. Более того, измерение дохода имеет тенденцию давать большие ошибки, чем измерение потребления. При определении благосостояния отдельных членов домохозяйства следует учитывать, что данные и о доходе, и о потреблении имеют некоторые ограничения. Особенно в сельской местности развивающихся стран, где многие составные части дохода домохозяйства производятся совместно, — например, доход от фермы и несельскохозяйственного предприятия, на которых работает вся семья. Поэтому, подобно уровню потребления, доход отдельного человека в домохозяйстве часто трудно определить. И, как и в случае с потреблением, часто мало известно о том, каким образом доход распределяется между членами отдельного домохозяйства.

23. Существенные методологические различия между отдельными исследованиями затрудняют прямое сравнение. Краткое содержание методологически спорных вопросов, относящихся к анализу главенства в семье, см. в Rosen (1998) и Lampietti and Stalker (2000).

24. Анализ репрезентативного национального обследования домохозяйств в сельской местности Бангладеш в 1991/1992 г. также указывает, что очевидная предубежденность к необходимости для мужчин потреблять большее количество пищи исчезает, как только принимается в расчет гендерная дифференциация в потребности в калориях, см. Khandker (1998) and Pitt and Khandker (1998) для описанных данных.

25. Демографическое исследование по Индии предполагает, что смертность среди вдов в возрасте 45 лет и старше почти в два раза выше смертности замужних женщин того же возраста (Mari Bhat 1994, цитировано по Drèze and Srinivasan, 1998).

Гендерное неравенство тормозит развитие

ПРЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА ПРЕПЯТСТВУЮТ развитию — стало быть, повышение гендерного равенства должно стать частью любой стратегии, имеющей целью устойчивое развитие. Неравенство в правах, доступе к ресурсам, в выражении политических интересов, как правило, ставит в невыгодное положение женщин, однако все эти факторы наносят ущерб и остальной части общества и задерживают развитие. Примечательно, что особенно высокую цену за гендерное неравенство приходится платить обществу в бедных странах. А внутри стран эти издержки опять-таки выше для бедных.

Гендерное неравенство — это дополнительное бремя на жизнь людей и на качество этой жизни. Точно определить и измерить этот ущерб нелегко, однако данные, полученные из самых разных стран мира, свидетельствуют: общества с крупномасштабными, устойчивыми гендерными несоответствиями расплачиваются за это более высоким уровнем нищеты, недоедания, болезней и других видов лишений.

Данная глава посвящена рассмотрению того, во что именно обходятся мужчинам, женщинам и детям в развивающихся странах гендерные различия. Глава начинается с показа их негативного влияния на благополучие людей, в частности, на здоровье. Так, гендерное неравенство в получении образования и доступе к городским профессиям ускоряет распространение ВИЧ-инфекции в странах Африки к югу от Сахары. А неграмотность и недостаток самостоятельности матерей напрямую вредит их маленьким детям. Традиционное распределение гендерных ролей в обществе, будучи удобным и полезным во многих отношениях, также влечет за собой определенные неблагоприятные последствия и социальную напряженность, губительные для мужчин, для женщин и для их семей. В период экономических потрясений, свойственных, например, переходным экономикам стран Восточной Европы, быстрорастущая безработица вызвала такие болезненные социально-психологические следствия (особенно, среди мужчин), как алкоголизм, са-

моубийства, насилие в семье; значительно возрос и уровень распада семей. Все это, в свою очередь, больно ударило по женщинам и детям.

Действительно, многие, если не все, издержки дискриминации по признаку пола носят скрытый характер, потому что переживаются людьми молчаливо, либо являются до поры невидимыми и проявляются лишь со временем. Даже те из них, которые в принципе поддаются оценке, на деле часто никем не измеряются — по трем основным причинам. Во-первых, получение широких сведений личного характера дорого и труднодостижимо. Во-вторых, некоторые темы считаются слишком болезненными для ответственности стран или для их правительств, чтобы затрагивать их в обзорах и исследованиях. И, в-третьих, те, кто отвечает за политику, часто не понимают всей важности сведений, касающихся гендерной разобщенности.

Ущерб, наносимый жизни людей, это — ущерб развитию, поскольку улучшение качества человеческой жизни есть главная цель развития. К тому же, гендерное неравенство вызывает косвенные потери, препятствуя экономической производительности, эффективности и прогрессу в экономике. Затрудняя аккумуляцию человеческого капитала вследствие гендерных предубеждений в домашней сфере и на рынке труда, а также путем систематического отторжения женщин или мужчин от доступа к ресурсам, общественным услугам и от определенных видов производственной деятельности, дискриминация по признаку пола уменьшает экономические возможности в достижении процветания и обеспеченности людей той или иной страны. Настоящая глава рассматривает данные на микроуровне, которые это подтверждают. Так, в Кении предоставление женщинам-фермерам равных с мужчинами возможностей образования и доступа к инвестициям в хозяйство повысило сельскохозяйственную продуктивность не менее чем на одну пятую. В этой главе также приводится обзор и анализ результатов, представленных в растущем потоке макроэкономической литературы, посвященной связи между гендерным равенством и экономическим ростом.

Наконец, гендерное неравенство снижает качество управления страной, а, стало быть, эффективность стратегий, направленных на развитие. Новые исследования по проблеме коррупции дают основания полагать, что та политика, которая способствует достижению гендерного равенства, помогает также оздоровить правительство и бизнес.

Издержки для благополучия

ИЗМЕРИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НЕ ТАК-ТО ПРОСТО. Сен (1984) заключает, что «счастье и исполнение желаний в существенной мере воплощают в себе идею личного благополучия» (р. 32). Это определение намекает на то, что благополучие есть вещь многомерная, охватывающая многие грани человеческой жизни, а также — крайне субъективная.

Глава 1 дает более узкое определение благополучия, называя в числе показателей гендерного неравенства такие поддающиеся количественному определению критерии, как доступность прав и свобод, ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и представительство в политической жизни. Данный раздел приводит несколько отобранных ориентиров и прослеживает их связь с гендерным распределением ролей и гендерной дискриминацией в обществе. В разделе рассматриваются данные, справедливые не только для современного поколения женщин и мужчин, но и для молодежи, и будущих поколений.

Издержки несут как женщины, так и мужчины

Хотя женщины, особенно бедные, часто несут на себе главное бремя гендерного неравенства, его последствий не могут избежать и мужчины. Неравные права на владение землей или получение кредитов лишают женщин источников существования и обеспечения старости, делая их более зависимыми от родственников мужского пола. Широкое гендерное неравенство в получении образования приводит, соответственно, к разным у женщин и мужчин возможностям получения информации, коммуникативным возможностям. Гендерная дифференциация в области денежных ресурсов и властных полномочий влияет на сравнительную самостоятельность женщин и мужчин и на их полномочия в управлении домохозяйством. Стереотипные предрассудки, проистекающие от этого отношения зависимости, являются обычным источником возникновения беспокойства и ощущения беспомощности — как для мужчин, так и для женщин — и могут приводить даже к худшим последствиям. Достаточно вспомнить СПИД и проявления жестокости и насилия, имеющие гендерную подоплеку.

Эпидемия СПИДа. Гендерное неравенство увеличивает степень распространения ВИЧ-инфекции (рис. 2.1). Исследования (за период 1998 г.), проведенные в 72 столицах развивающихся государств, показали, что два показателя гендерного неравенства связаны прямой пропорциональной зависимостью с уровнем распространения ВИЧ-инфекции среди взрослых, входящих как в группу повышенного, так и в группу пониженного риска (при условии исключения влияния шести других социально-экономических параметров). В первом случае (когда были обследованы взрослые городские жители из группы повышенного риска — т.е. секс-профессионалы и пациенты клиник, специализирующихся на лечении заболеваний, передающихся половым путем) более высокая доля мужчин по сравнению с женщинами (среди лиц наиболее сексуально активной возрастной группы) является статистически значимым фактором, по которому можно предсказать более высокий уровень распространения инфекции. Превышение доли мужчин по сравнению с женщинами в 1,2 раза, вероятно, означает более высокий (на душу населения) спрос на платные сексуальные услуги, что приводит к ускорению распространения ВИЧ как внутри, так и

вне небольшой совокупности секс-профессионалов (которые, в большинстве своем, являются женщинами). Во втором случае, среди взрослых из группы низкого риска, таких как беременные женщины, распространенность инфекции выше в тех городах, где существует более высокий разрыв между уровнями грамотности мужчин и женщин. В совокупной регрессии обе переменные являются статистически значимыми.

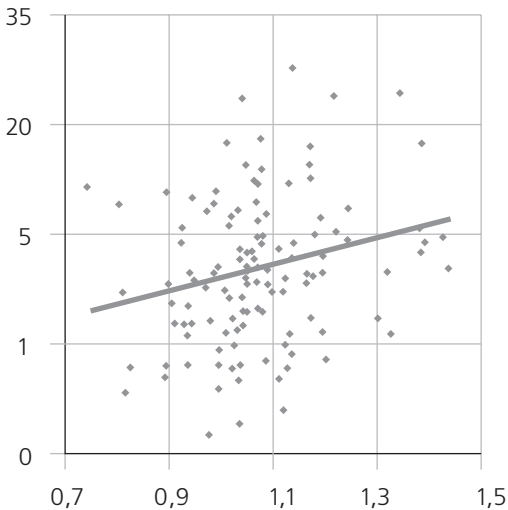
Как отмечено в главе 1, эпидемия СПИДа в развивающихся странах будет быстро нарастать в течение следующего десятилетия и достигнет уровня, при котором ВИЧ-инфицированными станут одна из каждых четырех женщин и один из каждых пяти мужчин, что уже имеет место в северной части Африки к югу от Сахары. В сильно пораженных эпидемией странах смертность и заболеваемость среди женщин будут выше. Пострадает также и их экономический статус. Поскольку женщины являются главной силой в уходе за детьми и прикованными к постели взрослыми, эпидемия будет лишать здоровых женщин заработка, вырывая их с рынка рабочей силы и побуждая заниматься уходом за больными СПИДом и сиротами.

Правительства могут помочь женщинам и другим жертвам СПИДа, проводя профилактические и смягчающие мероприятия. Большинство правительств не проявляли большого энтузиазма в борьбе с беспорядочными сексуальными связями и внутривенным введением наркотиков, однако некоторые, например, правительства Сенегала и Таиланда, поощряли безопасное в этом плане поведение среди людей, наиболее подверженных ВИЧ-инфекции. Среди лиц, которые, в первую очередь, выигрывают от данной политики, такие группы мужчин, как солдаты, матросы и водители большегрузных грузовиков, и такие группы женщин, как проститутки и персонал отелей и ресторанов. К примеру, в случае с проститутками Калабара, Нигерия, вмешательство и посредничество исследователя-медика привело к созданию в их среде профсоюза, который настаивал на необходимости использования клиентами презервативов и противостоял эксплуатации со стороны полицейских и хозяев (Esu-Williams, 1995). Чтобы снизить эпидемию там, где она уже начала распространяться за пределы групп наибольшего риска, правительства обязаны также проводить политику, которая повышала бы относительный гендерный статус женщины, — политику, сокращающую разрывы в уровнях образования и городской занятости между полами и открывающую женщинам широкий доступ к рабочим местам в городах (World Bank, 1999a).

Жестокость и насилие как следствие гендерного фактора. В какой мере насилие связано с гендерным фактором, не так-то легко установить. В предельном случае, почти всякое насилие вне условий войны можно отнести на счет гендерного аспекта¹. Насилие мужчин по отношению к мужчинам можно интерпретировать как мужской способ разрешения конфликта, а мужчин по отношению к женщинам — как выражение мужской потребности еще раз подкрепить укоренившиеся гендерные роли, усугуб-

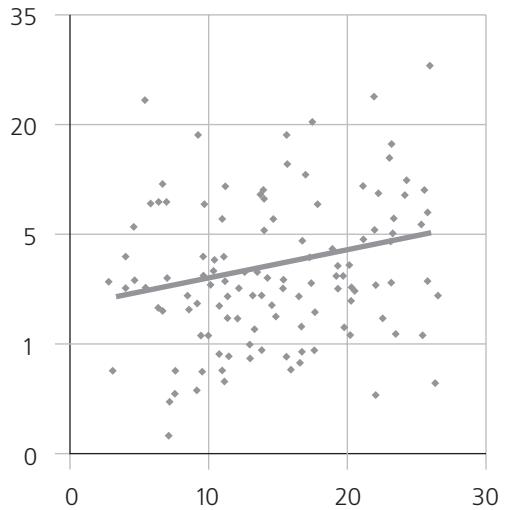
Рисунок 2.1. Чем выше степень гендерного неравенства, тем выше уровень распространения СПИДа

Распространенность ВИЧ-инфекции среди взрослого городского населения
Проценты (логарифмическая шкала)

Отношение количества мужчин к количеству женщин (в возрасте 20–39 лет) в городах

Распространенность ВИЧ-инфекции среди взрослого городского населения
Проценты (логарифмическая шкала)

Разрыв между уровнями грамотности мужчин и женщин (процентные пункты)

Примечание. Приведены данные для 72 стран (32 стран Африки к югу от Сахары, 20 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 15 стран Азии, 4 стран Ближнего Востока и 1 промышленно развитой страны). Точки на графиках соответствуют данным по конкретным странам после исключения влияния других социальных переменных, вошедших в регрессионный анализ (сюда входят религия, валовой национальный продукт на душу населения, показатель неравенства доходов и доля граждан, родившихся за рубежом). Список включенных стран см. в Приложении 1.

Источник. Over (1998).

ляемые значительным неравенством сил и возможностей (физических и прочих) между мужчинами и женщинами². Так, согласно последним исследованиям, мужчины в Бангладеш склонны расценивать битье жен как свое право и нормальный способ держать в узде женскую «непокорную натуру». (Narayan and others, 2000). *Махизм, культура сильной и агрессивной мужественности (machismo)* в некоторых странах Латинской Америки и Карибского бассейна характеризуется хроническим домашним насилием, мужской супружеской неверностью и существованием семьи в рамках гражданских браков, а также и враждебными, в высокой степени непримиримыми отношениями между мужчинами (Sara-Lafosse, 1998). Сложные взаимосвязи и взаимодействия гендерных ролей, напряженность, связанная с экономическими параметрами и социальными преобразованиями, нередко приводят к попыткам самоубийства. Что же касается военного

времени, то сексуальное надругательство и другие виды жестокого обращения с женщинами были широко распространенным инструментом терроризма и унижения человека человеком (Turshen, 1998).

Подобный взгляд, — предполагающий, что всякое насилие носит гендерный характер, — может показаться неправдоподобным. Но имеются факты, свидетельствующие о том, что гендерные роли и ожидания влекут за собой такие реакции и поведение, которые ведут к насилию. Традиционные представления, что мужчины являются главными кормильцами семьи, и им в семье принадлежит решающий голос в принятии решений, судя по всему, послужили причиной немалых тревог и неприятностей в условиях переходной экономики. Проведенные в России эпидемиологические исследования связывают заметное увеличение уровня мужской смертности в период 1990–1997 гг. с сильным стрессом и депрессией вследствие потери работы (Gavrilova and others, 1999). Показатели сердечно-сосудистых заболеваний, самоубийств, случаев насилия в семье и алкоголизма оказались значительно выше среди мужчин, чем среди женщин. И почти все страны Восточной Европы с началом переходного периода столкнулись с более заметным снижением ожидаемой продолжительности жизни у мужчин, чем у женщин (UNISEF, 1999b).

Отражением этой статистики являются результаты опросов мужчин и женщин в Республике Грузии в рамках проведенного Всемирным банком исследования «Голоса бедных»: у мужчин «ощущение собственной несостоятельности и провала часто приводит к целому «букету» физических недугов и резкому учащению случаев смертности, алкоголизма, жестокого обращения с женами и детьми; к разводам и оставлению семей» (Narayan and others, 2000, p. 194). Опросы, проведенные в Латвии и Бывшей Югославской Республике Македонии, рисуют похожую картину.

Самой серьезной платой за это насилие являются боль и страдания жертв и их семей. Но насилие может также повлечь за собой долговременную нетрудоспособность, депрессию, злоупотребление алкоголем и наркотиками, а также потерю уважения к себе (Heise, Ellsberg, Gottenmoeller, 1999). Сложно количественно оценить эти потери, потому что они пронизывают многие аспекты жизни, а еще потому, что бывает нелегко разделить причину и следствие. Трудно подсчитать негативные последствия всего этого для детей, которые остаются сиротами, разлучаются с родителями и становятся свидетелями повторяющихся случаев домашнего насилия. При этом их эмоционально-психологическое развитие и сама способность к выживанию также ставятся под угрозу.

Насилие ведет и к другим отрицательным последствиям — снижению производительности, частому отсутствию на рабочем месте, учащению случаев потери постоянного местожительства, более высокой потребности в медицинских услугах и социальных программах поддержки, к более высоким затратам на полицию и правоохранительные службы, — однако и

эти издержки тоже трудно учесть в полной мере. Вот некоторые цифры потерь: домашнее насилие сократило заработки женщин в Чили в 1996 г. более чем на 2% от валового внутреннего продукта (ВВП), а в Никарагуа — на 1,6% (Morrison and Orlando, 1999). Потери от насилия в отношении женщин достигают в Канаде примерно 1 млрд долл. ежегодно, что составляет около 1% канадского ВВП (Day, 1995). Однако другое проведенное в Канаде исследование оценивает потери как величину втрое большую — свыше 3,2 млрд долл. в 1993 г. (Greaves, Hankivsky, and Kingston-Riechers, 1995; данные приведены у Buvinic, Morrison, and Shifter, 1999), что дает основание более внимательно относиться к методике оценки таких потерь.

Ущерб наносится также будущим поколениям

Предубежденное, предвзятое отношение к людям по признаку их пола не только закрепляет гендерные несоответствия в обществе, оно также вредит будущим поколениям. В главе 1 упоминается крупный дисбаланс в процентном соотношении между полами при рождении в ряде стран Восточной Азии, что является одним из ярких проявлений гендерной дискриминации.

Существуют и другие. Исключительная роль матери в ранние годы жизни ребенка, которую трудно переоценить, является тем главным каналом, по которому вредные последствия гендерной дискриминации перекидываются на будущие поколения. Влияние матери на ребенка начинается еще в утробе и охватывает весь дошкольный период и несколько последующих лет. Слабое состояние здоровья и недоедание способны оказать разрушительное воздействие на беременность и последующую способность женщины выходить свое дитя. Именно мать самым решающим образом определяет и стимулирует интеллектуальное и физическое развитие ребенка в раннем возрасте. Неграмотность и зависимость матери от других лиц лишает ее необходимых знаний и уверенности в себе, ослабляя ее способность выполнять воспитательную, обучающую и охранительную функции по отношению к своему ребенку. Упущенные возможности в развитии умственных, эмоциональных и двигательных навыков ребенка впоследствии нелегко наверстать (Currie, 1999; Deutsch, 1998). А для детей, воспитанных в нищете, — т. е. с ограниченным доступом к достижениям системы социального попечения и профилактического ухода — матери воплощают в себе первую и единственную защиту.

Недоедание и повышенная детская смертность. При том, что большинство родителей естественным образом заботятся о благосостоянии своих детей, они зачастую не осознают результаты собственных действий или отсутствия таковых. Наличие у матери образования меняет положение: питание улучшается как непосредственно за счет повышения качества ухода за ребенком, так и за счет способности матери смягчать неблагоприятные явления — например, рост цен, который может привести к уменьшению потребляемой пищи (Thomas and Strauss, 1992). По всем странам развивающе-

гося мира прослеживается сильная обратно пропорциональная зависимость между средним уровнем образования матери и детской смертностью. Последние обследования *Demographic and Health Surveys*, проведенные в более чем 40 развивающихся странах, обнаруживают, что показатель смертности детей до пяти лет ниже в тех семьях, где матери имеют некоторое начальное образование, и много ниже в семьях, где матери имеют некоторое среднее образование, — по сравнению с семьями, где его нет совсем.

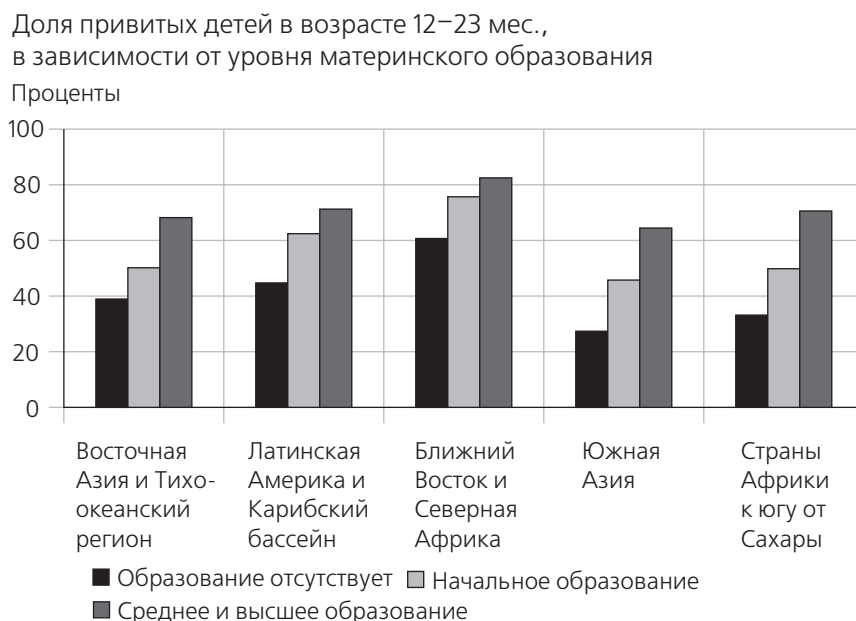
Поскольку уровень образования растет с ростом экономических показателей, эта наблюдаемая корреляция между образованием матери и детской смертностью может оказаться мнимой, либо более слабой, чем подсказывают цифры. Вот почему множественный анализ обследований домохозяйств, который учитывает и другие социально-экономические факторы, лучше раскрывает эту зависимость. Обзор многих подобных исследований, опубликованных в 1980-е годы, позволяет сделать вывод: чем более образованы матери, тем ниже детская смертность, даже с поправкой на доход семьи и другие показатели социально-экономического статуса (Jejeebhoy, 1995; Schultz, 1993). Более поздний анализ обследований домохозяйств из 22 стран подвергает, однако, сомнению силу этой зависимости, так как включение в уравнения программных переменных существенно уменьшает коэффициент материнского образования (Desai, 1998). Но даже при этом обнаруживается, что образование матери оказывает значительный положительный эффект на применимость программы и поведение, способствующее сохранению здоровья, — например на проведение иммунизации.

Изучение домохозяйств подтверждает эти выводы. На Филиппинах материнское образование защищает здоровье ребенка в населенных пунктах, не имеющих водопровода, хороших санитарных условий и каких бы то ни было бытовых удобств, и влияние этого фактора сильнее, чем влияние фактора доходов (Barrera, 1990). В Гватемале более образованные женщины склонны лучше заботиться о детях, в том числе, обращаться к услугам социального обеспечения и давать ребенку весь комплекс прививок (Pebley, Goldman, and Rodriguez, 1996). В городах Нигера и Нигерии тоже существует прямая зависимость между образованностью матери и степенью детской иммунизации (Gage, Sommerfelt, and Piani, 1997).

Положительная зависимость между уровнем материнского образования и уровнем иммунизации детей более широко наблюдается по регионам мира. На рисунке 2.2 фактор материнского образования не вычленен из комплекса других факторов, которые могли бы повлиять на уровень охвата детей прививками, — поэтому, можно судить не об абсолютной величине его влияния, а лишь о направленности. Во всех регионах, но особенно в бедных регионах Южной Азии и Африки к югу от Сахары, доля привитых детей у матерей, имеющих некоторое среднее образование, выше, чем у матерей, имеющих лишь некоторое начальное обучение, и тем более выше, чем у матерей, вовсе не посещавших школу.

Гендерные несоответствия в образовании — не единственный значимый фактор благополучия детей. Распределение полномочий в семье между женщинами и мужчинами также играет роль. В Бразилии наличие дополнительного дохода в руках женщины более положительно влияет на выживаемость детей и их питание, чем наличие дополнительного дохода в руках мужчины (Thomas, 1990, 1997). Увеличение дохода домохозяйства — независимо от того, кто им распоряжается, — повышает вероятность детского выживания и улучшает соотношение между детским ростом и весом (показатель веса в зависимости от роста) и ростом и возрастом (показатель роста в зависимости от возраста). Но в определенных пределах факторы выживаемости ребенка существенно выше, если доход находится в руках матери. При наличии дохода в руках женщины этот показатель выше почти в 20 раз, показатель веса в зависимости от роста выше в 8 раз, а показатель роста в зависимости от возраста выше примерно в 4 раза. В определенных пределах наличие дохода в руках женщины увеличивает долю семейного бюджета, отводимую на образование, здоровье и приобретение продуктов питания.

Рисунок 2.2. Уровень иммунизации детей растет с повышением уровня материнского образования

Примечание. Общие примечания и список включенных стран см. в Приложении 1.

Источник. Данные по образованию и прививкам — из последних обследований Demographic and Health Survey для отдельных стран; веса населения — из данных Всемирного банка (World Bank, 1999d).

В Кот-д'Ивуаре увеличение находящейся в руках женщины доли наличного дохода домохозяйства существенно повышает долю семейного бюджета, отводимую на питание, и сокращает ту часть, что тратится на алкоголь и сигареты, — при условии исключения влияния таких параметров, как средние расходы (доход) на члена семьи, размеры домохозяйства и демографический состав (Hoddinott and Haddad, 1995). Как показывает практика, в Бангладеш кредиты, получаемые женщинами в банке Грамин (Grameen Bank) и других учреждениях по микрофинансированию, в большей степени сказываются на благополучии детей, чем кредиты, получаемые мужчинами. Это лучше сказывается и на охвате образованием мальчиков и девочек, а также оказывает большой и статистически значимый эффект на питание детей (Khandker, 1998; Pitt and Khandker, 1998).

Эти выводы основаны на реальных данных непосредственно от домохозяйств. А что показывают результаты исследований, оперирующих данными по стране? Причинно-следственную связь, которая будет предметом методологического рассмотрения далее, труднее установить, проводя анализы в масштабах страны, поскольку средства контроля ограничены. Несколько исследований, проведенных для изучения фактора доходов на душу населения и других факторов, хотя и не были нацелены прямо на выявление причинно-следственной связи, тем не менее позволяют сделать вывод, что наличие школьного образования у женщин снижает детскую смертность. Так, одно из исследований, которое оценивает уровень образования женщин через удельный вес девочек, охваченных начальным образованием, за прошлые годы, делает вывод, что, судя по всему, увеличение на 10 процентов показателя приема в школу снижает уровень детской смертности в среднем на 4,1 смертных случаев на каждую тысячу живых новорожденных, при условии исключения влияния таких факторов, как валовой внутренний продукт на душу населения (Hill and King, 1995). Такое же увеличение удельного веса девочек, охваченных средним образованием, за прошлые годы дает снижение детской смертности еще в среднем на 5,6 на каждую тысячу живых новорожденных.

Помимо среднего уровня образования, по-видимому, имеет значение и гендерный разрыв в образовании. Согласно тому же исследованию, страны, где количество школьниц составляет лишь половину от количества школьников, имеют показатель детской смертности, в среднем, на 21,1 случаев больше на каждую тысячу живых новорожденных, по сравнению со странами, где подобный гендерный разрыв отсутствует, — также при исключении влияния других факторов (Hill and King, 1995). В отдельном исследовании подсчитано, что если бы страны Африки к югу от Сахары имели такое же соотношение между годами школьного обучения женщин и мужчин, что и страны Восточной Европы (где оно близко к единице), то уровень смертности африканских детей до пяти лет снизился бы более чем на 25% по сравнению с уровнем 1990 г. (167 на каждую тысячу) — если аб-

страгироваться от показателей дохода, средних показателей уровня обучения и других региональных различий (Klasen, 1999a).

Последнее общее исследование, проведенное сразу в 63 странах, также позволяет сделать вывод, что на счет выгод от женского образования можно отнести 43 % от общего снижения уровня недоедания в 1970–1995 гг. (Smith and Haddad, 2000)³. Изменения в относительном гендерном статусе женщины, который исчисляется как отношение ожидаемой продолжительности жизни при рождении у женщин к соответствующему показателю у мужчин, принесли дополнительный вклад в снижение этого показателя в размере 12%⁴. Такое относительно меньшее влияние гендерного статуса женщины отражает малое улучшение женского относительного статуса, а не степень его значимости для снижения недоедания. В Южной Азии, где гендерный статус женщины возрос существенно, вклад от него составил 23% от общего снижения недоедания. В странах Африки к югу от Сахары ослабление женского относительного статуса ослабило положительное воздействие других факторов, влияющих на недоедание.

Недавнее исследование показывает, что аналогичным образом влияет и самостоятельность женщины — еще один критерий ее гендерного статуса (Boone, 1996). Самостоятельность женщины определяется как ее способность самостоятельно распоряжаться своей жизнью, иметь право голоса в делах, касающихся ее самой и ее семьи, а также принимать и реализовывать решения. Исследование обнаруживает, что если вывести за скобки независимые эффекты влияния такого фактора, как доход на душу населения, повышение женской самостоятельности снижает детскую смертность⁵. Численное уменьшение на один пункт показателя самостоятельности с «4» (самая низкая степень самостоятельности) до «3» позволяет спрогнозировать 50%-ое снижение детской смертности для стран с доходом на душу населения, не превышающим 500 долл. США.

Эти результаты демонстрируют ключевую роль матери для ранних лет жизни ребенка и, следовательно, то, во что обходится лишение женщин доступа к образованию, информации и ресурсам.

Повышение рождаемости. Воздействие роста народонаселения на развитие варьирует в разных точках земного шара. Однако в беднейших странах, испытывающих угрозу голода, нехватку жилья и ухудшение состояния окружающей среды, высокая рождаемость может усугубить негативные последствия бедности для детей. Например, женская грамотность может влиять на показатели недоедания опосредованно — через воздействие на общий коэффициент фертильности. Более высокая женская грамотность связана обратной зависимостью с замедленным ростом и пониженным весом детей до пяти лет — в тех случаях, когда нет дополнительного учета по фактору фертильности, — однако этот эффект исчезает, если иметь в виду общий коэффициент фертильности (т. е. специальный коэффициент рождаемости) (Klasen, 1999b). В этом случае, более высокая рож-

даемость, оказывается, значимым образом коррелирует с преобладанием детей с замедленным ростом и пониженным весом.

Большое количество эмпирических исследований домохозяйств предоставляет «однозначное, хотя и с оговорками, подтверждение широко распространенного представления, что снижение рождаемости является одним из следствий улучшений в области женского образования и соответствующих им изменений в женской самостоятельности» (Jejeebhoy, 1995, p. 177)⁶.

Более образованные женщины вынашивают меньшее количество детей, чем менее образованные, по разным причинам. Они позже выходят замуж и имеют более короткий детородный период. Они вооружены лучшими знаниями о способах контрацепции и обладают большими уверенностью в себе и авторитетом в семье, чтобы принять решение относительно воспроизведения потомства. Они более честолюбиво относятся к своим детям и осознают разрыв между возможностью реализации этого отношения и наличием большого количества детей.

Исследования, проведенные в разных странах, обнаруживают ту же самую зависимость между женским образованием и рождаемостью, даже при разнице в доходах на душу населения и при разных усредненных показателях уровня образования мужчин. Используя данные по 100 странам за 1990 г., Клазен (Klasen, 1999b) обнаруживает, что один дополнительный год женского образования снижает общий коэффициент фертильности на 0,23 человека. При анализе более длительного периода эффект оказался еще более значительным: дополнительный год женского образования, при одном и том же уровне образования мужчин, снижает показатель фертильности на 0,32 чел. (Gatti, 1999). Иными словами, увеличение среднего уровня женского образования на три года уменьшает на единицу среднее количество детей, приходящееся на одну женщину⁷.

Имеет также значение показатель женских прав по отношению к мужским. Рассматривая эти данные относительно показателя прав женщин по разным странам (приведенные Humana, 1992), Гатти (Gatti, 1999) обнаруживает, что чем выше гендерный статус женщины в браке, тем ниже коэффициент фертильности — при одном и том же уровне женского образования.

Ущерб для производительности и роста

В ПРЕДЫДУЩЕМ РАЗДЕЛЕ РЕЧЬ ШЛА О ТОМ, КАК НЕГАТИВНО СКАЗываются проявления гендерного неравенства на благополучии людей — на ныне живущих мужчинах и женщинах и на будущих поколениях. Гендерное неравенство наносит ущерб здоровью взрослых и детей, знаниям, человеческим свободам; каждое из этих отрицательных проявлений значимо само по себе; однако оно влияет на жизнь людей также опосредованно — через экономический рост. Затрудненность доступа к информации или пользованию землей и материальными ресурсами — к чему

приводит сложившийся несправедливый порядок в сфере трудовых отношений или ограничения в найме на ту или иную работу — суживает возможности мужчин и женщин зарабатывать себе на жизнь. И поскольку положение женщин (гендерный статус) сказывается на познавательном развитии, здоровье, питании и образовании детей, он также влияет на долгосрочные перспективы экономического роста страны.

В настоящем разделе рассматривается эффект воздействия гендерного неравенства на обучение детей, которое, в свою очередь, является показателем квалификации будущей рабочей силы. В разделе также пойдет речь о снижении производительности вследствие имеющихся гендерных предубеждений на рынке труда и неравного распределения капитала между мужчинами и женщинами.

Более низкий уровень образования означает упущенные возможности

Наряду с тем, что существует четкая прямая зависимость между уровнем образования матери и весом ее новорожденных детей, их здоровьем и качеством питания, материнская образованность положительно сказывается и на приобретении образования ее детьми. Почему так происходит? Во-первых, образование улучшает эффективность создания человеческого капитала: более образованные матери способны правильно ориентировать своих детей — путем семейного обучения и лучшего использования исходных вложений в образование, а также выступая в качестве модели поведения. Во-вторых, достижения матерей в области образования являются показателем их природных способностей, которые коррелируют с таковыми у их детей (Rosenzweig and Wolpin, 1994).

Более высокий уровень образования матерей способствует интеллектуальным достижениям их детей. В США каждый дополнительный год полученного матерью образования до рождения ребенка добавляет 1,6 пункта к результатам тестирования детей в области математики и чтения и 2,1 пункта в результаты их тестирования на предмет словарного запаса, причем каждый из этих результатов является статистически значимым. Получение матерью образования на протяжении первых трех лет жизни ребенка прибавляет к результатам этих тестирований, соответственно, 1,7 и 3,1 пункта, на каждый дополнительный год приобщения к обучению (Rosenzweig and Wolpin, 1994). В Индии дети более грамотных матерей занимаются почти на два часа в день больше, чем дети неграмотных матерей в аналогичных домохозяйствах (Behrman and others, 1999) ⁸.

Эта выгода для разных поколений является еще одним неоспоримым аргументом в пользу повышения уровня женского образования — потому что более высокий уровень образования и профессиональной квалификации позволяет людям осваивать новые технологии и более эффективно перераспределять ресурсы в соответствии с фазами экономических цик-

лов и в ответ на экономические кризисы (Foster and Rosenzweig, 1995, 1996; Schultz, 1961). Ограничение женщин в образовании означает упущенные возможности для будущих поколений, которые, в ином случае, могли бы стать более образованными и трудиться с большей экономической отдачей.

Потери в зарботке

Женская неграмотность, как и низкий уровень образования, негативно сказываются на экономической производительности и доходах — и самих женщин, и экономики в целом (см.: например, Schultz, 1991, 1993; Psacharopoulos and Tzannatos, 1992). Для женщин показатель личного дополнительного дохода на каждый дополнительный год обучения по меньшей мере столь же высок, как и для мужчин. Предельные значения этого показателя для женщин более высоки в Боливии, Бразилии, Кот-д'Ивуаре, Индонезии и Таиланде, но почти одинаковы для мужчин и женщин в Колумбии и Перу (Schultz, 1991). А, значит, в определенных пределах женщины могут больше выиграть от одного дополнительного года обучения, чем мужчины. Это связано с тем, что женщины имеют более низкий средний уровень образования, а не с тем, что женщины зарабатывают больше, чем мужчины, при том же уровне образования.

Даже в странах с аграрной экономикой, где возможности работы по найму более скудны, уменьшение гендерного разрыва в образовании и применительно к другим ресурсам увеличивает продуктивность. Фермерские хозяйства, которыми управляют женщины, могут быть не менее эффективными, чем те, что находятся в руках у фермеров-мужчин. (Moock, 1976; Bindlish and Evenson, 1993; Saito, Mekonnen and Spurling, 1994; Udry, 1996)⁹. Отмечаемая более низкая продуктивность в фермерских хозяйствах, управляемых женщинами, обычно отражает более низкий уровень вводимых ресурсов или образования их хозяек — по сравнению с хозяйствами, где управляют мужчины. В Кении повышение уровня образования и уровня вводимых ресурсов в женские фермерские хозяйства, по отношению к мужским, позволило повысить продуктивность на целых 22% (Quisumbing, 1996)¹⁰. Кратковременное воздействие гендерного неравенства в образовании на продуктивность с течением времени еще усугубляется при внедрении технологии. Из-за более низкого образовательного уровня женщины-фермеры менее склонны, по сравнению с мужчинами, внедрять новые сельскохозяйственные технологии, которые способны повысить продуктивность.

Более низкий уровень образования может означать также более ограниченные возможности к повышению технических навыков. Во вьетнамских рисоводческих хозяйствах мужчины-фермеры, прошедшие курс обучения борьбе с насекомыми-вредителями, лучше овладели приемами этой борьбы, чем прошедшие тот же курс фермеры-женщины, и значительная

часть подобного разрыва в знаниях объясняется гендерной дифференциацией в уровнях полученного ранее образования (Chi and others, 1998).

Неэффективное разделение труда

Одно из последствий гендерных запретов и предубеждений, связанных с наймом женщин, состоит в том, что домохозяйства порой не могут эффективно использовать свои трудовые ресурсы. Предположим, что благоприятная погода или новая технология привели к неожиданно хорошему урожаю, и это потребовало найма на фермы дополнительных работников. Домохозяйству могут потребоваться работники со стороны для работы на ферме либо в доме, чтобы высвободить членов семьи для сельскохозяйственных работ (смотря по тому, где относительная продуктивность производства выше) (Gertler and Newman, 1991; Ilahi, 2000). Если не существует местного рынка труда для работников-женщин, домохозяйствам придется ограничиться наймом работников-мужчин. По мере роста занятости работников-мужчин, повышенный спрос взвинчивает цену на эту рабочую силу, ставя в невыгодное положение те домохозяйства, которые не могут позволить себе более высокую оплату большого числа дополнительных работников. Со временем подобная вынужденная нехватка рабочей силы может привести к внедрению прогрессивных трудосберегающих технологий; однако в краткосрочном плане предубеждение против найма женщин будет иметь негативные последствия для производительности.

Потери в объеме конечной продукции также вытекают из неэффективного распределения труда между мужчинами и женщинами внутри домохозяйств. В Камеруне, в результате гендерной асимметрии в распоряжении доходами от различных сельскохозяйственных культур, женщины-фермеры предпочитают работать на делянках, отведенных под сорго, доходами от которых распоряжаются они сами, чем на рисовых полях, с которыми дело обстоит иначе (Jones, 1986). Переброска женской рабочей силы с сорго на рис могла бы увеличить доходы домохозяйств на 6%. В Буркина-Фасо неравенство внутри домохозяйств в распределении удобрений и рабочей силы между участками, находящимися в ведении отдельно мужчин и женщин, также порождает снижение эффективности и доходов домохозяйств. Выпуск продукции можно было бы увеличить на 6–20% просто путем более эффективного распределения вводимых ресурсов между семейными делянками, находящимися в ведении отдельно мужчин и женщин (Udry and others, 1995; Udry, 1996). Но имеющие гендерный характер обычаи и предрассудки в землепользовании препятствуют этому.

В официальном секторе, использующем наемную рабочую силу, гендерную дискриминацию на рынке труда подтверждают два явления: во-первых, во всем мире заработки женщин в среднем ниже, чем мужчин, и, во-вторых, мужские и женские профессии, в среднем, обособлены (см. главу 1). Такое положение отражает ряд предрассудков и перекосов гендерного характера.

- Инвестиции в человеческий капитал обычно больше для сыновей, чем для дочерей.
- Работодатели имеют дискриминационные предпочтения относительно того, кого нанимать и хорошо оплачивать.
- На рабочих местах отмечаются преследования на сексуальной почве, что делает условия труда неприятными и опасными и снижает моральное состояние работника и эффективность его труда.
- Доминирующая роль женщины в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства.
- Социальные и религиозные нормы ограничивают для женщин возможность выбора вида деятельности в доме или вне дома.
- Чтобы оградить женщин от производственных рисков, трудовые законодательства удерживают их от определенных видов деятельности.

Все эти моменты показывают, что предложение и спрос на рынке труда определяются, скорее, принятыми в обществе нормами и предубеждениями, чем требованиями эффективности производства. В результате нерациональное распределение ресурсов рабочей силы означает, что часть компетентных работников просто-напросто не принимаются во внимание по причине их пола.

Мало в каких исследованиях дается количественная оценка последствий гендерной дискриминации на рынке труда для экономики. Это можно понять, учитывая объем фактического материала, который требуется собрать для подобного анализа, а также количество упрощающих допущений, необходимых для того, чтобы сделать эту задачу выполнимой. Тзаннатос (Tzannatos, 1999) предоставляет очень приблизительный выборочный расчет для ряда стран Латинской Америки и Карибского бассейна (табл. 2.1)¹¹. Его метод включает в себя оценку в первом приближении производительности в условиях господствующих различий в роде занятий и оплате внутри промышленных отраслей каждой страны, а затем пересчет полученного результата, исходя из допущения, что различия в роде занятий внутри отраслей уничтожены. Предполагается, что разница между этими двумя оценками показывает потенциальный, или максимально возможный, выигрыш в благосостоянии от установления гендерного равенства на рынке труда и в семье.

Тзаннатос делает вывод, что существенное повышение женских зарплат можно получить при сравнительно небольшой потере в мужских заработках, отчасти вследствие значительного увеличения выхода конечной продукции. Предполагается, что эти изменения произойдут от перераспределения трудозатрат между профессиями, а именно — перемещения работников-женщин в область мужских профессий и наоборот. Данные по Латинской Америке и Карибскому бассейну дают основание полагать, что если зарплата женщин и мужчин была бы равной, то конечная выработка была бы на 6% выше. Однако выравнивание зарплат потребует перераспре-

деления примерно одной пятой общего объема рабочей силы. Автор спешит отметить, что перераспределение такой массы трудноосуществимо и в краткосрочной перспективе потребует больших политических затрат.

Взаимосвязь с экономическим ростом: данные по странам

Но что если гендерное неравенство полезно для экономического роста? Судя по данным одного серьезного исследования, такое возможно. Барро и Ли (Barro and Lee, 1994) обнаруживают, что страны с более низкими изначальными доходами на душу населения имеют более высокие показатели роста («условная сходимост» — conditional convergence) и что частичная корреляция между фактором среднего образования у женщин и экономическим ростом носит отчетливый отрицательный характер; тогда как для мужчин эта зависимость положительна. Авторы предлагают возможное объяснение, интерпретируя гендерный разрыв как мерило общей экономической отсталости:

«Вызывающая недоумение закономерность, причем имеющая тенденцию возникать вновь и вновь, состоит в том, что начальный показатель женского среднего образования приобретает отрицательное значение в уравнениях экономического роста; выведенный коэффициент составляет $-0,0084$ (стандартная погрешность = $0,0045$). Одним из возможных объяснений является то, что высокий диапазон отклонений между уровнями среднего образования, полученного женщинами и мужчинами, является хорошим оценочным показателем отсталости; более низкий показатель женского среднего образования означает большую отсталость и, видимо, большой потенциал роста, через механизм сходимости» (р. 18).

Этот результат противоречит микроэкономическим данным, касающимся взаимосвязи между продуктивностью и гендерным неравенством, которая обсуждалась ранее. Он также противоречит растущему количеству обзоров по разным странам, которые подтверждают микроэкономические данные. В самом деле, последние эконометрические исследования показывают, что связь между экономическим ростом и гендерным равенством чувствительна к особым условиям в уравнении роста (вставка 2.1). Помимо вопроса о природе этой связи, существует еще проблема причинности.

Два исследования выявляют между гендерным неравенством в образовании и экономическим ростом обратную взаимозависимость, которая является статистически значимой и существенной. Эстев-Волар (Esteve-Volart, 2000) на примере почти 90 стран исследует взаимосвязь между ростом валового внутреннего продукта (ВВП) и гендерным неравенством в области начального школьного образования в базисный год, исключая влияние таких факторов, как полное среднее образование и фиктивные переменные регионального характера. Результаты показывают, что увеличение на 1% удельного веса женщин, охваченных начальным образова-

Таблица 2.1 Прекращение гендерной сегрегации в области профессиональной занятости повлечет некоторое перераспределение заработков между женщинами и мужчинами (женщины приобретут, мужчины несколько потеряют)

Страна и год сбора данных	Изменение в зарплате, %			Доля рабочей силы, которая должна изме- нить род заня- тий для дости- жения гендер- ного равенства в зарплате, %
			Выход про- дукции (ВВП)	
	у женщин	у мужчин		
Аргентина, 1987 г.	38	-9	4	25
Боливия, 1989 г.	50	-9	6	28
Бразилия, 1980 г.	96	-8	9	23
Чили, 1987 г.	41	-6	3	18
Колумбия, 1988 г.	46	-8	5	20
Коста-Рика, 1989 г.	35	-6	3	18
Эквадор, 1966 г.	59	-13	9	37
Гватемала, 1989 г.	25	-6	2	14
Ямайка, 1989 г.	61	-8	8	28
Уругвай, 1989 г.	30	-8	3	16
Венесуэла, Боливариан- ская Республика, 1987 г.	24	-6	2	12

Источник: Tzannatos (1999).

ем, по отношению к тому же показателю у мужчин повышает уровень экономического роста более, чем на 0,012 процентных пунктов.

Ноулз, Лорджелли и Оуэн (Knowles, Lorgelly and Owen — в печати) на примере данных приблизительно из 70 стран, рассматривают долгосрочную связь между ростом ВВП на одного работника и усредненными по времени ресурсами мужского и женского образования. Авторы обнаружили, что эластичность ВВП на одного работника по отношению к ресурсу женского образования лежит в диапазоне 0,2–0,45, тогда как по отношению к ресурсу мужского образования он находится в диапазоне -0,3–0,1.

Однако эти исследования не разрешают вопроса о причинно-следственной связи между гендерным неравенством и экономическим ростом. Последние работы, специально посвященные выявлению этой связи, позволяют предположить, что проявления гендерного неравенства в образовании затрудняют экономический рост (вставка 2.1). Каков был бы результат, если бы страны Южной Азии, Африки к югу от Сахары, а также Ближнего Востока и Северной Африки имели такое же изначальное отношение количества лет женского образования к мужскому, какой имела в 1960 г. Восточная Азия, и преодолевали свой гендерный разрыв в образовании с

Вставка 2.1. Гендерное равенство отрицательно воздействует на экономический рост?

СПОРЫ ПО ПОВОДУ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНОГО равенства на рост сосредоточены вокруг двух ключевых моментов. Является ли зависимость между гендерным равенством и экономическим развитием положительной? Ведет ли гендерное равенство к росту или наоборот; или же их влияние взаимно; или же какие-то общие факторы совместно воздействуют на то и на другое?

Для того, чтобы ответить на первый вопрос, в недавних исследованиях была сделана попытка примирить выводы о положительной связи указанных явлений с противоположными результатами, выведенными Барро и Ли (Barro and Lee, 1994). Для этого был проведен анализ альтернативных эконометрических условий в уравнении роста. Один метод состоял в том, чтобы идентифицировать «посторонние» страны, которые могли повлиять на выводы Барро и Ли. Стоки (Stokey, 1994) предполагает, что эти явно озадачивающие выводы могли корениться в феномене восточноазиатских «тигров» (Китай; Гонконг; Республики Корея; Сингапура и Тайваня), которые продемонстрировали очень быстрый рост, имея при этом сравнительно низкий уровень женского образования. Лорджелли и Оуэн (Lorgelly and Owen, 1999) для идентификации этих посторонних стран применили статистические приемы. Исключение этих стран из регрессионного уравнения роста оказалось достаточным, чтобы ослабить значимость частичной корреляции между женским образованием и экономическим ростом, хотя она остается отрицательной. Доллар и Гатти (Dollar and Gatti, 1999) обнаружили, что исключив из своей модели региональные фиктивные переменные, они смогли воспроизвести предварительные оценки, полученные Барро и Ли. Это связано с тем, что в тот период, когда в регионе имелся высокий уровень женского образования, экономика латиноамериканских стран росла медленнее, чем предсказыва-

лось другими переменными в уравнении роста. Отсюда следует, что, если из регрессии роста исключить региональные фиктивные переменные, то более скромный экономический рост латиноамериканских стран можно отнести на счет той переменной, которая соответствует показателю женского образования, а это делает коэффициент данного фактора отрицательным.

Более того, из-за высокой мультиколлинеарности (multicollinearity) между мужским и женским образованием в условиях, заданных Барро и Ли, остается очень мало независимых параметров для того, чтобы можно было освободиться от их индивидуальных воздействий на экономический рост. Исключение из анализа показателя мужского образования изменяет знак коэффициента при показателе женского образования с отрицательного и значимого на положительный и незначимый (Lorgelly and Owen, 1999).

Ноулз, Лорджелли и Оуэн (Knowles, Lorgelly and Owen, 2000) задают другие условия для регрессии роста. Они усредняют значения объясняющих переменных за весь расчетный период 1960–1990 гг., чтобы оценить долгосрочную зависимость. Они обнаруживают, что эффект влияния женского образования на выработку продукции на одного работника значимо положительный. Однако, когда они заново пересчитывают свою модель, используя значения ресурсов человеческого капитала, относящиеся к базовому периоду, то воспроизводят контрастирующие результаты Барро-Ли, говорящие об отрицательной значимости фактора женского образования и положительной — фактора мужского образования.

Второй момент связан с направлением причинно-следственной связи. Если положительная зависимость между гендерным равенством и ростом есть следствие двусторонней взаимосвязи или особой значимости общего фактора, определяющего одновременно и то, и другое, тогда обычные, вы-

веденные методом наименьших квадратов регрессии, связывающие рост доходов и критерии гендерного равенства, будут смещены. Это особенно справедливо тогда, когда различные переменные относятся к одному и тому же периоду времени. В последних исследованиях была сделана попытка разгадать причинно-следственную связь между гендерным равенством и экономическим ростом — но исследователи столкнулись с проблемами критериев и интерпретации статистических данных.

Наиболее распространенным методом являются расчеты с использованием инструментальных переменных. Этот метод основан на идентификации экзогенных переменных, которые воздействуют на гендерное равенство, но не влияют напрямую на экономический рост, и на использовании критериев гендерного равенства, выведенных из этих переменных в качестве определяющих факторов (детерминантов) роста. Доллар и Гатти (Dollar and Gatti, 1999) используют данные, касающиеся религиозных и гражданских свобод, в качестве переменных, которые влияют на доходы только через посредство влияния на гендерное равенство. Клазен (Klasen, 1999a) использует показатель доли ВВП, затрачиваемой на образование, начальные уровни рождаемости, а также изменения в этих переменных в качестве факторов, определяющих как уровни, так и изменения соотношений между продолжительностью женского и мужского образования, при этом настаивая на том, чтобы эти факторы проходили проверку на «ограничение избыточной значимости». В обоих исследованиях делается вывод, что

гендерное равенство оказывает заметное влияние на экономический рост.

Другие методы обычно подтверждают этот вывод. Доллар и Гатти (Dollar and Gatti, 1999), адресуясь к некоторым эндогенным моментам, используют данные временного ряда по показателям гендерного равенства и дохода из более чем 100 стран за последние три десятилетия и показывают, что более высокое гендерное равенство в среднем образовании связано с более высоким доходом. Клазен (Klasen, 1999a) обчисляет панельные регрессии, используя модели, в которые введены региональные и декадные (данные за десятилетия) переменные, надлежащим образом удостоверившись, что этот подход более надежен, чем тот, что имеет дело с эффектами, зафиксированными по отдельным странам, или с произвольно выбранными эффектами. Переменные, связанные с образовательными достижениями, которые использовались в этих регрессиях, представляют собой суммарное количество лет обучения за 1960 г. (отдельно для мужчин и женщин) и изменение в этом показателе за период 1960–1992 гг. Так как инвестиции в образование, необходимые для того, чтобы изменить эти связанные с образовательными достижениями переменные, были сделаны, по всей вероятности, в период 1930–1975 гг., маловероятно, чтобы эти вложения были вызваны ростом доходов после 1960 г. Таким образом, Клазен заключает: положительная связь между соотношением лет женского и мужского образования и ростом доходов, скорее, показывает, что этот показатель служит более высокому росту доходов, а не наоборот.

той же скоростью, что и Южная Азия за период 1960–1992 гг.? Согласно одному из исследований, среднегодовой показатель экономического роста на душу населения в этих регионах был бы выше на 0,5–0,9 процентных пунктов, что составило бы существенное превышение нынешнего ежегодного показателя роста, который равняется 0,7% в африканских странах к югу от Сахары, 1,7% — в Южной Азии и 2,2% — в странах Ближнего Востока и Северной Африки (рис. 2.3; Klasen, 1999a).

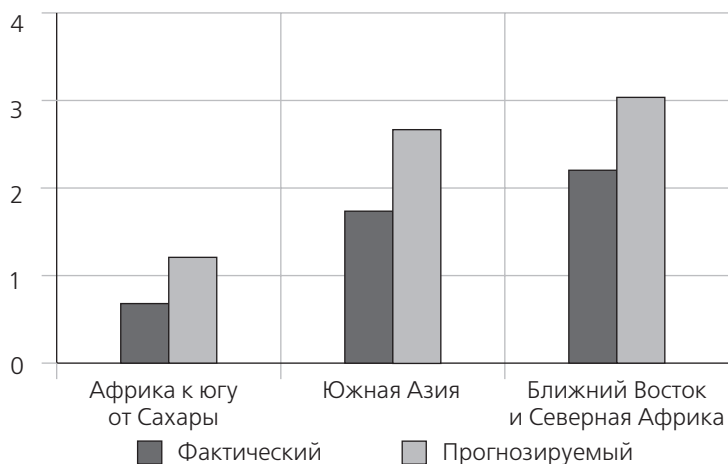
Действительно, в 1960–1992 гг. средний ежегодный рост доходов на душу населения в Ботсване превысил 5,5%, тогда как в Гане он составил менее 0,3% (Klasen, 1999a). Если не учитывать различия в первоначальных уровнях доходов, уровнях инвестиций, экономической «открытости», приросте населения и рабочей силы за этот период, а также и начальный уровень и степень роста мужского образования, — анализ позволяет предположить, что не менее 1,3–1,6% из 5,3% общей разницы в ежегодном экономическом росте между двумя странами можно отнести на счет гендерного неравенства в образовании. Более того, для стран, характеризующихся средними и высокими доходами и сравнительно высоким уровнем образования, повышение на 1 процент доли женщин со средним образованием, при неизменном уровне мужского среднего образования, приводит к увеличению доходов на душу населения на 0,3% (Dollar and Gatti, 1999). Эти результаты означают, что отказ в обеспечении девочкам того же уровня образования, что и мальчикам, в целом тормозит экономический рост.

Гендерное неравенство и в других аспектах, помимо образования, связано с более низким экономическим ростом. Более высокие возможности профессиональной занятости для женщин могут увеличить объем национального производства — по крайней мере, ту его часть, что учитывается

Рисунок 2.3. Ускорение ликвидации гендерных разрывов в образовании увеличило бы темпы экономического роста

Средний ежегодный рост валового национального продукта (ВВП) на душу населения, 1960–1992 гг.

Проценты

Примечание. Под «Прогнозируемым» подразумевается средний прогнозируемый рост уровня ВВП для региона при допущении, что указанный гендерный разрыв в образовании начинался с того уровня, что был присущ Восточной Азии в 1960 г. и сокращался бы с той же скоростью, что и в Восточной Азии в период 1960–1992 гг.

Источник. Моделирование основано на результатах регрессии по Класену (Klasen, 1999a).

при исчислении национального дохода. Занятость вне дома приведет к замене неучтенного женского труда в семье на зарегистрированный женский труд в официальной экономике, который отражается в стандартных подсчетах национального дохода. Это усилит прозрачность женских трудозатрат и увеличит учитываемый объем производства — даже в том случае, если реальный доход (как официально зарегистрированный, так и неучтенный) останется неизменным. Поскольку эта замена связана с увеличением продуктивности производства, то регистрируемый объем производства и экономический рост тоже будут повышаться.

Имеются довольно ограниченные сведения макроэкономического характера, подтверждающие, что гендерное неравенство при найме на работу неблагоприятно влияет на экономический рост. Исключая влияние таких факторов, как первоначальный доход, прирост населения, гендерное неравенство в образовании и макроэкономическая открытость, Клазен (Klasen, 1999a) делает вывод, что доля женщин в населении работоспособного возраста, занятых в официальном секторе, находится в экономически и статистически значимой положительной корреляции с экономическим ростом. Этот результат, однако, следует интерпретировать с некоторой осторожностью, потому что может оказаться, что это экономический рост способствует привлечению женщин на работу по найму, а не наоборот.

Издержки для управления

КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ является показателем уровня ее развития, а также фактором развития. Первый постулат бесспорен для большинства людей и не требует доказательств; второй, менее очевидный, получил поддержку в результате недавних исследований разных стран. Страна, в которой политический режим основан на принципе взаимозависимости и взаимоограничения законодательной, исполнительной и судебной властей и способен обеспечивать исполнение законов, является более стабильной и имеет лучшие перспективы развития, чем страна с авторитарным режимом. Исследования обнаруживают существенную отрицательную связь между коррупцией и экономическим ростом, и это заставляет предполагать, что широкое распространение коррупции ослабляет эффективность политики, направленной на развитие (Knack and Keefer, 1995; Mauro, 1995; Olson, Sarna and Swamy — в печати). Снижение уровня коррупции и стимулирование более прозрачного и незапятнанного управления государством становятся, таким образом, важной задачей для правительственных органов и организаций, отвечающих за экономическое развитие.

Еще несколько исследований проанализировали потенциальный выигрыш от более широкого выхода женщин на политическую арену для выработки оптимальных решений общественных проблем. Привносят ли женщины иной комплекс критериев и взглядов на проблемы и открывают ли

новые перспективы в политическом диалоге? Изменяет ли их присутствие традиционный стиль управления?

Коррупция

Недавние исследования дают возможность полагать, что гендерное равенство имеет корреляционную связь с коррупцией. Но является ли эта связь реальной или призрачной? Существуют две гипотезы, обосновывающие ее реальность. Во-первых, если общества, исповедующие равноправие и равное представительство, более склонны остерегаться гендерной дискриминации и устанавливать систему сдержек и противовесов, что делает коррупционную деятельность менее выгодной, то тогда гендерное равенство и коррупция, видимо, будут находиться в отрицательной корреляционной связи. Во-вторых, могут быть внутренне присущие, природные различия в поведении женщин и мужчин, которые будут способствовать очищению правительства от коррупции в том случае, если на ключевых правительственных постах находится больше женщин. Представление о том, что в среднем женщины и мужчины по-разному реагируют на те или иные социально-экономические ситуации, не содержит в себе ничего радикального. Некоторые аспекты этих поведенческих различий вырастают, помимо прочего, из гендерных различий в образовании, опыте, приобретенном на рынке труда, в доступе к информации и технологиям. Если исключить эти различия, то будет ли разница в поведении между женщинами и мужчинами по-прежнему статистически значимой? При том, что обе эти гипотезы дают простор для дальнейшего изучения, уже проведенные исследования предлагают интригующие открытия.

Исследования в области поведенческих и социальных наук демонстрируют различия в поведении мужчин и женщин в том, что касается коррупции, при этом выводы, в основном, сводятся к следующему: женщины более общественно ориентированы и менее эгоистичны, чем мужчины. Одни контрольные эксперименты обнаруживают, что женщины более склонны проявлять щедрость и альтруизм, чем мужчины, однако есть эксперименты, опровергающие эти результаты¹². Другие анализы, основанные на данных, которые собраны в рамках программы исследований *World Values Surveys* по 18 странам в 1981 г. и 43 странам в 1991 г., показывают, что женщины менее склонны брать на вооружение непорядочный и противозаконный стиль поведения, чем мужчины (Swamy and others — в печати). Также значительно большая доля женщин, чем мужчин, верит, что определенные поступки не могут быть оправданы ни при каких условиях (различия располагаются в диапазоне от 4 до 9 процентных пунктов) (таблица 2.2).

Но останутся ли результаты такими же после учета различий в видимых социальных характеристиках мужчин и женщин? Если принимать в расчет занятость человека и некоторые индивидуальные характеристики (такие, как возраст, образование, семейное положение), то мужчины на 3,3% боль-

ше, чем женщины, склонны брать взятки при исполнении должностных обязанностей (Swamy and others — в печати). Имеются, правда, некоторые вариации при переходе от одной страны к другой. В обследовании 1991 г. из 43 стран в семи мужчины были менее склонны принимать взятки. Однако в оставшихся странах в 1991 г. и во всех 18 странах, обследованных в 1981 г., женщины были менее склонны брать взятки — хотя результаты не являются статистически значимыми примерно в одной трети этих стран. Итак, хотя статистически значимые гендерные различия обнаружены не во всех странах, но, по-видимому, гендерно дифференцированное отношение к коррупции более или менее свойственно всему миру.

Исследования в области предпринимательства показывают, что женщины в бизнесе менее, чем мужчины, склонны давать взятки государственным чиновникам — то ли из-за нежелания рисковать, то ли из-за своих более высоких морально-этических качеств. В Республике Грузии фирмы, которыми владеют или управляют мужчины, на 10–14% более склонны (разброс зависит от использованного множественного эконометрического

**Таблица 2.2. Он говорит, она говорит:
«Какое социальное поведение не имеет оправдания?»**

Поведение	Процент людей, считающих, что данное поведение нельзя оправдать ни при каких условиях	
	Мужчины	Женщины
Неправомерное предъявление претензий на правительственные льготы (пособия)	63,7	67,9
Уклонение от платы за пользование общественным транспортом	60,3	64,9
Уклонение от уплаты налогов при удобном случае	54,4	61,5
Покупка краденых вещей	72,9	79,5
Угон и использование чужой автомашины	83,1	87,2
Присвоение себе найденных денег	43,9	51,6
Ложь в собственных интересах	45,1	50,9
Принятие взятки в ходе исполнения служебных обязанностей	72,4	77,3
Драка с полицейскими	52,0	57,1
Отказ сообщить об ущербе, нанесенном тобой припаркованному транспортному средству	61,8	67,6
Выбрасывание мусора в общественном месте	69,1	74,4
Вождение автомобиля в нетрезвом состоянии	74,2	83,4

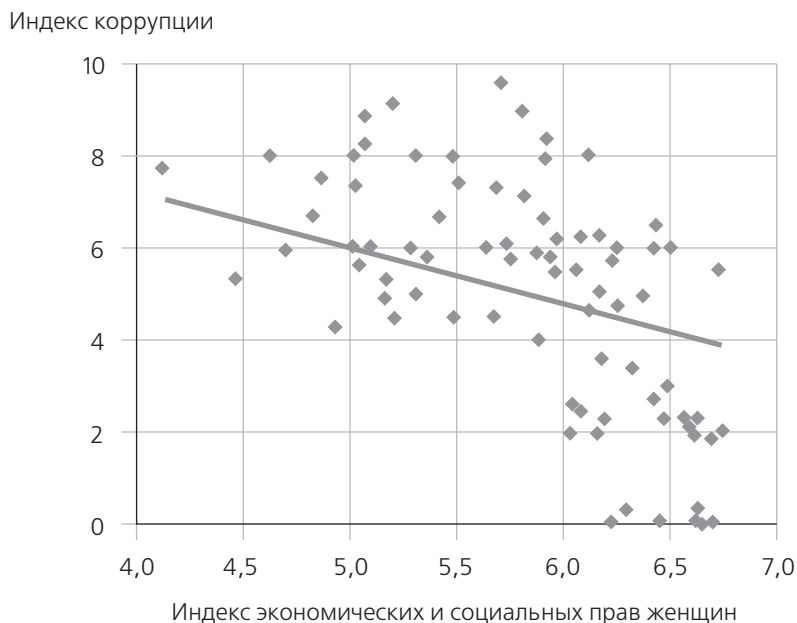
Примечание. Данные по 18 странам — в 1981 г. и по 43 странам — в 1991 г. Размер выборки — 52 107–83 532 чел. Все различия значимы при уровне 0,0001.

Источник: взято из Swamy and others (в печати).

метода) осуществлять неофициальные платежи государственным чиновникам, чем фирмы, чьими владелицами или управляющими являются женщины (Swamy and others — в печати)¹³. При получении этих результатов были сделаны поправки на характеристики фирмы (ее размер и сектор экономики) и характеристики владельца или менеджера (образование). Без учета этих поправок фирмы, управляемые мужчинами, вдвое больше склонны пользоваться взятками.

Вышеназванным выводам, основанным на результатах исследований, которые относятся к отдельным лицам и целым фирмам, вторят данные недавних анализов по странам. Кауфман (Kaufmann, 1998) обнаруживает отрицательную корреляционную связь между показателем коррупции и показателем социально-экономических прав женщин на примере более чем 80 стран¹⁴. Так как при этом не делалось поправок на другие переменные, которые могли способствовать данному результату (например, до-

Рисунок 2.4. Повышение равенства прав женщин способствует снижению коррупции

Примечание. Индекс коррупции вычислен путем преобразования данных из Международного руководства по страновым рискам (International Country Risk Guide, ICRG): индекс коррупции = 10 — (индекс ICRG — 1) × 2. Значение «0» соответствует низкому уровню коррупции, значение «10» — высокому уровню. Переменная, отражающая права женщин, представляет собой индикатор экономических и социальных прав человека женщины (Women's Economic and Social Human Rights, WESHR), доработанный программой Университета глобальных исследований Пурдю (Purdue University Global Studies program). Значение «7» можно интерпретировать как гендерное равенство в социально-экономических правах. Диаграмма делает поправку на ВВП на душу населения в каждой стране. Список стран, включенных в анализ, см. в Приложении 1.

Источник: оценки Всемирного банка; см. также Kaufmann (1998).

ход), то направление причинно-следственной связи, если таковая имеется, не было установлено. Когда полученные Кауфманом результаты были дополнены контролем над параметром доходов на душу населения, отрицательная связь между коррупцией и правами женщин ослабла, оставаясь, однако, значимой — это показывает, что наличие у женщин более широких прав обуславливает более низкую коррупцию независимо от доходов (рис. 2.4)¹⁵. Если иметь в виду, что более низкая коррупция ведет к более высокому росту инвестиций, а значит, к экономическому росту, то гендерное равенство и таким способом косвенно влияет на экономический рост.

Помимо прав, имеет также значение более широкое представительство женщин. Правительства менее коррумпированы, когда женщины более активно участвуют в политике или представлены в составе рабочей силы (Dollar, Fishman and Gatti — в печати; Swamy and others — в печати). Так, уровень коррупции падает с повышением доли занимаемых женщинами мест в парламенте (данные основаны на показателях International Country Risk Guide's Corruption Index и Transparency International's Corruption Perceptions Index), при условии исключения влияния фактора национального дохода и других факторов, которые, согласно исследованиям, влияют на коррупцию (в т.ч. степень гражданских свобод, средняя продолжительность образования, открытость предпринимательства и этническая раздробленность). Увеличение на единицу стандартного (среднеквадратичного) отклонения доли женщин в нижних палатах парламента от средне-статистической величины в 10,9% сопровождается снижением коррупции не менее чем на 10% (Swamy and others — в печати). Хотя эти результаты предлагают лишь некую информацию к размышлению, они подкрепляют идею о необходимости более широкого присутствия женщин в политике и в составе рабочей силы, поскольку они могут стать эффективным фактором хорошего управления и доверительных отношений в бизнесе.

Ограничение сужает перспективы

В главе 1 показано очень низкое представительство женщин в парламентах и на министерских постах по регионам всего мира, будь то развивающиеся или промышленно развитые. Во что обходится развитию систематическое отстранение женщин от участия в правительственных структурах и политической деятельности? В то время как исследования по этой проблеме обычно утверждают, что такое, основанное на гендерном факторе, ограничение оборачивается для общества существенными потерями, эмпирические свидетельства все еще носят, скорее, неявный и предположительный, чем убедительный, окончательный характер. В этом разделе представлены результаты, позволяющие предполагать, что женщины сообщают новые перспективы процессу выработки политических решений, повышают легитимность руководства и обогащают политический процесс, внося в него новые знания и навыки, новые стиль и взгляды.

Согласно недавно проведенному Межпарламентским союзом (Inter-Parliamentary Union, 2000) опросу 187 женщин из 65 стран, занимающих государственные должности, около девяти десятых респондентов уверены, что поддерживают иной взгляд на политику и общество, чем их коллеги-мужчины. Помимо того, что они ощущают особую ответственность, представляя интересы других женщин, они также более склонны действовать в защиту других слоев общества. Они говорят, что вынесли на повестку дня новые, иные, по сравнению с прежними, вопросы. Вот некоторые примеры: законы о борьбе против насилия в отношении женщин и инициативы по избирательному законодательству в Сальвадоре, закон о переделе земли с целью уменьшить женскую нищету в Эфиопии, а также законопроекты по вопросам труда, общественной безопасности и прав детей в России.

Данные этого исследования предполагают, что более высокое представительство женщин изменило традиционно мужской подход к проблемам общественного блага, правовой защиты и прозрачности в государственном управлении и предпринимательской деятельности. Многие респонденты верят, что если бы партнерство мужчин и женщин в социально-политической сфере увеличилось, политика лучше бы отвечала нуждам общества. Огромное большинство респондентов заявляют, что причины, побудившие их к приходу в политику, связаны с желанием что-то изменить в обществе, особенно, в части социальной справедливости. Восемьдесят процентов верят, что участие женщин восстанавливает доверие к политике. Они также чувствуют, что женщины исповедуют и поддерживают миротворческий подход к политике и могут выступить с посреднической миссией в спорах (IPU, 2000).

Эти данные представляют взгляды женщин на государственной службе. Но действительно ли женщины и мужчины на политических постах отчетливо формулируют разные приоритеты? Действительно ли они по-разному влияют на политику? Эти вопросы остаются без ответа, особенно в развивающихся странах. Даже в США и странах Западной Европы женщины-законодатели не считают, что они непременно действуют более эффективно, чем законодатели-мужчины, хотя и более склонны, чем мужчины, посещать партийные заседания и конференции и уделять службе большее количество часов (Davis, 1997)¹⁶. Поскольку женщины явились в традиционное сообщество законодателей со стороны, они должны и работать дольше, чтобы компенсировать недостаток общественно-политического капитала. А сфера деятельности женщин-чиновников зачастую может ограничиваться лишь определенными сферами политической деятельности, такими как чисто женские проблемы и социальное развитие.

Поскольку общество разделено не только по гендерному принципу, но также и на общественно-экономические классы, и по этническому принципу, женщины — государственные служащие или политические лидеры вовсе не обязательно должны стремиться быть союзниками всех остальных

ных женщин — и то же самое справедливо в отношении мужчин. Но делая поправку на эти факторы, можно все же сказать, что хотя находящиеся на государственно-политических должностях женщины и мужчины привносят разные, не похожие друг на друга перспективы в выработку политических решений, отстранение женщин от власти на любом уровне будет ограничивать эффективность государства и его политики.

В более широком смысле, систематическая дискриминация и исключение больших сегментов населения из самых существенных сфер деятельности, политических прав и экономических возможностей порождает недоверие и чувство обиды, которые влияют на общественный климат вообще и угрожают перспективам развития. В ряде недавних исследований доказывалось, что доверие (или социальный капитал, общественное согласие) — другими словами, готовность людей, принадлежащих к разным группам общества, объединяться для сотрудничества с целью достижения общих целей — определяет эффективность общественных институтов (Putnam, 1993; Fukuyama, 1995; Woolcock, 2000). Используя данные мирового обследования (World Values Survey, 1990–1993) для оценки доверия, Ла Порты и другие (La Porta and others, 1997) измерили влияние доверия на эффективность работы правительства и участие в организациях гражданского общества. Они обнаружили, что, при неизменном ВВП на душу населения, увеличение на единицу среднеквадратичного (стандартного) отклонения в доверии повышает юридическую эффективность на 0,7, качество работы чиновников — на 0,3 и готовность платить налоги — на 0,3, снижая коррупцию на 0,3 от стандартного отклонения¹⁷.

Почему устойчивы гендерные несоответствия: общая схема

В ЭТОЙ ГЛАВЕ БЫЛ РАССМОТРЕН УБЕДИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС свидетельств, что общества, проводящие дискриминацию по признаку пола, расплачиваются за это значительными потерями в области благополучия своих людей, экономического роста, управления и своей способности к сокращению бедности. Эти явления широко распространены и значительны. В странах с низким доходом, например в Южной Азии и в Африке к югу от Сахары, предоставление женщинам большего образования и большей самостоятельности помогло бы уменьшить некоторые из наихудших проявлений нищеты — в том числе ВИЧ/СПИД, детскую смертность, жестокое недоедание. Однако существующие в обществе предрассудки и дискриминационная практика отстраняют женщин от ресурсов, рынков и политики, оставляя невостребованными значительные количества имеющихся у каждой из стран талантов, умений и энергии.

Полученные свидетельства вызывают ряд вопросов. Если проявления гендерного неравенства наносят вред благополучию людей и перспекти-

вам развития страны, почему же они устойчиво сохраняются в столь многих обществах? Почему в некоторых сферах гендерные несоответствия оказывается гораздо труднее устранить, чем в других? Например, быстрые улучшения произошли в здравоохранении и в доступе к образованию, но гораздо медленнее они осуществляются или почти полностью отсутствуют в сфере политической деятельности и в достижении равных прав на имущество? Какие факторы стоят на пути преобразования гендерных отношений и устранения пагубных гендерных несоответствий?

Данный раздел предлагает основную схему для понимания, почему пагубные гендерные несоответствия все еще существуют. Схема берет за основу три важных фактора, влияющих на гендерное равенство:

- институциональные факторы, включая общественные нормы, законы и рынки;
- домохозяйства и семьи;
- экономику.

Эти факторы также создают исходную базу для общественных и гражданских акций с целью достижения гендерного равенства. Следующие три главы последовательно рассматривают каждый из этих трех факторов — а также то, как именно они способствуют гендерной дифференциации.

В основе гендерных несоответствий, описанных в главе 1, лежат социальные и культурные нормы, которые определяют роли мужчин и женщин в обществе и отношения между ними. Эти нормы, отраженные в правовых и контролирующих структурах, а также в экономических институтах, формируют господствующие гендерные структуры в обществе и в экономике. Общественные нормы являются частью широкой институциональной среды, которая включает в себя также обычаи, права, законы и рыночные институты. Все они влияют на то, какими ресурсами обладают женщины и мужчины, какие виды деятельности берут на себя, в каких формах могут участвовать в политической и экономической жизни. Они заключают в себе причины существования или отсутствия тех или иных предубеждений. Некоторые из них, такие как общественные нормы, меняются, быть может, медленно и с трудом, но при этом вовсе не стоят на месте. И государственная политика может переместить побудительные мотивы таким образом, чтобы стимулировать установление гендерного равенства или воспрепятствовать ему (см. главу 3).

Наряду с общественными институтами, гендерные связи в жизни каждого человека с раннего возраста формируют семья и домохозяйство, передавая их от одного поколения к другому и определяя доступные людям возможности. Домохозяйство — это то место, где принимаются многие из основополагающих жизненных решений: относительно рождения детей и их воспитания, участия в труде и досуге, вложения средств в будущее. Каким образом задачи и производственные ресурсы распределяются между

сыновьями и дочерьми, какая степень самостоятельности им предоставляется, различаются ли их надежды и чаяния, — все это создает, подкрепляет или ослабляет гендерные несоответствия. Однако семья принимает решения по поводу распределения и вложения своих ресурсов не в обстановке изоляции. Она принимает их в рамках определенного сообщества, отражая тем самым влияние стимулов, установленных в масштабах более крупного институционального и политического окружения (см. главу 4).

Экономика также определяет возможности людей в улучшении качества их жизни. Повышение дохода домохозяйства может привести к выравниванию возможностей гуманитарного развития входящих в семью мужчин и женщин (сюда относится состояние здоровья и образование). Более высокие доходы означают, что домохозяйство имеет меньше ограничений в ресурсах, которые бы вынуждали их выбирать: вкладывать средства в сыновей или в дочерей. А факторы, обеспечивающие более высокие доходы, могут в то же время приводить к большим потерям от несправедливого исключения людей из экономического производства.

Уменьшает ли расширение экономических возможностей гендерные несоответствия? Это зависит от того, какие виды создающей доход деятельности доступны, от того, как она организована, как вознаграждаются усилия и квалификация и имеют ли женщины и мужчины равный доступ к участию в ней. Здесь действуют многие факторы. Разделение домашнего труда по гендерному признаку, господствующие в обществе нормы и предубеждения, неравные правоспособность и имущественное положение не позволяют женщинам и мужчинам извлекать равные выгоды из экономических возможностей или одинаково успешно справляться с рисками и экономическими потрясениями. Эти факторы отчасти объясняют, почему женщины и мужчины часто заняты в разных отраслях хозяйства, и, стало быть, в неодинаковой степени подвержены воздействию колебаний относительных цен или изменений, связанных с ростом либо упадком конкретных секторов экономики. Неспособность при выработке политического курса распознать эти дифференцированные по гендерному признаку напряжения может поставить под угрозу всю политическую стратегию — как в смысле ее справедливости, так и эффективности (см. главу 5).

Но институциональных изменений и экономического роста недостаточно, чтобы ликвидировать устойчивые, постоянно воспроизводимые гендерные несоответствия. Такие преобразования требуют времени, и даже политика, направленная на развитие, которая является, бесспорно, нейтральной в гендерном отношении, может иметь гендерно дифференцированные результаты; отчасти это зависит от того, как именно сочетаются между собой решения, принимаемые на уровне общественных институтов и домохозяйств, при формировании гендерных ролей и отношений.

Роль правительства в стимулировании гендерного равенства

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ обычно рассматривают как центральную заботу государства. Большинство национальных конституций обещают равенство основных прав и свобод для всех граждан, и большая их часть ясно и недвусмысленно обещает охранять равенство прав граждан независимо от их возраста, расы и пола. Почти все правительства подписали Всемирную декларацию прав человека, и большинство подписали ряд международных соглашений, берущих под защиту женщин и детей, среди них — Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, считающаяся международным биллем о женских правах. Но, как показано в главе 3, эти обещания и соглашения не обеспечивают никаких гарантий там, где власть закона слаба, где отсутствуют законы и правила, гарантирующие соблюдение конституционных прав и международных договоренностей и где благие намерения вытесняются политическими соображениями.

Хотя стремление к равноправию уже может служить для государства достаточным поводом обратиться к искоренению гендерных различий, тем не менее при формулировании правительственной политики и конкретных мер не менее важны и другие соображения. Ну, например: большее равенство приносит в общество большую стабильность и согласие. Результатом становится достижение общественного блага, улучшение функционирования социальных и хозяйственных механизмов. К тому же существуют и соображения эффективности разрабатываемых мер — как именно должно государство способствовать достижению гендерного равенства.

Экономическое обоснование государственного вмешательства

Неотразимый аргумент в пользу государственного вмешательства — это такие явные, немедленные внешние эффекты при достижении гендерного равенства, которые экономисты называют «положительными внешними эффектами». Достижение гендерного равенства дает выгоды тем, на кого оно непосредственно направлено, например женщинам, испытывающим дискриминацию, а также обществу в целом. В частности, при низких доходах населения (что имеет место во многих странах Южной Азии, Африки к югу от Сахары и некоторых частях Восточной Азии) облегчение женщинам доступа к образованию, ресурсам и обеспечение самостоятельности помогут смягчить некоторые из наихудших проявлений бедности, включая детскую смертность и недоедание. И сейчас появляется все больше свидетельств, что гендерное равенство находится в положительной взаимосвязи с улучшением условий жизни и повышением честности и прозрачности государственного управления.

Косвенным образом вмешательство правительства также оправданно, когда оно снижает негативные внешние эффекты (negative externalities) гендерных несоответствий. Имеется в виду, что отдельные лица или группы лиц, будучи предоставлены самим себе, вполне вероятно, будут реализовывать свои гендерные предубеждения (и страхи) за счет других. Однако, если люди оказываются перед необходимостью принимать ущерб от тех или иных гендерных несоответствий на себя, они в большей степени стремятся устранить их или уменьшить. Это тот самый случай, когда мужчины, имеющие дочерей, начинают беспокоиться по поводу оскорблений сексуального характера и жестокого обращения в отношении женщин. Существуют ли такие негативные внешние эффекты, когда действия женщин дискриминирующим образом сказываются на других женщинах или девочках? Да — потому что тот урон, что женщина испытывает напрямую (или интернализирует), это лишь часть того общего, тотального вреда, который вызывает ее действие.

Присутствие подобных внешних эффектов, наряду с высокими общечеловеческими потерями от гендерного неравенства, создает серьезные основания для общественного вмешательства. И точно так же, как общие затраты и выгоды, связанные с достижением гендерного равенства, превышают то, что испытывает отдельный человек, так и действия, необходимые для уменьшения неравенства, часто не под силу одному человеку. Укоренившиеся общественные нормы, обычаи и правовые институты, создающие гендерные неравенства, — это те категории, которые крайне трудно, если не невозможно изменить отдельному человеку или маленькой группе людей.

Мало того, неспособность рынка предоставлять пригодную информацию — что способствует гендерной дискриминации — представляет собой всеобъемлющее явление и для своего преодоления требует крупных затрат. К примеру, лучшая информированность о производительности работников на рынке труда дает работодателю определенные преимущества. Однако получение точной, тщательно выверенной информации для индивидуального предпринимателя слишком дорогое дело. Поэтому работодатели пользуются информационными ориентирами — такими, как биологический пол — хотя они порочны и несправедливы. Таким образом, финансируя доступ к более качественной информации на рынке труда, правительство может способствовать достижению гендерного равенства.

Государство может вмешиваться многими способами. Оно может вводить налоги и субсидировать, убеждать и регламентировать, запрещать и наказывать, предоставлять услуги. Оно может вводить налоги для обеспечения инвестиций, нейтрализующих проявления гендерного неравенства в инвестициях других доноров, — именно так оно субсидирует расширение образования для девочек или повышение профессионального обучения для женщин. Оно может прямо запретить поведение, основанное на гендерном предубеждении, — например, требуя, чтобы предприятия нани-

мали рабочих исходя из их квалификации, а не из принадлежности к тому или иному биологическому полу, и в соответствии с этим может налагать на нарушителей те или иные санкции или штрафы.

Какой бы рычаг воздействия ни выбрало государство, оно так или иначе выносит суждение относительно творимой несправедливости и решает, в какой степени запретить тем или иным людям практиковать дискриминацию (дома, на рабочем месте, в политической жизни), и, следовательно, какие санкции наложить на одних, чтобы защитить других. Несомненно, что в деле стимулирования гендерного равенства, как показывают приведенные в этой главе свидетельства, существуют сценарии по типу «выигрыш приносит выигрыш» (win-win scenarios). Но было бы наивно ожидать, что от запрещения дискриминации выиграет каждый. Например, перестройка системы здравоохранения с тем, чтобы обеспечить сельским женщинам лучший доступ к медицинскому обслуживанию, пожалуй, представляет собой изменение, от которого выигрывают все (win-win change). А вот ужесточение мер против сексуальных домогательств на рабочем месте таковым в полной мере не является — правительству придется определиться, кто и какую долю затрат понесет на компенсацию насилия, имеющего гендерную основу.

Серьезная проблема в подобных ситуациях заключается в том, что не всегда легко определить, что является справедливым, и решить, в какой степени стоит вмешиваться. Одной из наиболее трудных областей для государственного вмешательства является домохозяйство, где проявления гендерного неравенства произрастают отчасти из биологических различий, отчасти — из традиционных представлений о гендерных ролях и из неравенства переговорных позиций между представителями женщин и мужчин. Следует ли правительству вмешиваться в дела домохозяйства? Должно ли оно иметь свое авторитетное слово в принятии решений по поводу инвестиций, потребления, воспроизводства и работы, чтобы обеспечить равенство между женщинами и мужчинами? Правительству, возможно, не захочется делать ясное, подробное и недвусмысленное сравнение благосостояния между отдельными лицами или группами, однако и его бездействие будет вполне ясным и недвусмысленным вердиктом в пользу виновных. Насколько действенно и убедительно следует вмешиваться — это вопрос, который в разных ситуациях может иметь разный ответ.

Даже когда потери от гендерной дискриминации очевидны, государство не всегда может оказаться наиболее подходящей стороной для того, чтобы что-то предпринять. И здесь по-прежнему остается актуальным вопрос: как именно следует государству вмешиваться, если такая необходимость все же возникла? Часто неудача государства в деле исправления гендерных несоответствий является частью общего неумения установить власть закона, базирующегося на основных правах человека, сформулировать и воплотить в жизнь политическую стратегию, которая поддерживала бы уязвимые социальные группы. Правительства — это не всеведущие, са-

моотверженные «общественные охранители», государственная политика и государственное вмешательство не обходятся без издержек и потерь (Krueger, 1990). Более того, правительства многих развивающихся странах сталкиваются с бесчисленным множеством проблем, и это — при ограниченных финансовых и административных возможностях.

Одна из задач состоит в том, что правительству следует стратегически определиться с выбором направлений деятельности. Отчасти она решается путем сосредоточения внимания на тех участках работы, ответственность за которые частный сектор не склонен на себя принимать либо справляется с ними плохо. Здравый смысл подсказывает, что правительству имеет смысл вмешиваться в тех случаях, когда особенно важны побочные эффекты или внешние последствия, чтобы взять на себя роль, которая соответствует его возможностям. Такая избирательность вмешательства и его направленности, в противоположность действиям без разбора, экономит и без того скудные управленческие и финансовые ресурсы и облегчает возможность определить социальные затраты, связанные с политическим курсом (Bardhan, 1990). Придерживаясь такой линии поведения, правительства смогут более конструктивно и компетентно заниматься гендерными проблемами.

В большинстве случаев первый долг государства состоит в учреждении единых и справедливых правил игры для женщин и мужчин. Это означает гарантирование основных прав для всех; смягчение или полную ликвидацию дискриминационных моментов, воплощенных в гражданском законодательстве, функциях правительства и рыночных структурах; и проведение соответствующих законов и постановлений в жизнь. Но институциональные реформы и экономическое развитие приносят свои плоды лишь по прошествии определенного времени; поэтому для ускорения перемен и выравнивания стойких гендерных несоответствий требуются активные политические действия. Те, кто отвечает за разработку и проведение политического курса, владеют широким диапазоном политических рычагов и средств воздействия, — как неадресных, так и адресных, — чтобы повлиять в нужном направлении на относительный доступ к ресурсам и позиции мужчин и женщин при выработке решений внутри домохозяйства.

В качестве финансиста и разработчика ключевых общественных программ государство должно чувствовать влияние экономики домохозяйств и отношений власти, чтобы оценить наиболее вероятное воздействие программ порознь на женщин и на мужчин. Вопреки расхожему мнению, государственная политика и государственные программы, как правило, не являются гендерно нейтральными в своих последствиях или даже в своих целях, — как не раз было заявлено. Даже те политические стратегии, которые уделяют повышенное внимание гендерным проблемам, могут иметь неожиданные последствия, если баланс власти и ресурсов между женщинами и мужчинами понят не слишком хорошо. Возьмите изменения в семейном

праве, призванные облегчить жизнь женщинам и детям. Или законодательство, касающееся рынка труда, имеющее целью защитить женщин. Или сельскохозяйственные программы, направленные на увеличение продуктивности хозяйств, управляемых женщинами. В каждом из этих случаев неспособность понять суть гендерных отношений может привести к непредвиденным и часто нежелательным результатам — что и показано в следующих главах. Отказ учитывать различные для мужчин и женщин последствия той или иной политики оборачивается ущербом не только для справедливости и равенства, но и для эффективности, а также для устойчивости государственной политики.

Гражданское общество и международное сообщество

Но что, если государство не желает — или не может — повлиять на достижение гендерного равенства? Несмотря на сильные аргументы в пользу государственных публично-правовых действий, даже исполненным благих намерений политикам может оказаться трудно осуществить непопулярные политические меры. Более того, сами государственные учреждения часто функционируют под гнетом господствующих взглядов на гендерные роли и отношения. В подобных случаях уже местная общественность и международное сообщество могут стать важной силой, побуждающей к переменам. Группы граждан внутри общества уже не раз вызывали к жизни социально-экономические перемены — являясь инициаторами общественных дискуссий, оказывая давление на государство, наделяя правами местные общины и ведя грамотную пропаганду своих взглядов.

В любой стране гражданское общество включает в себя разнородные группы людей по интересам. Некоторые из групп принимают на себя миссию продвигать в общество идеи большего гендерного равенства, тогда как другие извлекают выгоду из активной дискриминации и политики гендерных ограничений. И все же многие группы, как местные, так и международные, затратив немало времени и труда, сумели обеспечить идеям равенства политическую поддержку; они помогли вынести гендерные вопросы на политическую повестку дня, побуждая правительства быстрее и эффективнее действовать в нужном направлении. Вот некоторые примеры.

- Международные конвенции, привлёкшие внимание к гендерным вопросам, — такие, как в Пекине и Копенгагене в 1995 г. и в Нью-Йорке в 2000 г., — явились стимулом для дальнейшего анализа ситуации с гендерным равенством и влияния на нее публичной политики. Они дали импульс развёртыванию общественной дискуссии и создали систему необходимых средств и рычагов для действий на местах с целью стимулировать гендерное равенство.
- Гражданские выступления повлияли на институциональные реформы, такие, как недавняя земельная реформа в Латинской Америке, ук-

репляющая права женщин на владение землей. Гражданские общественные группы в Южной Африке и Уганде помогли обеспечить включение в новые конституции этих стран гарантий равных прав для женщин и мужчин.

- В индийском штате Керала местные женские группы организовались с целью провести ревизию выполнения программ борьбы с нищетой, инициированных местными властями, и действенности этих программ (Goetz, 1999).
- Там, где государственным учреждениям не удалось оградить женщин от насилия на гендерной почве, в дело вступили неправительственные организации (НПО) со своими программами поддержки материнства и схемами микрофинансирования. НПО подняли уровень женской правовой грамотности, в судебном порядке настаивали на более полном осуществлении прав, способствовали разрешению спорных вопросов в местных общинах и обеспечили поддержку женщинам-жертвам насилия (см.: например, Matin and others, 2000).

Эта глава представила широкий круг свидетельств, подтверждающих, что гендерное равенство является фактором экономического развития. Соображения общего права и справедливости являются убедительным аргументом для государственного вмешательства — ведь потери от проявлений гендерного неравенства для человеческих жизней часто бывают очень велики. Имеются и другие убедительные резоны, — порой, правда, больше декларированные, чем аргументированные, — которые подтверждают правомерность общественных акций. Следующие три главы посвящены более подробному освещению того, как влияют на гендерную ситуацию общественные институты, домохозяйства и экономическая политика. Последняя глава предлагает анализ тех немалых возможностей для вмешательства, что имеют государство и гражданское общество.

Примечания

1. О недавних дебатах по поводу этого мнения — см. Fukuyama (1998), Ehrenreich (1999) и Ferguson (1999).

2. Мужчины, однако, не обладают монополией на насилие. Исторические свидетельства показывают, что женщины способны на преступления или соучастие в преступлениях — как против мужчин, так и против женщин. Например, в Южной Африке многие женщины поддерживали апартеид, твердо убежденные, что расовое деление и расовое насилие необходимы для поддержания порядка (Goldblatt and Meintjes, 1998).

3. В этом исследовании дети до пяти лет считаются недоедающими, если отношение их веса к росту более чем на два среднеквадратичных (стандартных) отклонения ниже среднего значения, согласно нормативам Национального центра статистических исследований в области здравоохранения (National Center for Health Statistics) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Эти значения отражают полученный расчетным путем вклад от каждого определяющего фактора как долю от общего изменения в снижении детского недоедания. Эти результаты достигнуты путем умножения коэф-

фициентов по ключевым переменным для каждого фактора на изменение в их значении в период 1970–1995 гг. Ключевыми моментами для каждого определяющего фактора являются: здоровье и окружающая среда (доступ к безопасной воде), уровень женского образования (охват средним образованием); статус женщины (отношение ожидаемой продолжительности жизни для женщин к таковой для мужчин) и наличие пищи (ежедневное количество поступающих с пищей калорий на душу населения).

4. Смит и Хаддад (Smith and Haddad, 2000) исчисляют относительный гендерный статус как отношение ожидаемой продолжительности жизни при рождении у женщин к соответствующему показателю у мужчин. Большинство представленных в литературе критериев являются сложными составными показателями, надежность которых целиком зависит от выбора метода подбора и объединения их составляющих (Deaton, 1997). Хотя не существует такой меры «относительного статуса женщины», которая устраивала бы всех, Смит и Хаддад (Smith and Haddad, 2000) выбрали отношение ожидаемой продолжительности жизни при рождении у женщин к соответствующему показателю у мужчин, поскольку «продление человеческой жизни отражает ее действительную, внутреннюю ценность, а также является необходимым условием воплощения разнообразных достижений (или реализации способностей), которые обычно положительно оцениваются обществом. Оно также ассоциируется с улучшением качества жизни». Разница в значениях этой переменной для женщин и мужчин, ставящая мужчин в более выгодное положение, отражает дискриминацию женщин (любого возраста, от младенцев до взрослых) и издавна укоренившееся гендерное неравенство (Smith and Haddad, 2000, p. 21, со ссылками на Sen, 1998 и Mohiuddin, 1996).

5. Используя данные Numana (1992) относительно прав, Бун (Boone, 1996) обнаруживает, что по шкале от «1» до «4», где «1» символизирует наибольшую самостоятельность, а «4» — наименьшую, средний показатель в масштабах всего мира составляет примерно «2». Автор оценивает степень женской самостоятельности (или ее отсутствия) как индикатор гендерного угнетения.

6. Но данный вывод условен, потому что влияние образования носит нелинейный характер. При том, что повышение уровня женского образования вызывает снижение рождаемости, похоже имеется некий порог образования (между начальным и средним), при переходе через который возникает явное снижение рождаемости, однако ниже которого уровень женского образования мало влияет на рождаемость или же, напротив, влияет даже в положительном смысле. Этот порог имеет тенденцию быть выше в менее развитых и более сегрегированных в гендерном отношении странах.

7. Это заключение отражает влияние на рождаемость не только уровня женского образования, но также гендерный разрыв в образовании (что можно видеть при условии постоянства уровня мужского образования в данной регрессии). Хилл и Кинг (Hill and King, 1995) и Клазен (Klasen, 1999) делают вывод, что меньший гендерный разрыв в действительности сопровождается меньшей рождаемостью.

8. Некоторые исследования показывают, что материнское образование имеет гораздо более положительный эффект на образование дочерей, чем сыновей, однако конечные результаты исследований слиты воедино. Так, в Малайзии, при том, что на обучение детей сильное положительное влияние оказывают уровни образования как матери, так и отца, уровень образования матери гораздо более значим для образования дочерей, а уровень образования отца — для образования сыновей (Lillard and Willis, 1994). Случаи, когда материнское образование имеет большее влияние на образование сыновей, также имеют место, и эта гипотеза требует дальнейшего изучения (см. гл. 4).

9. См. Квисамбинг (Quisumbing, 1996), где представлен обзор последних данных по гендерным различиям применительно к продуктивности сельского хозяйства.

10. Многие из эмпирических данных, касающихся разницы в продуктивности и эффективности между женскими и мужскими фермерскими хозяйствами, происходят из стран Африки к югу от Сахары. Частично причина состоит в том, что мужчины и женщины, как правило, обрабатывают отдельные, самостоятель-

ные участки земли, что делает прямые гендерные сравнения еще более эмпирическими.

11. Забалза и Тзаннатос (Zabalaza and Tzannatos, 1985) приходят к заключению, что Британский закон о равной оплате (Britain's Equal Pay Act) 1970 г. привел к 15%-му увеличению фонда заработной платы по всем секторам экономики.

12. К примеру, Экель и Гроссман (Eckel and Grossman, 1998) использовали игру в «анонимного диктатора», в которой каждого из участвующих в исследовании попросили поделить 10 долларов с незнакомым партнером — так, чтобы не возникло опасности отказа. В среднем, женщины оказались склонны пожертвовать в пользу незнакомца 1,6 долл., тогда как мужчины отдавали лишь половину этой суммы. Андреони и Вестерлунд (Andreoni and Vesterlund — в печати) сравнили гендерное поведение в аналогичных играх и обнаружили, что женщины, в общем и целом, отдавали больше и были более склонны делить игровые жетоны поровну, вне зависимости от их денежной ценности, тогда как щедрость мужчин уменьшалась с повышением стоимости жетона. В то же время, Болтон и Каток (Bolton and Katok, 1995) провели схожий эксперимент, используя различные предметы, и не выявили гендерных различий при пожертвовании. В целом, результаты лабораторных экспериментов с целью определить гендерные различия в этическом аспекте поведения и в плане неприятия риска, весьма чувствительны к социальному контексту, последовательности проводимых опытов и цене задаваемой неприкосновенности имущества или принимаемых на себя рисков (Eckel and Grossman, 1996; Anderson, Rogers and Rodriguez, 1998).

13. Своми и др. (Swamy and others — в печати) оценивают данную зависимость, используя обычный метод наименьших квадратов (они предлагают коэффициентную оценку, которая предполагает, что присутствие владельца или менеджера мужского пола увеличивает сферу

распространения дачи взяток на 10 процентных пунктов); модель PROBIT (13 процентных пунктов); и упорядоченную модель PROBIT (ordered probit model) (14 процентных пунктов). Интересно, что они не обнаруживают никаких гендерных различий в уплачиваемых суммах при условии дачи взятки. Авторы считают, что этот вывод согласуется с другими данными — о том, что рынок взяток в Республике Грузии оперирует заранее известными ценами и что на усмотрение агента отводится только одно: кому именно уплатить.

14. См. диаграмму разброса (scatter plot) показателя коррупции в сопоставлении с индексом женских прав у Кауфмана (Kaufmann, 1998).

15. Кауфман (Kaufmann, 1998) использует индекс женских прав, который отличается от того индекса, что предлагает Humana (1986, 1992) и который использовался в настоящем докладе. Тем не менее, результаты, лежащие в основе рисунка 2.2, качественно близки между собой — даже там, где использовался индекс Humana.

16. Некоторые исследования, вошедшие в работу Штодта (Staudt, 1997), отмечают схожую ситуацию в нескольких развивающихся странах.

17. Ла Порта и др. (La Porta and others, 1997) в качестве критерия доверия берут процентную долю людей, которые утвердительно ответили на следующий вопрос: «Готовы ли вы сказать, что в целом большинство людей заслуживают доверия, или, иными словами, что вы можете не проявлять чрезмерной осторожности, имея дело с людьми?». Более высокий уровень доверия оказался в странах Скандинавии, где почти две трети респондентов верят, что незнакомым людям можно доверять; наименьший уровень доверия обнаружен в странах Латинской Америки. Разнообразные критерии эффективности правительственных действий были получены из различных баз данных и сведены в табл. 1 данного исследования (La Porta and others, 1997, p. 335).

Социальные нормы, законы и экономические институты

РАЗВИТИЕ, ПРОИСХОДЯЩЕЕ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ, определяется обычаями, социальными нормами и неписаными правилами поведения, а также такими формальными структурами, как законы, правила и экономические институты. Эти структуры лежат в основе многих форм гендерного неравенства, описанных в главе 1. Почему в большинстве стран мальчики посещают школу дольше, чем девочки? Почему в некоторых обществах земля переходит в наследство мужчинам, а не женщинам? Почему молодые девушки и женщины в некоторых обществах приговорены к затворничеству? Почему девушек и женщин калечат или даже убивают ради «чести»? Почему мужчины, а не женщины, обычно уходят на войну? Почему женщины, как правило, живут дольше мужчин? И так далее.

В данной главе рассматриваются гендерные структуры, заложенные в социальных, правовых и экономических институтах, и исследуется, как они влияют на гендерные отношения и в какой мере восприимчивы к воздействию политических мер. Эти институты устанавливают стимулы, возможности и ограничения, которые определяют выбор и действия людей. Они формируют властные отношения внутри семьи, общества и экономики. С раннего возраста дети обучаются в соответствии с общественными ожиданиями, и в течение всей жизни формальные и неформальные структуры усиливают поведение, ожидаемое от них как от «женщин» и как от «мужчин». Институты являются сердцевинной проблем гендерного неравенства и формируют пути их разрешения.

Для достижения гендерного равенства стратегии развития должны трансформировать правовые и регулирующие структуры, рынки и организации в такие институты, которые основаны на принципах равноправия, равных возможностей и равного права голоса для женщин и мужчин. Основопологающим шагом является установление равных базовых прав, особенно в семейном законодательстве, в защите от насилия, связанного с полом, прав собственности и политических прав. В начале 20 века северные страны

предоставили женщинам равное право голоса наряду с мужчинами. В Китае по закону о браке, принятом правительством в 1950 году, установлены равные права для женщин и мужчин в отношении брака, развода и воспитания детей. В Колумбии и Коста-Рике в результате земельной реформы 1980-х годов, которая была отчетливо направлена на разрешение гендерного неравенства в отношении традиций наследования земли, значительно расширилось право собственности женщин на землю. В Египте в начале 2000 года коалиция высших правительственных руководителей и общественных групп обеспечила расширение прав женщин в семейном законодательстве.

Другим шагом в трансформировании институциональной системы является совершенствование экономических институтов, с тем чтобы производительность, а не пол (и не раса или возраст) была главным критерием занятости и оплаты на рынке труда. Это также необходимо, чтобы сделать информацию доступной всем, а не только элитарным системам. Относительный уровень зарплаты для мужчин и женщин, доходы от основных производственных фондов и цены на товары и услуги — все это определяется, в значительной мере, структурой рынка. Даже наличие или отсутствие некоторых рынков может иметь огромное значение для женщин и их семей. Наличие рынка водных ресурсов, топлива или рынка работников по уходу за детьми снижает домашнюю нагрузку на женщин и девушек и позволяет им иметь работу вне домашнего хозяйства. Там, где рынок труда для женщин открыт, повышается ожидаемая отдача от женского человеческого капитала, в семьях усиливаются стимулы вкладывать средства в обучение девушек.

Однако законодательства, устанавливающего равные базовые права, а также доступных и конкурентных рынков, часто недостаточно, чтобы устранить постоянное гендерное неравенство, заложенное в институциональной основе страны. Для разрешения главных вопросов гендерного неравенства в правах, в возможностях и выражении интересов эффективными могут быть целевые законы и положения, используемые выборочно и беспристрастно.

Действительно, имеется огромный ряд политических мер для трансформирования институтов в целях поддержки принципа гендерного равенства. Но одновременно существует целый ряд проблем и значительных рисков. Социальные нормы страны, обычаи, правовые системы, рынки и иерархии, являющиеся составными элементами институциональной системы, часто усиливают друг друга, поэтому бывает трудно осуществить изменения в обществе путем замены лишь одной части системы. И так же часто наблюдается сильное сопротивление институциональной реформе не только со стороны тех, кто может нести от нее потери непосредственно, но даже со стороны тех, кто получает выгоду, — лишь потому, что они опасаются, что эти изменения могут внести элемент неопределенности. Но общественные институты не могут оставаться статичными. Они отражают определенные прошлые действия, которые были сознательно предприня-

ты правительством и гражданским обществом. Они также отражают влияние прошлых политических и социальных преобразований, главных экономических событий, даже природных катастроф, а также повседневных усилий, которые направлены на изменения, со стороны средств массовой информации и миграции.

Гендерные отношения в нормах и обычаях

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ОБЫЧАИ ИГРАЮТ БОЛЬШУЮ РОЛЬ ПРИ объяснении гендерных несоответствий, рассмотренных в главе 1. Они определяют роли женщин и мужчин в семье и обществе. Они формируют индивидуальные преимущества и властные отношения между полами. Они диктуют виды трудовой деятельности, которые считаются подходящими для женщин и мужчин. Мужчин осмеивают за то, что они выполняют так называемую женскую работу, тогда как женщин считают неженственными и сексуально вызывающими, когда они работают на преимущественно мужской работе. Таким образом, социальные нормы создают мощные стимулы для поведения людей — в их качестве: супругов, родителей, граждан и работников, а поведение за пределами приемлемых границ может вызывать формальные и неформальные системы социальных санкций (Narayan and others, 2000).

Эти системы гендерных норм и обычаев различаются по регионам и странам, а также внутри стран, оказывая очевидное воздействие на самостоятельность и статус женщин и мужчин (вставка 3.1). В северной части Южной Азии родственные системы имеют тенденцию высокой гендерной стратификации (Dyson и Moore, 1983). Традиция женской обособленности, или затворничества, превалирует, значительно ограничивая свободу передвижения и самостоятельность женщин (Mason, Smith and Morgan, 1998). А вследствие традиции экзогамного брака, невесты после замужества переезжают в деревню мужа (часто отдаленную), оставляя своих родственников. Такая практика заставляет многих молодых невест оставаться в одиночестве, вдали от своих родных, что приводит, как считается, к повышению женской смертности (Kishor, 1993)¹.

Эта практика также объясняет, почему в некоторых семьях девочек отправляют в школу не так охотно, как мальчиков, — потому, что они рано выходят замуж (до 15 лет, а иногда даже в 10 лет) и покидают свои родные семьи, а также потому, что они не рассчитывают на оплачиваемую работу на рынке труда (Jejeebhoy, 1995; Alderman и King, 1998)². И само школьное обучение может рассматриваться как угроза, если девушкам невозможно избежать контактов с юношами, если школа воспринимается как попытка воспитания в них стремлений, которые противоречили бы обычаям, или даже если из-за обучения в школе девушкам просто надо отвлекаться от работы в домашнем хозяйстве.

Вставка 3.1. Гендерные нормы отличаются по странам — однако женщины и мужчины приходят к согласию чаще, чем к несогласию

В ИССЛЕДОВАНИИ МИРОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ (World Value Surveys), проведенном в 1990–1993 гг., женщинам и мужчинам в 40 странах задавался вопрос о приемлемом разделении труда в семье (Inglehart, Basanes и Moreno, 1998). По сравнению с женщинами более высокий процент мужчин согласны, что, «когда рабочих мест мало, мужчины имеют больше прав на эту работу, чем женщины». Больше женщин, чем мужчин, согласны, что «женщина должна иметь детей для исполнения своего предназначения» (см. рисунок). Но женщины и мужчины не слишком расходятся в своих взглядах — их ответы были весьма позитивными и в значительной степени коррелировали (при коэффициенте корреляции 0,85 по первому вопросу и 0,99 по второму). Чем больше женщины и мужчины полагали, что ребенок важен для женского самовыражения, тем больше они думали, что мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины (при коэффициенте корреляции 0,60 как для женщин, так и для мужчин).

Ответы можно в основном разделить на три группы: небольшая группа стран, где лишь небольшой процент женщин и мужчин согласились с обоими утверждениями; средняя группа, где 40–60% ответивших были согласны с обоими утверждениями, и третья группа, где было значительно больше согласия со вторым утверждением, чем с первым. Скандинавские страны, Нидерланды, Северная Америка, включая Мексику, в основном относятся к первой группе. Такая схема совпадает с широко распространенным мнением о скандинавском обществе как модели гендерного равенства и предполагает, что женщины и мужчины имеют одинаковые представления о ген-

дерных ролях. Заметное исключение составляет Дания, где существует высокая степень согласия о том, что женщинам нужны дети для исполнения своего долга, а также несогласие с тем, что мужчины имеют больше прав на работу, это подразумевает необходимость для женщин иметь и детей, и работу.

Также следует отметить ответы из Европы и Центральной Азии, где наибольший процент женщин и мужчин согласились в том, что дети необходимы для самовыражения женщин. Но менее половины женщин и мужчин согласились, что мужчины имеют приоритет в работе, кроме ответов из Литвы. В бывших советских республиках трудоустройство женщин поощрялось мерами, которые давали равные права женщинам и мужчинам для повышения уровня образования и получения трудовых навыков. Но при этом от женщин ожидалось, что они будут продолжать нести груз семейных забот при помощи учреждений по уходу за детьми в течение дня, которые расположены поблизости от их работы (Lapidus, 1993).

В сходном исследовании в Японии, Республике Корея и в Соединенных Штатах в начале 1990-х годов респондентам задавали вопрос, согласны они или несогласны с тем, что «было бы лучше для всех, если бы мужчины зарабатывали деньги, а женщины вели домашнее хозяйство» (Inoue, 1998). С этим согласились 82% мужчин в Корее, 63% — в Японии и 36% — в США. У женщин процент был ниже и значительно отличался по странам: 71% в Корее, 54% в Японии и 36% в США. Ответы показали, что женщины и мужчины в США придерживаются одинакового мнения по этому вопросу.

носит мужскую энергичность и физическую силу, агрессивность мужчин как средство для разрешения любых разногласий и допускает использование силы в обращении с женщинами (Sara-Lafosse, 1998).

Широкие различия в гендерных ролях и неравенстве среди регионов и внутри них частично связаны с различиями между кастами, социальными классами, этническими и религиозными группами; они также зависят от взаимодействия личностей в этих группах. Страны с однородными этническими, религиозными или родовыми характеристиками имеют довольно общие гендерные структуры, но даже малые страны могут иметь множественные системы гендерных норм, которые различаются в зависимости от этнических групп или географических сообществ. В Буркина-Фасо социальные нормы, касающиеся права на землю и женского труда, значительно отличаются по этническим группам. Племя мосси, самая крупная этническая группа страны, и племя буа проживают часто недалеко друг друга, но нормы, определяющие обязательства женщин в отношении работы на фермах их мужей, являются менее жесткими среди буа, чем у мосси. В обеих группах женщины могут получать право на землевладение преимущественно после замужества. Но поскольку институт брака более стабилен среди мосси, а землевладение является более надежным, производительность сельскохозяйственного труда значительно выше на участках, которые обрабатывают женщины в районах мосси, чем в районах буа. (Vishwanath and others, 1996).

Подобно этническим нормам, религия тоже оказывает свое влияние на гендерные отношения и их последствия, но результаты некоторых исследований по странам относительно принадлежности к конкретным религиозным организациям были смешанными³. Это и неудивительно. На религиозную практику оказывает влияние более широкий социальный контекст — исследования по странам лишь в ограниченной мере учитывают эти взаимодействия, что является предметом микроисследований. Например, сравнительные исследования мусульманского населения некоторых стран Азии обнаружили большую разницу в самостоятельности, которую имеют мусульманки в зависимости от окружения (Mason, Smith and Morgan, 1998). В целом, в Южной Азии женщины менее самостоятельны, независимо от религии. В каждой стране свобода передвижения у мусульманок более стеснена, чем у немусульманок, но их самостоятельность и участие в принятии решений по вопросам экономики и размера семьи не столь ограничены. Это предполагает, что и другие факторы, помимо религиозных, создают различия в женской самостоятельности. Глубоко укоренившись в кровном родстве и религиозных системах, социальные нормы и обычаи гендерного характера изменяются медленно и трудно, но все же меняются. Это обусловлено многими причинами. Со сменой поколений происходила эволюция самой концепции гендерного равенства, гендерных ролей и взаимоотношений как реакция на изменения в окружающей среде, экономические кризисы и достижения научно-технического про-

гресса, а также более широкие социально-политические преобразования. Однако сознательные действия государства и общественных организаций путем реформ правовой системы страны и экономических институтов тоже сыграли важную роль в таких изменениях в современный период. Правительства при поддержке большей части гражданского общества или без него использовали законы и другие акты как часть институционального поля страны для ускорения изменений этих норм и обычаев. В последующих разделах рассматривается, каким образом это происходило, каковы границы для политики и действий в дальнейшем.

Права и законы

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СТРАНЫ ЧАСТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ комбинацию национальных статутных законов, обычаев или традиций, религиозных норм и обязательств, возникающих после ратификации международных конвенций. К *статутному праву* относятся все части формальной правовой системы, от актов законодательства, принятых административными органами различного уровня, до инструкций и директив, издаваемых государственными учреждениями. Этот термин также относится к судебным определениям и приговорам, выносимым судьями. *Обычное право* существует в виде правил, которые действуют наряду с официальным законодательством, но свою легитимность они приобретают от традиций и обычаев, а не в результате государственных актов. Если же в стране есть различные этнические и религиозные подгруппы, то соответствующим образом, как правило, расчленено и обычное право.

Различные части такой правовой системы отражают и классифицируют все социальные нормы и обычаи, касающиеся гендерных ролей и взаимоотношений. Например, во многих странах налогообложение и регистрация земель ассоциируется с главой семьи. Поскольку во многих сообществах главой семьи обычно считается мужчина, то, кроме тех случаев, когда он отсутствует, претензии женщин на доход или имущество могут не приниматься во внимание. Но правовая система не просто классифицирует нормы и обычаи, она определяет, как общество должно действовать в отношении принципа равенства. При этом она служит инструментом для реформы общества.

Права человека — де-юре и де-факто

Национальные конституции во всем мире утверждают принцип основных прав человека. Во многих из них, по крайней мере в принципе, недвусмысленно сказано о недопустимости дискриминации как женщин, так и мужчин в отношении этих прав. Но национальные конституции вовсе не обязательно и не автоматически эффективны. Многие конституции в настоящее время предоставляют женщинам и мужчинам равное право голоса и равные возможности избираться в государственные органы, но ген-

дерные несоответствия в грамотности и доступе к информации все еще ограничивают участие женщин в политических форумах. Во многих странах введено законодательство об обязательном образовании, где обучение основам наук признается в качестве права человека, причем без малейшей дискриминации по признаку пола, но при существующей системе образования во многих случаях девушки воздерживаются от посещения школы чаще, чем юноши. Таким образом, неспособность учитывать влияние гендерной стратификации и неравенства в практике применения основных прав ослабляет силу конституционных норм.

На пути претворения в жизнь национальных обязательств в отношении гендерного равенства тоже постоянно возникают препятствия. Как указано в следующем разделе, некоторые части правовой системы страны (обычай или процедурные положения) могут и далее предоставлять неравные права для женщин и мужчин и таким образом фактически отменять эти обязательства. Кроме того, способность государства эффективно применять и исполнять их бывает часто ограниченной, отчасти потому что законодательство вступает в конфликт с доминирующими традициями или религиозными правовыми структурами внутри страны, а отчасти из-за того, что административные органы слабы или отсутствуют.

Серьезное влияние на национальные законы оказывает международное законодательство, особенно в области прав человека. Международными законами рамки гендерного равенства определены как часть глобальной заботы о правах человека и основных свободах — в целях обеспечения экономических и политических прав, удовлетворения потребностей в основных услугах в области здравоохранения и образования и принятия решений, связанных с воспроизводством семьи. Во многих странах признаются, по крайней мере в принципе, международные стандарты, установленные актами ООН в отношении общих прав человека, начиная от Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, а также международными законами и конвенциями, определяющими нормы борьбы с гендерной дискриминацией.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая в 1979 г., считается международным законом о правах женщин. Она запрещает любые различия, исключения или ограничения по половому признаку, которые бы ослабляли или аннулировали женские права и основные свободы. Она устанавливает право женщин наравне с мужчинами участвовать в политической жизни (статьи 7–8), право на образование (статья 10), труд (статья 11), здравоохранение (статья 12), на доступ к получению кредита (статья 13), равноправие в брачных и семейных отношениях и при разводе (статья 16). Каждое государство-участник обязано опубликовать отчет об усилиях, принимаемых для исполнения задач Конвенции, через год после ее подписания, а затем предоставлять такие отчеты раз в четыре года.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. также настаивает, чтобы государства «осуждали жестокость в отношении женщин

и не принимали во внимание никакие обычаи, традиции или религиозные соображения, которые могли бы помешать исполнению обязательств по ее устранению». Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене приняла в 1995 г. аналогичные обязательства, относящиеся к правам женщин. Совсем недавно Пекинской декларацией и Платформой действий 1995 года были подтверждены обязательства по международным стандартам прав человека, признающие «полную реализацию прав человека женщин и девушек как неотъемлемую и неотделимую часть всеобщих прав человека и фундаментальных свобод» (UN, 1997).

К началу 2000 года данные конвенции ратифицировали 165 стран-членов ООН (кроме Афганистана и Исламской Республики Иран). Однако их реализация и исполнение — это совсем иное дело. Хотя правительства, подписавшие их, обязаны привести свои законы, политику и практические действия в соответствие с условиями ратифицированного договора, многие страны так и не сделали этого (UN, 1997). Более того, многие государства ратифицировали договор с оговорками, которые в ряде случаев размывают стандарты, определенные Конвенцией⁴.

Обоснование равных прав

Гендерное равенство в правах является по своей сути важной целью развития. Правовые, социальные и экономические права обеспечивают правовую основу, для того, чтобы женщины и мужчины могли принимать полезное участие в жизни общества, достигать необходимого качества жизни и пользоваться новыми возможностями, которые предоставляются развитием. Большее равенство в правах также последовательно и систематически связано с большим гендерным равенством в образовании, средней продолжительности жизни и участии в политической жизни — все это независимо от уровня дохода (рис. 3.1).

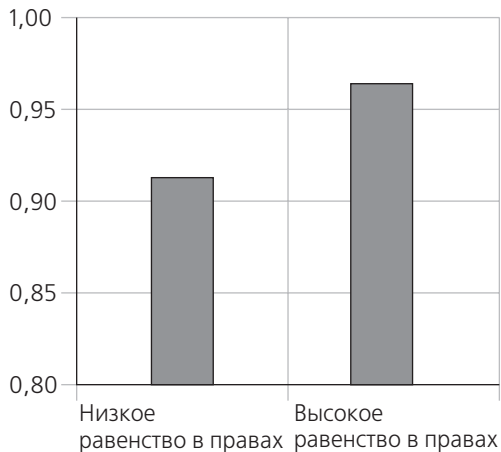
На рисунке 3.1 во временном ряду представлены данные из 85 стран, указывающие на взаимосвязь между индексом гендерных прав (Humana, 1992) и четырьмя индикаторами гендерного неравенства. Как было указано в главе 1, индекс гендерных прав есть средняя величина из трех мер, относящихся к правам в политике и законодательстве, в социально-экономических вопросах и в области заключения брака и разводов. С коррекцией на ВВП на душу населения (в виде натурального логарифма, в квадратичной форме для отражения нелинейной зависимости) в результате множественного анализа была обнаружена положительная связь между гендерным равенством в правах и гендерными различиями в обучении, средней продолжительности жизни и участии в политической жизни⁵.

Страны, по которым имеются данные, делятся на две категории: с «низким равенством в правах» или «высоким равенством в правах» в соответствии со средней величиной индекса прав. «Прогнозируемое» значение по каждой группе стран рассчитывалось с использованием оценочного коэф-

Рисунок 3.1. Там, где большее равенство в правах, гендерные разрывы меньше

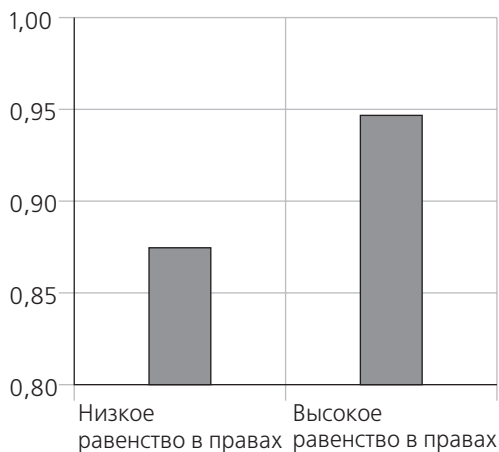
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием, 1995 г.

Отношение девочки/ мальчики

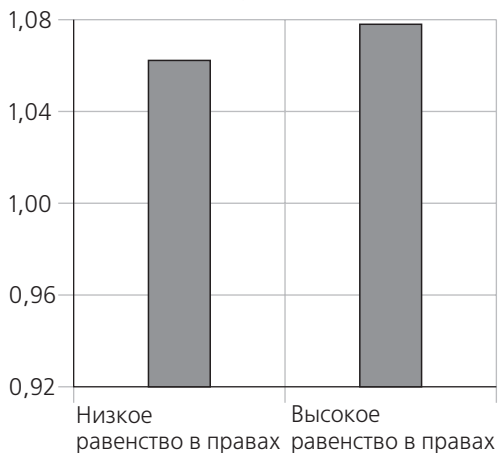
Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г.

Отношение девочки/ мальчики

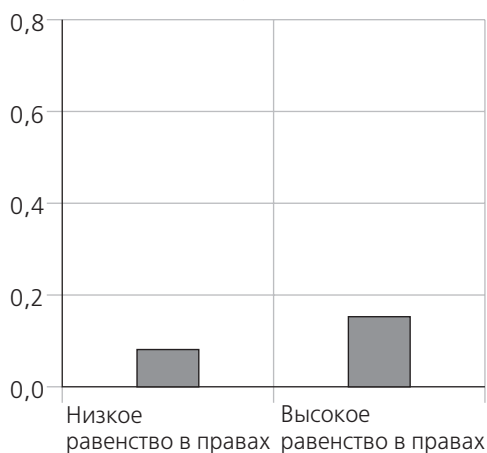
Ожидаемая продолжительность жизни, 1997 г.

Отношение женщины/ мужчины

Представительство в парламенте, 1995 г.

Отношение женщины/ мужчины

Примечание. Индикатор прав есть средняя величина из трех индексов гендерного равенства в правах (равенства в политических и юридических правах для женщин, равенства в социально-экономических правах для женщин и равенства в правах для женщин при заключении брака и разводе), собранных по более чем 100 странам (Humana, 1992). Средний показатель «2,33 и менее» представляет низкое равенство в правах, а средний показатель «2,67 и более» означает высокое равенство. Описание гендерного равенства в индексах прав см. на вставке 1.1; Общие примечания и список включенных стран см. в Приложении 1; основные результаты регрессии см. в Приложении 2; определения коэффициентов см. в глоссарии.

Источники. Данные о равенстве в правах от Humana (1992); данные о представительстве в парламенте от WISTAT (1998); данные по населению от World Bank (1999d).

фициента для прав при введении поправок на влияние уровня доходов с учетом средневзвешенных данных по населению. Разница в гендерных отношениях между этими двумя категориями изменялась в зависимости от вида индикатора. Например, по начальному образованию имеется 5-процентная разница в гендерном отношении между странами с низким и высоким равенством в правах и немного выше (7%) — по представительству в парламенте, что отражает почти удвоение отношения⁶.

Для улучшения равенства в правах и установления институциональной основы для равной защиты и возможностей для женщин и мужчин необходимо произвести значительные изменения в законах, особенно в законе о семье, обеспечить защиту от насилия, связанного с гендерными различиями, право на владение землей и право на выражение политических интересов. В конце данного раздела рассмотрены отдельные компоненты правовой системы с учетом вышеуказанных аспектов и масштабов правовой реформы.

Семейное право. Семейное право регламентирует самостоятельность женщин и мужчин в семейных делах, включая вопросы заключения брака, разводов, решения о воспроизводстве семьи, опеке над детьми, вопросы управления имуществом супругов и его наследования. Именно в этом аспекте до сих пор превалирует явное правовое неравенство (см. главу 1), и именно в этих вопросах, по всей вероятности, наиболее ощущается влияние гендерных норм и обычаев. Неравенство применительно к семейному праву является особенно существенным, так как в этом кодексе сосредоточены основные вопросы семейной жизни — отношения между супругами, размер семьи и права родителей в отношении детей.

Наряду с гражданскими законами, семейные права обуславливаются обычаями и религиозными уложениями, которые могут согласовываться или расходиться с правовой системой. Поэтому возможный эффект от правовой реформы зависит от ее отношения к этим правовым системам.

Например, закон о разводе в Уганде 1964 г. обеспечивает равные права после развода, но замалчивает вопрос о разделе имущества супругов. Здесь преобладают законы обычаев, по которым женщины получают право на владение землей через своих супругов, а после их смерти при получении этих прав они попадают в зависимость от родственников мужского пола (Coral and Salim, 1998). Гражданский брак в Зимбабве по закону о браке должен быть моногамным союзом, т.е. ни мужчине, ни женщине нельзя заключать второй брак. Однако брак, зарегистрированный по обычаям, потенциально полигамный, причем мужчине разрешается заключать другие браки, а женщине нет (Hellum, 1998). Как и многие другие страны, Уганда и Зимбабве должны разрешить эти противоречия между традиционными семейными нормами и целями гендерного равенства.

В Китае Закон о браке 1950 г. являет собой пример того, как правовая реформа вносит быстрые перемены в традиционные нормы семейных отношений (Honig, 1985; Hooper, 1984). Этим законом правительство попы-

талось устранить фиктивные браки, многоженство, выкуп за невесту и браки с малолетними детьми. Женщины получили право выбирать себе партнеров, требовать развода, наследовать имущество и разделять право опеки за детьми⁷. Это значительно расширило их участие в рынке труда, а для того, чтобы это стало возможным, были организованы столовые и ясли для уменьшения некоторых домашних забот. Считается, что такая правовая реформа сыграла большую роль для укрепления гендерного равенства в Китае, но при этом не обошлось без издержек. Учитывая резкое сопротивление мужчин в крестьянской среде и пожилых женщин, принятие закона якобы вызвало десятки тысяч самоубийств и убийств женщин в течение нескольких лет⁸.

В Египте, по новому закону о брачном контракте, принятому в 2000 г., женщинам предоставлено право развода, аналогичное тому, какое традиционно принадлежит мужчинам. По старому закону мужчинам предоставлялось одностороннее и безусловное право развода с женой, тогда как женщинам приходилось преодолевать большие трудности, чтобы получить развод через суд и добиться решения об алиментах (Zulficar, 1999). Новый закон появился спустя более чем десятилетие после кампании, проведенной коалицией представителей правительства, активных борцов за права человека и мусульманских ученых, которые не находили противоречия между условиями нового закона и исламским учением.

Следует ли государству вмешиваться в вопросы, которые многие люди считают своим личным делом? Изменения в законах о семье прямо влияют на благосостояние женщин и мужчин. Взять недавнюю правовую реформу в Канаде. До 1970-х годов притязания женщин на активы и имущество после распада брака были сильно ограничены. Изменения в законе о разводе в провинции Онтарио и в Британской Колумбии исправили это положение, улучшив ожидаемое устройство женщин после развода. Изучение ежегодного показателя самоубийств по возрастным группам за 1960–1994 гг. (без учета темпов безработицы) показывает снижение количества самоубийств у пожилых замужних женщин в период, совпадающий с реформой в этих двух провинциях. При этом не обнаружено аналогичного снижения данного показателя у мужчин или незамужних женщин в этих двух провинциях или у пожилых замужних женщин в другой провинции, где закон о разводе не был изменен. Вывод из этого исследования состоит в том, что снижение количества самоубийств есть прямой результат реформы имущественных прав в браке (Hoddinott and Adam, 1998).

Насилие, связанное с гендерным неравенством. Во многих странах законы, которые призваны защищать от насилия, обусловленного гендерными различиями, содержат необъективные положения, допускающие дискриминацию жертв или сводящие на нет эффективность самих законов. Явно предназначенные для борьбы с жестокостью в отношении женщин, они дают очень узкое определение насилия или требуют предоставления

улик для его доказательства, что является исключительно обременительным делом (Heise, Pitanguy and Germain, 1994; A. Goldstein, 1999). В некоторых латиноамериканских странах лишь некоторые виды сексуального насилия квалифицируются как преступление, и только если они совершаются против «честных» женщин или девушек. Законы в Чили и в Гватемале оправдывают мужчину, согласившегося жениться на девушке, которую он изнасиловал, поскольку женитьба на жертве считается восстановлением ее чести (Heise, Pitanguy and Germain, 1994). В Иордании и Пакистане мужчина, искалечивший или убивший свою жену для защиты своей чести, получает более мягкое наказание, если вообще его получает, в сравнении с теми преступниками, которые совершают подобные преступления против других лиц. Поэтому имеется необходимость определения и устранения скрытой (или явной) дискриминации гендерного характера в существующих законах.

Снижение случаев межличностного насилия отмечается в США; это — следствие проводимой политики и принятия законов, по которым жестокое поведение обходится очень дорого для нарушителя. Поэтому правовая реформа, укрепляющая права женщин-жертв насилия, может способствовать значительным изменениям (Heise, Elsberg and Gottmoeller, 1999). Действительно, в развитых странах в значительной мере полагаются на действие системы уголовного судопроизводства для достижения этой цели и, опираясь на активность женщин, многие развивающиеся страны последовали их примеру. Хотя законодательство различается по странам, многие законы включают определенное сочетание охранительных или ограничительных (рестриктивных) положений и более сильного наказания нарушителей. Охранительные положения позволяют судьям временно удалять нарушителя из жилища и назначать ему консультацию у адвоката, лечение у специалиста по сути нарушения, требовать от него возмещения убытков и платы за содержание ребенка. Если мужчина нарушает охранительные положения, он может быть арестован и заключен в тюрьму.

Труднопреодолимым барьером для защиты от насилия, связанного с гендерным неравенством, часто является исполнение закона. Процедурные барьеры и традиционные взгляды судебных чиновников могут снижать возможности закона по пресечению жестокости в отношении женщин. (Gopal and Salim, 1998; A. Goldstein, 1999). Законы приводятся в исполнение мужчинами-судьями, прокурорами и полицейскими чинами, которые, возможно, разделяют взгляды нарушителей. (A. Goldstein, 1999). Кампании и программы по повышению юридической грамотности должны обеспечивать большее, чем простое сосредоточение на абстрактных гарантиях прав человека. Они должны ясно указывать, как сам национальный закон представляет проблему насилия в отношении женщин. Но и женщинам, чтобы законы действовали эффективно, необходимо знание их юридических прав и процедур предъявления юридических претензий по ним (Heise, Elsberg and Gottmoeller, 1999).

Земельное право. Земля — это важный капитал, но в большинстве ситуаций женщины и мужчины пользуются неодинаковыми правами в этом отношении. Примеры из Латинской Америки указывают на возможное влияние мероприятий земельной реформы, таких как присвоение правового титула и регистрация земель, на получение женщинами доступа к ней. После земельной реформы в Коста-Рике в период 1990–1992 гг. женщины составляли 45% обладателей правовых титулов на землю, по сравнению с 12% до реформы. В Колумбии после принятия закона о совместном праве на землю количество супругов, имеющих такое право (по судебным решениям), в 1996 г. увеличилось до 60% по сравнению с 18% в 1995 г. Количество решений, определяющих право на владение землей исключительно для мужчин, за тот же период сократилось с 63 до 24% (Deere and Leon, 1999).

Но не во всех странах Латинской Америки положение с гендерным равенством в области прав на землю улучшилось в ходе недавних реформ⁹. Например, в Боливии и Эквадоре права женщин на землю не были затронуты на переговорах, которые привели к принятию нового аграрного кодекса; не произошло также какой-либо подвижки в отношении совместных прав супругов на землю или обеспечения особых прав женщин на землю. Серьезный урок из опыта латиноамериканских стран состоит в том, что цели законодательной реформы могут оказаться недостижимыми из-за неспособности (ее разработчиков) понять механизм ее взаимодействия с социальными нормами и обычаями. Поскольку в предыдущих программах земельной реформы было определено, что прямым бенефициаром реформы выступает глава семьи, а им по обычаю считается мужчина, возникает реальная опасность, что женщины будут нести потери от подобных программ (Deere and Leon, 1997).

Но при включении условий по совместному владению и предоставлению женщинам права на землю, когда земли распределялись супругам, состоящим в гражданском браке, мероприятия земельной реформы во многих частях региона имели успех и укрепили юридические права женщин на землю.

Лаос дает схожий пример того, как женщины могут потерять свои права на землю, пока вопросам установления гендерного равенства при владении землей не уделяется внимания. Закон о лесах 1996 г. и закон о земле 1997 г. обеспечивают всестороннюю юридическую основу для землепользования и прав собственности. Предполагается, что оба закона должны быть нейтральными в гендерном отношении, поскольку женщины в явной форме не исключаются и не включаются в процессы распределения земель или предоставления прав на нее. Но на практике предоставление прав, распределение и прочие процедуры регистрации земель требуют использования официальных форм, в которых задается вопрос о главе семьи, а им обычно является муж, если он присутствует. Итак, хотя обычай позволяет лаотянкам наследовать землю от своих родителей, на деле юридические документы увязывают ее право собственности с такими процедурами,

которые исключают женщин, то есть мужчины за их счет получают больше прав контроля за землями (Viravong, 1999).

Когда в обычном праве в вопросах о собственности на землю преобладает гендерное неравенство, попытки усиления земельных прав через одно только общее законодательство иногда могут лишь ухудшить доступ женщин к земле. В большинстве стран Африки к югу от Сахары конфликт между обычаями и государственными законами в земельном праве общеизвестен, он усугубляется отношением к социальному положению женщин (Dey Abbas, 1997, Kevane and Gray, 1996). Право на землепользование для женщин повсеместно гарантируется обычаями, однако юридические нормы зачастую препятствуют им в этом. Даже там, где местные нормы дают женщинам значительные права на землепользование, они приобретают их через мужей, что делает эти права ненадежными и зависимыми от семейного статуса женщины (вставка 3.2).

Формализация прав на землю в Кении вовсе не принесла женщинам выгод. Вдовы могут вести хозяйство, но не владеть землей, зарегистрированной на имя мужа. Введение государственных законов о наследовании создало опасность для вдов даже в праве на землепользование. Сыновья, наследующие землю по закону, могут продавать ее без согласия матери, тем самым часто оставляя ее без средств к существованию (Davison, 1988).

При осуществлении программ земельной реформы в Кении возникло наложение разных правовых систем, отражающих различия культурного и религиозного характера ее народа, обычного права, законов ислама и индуизма, а также государственного и гражданского законодательства с их разными условиями и ограничениями по правам собственности женщин. По некоторым обычаям сыновьям предоставляется исключительное право на наследование, тогда как жены и незамужние дочери имеют право на содержание, а замужние дочери не должны иметь претензий на имущество покойного отца. По законам ислама вдовам с детьми выделяется восьмая часть имущества после смерти супруга, а бездетные вдовы получают четвертую часть. Дочерям полагается половина того имущества, которое наследуют их братья. По законам индуизма вдовы имеют право лишь на содержание. Однако по государственному законодательству вдове предоставляется право продолжать проживание в супружеском доме и получать доход с активов мужа, если он назвал свою супругу в качестве бенефициара по страховому полису, обеспечивающему эти активы (Martin and Hashi, 1992).

Но в некоторых случаях общегосударственные и обычные законы могут усиливать друг друга. Среди домашних хозяйств племени Акан в Западной Гане эволюция в направлении индивидуализации систем землеустройства усилила доступ женщин к земле (Quisumbing and others, 1999). Это произошло в результате практики, применяемой мужчинами, когда они дарили землю своим супругам в обмен на право посадки на этом участке кокосовых пальм. При реализации государственного закона о наследовании

Вставка 3.2. Права женщин на землю в Африке

СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В СТРАНАХ Африки к югу от Сахары более разнородны, чем во всем остальном мире. Африканки приобретают и теряют доступ к земле по своей принадлежности к какой-то социальной группе, в связи с определенным характером труда, путем покупки и благодаря эволюционным изменениям в статутном и обычном праве.

Женщины обладают самыми значительными правами на землю в тех районах, где они наследуют ее по законам ислама — в Восточном Судане, среди крестьян племени суахили и отчасти на побережье Танзании. Женщинам предоставлены значительные права на землю на основе местных норм в некоторых частях Западной и Центральной Африки. Например, среди племен Лемба в Заире женщины после замужества проживают в своих родных деревнях и разрешают своим супругам пользоваться землей.

Однако в большей части Африки женщины имеют неравные права в доступе к земле, получая их главным образом через замужество.

- В зоне Сахеля в Западной Африке женщинам предоставляется право пользования землей, которой распоряжается ее супруг из местного рода, но эти права утрачиваются при разводе, вдовстве или переезде на другое место жительства. Земельные участки не могут отчуждаться без разрешения главы рода.
- В Восточной Африке по системе «домашней собственности» муж распределяет землю и скот для каж-

дой своей супруги. Хотя права женщин на землю не зависят от доброй воли супруга, при наличии сыновей такая зависимость возникает, — теперь уже все определяется их доброй волей. После смерти вдовы, не имеющей сына, ее собственность наследуется родом покойного мужа.

- Очень сложны системы землевладения в Южной Африке. Хотя в некоторых районах женщины получают значительные права, обычно контроль за землей принадлежит мужчинам. Замужние женщины приобретают право на землю от супругов и сохраняют это право в течение всего брака. Но, овдовев, они как правило теряют его, за исключением отдельных случаев, когда они сами распоряжаются землей или когда государственный закон стоит на их стороне, как в Зимбабве.
- В отдельных частях Африки преобладает наследование по материнской линии. Но даже если родство и собственность прослеживается по материнской линии, владеют этой собственностью и контролируют ее мужчины. Иными словами, при матриархальной системе женские права на землю вовсе не обязательно будут гарантированы. Вдова может легко утратить свое право на землю в пользу семейства ее покойного супруга. Среди племени Акан в Гане вдова может утрачивать свое право на землю в пользу братьев покойного супруга или сына его сестры.

Источник: Kevane and Gray (1996); Lastarria-Cornhiel (1997).

эта земля могла стать юридической собственностью жен, что традиционно было недопустимо в рамках обычного права. Среди хозяйств, где главой является женщина, подаренные участки составляют около 50% приобретенных земель, и это показывает, что реформа государственного (статутного) права может оказать значительное влияние на количество земель, находящихся в юридическом владении женщин.

В Южной Африке обычаем установлен «универсальный доступ к земле и другим средствам существования [и] приоритет их использования, чтобы семьи, имеющие больше земли, чем они могут использовать, передавали ее тем семьям, которые в ней нуждаются» (Jacobs, 1998, p. 81). Здесь правительство избрало новаторский способ для разрешения трудностей сельского землевладения и гендерного неравенства. Признавая тот факт, что предоставление женщинам прав на землю через рыночные механизмы может порой в большей мере уменьшить ее доступ к земле, чем по обычному праву, правительство приняло в 1996 г. закон об ассоциациях общинной собственности, который позволяет индивидуальным гражданам приобретать землю через членство в них. Пока еще рано говорить о том, что это новшество будет действительно защищать доступ женщин к земле, но за этим процессом стоит, по крайней мере, понаблюдать.

Право на участие и возможности для выражения интересов.

Право участия в публичных дебатах, право избирать и быть избранным на официальные должности считаются для многих само собой разумеющимися. Почти во всех странах и женщинам, и мужчинам предоставлено право избирать своих политических лидеров. Но так было не всегда, даже в отношении самого принципа. Даже в более развитых странах это право существует менее одного столетия (кроме Новой Зеландии, где это право было предоставлено женщинам в 1893 г., и вскоре, в 1901 г., последовавшей за ней Австралии), что отражает устойчивость ограничений по другим правам женщин.

Во многих развивающихся странах равное право голоса появилось с приходом независимости, кроме двух стран — Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов, где право голоса по-прежнему дано лишь мужчинам. Во многих странах из-за колониальных интересов, расовых и этнических предубеждений мужчины и женщины, принадлежащие к коренным народам и меньшинствам, не допускаются к голосованию на выборах, тогда как женщины основных групп населения уже давно получили такое право. Среди прочих стран это явление наблюдается в Австралии, Канаде и Южной Африке. В нескольких странах существует ценз по образованию или собственности, при отсутствии которого большинство женщин не допускается к избирательным участкам. В Португалии женщинам было предоставлено право голоса с 1931 г., но лишь тем, кто имеет как минимум законченное среднее образование, тогда как мужчинам было достаточно быть просто грамотными. Такое дифференцированное требование было отме-

нено только через 20 лет. Во многих других странах избирательные права связывались с требованием грамотности, как в Боливии, Сирийской Арабской Республике и Зимбабве, или имущественным цензом, как на Багамах и в Кении (WISTAT, 1998; Sokoloff and Engerman, 2000)¹⁰.

В большинстве стран право быть избранными на официальные должности было предоставлено женщинам несколько позднее, чем право голоса, но и оно ограничивалось под различными предложениями. Например, в Греции женщинам было разрешено голосовать с 1930 г., а избираться на должности на муниципальных и местных выборах — с 1949 г., а на национальных выборах — лишь с 1952 г. (WISTAT, 1998).

Как указывалось в главе 1, в развивающихся регионах (кроме Восточной Азии) женщины в среднем занимают менее 10% мест в парламенте. Но в некоторых странах были предприняты значительные усилия для увеличения представительства женщин путем законодательных реформ. В Индии по двум конституционным поправкам 1992 г. требуется, чтобы как минимум одна треть мест в *панчаятах* (или местных советах) и в муниципальных советах, а также председательских мест, резервировалось для женщин. В течение первых двух лет применения поправок более 350 тыс. женщин получили официальные должности (Sen, 2000). И все больше женщин приходят для голосования на избирательные участки.

В Уганде тоже были предприняты некоторые шаги для усиления женского участия в политической жизни, включая резервирование официальных должностей для женщин в местных административных органах и в районных законодательных структурах. В результате в правительстве их стало гораздо больше, чем прежде. С 1989 г. женщины занимали 18% мест в Национальном собрании, и это соотношение выше, чем во многих промышленных странах (Ahikire, 1994; Goetz, 1998). А на Филиппинах в начале 1990-х годов была создана «система партийных списков» с целью увеличить число мест для женщин (а также для таких заинтересованных групп, как фермеры) в Палате представителей (NCRFW, 1999). Эта мера уже оказала заметное влияние на политику в области защиты от домашнего насилия и обеспечения женских прав в развитии семьи, но еще предстоит пронаблюдать, будет ли она эффективна в повышении женского представительства в обществе.

Экономические институты

НАРЯДУ С ПРАВОВОЙ СИСТЕМОЙ В СТРАНЕ СУЩЕСТВУЮТ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, оказывающие влияние на ресурсы, к которым имеют доступ женщины и мужчины, на характер их деятельности и на способы их участия в хозяйстве. К экономическим институтам относятся рыночные структуры и иерархии, имеющие определенный набор правил для управления финансовыми операциями и осуществления воздействия на принятие решений в области потребления, накоплений, инвестирования, труда и воспроизводства. Так же, как и правовые системы,

они отражают преобладание социальных норм и обычаев, включая гендерную структуру общества, которые допускают дискриминацию женщин:

- Внешне нейтральная в гендерном отношении практика рынка труда, когда нанимают лишь тех работников, которые способны трудиться полный день в установленные часы работы, фактически исключает из трудовой деятельности матерей, которым необходим гибкий рабочий график. Тем самым она способствует закреплению резкого разделения труда в доме.
- Информационные системы, сообщающие о возможности предоставления рабочих мест, обычно концентрируются вокруг официальных организаций, государственных или частных. Таким образом, эта информация бывает более доступна людям, уже связанным с данными организациями, что снижает возможности трудоустройства женщин по сравнению с мужчинами.
- Из-за неразвитости рынка страховых услуг в области здравоохранения женщины остаются без доступа к нему или же получают необходимые услуги только через своих супругов, занятых в формальном секторе рабочих мест. При отсутствии формальной системы страхования по старости и в связи с неравными правами собственности, женщинам для обеспечения старости приходится в основном полагаться на родственников-мужчин.
- Кредитные рынки, где для гарантии займа требуется быть собственником земли или дома, остаются вне доступа для тех женщин, которые либо не владеют, либо не могут независимо владеть землей, либо нуждаются в поддержке социальных или деловых кругов. Таким женщинам нужна помощь их супругов или иных родственников-мужчин для совместного подписания договора о ссуде, что приводит к дополнительным трудностям для женщин при организации бизнеса или поддержании жизнеспособности предприятия (Fafchamps, 2000).

Однако гендерная стратификация на рынках и в иерархиях часто бывает еще более явной и определенной, чем это видно из данных примеров. На рынке земли законы о правах собственности определяет тот, кто владеет землей и кто может покупать и продавать собственность. На рынке труда работодатели часто отказывают женщинам в приеме на работу, поскольку полагают, что работающие женщины могут оставить работу, чтобы выйти замуж и иметь детей, или прерывать ее под предлогом семейных обязанностей. В результате, даже когда учитывается образование и опыт работы, женщины имеют ограничения в виде более низкой оплаты и менее квалифицированной работы по сравнению с мужчинами, которые более свободны в поисках работы в широком диапазоне рабочих мест¹¹.

Предвзятости и ограниченный доступ к информации тоже могут объяснить, почему во всем мире женщины крайне слабо представлены на должно-

стях менеджеров и администраторов. Практика приема на работу и продвижения по службе, менеджерские иерархии и информационные сети составляют внутреннюю культуру в таких организациях, как частные фирмы и правительственные бюрократические органы. Политика дискриминации внутри фирм возводит невидимые барьеры, «стеклянный потолок» для продвижения женщин по службе, ограждающие их от получения высших менеджерских должностей (см. вставку 3.3). Эта внутренняя культура отражает нормы и обычаи более широкого общества. Но в организациях, особенно в крупных и давно устоявшихся, могут вырабатываться также свои собственные стандарты и стимулы, регулирующие поведение работников и их характеристики.

Неоклассическая экономическая теория рассматривает дискриминацию как явление самокоррекции, воплощающее в себе семя собственной кончины. Аргумент: рынки развиваются и уплотняются, конкурентное давление растет. Эти изменения предполагают, что фирмам и отдельным лицам будет все дороже использовать дискриминацию (Becker, 1971). В конечном итоге работодатели, прибегающие к ней, будут вытесняться, и она, как ожидается, будет снижаться. И напротив, защищенные и зарегулированные рынки с большей вероятностью будут порождать дискриминационное поведение, поскольку отдельные лица, имеющие больше власти, будут способны на рынок выносить свои персональные предпочтения и оказывать влияние на политику к своей выгоде.

Если и есть доводы в поддержку дискриминационной модели, то они все же являются упрощенными и неполными. Многие предприятия подобного типа, даже имеющие зрелый опыт, могут быть не слишком конкурентоспособными. В самом деле, монопольная власть способна к экспансии. Во многих странах большое количество мест квалифицированного труда имеется в правительственных учреждениях и государственных монополиях (Birdsall and Sabot, 1991). И пока существуют крупные работодатели с достаточными ресурсами, сохраняющаяся разница в зарплате будет сосуществовать с более сильной конкуренцией. Кроме того, во времена экономического спада, когда не хватает рабочих мест, цена дискриминации также снижается, что позволяет работодателям нанимать на работу тех, кого им заблагорассудится, не предлагая более высокой зарплаты (Mueser, 1987).

Еще одно типичное объяснение, почему дискриминация так стойко сохраняется в экономике, лежит в сфере информации. Если некоторые предприниматели проводят дискриминацию из-за своих предубеждений, то другие — из-за недостатка информации об эффективности работника, и они поэтому целиком полагаются при найме на работу на гендерные, расовые и возрастные стереотипы и школьные характеристики. На уровне фирмы этот взгляд предполагает, что по мере появления новой информации о работнике или ее уточнения, продвижение по службе и регулирование оплаты труда могут осуществляться в соответствии с общей компенсационной структурой в данной фирме. В масштабе всей экономики этот

Вставка 3.3. «Стеклянный потолок»

ВНУТРЕННЯЯ КУЛЬТУРА ФИРМ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ бюрократических органов в целом отражает и увековечивает нормы и обычаи, которые преобладают в широком обществе и в его отдельных сегментах. Внутри таких организаций возникают невидимые барьеры для продвижения по службе, создающие так называемый «стеклянный потолок», который препятствует женщинам занимать высшие менеджерские должности (см. рисунок).

Гендерные отношения проявляются в этих организациях различным путем. Одним из них является политика и практика приема на работу, в том числе набор рабочей силы, назначение на должности и решение о величине зарплаты. Другим путем служат отклонения в политике и практике продвижения по службе. Оба пути взаимосвязаны, поскольку новый набор рабочей силы формирует рабочий пул, или «трубопровод», ведущий к должностям более высокого порядка.

Особенности женской карьеры часто блокируют движение к высшим должностям. Если женщин нанимают на должности лишь тупикового или нестратегического

характера, а не на профессиональные должности менеджеров, у которых есть строго определенная «лестница» для продвижения, то высшие должности, по всей вероятности, будут для них недоступны. «Стеклянные стены» также представляют проблему для женщин, если они не могут продвигаться вширь в такие стратегические области, как разработка продукции и корпоративные финансы, если они отстранены от работы с персоналом, научной работы и трудовых отношений (ILO, 1997).

Третий путь составляет неформальная культура фирмы, которая выражается гендерными нормами в ее иерархиях, социальном окружении и информационной структуре. Даже те женщины, которые успешно пробиваются сквозь стеклянные стены и потолки, часто наталкиваются на стеклянные барьеры традиций, предубеждений и отклонений, которые удерживают их вне «клубов своих парней», занимающих должности старших менеджеров и принимающих решения. Женщины также могут подвергаться сексуальным домогательствам и другим формам сексуального притеснения со стороны сотрудников-мужчин.

взгляд предполагает, что дискриминация на рынке будет снижаться по мере развития информационных рынков, что сделает получение информации дешевле для любого предпринимателя.

Однако эти конкурентные и информационные модели недооценивают влияние социальных норм и обычаев на индивидуальное и групповое поведение. Для предприятия имеет большое значение, кто, с кем и при каких обстоятельствах может хорошо трудиться, поскольку это определяет производительность труда, а, следовательно, и рентабельность (Williamson, 1975). Социальные связи накладываются на деловые, образуя стабильные сочетания даже среди, казалось бы, конкурирующих предпринимателей (Granovetter, 1985). Такие сочетания не только снижают ценность дискриминационного поведения, но противостоят ему.

Но следует с осторожностью относить на счет дискриминации все случаи гендерного разрыва в зарплате и занятости на рынке труда: дискрими-

нацией со стороны предпринимателей или других работников нельзя объяснить все наблюдаемые гендерные различия. Они также проистекают из норм и традиций, которые поощряют семьи ограничиваться женским трудом по дому. А традиционный взгляд о роли женщин поощряет семьи вкладывать меньше средств в образование девушек и профессиональную подготовку женщин, тем самым ограничивая их мобильность и не допуская их к деловой активности вне дома. Семейное поведение и решения, принимаемые в домашнем хозяйстве, рассматриваются в следующей главе.

Регулирование на рынке труда

Государства используют немало активных правовых мер для регулирования различных гендерных проблем на рынке труда. Некоторые из них проявляют повышенное внимание в сфере регулирования непосредственных решений фирм о найме и увольнении работников, компенсации их труда и прочих общих вопросов трудовых взаимоотношений. Другие страны вводят систему поддержки здравоохранения или направляют свою активность на проблемы пенсионной системы в связи с гендерным неравенством в правах. В этом разделе рассматриваются тенденции регулирования на рынке труда, чтобы понять, было ли вмешательство формального сектора в абсолютном и относительном смысле благотворным для женщин и мужчин.

Равная оплата труда. Во многих странах принято законодательство, обеспечивающее равное отношение к женщинам и мужчинам на рабочих местах. Например, закон о равной оплате труда за равную работу направлен на «выравнивание игрового поля» для женщин и мужчин на рынках труда и требует от работодателей обеспечивать равную оплату для работников, выполняющих одну и ту же работу с равной эффективностью, независимо от пола.

Эта политика имела успех в таких странах, как Австралия, Канада, Греция и Новая Зеландия, где в коллективном договоре оплата женского труда составляла определенный процент от оплаты мужчин за такую же работу, или когда для установления зарплаты существуют централизованные механизмы (Tzannatos, 1999). При сравнении гендерного разрыва в зарплате у женщин и мужчин в Великобритании результаты оказались смешанными, так как довольно трудно отделить влияние совершенствования собственных способностей женщин от эффекта, полученного за счет законов о равной оплате труда (Makepeace and others, 1999). Европейский союз принял «меры для обеспечения принципа равных возможностей и равного отношения к мужчинам и женщинам в вопросах занятости и профессии, включая принцип равной оплаты за равный труд или равноценный труд» для всех стран-членов ЕС (цитата из Heide, 1999, p. 383). Этот закон потребовал пересмотра национального законодательства стран-членов ЕС, а отдельные случаи, противоречащие национальным законам и практике,

послужили для уточнения закона и усиления эффективности наднациональных механизмов.

Закон о равной оплате труда имел меньший эффект в США, где зарплата устанавливается более децентрализованно. Невелик был эффект и в странах, где существует гендерная сегрегация в сфере занятости и где не применяется принцип равного труда. В таких случаях гендерный разрыв в зарплате может увеличиваться из-за сегрегации по занятости, с меньшей оплатой для женщин по основным профессиям, но никак не равной с мужчинами за тот же самый труд, хотя это объясняет лишь небольшую часть разрыва в зарплате (как это обсуждалось в главе 1). Среди развивающихся стран количество опубликованных данных о влиянии закона о равной оплате труда очень невелико.

Традиционная концепция равной оплаты была недавно заменена политикой сравнимой пользы. Эта политика отличается от принципа равной оплаты за равный труд в том, что сравнения в оплате производятся не только по работе с одинаковым названием, но и по одинаковому содержанию труда, независимо от названия, а также по должностям, которые различаются в том, что в одних доминируют мужчины, а в других женщины. Сравнения проводятся по требованиям, предъявляемым к работе, а не по ее исполнению; обычно взвешиваются и рассчитываются такие требования к работе, как опыт, ответственность и уровень прилагаемых усилий (England, 1999). Анализ влияния политики сравнимой пользы в США предполагает, что относительная оплата труда женщин в двух штатах увеличилась на 6–10% (Sorensen, 1990; цитируется в материалах Всемирного банка (World Bank, 1994с)). Критики этой политики выдвигают аргумент, что якобы требование к работодателям увеличивать зарплату по специальностям, где доминируют женщины, побудит первых сокращать по этим направлениям прием на работу. Этот вопрос еще требует дополнительного изучения, особенно в нескольких развивающихся странах, которые приняли подобную политику, но еще не оценили ее эффект.

Могут ли развивающиеся страны ввести в действие политику равной оплаты труда и получать от нее выгоду? Один урок из опыта более богатых стран состоит в том, что административная ответственность, связанная с принятием и введением в силу законов, чрезвычайно велика. В Канаде, Нидерландах и Великобритании имеются специализированные агентства, играющие роль посредников для введения в силу законов и применения этой политики. Другое соображение заключается в том, что возможности применения такой политики в значительной мере ограничены для формального сектора; поэтому ее уместность зависит от относительной величины формального и неформального секторов страны.

Еще одну озабоченность вызывает то, что законы о равной оплате могут вытеснять женщин с рабочих мест, если законы о равных возможностях не обеспечат им доступа к новым возможностям. Остается неясным и

общий эффект для женщин от этих двух типов политики. Закон о гендерном равенстве в правах в области занятости, принятый в Республике Корея в 1987 г., создал новые возможности для женщин получать более высокую оплату труда на профессионально-технических должностях (Rodgers, 1999). По этому закону фирмы обязаны предоставлять женщинам равные возможности в таких областях, как подбор персонала, прием на работу, распределение должностей, обучение и продвижение по службе. Даже если женщины и получили выгоды от этого закона, еще совсем не обязательно, что он помог им пробиться на административные и менеджерские посты. Не произошло никакого улучшения и в доходах женщин по сравнению с мужчинами, насколько это могло быть обеспечено их образованием и опытом, несмотря на политику равной оплаты труда.

Специальные защитные и позитивные меры. Некоторые страны пытались справиться с гендерной дискриминацией на рынке труда путем специальных защитных и позитивных действий. Многие правительства приняли законы о труде, в которых защищено право женщин на получение определенного времени для ухода за новорожденным ребенком, а также ограничено их участие в требующих больших усилий или опасных видах работы. Однако, хотя эти законы могут приносить выгоду женщинам, они сами несут все издержки от такой защиты. Наряду с повышением требований к работодателям о приеме на работу женщин, эти же законы ведут к снижению женской занятости или их зарплат.

При традиционном подходе женщины имеют защиту от выполнения работы во внеурочное время и некоторых видов работы. По закону женщины исключены от работы в таких отраслях, как строительство и горнодобывающая промышленность, считающихся опасными профессиями. Ограничение рабочей недели было очень популярным в Европе и США в период индустриализации (Goldin, 1988; Nataraj, Rodgers and Zveglic, 1988). В большинстве азиатских стран есть ограничения сверхурочных работ, применительно и к мужчинам, и к женщинам. Самая строгая политика проводится в Южной Азии, где женщинам вообще запрещен сверхурочный труд.

При снижении женской занятости и рабочей недели ограничения, введенные на Тайване (Китай), замедлили рост доходов женщин (Zveglic and Rodgers, 1999). Без специальных защитных законов доходы мужчин должны были увеличиться на 12%, а доходы женщин — на 5%. С принятием закона увеличение доходов мужчин оказалось близким к прогнозу, а женские доходы возросли лишь на 0,6%; таким образом гендерный разрыв в оплате увеличился в большей мере, чем это могло произойти без всяких защитных мероприятий.

Многие защитные меры являются ответной реакцией на давление со стороны заинтересованных групп. Как и в отношении основных прав человека, международное сообщество при сотрудничестве с национальными организациями разработало и приняло специальные меры защиты на

рынке труда¹². Но недавно произошел отход от защитных мер, и это изменение было инициировано женскими организациями (World Bank, 1994c).

Пойдет ли специальный защитный мандат на пользу женщинам, зависит от многих факторов. Главное заключается в том, кто будет нести издержки по этому мандату. На рынках труда степень издержек, которые несут работодатели, возможность перенесения их на правительство или на плечи самих женщин определяют размер возможного негативного эффекта в отношении занятости. Если бы зарплату можно было отрегулировать в сторону уменьшения, что отражало бы позицию работодателей, то издержки по занятости целевой группы не должны были бы увеличиваться, и тогда не было бы негативного эффекта в отношении занятости. Но если первичной целью упомянутых мер является обеспечение гендерного равенства путем снятия с женщин части расходов при рождении ребенка, то регулирование зарплаты будет подрывать эти намерения.

Теперь рассмотрим политику позитивных действий. Кое-кто считает, что политики равных возможностей недостаточно, чтобы устранить последствия прошлой (и настоящей) дискриминации, и что заполнить вакуум поможет политика позитивных действий, т.е. такая политика, которая предназначена для снижения специфического неравенства по группам путем установления количественных показателей и мер, помогающих достичь их. Несомненно, что потребуются дальнейший анализ влияния такой политики, как в развитых, так и в развивающихся странах, но оценка этого влияния будет по целому ряду причин нелегким делом. С одной стороны, указание сверху (*central mandate*) в этой области, вероятно, применимо ко всем работникам, и будет мало контрольных или сравнительных групп, а это, за небольшим исключением, не позволит их сопоставить. С другой стороны, введение в силу и исполнение указания может оказаться слабым (Leonard, 1996). В США в результате нескольких оценок федеральной политики, направленной против дискриминации, лучше известной под названием «Титул VII», были получены самые различные выводы. Некоторые источники относят значительное уменьшение гендерного разрыва в зарплате в период 1980–1990 гг. на счет «Титула VII» (Smith and Welch, 1984; Fields and Wolff, 1997), а другие — на счет увеличения общего развития женщин на данном рабочем месте за указанное десятилетие (Smith and Ward, 1989; Leonard, 1996).

Политика позитивных действий вызывает полемику главным образом из-за опасения, что привилегии при найме на работу, поступлении в школу или получении должности поставит под угрозу качество и эффективность труда (Holzer and Neumark, 1999). Полемика возникает даже внутри целевых групп, на которых ориентирована эта политика, так как льготное отношение к одним работникам может вызывать ощущение их плохой квалификации и, следовательно, порождать неодобрение тех, кто не пользуется такими привилегиями.

Тем не менее программы занятости с использованием позитивных действий могут обеспечить больше, чем введение квот при найме, вызывающее наибольшее осуждение. Они могут также оказать влияние на широкий диапазон действий работодателей — усилия по специальному набору персонала, программы специальной помощи (такие, как переподготовка), изменения нормативов найма на работу, оплата труда и продвижение по службе¹³. В США по данным наблюдения в четырех городах, указывается, что эти программы действительно вносят изменения в практику найма и обучения, проводимую работодателями.

Несмотря на то, что эти программы стали предметом значительных политических дебатов, они все же увеличили занятость женщин и представителей меньшинств или повысили их профессиональный статус (см.: например, Leonard, 1985, 1986; Rodgers and Spriggs, 1996; Holzer and Neumark, 1998, 1999). Более того, несмотря на озабоченность по поводу обратной дискриминации и издержек программ, существует очень мало эмпирических данных о том, что рабочие, принятые на основе позитивных действий, менее продуктивны, чем прочие работники. Напротив, основные издержки предпринимателей в США оказываются сведенными к одноразовым затратам, связанным с повышением навыков набранных рабочих по сравнению с постоянными затратами на повышение эффективности работников с меньшей продуктивностью. Фактически такие программы могут приводить к повышению производительности труда для фирм и экономики в целом (Holzer and Neumark, 1998, 1999).

Главная слабость позитивных действий состоит в их ограниченности для таких сообществ, где основная занятость приходится на сельское хозяйство или на неформальный сектор, или же там, где правительственный мониторинг и исполнительские возможности остаются слабыми. Предполагается, что рамки такой политики могут расширяться по мере урбанизации и формализации рынков труда.

Поддержка семьи. Женщины затрачивают гораздо больше времени, чем мужчины, на внерыночную и домашнюю деятельность, но именно она существенно влияет на их досуг, состояние здоровья, оплачиваемую работу и самостоятельность. Признавая эти издержки, многие страны уже приняли законодательство, поддерживающее репродуктивные роли женщин, хотя оно иногда неэффективно или имеет прямо противоположный эффект. Рассмотрим два типа законодательства: льготы по материнству и поддержка при уходе за ребенком.

Отпуск по беременности и родам. В большинстве развивающихся стран есть закон об отпуске по беременности и родам. Льготы по такому закону часто включают оплачиваемый отпуск с возмещением части предыдущих доходов, защиту от увольнения на период отпуска, оплачиваемые перерывы в работе для ухода за ребенком и послеродовой отпуск определенной длительности. В Африке почти во всех странах обеспечены льготы

по оплате материнства для работников формального сектора, обычно с компенсацией в размере 50–100% (в принципе). Отпуск по беременности и родам составляет от 30 дней в Тунисе, до 15 недель в Республике Конго, в среднем — 12–14 недель. В Латинской Америке и Карибском бассейне декретный отпуск составляет от 8 недель на Багамских Островах до 18 недель в Чили, на Кубе и в Республике Венесуэле. В Азии такие отпуска длятся обычно не менее 12 недель, часто с полной компенсацией из фондов работодателей (Rodgers, 1999)¹⁴.

Кроме выгод для здоровья матерей и их новорожденных, отпуск по беременности и родам помогает женщинам временно избегать напряжения на рабочем месте и найти себе впоследствии, если необходимо, новую работу. Отсутствие необходимости уходить с работы после рождения ребенка может затем способствовать росту зарплаты женщин ввиду увеличения выслуги лет на должности и общего стажа работы (Rodgers, 1999). Но отпуск по беременности и родам также налагает издержки и на женщин, особенно если от работодателя ожидается возмещение всех или части расходов на оплату отпуска. Эти расходы частично (или полностью) переносятся на женщин с более низкой зарплатой или же при этом сокращается наем женщин в детородном возрасте.

Каково же влияние этой политики? В Японии и США на работу после рождения ребенка возвратилось больше женщин, имевших льготы по материнству, чем тех, что их не имели (Gruber, 1994; Waldvogel, Higuchi and Abe, 1998). Но поскольку в США эти женщины также имели потери в зарплате, их общие выгоды остаются невыясненными¹⁵. В странах Западной Европы, где льготы по материнству оплачиваются гораздо более щедро, эффект зависит от длительности отпуска. За период 1963–1993 гг. право на краткосрочный (три месяца) оплачиваемый отпуск молодых родителей повышало степень занятости с 3 до 4%, при незначительном влиянии на зарплату. Более длительные отпуска (9 месяцев) также повышали степень занятости приблизительно на 4%, но при этом снижалась почасовая оплата на 3% (Ruhm, 1998). На Тайване (Китай) установленные законом льготы по материнству расширили занятость женщин, но также оказали негативный (хотя и статистически незначимый) эффект на зарплату (Zveglic and Rodgers, 1999). Напротив, в Коста-Рике после принятия закона об удлинении отпуска по беременности и родам зарплата женщин значительно упала, а занятость не изменилась (Gindling and Grummet, 1997).

Пример Коста-Рики также показывает, что размер и характер ассигнований по данному закону определяют и эффект от него. Администрация правительства по социальному обеспечению покрывает половину расходов по материнским льготам, таким образом снимая часть издержек с предпринимателей и самих женщин, что, возможно, объясняет, почему отсутствует негативный эффект по занятости, хотя и нет объяснения, почему упала зарплата. Другой способ предлагает разделить затраты, расширив

охват страхованием, чтобы таким образом выплатить хотя бы часть льгот по материнству. Возможно эта мера увеличила бы взносы по страхованию здоровья, вносимые мужчинами и женщинами (поскольку оба супруга обычно имеют свою долю в семейном страховании), но она также облегчила бы затраты, которые несут только женщины.

Поддержка при уходе за ребенком. В целом ряде развивающихся стран от фирм требуется обеспечивать поддержку при уходе за ребенком, но в других эта обязанность возлагается на государство. При низких затратах на уход за ребенком матери могут продолжать работу без перерывов в занятости. Как и в случае со льготами по материнству, поддержка при уходе за ребенком позволяет женщине сохранить стаж, возможности продвижения по службе и будущие доходы. В разных странах предлагаются разные модели поддержки при уходе за ребенком — от закона, который обеспечивает оплачиваемый отпуск отцу ребенка и всеобъемлющего социального обеспечения при уходе за ребенком, до выплат на семью или специальных выплат для матерей, покрывающих расходы на уход за ребенком, а также компенсаций к зарплате матерям, если они остаются на рабочем месте. В зависимости от специфики каждая модель имеет свои плюсы и минусы.

Как организована поддержка при уходе за ребенком в более богатых странах? Различия в государственной поддержке там велики как в размерах социального обеспечения, так и в субсидиях по уходу за ребенком для работающих родителей. В Греции, Ирландии, Италии, Нидерландах, Испании и Великобритании действует система, ориентированная на семью с относительно низким уровнем обеспечения ухода за ребенком. В Австрии и Германии услуги по уходу за детьми до трех лет довольно дороги. А в Бельгии, Дании, Финляндии, Франции и Швеции существует хорошо развитая система по уходу за ребенком (Plantenga, 1999).

Недостаток детских учреждений может быть главным препятствием для участия женщин в трудовой деятельности (об этом говорится в следующей главе). Моделирование эффекта полного субсидирования расходов на уход за детьми в России показывает, что уменьшение прямых семейных издержек до нуля увеличивает активность женского труда на 12%, а количество рабочих часов на 3% (Lokshin, 2000). В качестве альтернативы, компенсация к зарплате для всех работающих матерей, которая обошлась бы правительству во столько же, как и субсидирование расходов на уход за детьми, могла бы повысить участие женщин в труде менее чем на 6%, а количество рабочих часов менее чем на 1%. Полная сумма субсидий на уход за детьми позволяет матерям получать дополнительно 50 копеек на один рубль, затраченный государством, тогда как компенсация к зарплате увеличивает доходы матерей дополнительно только на 24 копейки.

Системы поддержки престарелых. Эти системы напрямую не связаны с дискриминацией на рынке труда, однако сбои на рынках создают проблемы для социального обеспечения. В большинстве развивающихся

стран основу социального обеспечения составляют неформальное сообщество и семейные механизмы. В основном престарелые люди проживают со своими детьми на условиях действия самых широких семейных механизмов; обычно это в большей мере относится к женщинам, чем к мужчинам (Wong and Parker, 1999; Cox-Edwards, 2000). Престарелые мужчины и женщины, проживающие отдельно от своих детей, часто попадают в зависимость от средств, выделяемых для их поддержки другими хозяйствами. Это становится очевидным из схем жизненного цикла частных межхозяйственных выплат. Как в развивающихся, так и в промышленно развитых странах частные выплаты обычно нацелены на женщин. В Колумбии, например, у женщин почти на 33% выше вероятность получения таких средств (Cox and Jimenez, 1998).

Модернизация, урбанизация и миграция ослабили традиционные и неформальные системы поддержки престарелых. Формально узаконенные программы социального обеспечения могли ускорить процесс, не обеспечивая, однако, надежной сети, необходимой тем, кто не охвачен системами поддержки на основе занятости¹⁶. Рыночные решения, такие как индивидуальное накопление и инвестирование для увеличения пенсии в старости, могут помочь заполнить разрыв, возникший после развала систем семейной поддержки, однако они подвержены влиянию рыночных неурядиц. Некоторые люди могут быть недальновидными и не пожелают откладывать средства на старость, пока они молоды. Им может не хватать информации о рынках капитала и инвестирования. В этих условиях требуются усилия общества в реформировании систем социального обеспечения, и эти усилия должны четко учитывать различия в положении женщин и мужчин и семейные, неформальные механизмы.

Признавая важность расширенных систем социального обеспечения в старости для снижения бедности и для сохранения общего социального благополучия, большинство стран учредили формальные структуры обеспечения престарелых. Но лишь около 15% из 6 млрд населения в мире при уходе на пенсию по старости имеют доступ к таким структурам. (World Bank, 1994b). Социальное обеспечение в развивающихся странах имеет тенденцию концентрироваться в государственном секторе и в крупных фирмах частного сектора. Получение пенсии связано с полом, семейным положением, образованием, возрастом, профессией, уровнем доходов, формальной занятостью и составом семьи, причем женщины в меньшей степени, чем мужчины, могут участвовать в пенсионных планах (Bertranou, 1998).

Тому есть несколько причин. У женщин в среднем более низкий уровень образования, степень участия в труде, прозрачность занятости и более высокая вероятность работы в неформальном секторе или у мелких предпринимателей, которые не могут позволить себе выплату пособий по социальному обеспечению. Если женщины все же состоят в системе социального обеспечения, они, по всей вероятности, участвуют в ней меньше

количество лет. Рабочие с небольшими доходами, — а большинство из них женщины — часто предпочитают иметь более высокую оплату в виде «чистой» полочки, чем рассчитывать на будущие выплаты. Поэтому любая система, связанная с занятостью, предлагает более низкие ежегодные выплаты для женщин. В системах социального обеспечения, связанных с частным предпринимательством, где обычно игнорируют тех, кто имеет ограниченный опыт работы или непостоянное место жительства, женщины несомненно оказываются в невыгодном положении.

За последние годы в целом ряде стран произошли реформы пенсионной системы, по которым отменялась традиционная система определенных выплат при уходе на пенсию, так как она не могла устоять в финансовом отношении из-за высоких расходов, связанных с возрастанием количества пожилых людей и, следовательно, коэффициента зависимости (World Bank, 1994b). Часто в результате реформ эти старые системы заменялись на новые, многосторонние системы, включающие полностью оплаченный работником элемент, состоящий из взносов (которые пенсионеры получают вместе с процентами), и элемент государственной поддержки, такой как минимально гарантированная пенсия или одинаковая выплата всем работникам, кому она полагается.

В зависимости от характера старых и новых систем, эти реформы могут увеличивать неравенство в доходах у престарелых мужчин и женщин. Более того, они в значительной мере меняют образ жизни различных групп женщин. Почему? Потому что старые системы часто обеспечивали щедрые выплаты женщинам и мужчинам, вносившим свой взнос даже в течение короткого периода времени (включая семьи со средними доходами), тогда как новые системы более тесно связывают пенсионные выплаты с конкретным взносом, то есть в большей мере опираются на государственный элемент. Новые системы имеют тенденцию наказывать тех, кто рано уходит на пенсию, тогда как старые их субсидировали, а женщины обычно рано уходят на пенсию¹⁷.

Рассмотрение опыта Чили, первой страны, которая применила многостороннюю систему, показывает, что в среднем при новой системе пенсии женщин будут падать, в том числе и по сравнению с пенсиями мужчин, потому что женщины работают меньшее количество лет, меньше зарабатывают и следовательно вносят меньший взнос. Но и это снижение в пенсии распределяется среди женщин неравномерно. Оно почти не затрагивает тех, кто имеет начальное и среднее школьное образование, полный стаж работы и продолжает трудиться до пенсионного возраста мужчин, т.е. до 65 лет. Будет улучшаться относительное положение женщин с низкими доходами — основных получателей гарантированных минимальных пенсий в результате перераспределения. Вдовы также будут в выигрыше, так как они находятся под защитой аннуитета (ежегодно уплачиваемый взнос по завещанию, рента — *Прим. ред.*), обеспеченного им покойным супругом в

дополнение к их собственной пенсии. Неработающие женщины, не вносящие взносов и удовлетворяющие критерию материальной обеспеченности, также защищены программами социального обеспечения. Но те, кто не удовлетворяет этому критерию, независимо от того, являются ли они неработающими или отработавшими небольшое количество лет, при новой системе будут нести потери (Cox-Edwards, 2000).

Итак, государственный элемент особенно важен в перспективе гендерных отношений, поскольку он может служить механизмом снижения бедности и перераспределения доходов. В Мексике правительство обеспечивает минимально гарантированную пенсию а также «социальную квоту», переводимую в виде одинакового для всех процента от минимальной зарплаты, на пенсионный счет каждого лица. Эта практика поддерживает низкодоходные и малообразованные группы. Например, женщины, имеющие пять лет школьного образования или менее, проживающие в сельской местности, могут ожидать аннуитет в 80% от минимальной зарплаты с гарантией и социальной квотой и лишь 30%, — если они не удовлетворяют этим критериям. Влияние такой системы обеспечения намного сильнее для женщин, чем для мужчин. Доля государственной составляющей ожидаемой пенсии равна 61% для женщин в сравнении с 32% для мужчин (Wong and Parker, 1999).

Наконец, в системах, требующих большего количества трудовых лет, такие выплаты будут получать относительно мало женщин. В Чили и Мексике требуется лишь 20 лет рабочего стажа, чтобы получать минимальную пенсию, тогда как в Аргентине нужно 30 лет, чтобы иметь базовую пенсию, которая выплачивается государством. В некоторых промышленно развитых странах государственный элемент ориентируется на проживание и возраст, а не на занятость, и финансируется из общих поступлений. Нидерланды обеспечивают щедрые базовые выплаты, в Великобритании они значительно меньше, а в Австралии зависят от критерия материальной обеспеченности, по которому исключается лишь третья часть распределения доходов. Такие условия снижают пенсионные несоответствия между мужчинами и женщинами, но это дорогостоящая система, что является одной из причин ее редкого использования в развивающихся странах. Более целенаправленные государственные каналы, как в Чили или в Мексике, оказывают большую помощь женщинам с низким уровнем доходов. Но для подавляющего их большинства более низкие заработки и меньшее количество проработанных лет все же приводят к более низким пенсиям.

Регулирование в неформальном секторе. В целом, законы и правила, существующие на рынке труда, могут оказать влияние на улучшение равенства в занятости, условиях труда и его компенсации для женщин и мужчин. Но это влияние ограничено в большинстве развивающихся стран из-за того, что большое количество рабочих находятся вне рамок формального регулирования. Многие заняты в неформальном секторе, в

основном в семейных предприятиях или в малых, порой незарегистрированных фирмах. Объем неформального сектора стремится к увеличению в менее развитых странах, что усугубляет проблему неэффективности их трудового законодательства, а в более развитых странах он снижается. Например, около трех четвертей всех работающих в Буркина-Фасо заняты в неформальном секторе и лишь одна четверть — в Аргентине (World Bank, 1995).

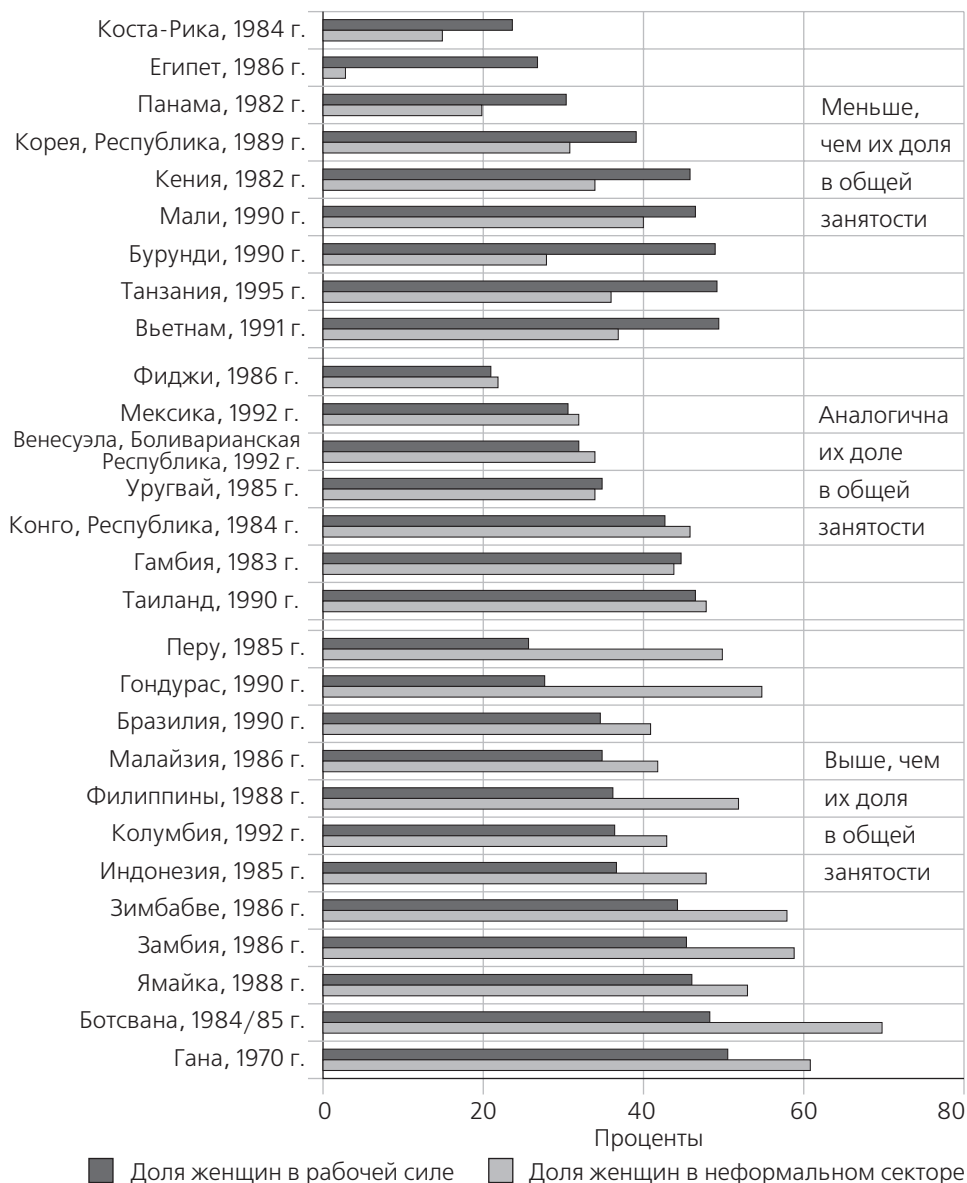
Обычно считается, что женщины заняты преимущественно в неформальном секторе, но данные из разных стран опровергают это (в той мере, в какой этим данным можно доверять). Неформальный сектор включает целый ряд видов деятельности — от сезонной, маломасштабной, домашней, самодельной работы до полной и оплачиваемой занятости на предприятиях, где работает менее 5 или 10 работников (по официальному определению той или иной страны). Согласно имеющимся данным, женщины имеют непропорционально большую долю занятости в нем лишь в половине стран, представленных на рисунке 3.2. К такому выводу мы приходим, сравнивая долю женщин в рабочей силе неформального сектора с их долей в общей массе рабочей силы. Таким образом, если женщины насчитывают 40% занятых в неформальном секторе Мали и чуть более 40% — в Бразилии, то это означает, что они преобладают в неформальном секторе Бразилии, но не Мали.

Это совпадает с выводами Charms (1998) о том, что женщины не имеют систематически завышенного представительства в неформальном секторе. Но получение точных данных о действительном объеме неформального сектора является исключительно трудным делом — официальные цифры несомненно занижены, особенно что касается тех женщин, которые заняты в менее видимом домашнем секторе или тех, у кого работа в неформальном секторе может быть вторым занятием.

В большинстве стран трудовое законодательство не применимо в полном объеме для работающих в неформальном секторе, но даже если и применимо, само исполнение законов оставляет желать лучшего. Лишь в некоторых странах законы о труде действительно обеспечивают широкие права для тех, кто занят в неформальном секторе. Федеральная конституция Бразилии 1988 г. расширила круг работников, занятых в бытовой сфере, семье и в сельском хозяйстве, обеспечив им минимальный уровень зарплаты, оплату тринадцатой зарплаты, компенсацию за еженедельный выходной, ежегодный оплачиваемый отпуск, оплачиваемый отпуск по беременности и родам, оплачиваемый отпуск отцу ребенка, выплаты по социальному обеспечению, а также предупреждение за один месяц до увольнения (World Bank, 1994c). А наказание за нарушение этих законов такое же, как и в формальном секторе. В Гондурасе также имеются специальные регулирующие положения для работников быта, сдельщиков и работающих на дому, хотя они не столь обширны, как в Бразилии.

Рисунок 3.2. Присутствие женщин на неформальном рынке труда различается по странам

Доля женского труда в неформальном секторе составляет:

Примечание. Неформальный сектор состоит из малых предприятий и домашних хозяйств, которые производят и распространяют товары и услуги вне официально признанной и регулируемой системы. Обычно такие предприятия не имеют юридического признания и не подпадают под трудовые и прочие стандарты, определяемые законодательством.

Источники: данные по неформальному сектору — от Sethuraman (1998); данные по занятости — от Всемирного банка (World Bank, 1999d).

Другие законы и правила оказывают влияние на мелких самодельных предпринимателей с их собственными явными или скрытыми проявлениями гендерных отклонений. Сюда относятся законы, регулирующие открытие своего дела, доступ к кредитам и начисление налогов. Кредитные учреждения, которым требуются традиционные формы залога, по всей вероятности, будут исключать женщин из числа заемщиков, так как женщины в основном меньше, чем мужчины, владеют собственностью. Равным образом, условия о минимальном размере ссуды и ограничения относительно типа бизнеса, разрешающие получение ссуды, создают для женщин больше трудностей при заимствовании финансового капитала (Honig, 1998). А усложненные процедуры, применяемые при открытии дела, потребность в капитале и необходимость политических контактов могут не допустить регистрацию предприятия у женщин.

Во многих странах существуют скидки, полное освобождение от налога и другие налоговые льготы, которые часто предназначены мужьям, что ограничивает стимулы для женщин при открытии дела (Stotsky, 1997). В Нидерландах до 1984 г. женатому мужчине предоставлялись более высокие налоговые льготы, чем замужней женщине. В Иордании, когда муж и жена оформляют документы раздельно, некоторые скидки предоставляются мужу, если только он не пожелает иного. В Зимбабве женатый мужчина, являющийся единственным кормильцем, имеет право на специальный кредит, тогда как замужняя женщина с таким же статусом этим правом не обладает.

Может ли регулирование в неформальном секторе послужить способом для уменьшения в нем гендерного неравенства? В 1998 г. этот сектор в развивающихся странах насчитывал примерно около половины всех официально занятых — от 54% в Африке к югу от Сахары до 49% в Латинской Америке и в странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии и 46% в Азии в целом (Schneider, 2000). Но эти цифры непостоянны и частично зависят от уровня ограничений, вводимых для формального сектора. Из анализа данных по странам можно сделать вывод, что размеры неформального сектора тем выше, чем выше налоговые ставки и чем многочисленней правила в официальной экономике. Может быть, еще важнее, чем законы и правила, оказывается неэффективное и неодинаковое применение налоговых ставок и правил (Johnson, Kaufmann and Zoido-Lobaton, 1998). Новые правительственные ограничения в неформальном секторе могут вызвать появление еще большего количества скрытых предприятий, а это еще более затруднит мониторинг гендерных несоответствий. Поэтому введение новых правил совсем не обязательно должно стать подходящим средством для усиления гендерного равенства. И если правила не имеют применения и эффективного исполнения — а именно такая проблема существует в так называемой скрытой или «теневого» экономике — любые регулирующие изменения вряд ли будут оказывать должное влияние.

Институциональные изменения: для чего они нужны?

ЧТО СТОИТ НА ПУТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, препятствуя достижению гендерного равенства? Задать этот вопрос необходимо, если мы хотим сосредоточить внимание на политике и действиях, но полный ответ здесь дать сложно, и почти невозможно полностью разобраться в политике. Да, правовые реформы, которые обсуждались в данной главе, внесли значительные изменения в институциональную ткань многих сообществ, узаконивая перемены, послужившие сигналом к действию в направлении гендерного равенства, устанавливая стимулы, делающие равенство более привлекательным, и налагая наказания, из-за которых дискриминация будет обходиться дороже. Да, целевые законы и правила несомненно улучшили положение мужчин и женщин на рынке труда, хотя эти регулирующие инструменты еще надлежит совершенствовать в ответ на широкие экономические перемены и смену идеологий в международной среде. Однако есть много потенциальных ловушек при проведении политики. Тяжесть реформ ощущается не только государством и его бюрократическими органами, в еще больше мере ее ощущают основные группы общества.

Перспективы и ловушки центрального мандата

Если законодательство необходимо реформировать, следует иметь в виду три правовых аспекта. Во-первых, во многих развивающихся странах индивидуальные права проистекают не из одной правовой системы, а от нескольких — из государственных законов, обычаев и религиозных канонов, которые существуют бок о бок. Эти системы могут взаимно усиливаться или противоречить друг другу в отношении прав, которых добиваются женщины и мужчины, порождая в результате юридические неясности, социальные трения и несоответствия (Gopal and Salim, 1998). Многие страны делали попытки провести законодательные реформы для обеспечения гендерного равенства и успешно утверждали формальные процедуры для изменения уставных положений (и для преодоления спорных ситуаций). Но примирение противоречий между уставными положениями и обычным правом до сих пор остается сложной задачей. Недавний пример Кении показывает, что законы обычного права имеют свою собственную динамику, позволяющую иногда срывать любые намерения законодательной реформы.

Наряду с существованием реальной выгоды от установления общей правовой системы, имеется и риск излишней формализации правил, которые будут игнорировать нормы и обычаи различных слоев общества. И тогда будет невозможно в одном наборе правил учесть широкое разнообразие законов внутри сообщества. В таком случае обычное право, возможно, послужит эффективной системой правил, управляющих поведением менее сильных групп. Эти соображения предполагают, что законодатель-

ная реформа не всегда будет наилучшим или единственным механизмом, обеспечивающим гендерное равенство в правовой системе страны.

Во-вторых, общегосударственное законодательство не всегда отражает общественное согласие. На самом деле его легитимность может быть достигнута не большинством голосов, а влиянием сильного меньшинства. Кроме того, оно может быть эффективным в основном при формальном воздействии или формальных отношениях и, таким образом, практически не будет относиться к большим группам населения. Тогда возникает вопрос, может ли законодательная реформа улучшить положение большинства или же она просто вводит в систему доминирующее положение меньшинства? Потому что когда законодательная реформа действительно может инициировать широкие социальные перемены, идущие на пользу большинству, то тот же самый процесс может быть использован также для узаконивания неравенства.

В-третьих, законы обычного права динамичны, гибки и реагируют на окружающие факторы. Как видно из основанных на обычаях систем землепользования, демографическое давление (из-за роста населения), а также экономические перемены могут приводить к урегулированию некоторых проблем (Migot-Adholla and others, 1991). Недавнее увеличение цен на землю в Буркина-Фасо, например, расширило доступ женщин к земле, не входящей в состав хозяйства. Землевладельцы, не желающие отдавать в аренду необрабатываемые земли мужчинам, которые могли бы предъявлять больше прав на них, проявляют больше желания передавать свои земли в аренду женщинам-фермерам, хотя это противоречит традиционной практике (Kevane and Gray, 1999).

Даже если в какой-либо стране удастся принять законы, способствующие гендерному равенству, это еще не гарантия успеха. Законы остаются неэффективными, если в них нет ясности, целенаправленности, четкости формулировок. И еще более важной является поддержка со стороны учреждений и персонала в применении и исполнении этих законов, если равенство в принципе должно перейти в равенство фактическое. Без точных механизмов реализации закон не имеет должного влияния. А в институциональном окружении, где отсутствует поддержка этого закона, правовое обеспечение гендерного равенства в правах может затеряться среди более глубоких и обширных проблем управления и участия.

Например, закон о трудовых стандартах на Тайване (Китай), по которому ограничивалась рабочая неделя для женщин и вводилось требование к предпринимателям о предоставлении материнских льгот, не оказывал большого влияния на количество рабочих часов или занятость женщин в течение трех лет после его принятия — до тех пор, пока правительство не создало на своем уровне механизма для исполнения закона (Zveglic and Rodgers, 1999). Подобно этому в Коста-Рике закон об удлинении отпуска по беременности и родам не имел позитивного влияния на занятость, пока

правительство не упорядочило его исполнение и не утвердило более строгие наказания фирмам, нарушающим закон (Gindling and Crummer, 1977).

Неадекватная реализация законов отражает, среди всего прочего, гендерное неравенство внутри самих институтов и персонала, призванных этим заниматься. Ответственные за интерпретацию закона могут не пожелать или оказываются неспособными поддержать его. Например, консервативный судья может интерпретировать поведение жертвы изнасилования или иных форм насилия в соответствии со своими традиционными понятиями о гендерных ролях и взаимоотношениях, переложив всю вину на жертву, а не на преступника. Более того, даже законодательная реформа может не улучшить положение. Институциональная система, формирующая социальные предпочтения и ограничивающая поведение, свойственна не только формальным законам, которые могут изменяться государством, но и социальным нормам и положениям обычного права, изменить которые по указу намного сложнее.

Поэтому установление гендерного равенства в правах и использование политики регулирования в специфических сферах гендерного неравенства имеют важную роль в государственной деятельности. Однако неудачи правительства представляют собой потенциальную ловушку. Значительное гендерное неравенство может сохраняться не потому, что в странах отсутствует институциональная среда, которая и поддерживает гендерное равенство, а по причине более глубоких системных провалов, вызываемых плохим управлением и слабым соблюдением основных прав со стороны правительства. В более чем 100 странах с высоким уровнем гендерного неравенства по основным правам также значительно ограничены политические и этнические права (Woone, 1996). Иными словами, усилия правительства в обеспечении основных прав в существенной мере связаны с несколькими сферами¹⁸. И если где-то правительство имеет слабые возможности, тогда частный сектор и гражданское общество обязаны взять на себя большую ответственность в преобразовании гендерных структур через посредство рынка и участие в политической жизни.

Что лежит за пределами государства и политики

Таким образом, из предыдущей дискуссии можно сделать вывод о том, что целенаправленная государственная политика является основной движущей силой для изменения гендерных структур. Действительно, правительства обладают целым рядом рычагов для ускорения социальных преобразований, включая правовые и регулирующие меры. Но чтобы обеспечить глубокие и длительные изменения, государственные меры также требуют широкой поддержки общества. Эффективность государства выше, когда группы гражданского общества, особенно женские, способны организоваться и активно участвовать в открытом диалоге. В самом деле, за многими правительственными действиями по обеспечению гендерного

равенства стоят группы гражданского общества, которые осуществляют поддержку или создают давление в целях достижения перемен. Международное сообщество путем договоров, конвенций и донорской помощи также поддерживает национальные правительства или оказывает на них давление, чтобы добиться от них признания и устранения случаев гендерного неравенства (вставка 3.4).

Более того, глубокие перемены в гендерных структурах часто возникают как часть более широких социально-экономических преобразований, совсем необязательно направленных на изменение гендерных систем. Широкомасштабные политические события, такие как коммунистические революции в Китае и России и отмена апартеида в Южной Африке, оказали глубокое влияние на гендерные отношения. Быстрый рост экономических тигров Азии и возврат к рыночной системе стран с переходной экономикой в Восточной Европе наметили сдвиг в стимулировании труда и инвестировании для женщин и мужчин. Это повлияло на гендерные роли и на равенство между ними.

Или возьмем положение в колониальной Америке, где женщины в основном оставались собственностью мужчин, т.е. их отцов или мужей (Geddes and Lueck, 1999). Женщины не только не могли иметь собственность или заключать договоры независимо от мужей, но были обязаны передавать им свою собственность и заработки. Они не имели попечительских прав в отношении своих детей, не могли принимать участия в голосовании на выборах или занимать политические должности и вообще не имели допуска к социальным и профессиональным организациям. Таких ограничений — обычных до 1776 г., но более строгих, чем существующие в настоящее время в развивающихся странах, — уже нет в Соединенных Штатах. Почему? Увеличение доходов на душу населения, рост активности женщин и их образовательного уровня послужили расширению их прав (Geddes and Lueck, 1999). В последующих главах мы рассмотрим эти основные факторы, которые способствуют уменьшению гендерного неравенства.

Социальные, правовые и экономические институты лежат в основе наблюдаемого гендерного неравенства; они являются одновременно и барьерами, и рычагами на пути уменьшения таких несоответствий. Институциональная реформа, способствующая гендерному равенству, должна стать первым звеном стратегии, порождающей устойчивое развитие на широкой основе. В течение ближайшего времени изменения в общественных институтах будут трудным и замедленным процессом. Однако возможны и резкие преобразования, хотя при большом сопротивлении и крупных издержках. Несомненно, что государству предстоит сыграть важную роль в этой сфере путем реформирования законов и правил. Очевидно, что эффективность законодательной реформы в основном зависит от способности государства к применению и исполнению законов, а также от позиции руководства страны и активности разных общественных групп. Рынок так-

Вставка 3.4. Привлечение международной поддержки для обеспечения гендерного равенства

ДВЕ НЕДАВНИЕ ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ, одна в Ботсване, другая в Гватемале, демонстрируют, как судебные решения и стратегическое использование рычагов международной поддержки могут обеспечивать гендерное равенство в рамках закона.

Закон о национальной принадлежности в Ботсване. В 1984 г. в законе о гражданстве Ботсваны декларировалось, что лицо считается «гражданином Ботсваны по рождению и происхождению, если на момент его рождения: а) его отец был гражданином Ботсваны; или б) в случае рождения вне брака его мать была гражданкой Ботсваны...» Группы, выступающие в защиту женских прав, уже давно заявляли, что закон нарушает конституционные права, гарантирующие защиту их равенства. В 1992 г. женщина по имени Юнити Доу подала иск в Верховный суд, оспаривающий конституционность закона (Генеральный прокурор против Юнити Доу).

Верховный суд принял решение в пользу Доу, сделав вывод, что закон противоречит конституции. Сначала правительство проигнорировало это решение, отказавшись привести этот закон в соответствие с конституцией. Тогда женские группы в Ботсване организовали национальное и международное давление в поддержку решения Верховного суда и поставили этот вопрос в центр внимания при подготовке к Четвертой всемирной конференции ООН по положению женщин, которая состоялась в 1995 г. в Пекине. Незадолго до начала Конференции правительство приняло поправку к закону о гражданстве, которая приводила его в соответствие с решением Верховного суда (а в некотором отношении даже шла дальше того, что требовало решение суда) и с обязательствами Ботсваны по международному законодательству.

Гражданский кодекс Гватемалы. До 1999 г. в гражданском кодексе Гватемалы существо-

вало несколько положений, которые допускали дискриминацию замужних женщин. Эти положения устанавливали более низкий минимальный возраст для женщин при вступлении в брак, чем для мужчин, возлагали на женщин основную обязанность по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, делали мужчин единственными юридическими представителями супружеской пары и предоставляли мужчинам право налагать вето на любые решения жены трудиться вне дома.

В 1992 г. Мария-Эудженя Моралес-Акунья-де-Сьерра, заместитель Генерального прокурора по правам человека, подала в Конституционный суд Гватемалы иск, предпологающий, что девять положений кодекса нарушали конституционные гарантии Гватемалы о равенстве мужчин и женщин. В 1994 г. суд принял решение, что ни одно из оспариваемых положений не является дискриминационным. Тогда Моралес при поддержке Центра правосудия и международного законодательства (неправительственная организация) подала петицию в Межамериканскую комиссию по правам человека (IACHR), которая входит в состав системы по правам человека Организации американских государств.

В ответ на эту петицию исполнительный орган правительства Гватемалы в 1996 г. направил законодательное предложение в Конгресс, чтобы изменить гражданский кодекс «в соответствии с конституцией Гватемалы, Конвенцией по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Американской Конвенцией». Конгресс Гватемалы первоначально отреагировал на идею реформирования гражданского кодекса как на неприемлемую, и тогда в марте 1998 г. IACHR принимает решение, что петиция содержит доказательства нарушений Американской конвенции. После этого Конгресс принял поправки к восьми из девяти положений кодекса по существу иска.

Источник: А. Goldstein (1999).

же способен снизить дискриминацию женщин. Если рынки действуют открыто, то они способствуют обмену информацией и воплощают в себе мощный набор стимулов для совершения выбора на основе эффективной производительности, а не на основе половых, этнических или возрастных признаков. Институциональная реформа способна оказать глубокое влияние на принимаемые решения и поведение отдельных лиц и семей, и в конечном итоге на эффективность стратегий развития.

Примечания

1. Правила экзогамного брака обеспечивают рабоподобное подчинение невесты семье будущего мужа. Когда девушка выходит замуж и переезжает в деревню мужа, она оказывается в таком месте, где «она никого не знает, а обычай требует от нее склонить голову и не разговаривать... Духовное перерождение девушки, когда она приходит в семью мужа, подчеркивается тем, что ей дают новое имя... Она находится на самой нижней ступени семейной иерархии, и на нее налагают самые тяжелые обязанности в домашнем хозяйстве» (Das Gupta, 1996, p. 217).

2. В штате Уттар-Прадеш девочки-невесты теряют больше самостоятельности при принятии в семье решений, чем девушки, выходящие замуж в более позднем возрасте, возможно, потому что переход от этапа заключения брака к совместной жизни дает невесте время, чтобы установить более тесные связи с мужем и его родителями (Desai, Rao and Joshi, 2000).

3. Анализ по странам с использованием множественной регрессии показывает значительную отрицательную связь между долей мусульман в населении страны и удельным весом детей, охваченным школьным образованием (без учета прочих факторов) (Schultz, 1987). Подобно этому в двух других работах была обнаружена позитивная связь между фактом преимущественно мусульманского населения страны и показателями гендерного неравенства (Boone, 1996; Forsythe, Korzeniewicz and Durrant, 2000). В одной из этих работ было обнаружено, что христианство имело негативный, но статистически незначимый эффект на индекс гендерного притеснения (Woole, 1996). В четвертой работе было выявлено, что ислам оказал негативное влияние на мероприятия по установлению гендерного равенства, но это воздейст-

вие было статистически значимым лишь в случае с заключением брака. Индуизм связан с более низким уровнем образования у женщин, чем у мужчин, но его влияние на прочие факторы гендерного неравенства статистически незначимо (Dollar and Gatti, 1999). В этой же работе проверено объединенное статистическое значение переменных от различных религий, взятых вместе для объяснения индикаторов гендерного неравенства, и сделан вывод, что, хотя воздействие со стороны отдельных типов религии неясно, в целом религия составляет значимую детерминанту гендерного неравенства.

4. Например, оговорки к CEDAW со стороны Бангладеш не привязывают страну к некоторым статьям, которые противоречат законам шариата, основанным на коране и суннах.

5. Эти результаты основаны на обычных наименьших квадратичных регрессиях индикатора гендерного равенства с учетом дохода и дохода в квадратичной форме (в натуральных логарифмах) и средних гендерных правх. Коэффициенты по правам и показателям совместных доходов позитивны и значимы по всем индикаторам. Учитывая ограниченность данных, не представляется возможным определить, является ли это причинно-следственной связью. См. приложение 2.

6. Исследовался относительный эффект компонентов, составляющих сложную меру прав. Во всех случаях три сферы применения прав являются совместно статистически значимыми в своем влиянии на результаты развития (при исключении показателя ВВП на душу населения страны). При этом оказалось, что равноправие в политике и в законодательстве, а также в вопросах брака и развода имело большее влия-

ание на гендерное равенство в доступе к образованию, здравоохранению и участию в политической жизни, чем равноправие в социально-экономических вопросах.

7. Женские кадры из состава Федерации женщин были ответственны за реализацию данной политики в деревнях и домохозяйствах (Honig, 1985; Hooper, 1984).

8. Некоторые историки утверждают, что государство успешно устранило многоженство, снизило количество фиктивных браков и усилило внутреннюю самостоятельность молодых женщин (Davín, 1976, как цитируется в Das Gupta and others, 2000). Другие считают, что государство отступило от своей политики, поскольку применение закона ослабло после протестов, так как те кадры, которые не смогли провести кампанию, имели иммунитет от резкой критики (Honig, 1985).

9. Подробные данные анализа гендерного влияния двух поколений земельной реформы в Латинской Америке, см. Deere и Leon (1977, 1999).

10. Право голоса в Латинской Америке обычно резервировалось за взрослыми мужчинами вплоть до наступления 20 в. Когда в течение 19 в. в целом ряде стран произошло послабление ограничений, основанных на землевладении или собственности, у них почти всегда оставалось ограничение для женщин по цензу грамотности (Sokoloff and Engerman, 2000).

11. В главе 1 показано, что женщины во всем мире в среднем зарабатывают меньше, чем мужчины, причем этот разрыв значительно различается по странам. Он уменьшился за последние 30 лет, хотя также неравномерно. Он значительно сократился в таких странах, как Австралия, Индонезия, Республика Корея, Швеция, Великобритания, США, умеренно — в Японии и Таиланде и почти не уменьшился на Тайване, Китае (Blau, 1998; Horton, 1996; Zveglic, Rodgers and Rodgers, 1997).

12. Охранительное законодательство для рабочих получило свое развитие в Европе и США с 1800-х годов, а в Азии и в Латинской Америке — с 1950 года. Некоторые изменения в специальном охранительном законодательстве проводились в промышленно развитых странах в ответ на конвенции, принятые Междуна-

родной организацией труда (МОТ). Затем в 60-е годы произошли дальнейшие сдвиги в отношении этих мер, а к концу 1970-х гг. МОТ уже формально рекомендовала странам пересмотреть и привести в соответствие свое охранительное законодательство.

13. Идея позитивных действий при наборе на работу была политически менее противоречива, чем при увольнении.

14. По сравнению со странами ОЭСР, эти льготы считаются скромными. В Европе отпуск по беременности и родам составляет от 14 недель в Германии, Испании, Швеции и Великобритании до 22 недель в Италии. А компенсации во время отпуска различаются от 75% в Швеции до 100% во Франции, Германии, Нидерландах и Испании. Соединенные Штаты менее щедры: по Закону о семье и медицинском отпуске служащим-женщинам положен 12-недельный неоплачиваемый отпуск по беременности и родам или для других обязанностей по уходу за детьми (Rodgers, 1999).

15. В США, например, всеобъемлющие меры для получения материнских льгот, принятые многими штатами в середине 1970-х годов, вызвали падение в зарплате и увеличение рабочих часов для замужних женщин в возрасте от 20 до 40 лет (Gruber, 1994). Значительная часть издержек по материнским льготам была отнесена на зарплату женщин, но не оказала существенного влияния на общую трудовую занятость. В Японии, как и в США, изучение таких факторов, как предродовый отпуск, показывает, что женщины, имевшие материнские льготы по отпуску, с большей вероятностью возвращались на работу к тем предпринимателям, у которых были заняты до родов, чем те, которые таких льгот не имели. Более того, почти половина работающих женщин были обеспечены по закону отпуском для ухода за ребенком, и они почти с вдвое большей по величине вероятностью возвращались на работу после родов, чем те, которые им не были обеспечены (Waldvogel, Higuchi and Abe, 1998). Напротив, когда принималась во внимание длительность предродового отпуска, в Великобритании женщины, обеспеченные таким отпуском, с меньшей вероятностью возвращались на работу, чем те, кто не был им обеспечен.

16. В одной аналитической работе предполагается, что стабильность доходов имеет отрицательную связь с частными выплатами (Soh and Jimenez, 1998). Государственные выплаты вытесняют неформальные частные договоренности о поддержке престарелых. Используя сведения о жизненном уровне Перу, авторы обнаружили, что частные выплаты от молодых старикам были бы почти на 20% выше, если бы пожилые люди не имели доступа к выплатам системы социального обеспечения. Эффект такого вытеснения еще более проявляется на Филиппинах, где выше количество частных выплат. Увеличение государственных пенсий в долларовом исчислении может быть связано с понижением частных выплат на 37 центов, при этом чистый уровень пособия остается равным 63 центам. Поэтому система социального обеспечения улучшает положение престарелых пенсионеров, хотя и ненамного.

17. Например, старая экономическая система в бывшем Советском Союзе обеспечивала

для всех относительно равномерный уровень зарплаты и пенсий; женщины активно участвовали в трудовой деятельности и имели также пенсионные льготы за годы рождения ребенка. Напротив, по новой экономической системе увеличилось неравенство в зарплате и стаже работы, а также соответственно и в пенсиях. Когда многоосновная система заменила фискально неустойчивую пенсионную систему в Казахстане, уровень пенсий упал на 44% у женщин, но лишь на 21% у мужчин, что сравнимо со средним уровнем зарплаты в экономике (Castel and Fox, 1999).

18. Например, коэффициент корреляции между уровнями ограничений женских прав и политических прав по странам составляет 0,56. Коэффициенты корреляции между гендерными правами и насильственными формами политического притеснения (не связанными с полом) и между гендерными правами и притеснением этнических меньшинств оказались выше: 0,62 и 0,63 соответственно (Boone, 1996).

Власть, стимулы и ресурсы в домашнем хозяйстве

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО И СЕМЬЯ ФОРМИРУЮТ ГЕНДЕРНЫЕ отношения, передают гендерные нормы от одного поколения к другому и определяют возможности каждого члена домашнего хозяйства в зависимости от пола. Внутри своих хозяйств люди принимают большинство жизненно важных решений, таких как рождение и воспитание детей, работа и отдых, питание и инвестирование средств в будущее. Решения относительно распределения времени и других производственных ресурсов, включая инвестирование средств в детей, могут усиливать или ослаблять гендерные несоответствия. Факты свидетельствуют о том, что они действительно оказывают влияние в том или другом направлении¹.

Эти решения не заключены в вакууме, а принимаются в более широком институциональном окружении. Решения о конкретном распределении труда или инвестировании средств в пользу именно этих, а не других детей, подвержены влиянию со стороны социальных и культурных норм, экономических стимулов, индивидуальных устремлений и полномочий лиц, оказывающих влияние на процесс. Факторы, изменяющие институциональное и политическое окружение, неизбежно меняют те ограничения, возможности и стимулы, с которыми сталкиваются и на которые реагируют женщины и мужчины в своих домохозяйствах. Даже когда эти изменения по своей сути не имеют связи с гендерными отношениями, они оказывают различное влияние на женщин и мужчин, девушек и юношей.

Как было указано в главе 3, смертность среди молодых девушек в Индии является наивысшей (относительно смертности юношей) в тех регионах, где невесты переезжают в деревню своих мужей, а также где их родителям приходится платить значительное приданое при замужестве (Kishor, 1993). Но такая значительная женская смертность снижается там, где относительно выше уровень занятости женщин в трудовой деятельности и выше их доходы (Rosenzweig and Schultz, 1982; Kishor, 1993; Murthi, Guio and Dreze, 1996). Более того, относительная выживаемость женщин значитель-

но выше в тех регионах, где технические перемены в сельском хозяйстве вызвали рост доходов на затраченный ими «человеческий» капитал (Foster and Rosenzweig, 1999). Подобные технологические или политические меры, влияющие на доходы женщин, обычно не предпринимаются с точки зрения гендера. Тем не менее, эти меры по-разному воздействуют на возможности и благополучие мужчин и женщин.

Такие случаи дифференцированного влияния на взаимоотношения полов широко распространены во многих сферах жизни, включая выбор работы и отдыха, инвестирование средств на детей и доступ к производительным ресурсам. В данной главе рассматривается, каким образом экономические стимулы, государственные инвестиции и распределение полномочий внутри домохозяйства могут влиять на распределение и инвестирование ресурсов в зависимости от пола. В ней также освещаются подходы в политике, которые обеспечивают большее гендерное равенство при распоряжении этими ресурсами.

Имеющиеся факты позволяют сделать два основных вывода. Во-первых, ресурсы домохозяйств распределяются на фоне конкурирующих предпочтений и неравных позиций, занимаемых членами семьи. Сделанный вывод вступает в противоречие с традиционными взглядами экономистов и политиков о том, что все члены семьи концентрируют свои ресурсы и распределяют их в соответствии с единым комплексом предпочтений. Смысл заключается в том, что главное здесь в распределении в рамках домохозяйства, а не в их уровне. Политика, изменяющая распределение ресурсов среди членов семей, смещает баланс их полномочий, что сказывается на гендерном равенстве и домашнем благосостоянии.

Рассмотрим программы микрофинансирования в Бангладеш, которые указывают, что доступ к кредитам усиливает относительную власть женщин. Получение ими займа обуславливает не только повышение их доходных возможностей и контроля над семейными капиталами, но и увеличение их самостоятельности, расширение полномочий в принятии решений в домашнем хозяйстве и рост потребностей в медицинском обеспечении (Pitt and Khandker, 1998; Khandker, 1998; Kabeer, 1998; Nanda, 1999; Zanan, 1999). Растущее количество фактов указывает на то, что чем больше ресурсов сосредоточено в руках женщин, тем больше их выделяется детям. Результат этого влияния значителен. В Бразилии дополнительный доход в руках матери гораздо сильнее улучшает питание и состояние детей, чем дополнительный доход у отца. Для выживания детей эффект женских доходов (в определенных пределах) почти в 20 раз выше, чем эффект увеличения доходов у мужчин. В питании детей этот показатель выше в 4–8 раз (Thomas, 1990, 1997). Эти факторы совместно представляют перспективную основу целевых программ, направленных на расширение возможностей женщин и девушек распоряжаться семейными ресурсами.

Во-вторых, политики могут снижать несоответствия в доступе к ресурсам в домашнем хозяйстве различными средствами — от использования

ценовой политики и совершенствования предоставляемых услуг, до инвестирования в отдельные виды инфраструктуры.

- *Ценовая политика.* Инвестиции домашнего хозяйства в образование, охрану здоровья и питание женщин более чувствительны к изменению цен, чем подобные инвестиции для мужчин. Среди домохозяйств с низкими доходами в Пакистане некоторое снижение стоимости услуг врача повышает использование медицинской помощи для женщин на 58% больше, чем для мужчин (Alderman and Gertler, 1997). Таким образом, можно ожидать, что целевое или общее субсидирование основных услуг будет укреплять спрос на женское образование и здравоохранение и сокращать гендерные несоответствия в гуманитарном развитии. Подобно этому, субсидирование расходов на уход за ребенком вне дома может повысить участие женщин в трудовой деятельности, увеличить женские (и семейные) доходы и поднять посещаемость школ у девочек-подростков.
- *Совершенствование предоставляемых услуг.* Если услуги, предоставляемые в системе школьного образования, здравоохранения, сельскохозяйственного производства или финансовых учреждений, совершенствуются с учетом гендерных различий, то это может обеспечить большее гендерное равенство в доступе к производительным ресурсам. В Бангладеш и других странах кредитование на групповой основе устранило для женщин потребность в традиционных формах залога (который у них часто отсутствует), значительно увеличив их возможности в получении займа.
- *Инвестирование в инфраструктуру.* Обычно от инвестиций в инфраструктуру получают одинаковую выгоду и женщины, и мужчины. Однако отдельные капиталовложения в инфраструктуру, особенно те, что позволяют женщинам и девушкам экономить время на домашнем труде, могут способствовать гендерному равенству в экономике и доступе к ресурсам. В бедных сельских районах некоторые инвестиции в основную инфраструктуру водо- и энергоснабжения могут значительно снизить время, которое необходимо девушкам и женщинам для заготовки топлива и доставки воды. Таким путем инвестиции расширяют возможности девушек посещать школу и освобождают женщин для зарабатывания дополнительных средств, участия в общественных и других делах.

Способствуя уменьшению гендерных несоответствий в распоряжении ресурсами, эти рычаги укрепляют позиции женщин и их возможности влияния на принятие решений в доме, а также более широкого и полезного участия в жизни общества.

В последующих двух разделах рассматривается, как в домохозяйстве происходит передача гендерных ролей от поколения к поколению при распределении и инвестировании домашних ресурсов. Затем в данной гла-

ве исследуются факты о взаимодействии между управлением ресурсами, рыночной властью и внутрихозяйственным распределением и инвестированием, а также о политических рычагах достижения большего гендерного равенства в распоряжении ресурсами.

Что такое домашнее хозяйство?

НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ЛЮДИ В ОСНОВНОМ ВЫРАСТАЮТ И ЖИВУТ в домашнем хозяйстве, дать определение этому термину не так просто, как кажется. В самой основной форме домохозяйство концентрируется на рождении и воспитании детей, зарабатывании средств (или ином способе обеспечения основных потребностей) и создании для последующих поколений возможностей для продуктивного функционирования в обществе. Для выполнения этих функций члены хозяйства — совместно или индивидуально — принимают решения о том, как распределять ресурсы, зачастую очень скудные, по видам деятельности, включая потребление, производство и инвестирование. Но специфические формы и характеристики домашнего хозяйства бывают часто зависимы от среды — комбинации социальных и культурных норм и экономических стимулов. А состав домохозяйства может меняться в зависимости от демографических и экономических факторов, а также изменений в нормах.

Экономические исследования в развивающихся странах обычно определяют домашнее хозяйство как «группу людей, проживающих совместно, объединяющих свои денежные средства и питающихся совместно как минимум один раз в день» (UN, 1989, цитируется по Glewwe, 2000, p. 135). Однако на самом деле ни одно из этих условий не является обязательным. Например, если одни члены хозяйства совместно разделяют жилую площадь, то другие — нет (Hammel и Laslett 1974; McDonald 1992). Члены семьи могут совместно проживать по одним причинам или не проживать в силу других причин, как в некоторых частях Африки, где члены одной объединенной группы могут разделяться на отдельные блоки для приготовления пищи, а супруги могут жить в разных местах. При многоженстве, особенно характерном для Западной Африки, жена часто проживает отдельно от мужа и может даже не подозревать о существовании других жен². Более того, поскольку миграция стала все более превалировать в развивающихся странах, члены семьи, не связанные близостью проживания, могут быть все же связаны функционально через денежные переводы.

Равным образом, хотя обычно в домашнем хозяйстве денежные ресурсы для потребления и производства объединяются, в иных семьях этого может и не быть. В Буркина-Фасо и в Гане супруги обычно не объединяют свои ресурсы и не имеют общих бюджетов для домашних расходов (Kevane, ожидается к выходу в свет; BRIDGE 1994). Раздельные бюджеты считаются нормой в Западной Африке, и супруги часто выступают в разных сферах ответственности и в области производства, и в сфере потребления. Во многих частях

Африки к югу от Сахары на жен возложена первичная ответственность за продовольственное обеспечение семьи, тогда как на мужей — первичная ответственность за зарабатывание наличных средств. Среди племени Ашанти в Гане от мужей традиционно ожидается вклад «чоп моней» (денег на питание) и оплата школьного содержания детей, тогда как жены отвечают за дополнительные расходы на детей, например, на одежду (Abu, 1983).

Не обязательно также и объединение трудовых ресурсов домашнего хозяйства. В некоторых частях Африки к югу от Сахары мужья требуют от жен работать на участках домохозяйства (а иногда личных) (Dey Abbas, 1997). Эти требования пользуются приоритетом перед правами женщин по обработке их собственных полей или зарабатыванию иных доходов. Женщины же обычно не имеют таких претензий к своим мужьям в отношении их труда.

Такая асимметрия в правах и полномочиях по принятию решений в домохозяйстве может усиливаться из-за его структуры. В Бангладеш, как и во многих других частях Южной Азии, молодые невесты, переселяющиеся из родительской семьи в хозяйство мужа, как того требуют патриархальные обычаи, должны адаптироваться к условиям большой разветвленной семьи, где они раболепно подчинены своей свекрови и другим женским родственникам (Adnan, 1993). Из-за этого молодые жены не имеют достаточных полномочий влиять на распределение или инвестирование домашних ресурсов, даже когда их взгляды значительно расходятся с мнениями других членов семьи.

Домохозяйство и воспроизводство гендерных ролей

ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, ГДЕ ОНИ НАХОДЯТСЯ ИЛИ КАК организованы, домашние хозяйства обычно передают гендерные роли следующим поколениям. Домохозяйство — это первичная ячейка для полового воспитания, передачи знаний, умений и социальных ожиданий. Дети приобретают понятие о гендерной идентификации, которое формирует у мужчин и женщин комплекс социально приемлемых действий и взаимоотношений. Дети приучаются к ним путем прямого инструктирования, наказания за неправильное поведение, а также простого наблюдения и подражания своим родителям и другим родственникам, показывающим образцы поведения женщин и мужчин в домохозяйстве (Whiting and Edwards, 1988).

Распределение ресурсов — это еще один способ для формирования гендерных ролей в домохозяйстве. В экстремальных случаях разница в распределении пищи, заботе о здоровье и внимании к младшим мальчикам и девочкам может означать недостаточность питания у женской половины семьи, ограничение возможностей девочек в учебе и способности женщин продуктивно участвовать в общественной жизни. Но даже в менее экстремальных ситуациях семейные решения об инвестировании средств на образование для мальчиков или девочек или о привлечении сыновей к фермерскому труду, а дочерей к домашним делам — все они способствуют воспроизведению и укреплению социально приемлемых гендерных ролей.

Различие в гендерных ролях у девочек и мальчиков становится более выраженным по мере взросления детей. В большинстве стран мира разница в домашних расходах на образование девочек и мальчиков имеет тенденцию к увеличению при переходе детей из начальной в среднюю школу. Когда девушки достигают совершеннолетия, от них обычно ожидают, что они будут уделять больше времени таким домашним занятиям, как приготовление пищи, уборка, сбор топлива и доставка воды, уход за детьми. В то же время юноши стремятся проводить больше времени на ферме или работать за плату. Когда младшие дети в семье больны, девушки-подростки (но не юноши) тратят больше времени на уход за ними, при этом часто за счет своей учебы в школе (Pitt and Rosenzweig, 1990; Ilahti, 1999a). Тем временем юноши все более приобщаются к рыночному труду, готовясь стать основным кормильцем своей собственной семьи.

Такое разделение обязанностей по полам означает, что к тому времени, когда девушки и юноши станут взрослыми и образуют новые домашние хозяйства, женщины обычно трудятся больше времени, чем мужчины, имеют меньше опыта рыночной занятости и получают меньше доходов. Почти во всех развитых и развивающихся странах, наблюдается поразительно устойчивое гендерное разделение труда, при котором мужчины больше работают на рынке труда, а женщины — дома (рис. 4.1; ПРООН 1995)³. Более того, женщины часто бывают заняты сразу во многих видах деятельности — например, уход за детьми сочетается с работой в домашнем хозяйстве, а работа по дому с оплаченной работой на ферме (Floge, 1995).

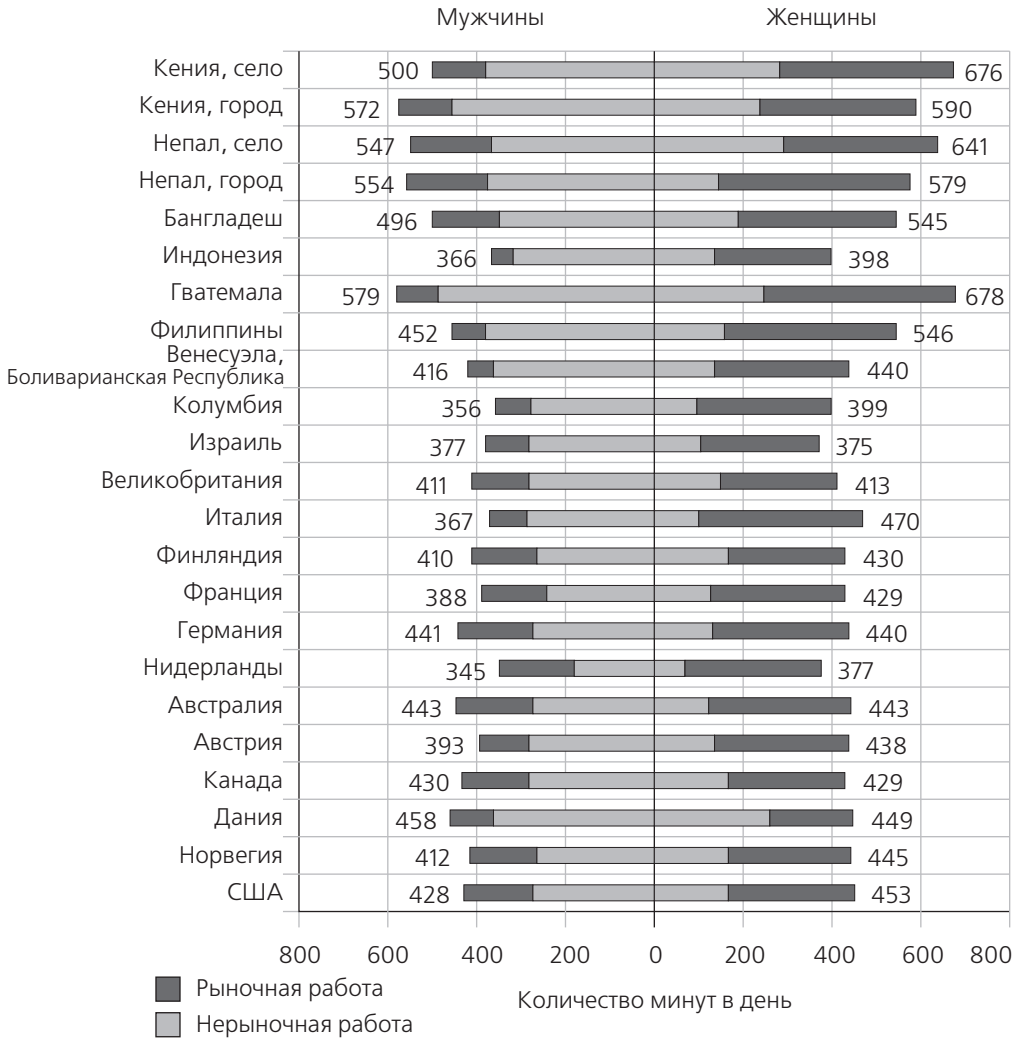
Даже если женщины заняты на рынке наемного труда, они продолжают выполнять основную часть неоплачиваемого труда по дому. Например, женщины в бывшем Советском Союзе имели относительно высокий уровень равенства с мужчинами в трудовом участии и в профессиональном отношении, но при этом сохраняли свою ответственность за основную долю работы по уходу за детьми (Lapidus, 1993).

Такое распределение времени и обязанностей имеет важное значение. К примеру, если родители считают маловероятным, что их дочери будут включаться в трудовую деятельность и зарабатывать, когда станут взрослыми, то они могут думать, что отправлять их в школу нецелесообразно. Это остается верным, независимо от того, становятся ли женщины после замужества членами семьи мужа или нет (обычай, который тоже понижает у родителей стимул вкладывать средства в обучение девушек).

Кроме того, более низкий уровень образования и участия в трудовой деятельности обычно означает более низкий уровень доходов у женщин и, следовательно, ограниченные полномочия влиять на распределение и инвестирование ресурсов в доме.

Поскольку в развивающихся странах большая часть работы женщин остается неоплачиваемой и выполняемой внутри дома, она считается «невидимой» и не учитывается политиками⁴. Но отказ от признания гендерных раз-

Рисунок 4.1. Мужчины больше работают на рынке труда, женщины – больше дома

Примечание. Данные об использованном времени относятся к продуктивным видам деятельности, как к рыночным, так и к нерыночным. Годы см. в Приложении 1; определения рыночных и нерыночных видов работы см. в глоссарии. *Источник:* UNDP (1995).

личий при распределении времени и обязанностей внутри домашнего хозяйства может привести к нежелательным результатам в политике, которая либо не будет достигать своих целей, либо приведет к непредвиденным последствиям. Например, политика, повышающая спрос на женскую рабочую силу, может не привести к ожидаемому росту ее предложения, если женщины не смогут сократить время своих занятий домашним трудом. Либо же из школы надо будет забирать девушек, чтобы они заняли место уходящих на работу матерей (Grootaert and Patrinos, 1999; Ilahi, 1999b; Lokshin, Glinskaya

and García, 2000). Понимание того, как в семье происходит распределение времени и других ресурсов в зависимости от гендерных отношений, может обеспечить основу для более эффективной взвешенной политики, при которой возникает меньше непредвиденных и нежелательных последствий.

Распоряжение ресурсами и борьба за полномочия влияют на распределение вложений в домохозяйстве

СРЕДИ ЭКОНОМИСТОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ АНАЛИТИКОВ ТРАДИЦИОННО принято рассматривать домохозяйство как цельную единицу, в которой происходит сосредоточение доходов и распределение ресурсов для потребления, производства и инвестирования и в которой имеется единый набор предпочтений. Такой подход оказал соответствующее влияние на методы разработки политического курса и программы его реализации. Например, в рамках такого «унитарного» хозяйства при определении характера распределения ресурсов значение имеет общий доход, а не его распределение среди членов домохозяйства. Аналогичным образом рассматривается заработная плата и прочие ценности. Но более широкий набор факторов, влияющих на индивидуальные полномочия в домашнем хозяйстве, — например, контроль за ресурсами или законы и нормы, формирующие выбор вне дома, — обычно не считаются неотъемлемой частью распределения и инвестирования в домашнем хозяйстве⁵.

Унитарная модель домохозяйства не предполагает гендерного равенства в правах при распределении ресурсов. Напротив, при возникновении гендерных несоответствий считается, что они отражают различную стоимость инвестиций или их окупаемость для мужчин и женщин в контексте общего набора их предпочтений в отношении распределения ресурсов или наличия «диктатора», т.е. того, кто способен навязать свою волю остальным членам домохозяйства. Унитарная модель также не игнорирует роли доходов, зарплаты и других ценностей для снижения гендерных несоответствий. Таким образом, эта традиционная модель домашнего хозяйства и сопутствующие ей эмпирические факты служат для политиков мощным средством стимулирования гендерного равенства.

Например, увеличение доходов в семье способствует сокращению гендерных несоответствий в образовании, здравоохранении и питании (см. глава 5). Когда доходы в семье невысоки (при текущих ценах), часто начинается рационализация расходов на обучение, лечение и питание детей, при этом обычно за счет девочек. Но когда доходы семьи повышаются, увеличиваются и расходы в семье на эти нужды, при этом девочки получают больше выгод, чем мальчики, хотя и начинают с более низкого уровня. Подобным же образом, потребности домохозяйства в образовании и здравоохранении для девочек оказываются более чувствительными к ценовым колебаниям, чем для мальчиков. В результате ценовой политики часто

можно повышать не только абсолютный, но и относительный статус в образовании и здравоохранении девочек.

Даже в таких условиях решения о распределении ресурсов бывают несовместимы с унитарной моделью хозяйства. Напротив, эти решения отражают различные предпочтения среди членов домашнего хозяйства разного пола. Они отражают различия между ними в степени распоряжения ресурсами, такими как доходы, активы и образование. И они также отражают факторы, лежащие вне домашнего хозяйства, которые влияют на отстаивание в экономическом положении женщин и мужчин и на их выбор покинуть домохозяйство при неблагоприятных обстоятельствах. Иными словами, именно распределение ресурсов, а не только их совокупный уровень, имеет важное значение при их размещении и инвестировании внутри хозяйства. Это распределение также отражает относительные полномочия у разных членов домохозяйства (см. вставку 4.1).

Вставка 4.1. Факторы, влияющие на полномочия в домашних хозяйствах

НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗМЕРИТЬ УРОВЕНЬ чьих-либо полномочий в домохозяйстве — трудная, а то и вовсе невыполнимая задача. Но даже в таких условиях в современной литературе обращается внимание на некоторые факторы, которые влияют на эти полномочия и, следовательно, на то, как распределяются ресурсы в домашнем хозяйстве. В материалах современных микроэкономических анализов указывается на распоряжение экономическими ресурсами, такими как активы, производственные доходы и трансфертные платежи или поступления от благотворительных организаций (т.е. факторы, не связанные с предложением рабочей силы) как на основную детерминанту полномочий¹.

Если лицо, владеющее активами или контролирующее их, способно забрать с собой эти активы при уходе, то это лицо имеет определенную власть и в том, как распределяются ресурсы в домохозяйстве. В Индонезии капитал, вносимый мужчиной или женщиной при заключении брака, считается хорошим индикатором их полномочий, поскольку большинство супругов может получить обратно то, что было внесено в семью, в случае расторжения брака (Thomas, Contreras and Frankenberg, 1997; Quisumbing and Maluccio, 1999). Но во мно-

гих развивающихся странах дети, престарелые и женщины имеют лишь ограниченные возможности выхода даже из оскорбительных для них родственных отношений, так как они находятся в финансовой зависимости от кормильца семьи (мужчины), а также потому что гендерные нормы ограничивают выбор такого «выхода».

Поэтому для определения индивидуальных полномочий внутри семьи важное значение имеет более широкое институциональное окружение. Оно включает в себя юридические права женщин и мужчин в браке (такие, как их право независимо совершать деловые операции), права на владение землей и другими активами и права, относящиеся к разделу имущества при разводе. Важное значение представляют не только законы (или права), но их исполнение. Например, если исполнение платежей по алиментам и содержанию детей превращает для мужчин развод в дорогостоящее дело, это означает, что женщины имеют в браке больше относительной власти.

Подобным же образом, различные случаи социальной или экономической отсталости людей влияют на их полномочия в домашнем хозяйстве. Сюда относится также и то, в какой мере гендерные нормы поз-

Вставка 4.1. (продолжение)

воляют или предписывают женщинам или мужчинам заниматься тем или иным видом экономической деятельности. Сюда же относится характер экономических возможностей, имеющихся в экономике, а также такие факторы, как благосостояние родителей и их социальный статус. Личный или социальный круг общения человека, т.е. участие в организациях, доступ к родственному клану или к социальному капиталу в более широком смысле, может также влиять на его авторитет в принятии решений в домашнем хозяйстве. Очевидно, что в Бангладеш членство женщин в группах солидарности и в неправительственных организациях сыграло свою роль в сломе традиционных гендерных норм и расширило их полномочия в принятии экономических решений (Kabeer, 1998).

Индивидуальные качества людей — их образование, знания и умения, а также способности к получению информации, — также влияют на их полномочия в домашнем хозяйстве. Могут иметь значение и физические качества. Действительно, некоторые люди используют физическое давление, насилие или угрозы насилием, чтобы повлиять на распределение ресурсов домашнего хозяйства или чтобы отбирать средства у жен или их семей, как это наблюдается иногда в Индии в ситуациях с приданым (Rao, 1998; Bloch and Rao, 2000). Здесь снова видно, что от отношения общества к домашнему насилию и от того, как правовое и институциональное окружение наказывает либо прощает преступников, будет зависеть степень влияния насилия на характер распределения ресурсов домашнего хозяйства.

¹ Например, Doss, (1996); Thomas, Contreras and Frankenberg, (1997); Quisumbing and Maluccio, (1999) анализируют роль активов. Schults, (1990) и Thomas, (1990) уделяют основное внимание непрямому доходу, а Lundberg, Pollak and Wales, (1997); Rubaclava and Thomas, (1997) — трансфертным платежам и поступлениям от благотворительных организаций.

Важно, кто контролирует ресурсы

Эмпирические данные о роли контроля за ресурсами и полномочий, влияющих на их распределение и инвестирование в домохозяйстве, имеются в настоящее время по целому ряду стран и в широком диапазоне деятельности, включая потребление, труд, производство, объединение рисков и инвестирование в гуманитарное развитие. Исследователи стремились проверить унитарную модель домохозяйства, например, путем определения влияния женского и мужского контроля за трудовыми и нетрудовыми доходами, активами и трансфертными платежами, а также уровня женского и мужского образования на потребление, структуру расходов, выживание, питание и образование детей. В соответствии с унитарной моделью, распределение домашних ресурсов не зависит от того, кто — женщины или мужчины — контролируют доходы и активы. Однако те исследователи, которые пользуются иными видами данных, иными критериями полномочий и другими методологиями, обнаруживают, что пол того, кто распоряжается доходами или капиталом, имеет для хозяйства очень важное значение. (вставка 4.2; Приложение 4).

Модели потребления в домашнем хозяйстве. Исследования по широкому кругу стран, включая Бангладеш, Бразилию, Канаду, Кот-д'Ивуар, Эфиопию, Францию, Индонезию, Южную Африку, Тайвань (Китай) и Великобританию, показывают, что относительный контроль за ресурсами со стороны женщин или мужчин имеет существенное, но различное влияние

Вставка 4.2. Эмпирические тесты «унитарной» модели домохозяйства

УНИТАРНАЯ МОДЕЛЬ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА рассматривалась в целом ряде современных эмпирических исследований. Исследователи исходили из основных предпосылок модели, таких как объединение доходов и эффективное распределение домашних ресурсов. Результаты этих работ ставят под сомнение унитарную модель как способ отображения поведения домохозяйства в широком диапазоне деятельности, включая потребление, труд, производство, объединение рисков и инвестирование в гуманитарное развитие.

Анализ объединения доходов. Многие работы используют данные обследования домашних хозяйств для проверки основного предположения унитарной модели о том, что их доходы объединяются¹.

При такой предпосылке относительный эффект от дополнительных ресурсов, накапливаемых в семье, должен быть независимым от характера лица, контролирующего их. Чтобы проверить это предположение, исследователи определяли, как сказывается, кто — мужчина или женщина — контролирует доходы, активы, образование, кредиты или государственные трансферты, на потреблении хозяйства или на благосостоянии детей. В отличие от того, что предполагается унитарной моделью, исследователи обычно обнаруживают, что пол лица, распоряжающегося ресурсами, весьма важен для хозяйства.

Ключевым вопросом в методологии является возможность «эндогенности» доходов при таком анализе. Если факторы, которые влияют на текущие доходы, будут также воздействовать на интересующие результаты, тогда оценки следует пересмотреть (Behrman 1997; Hoddinot, Alderman и Naddad 1997). Были предприняты усилия по сбору необходимых данных об «экзогенных» критериях полномочий в домашнем хозяйстве, например, об активах, вносимых при вступлении в брак, в сравнении с текущими доходами или активами, а затем проводился эконометрический контроль эндогенности доходов. Методология и данные в

задаче остаются прежними. Но в целом, в этих работах при использовании иных критериев контроля за ресурсами, иных методологий и данных по разным странам, обнаруживаются убедительные свидетельства, опровергающие предположение об объединении доходов.

Анализ распределения труда в домашнем хозяйстве. В работах также отвергается унитарная модель в контексте распределения труда в домашнем хозяйстве. В соответствии с этой моделью предполагается, что воздействие изменения зарплаты мужа (с компенсацией в доходах) на степень трудовой занятости жены будет идентично эффекту от изменения зарплаты жены (с компенсацией в доходах) на степень трудовой занятости мужа (Lundberg 1988). Иными словами, для сохранения унитарной модели необходимо, чтобы «перекрестное» воздействие изменений зарплаты на занятость супругов было одинаковым. Но такая симметрия опровергается в целом ряде работ (Ashenfelter и Heckman 1974; Ashworth и Ulph 1981; Killingsworth 1983; Kooreman и Kapteyn 1986; Alderman и Sahn 1993; Fortin и Lacroix 1997; см. Приложение 4 с подробным изложением других работ, относящихся к данному вопросу).

Анализ эффективности производства. Еще одна предпосылка унитарной модели домохозяйства (и некоторых категорий моделей полномочий в домохозяйстве) заключается в том, что внутрисемейные вложения будут обнаруживать «эффективность Парето*» (Pareto efficient). Это значит, что нельзя проводить никаких перераспределений ресурсов в домашнем хозяйстве, не ухудшая положения хотя бы одного его члена. «Эффективность Парето» предполагает, среди всего прочего, что в домашнем хозяйстве ресурсы размещаются так, чтобы максимизировать прибыль (доходы) от производственной деятельности. Чтобы исследовать эту проблему, в некоторых работах использовались данные по домашним и фермерским хозяйствам из Африки к югу от

Вставка 4.2. (продолжение)

Сахары. Полученные факты указывают, что внутрихозяйственные вложения в производство совсем не обязательно бывают эффективными. В Камеруне, например, допускается неодинаковое распределение труда по участкам, возделываемым женщинами и мужчинами внутри хозяйства (Jones, 1983, 1986). В Буркина-Фасо в домохозяйствах выделяется слишком мало труда и других средств производства для участков, возделываемых женщинами, по сравнению с Парето-эффективным распределением (Udry 1996; Udry и др. 1995). В обоих случаях Парето-эффективность нарушается; производство и доходы можно значительно увеличить путем перераспределения в домохозяйстве текущих факторов производства.

Анализ объединения внутрихозяйственных рисков. Основываясь на эмпирических данных из литературы о сглаживании потребления и рисках, некоторые исследова-

тели из Ганы и Эфиопии изучали, действительно ли супруги в совместном хозяйстве объединяют риски в одно целое перед лицом экономических потрясений (M. Goldstein, 1999; Dercon and Krishnan, 2000). Если супруги объединяют риски, то следовало бы ожидать, что их потребление вследствие экономических потрясений будет меняться в одинаковой степени. В Гане потребление у супругов в нужной мере не менялось, что свидетельствует об отсутствии объединения рисков. Фактически оказалось, что женщины объединяют риски с другими женщинами, тогда как у мужчин в этом плане имеется более широкий, но менее определенный выбор. И в Гане, и в Эфиопии выявлены данные, свидетельствующие о том, что практика разделения ответственности за риски внутри хозяйства остается неэффективной, что нарушает предположение о Парето-эффективности унитарной модели.

¹ О других работах по данному вопросу см. Приложение 4.

* В. Парето — итало-швейцарский инженер-экономист (1848—1923). Самый известный закон Парето гласит, что распределение доходов имеет постоянный характер и не зависит от системы налогообложения и социального обеспечения. — *Прим. ред.*

на потребление и расходы в домашнем хозяйстве. Хотя эффект от женского и мужского контроля за ресурсами различается по странам, в схемах просматриваются и некоторые общие черты. Наиболее очевидно следующее: усиление относительного контроля за ресурсами со стороны женщин обычно трансформируется в более высокую долю ресурсов, идущих на благо хозяйства, особенно на детей, даже если не принимать во внимание подушевой доход и демографические характеристики семьи. Более широкий контроль за ресурсами у женщин приводит к возникновению таких моделей расходов и таких результатов, которые укрепляют благосостояние женщин и их статус в семье.

Каким образом вклад женщин в доходную часть домашнего хозяйства влияет на его расходную модель? В Кот-д'Ивуаре увеличение женской доли наличных доходов в домашнем хозяйстве значительно повышает долю бюджета, выделяемую на питание (средний подушевой расход (доход), размер семьи и демографические характеристики здесь не учитываются). (Hoddinott and Haddad, 1995). Это также снижает долю, выделяемую на алкогольные напитки и табачные изделия. Та же история в Бразилии. При сосредоточении дополнительных доходов в руках женщин большая их часть (в определенных пределах) направляется на образование, охрану здоровья и питание.

Поскольку факторы, влияющие на распоряжение доходами, могут влиять на выбор модели домашних расходов (см. вставку 4.2), в работах из Бразилии и Кот-д'Ивуара делается попытка эконометрически проконтролировать возможную «эндогенность» текущих трудовых доходов с использованием двухступенчатого метода наименьших квадратов. В бразильской работе анализируются также трудовые и нетрудовые доходы. Хотя и отсутствует полная уверенность в отношении эндогенности, нетрудовые доходы могут быть менее подвержены влиянию таких факторов, как прошлый или нынешний выбор работы. Выводы этого исследования о том, что контроль за доходами у женщин и мужчин оказывает различный эффект на выбор модели расходов семьи, остаются в основном верными и при использовании иного критерия доходов.

В другой работе анализируется влияние капиталов, вносимых при вступлении в брак женщинами и мужчинами, и относительного уровня образования на распределение и инвестирование ресурсов в домашних хозяйствах Бангладеш, Эфиопии, Индонезии и Южной Африки (Quisumbing and Maluccio, 1999), при этом используются сравнимые методологии по странам. Данные собирались специально, чтобы проанализировать внутрисемейное распределение и инвестирование ресурсов и разрешить сомнения об эндогенности трудовых и нетрудовых доходов. В частности, уровень образования и активы, вносимые мужчинами и женщинами при заключении брака, являются экзогенными к решениям, принимаемым в браке⁶.

Как в Бразилии, так и в Кот-д'Ивуаре, унитарная модель домашнего хозяйства отвергается во всех четырех работах из этих стран. Хотя выраженность эффекта от женского и мужского контроля за активами и от уровня образования различается по странам, общие модели согласуются с теми, которые были в более ранних работах. Дополнительные ресурсы и полномочия в руках женщин создают больший эффект для последующих поколений по расходам на образование, здравоохранение и питание, чем дополнительные ресурсы в руках мужчин.

Изменение политики в Великобритании, при которой доходы передавались от отцов матерям, привело к образованию похожих моделей. В конце 1970-х годов в соответствии с Национальной программой пособий многодетным семьям контроль за их получением был передан от отцов матерям. Затем последовали значительные изменения в расходных моделях домашнего хозяйства в пользу женщин и детей. Относительные траты на покупку вещей для женщин и детей, таких как одежда, возросли, тогда как относительные траты на мужские покупки (одежда и табачные изделия) снизились (Lundberg, Pollak and Wales, 1997; Ward-Batts, 1997)⁷.

От благосостояния детей к полномочиям женщин. Контроль за доходами и капиталами и забота об образовании со стороны женщин и мужчин влияют не только на выбор модели домашнего потребления. В Бразилии трудовой и нетрудовой дополнительный доход в руках женщин оказывает

большее позитивное влияние на выживаемость и питание детей, чем дополнительный доход в руках мужчин (Thomas, 1990, 1997). Независимо от того, кто распоряжается доходами, их общее увеличение ведет к улучшению показателей выживаемости и питания детей (по замерам роста ребенка относительно его веса и возраста). Однако в определенных конкретных пределах улучшения более значительны, если контролем за доходами обладает мать.

Дополнительные сведения, свидетельствующие о гендерно дифференцированном влиянии контроля за ресурсами на качество ведения домашнего хозяйства, получены по результатам недавних инициатив по микрофинансированию в Бангладеш⁸. В двух работах, взаимосвязанных между собой, исследовалось влияние кредитов, полученных женщинами и мужчинами от «Грамин Банка», Комитета сельского развития Бангладеш (BRAC) и от правительственной программы RD-12, на подушевые расходы (доходы) в семье и статус девочек и мальчиков применительно к обучению в школе и питанию (Khandker, 1998; Pitt and Khandker, 1998). Это влияние в существенной мере различается в зависимости от того, кто получает кредит, женщина или мужчина, но часто оказывается, что в известных пределах эффект от кредитов, полученных женщинами, выше.

По всем трем программам микрофинансирования эффект от женских кредитов на расходы (доходы) каждого члена семьи почти в два раза выше,

Таблица 4.1. Влияние женских и мужских кредитов на отдельные показатели домохозяйства

(процентное изменение на каждые 10% увеличения кредита)

Показатели	«Грамин Банк»		BRAC		RD-12	
	Муж. кредиты	Жен. кредиты	Муж. кредиты	Жен. кредиты	Муж. кредиты	Жен. кредиты
Подушевой расход	0,18	0,43	0,19	0,39	0,23	0,40
Нетто-капитал	0,15	0,14	0,20	0,09	0,22	0,02
Охват школьным образованием у мальчиков	0,07	0,61	- 0,08	- 0,03	0,29	0,79
Охват школьным образованием у девочек	0,30	0,47	0,24	0,12	0,07	0,23
Рост мальчиков по возрасту ^а	- 2,98	14,19	- 2,98	14,19	- 2,98	14,19
Рост девочек по возрасту ^а	- 4,92	11,63	- 4,92	11,63	- 4,92	11,63
Использование противозачаточных средств	4,25	- 0,91	0,40	- 0,74	0,84	- 1,16
Новая беременность	- 0,74	- 0,35	0,54	0,79	- 0,74	0,50

Примечание. Цифры, отмеченные жирным шрифтом, основываются на оценочных коэффициентах, имеющих статистическую значимость при уровне 10% или выше.

^а Процентные изменения, сообщаемые о росте мальчиков и девочек по возрасту, представляют усредненный эффект по всем трем программам микрофинансирования.

Источник: Khandker (1998).

чем эффект от мужских кредитов (таблица 4.1). Увеличение женских кредитов на 10% ведет примерно к 40%-му повышению индивидуальных расходов — и этот показатель имеет довольно высокую статистическую значимость⁹. (Сравните с 20%-м увеличением душевых расходов, вызванным аналогичным увеличением кредитов, взятых мужчинами.) Женские кредиты оказывают также большее влияние, чем мужские, на способность семьи к «сглаживанию» потребления (to «smooth» consumption) с течением времени. (Khandker, 1998; Menon, 1999).

Как и при иных формах контроля за ресурсами, женские кредиты также имеют большее влияние, чем мужские, на детское благосостояние. Например, за исключением BRAC, женские кредиты имели больший позитивный эффект, чем мужские, при зачислении детей в школу. Более того, в отличие от мужских, женские кредиты имели высокий и статистически значимый эффект в отношении детского питания.

В то же время, мужские кредиты имели больший эффект на нетто-капитал домашнего хозяйства, чем женские кредиты. Это предполагает, что в определенных пределах женщины склонны относительно больше, чем мужчины, инвестировать средства в «человеческий» капитал своих детей, тогда как мужчины больше средств, чем женщины, инвестируют в физический капитал.

Кредиты, получаемые женщинами и мужчинами, также оказывают различное воздействие на репродуктивное поведение в семье, (если учесть, что мужчины и женщины неодинаково относятся к противозачаточным средствам или беременности). Например, кредитование женщин снизило использование противозачаточных средств и, за исключением кредитования из «Грамин Банка», увеличило количество беременностей, тогда как кредитование мужчин увеличило использование противозачаточных средств и, за исключением кредитования от BRAC, снизило количество беременностей. На первый взгляд подобные результаты могут показаться парадоксальными, поскольку множество эмпирических фактов в литературе показывают, что факторы, увеличивающие женский статус, — такие, как повышение образования, зарплаты или возможностей рыночного труда, — имеют тенденцию снижать количество беременностей¹⁰. Однако следует учесть, что женщины с низкими доходами в Бангладеш могут видеть в дополнительном количестве детей некий капитал, способный оказать им помощь в их обычном домашнем, самостоятельном труде¹¹.

Увеличение независимого доступа женщин к кредитам также усиливает их власть и в других отношениях. Например, женские займы повышают их контроль за неземельными активами (Pitt and Khandker, 1998; Khandker, 1998). Женщины, участвующие в программах кредитования, сообщают об усилении своей роли в принятии решений в домашнем хозяйстве (Kabeer, 1998) и большем признании их супругами участия в рыночно ориентированной трудовой деятельности (Agarwal, 1997). В работе, анализирующей

программу микрофинансирования BRAC, было выявлено, что выдача кредитов женщинам повышает их самостоятельность в продаже их активов без разрешения супругов (Zaman, 1999). В частности, женщины, получившие кредит более 10 тыс. така, были склонны продавать домашнюю птицу без разрешения своих супругов на 46% чаще, чем те, которые не получали кредитов. Такие заемщицы также вдвое чаще были готовы продать свои драгоценности и на 35% были более склонны самостоятельно распоряжаться своими сбережениями. И те женщины, которые участвовали в программах кредитования, имели значительно более высокие потребности в медицинском обслуживании, чем те, которые такого участия не принимали (Nanda, 1999)¹².

Неэффективность производства и гендерно обусловленный риск

В домохозяйстве не всегда происходит объединение ресурсов в целях производства, и это ведет к его неэффективности, отражающейся на доходах и благосостоянии семьи. В Буркина-Фасо в пределах одного домашнего хозяйства используется слишком мало труда и минеральных удобрений на тех участках, которыми управляют фермеры-женщины, и в то же время слишком много ресурсов вкладывается в те участки, которыми управляют мужчины (Udry, 1996; Udry and others, 1995). Как было рассмотрено в главе 2, такой неэффективный подход приводит к высоким издержкам производства и потерям в доходах. В целом уровень домашнего производства можно повысить на 20%, если часть средств с участков мужчин переместить на участки женщин.

В Камеруне распределение ресурсов по участкам супругов часто неэффективно (Jones, 1983, 1986). Жены уделяют больше (оптимально необходимого уровня) труда для возделывания сорго (они же контролируют доход от него), но меньше оптимально необходимого труда для возделывания риса (доходы от него контролируют мужья). Как и в Буркина-Фасо, можно в целом значительно увеличить уровень доходов семьи, переключив средства производства — в данном случае трудовые усилия женщин — с возделывания сорго на возделывание риса. Но в Камеруне жены предпочитают возделывать те участки, доходы от которых они контролируют сами, хотя их мужья даже компенсируют их труд в производстве риса. При этом, при компенсации труда женщин, играют роль их относительные полномочия в домашнем хозяйстве. Старшие жены в полигамном браке и те жены, чьи мужья все еще должны платить калым за невесту, получают более высокую компенсацию, чем другие женщины (Jones, 1983).

В Южной Гане домохозяйство не обязательно бывает единым в вопросах объединения риска или реакции на какие-либо неурядицы, связанные с болезнью или внезапным спадом сельскохозяйственного производства (M. Goldstein, 1999). Вместо этого женщины имеют склонность к объединению своего риска с другими женщинами деревни, тогда как мужчины, по всей ви-

димости, объединяют свои риски в более широкой, но менее определенной группе, включающей членов клана внутри деревни и вне ее. Полученные результаты, по крайней мере в некотором контексте, подчеркивают важную роль социальных кругов, обеспечивающих неформальное страхование. Во всяком случае для женщин Южной Ганы именно средства, получаемые от друзей семьи, а не от супругов или членов разветвленной семьи, служат страховкой от спадов в производстве и потреблении. Поэтому правительство, намереваящееся устранить последствия таких спадов, должно учитывать стабильные различия в способностях женщин и мужчин реагировать на эти неурядицы, даже в пределах одного и того же домашнего хозяйства.

Возможности гендерно ориентированного вмешательства и понимание обстановки

Данные о детерминантах распределения и инвестирования внутрихозяйственных ресурсов представляют значительные возможности для гендерно ориентированного вмешательства в целях обеспечения гендерного равенства и более эффективного развития. Вмешательство, которое имеет целью расширение доступа женщин к производительным ресурсам и активам, может повысить их самостоятельность и семейный статус. Кроме того, оно увеличивает благосостояние семьи и ребенка более эффективно, чем вмешательство, улучшающее доступ к производительным ресурсам для всего домашнего хозяйства как неделимой единицы. Возможности гендерно ориентированного вмешательства применимы не только к трансфертным выплатам или программам, которые служат для повышения индивидуальных полномочий распоряжаться производительными ресурсами. Поскольку, по крайней мере в некотором контексте, женщины и мужчины в домашнем хозяйстве не объединяют риски, вмешательство, направленное на их устранение, станет более эффективным, если будет осуществляться по гендерному принципу, а не относиться ко всему хозяйству в целом.

Рассмотренные модели представляют собой эмпирические закономерности, основанные на исследованиях по разным странам и регионам. Понимание особого характера гендерных отношений в этом контексте, а также того, как социальные институты влияют на распределение внутрихозяйственных ресурсов, будет иметь важное значение для выработки политики, которая обеспечивает гендерное равенство.

Например, связь между усилением материнского контроля за ресурсами и увеличением инвестиций в детей в целом ясна, она основана на фактическом материале, полученном из многих стран. Однако взаимосвязь между материнским и отцовским контролем за ресурсами и семейными инвестициями в пользу девочек, но не мальчиков, является более сложным вопросом с более специфическим контекстом. В Бразилии, Гане и в Соединенных Штатах материнские ресурсы имеют сильное влияние на девочек; отцовские ресурсы — на мальчиков (Thomas, 1994). Однако данные из дру-

гих стран свидетельствуют о смешанном влиянии. В Кот-д'Ивуаре доля женщин в домашних доходах значительно увеличивала рост мальчиков по возрастам в сравнении с девочками (Haddad and Hoddinott, 1994). В Южной Африке образование отцов оказывает значительное позитивное влияние на школьное обучение совершеннолетних девушек, тогда как образование матерей позитивно влияет на школьное обучение мальчиков (Quisumbing and Maluccio 1999)¹³.

Почему матери могут иметь предрасположенность к образованию мальчиков, а не девочек? В силу социальных норм и обычаев родители могут считать детей какого-либо пола более или менее желательными — скажем в целях сохранения семейной родословной линии. В Бангладеш статус жены зависит от того, имеет ли она сыновей (Adnan, 1993). Экономические соображения в отношении сыновей и дочерей могут различаться. Если юношей часто рассматривают в качестве важного источника поддержки в пожилом возрасте, а женщины обычно живут дольше мужчин, то желание иметь мальчиков отражает стратегию матерей вкладывать средства в благополучную старость. (Quisumbing and Maluccio, 1999). В ситуациях с высокой гендерной стратификацией женщины особенно уязвимы, и поэтому они могут полагаться на сыновей не только для обеспечения в старости, но и для страхования от различных рисков, а также рассматривать их как средство легитимизации своего положения в семье мужа (Das Gupta, 1987).

Итак, механизмы, лежащие в основе связей между родительским контролем за доходами и инвестированием средств в мальчиков и девочек могут быть непростыми. В тех странах, где гендерные системы устойчиво отдают предпочтение мальчикам, могут потребоваться дополнительные усилия, чтобы укреплять стимулы для инвестирования средств родителей в девочек.

Кроме того, детальное понимание гендерных систем позволяет не допускать вмешательства с непреднамеренными негативными последствиями. Например, недавний проект в Гамбии имел целью увеличить производство риса (традиционно женская работа) и тем самым повысить долю женщин в домашнем доходе. Когда урожай риса возрос, его коммерческая реализация вызвала смещение в контроле за выращиванием риса от женщин к мужчинам. При таком сдвиге мужчины получили больше возможностей претендовать на результаты женского труда, поскольку женщины обязаны трудиться на полях, которыми управляют мужчины. Более того, доля женщин в доходе домашнего хозяйства снизилась (von Braun and Webb, 1989; Dey-Abbas, 1997). Своевременное осознание асимметричности прав, обязанностей и относительных полномочий женщин и мужчин позволило бы политикам выработать нужную программу и реализовать ее (Alderman and others, 1995). Говоря более абстрактно, глубокое понимание местных гендерных систем зачастую очень важно для того, чтобы обеспечить создание и реализацию программ, которые реально способствуют достижению гендерного равенства.

Политические стимулы и государственные инвестиции влияют на гендерное равенство

ПОВЫШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН РАСПОРЯЖАТЬСЯ ресурсами может способствовать улучшению их домашнего статуса и благосостояния семьи и ребенка. Но каковы должны быть соответствующие рычаги в политике, чтобы достичь этих целей? В распоряжении политиков имеется целый набор инструментов, которые влияют на распределение ресурсов домашнего хозяйства и тем самым на обеспечение более высокого гендерного равенства в трудовых нагрузках, инвестициях в детей и в управлении производительными ресурсами. В данном разделе обращается особое внимание на три основных набора таких инструментов: цены и физический доступ к услугам, системы обеспечения услугами и инвестиции во времясберегающую инфраструктуру.

Цены и физический доступ к услугам

Ценовая политика и прочие механизмы, сокращающие семейные издержки на услуги и улучшающие физический доступ к ним, могут иметь важное значение для обеспечения гендерного равенства в развитии человеческого потенциала и повышения женского участия в трудовой деятельности с целью зарабатывания материальных средств.

Развитие человеческого потенциала. Потребности домашнего хозяйства в женском образовании, здравоохранении и питании могут реагировать на изменения в ценах. Более того, потребности в инвестировании средств в женщин и девочек оказываются более чувствительными к изменению цен (или затрат), чем применительно к мужчинам и мальчикам (табл. 4.2). В Пакистане эластичность спроса по ценам на услуги врачей на 58% выше для женщин, чем для мужчин в группе населения с самыми низкими доходами и на 14% выше — в группе с самыми высокими доходами (Alderman and Gertler, 1997). В Южной Индии эластичность спроса по ценам на продукты питания намного выше для женщин, чем для мужчин (Behrman and Deolalikar, 1990). В исследовании, включающем данные почти по 90 странам за 30-летний период, было обнаружено, что эластичность спроса по затратам на начальное и среднее образование была на 12–21% выше для девочек, чем для мальчиков (Schultz, 1987).

Более высокая чувствительность к изменению цен при определении потребности инвестирования средств в девочек объясняется отчасти тем, что родители ожидают от этого меньше выгод для семьи, чем от вложения средств в мальчиков. Тем не менее в сфере образования, где существует наибольшее количество эмпирических данных, исследования по частным выгодам от обучения детей не подтверждают этих ожиданий. На самом деле любая постоянная разница в таких выгодах бывает в пользу девочек (King and Hill 1993; Schultz, 1998)¹⁴.

Таблица 4.2. Гендерно обусловленное влияние цен на потребности в образовании, здравоохранении и питании

Исследование	Страна	Основные результаты
Здравоохранение и питание		
Alderman and Gertler, 1997	Пакистан	Абсолютные значения ценовой эластичности спроса на услуги здравоохранения для женщин выше, чем для мужчин — на 58% в группе с самыми низкими доходами и на 14% — в группе с самыми высокими доходами.
Behrman and Deolalikar, 1990	Индия	Абсолютные значения эластичного спроса на продукты питания, полученные из соответствующих уравнений, обычно были выше для женщин. Из 28 оценочных коэффициентов цен на продукты питания семь были значительно выше в абсолютном значении для женщин (и два меньше), чем для мужчин. Для девочек восемь коэффициентов были значительно выше в абсолютном значении, чем для мальчиков.
Образование		
Sipahimalani, 1999	Индия	Вероятность поступления девочек в школу снижалась на 1–2% по мере увеличения расстояния до начальной школы; у мальчиков такая зависимость оказалась статистически незначительной.
Lavy, 1996	Гана	Расчетные коэффициенты влияния расстояния до начальной и средней школы оказались более ощутимыми для обучения девочек (-0,111 и -0,020), чем для обучения мальчиков (0,009 и -0,017), хотя коэффициент расстояния до средней школы был тем же.
Gertler and Glewwe, 1992	Перу	Эластичность спроса на образование в зависимости от расстояния до школы была всегда выше для девочек, чем для мальчиков — на 5-20%, в зависимости от средних доходов семьи и места расположения школы.
de Tray, 1988	Малайзия	Отсутствие средней школы в общине снижало посещаемость школы у девочек больше, чем у мальчиков. Вероятность посещения школы снижалась у девочек на 0,171, а у мальчиков — на 0,134.
King and Lillard, 1987	Филиппины	Поступление юношей в ВУЗы повышалось менее чем на 1%, если снижалось расстояние до ВУЗа
Schultz, 1987	по ряду стран	Эластичность расходов при поступлении девочек в школу составляла -0,76 для начальной школы, -1,07 для средней школы и -0,86 для общего ожидаемого количества лет обучения. Для мальчиков эти значения составляли соответственно -0,63, -0,91 и -0,77.

Примечание. Эластичный спрос по ценам определяется оценочным путем из функций спроса. Он представляет собой процентное изменение в спросе на товары или услуги в зависимости от изменения цен на них.

Но даже там, где индивидуальные выгоды от образования не различаются по полу, на потребности в образовании девушек могут сказываться гендерные различия при учете выгод, получаемых родителями. В тех сообществах, где от женщин не ожидается, что они станут экономически независимыми и, следовательно, не смогут оказывать большую поддержку родителям, последние могут рассматривать инвестирование средств в образование дочерей менее желательным. И как уже было сказано выше, там, где родители полагаются на поддержку сыновей в старости, они могут ожидать меньшую выгоду от инвестирования средств в дочерей (Alderman and King, 1998). Тот факт, что расчеты родителей на частные выгоды не соответствуют социальным выгодам от инвестиций в образование девушек, можно считать недостатком рынка, и это уже дает правительству право на вмешательство.

Точно так же могут различаться размеры вложений в человеческий капитал девочек и мальчиков. Даже если плата за обучение для тех и других остается одинаковой, расходы на школьную одежду и транспортные нужды для девочек могут быть выше. Например, родители будут нести более высокие транспортные издержки, если они не хотят, чтобы их дочери ходили пешком на большие расстояния в школу или ходили пешком в одиночку без сопровождения. Равным образом, затраты на одежду (школьную форму) могут быть выше, если родители не склонны отправлять девочек в школу без надлежащего наряда. В Марокко и Танзании прямые расходы на обучение для девочек значительно выше, чем для мальчиков (Khandker, Lavy and Filmer, 1994; Mason and Khandker, 1996). В Танзании затраты семьи на обучение девочек на 14% больше, чем мальчиков.

Общие временные издержки, связанные с обучением, также могут быть выше у девочек, чем у мальчиков, особенно в бедных и сельских районах, где девочки по обыкновению работают больше времени, чем мальчики, с учетом как рыночной, так и нерыночной работы (Hill and King, 1995; Mason and Khandker, 1996). Такое положение будет отчетливо выражено там, где строго соблюдаются гендерные нормы в разделении домашних обязанностей и где отсутствует замена их рыночным трудом. При отсутствии информации о временных издержках, в некоторых исследованиях оценивался эффект удаленности от ближайшей школы, как способа определения косвенных издержек обучения. Результат: расстояние до школы обычно бывает для девочек более крупной помехой, чем мальчиков. В Гане, Индии, Малайзии, Пакистане, Перу и на Филиппинах наблюдается та же картина (см. таблицу 4.2).

Некоторые убедительные данные о влиянии расходов хозяйств на обучение девочек и, может быть, на гуманитарное развитие в более широком смысле слова получены по результатам программ выравнивания уровня образования, которые прямо или косвенно субсидируют обучение в школе. Результаты оценки национальной программы по предоставлению стипендий девочкам при получении среднего образования в Бангладеш, проектов образования девочек в сельских и городских районах Белуджистана, Пакистан, и

национальной ваучерной школьной программы в Колумбии свидетельствуют о том, что вмешательство государства, сокращающее расходы семьи на образование девочек, может способствовать повышению посещаемости ими школ и улучшению их шансов на продолжение учебы (вставка 4.3).

Итак, ценовая политика и программы, улучшающие физический доступ к услугам, могут увеличивать инвестиции семьи в человеческий капитал женщин и девушек, как в абсолютном, так и в относительном смысле. Поскольку эластичность спроса по расходам на образование (и здравоохранение) выше для девушек, чем для юношей, даже нецелевые программы, сокращающие расходы семей на обучение детей, имеют тенденцию сокращать гендерный разрыв в развитии человеческого капитала. Однако, целенаправленный подход, по всей вероятности, будет иметь еще больший эффект, причем при более низких бюджетных расходах¹⁵. Как ценовая эластичность оказывается выше для женщин, чем для мужчин, так и резкие скачки цен, вероятно, будут оказывать на первых более высокий негативный эффект, чем на мужчин. Например, когда в стране принимаются меры по возмещению расходов на услуги образования и здравоохранения, то их использование в условиях роста цен будут сильнее — в негативном плане — отражаться на девушках, чем на юношах.

Уход за детьми. Как уже говорилось, женщины оказываются вынужденными трудиться больше времени, чем мужчины, и буквально во всех странах они выполняют непропорционально большую долю работы по дому и уходу за детьми. Эта работа часто отнимает время, которое женщины могли бы использовать для оплачиваемого труда, а девочки — для посещения занятий в школе. Когда женщины обладают ограниченными способностями для независимого зарабатывания средств, то у них соответственно меньше полномочий для принятия решений в семье. А когда девочки не могут посещать школу, то пострадают их способности в будущем, и это будет сказываться на их благосостоянии и на их детях. Наличие недорогих услуг по уходу за детьми может сокращать время на выполнение этой работы у девочек и женщин, позволяя одним посещать школу, а другим поступить на работу.

Как в развитых, так и в развивающихся странах появление малышей значительно снижает вероятность того, что их матери будут принимать участие в труде¹⁶. В США участие в трудовой деятельности среди различных категорий женщин снижается на 10–30% с появлением очередного ребенка¹⁷. В Мексике

Вставка 4.3. Субсидирование образования девочек: фактические данные из опыта стран

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ, предпринимаемых в целях субсидирования расходов на обучение, показывает, что (государственное) вмешательство, соответствующее уровню потребностей, может увеличить число девочек, поступающих в шко-

лу, и тем самым сократить гендерный разрыв в образовании. По программе обеспечения школьными стипендиями, принятой в Бангладеш с 1982 года, субсидируются различные расходы для девочек в средней школе. По результатам выполнения первой про-

граммы, в течение первых пяти лет удельный вес девочек, охваченных школьным образованием в наблюдаемых районах, возрос с 27% до 44%, что более чем вдвое превышает средний показатель по стране (Bellew and King 1993). После того, как в 1992 г. в стране была повсеместно отменена плата за обучение девочек, а программа обеспечения школьными стипендиями расширена по всем сельским районам, удельный вес девочек увеличился по стране на 48%. Больше девушек появлялось на экзаменах для поступления в средние колледжи (World Bank, 1997). Количество поступающих юношей также возрастало, но не в таком быстром темпе, как у девушек.

Две программы, принятые недавно в Белуджистане, Пакистан, иллюстрируют потенциальное влияние цен и лучшего физического доступа к школам. Программа обеспечения стипендиями в Кветте, столице Белуджистана, оказала помощь неправительственным организациям в строительстве школ в бедных сельских районах, обеспечивая субсидиями, размер которых зависел от удельного веса зачисляемых в школу девушек; эти школы могли принимать и мальчиков, если их число не превышало половины общего количества обучающихся в них детей. В сельских районах Белуджистана действовала другая программа, способствовавшая увеличению количества местных начальных школ с разделным обучением для девочек путем поощрения участия родителей в их организации и субсидирования привлекаемого женского персонала учителей из местной общины. Удельный вес девочек, зачисленных в школу, возрос на 33% в Кветте и на 22% в сельских районах. Представляет интерес и то, что обе программы также способствовали увеличению удельного веса поступающих в школу мальчиков, исходя из того, что повышение образовательных возможностей для девочек может иметь эффект переключения общей пользы на мальчиков (Kim, Alderman and Orazem, 1999). Перед принятием программ был проведен опрос населения для выясне-

ния, действительно ли низкий удельный вес девочек, охваченных школьным образованием, является результатом культурных барьеров, из-за которых родители воздерживались посылать в школу своих дочерей, или же причиной этому было недостаточное количество соответствующих школ. Результаты выполнения программы показывают, что лучший физический доступ, субсидирование затрат и соответствующее культурное оформление могут приводить к резкому увеличению удельного веса девочек, охваченных школьным образованием.

В 1992 году в Колумбии была запущена национальная ваучерная программа образования в целях продления его от начальной школы к средней. Программа открывала возможности дополнительного частного образования путем соответствующего потребностям финансирования, тем самым снижая перегрузку в государственных школах. Вместо того, чтобы выбирать, какую из частных школ субсидировать, правительство предоставило право студентам и родителям самим сделать выбор среди частных школ, которые согласились участвовать в этой программе (King, Orazem and Wohlgemuth, 1999). Для участия в программе студенты проходили конкурс с учетом результатов обучения в государственной начальной школе, допуска к частному среднему образованию, а также возраста и социально-экономического статуса. Затем допущенным студентам предоставлялись ваучеры, которые разыгрывались в лотерее в городах, где спрос на них превышал предложение и где получить их было бы маловероятно. Оказалось, что ваучерная система повысила уровень среднего образования среди малоимущих студентов. В среднем студенты, получившие ваучеры, усвоили на 10% учебных материалов больше; такой статистически значимый эффект был выше для девушек, чем для юношей (Angrist and others, 2000). Получение ваучера также снижало необходимость дополнительного заработка, причем этот эффект был выше для юношей, чем для девушек.

появление новорожденного снижает участие матери в труде на 12%, а последующего ребенка при достижении его возраста от одного до пяти лет — еще на 9% (Cunningham, 2000). В сельской местности Бразилии очередной ребенок в возрасте до двух лет уменьшает женскую занятость в труде от 9 до 38%, в зависимости от применяемой эконометрической модели. А дополнительный ребенок от двух до четырех лет уменьшает женскую трудовую занятость еще на 3–5% (Connely and others, 1999). Обычно в научных исследованиях не обнаруживалось, чтобы маленькие дети уменьшали занятость мужчин, а если и есть их влияние, то это позитивный эффект на предложение труда отцами¹⁸.

В исследованиях рынков труда также указывается, что при наличии «заемствителей матери» в семье — обычно старших девочек или других женщин, которые могут обеспечить уход за детьми, — значительно увеличивается вероятность того, что матери будут работать вне дома (Wong and Levine, 1992; Connely, DeGraff and Levinson, 1996; Lokshin, 2000). Однако, как было отмечено ранее, увеличение зарплаты или спроса на женский труд, что привлекает женщин к трудовой активности, часто снижает посещаемость занятий в школе у старших девочек.

Наличие недорогих услуг по уходу за детьми вне дома повышает вероятность того, что матери будут включаться в трудовую деятельность. В бедных пригородах Рио-де-Жанейро, Бразилия, предложение государственных услуг по уходу за детьми является единственно важной детерминантой для матерей, работающих вне дома, как при полной, так и при частичной занятости (Deutsch, 1998). В различных ситуациях — в Канаде, Кении, Румынии, Российской Федерации и в США — снижение стоимости услуг по уходу за детьми вне дома повышает спрос на эти услуги и позволяет матерям включаться в трудовую деятельность (рисунок 4.2)¹⁹. В России субсидии, выделяемые дошкольным учреждениям, имеют большую эффективность, чем субсидии к зарплате, выделяемые в целях возвращения матерей на прежнюю работу, и чем повышение материнских (и домашних) доходов.

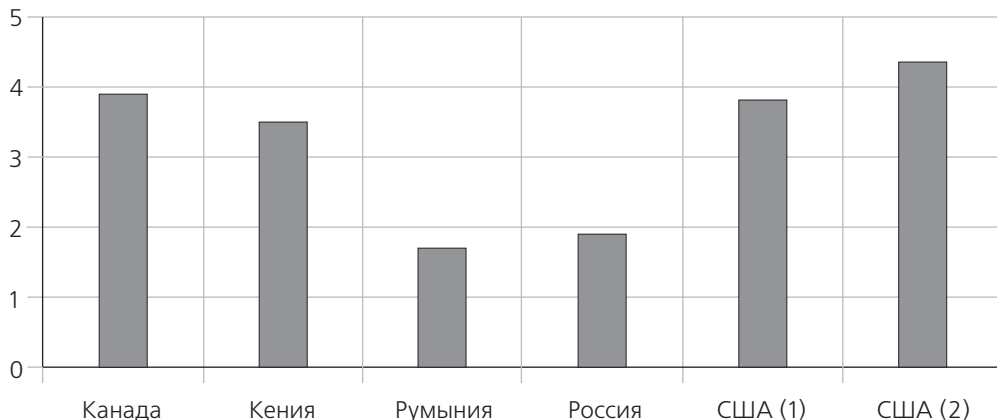
Недорогие услуги по уходу за детьми могут также повысить посещаемость школ девушками: в сельских и городских районах Кении, как ожидается, 10%-ое снижение стоимости услуг в дошкольных учреждениях сможет на 5,1% повысить количество школьниц в возрасте от 8 до 16 лет, (при неизменности прочих факторов) — это статистически и экономически значимый эффект. Те же меры не оказывают сколько-нибудь значимого эффекта на обучение юношей (Lokshin, Glinskaya and Garcia, 2000).

Системы обеспечения услугами

Правительственные и донорские учреждения не имеют обыкновения учитывать гендерные различия и несоответствия, когда разрабатывают системы обеспечения услугами, вне зависимости от того, какие это системы — образования или здравоохранения, финансовые учреждения или службы внедрения в сельском хозяйстве. Отсутствие внимания к гендер-

Рисунок 4.2. Более низкая стоимость услуг по уходу за детьми увеличивает число работающих матерей

Ожидаемое процентное увеличение трудовой занятости матерей при 10-процентном снижении стоимости услуг в дошкольных учреждениях

Примечание. Эластичность занятости по стоимости услуг, сообщаемая по США (2), относится к замужним матерям. Другие авторы (Connelly and Kimmel, 2000) сообщают о еще более высокой эластичности занятости среди матерей-одиночек.

Источники. По Канаде: Cleveland, Gunderson and Hyatt (1996); по Кении: Lokshin, Glinskaya and Garcia (2000); по Румынии: Fong and Lokshin (2000); по Российской Федерации: Lokshin (2000); по США (2): Connelly and Kimmel (2000).

ным различиям ограничивает доступ женщин к целому ряду производительных ресурсов, пусть даже непреднамеренно.

В то же время учреждения, которые учитывают гендерные различия, значительно расширяют использование услуг женщинами и таким образом способствуют гендерному равенству. В данном разделе рассматриваются системы обеспечения услугами в трех следующих сферах деятельности: образование, финансовые службы и внедрение технологий и знаний в сельском хозяйстве.

Образование. Схема и характер системы школьного обучения могут повысить эффективность образования девочек. В Белуджистане, Пакистан, привлечение местных учительниц стало ключевым моментом для устранения культурных барьеров, которые препятствовали отправке девочек в начальную школу (Kim, Alderman and Orazem, 1998). Появление учительниц также стало важной детерминантой зачисления девочек в школах Бангладеш (Khandker, 1996). В некоторых ситуациях родители более склонны отправлять своих дочерей в школы с разделенным обучением. А в школах Бангладеш при совместном обучении детей отдельные туалеты служат важным условием для поступления девочек в школу.

Недавний опыт выполненных проектов показывает важную связь между привлечением членов общины и их участием в разработке системы учреждений, которая была бы приемлема в культурном отношении. Напри-

мер, в Белуджистане, Пакистан, участие родителей в наборе учительниц и разработке прочих элементов школьной системы стало важным моментом для привлечения девочек в школу (Kim, Alderman and Orazem, 1998).

Потребности родителей в образовании девочек оказываются более чувствительными, чем в образовании юношей, к качеству обучения, объему знаний и отношению учителей к работе. В Северо-Западной пограничной провинции Пакистана девочки, переводимые в следующий класс за их академические достижения, на 70–90% более вероятно будут продолжать учебу в школе, чем те, что остаются на второй год или переводятся в следующий класс, не получив надлежащих знаний. Заслуженный перевод в следующий класс имеет меньшее значение для мальчиков — те, которые переводятся за достижения, лишь на 50% с большей вероятностью будут продолжать учебу, чем те, что оставлены на второй год или переведены по иным причинам (King, Orazem and Paterno, 1999). Подобно этому, в исследованиях на основе данных из обследований домашних хозяйств Бангладеш и Кении предполагается, что качество подготовки учителей больше влияет на потребность в обучении девушек, чем юношей (Khandker, 1996; Lloyd, Mensch and Clark, 1998).

В недавних исследованиях, сделанных в Кении, было обнаружено, что опыт начальной школы может быть жестким, как для мальчиков, так и для девочек, но негативное отношение и дискриминация особенно влияет на девочек (Mensch and Lloyd, 1998). А качественная сторона учебного окружения непосредственно связана с вероятностью того, что девочки могут бросить школу. Например, то, что учителя считают математику важным предметом для девочек и то, что мальчики и девочки пользуются (и осознают это) равным отношением в школе, значительно влияет на предрасположенность девочек (но не мальчиков) оставаться в школе (Lloyd, Mensch and Clark, 1998). Также и в Кении девочки учатся хуже, если учителя полагают, что они априори менее способны. В то же время успехи в учебе юношей кажутся независимыми от того, как к ним относятся учителя (Appleton, 1995).

Отношение родителей к обучению своих детей также имеет подобный эффект. В семьях, где родители считают, что образование для девушек менее важно, чем для юношей, сыновья получают более высокие результаты на экзаменах, чем там, где в семье нет такого отношения (при неизменности всех остальных факторов). В семьях, где родители считают, что девушки недостаточно способны, чем юноши, дочери значительно хуже сдают экзамены, чем там, где в семье нет такого мнения (Appleton, 1995). Для того, чтобы изменить взгляды родителей, учителей и директоров школ, потребуются долгие усилия. В этом отношении обучение персонала, пересмотр и переработка школьных программ могут сыграть важную роль для обеспечения того, чтобы гендерные стереотипы не были увековечены в школьном классе.

Финансовые услуги. Некоторые особенности в системе традиционных банков или других кредитных организаций создают больше затруднений для женщин, чем для мужчин, при получении займа или сбережении средств

(Buvinic и Berger 1990; Holt и Ribe 1991). Например, финансовые посредники часто требуют предоставления традиционных форм залога (земля, иные активы), доступ к которым отсутствует у женщин. Равным образом, усложненные процедуры подачи заявлений и оформления документов могут помешать женщинам с низким уровнем образования и недостаточным опытом выполнить эти процедуры. Минимальные размеры ссуды, а иногда и банковские приоритеты для кредитования определенных отраслей (таких, как промышленность) — при том, что женщины-предприниматели сосредоточены вне этих отраслей, в основном в сфере услуг и коммерции, — означает, что у них хуже доступ к кредитам и другим финансовым услугам. А если ближайший сберегательный банк находится очень далеко, то ограниченная мобильность женщин может затруднять их возможности открыть счет в таком банке.

Финансовые учреждения могут облегчить получение ссуды и сбережение средств для женщин, создавая такие правила, процедуры и операции, которые учитывали бы их затруднения, например, разрешая заменять традиционные формы залога, упрощая банковские процедуры или сокращая для женщин потребность совершать поездки на дальние расстояния, чтобы сделать вклад в сберегательном банке или получить ссуду. Возьмем сборщиков сусу из Ганы, которые собирают сбережения как женщин, так и мужчин при посещении их дома и на работе (Muntamba, 1999). Доставляя финансовые услуги к своим клиентам (а не наоборот), сборщики сусу мобилизуют сбережения женщин Ганы и предоставляют ссуды в виде небольшого оборотного капитала для их предприятий (вставка 4.4).

В области предоставления кредита одной из наиболее важных инноваций в системе микрофинансирования считают операции «Грамин Банка» и BRAC в Бангладеш в форме группового кредитования. При таком кредитовании требование традиционного залога — на основе собственности на землю, строения или иные физические активы — заменено контрактом группового кредитования, при котором используется общественный капитал и групповое давление (на заемщика) как способ обеспечения возврата займа. Хотя эта инновация потенциально способствует получению займа как женщинами, так и мужчинами, у которых отсутствует традиционная форма залога, на практике оказалось, что групповое кредитование было особенно важно для облегчения кредитования женщин. За период с 1985 по 1994 гг. число женщин, получивших кредиты в «Грамин Банке», резко возросло — от приблизительно ста тысяч до более чем 1,7 млн (Khandker, Khalily and Khan, 1995). К 1996 г. по программам Комитета BRAC число заемщиц-женщин возросло приблизительно до полутора миллионов (Chen, 2000). Теперь женщины составляют подавляющее большинство заемщиц по этим программам. Еще более мелкие программы по микрофинансированию обеспечивают теперь финансовые услуги миллионам женщин Бангладеш.

Кроме замены традиционного залога групповым, программы микрофинансирования часто обеспечивают обучение и другие виды деятельности,

Вставка 4.4.

Сборщики сусу — мобильные банкиры Западной Африки

В ГАНЕ ИХ НАЗЫВАЮТ СБОРЩИКАМИ СУСУ, или *алу*. В Нигерии — это *эсусу*, или *аджо*. Во франкоговорящих странах их называют *тонтинье*. Будучи известными под именем «мобильных банкиров», они являются сборщиками сбережений неформального сектора в Гане и других частях Западной Африки, ежедневно принимая вклады от населения. Они отличаются в некотором отношении от банков общин и групповых организаций, таких как «Грамин Банк». Они посещают своих вкладчиков в магазинах, на работе, около рыночного ларька и дома, чтобы принимать определенную сумму ежедневно или в регулярные периоды времени. Кроме того они обычно выступают как индивидуальные предприниматели, оказывающие финансовые услуги, не имея собственного капитала.

Суммы, накопленные у сборщиков сусу, обычно невелики, от 0,25 до 2,5 доллара в 1994 году. В Гане эта сумма в среднем составляет 0,73 доллара в сутки на клиента (Steel and Aryeetey, 1994). В конце каждого месяца сбережения возвращаются вкладчикам, при этом сборщик удерживает однодневный вклад или 3,3% ежемесячно в качестве комиссионных. Сборщики сусу иногда предоставляют аванс тем клиентам, которые регулярно и последовательно вносят вклады, а в отдельных случаях ссужают деньги лицам, не являющимся клиентами (Aryeetey and others, 1994, 1997). Сборщики сбережений ведут изучение и мониторинг своих заемщиков путем ежедневных наблюдений при сборе вкладов. Факты говорят о том, что современный рост мелких торговых операций в Гане позволил сборщикам сусу расширить кредитование в последние годы, так как увеличилась база вкладчиков. Но слабые связи с формальным финансовым сектором все еще тормозят расширение ссудных операций.

Почему же люди так склонны платить свои сбережения сборщикам сусу?

- Система сусу функционирует как служба, управляющая финансовой деятельностью. Вкладчики обычно используют накопленные деньги в качестве оборотного капитала для возобновления материальных запасов, что позволяет им поддерживать или расширять свой бизнес.
- Отдавая свои сбережения сборщикам сусу, люди, занятые малым бизнесом, в частности женщины, могут защитить их от притязаний со стороны семьи или друзей.
- В ситуациях, когда коммерческие банки недостаточно хорошо оснащены, чтобы принимать мелкие вклады от зачастую неграмотных вкладчиков, последние охотно платят за удобство совершать банковские операции ежедневно дома или на работе.

Каким образом сборщики сусу могут облегчить женщинам доступ к финансовым услугам?

- Не существует ограничений по минимальным вкладам, поэтому женщины делают сбережения небольшими суммами.
- Женщинам не нужно ездить на дальние расстояния.
- Система не имеет сложных процедур, требующих грамотности или высокого уровня образования.
- Система сусу не содержит формальных банковских правил, таких как требование сопоручительства, что иногда оказывается барьером для доступа женщин.

помогающие заемщикам стать хорошими предпринимателями. Некоторые программы предусматривают обучение групповых участников таким видам деятельности, которые напрямую не связаны с микропредпринимательством, но предназначены для оказания помощи в повышении жизненного уровня и качества жизни в более широком смысле. Например, участников программ «Грамин Банка» часто обучают тому, какова польза от образования и физических упражнений (Khandker, Khalily and Khan, 1995).

Многие программы микрофинансирования также помогают мобилизовать сбережения путем поощрения или требования от участников вкладывать часть недавно полученных доходов на счета банка. Предназначенные стимулировать приобретение навыков в сбережении средств, эти программы также помогают бедным женщинам и мужчинам формировать свой финансовый капитал, обеспечивать страхование его и своих семей на случай экономических потрясений. Некоторые программы микрофинансирования также включают фонды содействия, служащие в качестве страховки.

Внедрение в сельском хозяйстве. Женщины-фермеры имеют обычно более слабый доступ к ресурсам, необходимым для сельскохозяйственного производства, в том числе к полезной информации, обучению и технологиям сельского хозяйства, предоставляемым национальными службами внедрения (extension). В Кении, Малави, Нигерии, Танзании и Замбии агенты по внедрению чаще наносят свои визиты в домашние хозяйства, возглавляемые мужчинами, чем женщинами (Quisumbing, 1994). Равным образом, во Вьетнаме рисоводы-женщины реже, чем мужчины, проходят комплексную подготовку по борьбе с вредителями или получают консультации от работников или технических специалистов службы внедрения (Chi and others, 1998). Это значительно сказывается на функциональных знаниях способов борьбы с вредителями у женщин-фермеров в сравнении с мужчинами, даже при одинаковых параметрах образования, возраста и других условий личного характера и характеристики хозяйства.

Персонал службы внедрения, в основном состоящий из агентов-мужчин, традиционно уделяет основное внимание фермерам-мужчинам, поскольку предполагается, что мужья принимают основные решения в сельском хозяйстве и могут поделиться со своими супругами уместной информацией от службы внедрения. Ни то, ни другое предположение не соответствует действительности. Во многих странах хозяйством управляют женщины. Такое с давних пор наблюдается в Африке к югу от Сахары, и все чаще так случается в других регионах, где мужчины покидают свои фермы, чтобы заняться нефермерским трудом. Как и другие ресурсы, информация от службы внедрения зачастую не распространяется в рамках домашнего хозяйства. Хотя 40% женщин-фермеров в Тринидаде заявляют, что получали рекомендации по ведению хозяйства от своих супругов, женщины-фермеры в Буркина-Фасо, Индии, Малави, Нигерии, Сирии и Таиланде сообщают, что чаще получали информацию о современных технологиях произ-

водства от друзей, соседей и родственников (Saito and Spurling, 1992; Das, 1995). В Буркина-Фасо лишь 1% обследованных женщин-фермеров указывают, что они слышали о технологиях производства от своих супругов.

Способность женщин-фермеров извлекать выгоду от службы сельскохозяйственного внедрения можно в значительной мере улучшить, если эти службы будут учитывать гендерные различия при выборе посевных культур, гендерные несоответствия в доступе к ресурсам и культурные рамки, ограничивающие взаимодействие мужчин и женщин в индивидуальном или групповом плане. Как и в других системах обеспечения услугами, выгоды от учета гендерных проблем, вероятно, будут наибольшими, когда процесс пойдет на подъем — когда женщин-фермеров станут учитывать как отдельный контингент при осуществлении политики сельскохозяйственного внедрения и оперативных директив, когда в службы внедрения станут принимать на работу женщин (особенно там, где ограничено взаимодействие мужчин и женщин) и когда они будут обучать своих агентов учитывать различия в производственных затруднениях, с которыми сталкиваются лица того и другого пола (Saito and Spurling, 1992; Das, 1995). В таких регионах, как Африка к югу от Сахары, где женщины-фермеры возделывают иные культуры в сравнении с мужчинами, следует также учитывать агрономические исследования, которые необходимо проводить на культурах, выращиваемых женщинами.

Инвестиции во времяберегающую инфраструктуру

Отдельные инвестиции в основную инфраструктуру, особенно те виды, которые благоприятствует женщинам и девушкам экономить свое время, могут ускорять прогресс в направлении гендерного равенства в доступе к ресурсам и в экономической активности. Как уже было сказано ранее, инвестиции, снижающие расстояние до школы, могут повысить удельный вес охваченных школьным образованием девочек (в абсолютных цифрах и относительно числа охваченных юношей), отчасти путем снижения расходов на обучение девочек. Подобным же образом, улучшение доступа к местным службам здравоохранения сокращает время, которое приходится тратить женщинам и девушкам на уход за больными членами семьи на дому (Gutierrez, 1998). Это означает, что тогда будет меньше перерывов в оплачиваемой работе женщин и школьном обучении девушек.

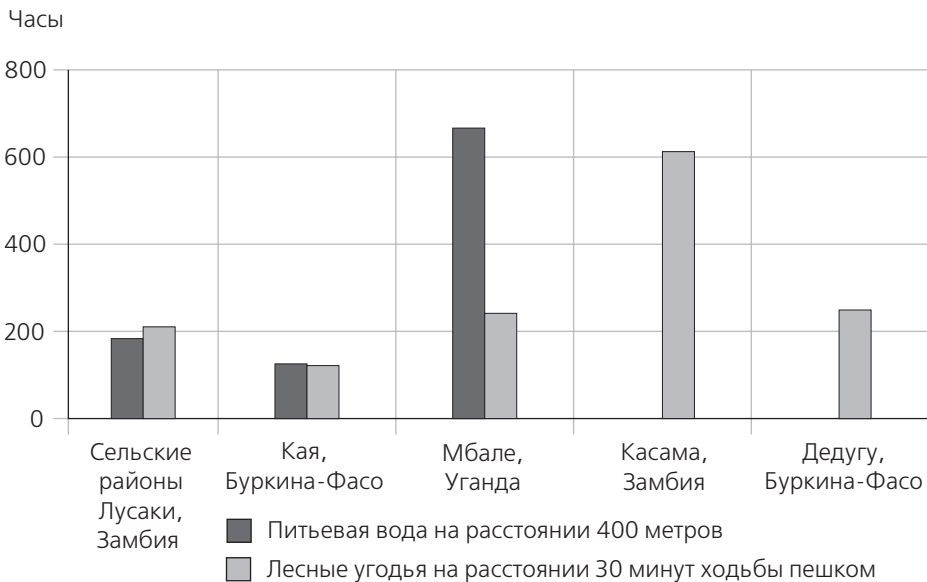
В равной мере важны инвестиции в основную инфраструктуру водо- и энергоснабжения. В сельской местности развивающихся стран, где инфраструктура водо- и энергоснабжения развита слабо или не существует вовсе, членам семьи приходится тратить много времени на хождение к общинным источникам воды (колодцам) или открытым водоемам или к лесам)²⁰. Что произойдет, если все домашние хозяйства в Африке к югу от Сахары будут находиться на расстоянии не более 400 метров (около шести минут ходьбы пешком) от ближайшего источника питьевой воды? Ответить на этот вопрос намерено правительство Танзании. Между тем недавние иссле-

дования в пяти сельских районах Буркина-Фасо, Уганды и Замбии обнаружили, что потенциальная экономия времени составила бы на домохозяйство в среднем от 125 до 664 часов в год в тех деревнях, где эта цель пока еще не достигнута (рис. 4.3). А в тех деревнях, которые наиболее удалены от источников воды и топлива, потенциальная экономия времени составила бы 942 часа на домашнее хозяйство в год. Равным образом, если бы лесные угодья для заготовки дров или иные источники энергии для семьи находились не далее 30 минут ходьбы пешком, потенциальная экономия времени на сбор топлива составила бы в среднем от 119 до 610 часов на семью в год. А для отдаленных деревень эта экономия была бы равна 984 часам на семью в год, т.е. величине, эквивалентной полугодовой работе одного человека, работающего по 8 часов в сутки пять раз в неделю (Barwell, 1996).

В большинстве случаев за доставку воды и сбор топлива в основном отвечают женщины и девушки. В домохозяйствах Ганы, Танзании и Замбии женщины затрачивают не менее двух третей всего рабочего времени на доставку воды и сбор топлива, а дети, в основном девочки, на эти виды работ затрачивают от 5 до 28% времени (Malmberg Calvo, 1994). В сельской местности Непала и Пакистана из-за плохого доступа к лесным угодьям женщинам приходится тратить большую часть времени на сбор топлива, а

Рисунок 4.3. Близость источников воды и топлива может значительно сокращать время на их доставку

Потенциальная экономия времени в среднем на домашнее хозяйство в год

Примечание. Касама и Дедугу уже находятся на расстоянии 400 метров от источников питьевой воды.

Источник: Barwell (1996).

на заработки остается его меньшая часть (Kumar and Hotchkiss, 1988; Cooke, 1998; Pahi and Jafarey, 1999). Такое же положение с доставкой воды в сельской местности Пакистана, где женщинам приходится больше работать, и у них остается меньше свободного времени, чем у мужчин (Pahi and Grimard, в печати). Без адекватной инфраструктуры для обеспечения водой, топливом или транспортом все эти виды работ, занимающие много времени, выполняются за счет учебы девушек или времени женщин, которое они могли бы использовать для оплачиваемого труда или для отдыха.

Инвестирование во времяберегающую инфраструктуру, а также в рынки энергии, воды и транспорта, могут сокращать время, затрачиваемое женщинами на поддержание домашнего хозяйства, освобождая их для оплачиваемого труда. Способность больше зарабатывать, в свою очередь, может обеспечивать более справедливый баланс полномочий между женщинами и мужчинами в домашнем хозяйстве. И если улучшение инфраструктуры энерго- и водоснабжения в принципе выгодно всем членам семьи, основную пользу оно все же приносит прежде всего девочкам. Например, появление колодцев или водопровода в сельской местности Марокко повышает вероятность того, что и девочки, и мальчики будут ходить в школу. Но эффект от этого более значителен для девочек, которые отвечают за доставку воды (Khandker, Lavy and Filmer, 1994).

В этой главе показано, что распределение ресурсов в домохозяйстве происходит в условиях конкуренции предпочтений и неравных полномочий у членов семьи. Когда в распоряжении женщин появляется больше ресурсов, возрастают их полномочия; и больше средств направляется на нужды детей. Такие факты свидетельствуют о необходимости целевого вмешательства на основе гендерного принципа. Они также выявляют некоторые ключевые рычаги в политике — такие, как ценовая политика, предоставление услуг с учетом гендерного принципа и инвестирование в определенные виды инфраструктуры, содействующие сокращению гендерных несоответствий.

Широкий институциональный контекст (об этом говорилось в главе 3) и решения о распределении средств в домашнем хозяйстве в своем взаимодействии формируют гендерные роли и отношения, определяют объем прав женщин и мужчин, их ресурсов и права голоса в обществе. Однако ни институциональная среда, ни процессы по принятию решений в домашнем хозяйстве не остаются статичными. В ходе развития стран или в результате потрясений и экономического спада в общественных институтах происходят различные изменения, меняются также стимулы и препятствия, с которыми сталкиваются отдельные лица и домашние хозяйства. Эти изменения оказывают влияние на инвестиции и гендерные возможности. В следующей главе будет рассмотрено, как рост доходов и экономическое развитие влияют на гендерное неравенство в различных размерах. Также будет рассмотрено, каким образом некоторые основные стратегии развития способствуют движению к гендерному равенству.

Примечания

1. Факты о повышенной смертности женщин в Китае, Корее и Индии (в меньшей мере на Ближнем Востоке и в Северной Африке), а также относительно высокий уровень недооценки у женщин в Южной Азии (см. главу 1) свидетельствуют, в частности, об определенном сдвиге в распределении ресурсов домохозяйства в пользу мужчин. Но в некоторых исследованиях было обнаружено, что распределение ресурсов домохозяйства может способствовать повышению гендерного равенства в правах среди членов семьи. Например, Behrman (1988) указывает, что в урожайный год в домохозяйствах Южной Индии выделяется ресурсов для женщин и деушек больше, чем это оправдано простыми соображениями эффективности. Обнаружены факты (Pitt, Rosenzweig and Hassan, 1990) компенсационного перераспределения средств в пользу женщин в домохозяйствах Бангладеш. А новейшие данные с Филиппин также предполагают, что общепринятая семейная стратегия завещания земли сыновьям и одновременно более широкого инвестирования средств в образование дочерей является попыткой родителей справедливо распределять производственные средства между детьми обоего пола (Estudillo, Quisumbing and Otsuka, 1999).

2. Несмотря на то, что за последние два десятилетия количество полигамных хозяйств в Гамбии, Гвинее, Нигере и Сенегале снизилось, более чем в одной пятой части из них глава семьи имеет по-прежнему несколько жен. Об этом говорят данные обследований, проведенных с начала до середины 1990-х годов (расчеты сделаны сотрудниками Всемирного банка на основе данных обследования домашних хозяйств из 15 стран Африки к югу от Сахары).

3. См. также Brown и Haddad (1995) и Ilahi (1999b) о дополнительных фактах по отдельным развивающимся странам и Lapidus (1993) о фактах по бывшему Советскому Союзу.

4. В связи с тем, что женщины находятся в основном вне пределов денежно-кредитной экономики, их экономический вклад, как правило, недооценивается (Elson, 1992; Folbre, 1998). Например, значительно меньшая часть женского труда, по сравнению с мужским, учитывается статистическими органами при расчете национального дохода. И такая гендерная асимметрия оказывается

весьма значительной. В промышленно развитых странах около двух третей общего рабочего времени мужчин приходится на те виды труда, которые учитываются и оцениваются в национальных отчетах; для сравнения у женщин — это лишь около одной трети общего рабочего времени (UNDP, 1995). В развивающихся странах этот разрыв еще больше. Более трех четвертей общего рабочего времени мужчин приходится на те виды труда, которые учтены в национальных отчетах, против приблизительно одной трети общего рабочего времени женщин.

5. См., например, Samuelson (1956), Becker (1974, 1981), Singh, Squire and Strauss (1986). О критике неоклассического взгляда на домохозяйство с точки зрения гендерной перспективы см. Folbre (1986).

6. Это также верно, даже если активы и образование являются эндогенными факторами из-за «рыночного» выбора брака. О дальнейшей дискуссии в отношении активов, вносимых при заключении брака, в контексте анализа полномочий в домашних хозяйствах, см. Quisumbing and Maluccio (1999).

7. До апреля 1977 года универсальные детские льготы в Великобритании в основном состояли из скидок с тех сумм, которые удерживались в виде налогов с зарплаты отца. Существовали две отдельные программы: облагаемое налогом семейное пособие, выплачиваемое матери, и детское пособие (в зависимости от возраста ребенка), выплачиваемое на семью в форме вычета с облагаемого налога. В результате выплаты детского пособия обычно увеличивались «чистой» зарплата отцов, причем ежегодная выгода для семьи с двумя детьми составляла около 500 фунтов стерлингов, или в среднем 8% доходов мужчины. В период с 1977 по 1979 гг. правительство отменило эти программы и ввело единую программу детских льгот, по которой матери выплачивалась еженедельная сумма, не облагаемая налогом. Это изменение вызвало значительное перераспределение доходов внутри семьи, поскольку мать стала единственным прямым получателем этой выплаты (Lundberg, Pollak and Wales, 1997; Ward-Batts, 1997).

8. Количественная оценка эффекта от таких программ микрофинансирования часто бывает проблематичной. Ученым редко удаст-

ся собрать «экспериментальные» данные, которые позволяли бы им сделать выводы, не искаженные результатами случайного размещения программы и выбора ее участников. Несмотря на это, в некоторых современных исследованиях программ микрофинансирования в Бангладеш используются данные, основанные на квазиэкспериментальном способе обследования, который позволяет их авторам вводить поправки на эти искажения (Khandker, 1998; Pitt and Khandker, 1998; Menon, 1999).

9. По всем трем программам влияние женского кредитования на душевые расходы в домашнем хозяйстве является значимым при уровне в 1%.

10. См., например, Fairlamb and Nieuwoudt (1991), Gertler Molyneaux (1994), Singh (1994), Diamond, Newby and Varle (1999), Mencarini (1999) и Handa (2000). Об итогах этой перспективы см. World Bank (1999b).

11. В некоторых исследованиях, включая Schuler and Hashemi (1994) и Schuler, Hashemi and Riley (1997), указывается, что женское кредитование ведет к более высокому уровню использования противозачаточных средств женщинами. Но в анализе, сделанном в работе Pitt and others (1999), указывается, что в этих исследованиях не учтены характер выбора лиц, участвующих в программе, случайность выбора программы и иные формы гетерогенного смещения. Ни Schuler and Hashemi (1994), ни Schuler, Hashemi and Riley (1997) не рассматривали связь мужского кредитования с использованием противозачаточных средств.

12. В литературе о микрофинансировании в Бангладеш высказывается озабоченность по поводу того, что кредитование женщин привело к усилению насилия против них в домохозяйстве (Goetz and Sen Gupta, 1996). Насилие может возникать, когда мужья пытаются взять под контроль кредитные ресурсы своих жен или когда они отказываются от уплаты взносов по кредитам жены, израсходованным ими самими. Данные об использовании этих притеснений противоречивы; в некоторых работах предполагается, что участие женщин в программах кредитования обычно ведет к с уменьшению жестокости (Hashemi, Schuler and Riley, 1996; Schuler and others, 1996; Kabeer, 1998).

13. Даже внутри Южной Африки влияние активов и образования матерей различается среди африканского и индийского население.

Индийские женщины, которые вносят при вступлении в брак относительно более высокие активы, имеют позитивное влияние на образование своих дочерей (Quisumbing and Maluccio, 1999).

14. Оценка относительных сумм, поступающих для обучения девочек и мальчиков, сделана на основе анализа многочисленных работ по исследованию частных поступлений на образование в развитых и развивающихся странах. В этих работах проводится эконометрическая оценка величины поступлений на образование женщин и мужчин с помощью «Минцирианских» функций доходов («Mincerian» — см. подробнее у Schultz, 1998).

15. См. главу 6 и Приложение 5 об анализе возможного влияния государственного бюджета при использовании целевой и нецелевой политики цен для обеспечения гендерного равенства в начальном образовании.

16. Этот результат остается верным даже после применения в работе эконометрической методики для коррекции эндогенности, возможной для объясняющих переменных. См. Connelly and others (1999) об анализе эконометрических вопросов, связанных с оценкой влияния детей на трудовую активность матерей.

17. Эти оценки взяты у Rosenzweig and Wolpin (1980), Bronars and Grogger (1994), Angrist and Evans (1998), Jacobsen, Pearce and Rosenbloom (1999), которые использовали «естественный эксперимент» рождения двойни, чтобы скорректировать возможное смещение эндогенности.

18. При анализе внутрихозяйственного распределения времени в сельской местности Индии Skoufias (1993) обнаружил, что наличие детей в семье сокращает время женщин, необходимое для рыночной деятельности, при статистической значимости на 10%-м уровне.

19. См. Blau and Robbins (1988), Connelly and Kimmel (2000), Cleveland, Morley and Hyatt (1996), Lokshin (2000), Fong and Lokshin (2000), Lokshin, Glinskaya and Garcia (2000). В работе Lokshin, Glinskaya and Garcia по сельским и городским районам Кении участие в трудовой деятельности определяется как движение к оплачиваемой занятости.

20. Свыше половины сельского населения в более чем 50% из 68 стран, по которым имеются данные, не имеет доступа к источникам безопасной воды (World Bank, 2000).

Способствует ли экономическое развитие гендерному равенству?

ГЕНДЕРНЫЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ НАНОСЯТ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ развитию ущерб по многим направлениям, и особенно это сказывается на уровне жизни людей. Но связь между гендерным равенством и экономическим развитием имеет две стороны, то есть рост доходов и экономическое развитие могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на гендерное равенство. Этот аспект двусторонней зависимости и является основной темой данной главы.

Сведения по многим странам свидетельствуют о том, что, хотя экономический рост и не ликвидировал бедность, все же численность населения, относящегося к категории бедных, сократилась там, где вырос средний уровень доходов (World Bank, 2000b).

Сегодня почти пятая часть населения мира проживает менее чем на один доллар в день. Данные о бедности значительно различаются по разным странам. Не удивительно, что чем богаче страна, тем выше средний уровень потребления самых бедных, составляющих одну пятую часть населения, и тем меньше доля людей, проживающих на менее чем один доллар в день. В среднем каждый дополнительный процентный пункт роста потребления среднего домашнего хозяйства сокращает эту долю примерно на 2%. Эта связь подчеркивает важность экономического роста для увеличения доходов бедного населения и преодоления нищеты (pp. 46–47).

Однако эти данные не означают, что экономический рост обязательно оказывает положительный эффект на гендерное равенство. Путь к увеличению благосостояния девушек и женщин и к достижению гендерного равенства открывается все же в той степени, в какой экономическое развитие улучшает жизнь бедных за счет повышения их доходов, расширения возможностей зарабатывать или увеличения доступа к таким общественным услугам, как школы, транспорт и здравоохранение.

Экономические изменения оказывают различное влияние на положение женщин и мужчин. В главе 1 показано, что те и другие имеют неравные права и ресурсы и потому не могут в равной степени воспользоваться преимуществами, которые связаны с экономическими преобразованиями. Поскольку женщины и мужчины работают в разных секторах экономики и решают разные задачи, изменения относительных цен на товары и услуги или технологические новшества влияют на них по-разному.

Более энергично развивающаяся экономика может способствовать гендерному равенству на основе реализации политики по ряду направлений, о которых пойдет речь в данной главе.

- Экономическое развитие расширяет возможности предоставления работы, увеличивает производительность работников на рынках труда и приводит к созданию рынков труда там, где они прежде не существовали. Улучшение ситуации может снизить экономическую неэффективность рынка труда, сделать так, чтобы незанятым лицам было бы невыгодно оставаться безработными; это посылает домашним хозяйствам и отдельным лицам сигналы о выгоде, которую дает большее участие в экономике.
- Экономический рост обычно сопровождается увеличением объема инвестиций в развитие инфраструктуры — в обеспечение чистой водой и источниками тепла, развитие дорог и транспорта. Эти инвестиции и развитие рынков для дополнительного труда могут облегчить нерыночный труд женщин и предоставить им большие возможности для получения оплачиваемой работы и для досуга, что помогает разрушить консервативную систему гендерного разделения труда. Уменьшение бремени домашнего труда также является потенциальным благом для здоровья женщин, доходов домашних хозяйств и школьного обучения девочек.
- Более высокие доходы в секторе домашних хозяйств уменьшают жесткие бюджетные ограничения для инвестиций в человеческий капитал. Когда растут доходы в секторе домохозяйств, гендерные несоответствия в доступе к образованию, здравоохранению и питанию сокращаются. Домохозяйства с низкими доходами, которые вынуждены очень экономно выделять средства на образование, здравоохранение и питание, вполне вероятно, увеличат расходы на эти цели. Когда это происходит, гендерные несоответствия в сфере человеческого капитала обычно сокращаются.
- Когда экономическое развитие расширяет доступ и повышает качество общественных услуг в таких областях, как медицинское обслуживание, школы и дороги, происходит снижение цены инвестиций домашних хозяйств в человеческий капитал. Если эта цена падает в большей степени для женщин, чем для мужчин, или, как показывают

данные по ряду стран, если инвестиции в женщин оказываются более «чувствительными» к изменениям цен, чем инвестиции в мужчин, то женщины извлекают больше выгоды.

В данной главе дан обзор исследований по проблеме влияния экономического развития на гендерное равенство на уровне сектора домашних хозяйств и страны в целом в контексте вышеизложенных направлений. В ней также анализируется опыт регионов мира и то, как стратегии развития воздействуют на положение мужчин и женщин. Большой объем эмпирической литературы свидетельствует, что гендерная ситуация, оцениваемая различными способами, в процессе экономического развития улучшается. Однако полученные данные также показывают, что некоторое гендерное неравенство продолжает сохраняться даже в условиях экономического роста.

В странах Восточной Азии, переживающих бурный рост в течение последних трех десятилетий (не считая финансового кризиса конца 1990-х годов), гендерный разрыв в образовании и уровне реальной заработной платы сокращался по мере роста возможности трудоустройства женщин. Тем не менее гендерное неравенство в политическом представительстве остается гораздо значительнее, чем можно было ожидать, учитывая средний уровень доходов на душу населения в регионе. В странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза кризис производства, последовавший после перестройки производственных секторов и сокращения размеров государственного сектора, является иллюстрацией рисков, которые могут сопровождать основные экономические реформы, и их различного влияния на положение женщин и мужчин. В этих странах гендерное неравенство снова заставляет говорить о себе из-за снижения уровня доходов, потери работы и сокращения государственной поддержки детских учреждений и служб здравоохранения.

Разрушение жесткой системы гендерного разделения труда

ТЕХНОЛОГИЯ, УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ ТРУДА И ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ гендерные нормы разделения труда, вместе взятые, определяют систему распределения труда и досуга в обществе. Как уже рассматривалось в начальных главах, в условиях любого общественного строя женщины несут на своих плечах основной груз ответственности за ведение домашнего хозяйства — приготовление пищи, обеспечение водой, заготовку топлива, уход за детьми, больными и стариками. В среднем женщины работают гораздо больше времени, чем мужчины, особенно тогда, когда они еще и ходят на оплачиваемую работу. В то же время считается, что мужчины являются основными кормильцами и защитниками своих семей, и их чувство собственного достоинства и общественный статус связаны со способностью удовлетворять этим ожиданиям. И чем в большей степени предписаны и стратифицированы гендерные роли в обществе, тем более жестким является гендерное разделение труда.

Экономическое развитие создает стимулы и возможности, которые могут разрушить устойчивые гендерные роли в экономике и которые позволяют женщинам и мужчинам стать участниками рынка (и не только в периоды экономического спада), а мужчинам — разделить с женщинами работу в семье. Экономический рост может облегчить тяжелый домашний труд женщин, предоставляя им больше свободного времени и расширяя выбор в трудоустройстве. Он облегчает мужчинам труд на производстве и побуждает их больше заниматься нерыночными видами деятельности.

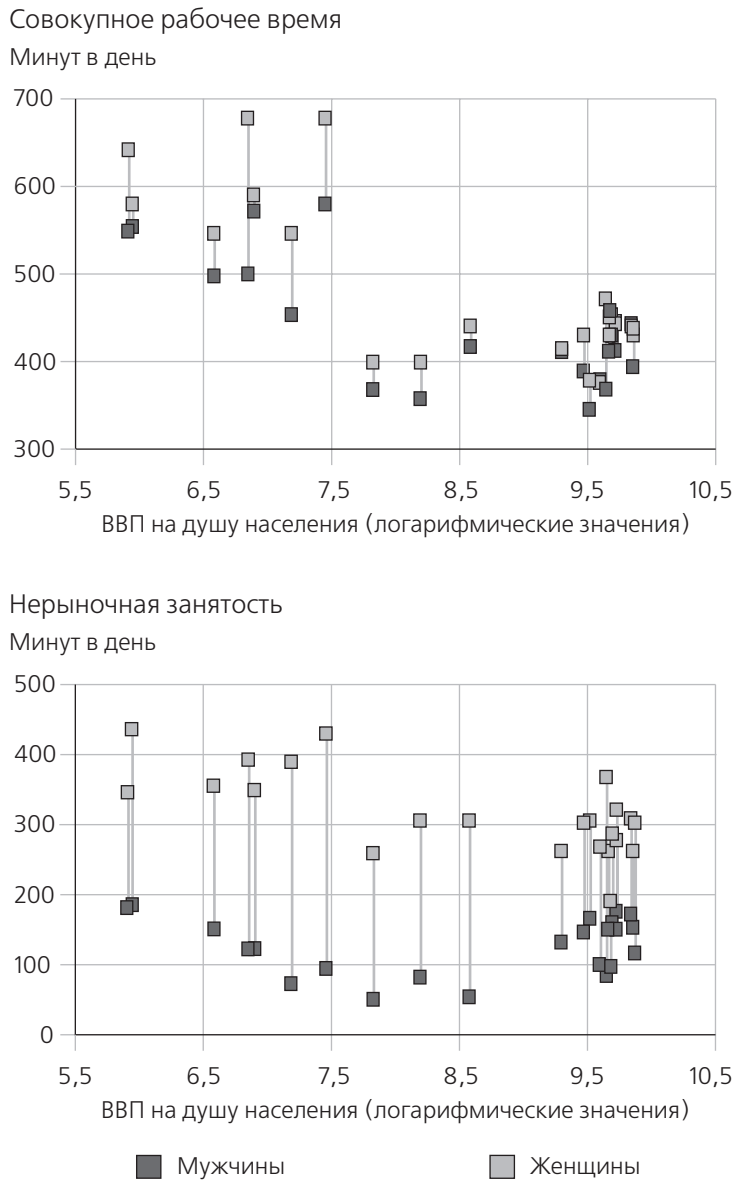
Облегчение труда в домашнем хозяйстве

Как показывают исследования, по мере роста доходов или благосостояния домохозяйства происходит относительное сокращение рабочего времени женщин (при неизменности остальных факторов), и этот показатель обычно превосходит соответствующее снижение рабочего времени мужчин. В Перу у 20% беднейших домашних хозяйств показатель совокупного рабочего времени женщин является самым высоким, в то время как совокупное рабочее время мужчин остается стабильным и не зависит от распределения доходов. Таким образом, в домашних хозяйствах с более высокими доходами гендерный разрыв во времени работы и досуга меньше (Iahi, 2000). Аналогичным образом, в Бангладеш и Индии более высокий уровень благосостояния, оцениваемый различными видами доходов, не имеющими отношения к заработной плате, ассоциируется с меньшим количеством совокупного рабочего времени (и большим досугом) у женщин по сравнению с мужчинами (Khadker, 1988; Skoufias, 1993).

Однако не во всех исследованиях обнаруживается подобная структура. В Пакистане рост доходов, исключая заработную плату, не оказывает существенного влияния на продолжительность рабочего времени и досуга у женщин (Iahi and Jafarey, 1999). А в холмистых районах Непала и мужчины, и женщины тратят больше времени на фермерскую работу при более высоком уровне доходов, при этом совокупное рабочее время мужчин растет быстрее, чем у женщин (Kumar and Hotchkiss, 1988).

Имеются также данные международного анализа. Два способа оценки гендерного равенства в использовании времени — с помощью среднего количества рабочих часов во всех видах деятельности и среднего количества рабочего времени только в нерыночных видах деятельности — позитивно соотносятся с показателем ВВП на душу населения (рис. 5.1). Диаграмма рассеяния 23 стран со сравнимыми показателями рабочего времени отражает следующие структуры: почти во всех странах женщины работают большее количество часов, чем мужчины. Но этот гендерный разрыв является наименьшим (почти нулевым) в странах с самым высоким уровнем доходов, где в среднем и у мужчин, и у женщин общая продолжительность рабочего времени меньше. Разница в гендерном разрыве между странами с ВВП на душу населения более 5000 долл. (по курсу доллара на 1995 г., скор-

Рисунок 5.1. Продолжительность рабочего времени у женщин больше, особенно в сфере нерыночной деятельности

Примечание. См. Приложение 1 о включенных странах и годах, см. глоссарий, в котором имеются определения рыночной и нерыночной работы.

Источник. Данные по труду — Программы развития ООН (UNDP, 1995); данные по доходам на душу населения — из материалов Всемирного банка (World Bank, 1999d).

ректированному по паритету покупательной способности) и странами с меньшим подушевым доходом составляет около 100 минут в день. Важным источником подобного гендерного разрыва в совокупном показателе рабочего времени является гендерный разрыв во времени, затраченном на нерыночные виды деятельности. Эти гендерные различия в странах с более высоким уровнем доходов меньше, чем в странах с более низким уровнем доходов, но предполагаемый эффект от экономического развития меньше, чем эффект от величины совокупного рабочего времени; это означает, что даже при большем выборе занятости и большей гибкости, традиционное разделение труда между женщинами и мужчинами сохраняется¹.

Стимулируя повышение уровня и качества инфраструктуры, экономический рост расширяет возможности для облегчения работы женщин и девушек по ведению домашнего хозяйства. Совершенствование инфраструктуры, столь важное для устойчивого экономического развития, напрямую воздействует на эффективность домашнего труда, сокращая время на ведение хозяйства и освобождая его для других видов деятельности. В беднейших странах для этого имеется огромный потенциал. Необходимо учитывать, что мощности по выработке электроэнергии (в Киловаттах на один миллион жителей) в странах с высоким уровнем доходов примерно в пять раз выше, чем в странах со средним уровнем доходов, а в последних — в семь раз выше, чем в странах с низким уровнем доходов (World Bank, 1994d). Питьевая вода практически повсеместно доступна жителям богатых стран, в то время как пятая часть населения в странах со средним уровнем доходов и почти треть населения стран с низким уровнем доходов не имеют такого доступа (UN, 2000). Эти данные свидетельствуют о значительных потенциальных улучшениях, которых можно достичь в процессе экономического развития.

Там, где это возможно, наемный труд может заменить труд членов семьи на ферме или в работе, связанной с разного рода обслуживанием, освобождая, таким образом, членов домашнего хозяйства от чрезмерной работы. Дешевые услуги (по уходу за маленькими детьми, больными и престарелыми) могут заменить женский труд и расширить участие женщин в оплачиваемой работе. Они могут также освободить время девочек-подростков для посещения школы, о чем говорилось в главе 4. Рынок фермерских рабочих позволяет домашним хозяйствам справиться с пиковым сезонным спросом на рабочую силу без необходимости отрывать старших детей от занятий в школе или без дополнительного привлечения к работе женщин. Но там, где рынки труда отсутствуют или функционируют недостаточно хорошо, замещение труда членов семьи трудом наемных работников невозможно даже в тех случаях, когда это экономически целесообразно. Это приводит к неэффективности функционирования домохозяйств.

Расширение возможностей на рынке труда для женщин

Экономическое развитие приводит к значительным сдвигам в структу-

ре занятости и в производительности труда работников. Часто оно увеличивает возможности для городских рабочих, побуждая возрастающее число людей оставлять сельскохозяйственный труд и переезжать в города. Когда экономические изменения способствуют росту нового сектора и подрывают господство другого, появляются победители и проигравшие, особенно в краткосрочной перспективе, поскольку новые виды занятости конкурируют с уже существующими, и квалифицированные работники переходят в растущий сектор.

В тех сферах экономики, которые теряют свое значение, женщинам и мужчинам наносится существенный ущерб, и многое зависит от того, насколько быстро они смогут справиться с проблемой потери работы, вложить деньги в получение новой профессии и найти новое место работы. Сдвиги на рынке труда, скорее всего, окажут различное воздействие на женщин и мужчин, поскольку они имеют неравные навыки, опыт работы, информацию и общественные связи, поэтому женщины не извлекают выгод из новых возможностей трудоустройства в той же мере, в какой мужчины. Часто мужчины пользуются преимуществами перехода на работу с более высокой оплатой труда в новом секторе, а женщины поступают на низкооплачиваемую работу в традиционных секторах. Сельскохозяйственные революции по всему миру привели именно к такого рода изменениям на рынках труда, сопровождающимся масштабными социальными и экономическими переходными процессами (Boserup, 1970). Мужчины мигрируют в города, оставляя женщин управлять фермой. Или же мужчины берут на себя мелкие сельскохозяйственные производства, которые традиционно были сферой деятельности женщин, после того, как продажа сельскохозяйственной продукции стала основным источником получения наличных средств.

Однако и женщины могут извлечь выгоду. Это утверждение могут проиллюстрировать два следующих случая.

- В Бангладеш с ростом ориентированной на экспорт швейной промышленности и, соответственно, с расширением возможностей для увеличения заработной платы молодых женщин, семьи, преодолев социальное противодействие в отношении работы женщин вне дома, посылают их на швейные фабрики. Подобный рост швейной промышленности уже способствовал созданию 1,3 млн рабочих мест в формальном секторе, из которых около 90% заняты женщинами (Bhattacharya and Rahman, 1998). Рост занятости женщин изменил точку зрения в отношении их места в экономической сфере и, как полагают, способствовал повышению социального престижа женщин, их роли в контроле за доходами и принятием решений в семье (Kabeer, Paul-Majumder and Begum, 2000).
- В Южной Индии женщины начинают занимать рабочие места в отрасли драгоценных камней, где традиционно работали мужчины (Karadia, 1999). Замужние женщины касты Солия Веллар из Тамилнада обыч-

но работали вместе со своими мужьями в цехах по огранке драгоценных камней в качестве так называемых помощников. С понижением тарифов на импортное оборудование и расширением экономической либерализации стало быстро развиваться производство синтетических камней-самоцветов — наряду с ростом экономики в целом. Поэтому в 1992–1997 гг. многие мужчины бросили работу огранщиков, поменяв ее на более высокооплачиваемую и не связанную с сельским хозяйством работу за пределами своих деревень. Женщины не могли воспользоваться представившейся возможностью получения новой работы, поскольку социальные и культурные запреты не позволяли им быть такими же мобильными, как мужчины. Вместо этого женщин научили управлять полуавтоматическими машинами в индустрии огранки камней, и они постепенно заменили квалифицированных работников-мужчин. Хотя за работу, которую стали выполнять женщины, им обычно платили меньше, чем мужчинам за новую работу, все же этот труд оплачивался выше, чем в случае альтернативной занятости женщин.

В настоящее время влияние на оплачиваемый труд женщин оказывают две другие важные тенденции на рынках труда. Во-первых, одна из частей неформального сектора — производственная надомная работа — трансформирует структуру занятости даже во многих промышленно развитых странах со значительным привлечением к участию в такой работе женщин. Промышленные революции, происходившие более века тому назад, реорганизовывали работу на фабриках, создавая пространственное разделение женской и мужской работы. Однако при этом произошел сдвиг назад к надомному труду как к дешевому и гибкому способу для предприятий формального сектора удовлетворить колеблющийся спрос и снизить издержки на рабочую силу (Anderson and Dimon, 1999; Prugl, 1999). Для замужних женщин с детьми такая работа может быть привлекательной, поскольку пространственная организация работы может позволить им сочетать оплачиваемый труд с традиционными обязанностями. Но эта выгода может сократить заработную плату (и пособия), поскольку такие предприятия могут функционировать вне трудового законодательства и часто с заработной платой, которая ниже установленной законом минимальной оплаты.

Вторая тенденция отражает рост отраслей промышленности, требующих высококвалифицированных специалистов, например, работников, все более интенсивно использующих компьютеры. Рассмотрим это на примере Соединенных Штатов: в начале 1990-х годов примерно половина рабочих использовали компьютеры в своей работе, а в настоящее время существует высокая вероятность того, что женщины будут использовать компьютеры больше, чем мужчины (вставка 5.1; Weinberg, 2000). Рост применения компьютеров в развивающихся странах в последние десять лет приобретает поразительный характер. В 1988–1998 гг. количество компьютеров в расчете на 1000 человек выросло примерно с 2 до 9 в Китае, до

Вставка 5.1. Применение компьютеров и занятость женщин

ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ беспрецедентный рост применения компьютеров в работе. В Соединенных Штатах доля работников, непосредственно использующих компьютеры, выросла примерно с четверти в 1984 г. до показателя, превышающего одну треть в 1989 г. и далее до половины к 1993 г. (Weinberg, 2000). При одинаковых индивидуальных характеристиках, таких как уровень образования, опыт работы, расовая принадлежность и пол, рабочие, применяющие компьютеры, зарабатывают на 10–15% больше, чем неработающие на компьютерах (Krueger, 1993).

В США число женщин, использующих компьютеры в работе, превышает число мужчин. Например, в 1993 г. в США число женщин, использовавших компьютеры, было на 33% больше, чем мужчин (Weinberg, 2000). Разграничение источников роста занятости женщин на основе перекрестного регрессионного анализа промышленности показало, что увеличение применения компьютеров стало причиной более чем 50%-го роста занятости женщин в 1984–1993 гг.

Что касается развивающихся стран, то в них среди пользователей компьютеров женщин по-прежнему мало. Если в США 50% пользователей Интернета женщины, а в Бразилии и Китае этот показатель составляет 35–37%, то в странах Ближнего Востока — всего около 6% (Nua Internet Surveys, 2000). Следует отметить, однако, что хотя доля женщин среди пользователей информационных технологий растет, это не обязательно говорит о том, что наблюдается движение их к равному с мужчинами участию на рынках труда. В Бразилии большое число женщин посещают компьютерные классы, но они преимущественно обучаются на курсах по обработке информации, чтобы затем работать в качестве помощников и секретарей, а не на курсах по информационным системам и программирова-

нию, которые могли бы обеспечить им более высокооплачиваемую работу и карьеру (Taggart and O'Gara, 2000). Хотя информационные технологии и способствовали росту занятости женщин в Индии и Малайзии, большая доля новых работников занимала рабочие места неквалифицированных клерков (Meng, 1993). По мере роста числа пользователей компьютеров различия в использовании технологии, а не в доле ее применения в работе, вероятнее всего, будут определяющим фактором того, кому технологическая революция предоставит больше преимуществ — женщинам или мужчинам.

В 1960-х годах во многих европейских странах треть мужчин, как правило, продолжала работать и после 65 лет, хотя средний возраст выхода на пенсию у мужчин в настоящее время значительно ниже 60 лет. В Бельгии, Франции, Германии, Италии и Испании доля работающих мужчин в возрасте 60–64 года сократилась с более чем 60% в начале 1960-х годов до всего 15–40% в 1990-е годы. (Gruber and Wise, 1998). В Соединенных Штатах доля трудового участия мужчин после 60 лет постоянно падает с 1930-х годов, при этом самое сильное падение было отмечено после 1950-х годов (Wise, 1997). Доля мужчин в рабочей силе в возрасте 55 лет и старше сократилась с 61,4% в 1940 г. до 52,7% в 1970 г. и до 39,4% в 1990 г.

В целом доля участия мужчин этих двух возрастных групп в рабочей силе в Африке, Азии и Латинской Америке гораздо выше, чем в Европе и Северной Америке. При этом возраст выхода на пенсию по закону в бедных странах, как правило, ниже, чем в странах с более высоким уровнем развития — например, средний возраст выхода на пенсию в странах Африки к югу от Сахары составляет 57 лет, а в странах ОЭСР — 64 года (World Bank, 1994b).

15 на Филиппинах и до 30 в Бразилии. В то же время в этих странах число компьютеров, используемых на общенациональном уровне, росло на 22–36% в год (World Bank, 1999d). Хотя повсюду новые технологии создают новые возможности, имеется опасность того, что люди, не обладающие соответствующей квалификацией или доступом к такой технологии, останутся далеко позади. Будет наблюдаться заметное гендерное неравенство, поскольку к имеющемуся разрыву добавятся различия между бедными и небедными людьми и между городскими и сельскими жителями.

Снижение доли участия мужчин на рынке труда

С ростом доли женщин в рабочей силе во многих частях мира участие пожилых мужчин в рабочей силе заметно падает. Согласно данным по отдельным регионам мира, показатель участия мужчин в рабочей силе после 1960 г. для возрастных категорий 55–64 года и старше снизился, приблизившись к аналогичному показателю для женщин (рис. 5.2). В Европе и Северной Америке для мужчин в возрасте 55–64 года это снижение было более заметно, чем в других регионах, но все регионы показали аналогичное падение для мужчин в возрасте 65 лет и старше.

Но даже в развивающихся регионах доля участия в рабочей силе мужчин в возрасте 55–64 года падает и при этом наблюдается ускорение падения этого показателя для мужчин в возрасте 65 лет и старше. И наоборот, растет доля участия женщин в возрасте 55–64 года, а для возрастной категории 65 лет и старше этот показатель остается стабильным (кроме стран Африки).

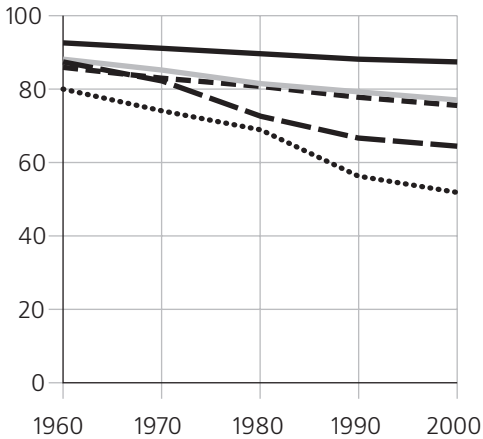
Имеются несколько возможных объяснений поведения пожилых людей, однако мы рассмотрим лишь те, что имеют отношение к фактору экономического развития. Во-первых, увеличение доходов и соответствующий рост спроса на досуг — возможность получить удовольствие от заработанных в течение жизни доходов — побуждают работников уходить на пенсию раньше. Возможно, более важным является то, что финансовые стимулы более раннего выхода на пенсию в виде государственного социального страхования или пенсионных схем по месту работы стали более доступны в течение последнего десятилетия (Blondal and Scarpetta, 1997; Wise, 1997). Фактически пенсионные схемы разработаны таким образом, что продолжение работы для мужчин после определенного возраста обходится им дорого из-за отказа от выплат пенсии и продолжающихся взносов. Согласно оценкам одного из исследований по 15 странам ОЭСР, рост на 10 процентных пунктов этого невидимого налога на работу для лиц в возрасте 55–65 лет способствует сокращению доли участия пожилых людей в среднем на 2 процентных пункта (Blondal and Scarpetta, 1997)².

Рост доступности формальных программ по социальному обеспечению пожилых, выгоды от экономического развития изменили поведение этой категории населения на рынке труда, что может иметь определенные последствия для их личного социального страхования, медицинского обслу-

Рисунок 5.2. Доля участия пожилых мужчин и женщин в рабочей силе приближается к одному значению

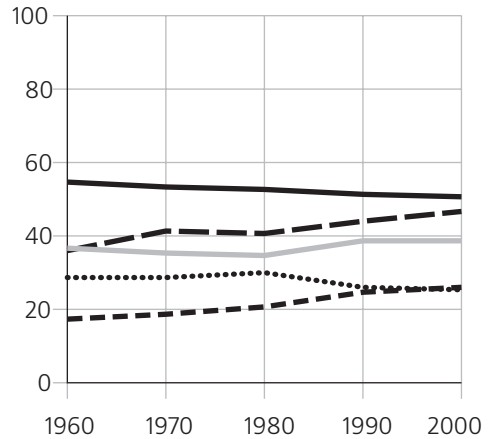
Доля участия в рабочей силе мужчин в возрасте 55–64 года

Проценты

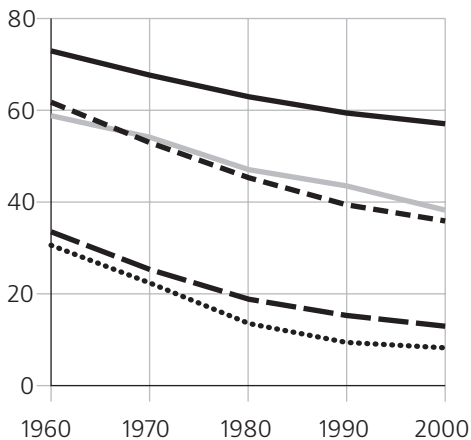
Доля участия в рабочей силе женщин в возрасте 55–64 года

Проценты

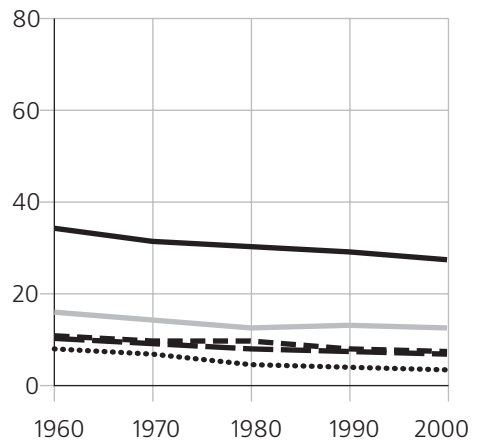
Доля участия в рабочей силе мужчин в возрасте 65 лет и старше

Проценты

Доля участия в рабочей силе женщин в возрасте 65 лет и старше

Проценты

— Африка
 — Азия
 - - - Латинская Америка и Карибский бассейн
 - - - Северная Америка
 ..... Европа

Примечание. Доли участия показывают число экономически активных индивидуумов в процентном отношении к общей численности населения соответствующей возрастной и гендерной категории. Данные по 2000 году основаны на прогнозах Международной организации труда.

Источник: ИЛО (2000).

живания и гендерных ролей. В действительности подобная тенденция поднимает ряд вопросов, относящихся к проблеме гендерного равенства: будет ли по мере сближения характера предложения рабочей силы со стороны мужчин и женщин происходить такое же сближение характера их нерыночной активности, чтобы они в равной степени разделяли обязанности в семье? Будет ли в той степени, в какой падение доли участия в рабочей силе носит добровольный и предсказуемый характер, сокращение продолжительности трудовой деятельности увеличивать ожидаемую продолжительность жизни мужчин? Какую выгоду извлекут женщины из этой тенденции, касающейся участия мужчин в рабочей силе? Поскольку мужчины начнут тратить сбережения в относительно более молодом возрасте, и ожидаемая продолжительность их жизни увеличится, какое значение это будет иметь для их жен? Необходимо отметить, что женщины не получают социальных пенсий по старости в таком же размере, как мужчины, поскольку их трудовой стаж в среднем меньше, чем у мужчин, и часто они не имеют доступа к программам по социальному страхованию.

В промышленно развитых странах растет число исследований по данной проблеме, поскольку в этих странах падение доли участия пожилых мужчин носит более выраженный характер. Одним из аспектов этих исследований является адекватное планирование пенсионных программ. Как отмечалось в главе 3, планирование пенсионных программ может оказывать различное влияние на мужчин и женщин; обсуждение этой проблемы будет продолжено в следующей главе.

Укрепление стимулов для равного инвестирования в человеческий капитал

ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА ПРИНИМАЮТ РЕШЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО работы, потребления и инвестиций частично в ответ на цены и другие рыночные сигналы, определяющие издержки и выгоды этих решений. Сдвиги в этих сигналах заставляют домохозяйства перераспределять ресурсы по видам деятельности и среди отдельных членов домашнего хозяйства. Данные по ряду стран говорят о том, что инвестиции в женщин являются более чувствительными к изменениям цен, чем инвестиции в мужчин; таким образом, политика, которая направлена на снижение издержек или на повышение прибыльности этих инвестиций, вероятнее всего, принесет большую выгоду женщинам и закроет таким образом гендерный разрыв в человеческом капитале.

Снижение издержек на инвестиции

Анализ проблемы распределения ресурсов на уровне домашнего хозяйства в главе 4 свидетельствует о том, что они принимают решения, в числе прочего, в ответ на изменения в ценах. Эти изменения в ценах являются ре-

зультатом действия нескольких факторов, не последнее место среди которых занимают рыночные силы и государственная политика. Когда, например, более сильная экономика создает благоприятные условия государству для обеспечения населения медицинскими услугами и школами (скажем, по причине высоких налоговых поступлений), стоимость услуг здравоохранения и школьного образования, вероятно, будет снижаться для домашних хозяйств с низкими доходами. Более того, расширение предложения необязательно должно исходить от государственного сектора. Сильная экономика также создает условия для роста предложения частного сектора, особенно если наблюдается явный рост спроса на человеческий капитал. К тому же, сильная экономика создает условия, когда некоторые бедные домашние хозяйства могут позволить себе воспользоваться этими услугами даже без снижения цен — хотя падение цен позволяет большему количеству домохозяйств с низкими доходами воспользоваться такими услугами.

Какое влияние оказывает все это на гендерное равенство? Хотя расширение предоставления услуг может не быть специально нацелено на девочек и женщин, они могут получить от этого непропорционально большую выгоду. Снижение эффективных расходов на инвестиции может оказать на них большее влияние, чем на мужчин. Строительство новых школ с целью сокращения расстояния до школы, вероятнее всего, повысит посещаемость школьных занятий как мальчиками, так и девочками, но это может оказаться особенно выгодным для девочек, которые до этого не посещали школу из-за дальнего расстояния. Как говорилось в Главе 4, расстояние до школы является типичным сдерживающим фактором в получении образования девочками, особенно в условиях, когда родители боятся за безопасность и репутацию своих дочерей. Другой пример: матери и старшие дочери являются основными воспитателями младших детей. Если сделать более доступными медицинские услуги в сельской местности для маленьких детей и удешевить услуги детских учреждений, то издержки ухода за детьми для матерей и их старших дочерей будут сокращаться, увеличивая их благосостояние. Это также дает возможность старшим дочерям уделять больше времени обучению в школе. (Lokshin, Glinskaya and Garcia, 2000).

Рост прибыльности инвестиций

Осознание того, что прибыль от вложений в человеческий капитал для женщин меньше, чем для мужчин, значительно сокращает инвестиции в женскую рабочую силу. Таким образом, факторы, влияющие на рост доходности этих инвестиций, и изменение отношения к ним в положительную сторону являются важными стимулами для их реализации.

Ошибочное восприятие происходит от недостатка информации в наименее развитых странах. Например, гендерные различия в заработной плате неточно отражают гендерные различия в воздействии полученного школьного образования на производительность труда (особенно на таких рынках

труда, где царят предрассудки), и поэтому нет стимулов для оптимального инвестирования в человеческий капитал. Оценивая влияние полученного школьного образования на уровень заработной платы, исследователи Индонезии, Берман и Деолаликар (Behrman and Deolalikar, 1995) пришли к заключению, что, хотя женщины получают более низкую заработную плату, все же в среднем они получают надбавки к ней, которые оказываются выше тех надбавок, которые получают мужчины за каждый дополнительный год обучения в начальной школе. Хотя авторы некоторых исследований не согласны с подобными заключениями (например, Kingdon, 1998), ряд исследований по другим странам подтверждают данные по Индонезии (Schultz, 1993, 1998).

Недостаток информации у рабочих, с одной стороны, о механизме функционирования рынка и системы вознаграждения работников определенной квалификации, а с другой, — о сигналах об их производительности и о привязанности к рынку труда, вероятно, будет по ряду причин более ощутим для женщин, чем для мужчин. Одна из них заключается в том, что женский труд преимущественно применяется вне рынка. Хотя женщинам доступны некоторые информационные системы, на которые они могут полагаться, другие системы недоступны для них. Например, ограничение сфер наемного женского труда снижает их возможности в получении рыночной прибыли на их долю в человеческом капитале, сокращает мотивацию к школьному образованию девочек (Alderman and King, 1998).

Создание рынков и расширение возможности для трудоустройства на них женщин сокращает дефицит информации, касающейся прибыли на человеческий капитал женщин. В нескольких исследованиях по промышленно развитым странам содержатся оценки влияния рыночных сигналов, касающихся прибыли на человеческий капитал, на решение о получении школьного образования. Авторы исследований утверждают, что выбор в пользу поступления в школу зависит не только от стоимости образования, о чем речь шла в главе 4, но также от рыночных сигналов о прибыли, хотя в этих исследованиях не указано, оказывают ли эти сигналы различное влияние на женщин и мужчин (см., к примеру, Altonji, 1991).

И наконец, рынки порождают реальные стимулы. Стабильно растущий спрос на труд в экономике может стимулировать гендерное равенство в области инвестиций в человеческий капитал путем увеличения рыночной прибыли на человеческий капитал женщин, что способствует разрушению жесткой системы разделения труда.

Рост доходов домашних хозяйств

Экономическое развитие может улучшить гендерное равенство в области инвестиций как через предложение, так и через спрос — путем увеличения предложения услуг, роста ожидаемой нормы дохода на человеческий капитал и расширения ресурсов домашних хозяйств. Напомним данные, помещенные в главе 1, о том, что гендерные несоответствия в боль-

шей степени характерны для малоимущих хозяйств, чем для небедных. Не развитые рынки капитала мешают людям получать займы под ожидаемые будущие доходы, поэтому в условиях вялого рынка бедные хозяйства, вероятнее всего, будут еще более ограничены в средствах. По этой причине рост доходов домохозяйств может стимулировать увеличение инвестиций в человеческий капитал, особенно среди малоимущих. Там, где экономическое развитие способствует росту доходов бедных, имеется значительная потенциальная возможность для установления гендерного равенства. Подобное увеличение доходов может иметь неодинаковый эффект для дочерей и сыновей, так как при ограниченном бюджете домашние хозяйства имеют тенденцию инвестировать больше в сыновей, чем в дочерей, а когда доходы растут, спрос на человеческий капитал дочерей является более чувствительным (Alderman and Gertler, 1997)³.

Таблица 5.1. Влияние доходов на спрос на образование, здравоохранение и питание, в зависимости от пола

Обзор	Страна	Основные факты
<i>Здравоохранение и питание</i>		
Alderman and Gertler, 1997	Пакистан	Абсолютные значения ценовой эластичности спроса на услуги здравоохранения для женщин выше, чем для мужчин — на 58% в группе с самыми низкими доходами и на 14% — в группе с самыми высокими доходами.
Rose (999)	Индия	Неожиданно сильные ливни, влияющие на доходы, увеличили вероятность выживания девочек от рождения до двух лет в большей степени, чем мальчиков.
Hoddinott and Kinsey (2000)	Зимбабве	Во время засухи средний вес тела женщин уменьшился на 3%; а у мужчин практически не изменился.
Alderman and Gertler (1997)	Пакистан	Эластичность спроса (по доходу) на услуги здравоохранения в абсолютном значении для женщин на 36–48% выше, чем для мужчин; имеются различия по группам доходов и типу поставщиков услуг.
Garg and Morduch (1996)	Гана	Влияние расходов на одного члена домашнего хозяйства на вероятность того, что недостаточность веса тела у девочек будет на 50% больше, чем у мальчиков; влияние на вероятность задержки роста или ослабленного здоровья различается незначительно.
Behrman (1988)	Индия	В неурожайные годы родители обеспечивают прибавку в весе мальчикам почти на 5% больше, чем девочкам, с соответствующими последствиями для здоровья.

Таблица 5.1 (продолжение)

Обзор	Страна	Основные факты
Образование		
Ilahi (1999a)	Перу	Коэффициент благосостояния на душу населения (логарифмическое значение) по возрастным категориям (в зависимости от класса) составляет 1,97 для девочек и 1,02 для мальчиков, вероятность посещения школы полный учебный: день 1,01 и -0,08, соответственно. Коэффициенты для мальчиков имеют статистически незначимый характер.
Sipahimalani (1999)	Индия	Рост доходов на 1% увеличивает вероятность того, что дети будут посещать школу: девочки — на 9–13%, а мальчики — на 7%.
Behrman and Knowles (1999)	Вьетнам	Эластичность доходов на 6% ниже для мальчиков, чем для девочек, в расчете на каждый год обучения в школе; на 22% меньше с учетом итоговых оценок в последнем классе и на 40% больше с учетом возраста, в котором они начинают обучаться в школе.
Tansel (1998)	Турция	Коэффициент расходов на школьное образование в расчете на совершеннолетних выше для девочек, чем для мальчиков, на уровнях начальных классов (1,10 и 0,36), средних классов (1,00 и 0,86) и старших классов (1,13 и 0,69).
Mason and Khandker (1996)	Танзания	Коэффициент вложений на душу населения в среднее образование девочек на 10% выше, чем в образование мальчиков.
Basu (1997)	Индия	Коэффициент доходов домашнего хозяйства в расчете на одного человека (логарифмическое значение) по контингенту учащихся на 1,05 процентных пунктов выше для девочек, чем для мальчиков. Для более бедной половины домашних хозяйств разница составляет 3,92 процентных пункта, а для более обеспеченной половины — незначительный показатель в 0,89 процентных пункта.
de Tray (1988)	Малайзия	Однопроцентный рост доходов увеличивает вероятность посещения школы мальчиками на 0,05–0,06, а девочками на 0,18–0,20 процентных пункта.
Schulz (1985)	По ряду стран	Эластичность доходов по контингенту учащихся составляет 0,43 для девочек и 0,24 для мальчиков на уровне начальной школы, 0,65 и 0,30 на уровне средней школы и 0,50 и 0,28 за все ожидаемые годы учебы в школе.

Примечание. Эластичность спроса по доходу получена на основе оценок функций спроса. Она отражает процентное изменение в спросе на товары и услуги в ответ на данное процентное изменение в показателе доходов.

Величина эффекта от доходов варьирует в зависимости от ситуации, но она часто бывает важной с экономической точки зрения (табл. 5.1). В Раджастане, Индия, однопроцентный рост доходов в расчете на одно домашнее хозяйство увеличивает вероятность посещения мальчиками средней школы на 1%, а девочками — на 4% (Basu, 1997)⁴. В Малайзии однопроцентный рост доходов хозяйства увеличивает вероятность посещения школы девочками на 18–20%, а мальчиками — на 5–6% (de Tray, 1988).

Аналогичные структуры обнаруживаются в спросе домашних хозяйств на продукты питания и медицинские услуги. В Гане гендерная дискриминация в питании среди родных братьев и сестер наиболее явно выражена в основном в хозяйствах с низкими доходами (Garg and Morduch, 1996, 1998).

В этих домохозяйствах предельный рост расходов в расчете на одного человека сокращает вероятность недостаточности веса у девочек на 50 процентов больше, чем у мальчиков. В Пакистане для среднеразвитых хозяйств однопроцентный рост душевого дохода увеличивает спрос на услуги врача на 15–20% для девочек и на 8–11% для мальчиков (Alderman and Gertler, 1997).

Обратной стороной полученных данных о том, что рост прибылей домашних хозяйств оказывает позитивный эффект на женщин — и таким образом улучшает ситуацию с гендерным равенством в школьном образовании, здравоохранении и питании, — являются экономические потрясения, которые подрывают доходы и для женщин могут иметь более негативный эффект, чем для мужчин. Вследствие засухи в Зимбабве в середине 1990-х годов показатель массы тела женщин, являющийся мерой оценки уровня питания, уменьшился на 3%, но аналогичный показатель у мужчин остался неизменным (Hoddinott and Kinsey, 2000). В сельской местности в Индии нет существенных различий в показателе распределения продуктов питания между сыновьями и дочерьми, когда эти продукты имеются в достаточном количестве, но в неурожайные периоды сыновья получают больше пищи (Behrman, 1988). Эти данные говорят о том, что в периоды экономических спадов программы по социальной защите и системам страхования могут оказаться для женщин и девочек крайней важными.

Уменьшение дискриминации путем создания конкурентных рынков

КОНКУРЕНТНЫЕ РЫНКИ МОГУТ НЕ БЫТЬ ЛУЧШИМ СПОСОБОМ уменьшения гендерной дискриминации, поэтому правительству приходится брать на себя определенную роль в их регулировании и в создании необходимой экономической инфраструктуры. Но по мере того, как мир становится теснее, — с исчезновением национальных границ при использовании воздушного транспорта, с развитием новых информационных технологий и региональных торговых объединений — устойчивое развитие все более начинает зависеть не только от национальных, но и

от глобальных условий. Силы, которые способствуют появлению доступа к базовым знаниям в науке, медицине, в сфере новых технологий и более свободному культурному обмену, имеют тенденцию расширяться и открывать новые рынки. Это влечет за собой как потенциальные выгоды, так и риски.

Каким образом конкурентные силы, подкрепленные открытыми и свободными рынками, воздействуют на гендерные несоответствия? В ряде эмпирических исследований предпринят анализ связи между уровнем открытости торговли и уровнем конкуренции в экономике, с одной стороны, и гендерными различиями в заработной плате, с другой. Одно из исследований анализирует эффект роста конкуренции в производственном секторе в Соединенных Штатах в 1960–1980-х годах. Авторы обнаружили, что гендерный разрыв в зарплате сузился не только за счет относительного повышения образовательного статуса женщин и их трудового опыта (Black and Brainerd, 1999). Рост доли импорта в промышленности на 10 процентов приводит к уменьшению гендерного разрыва в зарплате на 6,6%⁵. В аналогичном обзоре содержится вывод о том, что дерегулирование банковской сферы в США — реформа, которая смягчила условия доступа фирм в эту отрасль, — привело к значительному росту относительного уровня зарплаты женщин (без учета других факторов — Black, and Strahan, 1999). К тому же на 10% увеличилась доля женщин, занимающих должности менеджеров (опять же без учета рабочих характеристик). В третьем исследовании были обнаружены данные, согласно которым предприятия, составляющие низкую рыночную долю, имеют тенденцию к более справедливой оплате труда женщин и мужчин, а предприятия, которые являются крупными относительно рынка, тяготеют к дискриминации (Hellerstein, Neumark and Troske, 1997).

Вот несколько дополнительных сведений по развивающимся странам.

- В одном исследовании анализируется опыт Мексики в течение недавнего периода торговой либерализации. Что касается изменений в гендерном разрыве по заработной плате в период с 1987 г. по 1993 г., то их доля, не получившая объяснения на основе образования женщин или их трудового опыта, меньше в более конкурентоспособных отраслях и быстрее сокращается в менее конкурентоспособных отраслях, которые подвержены воздействию растущей конкуренции в результате либерализации (Artecona and Cunningham, 2000).
- Авторы двух обзоров по Китаю, одного по сельской местности, а другого по городам, приходят к выводу, что практика найма на работу, предусматривающая большую степень конкуренции среди кандидатов, сокращает масштабы гендерной дискриминации (Meng, 1993; Maurer-Fazio and Hughes, 1999). Сопоставляя гендерный разрыв в заработной плате между работниками, место работы которых определялось административным путем, и теми, кто нашел работу с помощью конкурентного поиска, авторы приходят к выводу, что доля разрыва, имеющая отношение к дискриминации, выше среди работни-

ков, назначенных на работу, чем у тех, кто получил работу на основе конкуренции. В обзорах учитываются также уровень образования и трудовой опыт⁶.

- Анализ на уровне промышленности по 16 странам со средним и высоким уровнем доходов находит подтверждение в данных по отдельным странам: гендерный разрыв в заработной плате в пользу мужчин меньше там, где национальные рынки в большей степени открыты для свободной международной торговли (Behrman and King, 2000)⁷. Для стран со средним и высоким уровнем доходов рост открытости товарных рынков сокращает гендерный разрыв в заработной плате.

Результаты этих разных исследований носят оценочный характер; по-прежнему мало что известно о масштабах или экономической значимости анализируемых эффектов в других развивающихся странах. Растущая озабоченность последствиями глобализации, которая все чаще обсуждается на общественных форумах, свидетельствует о необходимости увеличения числа исследований, посвященных количественной оценке воздействия конкуренции на гендерное неравенство в развивающихся странах.

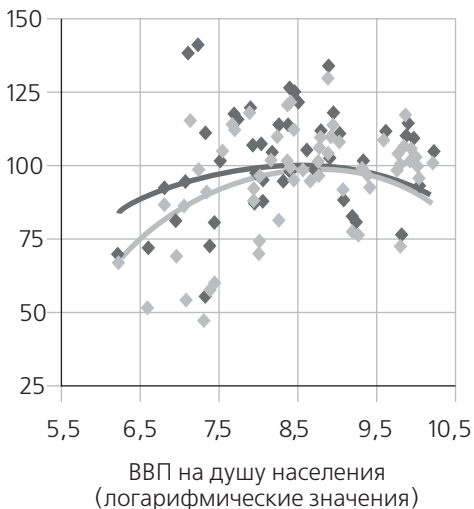
Экономический рост и гендерное равенство: о чем свидетельствуют результаты макрэкономических исследований

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВЛИЯНИИ ДОХОДОВ домашнего хозяйства на инвестиции в человеческий капитал способствуют появлению ожиданий аналогичной связи между экономическим ростом и гендерным равенством на национальном уровне. В ряде макроэкономических исследований была осуществлена попытка установить причинно-следственную связь между экономическим ростом и гендерным равенством. Эти исследования привлекли внимание в ряде стран развивающегося мира, и здесь анализируются результаты этих исследований. Но сначала рассмотрим кривые, составленные с учетом международных данных, и простые множественные регрессии. Разброс кривых, отражающих международные данные, свидетельствует о том, что страны с более высоким уровнем доходов на душу населения имеют более высокие показатели посещаемости школ девочками и мальчиками и больший показатель ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин, чем страны с низким уровнем доходов на душу населения (рис. 5.3)⁸. Диаграммы отражают также соответствующие линии регрессии, суммирующие статистически значимые связи между каждым показателем образования, ожидаемой продолжительности жизни и ВВП на душу населения (в логарифмических значениях) с учетом показателя равенства в правах в каждой стране (см. главу 3). Выравнивание линии, отражающей начальное образование, имеет отношение к странам со средним уровнем доходов, в

Рисунок 5.3. Гендерное равенство выше в странах с более высокими доходами

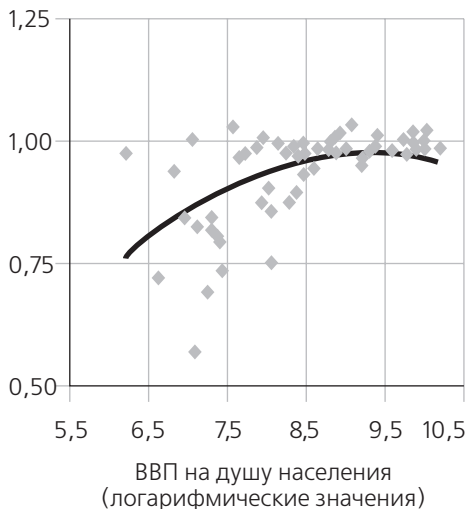
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием, 1995 г.

Проценты

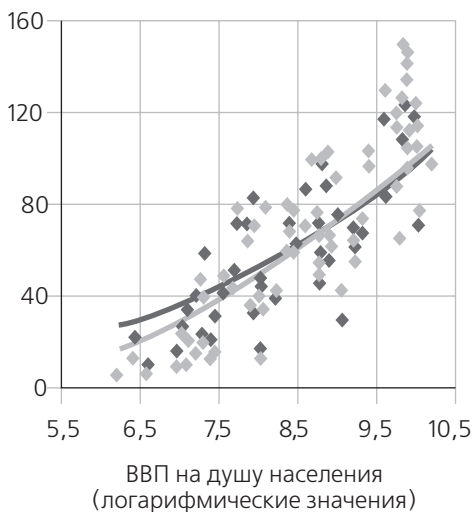
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием, 1995 г.

Соотношение девочки/мальчики

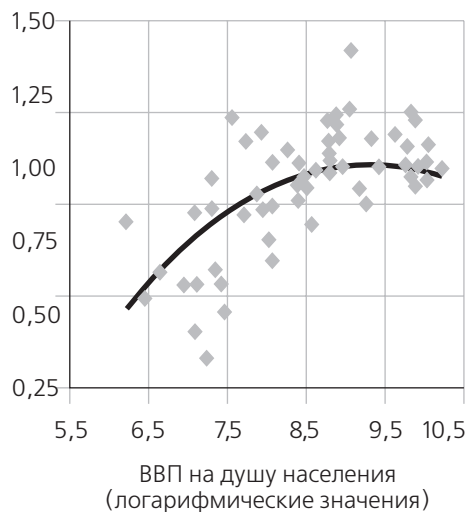
Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г.

Проценты

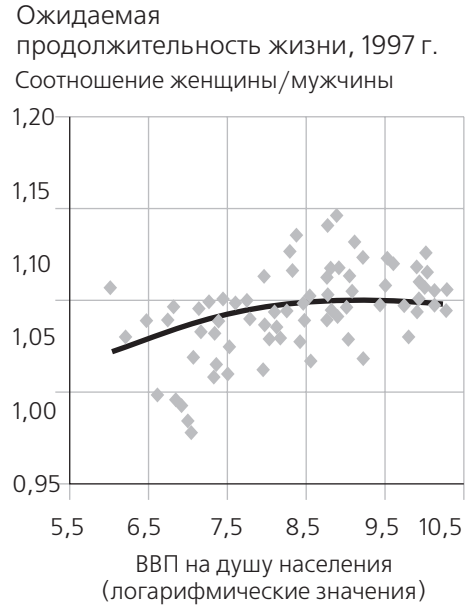
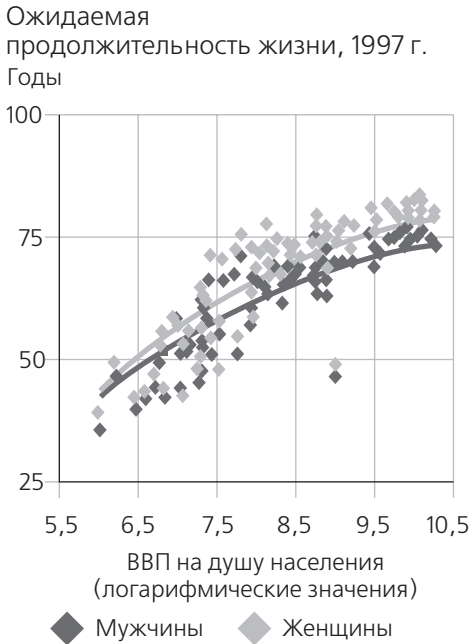

Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г.

Соотношение девочки/мальчики

◆ Мужчины ◆ Женщины

Примечание. Список включенных стран см. в Приложении 1, результаты регрессии — в Приложении 2.

Источник. Расчеты авторов основаны на данных Всемирного Банка (World Bank, 1999d).

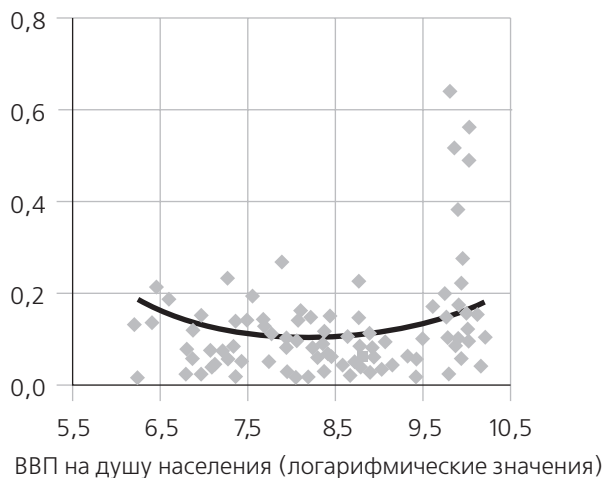
которых практически достигнуто всеобщее начальное образование. Однако для среднего образования такого графика не наблюдается.

Являются ли женщины в странах с более высоким уровнем доходов более обеспеченными, чем мужчины? Графики, показывающие гендерные соотношения для стран с разными уровнями доходов, подтверждают это. Гендерное равенство (по крайней мере в рамках трех указанных показателей) в странах с более высокими доходами выше, чем в странах с более низкими доходами. Гендерные коэффициенты показателя образования составляют, как правило, около 1 и выше для стран с ВВП на душу населения примерно 5000 долл. (курс доллара 1995 г., скорректированный по паритету покупательной способности). Коэффициент ожидаемой продолжительности жизни, также увеличивающийся, но более плавно, больше единицы по причинам, изложенным в главе 1.

Перекрестная связь между гендерным равенством и уровнем доходов также весьма очевидна при рассмотрении участия женщин в политической жизни. Представительство женщин в парламенте, состоящем в большинстве стран из мужчин, достаточно велико в некоторых (хотя и не во всех) странах с высоким уровнем доходов. С небольшими исключениями, отношение числа женщин к числу мужчин в парламенте находится в диапазоне от нуля до 0,2, но в странах с доходами на душу населения около 15 000 долл. (курс доллара 1995 г., скорректированный по паритету покупательной способности) это соотношение достигает 0,65. Однако в боль-

Рисунок 5.4. Незначительное участие женщин в парламенте даже в странах с высоким уровнем доходов

Соотношение женщины/мужчины

Примечание. См. в Приложении 1 указатель года и включенные страны и Приложение 2 с результатами регрессии.

Источник. Расчеты аналитиков Всемирного банка основаны на данных о парламентах, помещенных в WISTAT (1998), и на данных о доходах на душу населения Всемирного банка (World Bank, 1999d).

шинстве стран даже при более высоких доходах отношение числа женщин к числу мужчин падает ниже 0,2 (рис. 5.4).

Рисунки 5.3 и 5.4 показывают положительную связь между показателями доходов и гендерного равенства по нескольким направлениям, но эти связи не всегда имеют причинно-следственный характер. Линии регрессий на рисунке 5.3 оцениваются на основе международных данных за период 20–25 лет, скорректированных по годовой переменной и индексу гендерного равенства в правах.

Данные самого последнего анализируемого года показаны в виде диаграммы рассеяния. Поскольку коэффициенты регрессии основаны на данных за несколько лет, крутизна линий регрессии представляет среднюю прогрессию роста доходов в стране; пересечение линии отражает специфические годовые эффекты. Однако причинно-следственная связь не может быть определена без более длинных временных рядов для данных, касающихся гендерного равенства в правах — центральной характеристики данной модели. Эти результаты служат основой для сравнения с результатами аналогичных эмпирических исследований, в которых установлена причинно-следственная связь.

Пока не будет доказана причинно-следственная связь гендерного равенства с экономическим ростом, мы не можем заключить, что страны с низкими доходами достигнут такого же уровня гендерного равенства, как богатые. Нынешние страны с низкими доходами отличаются от стран с высоким уров-

нем доходов во многих отношениях (помимо показателя среднего дохода). Некоторые страны с высокими доходами, возможно, начинали с более высокого уровня гендерного равенства, чем современные страны с низкими доходами, поскольку у них изначально существовала более эгалитарная (уравнительная) традиция. И наоборот, некоторые современные страны с низким уровнем доходов не смогут развить такую же эгалитарную традицию, как нынешние страны с высоким уровнем доходов. Путь установления причинно-следственной связи состоит в отделении эффекта экономического роста (измеряемого ростом доходов) на гендерное равенство от эффектов всех других переменных, измеряемых или нет. Во вставке 2.1 обсуждаются методические проблемы, связанные с установлением причинно-следственной связи.

В предпринятых недавно международных исследованиях анализируется влияние показателя доходов на другие показатели на основе использования различных и более полных множеств переменных величин, что привело к различным выводам⁹. В большинстве этих обзоров не рассматриваются детально статистические проблемы установления причинно-следственной связи, особенно вопросы неисследованных и неизмеренных переменных, которые могут связывать показатели доходов и гендерного равенства. Доллар и Гатти (Dollar and Gatti, 1999) используют две переменные — премию черного рынка и индекс установленных законом правил, которые, согласно ожиданиям, должны оказывать непосредственное влияние на рост (но не на гендерное неравенство) как определяющие переменные. На основе данных по 127 странам и по четырем временным отрезкам они пытаются определить, приводит ли рост доходов к росту гендерного равенства в получении среднего образования, ожидаемой продолжительности жизни и в политическом представительстве женщин¹⁰. Для всех трех показателей они обнаружили достаточно устойчивые свидетельства того, что рост доходов приводит к большему гендерному равенству.

Более того, они обнаружили, что эта связь носит нелинейный характер. Например, доля женщин в парламенте увеличивается незначительно в странах с низким уровнем доходов на душу населения, но начинает быстро расти как только уровень доходов в стране достигает состояния от «нижнего среднего» до «верхнего среднего» уровня по шкале богатства (доходов) (при неизменности прочих факторов). Они также определили эту выпуклую связь между доходами и гендерным равенством в получении среднего образования¹¹. Это говорит о том, что для многих стран с низкими доходами реализация благотворного воздействия одного только роста доходов может потребовать много времени, по крайней мере, для некоторых аспектов гендерного неравенства.

Тот факт, что эта связь может иметь нелинейный характер, было признано еще три десятилетия назад, когда в исследовании (Boserup, 1970) говорилось о том, что развитие должно достичь определенного порога до того, как гендерный разрыв будет преодолен при условии продолжения экономического роста. В своей книге «Роль женщины в экономическом развитии» ав-

тор (Boserup) пишет, что на первоначальных стадиях развития рост урбанизации и индустриализации имеет тенденцию усиливать гендерное разделение труда дома и на работе. Дальнейшее расширение рынков начинает разрушать традиционные гендерные структуры. Ужесточение условий на рынках труда оказывает давление на работодателей, которые вынуждены уменьшить исключение женщин из сферы наемного труда, и в конечном счете домашние хозяйства воспользуются увеличением возможностей для труда и потребления и будут поощрять труд женщин вне дома.

Разнообразные типы данных и эмпирические исследования подтверждают выводы о том, что экономическое развитие обеспечивает благоприятные условия для достижения гендерного равенства, хотя его эффекты не проявляются немедленно и без издержек, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Данные относятся к средним эффектам (хотя учитываются и другие факторы, которые также могли бы оказать воздействие на гендерное равенство), то есть, имеется в виду, что экономическое развитие может не принести выгоду всем без исключения женщинам и мужчинам. Определение тех, кто вероятнее всего попадет в эту группу, является ключом в поиске мер защиты людей, которые не получили выгоды или даже пострадали от экономического развития.

В следующем разделе анализируется другой набор данных о связи между экономическим развитием и гендерным равенством, а также экономических стратегий, которым следовали развивающиеся регионы в последние десятилетия.

Ведут ли дороги развития к гендерному равенству? Региональные подходы

НЕ СУЩЕСТВУЕТ ЕДИНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ. НО СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ, которую проводит страна, будет оказывать воздействие на гендерное неравенство, даже если эта стратегия не нацелена специально на реализацию этой задачи. Даже небольшие изменения могут повлиять на трудовую жизнь женщин и мужчин — на место их работы, на тип инструментов и оборудования, которые они используют, на оценку трудового опыта в зависимости от уровня образования и на относительную доходность мужского и женского труда. Они также влияют на количество времени, расходуемое людьми на выполнение заданий, на характер их работы в коллективе и на отношения мужчин и женщин дома и на рабочем месте. В Юго-Восточной Азии внедрение высокоурожайных сортов риса привело к изменению техники сбора риса (в Индонезии маленькие «пальчиковые» ножи сменили на серпы) и к другой организации труда с соответствующими изменениями в функциях женщин и мужчин в коллективах, собирающих урожай (Collier and others, 1974; Kikuchi and Hayami, 1983).

Промышленные революции в Европе и Северной Америке тоже демонстрируют, как новые способы производства трансформировали гендерные от-

ношения (Boserup, 1970; Landes, 1980; Goldin, 1990). Индустриализация в Европе и Соединенных Штатах создала новые рабочие места на фабриках для многих женщин (и детей) и для мужчин, покидавших сельское хозяйство. И хотя часто условия труда были очень тяжелыми, расширение фабричной занятости в конечном счете привело к урбанизации, появлению новых товаров и услуг, а позднее к повышению уровня образования. Последующий рост сектора услуг, в котором образование могло заменить трудовой опыт, еще больше расширил экономический выбор для женщин. Развитие системы образования также способствовало тому, что дети стали проводить целый день в школе, что позволило большему числу матерей выходить на работу. В настоящее время не только больше замужних женщин являются участниками рынка труда, но они также стали работать большее количество недель в году, больше часов в неделю и сохраняют трудовую активность более длительный период, несмотря на наличие маленьких детей (Lombard, 1999).

В скандинавских странах успешно сочетаются частная собственность и рыночная конкуренция с целенаправленной политикой достижения более уравнительного распределения доходов и консенсуса в политической и экономической жизни. Одним из характерных отличий этой стратегии развития, относящимся к гендерному вопросу, является большая поддержка семьи, которая приводит к сокращению издержек нерыночной деятельности женщин и их работы по уходу за детьми (вставка 5.2).

В настоящее время в производственном секторе и секторе услуг многих развивающихся стран растет спрос на женский труд, и в результате медленно, но верно меняются гендерные роли и отношения. Но экономические изменения не происходят без рисков. Некоторые полагают, что пери-

Вставка 5.2. Скандинавская модель

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ ЧАСТО СЧИТАЮТСЯ пионерами продвижения гендерного равенства. В Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции права наследования были узаконены между 1850 г. и 1880 гг., а в 1905–1920 гг. женщинам было предоставлено право участвовать в выборах и быть избранными (Osterberg and Hedman, 1997). Во всех скандинавских странах признаются равенство прав, обязанностей и возможностей для мужчин и женщин в получении оплачиваемой работы, в введении домашнего хозяйства и в участии в политической и общественной жизни. Такая приверженность равенству между полами отражена в большинстве количественных показателей гендерного равенства.

При этом по Индексу развития ООН, отражающему гендерные аспекты развития (United Nation's Gender-Related Development Index), и Критерию оценки гендерных прав (Gender Empowerment Measure), эти пять стран относятся к числу 15 ведущих из 174 стран (Программа развития ООН, UNDP, 2000).

Несмотря на национальные различия, модель развития гендерного равенства была в этих странах одинаковой; они отличаются от других промышленных экономик тем, что предоставили государству ведущую роль в решении проблем домашних хозяйств и семей. Хотя государство не вовлечено в общественное производство большинства материальных товаров и поддер-

Вставка 5.2. (продолжение)

живает свободный рынок потребительских и производственных товаров, сектор домашних хозяйств был «монетизирован» путем широкого замещения государственных услуг на частные. Это способствовало росту участия женщин в рабочей силе.

Например, рост занятости в Швеции после 1960-х годов можно отнести на счет увеличения расширения участия женщин в рабочей силе (Rosen, 1995). Доля женщин во взрослой рабочей силе выросла с 29% в 1960 г. до 48% в 1998 г. (World Bank, 1999d). Как это произошло?

- Мальчики и девочки имеют равные возможности в получении образования с обязательным посещением девятилетней начальной школы, которая открывает путь к высшему образованию. Результат: всеобщая грамотность взрослого населения.
- В Швеции в середине 1960-х годов была изменена система расчета подоходного налога на семьи и на отдельное лицо без удержания налогов с иждивенцев. Это оказало поддержку работающим с целью получения дополнительных доходов — обычно это женщины, которые часто подвергались дискриминации в условиях действия общего подоходного налогообложения.
- Закон 1992 г. о равных возможностях укрепил правовые нормы, поощрявшие установление равных прав на работе. Этот закон запретил прямую и косвенную дискриминацию в оплате труда и обязал работодателей обращать внимание на факты сексуально-го домогательства, осуществлять обзоры различий в оплате труда по половому признаку; он также облегчил сочетание трудовой жизни с выполнением родительских обязанностей.
- Расширение государственной системы учреждений по уходу за детьми сократило индивидуальные издержки участия в рабочей силе для шведских женщин (Gustafsson and Stafford, 1992). После 1948 г. государство выплачивало фиксированные ежемесячные необлагаемые

налогом детские пособия семьям с детьми в возрасте до 16 лет. К середине 1990-х годов 57% детей дошкольного возраста посещали государственные центры по уходу за детьми и детские сады или же дети находились под присмотром так называемых «дневных матерей», которых нанимают на работу местные органы управления. Государственное обеспечение услуг по уходу за детьми отвечает потребностям работающих родителей, даже тех, кто занят на работе в вечернее время. После 1975 г. семьи оплачивали в среднем всего 10% стоимости услуг по уходу за детьми, а остальную часть оплачивало государство (Rosen, 1995).

- Государство поощряет мужчин, которые берут на себя ответственность за ведение домашнего хозяйства и уход за детьми. В 1994–1996 гг. государственные агентства проводили занятия с молодыми отцами и теми, кто готовился ими стать, чтобы помочь им осознать активную роль отца, научить их сочетать профессиональную и семейную жизнь; государство также поощряет участие отцов в уходе за большими детьми, предоставляя им специальный отпуск.
- По данным Шведского Института примерно один из каждых пяти человек находится в пожилом возрасте и получает пенсию (Swedish Institute, 1999). Уже давно на государство возложена ответственность по уходу за престарелыми — законодательство по социальному обеспечению с 1957 г. регулирует деятельность в этой сфере, эффективно устраняя обязательства детей по уходу за их родителями и освобождая женщин от дополнительной работы. С 1970-х годов начали быстро расширяться системы помощи на дому и сеть учреждений по уходу, при этом центральное правительство предоставляло специальные субсидии на расширение доступности услуг по оказанию помощи на дому.

од структурной перестройки, в частности в странах Африки к югу от Сахары, был слишком жестким, с неадекватными социальными программами, которые не получали достаточного развития. Переходный период в Восточной Европе осуществлялся слишком быстро и оставил мало времени предприятиям и домашним хозяйствам для того, чтобы приспособиться и справиться со значительными изменениями, происходившими в экономике и в функционировании государства. Эти и иные масштабные изменения в других регионах породили новые опасения у женщин, мужчин и семей. Например, все больше семей с обоими работающими родителями должны балансировать между необходимостью ухода за ребенком и потребностью в оплачиваемой работе. Работающие женщины сталкиваются с большим риском проявления в отношении них насилия, сексуального домогательства на рабочем месте, а также с производственными рисками для их здоровья и риском стрессов. По сути, традиционным гендерным отношениям в доме и в обществе брошен вызов со стороны широких социальных преобразований, которые сопровождают процесс экономического развития.

В данном разделе анализируются сведения по трем экономическим режимам — быстрый рост в Восточной Азии в 1970-е и 1980-е годы, структурная перестройка в Африке и Латинской Америке в 1980-е годы и экономические реформы в Восточной Европе и Восточной Азии с конца 1980-х годов. Эти режимы характеризовались специфическими политическими подходами, нацеленными на перестройку экономики и стимулирование экономического роста. Примеры иллюстрируют разнообразие воздействий экономических изменений на гендерную ситуацию. В сфере улучшения гендерного равенства степень успеха одного режима по сравнению с другим определить трудно, но сравнительный анализ данных и приведенные примеры представляют интересный и жизненно важный опыт (вставка 5.3).

Рост и кризис в Восточной Азии

Почти десятилетие назад развивающиеся страны занимались поиском путей достижения экономической траектории развития по аналогии с Восточной Азией. С 1965 г. по 1990 г. 23 страны Восточной Азии развивались быстрее, чем все остальные. Самый значительный экономический рост переживали Япония, четыре «тигра» — Гонконг, Республика Корея, Сингапур и Тайвань, а также Китай и новые промышленные экономики Индонезии, Малайзии и Таиланда (World Bank, 1993). С 1960 г. до предкризисного периода конца 1990-х годов темпы роста экономики этих стран были более чем в два раза выше, чем в остальных странах Восточной Азии, почти в три раза выше, чем в Латинской Америке и Южной Азии, и в пять раз выше, чем в странах Африки к югу от Сахары. Более того, значительно улучшились другие показатели развития, а не только показатели доходов. Ожидаемая продолжительность жизни и уровни образования росли быстрее, чем в любом другом регионе (см. главу 1¹²).

Как восточноазиатским странам удалось достичь этого? Они предоставили своим рынкам товаров и факторов производства режим свободного функционирования в условиях адекватной макроэкономической политики. Правительства осуществляли определенное вмешательство, но, как пра-

Вставка 5.3. Оценка воздействия политики

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТОГО, В КАКОЙ мере политика развития влияет на положение женщин и мужчин и, в частности, как она воздействует на гендерное равенство, — непростая задача. Очень важно знать первоначальную ситуацию и отличать ее от той ситуации, которая сложилась после воздействия определенного политического режима. Например, неблагоприятный эффект экономического кризиса, который привел к необходимости осуществления реформ, нельзя путать с воздействием самих реформ.

Необходимо установить, как будет развиваться ситуация без реализации данной политики, и сравнить результат с фактической ситуацией после реализации политики с тем, чтобы оценить эффект стратегии развития. Но такую фактическую ситуацию чрезвычайно трудно установить эмпирически, и большинство оценок в лучшем случае являются очень приблизительными предположениями о том, улучшил ли конкретный политический режим ситуацию по сравнению с той, какой она могла бы быть без реализации этой политики. И если политическая реформа осуществлялась относительно недавно, может оказаться невозможным наблюдать ее воздействие, особенно, если не все ее элементы были реализованы.

Важно обратить внимание на гендерный аспект воздействия стратегии развития, а не только на ее влияние на мужчин или женщин. Пристальное внимание к тому, как конкретные стратегии развития влияют на абсолютные уровни благосостояния мужчин и женщин, не раскрывает степени их воздействия на гендерное неравенство. Данные о том, насколько разным было воздействие конкретного набора политических страте-

гий на женщин и мужчин — в лучшую или худшую сторону, — весьма ограничены.

Влияние политики развития на благосостояние должно быть многосторонним. Так, критерии, которые подходят для оценки только некоторых аспектов, дают нам всего лишь частичную картину, и на этой основе можно легко сделать ошибочные выводы. Рассмотрим два исследования по Эквадору, которые пришли к противоположным выводам относительно общего воздействия структурной перестройки. В первом исследовании, основанном на анализе ситуации в одном из кварталов г. Гуаякиля, Эквадор, где проживают люди с низкими доходами, делается вывод о том, что сокращение государственных расходов в сфере общественных услуг вынуждает матерей увеличивать затраты времени на ведение домашнего хозяйства и на уход за членами семьи за счет свободного времени (Moser, 1989). Дочери также были вынуждены перераспределять свое время и отнимать его от занятий в школе. Делается вывод о том, что перестройка навредила женщинам и девочкам. Во втором исследовании анализируется ситуация на примере производства срезанных цветов в сельской местности Эквадора, которая переживает вызванный реформами бум и соответствующий рост спроса на женскую рабочую силу, что увеличивает доходы женщин по сравнению с мужчинами и увеличивает продолжительность их свободного времени (Newman, 2000). Мужчины, проживающие в районах, где занимаются выращиванием цветов, больше времени проводят за домашними делами и по уходу за иждивенцами по сравнению с мужчинами, проживающими в других районах. Авторы исследования приходят к выводу о том, что перестройка принесла женщинам пользу.

вило, с осторожным прагматизмом и гибкостью. Примечательной чертой экономики этих стран является превосходно организованная экспортная стратегия. Группа этих стран увеличила свою долю в мировом экспорте с 8% в 1965 г. до 13% в 1980 г. и до 18% в 1990 г., при этом двигателем роста было промышленное производство. Быстрый экономический рост в регионе сопровождался сокращением различий в доходах и более значительным, чем в других развивающихся странах, снижением доли малоимущих, (World Bank, 1993; Deininger and Squire, 1996). Если в 1975 г. каждые 6 человек из 10 жили в абсолютной бедности (черта бедности в 1975 г. — 1 долл. на человека в день), то в 1995 г. это соотношение составляло 2 из 10. В 1980-е и 1990-е годы динамика сокращения бедности повысилась, что является самым значительным показателем из всех регионов развивающегося мира (Ahuja and others, 1997).

Сужение гендерного разрыва в получении школьного образования и в занятости. Но наблюдалось ли в этих странах по мере быстрого развития сокращение гендерного неравенства? Способствовали ли яркая макроэкономическая политика и правильная политика цен достижению гендерного равенства? Нет сомнений в том, что некоторые факторы восточноазиатской политики оказали весьма большое воздействие на решение проблем гендерного равенства. Во-первых, в регионе сократился гендерный разрыв в школьном образовании, хотя данный успех явился преимущественно результатом общего движения к получению университетского образования, а не результатом реализации политики, нацеленной специально на создание условий для получения образования девочками. Базовое образование для всех — это политика на десятилетия и важная статья государственных расходов. Половина ассигнований, предназначенных на всю сферу образования, направлялась на развитие начального школьного уровня и более высоких ступеней образования. Примечательным было также желание домашних хозяйств внести свой вклад в развитие этих более высоких ступеней обучения.

Во-вторых, стабильный рост спроса на рабочую силу в период ускоренного экономического развития привел на рынок труда большое число женщин. Такие ключевые экспортные отрасли, как текстильная и электронная, базируются преимущественно на труде женщин с низкой квалификацией, но грамотных. В 1970 г. женщины составляли 39% рабочей силы в Японии и 26–31% в Сингапуре, Индонезии и Малайзии (табл. 5.2). К 1995 г. доля женщин в трудовых ресурсах этих стран возросла до 41% в Японии и до 37–40% в остальных трех странах. В Республике Корея доля женщин в наемном труде выросла с 65% в 1965 г. до 81% в 1992 г., а в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности соотношение занятости среди женщин и мужчин выросло с 0,37 до 0,68 (Fuess and Lee, 1994).

Рост участия женщин в рабочей силе произошел частично из-за реструктуризации производства и занятости в направлении, противоположном традиционным секторам. В Индонезии, Республике Корея, Малайзии и Таи-

Таблица 5.2. Доля женщин в рабочей силе в Восточной Азии*(в процентах от общей занятости)*

Страна	1970 г.	1980 г.	1995 г.
Гонконг, Китай	35	34	37
Индонезия	30	35	40
Малайзия	31	34	37
Республика Корея	32	39	40
Сингапур	26	35	39
Таиланд	48	47	46
Филиппины	33	35	37
Япония	39	38	41

Источник: Всемирный банк (World Bank, 1999d).

ланде доля работающих женщин сократилась в аграрном секторе, но выросла в промышленности и сфере услуг (табл. 5.3). В Гонконге, где сельское хозяйство не было важным сектором, сдвиг происходил от промышленности к сфере услуг. На Тайване национальная промышленность стала требовать более квалифицированную рабочую силу после того, как компании, которые в большой мере полагались на труд неквалифицированных рабочих, покинули страну, переместившись преимущественно на материк — в Китай и Юго-Восточную Азию (Ranis, 1993).

Ускоренный рост спроса на женский труд привел к относительному увеличению доходов женщин по сравнению с мужчинами, но с меньшей динамикой, чем ожидалось с учетом относительного повышения уровня образования и опыта работы женщин. В Японии средний уровень доходов женщин по сравнению с мужчинами увеличился с 48% в 1968 г. до 59% в 1988 г. (Horton, 1996). В Корее в 1984–1988 гг. гендерное соотношение уровней зарплаты увеличилось с 42 до 51%¹³. Фактически доля разрыва, объясняемая этими факторами, за указанный период сокращалась, означая, что другие факторы, включая дискриминацию женщин в заработной плате, вносили более значительный вклад в гендерную разницу в доходах¹⁴.

Гендерный разрыв заметен не только в доходах, но также в условиях труда на производстве. Будучи новичками на рынке труда, женщины, как правило, имеют небольшой опыт работы в формальном секторе и ограниченные знания своих прав как работников и потому обладают меньшими возможностями требовать справедливого отношения. Одним весьма важным изменением в Восточной Азии стало принятие законодательства, защищающего права женщин-работников в соответствии с международными правовыми стандартами, хотя его осуществление на практике оказалось большой проблемой. Например, анализ положения работниц на фабриках, не охваченных профсоюзами, в Индонезии обнаружил массу документально под-

твержденных случаев, когда женщин увольняли с работы в связи с замужеством, беременностью или родами (Agrawal, 1996). Отпуска по беременности и родам получили всего 47% обратившихся за его предоставлением женщины, и только у 12% из них он оплачивался. Женщины часто плохо информированы о своих правах или плохо подготовлены к тому, чтобы предъявлять претензии к своим работодателям, включая оплату сверхурочных работ, отпусков и компенсаций (World Bank, 1995; Pangestu and Hendyitio, 1997).

Изменения в других критериях оценки уровня благосостояния.

Два десятилетия ускоренного экономического роста в Восточной Азии, экономическая перестройка, рост урбанизации и коэффициента участия женщин в рабочей силе трансформировали жизнь женщин и мужчин также и вне работы. В 1970–1997 г. ожидаемая продолжительность жизни в регионе увеличилась, в том числе у женщин на 10 лет, а у мужчин на 9 лет. Рост уровня образования проявился в более поздних замужествах, большей доступности и применении контрацептивов, в сокращении рождаемости. Коэффициент плодovitости (специальный коэффициент рождаемости) в Японии, кото-

Таблица 5.3. Распределение женской рабочей силы по отраслям в Восточной Азии
(В процентах от экономически активного женского населения)

Страна	Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
Гонконг, Китай	1970 г.	4,7	61,2	34,2
	1980 г.	1,2	56,1	42,8
	1990 г.	0,7	33,0	66,3
	1997 г.	0,2	16,4	83,4
Индонезия	1970 г.	65,3	10,0	24,8
	1980 г.	55,8	12,4	31,8
	1990 г.	56,4	12,5	31,1
	1997 г.	39,6	15,4	39,4
Корея, Республика	1980 г.	37,5	23,1	35,9
	1990 г.	20,0	29,5	48,7
Малайзия	1970 г.	66,4	9,9	23,7
	1980 г.	49,3	17,7	33,0
	1990 г.	25,6	22,7	51,8
	1997 г.	14,2	29,8	56,0
Таиланд	1990 г.	62,8	11,9	22,0
	1997 г.	50,8	16,6	31,2
Япония	1980 г.	13,0	27,9	57,0
	1990 г.	8,3	26,8	62,2
	1997 г.	5,8	23,3	67,0

Примечание. Ряды могут не составлять в сумме 100 процентов по причине округления или исключения данных по горнодобывающему сектору.

Источник: Всемирный банк (World Bank, 1999d).

рый уже в 1970 г. составлял всего 2,1, не продемонстрировал большого сокращения. Но в Корее этот коэффициент упал в течение указанного периода с 4,3 до 1,7, в Индонезии — с 5,4 до 2,8 и в Таиланде — с 5,4 до 1,7.

Вследствие повышения уровня образования и большего участия в рабочей силе переходный период — от школы до замужества, а также до отцовства и материнства — увеличился, что позволило большему числу молодых женщин зарабатывать деньги и наслаждаться некоторой независимостью. В Гонконге девушки относились к оплачиваемой работе до замужества как к временной отсрочке от выполнения ими обязанностей по дому и от будущих обязанностей в своих семьях (Salaff, 1981). В Индонезии опрос женщин, занятых в экспортных секторах текстильной, швейной и обувной промышленности, показал, что они получили большую самостоятельность, связанную с более высоким уровнем доходов, и стали осознавать новые возможности в приобретении гендерных прав (Agrawal, 1997).

Но так происходило не везде и не всегда. На фоне существовавшего традиционного согласия между поколениями на Тайване (Китай) возникшие новые возможности для работы не всегда обеспечивали молодым женщинам большую личную независимость. Многие родители ужесточили контроль за своими дочерьми и ожидали от них денежных переводов в качестве компенсации за вложенные в них деньги (Greenhalgh, 1985). В семьях жестко сохраняется традиционное разделение труда. Согласно данным обзора по Корее за 1990 г., замужние женщины проводили в среднем более пяти часов в день в работе по дому и по уходу за детьми, в то время как мужчины тратили на это в среднем 37 минут. Обзор по Японии за 1986 г. свидетельствует о том, что работающие замужние женщины в среднем тратят 2 часа 26 минут в день на работу по дому, а женатые мужчины — 7 минут (Westley and Mason, 1998).

Эффекты экономических кризисов 1990-х годов. Впечатляющий рост в регионе был прерван в конце 1990-х годов. Валютно-финансовый кризис, который сначала возник в Таиланде в 1997 г., быстро распространился, повсеместно вызывая банкротства, девальвации, болезненную адаптацию рынков труда и домашних хозяйств, рост бедности там, где прежде был достаток, и поколебал доверие к так называемому экономическому чуду в регионе (World Bank, 1998b). Кризис опрокинул некоторые достижения периода стабильного роста. Хотя еще пока рано делать выводы о степени и продолжительности его воздействия, однако очевидно, что оно имеет тенденцию различаться по гендерным характеристикам, причем это не обязательно приводит к неблагоприятным последствиям для того или иного пола.

Немедленное воздействие кризиса ощущалось в области занятости, например.

- В Таиланде занятость среди мужчин пострадала сильнее, чем среди женщин, поскольку строительная индустрия, где преобладают мужчины, потеряла большую часть рабочих. Что касается заработной платы, то здесь эффект был одинаков для женщин и мужчин, хотя все же для муж-

чин он был несколько меньше (рост этого показателя для мужчин и женщин с 1995 г. по 1998 г. был примерно одинаковым — на уровне 18 и 18,2%, так же как и падение в 1998–1999 гг. — 8,9 и 7,9%). Это же гендерное разделение труда, ограничивавшее занятость женщин во время докризисного строительного бума, в какой-то степени защитило их в период спада этой отрасли (Behrman and Tinakorn, 1999). Но совокупный процент безработных у женщин как до, так и после кризиса, был выше, чем у мужчин, несмотря на рост безработицы среди последних.

- В Индонезии падение реальной заработной платы вынудило молодых мужчин и женщин, которые принадлежали к категории неоплачиваемой рабочей силы, идти в сектор оплачиваемого труда, что вызвало недовольство работников более старшего возраста. В 1998 г. по сравнению с 1997 г. доля работающих мужчин выросла ненамного, а доля работающих женщин увеличилась значительно больше (Frankenberg, Thomas and Beegle, 1999). Согласно другому исследованию, доля женщин, работавших больше 45 часов в неделю, выросла с 20% в 1994 г. до 24,9% в 1998 г., в то время как для мужчин этот показатель уменьшился (Horton and Mazumdar, 1999). В то же время падение средней продолжительности рабочей недели было более значительным для женщин, особенно в формальном секторе (Beegle and others, 1999). Потери в реальной заработной плате были более значительными в городских, чем в сельских, районах и более сильными для женщин, чем для мужчин.
- В Корее кризис привел к падению занятости мужчин и женщин на постоянной работе, но к увеличению занятости женщин в качестве поденных рабочих — рост на 16% к концу 1998 г. (Moon, Lee and Yoo, 1999). И хотя еще не сказано последнее слово о том, кто больше пострадал от безработицы — мужчины или женщины, официальные данные говорят о том, что доля безработных женщин сократилась в 1997–1998 гг., преимущественно потому что резко выросла безработица среди мужчин.

Влияние кризиса на расходы и благосостояние домашних хозяйств оказалось для женщин и мужчин дифференцированным, но не всегда в одинаковом направлении. В Индонезии процент молодежи, посещавшей школу, упал больше для девочек, чем для мальчиков, в возрастных группах 7–12 лет, и больше для мальчиков, чем для девочек, в группах 13–19 лет (Frankenberg, Thomas and Beegle, 1999). В Таиланде общий показатель посещаемости школ и процент отсева из учебных заведений под влиянием кризиса серьезно не изменились, но наблюдались различия в показателях для мальчиков и девочек применительно к уровням школьного образования. Посещение школы девочками сократилось на уровне дошкольного обучения, но значительно увеличилось на уровне старших классов средней школы, в то время как этот показатель для мальчиков упал (Pune, 1999).

Та же картина наблюдается и в воздействии кризиса на состояние здоровья и на питание (Pune, 1999). В Индонезии снизился средний вес тела у женщин, особенно из малообеспеченных семейств. Равным образом сократился доступ к высококачественным медицинским услугам, связанным с родами, что заставило женщин обращаться к менее дорогим услугам медсестер и акушерок. В Таиланде среди беременных увеличилось число случаев анемии.

Хотя экономика стран Восточной Азии еще не полностью преодолела последствия экономического кризиса, уже появились признаки финансовой стабильности и доверия к бизнесу (World Bank, 1998b, 2000a). Но долгосрочное его воздействие на жизнь людей не известно. Если домашние хозяйства и общины будут справляться с трудностями, скажем, за счет того, что перестанут обучать в школах мальчиков или девочек, или будут перераспределять потребление пищи с учетом пола, тогда можно будет говорить о долговременном влиянии кризиса на гендерное равенство. Эта проблема требует дальнейшего исследования.

Структурная перестройка

Под структурной перестройкой (*structural adjustment*) обычно подразумевают набор экономических реформ, которые предпринимались странами с конца 1970-х — начала 1980-х годов с целью преодоления экономического спада или в ответ на внешние экономические потрясения. В подобных программах ставилась задача стабилизации экономики в короткий срок и ее поворота к стабильному росту в долгосрочной перспективе (Jayarajah, Branson and Sen, 1996). Меры стабилизации сосредоточивались на приведении совокупного национального спроса в соответствие с национальным продуктом плюс обеспечение внешнего финансирования. В большинстве случаев это означало сокращение бюджетного дефицита путем отмены субсидий, введения платы за использование общественных услуг и сокращения государственного сектора. Это также означало девальвацию валюты для восстановления внешнего и внутреннего балансов. Структурные реформы имеют тенденцию сосредоточиваться на создании большего количества стимулов устойчивого экономического роста — путем дерегулирования торговли и внутренних товарных рынков, приватизации государственных предприятий и устранения регулирующих ограничений в сфере сбережений и инвестиций.

Наиболее серьезные дискуссии в литературе по гендерным проблемам и проблемам развития ведутся по вопросу о том, что принесли программы структурной перестройки женщинам и девочкам — вред или пользу; особенно это относится к странам Латинской Америки и Африки к югу от Сахары. В значительной части работ утверждается, что женщины несут основные издержки от программ структурной перестройки и что они не способны извлекать выгоду от улучшения экономической конъюнктуры в долгосрочной перспективе (см., например, обзоры Veneria (1995) и Summerfield and Aslanbeigui (1998)). Другой набор фактов, однако, указыва-

ет на то, что эти масштабные реформы способствовали улучшению условий жизни как женщин, так и мужчин.

Каким образом перестройка наносит вред гендерному равенству. Одно из направлений дискуссии посвящено негативным последствиям сокращения государственных расходов, изменениям в относительных ценах на товары, потрясениям, связанным с ростом безработицы, и неспособности женщин извлекать выгоду из позитивных сторон реформы. Меры краткосрочной стабилизации включают в себя сокращение государственных расходов; это уменьшает доступность государственной сферы услуг или увеличивает цены на эти услуги, что негативно отражается на женщинах, особенно в их деятельности по уходу за членами семьи (Sen and Grown, 1987). Инвестиции домашних хозяйств в образование, здравоохранение и питание женщин и девочек оказываются более чувствительными к отрицательным изменениям в доходах и ценах, чем соответствующие инвестиции для мужчин и мальчиков.

Меры макроэкономической политики, которые приводят к изменениям в относительных ценах на товары, тоже могут по-разному воздействовать на женщин и мужчин. В странах Африки к югу от Сахары женский труд сконцентрирован в секторах, производящих неэкспортируемые товары (например, выращивание пищевых культур), а мужской труд в секторах, производящих продукты, пригодные для внешней торговли (например, производство товарных культур). В результате реформы, приводящие к росту цен на экспортные товары относительно неэкспортных, будут способствовать увеличению доходов мужчин относительно доходов женщин (Collier, Edwards and Bardhan, 1994). В Чили, вследствие значительной либерализации торговли и начала спада деловой активности, компании стали увольнять первыми женщин, хотя в период оживления деловой активности они нанимали на работу тоже больше женщин (Fan, Melitz and Sever, 1996; Levinsohn, 1999). И для женщин, и для мужчин коэффициенты перераспределения рабочих мест увеличились более чем в два раза¹⁵.

Сокращение государственного сектора может причинить больше вреда женщинам, чем мужчинам, поскольку большую часть работников, занятых в государственном секторе многих стран, составляют женщины (Appleton, Hoddinott and Krishnan, 1999). Действительно, анализ программ по сокращению расходов в государственном секторе Бенина, Китая, Эквадора, Ганы и Вьетнама свидетельствует о том, что женщинам наносится непропорционально большой ущерб¹⁶. Подобное воздействие на занятость влияет на относительный уровень доходов мужчин и женщин, оказывая, в свою очередь, влияние на возможность женщин отстаивать свои интересы в домашнем хозяйстве и на гендерное распределение семейных ресурсов.

Гендерное неравенство в экономических правах, а также в доступе и контроле за производительными ресурсами и в экономической мобильности, связанной с домашними обязанностями и гендерными ролями, огра-

ничивают доступ женщин к полноценному участию в реализации долгосрочных экономических возможностей, связанных с процессом реформ (Collier, 1988). Это, в свою очередь, породило озабоченность относительно способности программ по перестройке достигать своих целей, в частности, в Африке, где женщины играют центральную экономическую роль в аграрном секторе (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). Там, где женщины не распоряжаются достаточными ресурсами или не имеют возможности перераспределять их в направлении растущих секторов, они, скорее всего, станут «невинными жертвами» и «зрителями» процесса реформ, но не «игроками» (Haddad and others, 1995).

Каким образом преобразования благоприятствуют достижению гендерного равенства. Сторонники другого направления дискуссий доказывают, что реформы могут способствовать установлению гендерного равенства. Они могут содействовать появлению таких структур роста, которые повышают относительный экономический статус женщин путем создания новых возможностей, разрушающих сложившиеся экономические интересы, основанные на традиционной гендерной дискриминации. Там, где преобразования привели к росту экспортного производства, как правило, наблюдается значительное увеличение рабочих мест для грамотных, часто одиноких, женщин с зарплатой, нередко превышающей преобладающий уровень заработной платы на рынке труда (Agrawal, 1996; Paul-Majumder and Begum, 2000; Haddad and others, 1995; Lin, 1985).

Даже в сельских районах, вне сектора с оплатой труда в форме заработной платы, женщины в условиях перестройки могут получить большую, чем ожидалось, экономическую мобильность. В Гане сельские замужние женщины и женщины–главы домашних хозяйств перешли в нефермерский сектор быстрее мужчин (Newman and Canagarajah, 1999). Расширение нефермерской занятости способствовало снижению бедности домашних хозяйств, управляемых женщинами, более быстрыми темпами, чем хозяйств, управляемых мужчинами, и привело к относительному росту доходов женщин. Разница между реальными доходами мужчин и женщин в Гане сократилась с 19% в 1987 г. до 8,6% в 1991 г.

В Уганде переход женщин на работу в нефермерский сектор не был таким масштабным, как в Гане, поскольку большее их число осталось на сельскохозяйственной работе в соответствии с их традиционной ролью. Но женщины из домашних хозяйств, во главе которых были женщины, перешедшие на нефермерскую работу в 1992–1996 г., имели аналогичный рост доходов, и преодоление бедности в таких домашних хозяйствах происходило быстрее, чем в домашних хозяйствах, главами которых были мужчины (Newman and Canagarajah, 1999).

Хотя есть доводы в пользу обеих сторон дискуссии по поводу влияния структурной перестройки, с учетом вышесказанного можно заключить, что в период ее проведения абсолютный статус женщин и гендерное ра-

венство улучшились, а не ухудшились. Во-первых, в 1985–1990 гг. в странах Африки к югу от Сахары, в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна ситуация с гендерным равенством в правах либо улучшилась, либо осталась на том же уровне, посещение школ девочками по сравнению с мальчиками в основном выросло, а ожидаемая продолжительность жизни женщин увеличилась (см. рис. 1.1–1.3). Наиболее очевидным исключением из этой тенденции явились показатели ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин в странах Африки к югу от Сахары. Относительно лучшее значение этого показателя для женщин в регионе снизилось в период между 1980 г. и началом 1990-х годов, и это ухудшение, во всяком случае частично, отразило долгосрочную тенденцию, начавшую развиваться еще до начала периода реформ.

Во-вторых, ряд исследований, в которых оценивалось соотношение заработной платы женщин и мужчин с учетом временного фактора, пришли к заключению, что в период реформ (нескорректированный) гендерный разрыв в заработной плате в странах Латинской Америки и в странах Африки к югу от Сахары уменьшился (см. приложение 3). Хотя эти обзоры, строго говоря, не являются сопоставимыми, поскольку в них использованы разные базы данных, и они могут относиться к разным секторам экономики, все же они представляют собой достаточно аккуратные исследования относительного уровня доходов женщин и мужчин.

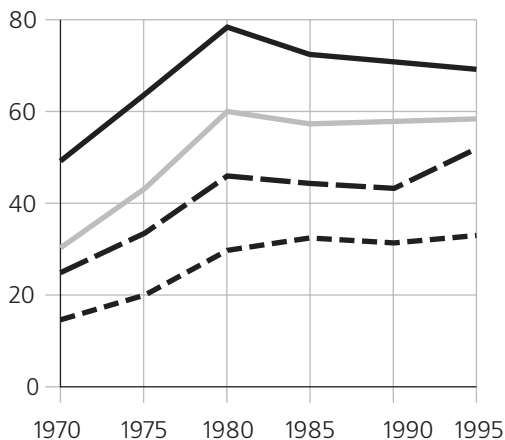
Исследование стран, проводивших и не проводивших перестройку. Хотя с некоторых пор страны Африки к югу от Сахары делятся на «реформированные» (проводившие перестройку) и «нереформированные» (не проводившие перестройку) — данные понятия определяются тем, получала ли страна в 1980-е годы займы Всемирного банка под структурную перестройку, — тенденции в гендерном равенстве во многих из них носили примерно одинаковый характер.

- Хотя удельный вес детей, охваченных начальным образованием, после 1980 г. оставался в основном неизменным, абсолютные значения удельного веса девочек, охваченных школьным образованием, и гендерное отношение удельных весов было более высоким в так называемых «реформированных» странах по сравнению с «нереформированными» (рис. 5.5).
- Удельный вес детей, охваченных средним школьным образованием, был в «реформированных» и «нереформированных» странах одинаковым, однако в «реформированных» странах первоначальный удельный вес, особенно для мальчиков, был выше. Поэтому хотя гендерное равенство увеличивалось в обеих группах стран, отношение этого показателя у девочек к показателю мальчиков росло несколько быстрее среди «нереформированных» стран¹⁷.
- В 1970 г. ожидаемая продолжительность жизни женщин в «нереформированных» странах была выше, чем в «реформированных», но в

Рисунок 5.5. Тенденции в гендерном равенстве в «реформированных» и «нереформированных» странах Африки к югу от Сахары имеют одинаковый характер

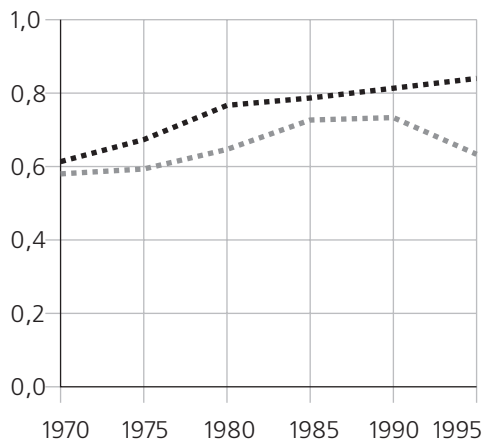
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием

Проценты

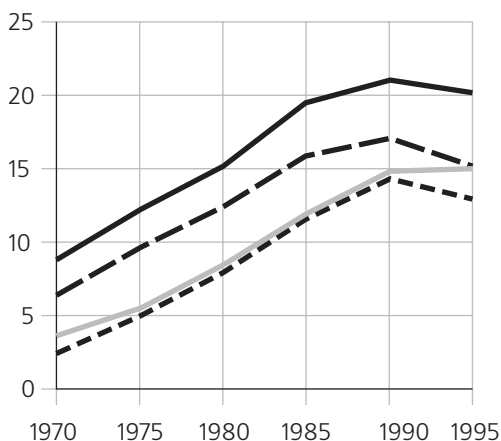
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием

Соотношение девочки/мальчики

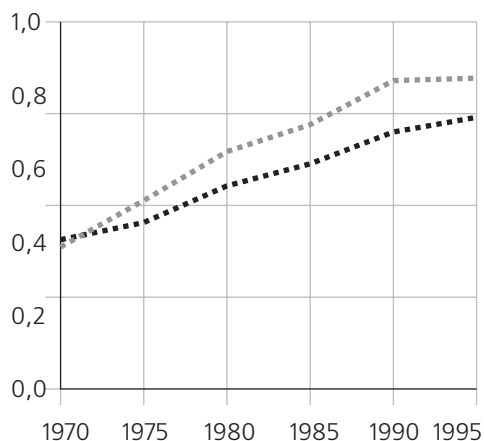
Удельный вес детей, охваченных средним образованием

Проценты

Удельный вес детей, охваченных средним образованием

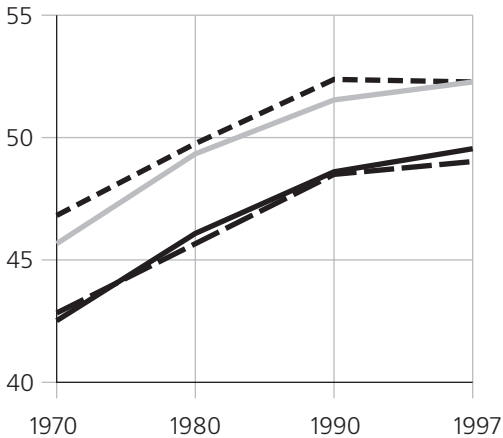
Соотношение девочки/мальчики

- «Реформированные» страны – мальчики
- «Реформированные» страны – девочки
- - «Нереформированные» страны – мальчики
- - «Нереформированные» страны – девочки
- ..... «Реформированные» страны
- ..... «Нереформированные» страны

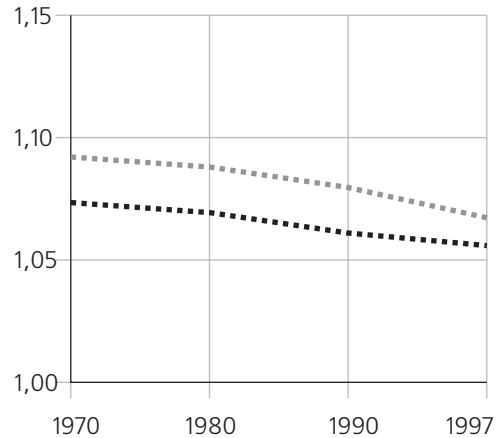
Ожидаемая
продолжительность жизни

Годы

Ожидаемая
продолжительность жизни

Соотношение женщины/мужчины

- «Реформированные» страны – мужчины
- «Реформированные» страны – женщины
- - «Нереформированные» страны – мужчины
- - «Нереформированные» страны – женщины
- ..... «Реформированные» страны
- ..... «Нереформированные» страны

Примечание. Общие примечания и список включенных стран см. в Приложении 1.

Источник: Всемирный банк (World Bank, 1999d).

1997 г. этот показатель в обеих группах стран сравнялся; ожидаемая продолжительность жизни мужчин в обеих группах была примерно одинаковой. Таким образом, первоначальный гендерный показатель в этой области в «нереформированных» странах был выше, чем в «реформированных». Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась при некотором превышении этого показателя для мужчин, при этом «реформированные» страны догнали по этому показателю «нереформированные».

Существует определенный дефицит данных по временным рядам для стран Латинской Америки, не осуществлявших преобразований, — преимущественно это небольшие государства Центральной Америки, — поэтому можно сравнивать только тенденции изменения ожидаемой продолжительности жизни. Первоначальные уровни ожидаемой продолжительности жизни в «реформированных» странах были несколько выше, чем в «нереформированных». Ожидаемая продолжительность жизни женщин в «реформированных» странах несколько увеличилась по сравнению с аналогичным показателем для «нереформированных» стран.

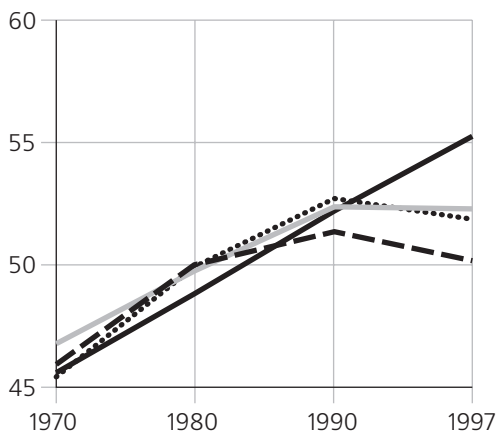
Факт получения займов на структурные преобразования, который использовался в предыдущем анализе для классификации стран на «рефор-

мированные» и «нереформированные», ничего не говорит о реализованной политике или ее воздействии на макроэкономическую ситуацию в стране. Согласно данным одного из исследований, экономический рост в странах, предпринявших реформы в 1980-е годы, был на 2% выше, чем в странах, политика которых претерпела изменения в отрицательную сторону и в которых рост ВВП на душу населения упал более чем на 2% (World Bank, 1994a). Таким образом, если «реформированные» страны классифицировать в соответствии с тем, имело или не имело место реальное улучшение ситуации в экономике под воздействием проводимой ими макроэкономической политики после получения займа, то вырисовывается совсем другая картина.¹⁸ Ожидаемая продолжительность жизни женщин увеличилась преимущественно в странах, в которых были отмечены самые значительные улучшения макроэкономических условий (рис. 5.6).

Рисунок 5.6. Чем лучше макроэкономические условия, тем выше ожидаемая продолжительность жизни женщин в странах Африки к югу от Сахары

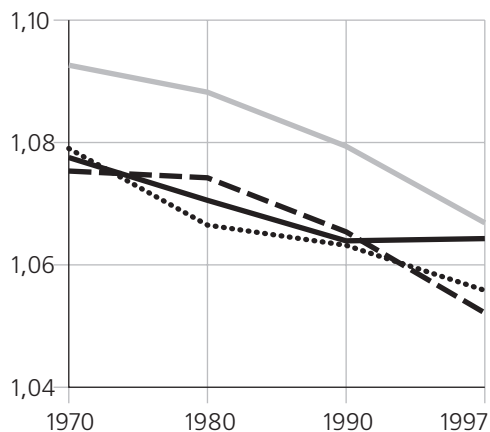
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, в зависимости от состояния реформ в макрополитике

Годы

Ожидаемая продолжительность жизни в зависимости от состояния реформ в макрополитике

Соотношение женщины/мужчины

- «Реформированные» страны — значительное улучшение
- «Нереформированные» страны
- ..... «Реформированные» страны — ухудшение
- - - «Реформированные» страны — небольшое улучшение

Примечание. Классификация «реформированных» стран основана на показателях изменений в бюджетной, денежной и валютной политике в период с 1981–1986 гг. по 1987–1991 гг. См. подробности в докладе Всемирного банка (World Bank, 1994a). Общие примечания и список включенных стран см. в Приложении 1.

Источник: Всемирный банк (World Bank, 1999d).

Более того, эти страны были единственной группой государств Африки к югу от Сахары, которые смогли остановить снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни женщин относительно этого показателя для мужчин. В отличие от них, в странах, не осуществлявших преобразований, и в странах, не добившихся больших успехов в улучшении макроэкономических условий, продолжалось падение отношения ожидаемой продолжительности жизни женщин к этому показателю у мужчин в течение указанного периода (и абсолютное ухудшение показателя ожидаемой продолжительности жизни женщин после 1980 г.). Эконометрические данные, основанные на сравнительном анализе ситуации по регионам в целом и внутри отдельных регионов, подтверждают описываемые данные. Программы структурной перестройки и соответствующая экономическая политика, как выясняется, не оказали сколь-либо значительного влияния — ни положительного, ни отрицательного — на гендерное равенство вне зависимости от их воздействия на рост доходов в целом.

Анализируя связь между ростом доходов и гендерным равенством, Доллар и Гатти (Dollar and Gatti, 1999) обнаружили, что такие переменные макроэкономической политики, как политика регулирования валютных курсов и правовые нормы, не оказывают прямого воздействия на гендерное равенство. Однако эти переменные влияют на гендерные результаты косвенно, посредством их вклада в экономический рост. Форсайт, Корзеневиц и Дуррант (Forsythe, Korzeniewicz and Durrant, 2000) также не обнаружили независимого воздействия структурной перестройки на показатели статуса женщин и гендерного равенства (при исключении факторов роста доходов и социальных институтов, которые влияют на гендерные нормы). Ни наличие займов на структурную перестройку, ни размеры этих займов не оказывают независимого влияния на показатели гендерного неравенства в сфере образования или ожидаемой продолжительности жизни (без учета первоначальных условий и последующего роста доходов)¹⁹.

Хотя данные о влиянии структурной перестройки на гендерное равенство имеют смешанный характер, все же когда страны, успешно реализовавшие реформы, рассматриваются отдельно от «нереформированных» стран, в целом итоговая оценка носит более позитивный характер. В любом случае, опыт проведения реформ показывает, что при формулировании политики необходимо учитывать основные гендерно обусловленные риски, а также специфические ограничения экономической мобильности женщин. Анализ политики, в котором гендерные различия учитываются в контексте краткосрочного и долгосрочного воздействия перестройки, может обнаружить ряд источников потенциальной опасности. Сферами особого внимания являются: специфические для данной страны гендерные нормы, правовая система, асимметрия в доступе к таким производственным ресурсам, как кредиты, и характер распределения ресурсов внутри домашнего хозяйства.

Переход к рыночной экономике

В конце 1980-х годов в Центральной и Восточной Европе начались грандиозные политические и экономические преобразования, распространившиеся впоследствии на республики Советского Союза, а также на Китай и Вьетнам. Изменения такого масштаба и глубины, конечно же, будут оказывать долговременное воздействие на все стороны жизни общества, включая гендерные роли и отношения.

Преобразования в Восточной Европе и Центральной Азии, но при незначительном росте. Крах коммунистического режима в Европе привел к возникновению 27 стран из восьми, которые когда-то составляли коммунистическое пространство континента. Восстановление рыночной экономики в этих странах приведет, как ожидается, к фундаментальным изменениям — к отказу от централизованного планирования и контроля за производством и использованием труда и к движению в направлении приватизации производства, децентрализации системы установления заработной платы, к гибким рынкам труда и более свободной торговле. Но вопреки первоначальным прогнозам, первые пять лет перестройки в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе привели к сильному падению объема ВВП, сопровождавшемуся резким падением спроса на рабочую силу и реальной заработной платы (Allison and Ringold, 1996). Многие восточноевропейские страны возникли в результате обострения кризиса переходного периода, и в настоящее время экономика этих стран начинает развиваться заново. Но после распада Советского Союза его бывшие республики — новые независимые государства — оказались в неблагоприятных экономических условиях. Грандиозные политические и экономические сдвиги в этих странах не привели к немедленным достижениям. С середины 1990-х годов наблюдается стабильное оживление производства, но ВВП в ряде стран все еще остается на более низком уровне, чем в начале периода перестройки.

Остается спорным вопрос о том, выиграли или проиграли женщины по сравнению с мужчинами в период этой масштабной политической и экономической перестройки — данные по этому вопросу весьма противоречивы. Краткосрочный эффект отличается от долгосрочного. Например, некоторые недавние оценки влияния перестройки на потерю рабочих мест и реальную заработную мужчин и женщин противоречат более ранним данным. Существуют также разногласия относительно того, были ли женщины в предыдущий период более обеспеченными. Возможно, это попытка объяснить, почему такие гендерные конфликты, как более частые случаи насилия, снова напомнили о себе в обществах, которые по-прежнему гордятся высоким уровнем гендерного равенства и включают этот показатель в большинство других показателей благосостояния²⁰.

В доперестроечный период указания центра о переориентации активности и лояльности семей с личных интересов в сферу общественных интересов способствовали достижению женщинами одинаковой с мужчина-

ми степени равенства прав. В социальном плане права женщин находились на высоте, и это создавало основу для расширения возможностей для них. Высоким был уровень образования, которое было одинаково доступно и женщинам, и мужчинам. Женщины работали полный рабочий день, государство оказывало им поддержку, предоставляя длительный оплачиваемый декретный отпуск. В Восточной Европе и Советском Союзе доля работающих женщин составляла в среднем более 40% (табл. 5.4) всех занятых. Еще в начале 1970-х годов в ряде этих стран женщины составляли около половины общей численности рабочей силы.

Данные о том, кто — женщины или мужчины — больше потерял в сфере занятости и в зарплате в переходный период, в разных странах различны. Они зависят от того, в каких промышленных секторах гендерный состав пострадал более всего от перестройки, а также от потери профессиональной структуры рабочих мест. Ранние исследования по Восточной Европе привели к выводу, что работа, связанная с выполнением административных функций, на которой преобладали женщины, пострадала больше, чем работа на производственных линиях, обычно выполняемая мужчинами (Voegi and Keese, 1992). Но в более поздних исследованиях по другим странам был

Таблица 5.4.

Доля женщин в рабочей силе в странах Восточной Европы и Центральной Азии
(в процентах от общей занятости)

Страна/экономика	1970 г.	1980 г.	1995 г.
Албания	34	36	41
Болгария	46	47	48
Босния и Герцеговина	31	25	35
Венгрия	41	40	40
Македония, Бывшая Югославская Республика	24	31	38
Польша	47	46	45
Российская Федерация	47	50	47
Румыния	46	44	41
Словацкая Республика	36	44	49
Словения	33	45	45
Советский Союз (кроме Центральной Азии) ^b	45	48	46
Хорватия	34	37	40
Центральная Азия ^a	33	39	37
Чешская Республика	46	48	51
Югославия, Федеративная Республика (Сербия/Черногория)	32	35	40

^a Республики Центральной (Средней) Азии являлись частью бывшего Советского Союза в 1970 г. и 1980 г.

^b Это относится к республикам бывшего СССР, кроме республик Центральной Азии. В 1970 г. и 1980 г. они были частью СССР.

Источник: Всемирный банк (World Bank, 1999d).

сделан вывод о том, что тяжелая промышленность, сельское хозяйство и добывающая промышленность, являвшиеся основой социалистической экономики, потеряли самое большое число рабочих. Так как политика перестройки в Российской Федерации привела к значительному сокращению объема производства преимущественно в тяжелой промышленности, мужчины остались без работы в большем числе, чем женщины, хотя зарплата женщин сократилась относительно зарплаты мужчин (Brainerd, 1998). В Эстонии и Словении изменения в структуре спроса на товары и услуги также благоприятствовали женщинам, при этом был нанесен несоразмерный удар по секторам, где преобладал мужской труд (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и строительство); в то же время спад в секторах с преобладающей занятостью женщин был незначительным или даже наблюдался их рост (Orazem and Vodopivec, 1999).

Экономические и социальные потрясения переходного периода, нестабильность и уязвимость к которым он привел, оказали также воздействие на показатели здоровья и ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин. В 1990–1997 гг. ожидаемая продолжительность жизни в странах с переходной экономикой сократилась на 1 год как для мужчин, так и для женщин. Было отмечено увеличение заболеваний сердечно-сосудистой системы, эмоциональных стрессов и депрессий, самоубийств, случаев физического насилия в семьях и алкоголизма (Gavrilova and others, 1999). В Российской Федерации по возрастной коэффициент смертности вырос в 1990–1994 гг. почти на треть; это увеличение значительно превышает показатели смертности в мирное время в промышленно развитых странах (Notzon and others, 1996). Увеличение показателя смертности было значительно большим для мужчин, чем для женщин: 36% по сравнению с 23%; ожидаемая продолжительность жизни мужчин сократилась почти на 7 лет, а женщин — на 3 года. Более трех четвертей этого падения может быть отнесено на увеличение коэффициента смертности людей в возрасте 25–64 года.

Гендерные эффекты ощущались также и в семьях. Значительное сокращение услуг по уходу за детьми повлияло не только на занятость женщин, но и на увеличение общего бремени их обязанностей. После 1990 г. почти во всех республиках бывшего СССР значительно сократились услуги по уходу за детьми дошкольного возраста. Если в 1980–1989 гг. посещаемость и число детских садов выросли, то после 1990 г. предложение услуг этих учреждений, в зависимости от страны, составило всего 40–80% от уровней 1980 г. (рис. 5.7). В Российской Федерации рост стоимости услуг по уходу за детьми оказал более сильное влияние на длительность рабочего времени женщин, чем изменения в заработной плате (Lokshin, 2000). Еще предстоит исследовать долгосрочный эффект изменений в предоставлении услуг по уходу за детьми для женщин, их детей и гендерных ролей.

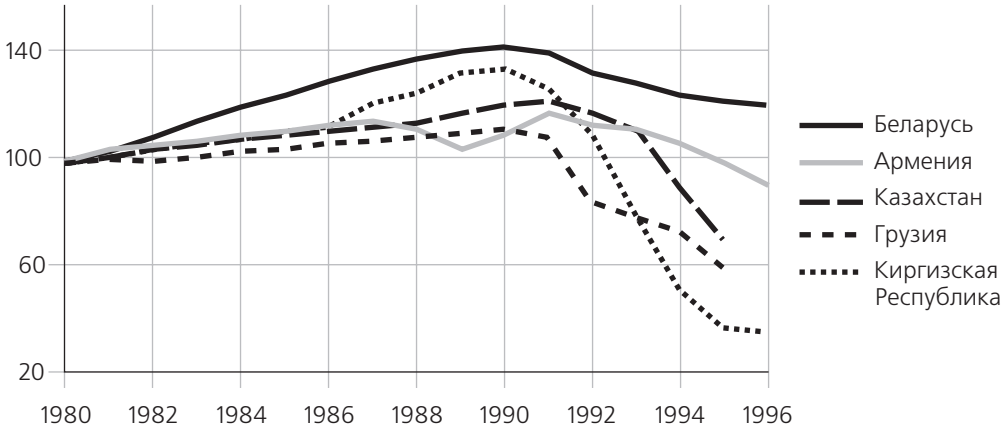
Доля участия женщин в работе парламента стала еще одной жертвой переходного периода, которую нельзя было предусмотреть. Как показано в

главе 1, в 1985 г. Европа и Центральная Азия имели самую высокую долю женщин в парламенте — 25 %, но в 1990 г. этот показатель упал до 7%. Смогут ли женщины восстановить свое представительство в парламенте и каким образом — это еще предстоит увидеть.

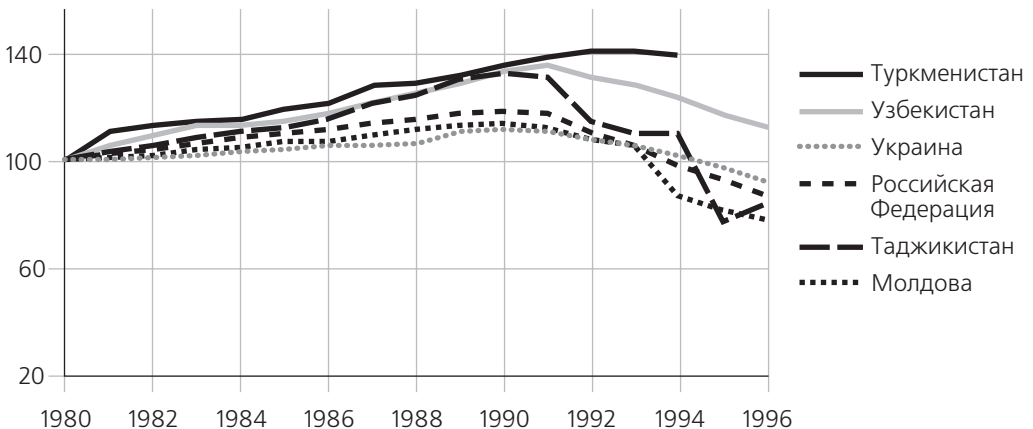
Перемены и рост в Восточной Азии. В Китае и Вьетнаме переход к рыночной экономике осуществлялся разными путями. Китайская экономика развивалась впечатляющими темпами, составлявшими почти в течение десятилетия 8–9% в год; изменялись структуры занятости, традиции в потреблении и личной жизни. Устойчивое экономическое развитие от-

Рисунок 5.7. В бывшем Советском Союзе сократилось количество детских садов

Коэффициент предложения услуг детских садов (1980 г.=100)

Коэффициент предложения услуг детских садов (1980 г.=100)

Источник: Государственный Совет СНГ (1999).

крыло новые возможности для нефермерской занятости юношей и девушек, преимущественно в электронике, текстильной и швейной промышленности. Более половины китайского экспорта составляет низкотехнологичная продукция. Увеличение спроса на рабочую силу было удовлетворено за счет падения доли занятости в фермерском секторе, роста миграции из сельских районов и увеличения числа сельских жителей, которые ездят на работу на городские фабрики.

В одинаковой ли степени получили выгоду женщины и мужчины от перехода китайской экономики к рыночной ориентации? Данные на этот счет неоднозначны. Некоторые женщины потеряли прежнее положение: увольнение женщин в городах в государственном секторе носило непропорциональный характер (U.S. Department of State, 1997). Когда произошел сдвиг занятости из государственного сектора в коллективный и частный секторы, увеличился средний гендерный разрыв в заработной плате (Maurer-Fazio and Hughes, 1999). По крайней мере в первые годы реформ женщины оставались на фермерской работе, в то время как мужчины получили доступ к вновь созданным нефермерским рабочим местам (Parish, Xhe and Li, 1995).

Однако недавний рост в сельском нефермерском секторе привел к ускоренному росту нефермерской занятости женщин в сельских районах (Hare, 1999; Rozelle and others, 2000). Абсолютный показатель заработной платы женщин в частном секторе выше, чем в государственном (Maurer-Fazio and Hughes, 1999). Гендерный разрыв в заработной плате, по крайней мере в сельском хозяйстве, не увеличился (Rozelle and others, 2000). Денежные переводы родителям подняли статус дочерей в семьях, повысили их самостоятельность (Hare, 1999)²¹.

Как и в Китае, во Вьетнаме с середины 1980-х годов начали осуществляться значительные экономические преобразования. К началу 1995 г. темпы роста ВВП составляли примерно 10% в год, экспорт увеличился десятикратно, и в большинстве регионов страны появились признаки повышения уровня жизни (Dollar, Glewwe and Litvack, 1998). Наблюдалось перемещение мужчин и женщин из сельского хозяйства в промышленность и сферу услуг, хотя сдвиги в отраслевом распределении занятости были незначительными и не имели особых гендерных различий. Вьетнам продолжает оставаться страной с преимущественно аграрной экономикой; в 1990 г. в сельском хозяйстве было занято 73% экономически активных женщин и 70% мужчин.

Движение китайской и вьетнамской экономик к рынку сопровождалось значительными изменениями в жизни мужчин и женщин вне работы. Гендерный разрыв в уровне образования сократился. В Китае валовый удельный вес охваченных начальным образованием как для мальчиков, так и для девочек достиг 120% в 1996 г., в 1980–1996 гг. повышение валового удельного веса девочек, охваченных средним школьным образованием, было более значительным (с 37 до 66%), чем у мальчиков (с 54 до 73%). Во Вьетнаме валовой удельный вес охваченных школьным образованием в

1985 г. был почти одинаковым для девочек и мальчиков — по меньшей мере 100% в начальных школах и более 40% в средних школах, и далее в ходе преобразований ситуация с гендерным равенством улучшалась.

В качественном обзоре двух коммун во Вьетнаме респонденты примерно из 80 домашних хозяйств рассказывают о значительных изменениях в их жизни после реализации программ экономических реформ, известных как *Doi Moi* и касавшихся базовой инфраструктуры (водоснабжение и канализация), владения товарами длительного пользования, жилищных условий, мобильности, питания и доступа к новой информации через телевидение (Long and others, 2000). Женщины и мужчины открыто сообщали одинаковые факты об изменении гендерных ролей, при этом мужчины соглашались с женщинами в том, что равенство в отношениях внутри домохозяйств возросло. Несмотря на эти изменения, изучение фокусной группы выявило тот факт, что внутри домашних хозяйств по-прежнему доминирует авторитет мужчин (World Bank, 1999c). Женщины по-прежнему несут ответственность за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, а мужчины отвечают за общественную активность семьи.

В целом, хотя страны с переходной экономикой не отказались от наследства в виде гендерного равенства, установленного по распоряжению из центра, и по-прежнему имеют в этой сфере самые высокие показатели в мире, политика, ориентированная на рынок, и различия в экономической активности породили разного рода неурядицы. В Восточной Европе и бывшем Советском Союзе на фоне кризиса в промышленности, дефицита рабочих мест и значительных сокращений государственной помощи детям растет гендерное неравенство. И наоборот, на фоне ускоренного экономического роста в Китае и Вьетнаме женщины и мужчины должны приспособиться к новой экономической роли и специфическим конфликтам гендерного характера — но они могут позволить себе делать это в условиях растущего уровня жизни.

Лучшие времена, худшие времена: уроки регионального опыта

Экономический рост и политика оказывают влияние на уровень жизни каждого человека, равно как и на относительное благосостояние женщин и мужчин. В действительности стратегии развития обычно по-разному воздействуют на мужчин и женщин. Реформы в рамках макроэкономической политики и экономическое развитие влияют на гендерные отношения в лучшую или в худшую сторону, независимо от того, нацелена или нет эта политика на решение гендерных проблем. Эти эффекты могут варьироваться в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Когда реформы изменяют бюджетные ресурсы и бюджетные ограничения, происходят перемены в государственных программах, от которых могут зависеть бедные. Эти реформы также влияют на доходы фермеров, продающих свою продукцию, и на доходы рабочих, продающих свой труд, а также на цены, по

которым они должны покупать продукты питания, основные услуги и прочие необходимые вещи. И поскольку женщины и мужчины тяготеют к выполнению разных ролей и имеют разные полномочия дома, на рабочем месте, в политике и экономике в целом, они обычно подвергаются воздействию этих крупных изменений различными путями.

Влияние экономического развития на гендерное равенство не является ни автоматическим, ни немедленным. Оно не может быть и достаточным. Оно зависит в большой степени от положения с правами женщин и мужчин, от их доступа к производительным ресурсам (таким, как земля и кредит) и контроля над ними, от возможности для выражения интересов. В странах Восточной Азии, для которых характерны высокие темпы роста и низкий уровень неравенства, благосостояние женщин повысилось, и гендерное неравенство по нескольким направлениям уменьшилось, хотя неравномерно и не в полной мере, с устойчивым сохранением некоторых различий. В Латинской Америке, где стоимость человеческого капитала обычно достаточно высока и относительно одинакова у женщин и мужчин, в период реализации структурных реформ показатели гендерного равенства могут временно ухудшиться в результате появления гендерных различий при увольнениях и в уровне зарплаты. С падением темпов инфляции и при положительных темпах роста появляются признаки улучшения ситуации. Однако остается нерешенной проблема: как улучшить условия жизни женщин и мужчин в бедных аграрных регионах.

В республиках бывшего Советского Союза с высоким уровнем стоимости человеческого капитала, в целом одинаковой у мужчин и женщин, в условиях сокращения экономической активности (возможно, всего лишь временно) структурные реформы породили победителей и проигравших. Некоторые люди получили выгоду от новых рыночных возможностей, а положение других значительно ухудшилось. На долю труда приходится непропорционально большая часть издержек, связанных с ухудшением положения в ряде экономических секторов, хотя ни женщины, ни мужчины не имеют монополии на потери.

В отличие от этой ситуации, в азиатских странах с формирующейся переходной экономикой имеются возможности для появления большего числа победителей, и женщины находятся в более выгодном положении преимущественно потому, что могут получить новую работу в модернизирующемся хозяйстве. Опыт этих стран иллюстрирует позитивную сторону экономического развития. Хотя открытие и углубление рынков в этих странах и сокращение государственного сектора породили как победителей, так и проигравших, все же устойчивый рост производства на фоне улучшения ситуации с гендерным равенством в области права и человеческого капитала реально улучшил и жизнь в целом.

В странах Африки к югу от Сахары макроэкономические реформы, направленные на решение структурных проблем, оказались слишком резкими

Вставка 5.4. Смягчение эффекта реформ для уязвимых групп населения

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВЫСВОБОЖДАЮТ силы, которые могут разрушить традиционные механизмы защиты бедных, безработных и престарелых, и это может произойти настолько быстро, что новые социальные институты не успеют развернуть свою деятельность. Субсидии для компенсации сокращений в предоставлении социальных услуг и в системах социальной защиты безработных (программы сохранения отдельных видов профессий и государственные программы занятости) могли бы ослабить эффекты политики перестройки. Но некоторые страны проводили реформы слишком быстро. Политика должна быть чувствительной к рискам, имеющим гендерную специфику, к различиям в объемах ресурсов, которыми владеют женщины и мужчины, и к типам деятельности, которые общество считает приемлемыми для них. Когда политика социальной защиты игнорирует гендерные проблемы, она не учитывает интересов женщин. Анализ ряда программ социального обеспечения иллюстрирует эту точку зрения.

Программа оплаты труда наличными деньгами, реализованная в Замбии в 1995 г. как альтернатива предоставлению продовольственной помощи, была нацелена на увеличение участия женщин в общественном производстве. В соответствии с этой программой были организованы различные виды деятельности для мужчин и женщин, а оплата производилась путем выдачи одинаковой заработной платы, размер которой определялся на основе выполнения рабочих заданий (Devereux, 1998). Предварительные результаты, основанные на данных за 1997 г., свидетельствуют о том, что женщины, желавшие принять участие в оплачиваемой работе, освободили для этого время путем передачи домашних дел другим, в основном дочерям. Внутренние ограничения, а также тяжелая трудовая нагрузка, предусмотренная в программе, заставили многих женщин

брать напрокат телеги с буйволами, чтобы иметь возможность работать по дороге. Мужчины, которые были владельцами 80% таких телег, выгадали, таким образом, не только от непосредственного участия в данной программе, но также от сдачи своих ресурсов в аренду женщинам. В итоге во многих случаях женщины передавали заработанные деньги в домашние хозяйства мужчинам. Анализ распределения доходов от участия в общественном труде свидетельствует, что только 16% женщин расходовали свои деньги на себя, в то время как у мужчин этот показатель составил 42%.

Программы социальной защиты, не нацеленные на женщин, принесли меньше пользы в плане привлечения их к работе. Резервный социальный фонд Боливии, учрежденный в 1986 г., явился одной из первых попыток Всемирного банка сократить социальные издержки перестройки путем реализации программы компенсаций. Фонд финансировал мелкие трудоемкие проекты, которые способствовали увеличению занятости малоимущего населения, обеспечивая услуги местной общине, что, в свою очередь, способствовало развитию. Обзор за 1988 г. свидетельствует о том, что 99% рабочих, участвовавших в проекте, были мужчинами (Newman, Jorgensen and Pradhan, 1991).

За первые шесть месяцев реализации программы *Trabajar 2*, предусматривавшей предоставление пособий по безработице при условии выполнения определенной работы и начавшейся в Аргентине в мае 1997 г., женщины составляли всего 15% ее участников (Jalan and Ravallion, 1999). Но чистый заработок тех немногих женщин, которые участвовали в программе, был почти таким же, как и у мужчин; это говорит о том, что низкий процент участия женщин может быть обусловлен вопросом выбора, а не гендерными особенностями при найме на работу.

и слишком быстрыми для тех, у кого имелись незначительные ресурсы (человеческий капитал или физические ресурсы), сильно дестабилизировав их жизнь дома и на работе. Частично это произошло потому, что инфраструктура и социально-политические институты не отреагировали на реформы с такой же легкостью, как макроэкономические диспропорции (Collier and Gunning, 1999). Женщины, которые владеют и управляют значительно меньшими производственными ресурсами, оказались особенно уязвимыми в странах, где макроэкономическая политика в период реформ не улучшилась.

Эти факты указывают на то, что политика, которая создает возможности для роста и процветания экономики, улучшает социальную и физическую инфраструктуру, создает новые рабочие места и увеличивает реальные ставки заработной платы, обеспечивает более благоприятные условия для достижения более высокого уровня жизни и равенства как для женщин, так и для мужчин. Однако этих условий часто бывает недостаточно. Социальная политика, направленная на борьбу с дискриминацией на рынке труда и на поддержку услуг по уходу за детьми, может стать дополнительной мерой для сокращения гендерного неравенства, что невозможно только на основе экономического развития и осуществления институциональной реформы. Социальная политика, признающая гендерные различия на уровне рынка, домашнего хозяйства и в рисках, также является важным фактором защиты женщин (и мужчин) от воздействия экономических потрясений или длительных спадов (вставка 5.4). Другой серьезный вызов политикам — минимизация неблагоприятных эффектов слишком быстрых и широких экономических изменений с тем, чтобы домашние хозяйства и отдельные люди могли получить от них выгоды.

Экономическое развитие может способствовать гендерному равенству разными путями. Этого можно достичь путем создания, углубления или открытия рынков, путем формирования условий для новых инвестиций, расширения возможностей для увеличения доходов и путем пересмотра роли государства в экономике. При наличии адекватных институциональных и политических условий экономическое развитие может содействовать разрушению традиционного гендерного разделения труда внутри домашних хозяйств и в экономике, обеспечению стимулов для более равных инвестиций в человеческий капитал, снижению дискриминации на рынке труда. Эти эффекты могут быть усилены мерами активной социальной политики, способствующей достижению большего равенства в различных сферах общественной жизни и защищающей наиболее уязвимые слои населения. Анализ последствий реализации такой политики посвящена следующая глава.

Примечания

1. Эти данные согласуются с данными более ранних исследований по проблеме использования времени у мужчин и женщин в небольшом числе промышленно развитых стран и стран, находящихся на ранней стадии промышленного развития; исследования выполнены Джастером и Стаффордом (Juster and Stafford, 1991).

2. Регрессионный контроль темпов роста безработицы, доли участия населения на рынке труда, стандартного возраста выхода на пенсию, сериальной корреляции остатков и гетероскедастичности.

3. Получение дополнительных доходов домашними хозяйствами может привести к росту спроса на человеческий капитал в семье, но влияние на гендерное неравенство определяется рядом социальных и институциональных факторов, о чем говорилось в главе 3. Не существует автоматического процесса, с помощью которого рост ресурсов домашних хозяйств сокращал бы гендерное неравенство.

4. Средний удельный вес детей, охваченных средним образованием, с учетом возраста составляет 81% для мальчиков и 31% для девочек.

5. Используя данные промышленной переписи США за 1977 г., Блэк и Брейнерд (Black and Brainerd, 1999) определили долю импорта как отношение стоимости совокупного промышленного импорта к стоимости его внутренних перевозок.

6. В настоящее время среди китайских исследователей ведутся дискуссии об изменениях относительного статуса женщин на рынке труда с начала реализации экономической реформы. Некоторые исследователи полагают, что сокращение вмешательства государства на рынке труда означает рост масштабов возрождения традиционных ценностей, которые могут способствовать увеличению гендерной дискриминации.

Другие считают, что рост конкурентных рынков труда будет способствовать улучшению экономического положения женщин за счет «наложения штрафов на дискриминирующие компании и награждения недискриминирующих» (Mauger-Fazio and Hughes, 1999). Хотя существует общее согласие относительно того, что рост конкурентных рынков способствует ограничению масштабов гендерной дискриминации, все же эмпирические данные носят смешанный характер по отношению к тому, какой из двух факторов — традиционные ценности или рост конкуренции — оказывает большее общее воздействие на конечный результат процессов на рынке труда. Ниже см. продолжение дискуссии.

7. Массив данных этого исследования настолько значителен, что нет возможности включить страны с низким уровнем доходов.

8. Связи по всем странам, обсуждаемые в данном разделе, скорректированы по показателю гендерных прав. Коэффициенты заимствованы из оценок, помещенных в Приложении 2.

9. Истерли (Easterly, 1999) обнаружил значительную позитивную связь между ростом доходов и гендерным равенством в получении среднего образования, используя модель временных рядов с объединенными перекрестными данными при условии постоянства ряда факторов в определенной стране. Однако, что касается начального образования, 10%-й рост доходов на душу населения ассоциируется с более низким соотношением удельных весов девочек и мальчиков, охваченных школьным образованием, а именно 1,1%. Аналогичным образом, используя перекрестные данные по ряду полупромышленных стран за период 1975–1995 гг., Сегино (Seguino, 2000) обнаружил, что гендерное неравенство в заработной плате позитивно соотносится с рос-

том доходов. Филмер, Кинг и Притчетт (Filmer, King and Pritchett, 1998) определили, что, хотя показатель доходов позитивно соотносится с абсолютными уровнями показателей здравоохранения и образования для девочек в субрегионах Южной Азии (также на основе использования модели временных рядов с перекрестными данными при условии постоянства некоторых факторов), он оказывает малое или незначительное воздействие на гендерное неравенство. С другой стороны, Форсайт, Корзеневич и Дуррант (Forsythe, Korzeniewicz and Durrant, 2000) показали, что более высокие доходы ассоциируются с более высокими уровнями гендерного равенства, оцениваемого на базе индекса гендерного развития, разработанного в рамках ООН (UN, 1994).

10. Для анализа проблемы причинно-следственной связи между доходами и гендерным равенством Доллар и Гатти (Dollar and Gatti, 1999) используют двухшаговый метод наименьших квадратов и технику оценки постоянных факторов.

11. «Форма» этой связи оказывается чувствительной к точности используемого метода измерения неравенства. Доллар (Dollar) и Гатти (Gatti) используют абсолютный уровень посещения школы лицами женского пола, при этом уровень посещения школы лицами мужского пола определяется как постоянная величина. Но исследование пропорционального различия между уровнями посещаемости мальчиками и девочками школ обнаруживает более линейную — или даже вогнутую связь, как показано на рисунке 5.3, — в зависимости от эконометрической спецификации.

12. Например, в Индонезии детская смертность сократилась на 30% в периоды 1982–1987 гг. и 1992–1997 гг., в соответствии с данными Обзоров *Demographic and Health Surveys* (Beegle and others, 1999). В Малайзии в период с 1960-х годов до начала 1980-х годов доля рабочих, не посещавших школу, со-

кратилась на две трети, а доля работников со средним и высшим образованием увеличилась втрое (Mazumdar, 1994).

13. Более длинные временные ряды для исследования гендерного соотношения в доходах в производственном секторе Кореи представил Сегуино (Seguino) в 1997 г., используя данные Международной организации труда: в 1975 г. этот показатель составлял 47%; в 1980 г. — 45%; в 1985 г. — 47% и в 1990 г. — 51%.

14. На Тайване (Китай), несмотря на улучшение показателей трудового опыта женщин и их образовательного уровня относительно мужчин, среднее отношение доходов женщин к доходам мужчин сохранялось в 1978–1992 гг. на уровне 65% (Zveglic, Rodgers and Rodgers, 1997). В основе этого, однако, лежат различные структуры для женщин с меньшим и большим уровнем образования: женщины, получившие образование в объеме средней школы или меньше, понесли значительные потери в доходах относительно мужчин, а женщины с более высоким уровнем образования получили небольшой прирост доходов относительно мужчин. Гендерная разница в заработной плате преимущественно объясняется различиями в измененных характеристиках, но при падающей доле в течение указанного периода, поскольку женщины понесли чрезвычайно большие потери из-за неизмеренных факторов, имеющих гендерную специфику.

15. Соответствующие данные по Чили и Колумбии указывают на то, что в течение последних периодов торговой либерализации спрос компаний на женщин — производственных рабочих был более эластичным, чем на мужчин (Fajnzylber, 2000).

16. См. данные Рама и Макайссака (Rama and MacIssac, 1999) по Эквадору, Олдермана и др. (Alderman and others, 1996) по Гане и Роджерса (Rodgers, 1999) по Вьетнаму. Хотя данные о гендерной асимметрии в сокращении государственных расходов не являются все-

общими, они свидетельствуют о том, что во многих случаях сокращение расходов оказало непропорционально большое воздействие на занятость женщин.

17. В Африке даже в дореформенное время показатель гендерного равенства в среднем образовании улучшался значительно медленнее в «реформированных» странах, чем в «нереформированных».

18. В Африке к югу от Сахары между 1981–1986 гг. и 1987–1991 гг. политика реструктуризации часто не доводилась до конца, была несостоятельной или вовсе не проводилась (World Bank, 1994a). В докладе Всемирного банка «*Перестройка в Африке*» (*Adjustment in Africa*, 1994) африканские страны классифицируются по четырем категориям по состоянию на 1981–1986 гг. и 1987–1991 гг.: «нереформированные» страны, «реформированные» страны, в которых условия для макроэкономической политики ухудшились, «реформированные» страны, в которых условия для макроэкономической политики несколько улучшились и «реформированные» страны, в которых условия для макроэкономической политики улучшились значительно. В основе такого разделения на категории лежит индекс изменений в макроэкономической политике, который оценивает изменения в бюджетной, денежной и валютной сферах между 1981–1986 гг. и 1987–1991 гг. Для бюджетной политики был определен показатель, основанный на изменениях доли в ВВП бюджетного дефицита (исключая субсидии), с корректированием по изменениям в государственных доходах. Показатель для денежной политики был определен на основе средних изменений в сениораже (*seignorage* — доход государства от выпуска бумажных денег, не имеющих собственной стоимости. — Прим. ред.) и инфляции. Показатель для валютной политики был определен на основе изменений в реальном эффективном валютном курсе для стран с фиксированными валютными курсами и средним

арифметическим изменением в реальном эффективном валютном курсе и изменений в премии на параллельном валютном рынке для стран с гибкими валютными курсами.

19. Чтобы оценить влияние структурной перестройки на гендерное равенство, Форсайт, Корзеневиц и Дуррант (Forsythe, Korzeniewicz and Durrant, 2000) создали индекс для четырех показателей за 1975–1990 гг.: количество двусторонних соглашений по реструктуризации долгов, количество многосторонних соглашений по реструктуризации долгов за аналогичный период, количество пролонгированных кредитов, полученных страной от Международного валютного фонда (IMF) и общее число займов МВФ в процентном отношении к распределяемой квоте в течение указанного периода. В аналогичном докладе эксперты Всемирного банка представили результаты исследования воздействия структурной перестройки на гендерное равенство в сфере образования и по показателям средней ожидаемой продолжительности жизни, используя данные о предоставленных Банком займах на структурную перестройку в отдельных странах. См. также Bradshaw and Wahl (1991).

20. Хотя показатели гендерного равенства позволяют дать высокую оценку коммунистическому периоду по причине достаточно быстрого устранения неравенства в образовании, здравоохранении и на рынке труда, все же в одном недавно предпринятом исследовании этот факт подвергнут сомнению (UNICEF, 1999b). В исследовании доказывалось, что предыдущий режим оставил неразрешенными вопросы гендерного равенства, особенно в отношении положения женщин дома. В исследовании также утверждается, что в тот период имела место значительная профессиональная сегрегация по гендерному признаку, предоставлялась слишком малая поддержка семьям со стороны государства вне работы и всячески замалчивались факты насилия в отношении женщин. Устране-

ние централизованного государственного контроля обнажило эти факты гендерного неравенства.

21. Смешанный характер имеют данные об изменениях дискриминации в заработной плате, оцениваемой как доля разрыва в зарплате, которая осталась необъясненной после учета показателей образования и опыта работы. Некоторые данные свидетельствуют о том, что самые крупные необъясненные разрывы в зарплате имеют место в частном

секторе, а самые незначительные в государственном (Maurer-Fazio and Hughes, 1999), что указывает на вероятность увеличения гендерного разрыва в зарплате по мере возрастания доли занятости в частном секторе. Однако другие данные свидетельствуют о том, что относительная доля дискриминации в общей гендерной разнице в зарплате значительно падает при переходе от государственного сектора к частному (Liu, Meng и Zhang, в печати).

Три составные части стратегии в деле достижения гендерного равенства

ТОТ ФАКТ, ЧТО ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ значительные общественные издержки и сдерживает развитие стран, становится убедительным доводом в пользу принятия государственных и частных усилий по достижению гендерного равенства. Факты свидетельствуют, что государству принадлежит решающая роль в деле повышения уровня благосостояния женщин и мужчин. Двигаясь в этом направлении, оно и само получает существенные социальные выгоды, проистекающие уже из самого факта улучшения общественного положения женщин и девушек, выраженного как в абсолютных величинах, так и в сравнении с общественным положением мужчин. При этом роль государственных программ здесь особенно важна, поскольку большое число общественных и законодательных структур, способствующих сохранению гендерного неравенства, лишь с большим трудом (если это только вообще оказывается возможным) поддается воздействию со стороны отдельных лиц. Равным образом, неудовлетворительное состояние рыночного хозяйства, например, недостаточно полная информация относительно уровня производительности женской рабочей силы (либо потому, что женщины затрачивают большую часть своего рабочего времени в нерыночной сфере, либо потому, что рынок рабочей силы как таковой отсутствует или развит недостаточно) представляет собой еще одно очевидное препятствие на пути к такого рода изменениям.

Материалы настоящего доклада делают возможным включение в стратегию, направленную на достижение гендерного равенства, следующих трех элементов.

- Перестроить работу указанных общественных и законодательных институтов таким образом, чтобы добиться предоставления равных прав и возможностей для женщин и мужчин.

- Способствовать ускорению экономического развития, чтобы укрепить заинтересованность в установлении большего равенства как в доступе к ресурсам, так и в участии в общественной жизни.
- Принимать активные меры, направленные на устранение прочно сложившегося неравенства между женщинами и мужчинами как в деле контроля над ресурсами, так и в выражении их политических интересов.

Как указывается в главе 5, экономическое развитие и рост доходов населения обычно способствуют установлению большего гендерного равенства. Однако это положительное влияние экономического развития может занять слишком большой промежуток времени, прежде чем принесет сколько-нибудь ощутимые плоды. Кроме того, этого воздействия вовсе не достаточно для полного устранения гендерного неравенства, не говоря о том, что оно не устраняет его автоматически. Вот почему как правительствам, так и организациям, цель которых — содействие социально-экономическому развитию, следовало бы придерживаться более комплексного подхода в деле достижения гендерного равенства. И все же только государству принадлежит решающая роль в создании такого комплекса учреждений и структур, деятельность которых была бы направлена на обеспечение равенства прав и возможностей мужчин и женщин, которая обеспечивала бы им равный доступ к ресурсам и к пользованию общественными услугами.

Недавние дискуссии относительно гендерных проблем и развития показали, что имеет место явный уклон в сторону подхода, ставящего на первое место решение проблемы экономического развития в ущерб подходу, ратующему за установление равных прав, или институциональному подходу. (см.: например, UNDP, 1995; Cagatay, Elson and Grown, 1995). Однако факты свидетельствуют, что как гендерное равенство в обладании основными правами, так и экономическое развитие являются ключевыми элементами долгосрочной стратегии, направленной на достижение гендерного равенства. Там, где обеспечены равные права мужчин и женщин и где одновременно наблюдается отчетливое стремление к экономическому развитию, достигаются куда большие успехи в сокращении неравенства между полами, чем там, где упор сделан только на экономический рост или на обеспечение равных прав мужчин и женщин.

Взаимодействие между равноправием, ростом доходов и гендерным равенством можно обнаружить, если провести исследования статистических данных для ряда стран. Большое гендерное равенство относительно основных прав и более высокий уровень ВВП на душу населения связаны с более высоким отношением удельных весов девочек и мальчиков, охваченных начальным и средним образова-

нием, с отношением ожидаемой продолжительности жизни женщин к таковой у мужчин и с отношением числа женщин к числу мужчин в парламенте (рис. 6.1). Причем различия особенно ясно отмечаются в представительстве граждан в парламенте и в охвате детей средней школой.

Из рисунка 6.1 явствует, что в тех странах, где величина ВВП на душу населения и гендерное равенство находятся на низком уровне, есть возможность улучшить общественное положение женщин как путем достижения большего гендерного равенства в правах, так и путем повышения дохода на душу населения. В странах с низким уровнем доходов на душу населения и с высоким уровнем гендерного равенства в правах рост доходов скорее всего приведет к дальнейшему улучшению общественного положения женщин по отношению к общественному положению мужчин; и точно так же в странах с высоким уровнем доходов и с низким уровнем гендерного равенства в правах большее равенство женщин в правах скорее всего приведет к дополнительным достижениям в улучшении общественного положения женщин в сравнении с общественным положением мужчин¹.

Хотя более высокая эффективность функционирования общественных институтов и достижение заметного экономического роста рассматриваются как ключевые элементы долгосрочной стратегии развития, успешное осуществление этой стратегии еще не обеспечивает достижения гендерного равенства. Политика, направленная на реформирование общественных институтов и на экономическое развитие, не обязательно принимает во внимание господствующее в стране гендерное неравенство в правах, в доступе к ресурсам и в выражении интересов; равным образом, эта политика не учитывает, как именно это неравенство отражается на способности женщин и мужчин принимать участие в экономическом развитии, способствовать ему и пользоваться его благами.

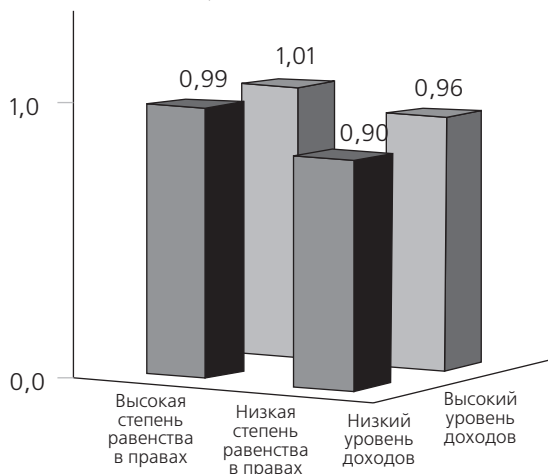
Более того, даже подход, в котором улучшение равенства в правах женщин и мужчин и проведение иных институциональных реформ сочетается со стремлением к экономическому развитию, не способен обеспечить достижение значительных результатов за короткий промежуток времени. Что касается экономического роста, то проведение институциональных реформ и связанных с этим мер, направленных на более надежную гарантию основных прав, может занять много времени, прежде чем проявится сколько-нибудь осязаемый результат. Хотя институциональные реформы могут помочь заложить основы успехов в деле достижения гендерного равенства, многолетняя общественная практика, дискриминационные обычаи и традиции, неудовлетворительный уровень исполнения законов и политическая оппозиция

Рисунок 6.1. По мере того как улучшается равенство в правах и в уровне доходов, соответственно улучшаются и другие гендерные показатели
Влияние правового статуса женщин и мужчин и уровня их доходов на уровень образования, на ожидаемую продолжительность жизни и на представительство в парламенте

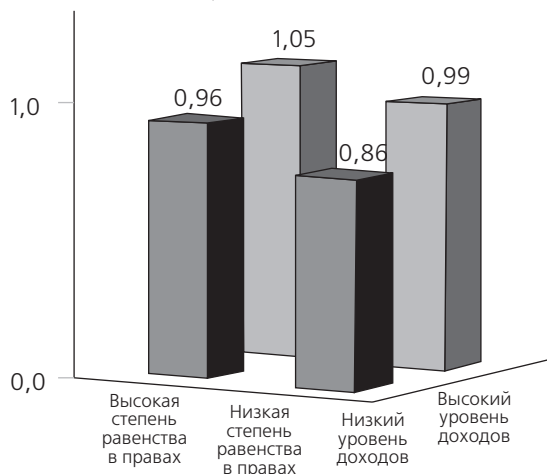
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием, 1995 г.

Отношение женщины/ мужчины

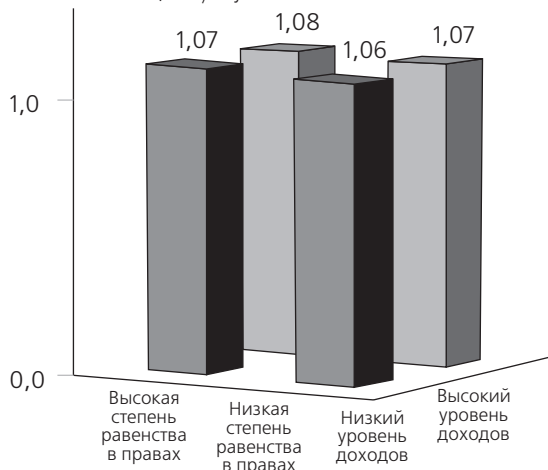
Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г.

Отношение женщины/ мужчины

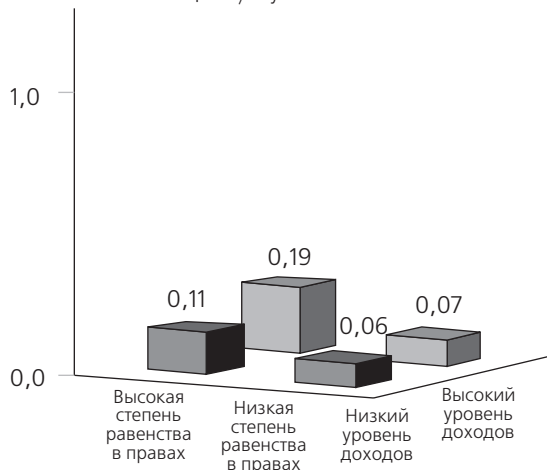
Ожидаемая продолжительность жизни, 1997 г.

Отношение женщины/ мужчины

Представительство в парламенте, 1995 г.

Отношение женщины/ мужчины

Примечание. Данные получены на основе прогнозов по отдельным странам, с использованием регрессии каждого показателя на основе величины ВВП на душу населения, квадрата ВВП на душу населения (оба эти показателя представлены в логарифмическом выражении) и совокупного показателя гендерного равенства, основанного на данных, собранных Humana (1986, 1992). Страны сгруппированы в соответствии с центральным значением показателя гендерного равенства в правах (среднее значение трех показателей, которые отражают относительное обладание правами женщин и мужчин в экономике, в правовой сфере и в политической жизни), а также в вопросах заключения и расторжения брака) и показателя ВВП на душу населения (в долларах США 1995 г., с поправкой на паритет покупательной способности), при этом величина в 4000 долларов была принята за границу между низким и высоким уровнем доходов. Что касается охвата детей начальным и средним образованием, то сравнительные показатели отражают отношение удельного веса учащихся девочек к удельному весу учащихся мальчиков. См. Приложение 1, содержащее общие примечания и перечень стран, вошедших в данные расчеты, Приложение 2, в котором приведены основные результаты регрессионного анализа, а также глоссарий с определениями.

Источник: Данные о правах на основе Humana (1992); парламентская статистика из WISTAT (1998); вся прочая информация взята из данных World Bank (1999d).

представляют собой потенциальные препятствия на пути к быстрому осуществлению в общем-то легко достижимых целей.

В этом контексте решающую роль играют активная политика и программы, которые:

- содействуют гендерному равенству в смысле обеспечения доступа к производительным ресурсам и к источникам получения дохода;
- сокращают время и усилия, которые женщины затрачивают на ведение домашнего хозяйства;
- обеспечивают социальную защиту в гендерном плане за счет проведения программ, которые учитывают существующие различия между женщинами и мужчинами в том, что касается подверженности разного рода рискам;
- укрепляют политический вес женщин и способствуют их участию в политической жизни страны.

Такого рода меры часто помогают добиваться как большей эффективности, так и гендерного равенства. Более того, активная политика в этом направлении способна ускорить прогресс в деле достижения гендерного равенства.

Правительства располагают целой серией политических рычагов для стимулирования гендерного равенства: это ценовая политика, законодательные реформы и реформы системы управления, совершенствование форм предоставления услуг, избирательные инвестиции в инфраструктуру. В главе 1 показано, что имеются значительные различия в характере и масштабах гендерного неравенства — как между различными регионами, так и внутри них. Таким образом, критерии в отношении того, какое вмешательство могло бы быть наиболее эффективным и подходящим, по-видимому, различаются от страны к стране. Так, гендерное неравенство в отношении доступа к начальному образованию продолжает превалировать в Южной Азии, в Африке к югу от Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке, однако в других регионах развивающегося мира этот вопрос не стоит столь остро.

Итак, хотя изложенный здесь подход, в общем и целом применим на практике, однако то, как именно он может быть использован в каждом конкретном случае (и это особенно справедливо в том, что касается активных мероприятий), скорее всего, будет различаться от страны к стране и от региона к региону. Разнообразие условий в разных странах и регионах мира делает важным осознание природы гендерных систем и гендерных несоответствий в каждом конкретном случае. Это же обстоятельство указывает на необходимость включения гендерных проблем в практику анализа и обсуждения политических вопросов в стране. А поскольку государственные ресурсы ограничены, при выборе

подходов политического и программного характера, направленных на достижение гендерного равенства, целесообразно использовать оценку совокупных затрат и результатов.

В настоящей главе обсуждается каждая из трех составных частей такой стратегии, причем упор сначала делается на институциональные реформы, затем на экономическое развитие и экономический рост и, наконец, на активные мероприятия политического характера. Там, где это позволяет имеющаяся информация, в тексте приводятся индикативные оценки того, как те или иные конкретные элементы общей стратегии могут повлиять на равенство между женщинами и мужчинами в различных областях жизни. Поскольку правительства чаще всего вынуждены оперировать скудными финансовыми и людскими ресурсами, дискуссия относительно активных мер начинается с определения нескольких основополагающих принципов, для последующего выбора оптимального варианта. В основе этого лежат размышления о роли государства (глава 2) и исследования авторитетных авторов по вопросам функционирования государственного сектора экономики. Дискуссия, касающаяся конкретных активных мер, позволяет определить, в каких пределах государственное вмешательство способно содействовать экономическому развитию и гендерному равенству. Поскольку данные о сравнительных издержках и результатах активных мероприятий, как правило, ограничены, акцент делается на имеющиеся оценки, а также на данные о преимуществе государственной системы (в противовес частной системе) предоставления услуг. Доклад завершается краткой дискуссией относительно возможных будущих трудностей, которые могут вставать на пути продвижения гендерного равенства, и задачах в области дальнейших политических исследований.

Реформирование институтов для достижения равных прав и возможностей для женщин и мужчин

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАКОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ПРИ КОТОРОМ ЖЕНЩИНЫ и мужчины обладали бы равными правами, уже само по себе является важной целью развития. Но этот момент имеет и другие аспекты. Установление равенства женщин и мужчин в правах создает обстановку равенства возможностей и полномочий, что является важнейшим элементом в деле достижения гендерного равенства в других областях, таких как образование, здравоохранение и участие в политической жизни. Хотя содействие достижению равных прав важно для всех стран во всех регионах мира, эта задача имеет первостепенное значение в Южной Азии, в Африке к югу от Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке, то есть там, где неравенство в основных правах остается наиболее отчетливым (см. главу 1).

Моделирование воздействия возрастающего гендерного равенства в правах, выраженного в отношении числа женщин к числу мужчин применительно к контингенту учащихся начальной и средней школы, к ожидаемой продолжительности жизни и представительству в парламенте, помогает увидеть, как большее равенство в правах между женщинами и мужчинами способно влиять на другие стороны гендерного развития (рис. 6.2). Эти расчеты произведены на основе тех же моделей регрессии, которые упоминались в главах 3 и 5. Регрессии отражают индекс гендерного равенства прав, величину ВВП на душу населения и квадрата величины ВВП на душу населения (переменные ВВП представлены в логарифмической форме; более подробно о проведенном регрессионном анализе см. Приложение 2).

Для прогнозирования будущего социально-экономического положения женщин и мужчин в каждой стране оценки параметров даются с учетом двух альтернативных сценариев.

- Когда каждая страна данного региона предположительно достигнет уровня равенства в правах, сравнимого с зарегистрированным наивысшим уровнем, достигнутым в данном регионе.
- Когда, каждая страна данного региона предположительно достигнет уровня равенства в правах, сравнимого со средним его уровнем, зарегистрированным в странах ОЭСР.

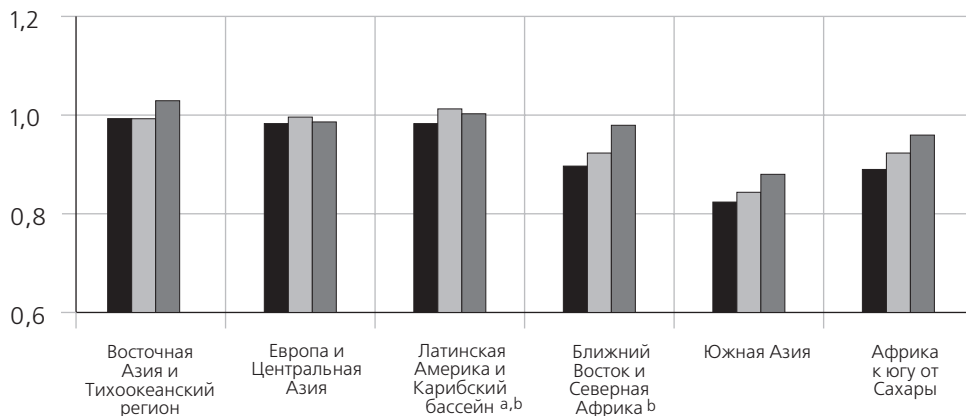
Затем взвешенные по численности населения средние прогнозируемые значения рассчитываются для отдельных стран каждого региона. Отправным пунктом для моделирования послужили показатели за самый последний год, для которого имелась информация, и, как правило, это были данные на середину 1990-х годов. Здесь следует сделать одно важное предостережение относительно интерпретации полученных результатов, а именно: поскольку число стран, представляющих каждый из регионов, невелико, а данные имеются лишь для части этой небольшой группы стран (например, только для 2 или же 5 стран Южной Азии, в зависимости от того, какой из аспектов гендерного равенства рассматривается в каждом конкретном случае), то стандартное отклонение относительно среднего значения по региону, как правило, велико и тем самым оно снижает статистическую значимость различий между сценариями (вариантами прогнозов). Несмотря на наличие этой чисто статистической проблемы, представленные модели показывают, что улучшение положения в области прав и социально-экономического положения способно приблизить страны к достижению ими гендерного равенства. Рисунок 6.2 показывает, какие именно различия в средних значениях являются существенными, с учетом числа стран, по которым есть необходимая информация.

Рисунок 6.2. С улучшением равенства в правах улучшаются и другие гендерные показатели

Моделирование влияния большего гендерного равенства в правах на образование, ожидаемую продолжительность жизни и представительство в парламенте, по регионам мира

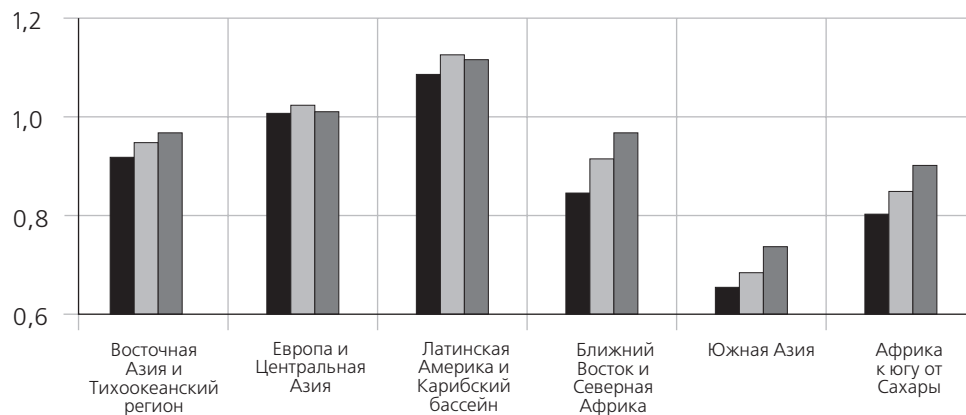
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием, 1995 г.

Отношение девочки/ мальчики

Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г.

Отношение девочки/ мальчики

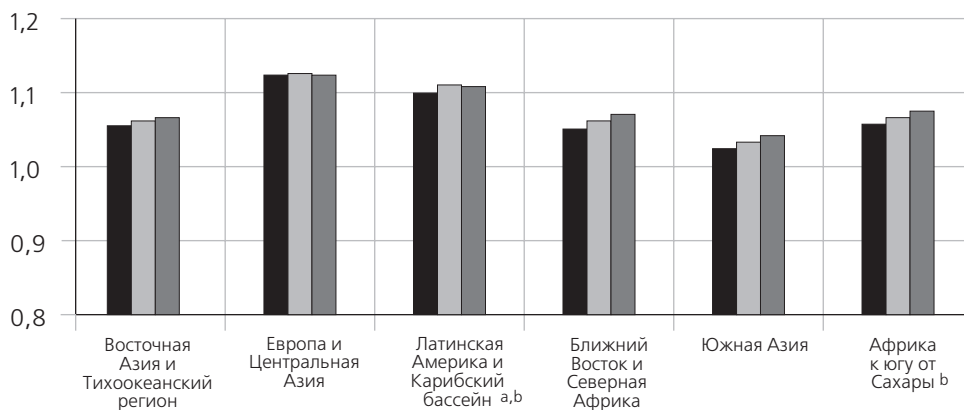
■ Фактическое положение   □ Самый высокий показатель в регионе   ■ Страны-члены ОЭСР

(продолжение на следующей странице)

Рисунок 6.2 (продолжение)

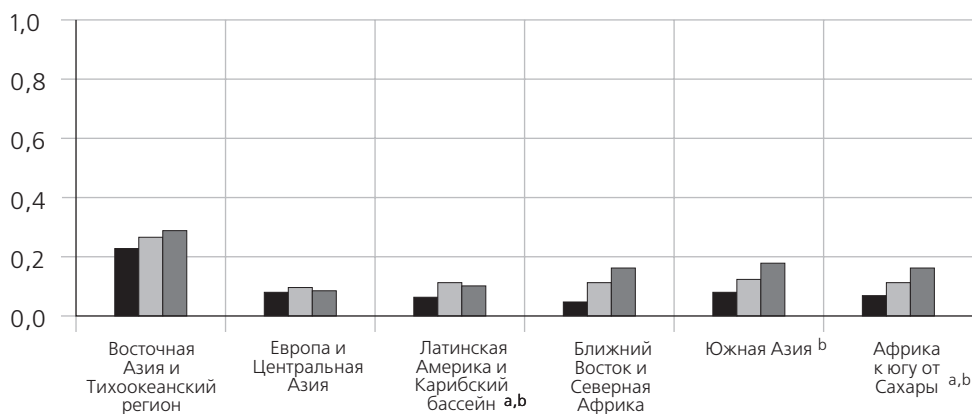
Ожидаемая продолжительность жизни, 1997 г,

Отношение женщины/ мужчины

Представительство в парламенте, соотношение мест, занимаемых женщинами и мужчинами 1995 г.

Отношение женщины/ мужчины

■ Фактическое положение   □ Самый высокий показатель в регионе   ■ Страны-члены ОЭСР

Примечание. Цифры отражают полученный на основе моделирования суммарный результат влияния различных схем гендерного равенства на социально-экономическое положение женщин и мужчин в развивающихся странах, с упором на уровни их доходов. Смотри также: Приложение 1, в котором приведен перечень стран, вошедших в данные расчеты, Приложение 2, в котором приведены основные результаты регрессионного анализа, а также глоссарий определений. Различия средних значений по региону между фактическим уровнем и данными модели статистически значимы и достигают уровня 10 и более процентов, если они обозначены следующим образом.

a. Различие между фактическим уровнем и самым высоким показателем в регионе.

b. Различие между фактическим уровнем и значением этого показателя, отмеченным в ОЭСР.

Источник: Данные о правах на основе Humana (1992); парламентская статистика из WISTAT (1998); вся прочая информация взята из данных World Bank (1999d).

Рассчитанное с помощью модели воздействие улучшения правового положения является функцией как полученных в результате оценки параметров, так и разрыва между фактическим положением в каждой стране в отношении прав и лучшим для региона показателем или средним по странам ОЭСР. (В тех регионах, где сценарий ОЭСР представляется слишком оптимистичным, более подходящим может быть признан сценарий страны с лучшими показателями в регионе.) Следует принять во внимание, что в Европе и в Центральной Азии, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне цифры, характеризующие страну с лучшими показателями в регионе, в действительности даже лучше, чем средние показатели по ОЭСР.

В обоих вариантах прогнозов (и наивысший показатель в регионе, и средний показатель для ОЭСР) показатели охвата детей школьным образованием сближаются, представительство женщин в парламентах возрастает, а совокупное преимущество женщин в величине ожидаемой продолжительности жизни становится чуть более выраженным. Прогнозные изменения наиболее значительны в Южной Азии, в Африке к югу от Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Если рассматривать ситуацию с учетом лучшего показателя в регионе, например, относительно прав, то отношение числа женщин, представленных в парламенте, к числу представленных там мужчин, более чем удваивается на Ближнем Востоке и в Северной Африке и увеличивается более чем на 60% в двух других регионах. Отношение числа девочек к числу мальчиков, охваченных средним образованием, возрастает на 8% на Ближнем Востоке и в Северной Африке, на 6% в Африке к югу от Сахары и на 5% в Южной Азии. Показатели, отражающие отношение числа девочек к числу мальчиков, охваченных начальным образованием, как и отношение величины ожидаемой продолжительности жизни женщин к этому показателю у мужчин, претерпевают значительно меньшие изменения.

В варианте прогноза, отражающего средний уровень правового положения в странах-членах ОЭСР, все четыре показателя гендерного равенства демонстрируют тенденцию к дальнейшему росту, а в отдельных случаях этот рост является ярко выраженным. Исключение составляют Восточная Европа и Центральная Азия, а также Латинская Америка и Карибский бассейн, где наивысшие в регионе показатели гендерного равенства в правах выше, чем средние показатели в странах-членах ОЭСР. Представленные модели показывают, что в большинстве регионов существенное улучшение в гендерном равенстве в правах пройдет длительный путь, прежде чем будет достигнуто равенство девочек и мальчиков с точки зрения охвата их начальным и средним образованием. В Южной Азии гендерные разрывы, вероятно, сохранятся.

Установление равенства в правах и равной защищенности перед законом

Реформирование законодательной системы является необходимым шагом в деле достижения гендерного равенства в правах, а также вообще в установлении более широкого и благоприятного институционального климата. Как видно из материалов главы 3, многие законодательные положения в развивающихся странах по-прежнему имеют тенденцию предоставлять гражданам неравные гендерные права и статус, что негативно отражается на их самостоятельности, их защищенности и возможностях. Законодательные реформы важны для обеспечения гендерного равенства во многих сферах, причем пять таких сфер следует выделить особо.

Семейное право. Законодательство о семье, вне зависимости от того основано ли оно на статутном, обычном или религиозном праве, устанавливает степень независимости и влияния, которыми женщины и мужчины обладают в семейных делах, включая заключение брака, развод, заботу о детях, контроль над собственностью и ее наследование. Ущемления в правах, заложенные в семейном законодательстве, прямо влияют на благосостояние женщин и, за счет ослабления их полномочий в домашнем хозяйстве, могут иметь важные вторичные последствия для семейного благополучия. Реформы, которые устраняют неравенство в юридическом статусе женщин и мужчин в семье, содействуют более широкому продвижению в сторону гендерного равенства.

Защита от насилия. Во многих странах законы, которые, формально защищают женщину от насилия по признаку пола, в то же время содержат в себе положения, которые дискриминируют самих же жертв насилия, или же делают сам закон неэффективным. Более того, некоторые из таких законов часто определяют насилие в очень узком смысле, либо включают в себя громоздкие требования к свидетельствам относительно самого факта насилия. Основное требование к реформам законодательства в этом контексте состоит в том, чтобы выявить все случаи гендерных предубеждений в существующем законодательстве и устранить их. Требуется также ввести в закон такие положения, которые делали бы акты насилия дорогостоящим для насильника, и такой подход уже имел успех в некоторых развитых странах.

Права на землю. Равный доступ к земельным ресурсам и равный контроль над ними важен по целому ряду соображений. ненадежные права на землю способны снизить производительность труда фермеров-женщин (как это отмечалось в странах Африки к югу от Сахары) и воспрепятствовать доступу женщин к получению кредитов, поскольку земля является важной формой залога. Земельные реформы, которые обеспечивают совместное право на владение

землей мужа и жены или же дают женщине возможность независимого от мужа обладать правом собственности на землю, способны увеличить собственность на землю женщин там, где главенствует статутное право. Там же, где статутное и обычное право существуют бок о бок, следует принимать во внимание характер их взаимодействия в тех случаях, когда стоит задача добиться усиления доступа женщин к земле.

Трудовое законодательство. Законы о труде, ограничивающие виды работ, которые может выполнять женщина или количество ее рабочих часов, даже когда они облечены в форму «специальных мер защиты женщины», ограничивают ее доступ на рынок труда. Подобные юридические ограничения должны быть устранены. В то же время законодательство, гарантирующее равные условия найма и равную оплату за равный труд, способно помочь формированию условий для установления равных прав и равной защиты работника на рынке труда. Но такое законодательство может иметь ограниченное воздействие в течение короткого промежутка времени — как вследствие того, что большое число женщин-работниц продолжают оставаться в неформальном секторе экономики, так и потому, что может отсутствовать практика адекватного применения норм закона.

Политические права. Равенство политических прав является основой, в соответствии с которой женщины и мужчины могут обладать одинаковыми возможностями для выражения своих политических интересов в обществе. Статутное законодательство большинства стран дает женщинам право голоса и право занимать политические посты; и обеспечение им таких прав в тех немногих странах, где они пока еще не предоставлены, является самой острой необходимостью. Любые препятствия, которые мешают женщине реализовать эти права, должны быть устранены.

Хотя установление юридических основ, которые гарантировали бы равные права и равную защиту женщинам и мужчинам, является важнейшим элементом в деле выравнивания институционального «игрового поля», одной законодательной реформы как таковой еще недостаточно. Во многих развивающихся странах способность и готовность осуществлять законодательные реформы проявляются слабо, что нередко подрывает продвижение в сторону равенства граждан перед законом. Усилия, направляемые, законодательными и административными органами на повышение действенности законодательных актов, являются в этом смысле важнейшими в деле достижения большего гендерного равенства в основных правах. И позиция политических лидеров в этом вопросе почти всегда играет решающую роль.

Законодательство — это только одна сторона всей институциональной среды, которая помимо этого включает в себя еще социальные и культурные нормы, экономические институты (например, рынок), и учреждения сферы услуг — учебные заведения, службы здравоохранения, финансовые учреждения. Политические подходы, которые объединяют в одно целое юридические и экономические стимулы, а также институты сферы услуг, очевидно, будут более эффективны в сокращении масштабов гендерного неравенства, чем подходы, которые опираются только на изменения законов.

Внедрение стимулов, препятствующих дискриминации по признаку пола

Сама природа и структура экономических институтов может самым серьезным образом способствовать или мешать установлению гендерного равенства. Например, структура рынка в значительной мере определяет соотношение уровня заработной платы мужчин и женщин, сравнительной величины доходов по активам, уровень цен на товары и услуги. Все это создает мощный комплекс стимулов, которые влияют на решения людей и на их поведение в области занятости, сбережений, капиталовложений и потребления — и нередко с неодинаковыми последствиями для женщин и мужчин. Хотя по форме рынки продукции и информации явно не подвержены «гендерным» воздействиям, в действительности это не так. Почему же это происходит? Потому что социальный контекст влияет на то, кто именно может получить контракт на этих рынках и каким образом такие контракты осуществляются. Почти во всех странах как отдельные лица, так и учреждения в своей деятельности прибегают к дискриминации по отношению к участникам рынка по признаку принадлежности их к тому или иному полу.

Это дискриминационное поведение, как и всякое иное поведение, ориентированное на использование лазеек и незаконных действий, включая коррупцию, может быть осуществлено легче всего там, где рынок носит закрытый характер или же еще недостаточно развит. В самом деле, как это показано в главе 5, фирмы, работающие на рынке с более явно выраженной конкуренцией, практикуют менее явно выраженную гендерную дискриминацию при приеме на работу и при оплате труда, чем фирмы, пользующиеся значительным влиянием на рынке и действующие в условиях меньшей конкуренции. В целом, политика и инвестиции, которые способствуют углублению рынка, снижают гендерное неравенство в отношении доступа к информации и в сочетании с практикой санкций в отношении тех, кто прибегает к дискриминации, помогают усилить стимулы к внедрению гендерного равенства на рынке труда.

Развитие сферы услуг как средство обеспечить равный доступ к производительным ресурсам

Как и рынок, институты сферы услуг в широком смысле слова — школьная система, учреждения здравоохранения или служба внедрения сельскохозяйственных знаний — способны содействовать установлению большего гендерного равенства в отношении доступа к производительным ресурсам в тех случаях, когда они разработаны и функционируют с учетом наличия в стране гендерных различий. Разработка системы предоставления услуг с учетом гендерных проблем нередко становится важным составным элементом активных мероприятий, которые будут затронуты в настоящей главе далее, но в целом этот принцип применим к широкому кругу услуг и программ, осуществляемых государством.

- Школьная система, которая учитывает культурные традиции в отношении девушек и стремление родителей к тому, чтобы преподаватели их дочерей были женщинами и чтобы школы имели отдельные туалеты. Все это существенно повысит охват девочек и девушек школьным обучением и продолжительность их пребывания в стенах школы, в том числе и в таких обществах, где имеет место ярко выраженная гендерная стратификация.
- Система учреждений здравоохранения, включающая в себя службы, предоставляющие медицинские услуги женщинам, ведет к росту числа женщин, пользующихся государственной системой медицинской помощи.
- Программы кредитования, осуществляемые на групповой основе, которые используют общественный капитал вместо традиционной формы залога — земли или физического капитала (которых у женщин тоже часто нет), — повышают доступ женщин к получению кредитов.
- Исследования в области сельского хозяйства и службы внедрения сельскохозяйственных знаний, когда принимаются во внимание гендерные особенности в выборе вида посевов и гендерное неравенство в ресурсах, а также запреты и препятствия культурного характера, которые ограничивают возможность взаимодействия между женщинами и мужчинами на полях; все эти мероприятия увеличивают способность фермеров-женщин получать выгоды от профессионального обучения и от внедрения новых технологий.

Содействие экономическому развитию в целях стимулирования большего равенства в доступе к ресурсам и к их распределению

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИМЕЕТ ТЕНДЕНЦИЮ СПОСОБСТВОВАТЬ росту производительности труда и создавать новые возможности для его приложения, что несет выгоду как женщинам, так и мужчинам благодаря созданию новых рабочих мест, ведет к повышению их доходов и жизненного уровня. И в большинстве случаев экономическое развитие уменьшает гендерное неравенство. Благодаря тому, что производительность труда работника растет, экономическое развитие увеличивает и индивидуальную отдачу от обучения женщин, поскольку это укрепляет заинтересованность семьи вкладывать деньги в развитие девушек как личностей и в их участие в составе рабочей силы. Точно так же капиталовложения в инфраструктуру, имеющую отношение к водоснабжению, к развитию транспорта и снабжению топливом (что, как правило, сопровождает развитие и расширяет масштабы рынка), важны для уменьшения загруженности женщин работой по дому и способствуют распространению образования среди девочек.

Более того, когда экономическое развитие повышает доход и сокращает масштабы бедности, гендерные различия в доступе к образованию, медицинскому обслуживанию и к качественному питанию, как правило, снижаются. Когда семьи с низким доходом вынуждены строго контролировать расходы на образование, охрану здоровья и питание, женщинам и девочкам приходится нести наибольшие издержки. Однако, как только доход семьи возрастает, расходы по этим статьям также возрастают, и тогда женщины и девочки нередко извлекают из этого выгоду невиданно быстрыми темпами — хотя при этом начальный уровень может быть и очень низким.

Насколько же велико то воздействие, которое могут оказывать рост доходов и экономическое развитие на гендерное неравенство в различных областях жизни? И в каких именно регионах? Анализ, проведенный с помощью имитационных моделей, дает нам три главных тенденции развития этого процесса (рис. 6.3).

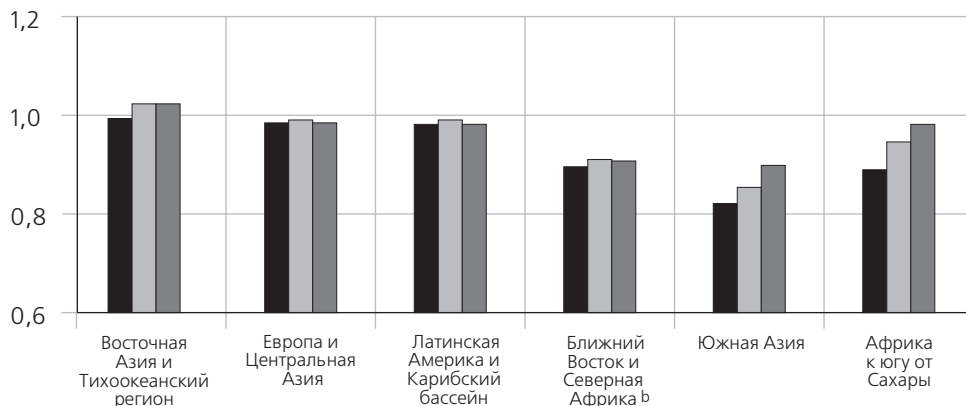
- Что касается охвата детей начальным и средним образованием, а также величины ожидаемой продолжительности жизни, то наибольшее влияние роста доходов на эти показатели отмечается в самых бедных странах: Южной Азии и в странах Африки к югу от Сахары. Влияние роста среднего дохода на гендерное равенство в области образования и ожидаемой продолжительности жизни, как правило, малозаметно в Восточной Азии и в Тихоокеанском регионе, в Восточной Европе и в Центральной Азии, в Латинской Америке и в Карибском бассейне, а

Рисунок 6.3. По мере роста доходов намечается тенденция к росту гендерного равенства

Полученные с помощью моделей данные о влиянии более высокого уровня доходов на образование, на величину ожидаемой продолжительности жизни и на представительство в парламенте, по регионам мира

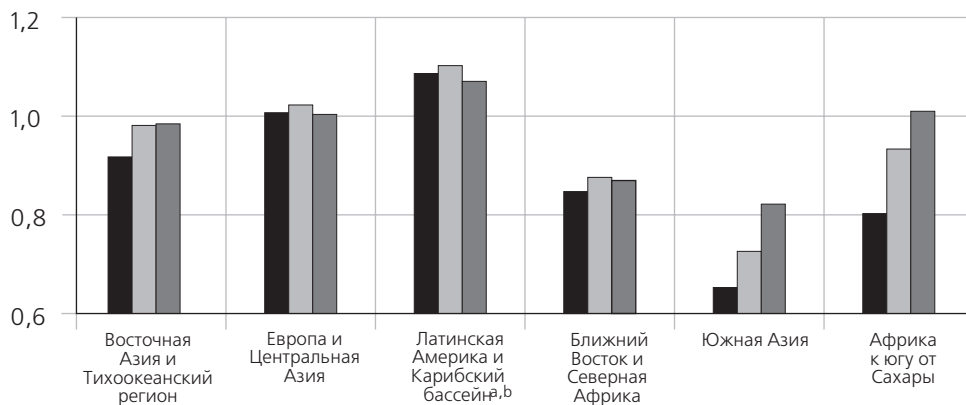
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием, 1995 г,

Отношение девочки/ мальчики

Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г,

Отношение девочки/ мальчики

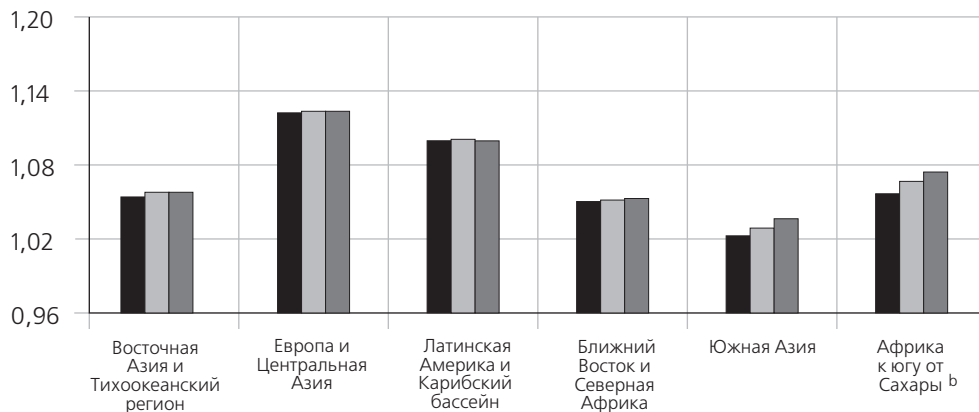
■ Фактическое положение   □ Самый высокий показатель в регионе   ■ Страны-члены ОЭСР

(продолжение на следующей странице)

Рисунок 6.3 (продолжение)

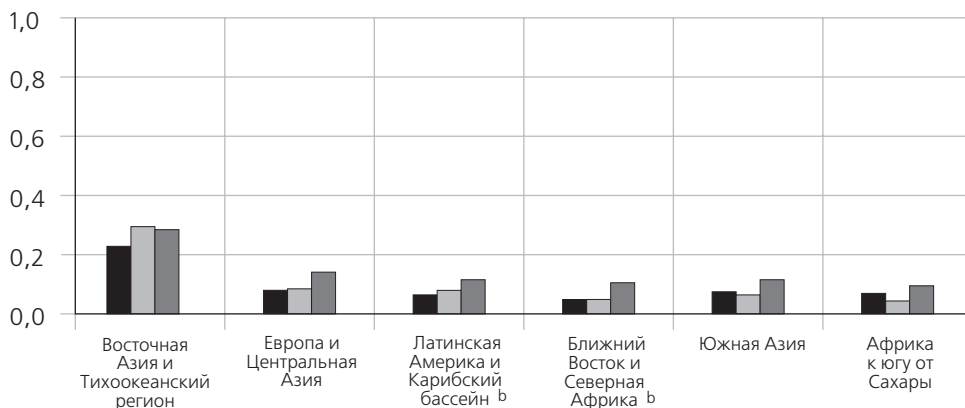
Ожидаемая продолжительность жизни, 1997 г

Отношение женщины/ мужчины

Представительство в парламенте, соотношение мест, занимаемых женщинами и мужчинами 1995 г.

Отношение женщины/мужчины

■ Фактическое положение   □ Самый высокий показатель в регионе   ■ Страны-члены ОЭСР

Примечание. Данные дают суммарный, полученный на основе применения имитационных моделей, результат влияния различных сценариев роста доходов на гендерное равенство в развивающихся странах, причем за критерий принята степень равенства в правах женщин и мужчин. Самый высокий показатель в регионе получен на основе данных о душевом доходе, а положение в странах ОЭСР получено на основе средней величины подушевого дохода в регионе. Смотри Приложение 1, в котором приведен перечень стран, вошедших в данные расчеты, Приложение 2, в котором приведены основные результаты регрессионного анализа, а также глоссарий определений. Различия в средних по региону между фактическим их уровнем и данными, использованными в модели, достигают уровня 10 и более процентов, если они обозначены следующим образом:

а. Между фактическим уровнем и лучшим показателем в регионе.

б. Между фактическим уровнем и показателем, отмеченным в странах ОЭСР.

Источник: Данные о правах получены на основе Humana (1992); парламентская статистика — из WISTAT (1998); вся прочая информация взята из данных World Bank (1999d).

также на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это согласуется с лежащей в основании расчетов регрессионной моделью (см. Приложение 2), которая показывает, что влияние роста дохода относительно велико когда доход на душу населения низок; когда же доход на душу населения возрастает, это воздействие снижается².

- Влияние возрастающего уровня дохода более значительно на охват детей начальным и средним образованием, чем на рост ожидаемой продолжительности жизни. Из этих показателей наибольшее воздействие роста дохода на гендерное равенство проявляется в области охвата детей средним образованием. В случае применения варианта прогноза, в котором заложен наивысший доход в регионе, отношение удельного веса девочек, охваченных средним образованием, к удельному весу мальчиков выросло на 11% в Южной Азии и более чем на 16% в странах Африки к югу от Сахары. В случае реализации варианта прогноза, в который заложен средний уровень дохода в странах ОЭСР, указанное отношение выросло бы на 26% в обоих этих регионах.
- Заметные увеличения масштабов гендерного равенства в парламентском представительстве возможны лишь в случае очень существенного возрастания дохода. Применительно к Южной Азии и к странам Африки к югу от Сахары модели показывают, что незначительный рост дохода способен даже несколько снизить отношение числа женщин к числу мужчин в парламенте. Здесь находит свое отражение тот факт, что ряд стран с низким уровнем дохода, таких как Бангладеш, Китай, Никарагуа и Уганда, имеют относительно высокое представительство женщин в парламенте. Поскольку имитационная модель разрабатывается с поправкой на гендерное равенство в области прав, это явление может не отражать возможные взаимные воздействия между ростом дохода и правами. Скорее, она могла отразить какой-то другой фактор, информацией по которому мы не располагаем, например, участие граждан в общественной жизни³.

Таким образом, хотя рост доходов и экономическое развитие содействует гендерному равенству, это само по себе еще не способно устранить гендерное неравенство, даже если доход в стране станет существенно более высоким, чем теперь. Ощутимый успех в этой области в бедных регионах может быть достигнут только в течение длительного периода времени. Вместе с тем модели, представленные в настоящей главе, показывают, что те общества, которые обеспечивают равные права женщинам и мужчинам и одновременно содействуют экономическому развитию, способны, очевидно, добиться большего успеха в сокращении гендерного неравенства, чем те, которые сконцентрировали все свое внимание только на правовых вопросах или на экономическом росте.

Следует с осторожностью относиться к прямому сопоставлению результатов возрастающего гендерного равенства в правовом положении и возрастающих уровней доходов в стране, поскольку варианты мероприятий и объем затрачиваемых усилий, необходимых для того, чтобы улучшить положение с правом и в области роста дохода, отличаются друг от друга. Но даже с учетом сказанного, изучение результатов, полученных на основе имитационных моделей, приводит к интересным выводам относительно сравнительной роли правовых вопросов и эволюции уровня доходов в улучшении различных показателей в гендерном аспекте, например.

- Рост доходов, похоже, имеет большее, чем улучшение правового положения граждан, влияние на гендерное равенство в плане охвата детей начальным и средним образованием в Южной Азии и в странах Африки к югу от Сахары (см. рис. 6.4). Примерно такое же положение наблюдается и в области гендерного равенства в деле охвата детей средним образованием в Восточной Азии и в Тихоокеанском регионе. В противовес этому, улучшение правового положения, по-видимому, открывает больший простор в сторону установления гендерного равенства в области образования в Восточной Европе и в Центральной Азии, в Латинской Америке и в Карибском бассейне, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Причем похоже, что особенно значительна роль улучшения правового положения в этом плане на Ближнем Востоке и в Северной Африке⁴.
- В большинстве регионов, в особенности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, улучшение правового положения оказывает большее, чем рост доходов, влияние на относительные величины ожидаемой продолжительности жизни. Потенциальные последствия роста доходов наиболее заметны в Южной Азии и в странах Африки к югу от Сахары. Можно даже сказать, что в странах Африки к югу от Сахары потенциальные последствия роста доходов более заметны, чем потенциальные последствия улучшения правового положения граждан.
- Так же, как и в случае роста ожидаемой продолжительности жизни, в большинстве регионов потенциальное воздействие улучшения правового положения на относительное представительство в парламенте сильнее, чем потенциальное воздействие роста доходов. Вследствие относительно низкого уровня гендерного равенства в правовом положении в Южной Азии, в странах Африки к югу от Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке, потенциальные последствия улучшения правового положения особенно заметны.

Итак, даже сочетание большего гендерного равенства в правовом положении и более высоких уровней доходов не обязательно ведет к устранению гендерного неравенства, во всяком случае, за короткий промежуток времени. В Южной Азии одновременное улучшение правового положения и рост доходов до уровня, отмечающегося в самой передовой стране региона, похоже, оказываются недостаточными, чтобы обеспечить достижение гендерного равенства в области начального и среднего образования (см. рис. 6.4). И хотя, по-видимому, есть некоторая возможность для достижения большего равенства в представительстве в парламенте вследствие улучшения правового положения и (в меньшей мере) роста доходов, время достижения паритета в этой области нельзя уверенно предсказать, даже в случае существенных изменений в правовом положении и доходах. Факторы, находящиеся за пределами сферы законодательных и институциональных реформ или экономического развития (общественные нормы и практика, гендерная асимметрия в распределении полномочий в семье), могут по-прежнему препятствовать социальным и экономическим преобразованиям, необходимым для устранения неравенства между женщинами и мужчинами.

Проведение активных мероприятий для выправления устойчивого неравенства в отношении распоряжения ресурсами и в выражении политических интересов

ПОСКОЛЬКУ ОДНОВРЕМЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ОГРАНИЧЕННЫМ (и, кроме того, может пройти достаточно много времени, прежде чем это воздействие станет заметным), часто бывает вполне оправданно проведение активных мероприятий, направленных на достижение гендерного равенства.

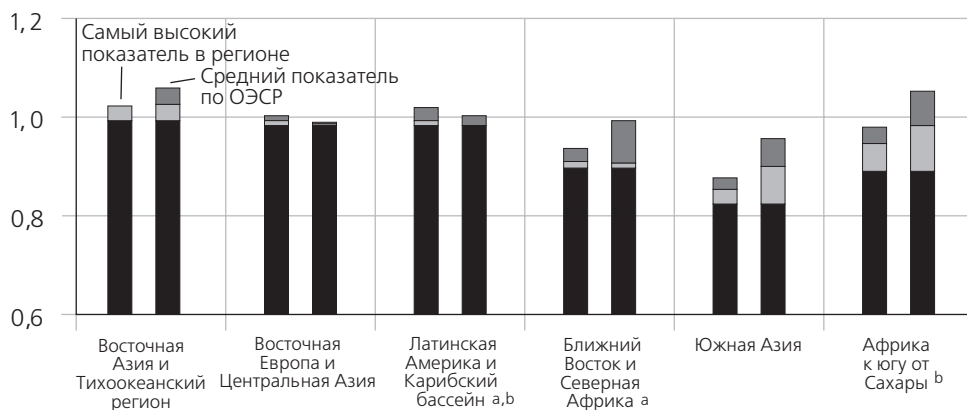
Активные мероприятия являются вполне конкретными и часто точно нацеленными шагами, направленными на то, чтобы покончить с гендерной дискриминацией и привилегиями в семье, в обществе и на рабочем месте. Так же, как и некоторые институциональные реформы, о которых шла речь выше, активные мероприятия нацелены на то, чтобы женщины и мужчины обладали равным доступом к производительным ресурсам и к праву собственности на них, чтобы они могли в полной мере участвовать в общественном производстве, в решении вопросов, затрагивающих интересы граждан в местах их проживания, и чтобы они были должным образом защищены от рисков, связанных с экономическими потрясениями и политическими реформами. В отличие от юридических и институциональных вопросов, которые упоминались ранее, активные меро-

Рисунок 6.4. Рост доходов и большее гендерное равенство в правовом положении: чье воздействие сильнее?

Полученные на основе применения моделей данные о влиянии улучшения правового положения и повышения уровня доходов на уровень образования, на величину ожидаемой продолжительности жизни и на представительство в парламенте, по регионам мира

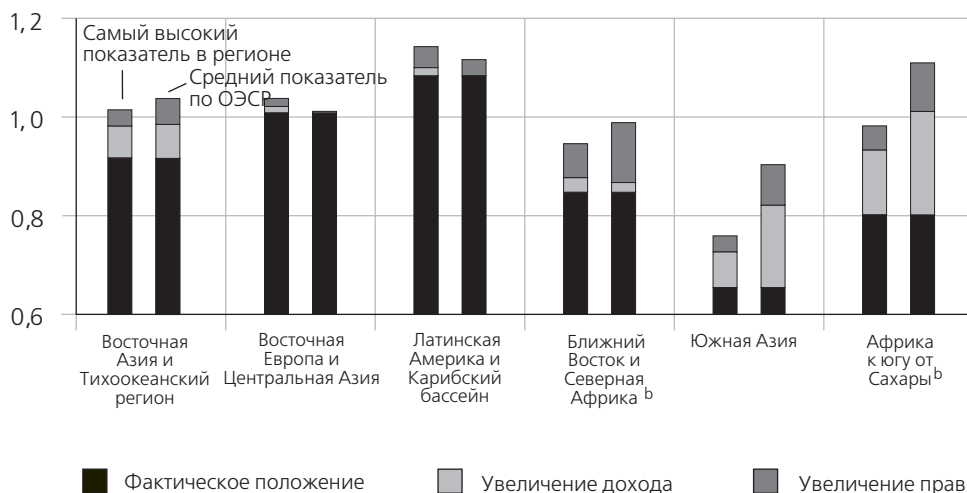
Удельный вес детей, охваченных начальным образованием, 1995 г,

Отношение девочки/ мальчики

Удельный вес детей, охваченных средним образованием, 1995 г,

Отношение девочки/ мальчики

(продолжение на следующей странице)

Рисунок 6.4 (продолжение)

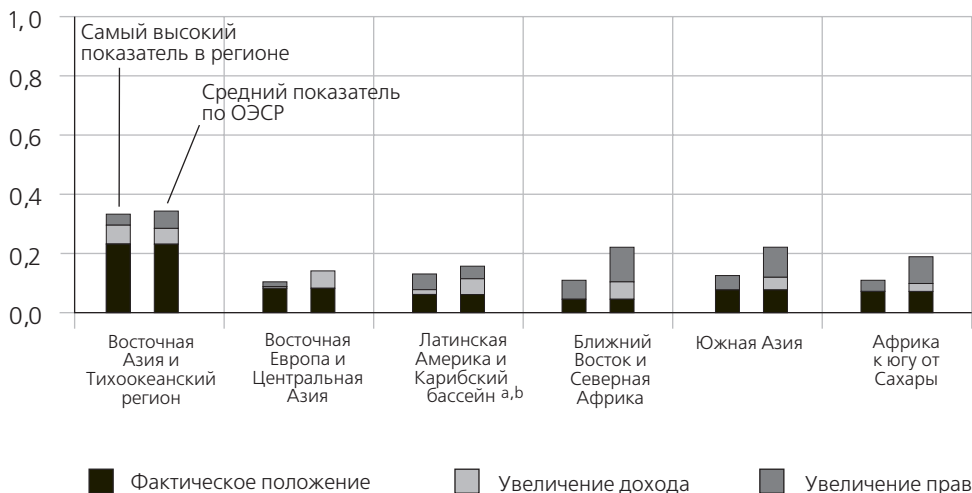
Ожидаемая продолжительность жизни, 1997 г.

Отношение женщины/ мужчины

Представительство в парламенте, соотношение мест, занимаемых женщинами и мужчинами 1995 г.

Отношение женщины/мужчины

Примечание. См. Приложение 1, в котором приведены общие примечания и дан перечень стран, вошедших в данные расчеты; Приложение 2, в котором приведены основные результаты регрессионного анализа, а также глоссарий определений. Различия в средних значениях по региону по сравнению с фактическим их уровнем и данными модели достигают уровня 10% и более, если они обозначены следующим образом.

a. Между фактическим уровнем и лучшим показателем в регионе.

b. Между фактическим уровнем и показателем, отмеченным в странах-членах ОЭСР.

Источник: Данные о правовом положении получены на основе Humana (1992); парламентская статистика — из WISTAT (1998); вся прочая информация взята из данных World Bank (1999d).

приятия идут дальше простого выравнивания игрового поля. В большинстве случаев они концентрируются на устранении разных форм сложившегося неравенства.

Проведение политики активных мероприятий имеет два важных преимущества. Во-первых, они способны ускорить продвижение в сторону гендерного равенства выше того уровня, который может быть достигнут при их отсутствии. Во-вторых, политика активных мероприятий может быть использована для работы с конкретными группами населения, например, с бедными, в среде которых гендерное неравенство часто бывает особенно ярко выражено.

Хотя существует много видов мероприятий, главное внимание здесь обращено на четыре типа государственного вмешательства, нацеленного на ликвидацию устоявшихся форм гендерных несоответствий и гендерных различий вне зависимости от того, чем они вызваны — общественными институтами, семейными традициями или же коренятся в экономическом укладе страны. Конкретно, в данном разделе рассматриваются такие меры, которые:

- содействуют достижению гендерного равенства в доступе к производительным ресурсам и в возможностях работника получать доход;
- сокращают для женщин издержки работы по ведению домашнего хозяйства;
- обеспечивают социальную защиту с учетом сложившейся гендерной ситуации;
- расширяют участие женщин в политической жизни и их возможности выразить свои политические интересы.

Эти четыре сферы находятся в центре общественных усилий, направляемых на достижение гендерного равенства в области развития. Доступ к производительным ресурсам (включая образование) и к получению возможности зарабатывать является важнейшим фактором для способности женщин и мужчин участвовать в процессе развития и в полной мере содействовать ему. Они являются также определяющими и в том, что касается преобразований в сфере властных взаимоотношений между женщинами и мужчинами. Сокращение издержек, которые женщины несут при выполнении своих функций в ведении домашнего хозяйства, дает им возможность в полной мере участвовать в жизни общества, будь то в составе рабочей силы, или в мероприятиях, проводящихся по месту жительства. Социальная защита применительно к сложившейся гендерной ситуации важна для того, чтобы женщины и мужчины были должным образом защищены от рисков, связанных с принадлежностью к тому или иному полу, с личными или семейными трудностями, экономическими потрясениями или конкретными политическими изменениями. Наряду с прочими

мерами, которые увеличивают самостоятельность женщины (например, получение образования или доступ к иным производительным ресурсам), реализация конкретных мер, направленных на усиление роли женщин в политической жизни, способна повысить их готовность действовать в качестве активного участника перемен и тем самым влиять на процесс развития.

Таблица 6.1 излагает обширный (хотя и далеко не исчерпывающий) перечень мероприятий в каждой из этих четырех областей. Он охватывает целый ряд таких видов вмешательства государства, которые в руках лидеров страны становятся инструментами уменьшения гендерных несоответствий. При наличии столь широкого спектра возможных мероприятий возникает вопрос: как лидеры могут определять, какое из них заслуживает первоочередного внимания в условиях ограниченных бюджетных и административных ресурсов? Следующий раздел данной работы определяет некоторые руководящие принципы, выработанные на основе изучения обширных литературных источников по вопросам развития государственного сектора экономики.

Выбор комплекса активных мероприятий

Поскольку проведение активных мероприятий связано с определенными издержками, решающим элементом в этих условиях становится отбор таких форм государственного вмешательства, которые на стратегическом уровне и при данном объеме финансовых и иных ресурсов способны приносить наилучший результат. А поскольку наиболее эффективные мероприятия скорее всего будут различны для каждого из конкретных регионов, то и выбор способа их реализации должен безусловно базироваться на ясном понимании местных и национальных гендерных различий и гендерных несоответствий, а также понимании узких мест на пути развития.

Так, мероприятия, направленные на увеличение доступа женщин к базовому образованию, могут принести хорошие результаты в странах с большими гендерными несоответствиями в сфере образования (например, в Южной Азии, в странах Африки к югу от Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке). В то же время они скорее всего не принесут столь же значительных результатов в государствах, где равенство (или почти полное равенство) в большой мере уже достигнуто (как это имеет место в Восточной Европе и Центральной Азии или же в Латинской Америке и в Карибском бассейне). В таких странах более эффективными могут быть мероприятия, которые обеспечивают справедливый и равный доступ к работе в формальном секторе, или же способствуют большему участию женщин в политике.

Таблица 6.1. Перечень активных мероприятий, содействующих достижению гендерного равенства

Сфера проведения политики	Перечень мероприятий
<p><i>Содействие гендерному равенству в доступе к производительным ресурсам и к возможностям получать доход</i></p> <p>Образование</p>	<p>Переоснащение школьных зданий и помещений и переобучение персонала с учетом культурных проблем, связанных с отправкой девочек в школу.</p>
<p>Финансовые ресурсы (сбережения и кредит)</p>	<p>Предоставление целенаправленных субсидий, в том числе.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Гранты, стипендии, стажировки, ваучеры по оплате расходов на обучение, прочие расходы (на примере Бангладеш). • Дотации, исчисляемые определенной суммой на человека, на основе которых субсидируются женские школы или места для девочек в школах (на примере Пакистана). <p>Реформирование финансовых учреждений, направленное на то, чтобы обеспечить женщинам доступ к средствам, источникам и сферам сбережения и кредита (например, допущение замены традиционной формы залога, упрощение формальных процедур, сокращение расстояний до источников кредитования, как это делается в Бангладеш и в Гане).</p>
<p>Политика в области занятости и рынка труда</p>	<p>Предоставление прямых и косвенных государственных (или донорских) форм помощи для усилий неправительственных организаций или частного сектора, направленных на облегчение доступа женщин к посредническим финансовым учреждениям (опыт Бангладеш).</p> <p>Внедрение программ позитивных действий по приему на работу и по поиску работы для работников государственного сектора и частных фирм, имеющих государственные контракты (опыт США).</p>
<p><i>Сокращение издержек, которые несут женщины при выполнении своих функций в домашнем хозяйстве</i></p> <p>Права женщин при определении числа и порядка рождения детей в семье (репродуктивные права) и предоставляемые им услуги</p>	<p>Увеличение влияния женщин при обсуждении вопросов и при выборе решений о рождении детей — за счет контроля женщин над ресурсами и доходами семьи (смотри выше).</p> <p>Обеспечение доступа к базовому пакету медицинских услуг в связи с рождением детей, включая предоставление средств планирования семьи.</p>
<p>Детские учреждения</p>	<p>Предоставление женщинам и мужчинам первичной информации, обучение и проведение пропагандистских кампаний по репродуктивным правам и планированию семьи.</p> <p>Предоставление субсидий для создания сети детских учреждений, включая ваучеры и дотации, исчисленные в определенной сумме на человека, для воспитания детей в раннем возрасте; обеспечение иных услуг.</p>

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Продолжение таблицы 6.1

Политика на рынке труда	<p>Законодательное установление декретных пособий матерям, включая оплачиваемый послеродовой отпуск (компенсирующий определенную часть их прежних доходов), защита от угрозы увольнения во время этого отпуска и введение оплачиваемых перерывов для ухода за ребенком. Предоставление оплачиваемого отпуска в связи с отцовством (опыт Норвегии).</p> <p>Обеспечение общественной поддержки идее предоставления оплачиваемого отпуска по беременности и родам, финансируемого за счет налоговых поступлений или за счет средства социального страхования (опыт Коста-Рики).</p> <p>Использование системы страхования и иных механизмов для более равного распределения затрат на эти нужды между женщинами и мужчинами, с одной стороны, и фирмами, с другой (опыт США).</p>
Времяберегающая инфраструктура	<p>Капиталовложения в создание системы водоснабжения и электроснабжения, в особенности в сельской местности. Увеличение объема предоставляемой медицинской помощи и улучшение ее фактической доступности; обеспечение других услуг.</p>
Проведение гендерно ориентированной социальной политики	
Общественные работы и программы социального обеспечения, стимулирующие получающих пособие братья за любую работу (workfare)	<p>Разработка программ занятости в системе общественных работ и иные системы помощи, учитывающие гендерные различия в типах выполняемых работ, которые считаются подходящими для мужчин и для женщин.</p>
Надежные структуры, предназначенные для защиты инвестиций в развитие человеческого капитала	<p>Предоставление краткосрочной помощи — стажировка и иные формы грантов — для компенсации затрат семьи на обучение детей, в особенности девочек, а также на пользование медицинской помощью в условиях экономических потрясений (опыт Индонезии).</p>
Система социального обеспечения для пожилых	<p>Создание или совершенствование систем пенсионного обеспечения с целью лучшего учета гендерных различий в характере экономически активной жизни и ожидаемой продолжительности жизни, в том числе.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Разработка критериев отбора сотрудников при приеме на работу с учетом того, что женщины меньше времени проводят в составе рабочей силы. • Внедрение комплексных (производимых совместно мужем и женой) взносов в пенсионный фонд и введение в практику пенсионного обеспечения пособия в связи с потерей кормильца. • Установление гарантированного размера пенсий или разработка иных механизмов перераспределения ресурсов. • Надлежащая индексация пенсий с учетом изменения текущих цен. • Законодательно устанавливаемый возраст выхода на пенсию.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Продолжение таблицы 6.1

Прочие формы социальной защиты или социального страхования	<p>Предоставление (с обязательной проверкой степени нуждаемости) социальной помощи вдовам и пожилым женщинам, не подпадающим под пенсионные льготы (опыт Чили).</p> <p>Предоставление программ профессиональной переподготовки с учетом гендерных различий в уровне образования, квалификации и положения на рынке труда.</p> <p>Введение института третейских судей для программ профессиональной подготовки, а также и иных должностных лиц для защиты юридических прав женщин, включая их защиту от гендерно мотивированного насилия.</p> <p>Курсы начальной юридической подготовки для женщин.</p> <p>Проведение информационных кампаний и программ оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия (опыт Аргентины, Канады, Мексики, Швеции и США).</p> <p>Проведение кампаний по пропаганде медицинских знаний, направленных на устранение гендерно обусловленных рисков, ведущих к росту смертности.</p>
Отстаивание политических интересов женщин и их участия в общественной жизни	<p>Резервирование для женщин мест в политических партиях или в местных и национальных законодательных собраниях (опыт Аргентины, Эквадора, Индии, Филиппин, Уганды).</p> <p>Изучение гендерного воздействия правительственных расходов на доступ женщин к ресурсам и к учреждениям государственной сферы услуг (опыт Австралии, Барбадоса, Фиджи, Мозамбика, Южной Африки, Шри-Ланки, Уганды).</p> <p>Поддержка отношений партнерства между правительством и гражданским обществом, что стимулирует учет гендерного фактора при определении структуры государственных расходов и укрепляет политические позиции женщин при выработке политического курса страны (опыт Южной Африки и Уганды).</p> <p>Растущее участие женщин в разработке программ государственного вмешательства; консультирования с женскими организациями страны (опыт Индии).</p> <p>Поддержка деятельности местных «аудиторских проверок» исполнения государственных программ (опыт работы неправительственных организаций в Индии).</p>
Политическое резервирование	
Инициативы по созданию «гендерных бюджетов»	
Участие женщин в разработке и в осуществлении программ	

Политический анализ, который включает в себя гендерные проблемы, становится центральным пунктом в разработке стратегии активных мероприятий как в плане выделения наиболее приоритетных направлений проведения политики, так и в плане оценки влияния конкретного государственного вмешательства на положение женщин и мужчин. Квалифицированная оценка ситуации и дискуссии по этому

вопросу, в которых участвуют как женщины, так и мужчины, способны гарантировать руководителям страны, что эти мероприятия отвечают реальным потребностям их общества.

Приводимые ниже базовые принципы могут служить политическим лидерам в качестве руководства при анализе и выборе комплекса активных мероприятий.

- Не существует ли неудач на рынке или факторов внешнего порядка, которые требуют вмешательства правительства? Активные мероприятия, направленные на обеспечение гендерного равенства, будут иметь наибольший успех там, где частный сектор не способен предоставить (или предоставить в достаточном количестве) важнейшие товары и услуги, в противовес тем сферам, где вмешательство правительства просто сыграет роль заместителя этих товаров и услуг (или просто вытеснит их), которые частный сектор уже поставляет или же способен поставлять. Когда активные мероприятия концентрируются на исправлениях неудач на рынке, — связанных, например, с недостаточными капиталовложениями в систему женского образования или с неудовлетворительным доступом на формальный рынок труда — они несут с собой совокупное благо для всего общества, а равно и содействуют достижению целей гендерного равенства (см. гл. 2).
- Сколь велики проявления неэффективности рынка или внешние эффекты? В какой мере конкретное вмешательство правительства может уменьшить воздействие таких нарушений равновесия или же извлечь выгоды из факторов внешнего порядка? Социальные издержки и выгоды различных мероприятий должны быть тщательно проанализированы, с тем чтобы определить виды государственного вмешательства, которые имели бы наибольшее воздействие на движение к гендерному равенству и на социально-экономическое развитие. Давая оценку всей совокупности затрат и результатов государственного вмешательства, лидеры стран должны принимать во внимание межотраслевые связи, что сделает эти вмешательства существенно более эффективными. Например, многие часы, затрачиваемые на обеспечение семьи водой и на сбор топлива, а также на уход за детьми, нередко становятся помехой для посещения школы девочками. Специально рассчитанные капиталовложения в создание инфраструктуры, сберегающей время, или общественная помощь по налаживанию системы воспитания детей вне дома способны уменьшить эти помехи и могут оказать прямое воздействие на то, чтобы обучение девочек в школе становилось все более эффективным⁵. Следует также проанализировать масштабы социальных затрат и результатов, проявляющихся как следствие альтернативных мер государствен-

ного вмешательства (даже и в тех случаях, когда лидеры страны преследуют цели чисто распределительного характера и не затрагивают вопросов эффективности этих мер), и надо делать все возможное для того, чтобы такие вмешательства достигали наибольших результатов.

- Как только конкретному государственному мероприятию дан ход, необходимо понять, каким может быть наиболее эффективный первый шаг в его осуществлении. Важно оценить относительную эффективность различных видов государственного вмешательства, включая усилия, направленные на изучение природы информационных сбоев, на регулирование и применение принудительных мер, на обеспечение прямого государственного предоставления товаров или услуг, либо государственных субсидий для частных поставок таких товаров. В ряде случаев предоставление информации — предпринимателям или общественности — может оказаться достаточным для выправления нарушений равновесия на рынке. В других же случаях могут рассматриваться как вполне окупаемые и эффективные усилия по урегулированию самих рыночных процессов. Когда же предоставление услуги или товара оправданно, может возникнуть случай государственного финансирования частных поставок взамен прямых государственных поставок. Например, программы микрофинансирования для женщин, которые осуществляются неправительственными организациями (НПО), были, как правило, более успешными и характеризовались как эффективные с точки зрения издержек, чем программы, поддерживаемые правительствами (Morduch, 1999a). Важно также рассмотреть издержки и относительную эффективность направленных и ненаправленных мер.

Хотя в настоящее время имеется значительное количество эмпирических данных относительно того, как различные факторы влияют на гендерное равенство, существует необходимость дальнейшего анализа гендерных последствий конкретных мероприятий и программ. Более того, до настоящего времени весьма слабо проанализировано соотношение затрат и результатов государственного вмешательства в этой области. Этот факт отражает как трудность измерения выгод (а их перечень может быть очень широк), связанных с достижением гендерного равенства, так и отсутствие надежной информации, которая обеспечила бы проведение анализа. Вот почему надо говорить о настоятельной необходимости сбора и анализа первичной гендерной информации, наличие которой позволило бы лидерам стран сделать более уверенный выбор наиболее эффективных из них⁶.

Следующий раздел главы посвящен более подробному изложению ряда политических решений, упомянутых в таблице 6.1. Хотя данные о

чистой общественной выгоде от государственного вмешательства и о достоинствах государственных или частных ассигнований имеются только для небольшого перечня мер, которые там названы, это ни в коей мере не может быть оправданием для бездействия. Издержки пассивности высоки. А лучшее понимание характера государственных вмешательств и изучение эффективности издержек в конкретных обстоятельствах остаются необходимостью, если только высшие должностные лица готовы содействовать достижению гендерного равенства даже в условиях ограниченных бюджетных и административных ресурсов.

Содействие достижению гендерного равенства в доступе к производительным ресурсам и в возможностях для получения дохода

Снижение гендерного неравенства в доступе к производительным ресурсам — возможностям получить образование, кредит, землю, квалификацию, обеспечивающую определенный доход, может содействовать как равенству, так и повышению эффективности труда. Вот почему этот пункт является ключевым элементом активной политики, направленной на продвижение к гендерному равенству. Вопрос о земельных ресурсах затрагивался в разделе, где обсуждался вопрос об основных правах, так что здесь главное внимание будет обращено на те подходы, которые содействуют гендерному равенству в доступе к образованию, финансовым услугам и к получению работы в формальном секторе.

Образование. Как целенаправленные мероприятия в этой области, так и некоторые другие меры способны повысить охват детей школьным обучением и улучшить успехи в учебе девочек или мальчиков в тех странах, где большая их часть находится вне стен школы. Поскольку поступление девочек в школу бывает сильнее связано с затратами на обучение, расстоянием от дома до школы, а также со структурой самой школы, чем при обучении мальчиков, улучшение всех названных аспектов будет способствовать большему охвату школьным образованием прежде всего контингента девочек. (см. главу 4). Например, стремление Индонезии достичь всеобщего начального образования в 1980-х годах, когда в связи с этим имело место массовое строительство школьных зданий, привело к быстрому росту охвата обучением и мальчиков, и девочек. При этом удельный вес девочек, охваченных образованием, увеличивался быстрее, поскольку начальный уровень этого показателя у них был ниже, чем у мальчиков.

Переадресование средств государственного финансирования из сферы высшего образования в сферу базового образования, даже если при этом не ставится прямая задача гендерного характера, как правило, стимулирует гендерное равенство в сфере образования, поскольку

лишь небольшая доля девочек из бедных семей и из сельской местности выходит за пределы базового образования. Полный охват детей школьным обучением и высокая доля девочек и мальчиков, продолжающих обучение, отмечаемые в новых промышленных странах Восточной Азии, относят, по крайней мере отчасти, на счет политики, в соответствии с которой на нужды начального образования направлялась как минимум половина всех бюджетных ассигнований, предназначенных на цели образования (World Bank, 1993)⁷.

Подходы, в которых прямо предусматривалось решение гендерных вопросов, в целом ряде стран тоже содействовали большему доступу женского населения к образованию. Как указывалось в главе 4, государственная программа, которая обеспечивает девочкам Бангладеш возможность посещать школу, а равно и программа, которая субсидировала открытие частных школ с выдачей персональных грантов, предназначенных для большого числа девочек и девушек, обучающихся в Белуджистане, Пакистан, привели к увеличению охвата девочек системой образования (World Bank, 1997; Kim, Alderman and Orazem, 1998, 1999).

Сейчас имеются свидетельства того, что обучение женского населения несет с собой большие преимущества и блага, о чем речь идет в главе 2. А оценки, полученные на основе данных по Египту, Индии и Пакистану, показывают, что в странах с низким уровнем образования женского населения расширение масштабов вовлечения девочек в систему школьного обучения является одним из самых высокоэффективных предприятий, какие только может представить себе государство (Summers, 1992, 1994) При этом в целом ряде случаев давление на бюджет страны может оказаться весьма умеренным. Анализ положения в Южной Азии, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке, проведенный с применением имитационных моделей, показывает, что политика, нацеленная на достижение полного охвата населения начальным обучением в этих странах, потребует лишь незначительных дополнительных бюджетных ассигнований на нужды начальной школы (вставка 6.1). Данные, полученные на основе моделей, свидетельствуют о том, что в странах Африки к югу от Сахары это ведет к дополнительным бюджетным затратам, но эти же модели указывают и на возможность достижения экономии бюджетных средств в результате гендерно ориентированного государственного вмешательства в эту сферу.

Финансовые ресурсы. Финансовые институты способны облегчить женщинам операции по сбережениям и кредитам, если они ориентируются на предоставление услуг, которые принимают во внимание гендерные особенности спроса на сбережения и кредитование. Среди наиболее важных видов таких услуг можно назвать возможность заменять традиционные формы залога на иные (например, на капитал,

вложенный в социальную инфраструктуру, к которому у женщин имеется доступ), или упрощать банковские процедуры и делать сберегательные операции и кредитование физически более доступными, поскольку мобильность женщин ограничена, и они располагают меньшим временем для совершения поездок.

Вставка 6.1. Бюджетные затраты на мероприятия, направленные на достижение гендерного равенства в системе начального образования в Южной Азии, в странах Африки к югу от Сахары, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке

ПРАВИТЕЛЬСТВА СПОСОБНЫ ПОДНЯТЬ спрос на начальное школьное образование среди населения и сократить гендерные разрывы просто снизив затраты, которые несет домашнее хозяйство, направляя своих детей в школу, — скажем, путем предоставления ему субсидий на эти цели. Но при этом возникает вопрос о том, как реализация подобных программ скажется на бюджете. Анализ, проведенный с применением имитационных моделей, в которые были заложены опубликованные оценки ценовой эластичности спроса на обучение мальчиков и девочек (Schultz, 1987), и данные о доле негосударственных затрат (индивидуальных или семейных) в совокупных (государственных и индивидуальных) затратах на начальное образование в развивающихся странах (World Bank, 1993), показывает, что во многих случаях израсходованные на эти цели бюджетные средства оказываются весьма незначительными.

В Южной Азии, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке достижение гендерного равенства в области начального образования путем стимулирования достижения всеобщего начального образования может потребовать увеличения объемов государственных расходов на эти нужды в среднем чуть более чем на 3%. Бюджетные расходы, достаточные для достижения всеобщего начального образования в странах Африки к югу от Сахары, окажутся, скорее всего, значительно более высокими — примерно на треть. В чем причина такого явления? Расходы домашнего хозяйства на начальное образование составляют здесь су-

щественно более значительную долю в совокупных расходах на начальное образование, и поэтому удельный вес детей, охваченных начальным образованием, как правило, ниже, чем в других регионах.

Расчеты, произведенные на основе моделей, свидетельствуют также, что существует возможность для значительной потенциальной экономии бюджетных средств, если будут реализовываться строго ориентированные целевые программы, а не программы общего характера. Так, в Южной Азии, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке принятие и осуществление целевых программ, направленных на достижение полного охвата начальным образованием одних только девочек, способно снизить требуемый для достижения такого результата прирост бюджетных ассигнований в среднем от 3 до 2%. В странах Африки к югу от Сахары реализация таких целевых программ может снизить дополнительные государственные ассигнования на нужды начального образования на величину примерно до 20%.

Если бы политика, направленная на снижение расходов на нужды образования, учитывала положение домашнего хозяйства не только с точки зрения его гендерного статуса, но и с точки зрения бедности, прирост первоначально рассчитываемых потребностей в ассигнованиях на эти цели мог бы быть уменьшен еще больше. В странах Африки к югу от Сахары, например, учет как имущественного положения (бедности), так и гендерной характеристики контингента будущих учащихся обеспечил бы уменьшение прироста бюджетных ассигнований примерно на 15%.

Источник: Оценки сотрудников Всемирного банка (World Bank). Более подробная информация представлена в Приложении 5.

Одним из важнейших инновационных видов финансового посредничества в пользу женщин являются групповые системы микрофинансирования. В программах кредитования, таких как «Граммин Банк» и Комитет по сельскому кредитованию Бангладеш (Bangladesh Rural Advancement Committee, BRAC), групповая поддержка и групповое давление (на заемщика) заменяют традиционную систему залога, основанную на собственности на землю, сооружения или на иные физические формы имущества. Программы микрофинансирования часто используют групповые объединения для проведения различных учебных мероприятий, направленных на то, чтобы помочь заемщикам-женщинам (как, впрочем, и заемщикам-мужчинам) достигать больших успехов в предпринимательстве. Ряд программ микрофинансирования (например, в системе «Граммин Банка») помогает, кроме того, своим членам мобилизовать сбережения, чтобы через посредство добровольных совместных фондов предлагать участникам программы и их семьям различные виды страхования.

В последнее время некоторые исследователи в политической сфере ставят под сомнение финансовую устойчивость программ микрофинансирования. Одно из таких исследований утверждает, что даже те учреждения микрофинансирования, которые стремятся быть финансово устойчивыми, способны, как правило, покрыть только около 70% своих издержек (Morduch, 1999b). И все же эти программы могут быть весьма эффективным инструментом в деле обеспечения более надежного доступа женщин к финансовым ресурсам (Kabeer, 1998; Khandker, 1998; Zaman, 1999). Кроме того, недавнее исследование ряда программ микрофинансирования в Бангладеш показывает, что они способны доказать эффективность затрат, производимых в целях повышения уровня потребления бедных домохозяйств (вставка 6.2). И в самом деле, относительно небольшие субсидии «Граммин Банку» в Бангладеш (по сравнению с субсидиями, предоставляемыми другим, менее эффективным с точки зрения затрат программам) оказали значительное позитивное воздействие на доступ женщин к кредитам и иным финансовым услугам (Khandker 1998)⁸.

Хотя программы микрофинансирования, содействующие доступу женщин к кредитам, привлекли в последнее время много внимания, необходимо признать и роль учреждений, которые внедряли в сознание женского населения саму идею практики сбережений и поддерживали ее, причем безотносительно к тому, связаны ли женщины с программами кредитования или нет. Как и вообще в случае с бедным населением, своевременное предоставление женщинам надежных возможностей для сбережений вносит важный и эффективный, с точки зрения издержек, вклад в увеличение их доходов и в уменьшение их уязвимости перед гендерно обусловленными рисками. Распространение идеи сбере-

жений в среде женщин может оказаться особенно важным в таких странах, как Гана или Эфиопия, где мужья и жены не берут на себя ответственность за риски другого (M.Goldstein, 1999; Dercon and Krishnan, 2000). Кроме того, распространение практики сбережений среди женщин может повышать их уверенность в будущем в связи с наступлением старости или на случай вдовства.

Политика на рынке труда. В странах с хорошо развитым рынком труда и удовлетворительной практикой исполнения законов програм-

Вставка 6.2. Анализ затрат и эффективности некоторых программ микро-финансирования и борьбы с бедностью в Бангладеш

НЕДАВНЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЯДА ПРОГРАММ микрофинансирования в Бангладеш показывает, что они могут быть эффективными инструментами сокращения уровня бедности и способствовать большему доступу женщин к финансовым ресурсам (Khandker, 1998). Это исследование, основанное на тщательном анализе данных квазиэкспериментального выборочного обследования, проведенного в сельских районах Бангладеш, анализирует затраты и результаты ряда программ борьбы с бедностью, включая две поддерживаемые неправительственными организациями программы микрофинансирования, программу «Грамин Банка» Бангладеш и программу Комитета по сельскому кредитованию Бангладеш (Bangladesh Rural Advancement Committee, BRAC); две кредитные программы, осуществляемые государственными сельскохозяйственными банками: Bangladesh Krishi Bank (BKB) и Rajshashi Krishi Unnayan Bank (RAKUB); две программы «продовольствие в обмен на труд» (World Food Programme и CARE); а также проводимую правительством программу, направленную на создание рабочих мест для уязвимых групп населения (The Vulnerable Group Development).

Анализ показывает, что осуществляемое «Грамин Банком» кредитование характеризуется большей эффективностью, чем другие программы, также ориентированные на рост потребления среди бедных (таблица вставки). Например, издержки по кредитованию, осуществляемому «Грамин Банком» и обеспечивающему прирост потребления на душу населения в домохозяйстве в размере 1 така (даже с учетом скрытых и явных субси-

дий), ниже, чем затраты на достижение такого же результата при выполнении программы для развития уязвимых групп населения или при осуществлении двух программ «продовольствие в обмен на труд» в сельских районах Бангладеш. Программы «Грамин Банка» и BRAC представляются более эффективными с точки зрения произведенных затрат, чем поддерживаемые правительством программы BKB и RAKUB.

Анализ затрат и результатов программ, осуществляемых «Грамин Банком» и BRAC, показывает также, что чистая эффективность кредитования женщин, измеренная возрастающим уровнем потребления в семье, выше, чем чистая эффективность кредитования мужчин. Оценки, представленные в данной таблице, основаны на допущении эквивалентности затрат на предоставление кредита как женщинам, так и мужчинам, при этом данные их сравнительной эффективности говорят о том, что издержки на предоставление кредитов женщинам должны бы быть на 38–63% выше, чем затраты на предоставление кредитов мужчинам. Однако более детальный анализ компонентов затрат в системе кредитования, предоставляемого «Грамин Банком» (эти данные мы находим у Khandker, Khalily and Khan, 1995), показывает, что столь значительные различия в величине издержек маловероятны. Если бы, например, даже все затраты на обучение женщин были квалифицированы как затраты на предоставление кредитов, то и тогда затраты на предоставление кредитов женщинам возросли бы всего на несколько процентных пунктов.

Продолжение вставки на следующей странице

Продолжение вставки 6.2**Эффективность затрат на программы, ориентированные на рост потребления среди бедных**

Программа кредитования	Единица измерения	Издержки из расчета на 1 така непогашенного кредита	Эффективность		Отношение затраты/эффективность	
			Женщина	Мужчина	Женщина	Мужчина
«Грамин Банк» Комитет по сельскому кредитованию Бангладеш (Banglades Rural Advancement Committee, BRAC);	Така	0,172	0,189	0,116	0,91	1,48
Банк Bangladesh Krishi Bank (BKB)	Така	0,444	0,172	0,125	2,58	3,55
Банк Rajshashi Krishi Unnayan Bank (RAKUB)	Така	0,146		0,030		4,87
	Така	0,098		0,030		3,27

Прочие программы	Единица измерения	Долларов за тонну зерна		
Программа развития уязвимых групп (Vulnerable Group Development)	Долларов за тонну	252	164 ^a , 153 ^b	1,54 ^a , 1,65 ^b
«Продовольствие в обмен на труд» (Мировая продовольственная программа, МПП)	Долларов за тонну	258	151 ^a , 128 ^b	1,71 ^a , 2,02 ^c
Программа «Продовольствие в обмен на труд» (CARE)	Долларов за тонну	299	114	2,62

Примечание: Программа развития уязвимых групп (The Vulnerable Group Development) — это программа, направленная на создание рабочих мест, использующая продовольствие (главным образом пшеницу) как форму оплаты за труд и способствующая производительной самозанятости бедных лиц, не охваченных программами «Продовольствие в обмен на труд». Последние нацелены на создание рабочих мест — предоставляют работу и используют продовольствие как форму оплаты труда для бедного населения, затрудняющегося самостоятельно найти другую работу во время неурожая. Отношение затраты—эффективность не следует интерпретировать в контексте полномасштабного анализа общественных затрат и эффективности. Затраты измеряются здесь как общественные затраты (включая субсидии), отнесенные на каждую единицу финансовой услуги, предоставленной клиентам. Но эффективность измерена здесь как влияние на потребление частного домашнего хозяйства в расчете на душу населения, которое не обязательно отражает во всем объеме общественную эффективность соответствующих программ. Отношение затраты—эффективность лучше рассматривать как общественные затраты, связанные с растущим уровнем потребления на душу населения в домашнем хозяйстве на каждую единицу предоставленных услуг. Более подробный разбор методики расчетов смотри в приложении С в работе Khandker (1998).

a. Данные Мировой продовольственной программы (World Food Programme).

b. Данные из International Food Policy Research Institute.

c. Данные из совместного исследования Bangladesh Institute of Development Studies и International Food Policy Research Institute.

Источник: Выполнено на основе данных из Khandker (1998).

мы позитивных действий (льготные) в развитии сферы занятости способны содействовать достижению большего гендерного равенства в отношении использования возможностей получить работу в формальном секторе экономики (см.: например, Leonard, 1985,1990; Rodgers and Spriggs, 1996; Holzer and Neumark, 1998,1999). Несмотря на высказываемую озабоченность относительно возможности «обратной дискриминации» и издержек в области производительности, недавние исследования в США обнаружили мало эмпирических свидетельств того, что лица, которым предоставляется работа в соответствии с какой-то программой развития занятости, показывают более низкую производительность труда, чем другие работники (Holzer and Neumark, 1998,1999). Более того, там, где практикуется серьезная дискриминация при найме на работу и при повышении по службе, льготные программы найма на работу могут принести с собой более высокую производительность труда как для предприятий, так и для экономики в целом.

И все-таки льготные программы предоставления работы, как правило, противоречивы. В тех кругах, которые при приеме на работу извлекают пользу из практики дискриминации, существует озабоченность, что льготные программы занятости могут угрожать сложившимся привилегиям и даже приводить к возникновению «обратной дискриминации». А среди тех, кто выказывает готовность воспользоваться благами этой программы, имеются опасения, что их могут изначально рассматривать как менее квалифицированных и что со стороны работников, лишенных таких привилегий, может преднамеренно нагнетаться недовольство.

Льготные программы предоставления работы не ограничиваются лишь установлением квот найма (а именно эта форма привилегий, судя по всему, более всего и накаляет страсти). Они могут включать в себя целый спектр иных мероприятий, проводимых нанимателем, таких, например, как специальные меры по отбору кандидатов, более тщательная их проверка, программы производственного обучения, изменения в оплате труда и изменения принципов повышения по службе. Данные обследований, проведенных в США, свидетельствуют, что большинство предпринимателей, включая и тех, кто выступает против квот, как правило не отвергает льготных программ как таковых, поскольку они обеспечивают более широкий спектр найма (Holzer and Neumark, 1998).

Сокращение индивидуальных издержек, которые выпадают на долю женщин при выполнении обязанностей в домашнем хозяйстве

Женщины в развивающихся странах имеют, как правило, более продолжительный рабочий день, чем мужчины, отчасти потому, что они берут на себя непропорционально большую долю ответственности за

ведение домашнего хозяйства и уход за членами семьи и тратят на это непропорционально большее время. Тот факт, что женщины посвящают этим занятиям столько времени, означает, что у них оказывается меньше возможностей, чем у мужчин, искать работу на рынке труда и получать самостоятельный доход (что снижает вес их мнения при обсуждении семейных дел и при принятии решений); а равным образом, у них остается меньше времени на отдых и на заботу о себе. В случае девочек-подростков такое положение отрицательно сказывается на их возможности ходить в школу.

Политика и инвестиции в инфраструктуру, которые уменьшают ущерб, наносимый женщинам вследствие исполнения ими своих ролей в семье, способны раскрепостить их и позволить участвовать в других видах деятельности, будь то трудовая деятельность, приносящая доход, или участие в общественной жизни по месту жительства. Эти меры могут также способствовать росту уровня образования девочек, что способно оказать благотворное влияние на такой весьма широкий спектр целей развития, как повышение уровня благосостояния, а также будет способствовать достижению гендерного равенства.

Репродуктивные права и услуги. Во многих развивающихся странах женщины по-прежнему не имеют права голоса при принятии решений, касающихся размера семьи и применения контрацепции. Более того, сам доступ к полноценным услугам такого рода, включая службу планирования семьи, остается для них во многих районах мира затрудненным. Хотя в этом вопросе трудно оценить влияние спроса и предложения, все же от 120 до 150 млн женщин, которые хотят отложить рождение ребенка или ограничить число новых беременностей, не пользуются средствами контрацепции (UNFPA, 1997). Это наносит ущерб их здоровью и исполнению ими своих функций в семье.

Существует два главных пути, позволяющих женщинам иметь в семье более весомое мнение при принятии решений в отношении рождения детей. Первое, это государственные вмешательства, которые повышают авторитет женщин за счет предоставления им большего контроля над собственностью и сбережениями; тем самым повышается их роль в принятии решений о размере семьи. Более высокая степень независимости женщин, более высокий уровень образования, заработная плата и степень участия на рынке труда ведут к росту применения средств контрацепции и снижению рождаемости (см.: например, Fairlamb and Nieuwoudt, 1991; Gertler and Molyneaux, 1994; Singh, 1994; Diamond, Newby and Varle, 1999; Mencarini, 1999; and Handa, 2000). Тем не менее более весомый голос женщин при обсуждении проблем в домашнем хозяйстве и при выборе решений о рождении детей не всегда означает, что женщины делают выбор в пользу меньшего размера семьи. Хотя доступ к микрофинансированию

придает женщинам больше влияния, данные из Бангладеш свидетельствуют, что их желание иметь большее число детей может быть обусловлено рядом других обстоятельств. Например, когда женщины заняты главным образом работой в домашнем хозяйстве (в отличие от того, что имеет место, когда женщина участвует на рынке труда), они рассматривают появление новых детей как вполне совместимое с их деятельностью и даже как обеспечение дополнительного вклада в нее. (Khandker, 1998).

Второе. Растущее влияние женщин при обсуждении вопросов о размере семьи само по себе может и не вылиться в более ясную позицию в репродуктивных вопросах, если женщины не располагают доступом к средствам планирования семьи. Вот почему необходимо, чтобы система здравоохранения предоставляла базовый пакет медицинских услуг, включая и те, что связаны с планированием семьи. А поскольку у женщин и мужчин могут быть неодинаковые предпочтения относительно размера семьи и использования средств контрацепции, то важно добиваться того, чтобы деятельность службы планирования семьи, включая распространение основной информации и проведение обучающих программ, как и кампании, проводимые в средствах массовой информации, были бы ориентированы на удовлетворение запросов как мужчин, так и женщин.

Воспитание детей. Наличие недорогих, доступных учреждений вне семейного воспитания детей значительно увеличивает вероятность того, что их матери смогут включаться в состав рабочей силы. Недавнее исследование, моделирующее влияние субсидий, предназначенных для организации системы детских учреждений, на решение матерей влиться в состав рабочей силы в Российской Федерации (Lokshin, 2000), показывает кроме того, что такие субсидии могут стать более эффективной формой ассигнований, чем любые иные подходы, в том числе и такие, как повышение зарплаты, кампании по привлечению матерей на работу, рост дохода матерей (и семьи в целом). Недорогие детские учреждения увеличивают также способность девочек к поступлению в школу и срок их обучения. Как указывается в главе 4, в Кении сокращение платы за детские учреждения (если устранить влияние других факторов) оказывает существенное влияние на уровень охвата школой девочек в возрасте от 8 до 16 лет (Lokshin, Glinskaya and Garcia, 2000).

Сокращение для семей издержек на воспитание детей могут принести и общественную пользу, и способствовать достижению равноправия. Например, если сочетание внесемейного и семейного воспитания в ранние годы жизни ребенка гарантирует ему лучший старт, чем одно только семейное воспитание, то субсидирование системы дошкольного воспитания детей обещает принести положительные результаты. Данные по развивающимся странам указывают на то, что капиталовло-

жения в программы для детей младшего возраста могут улучшить их будущие достижения в учебе и способствовать развитию познавательных способностей, обеспечить им лучшее питание, лучшее здоровье и потенциальную способность зарабатывать себе на жизнь в будущем (Young, 1996)⁹. Кроме того наличие системы детских дошкольных учреждений ведет к более высоким инвестициям домохозяйства в обучение девочек в школе, а это тоже может служить средством поддержания усилий страны в области развития и способствовать достижению гендерного равенства.

Возникает вопрос: если правительства поддерживают программы воспитания и развития детей с раннего возраста, то должны ли они предусматривать предоставление прямой государственной помощи либо же финансовое стимулирование (скажем, посредством ваучеров или дотаций, исчисляемых в определенной сумме на человека) частных или возглавляемых неправительственными организациями детских учреждений? Данные о соотношении затрат и эффективности разных видов учреждений, оказывающих услуги по воспитанию детей, скудны (или же их трудно выделить из общего массива). Так, недавнее исследование, посвященное оценке качества работы детских учреждений в четырех штатах США, не обнаружило разницы между платными и бесплатными детскими учреждениями, за исключением одного штата, где практикуется крайне небрежный подход к выдаче разрешений на осуществление этого вида деятельности (Cost, Quality and Child Outcomes Study Team 1995). В указанном штате качество предоставляемых услуг было ниже именно в платных учреждениях, что говорит о том, что меры контроля и регулирования очень важны для обеспечения требуемого качества воспитания детей.

Напротив, исследование в этой области применительно к бедным семьям в *фавелах* Рио-де-Жанейро показывает, что частные детские учреждения, как правило, предоставляют более качественные услуги, а режим их работы в течение суток более гибок, чем в государственных учреждениях (Deutsch, 1998). Это же исследование показывает, кроме того, что затраты на содержание государственных учреждений этого типа высоки в сравнении с суммой субсидий, которые потребовались бы, чтобы расширить сеть таких же частных учреждений. Таким образом, по крайней мере в том, что касается районов с бедным населением Рио-де-Жанейро, субсидии частному сектору (скажем, в виде ваучеров) оказались бы более эффективными для увеличения занятости женщин и роста их доходов, чем прямая помощь государственным учреждениям такого же типа¹⁰.

Политика на рынке труда. Как видно из материала главы 3, правительства многих развивающихся стран уже проводят в отношении формального рынка труда политику, которая призвана помочь женщи-

нам сочетать занятость и материнство; там действует и законодательство, регулирующее отпуска по беременности и родам. Оно гарантирует предоставление женщинам оплачиваемого отпуска (при этом компенсация составляет ту или иную долю доходов, которые будущая мать получала непосредственно перед уходом в такой отпуск), защиту против увольнения с работы в течение декретного периода, оплату перерывов для кормления ребенка и обязательное предоставление послеродового отпуска. Некоторые развитые страны пошли еще дальше, вводя политику, которая стимулирует отцов брать семейные отпуска (как это делается, например, в Японии и в США). Кое-где уже введены серьезные стимулы для отцов, ориентирующие их на оказание помощи матери в воспитании ребенка. В Норвегии, например, мужчине предоставляется отпуск по случаю отцовства, причем этот отпуск не может быть передан матери и, следовательно, отец либо использует его, либо просто лишается такой возможности.

Но эти виды мероприятий, проводимых на рынке труда, нередко оказываются обоюдоострым мечом, поскольку способны принести женщине как выгоду, так и вред. Например, если фирмы берут на себя все расходы в связи с предоставлением женщине отпуска по беременности и родам, они могут практиковать политику набора сотрудников, направленную против приема на работу женщин. Если же женщины берут на себя все расходы такого рода, то их стимулы к продолжению карьеры в прежней фирме ослабевают (см. главу 3). И все же должным образом сформулированная политика способна привести к снижению личных затрат женщин по уходу за ребенком и дать ей возможность стать участником рынка труда.

Даже сама форма финансирования таких программ может повлиять на то, кто получает выгоду, а кто несет убытки. Критерии, по которым расходы, связанные с материнством (или иные семейные расходы), распределяются между предпринимателями, работниками или даже государством, способны принести больше выгод женщинам и их семьям в сравнении с понесенными ими издержками. В некоторых странах государство покрывает часть расходов по декретным отпускам за счет совокупных налоговых поступлений или же выплат по социальному страхованию (как это делают в Коста-Рике). Распределяя часть расходов между фирмами и женщинами, такой подход может смягчить воздействие беременности на занятость женщин и их доходы. Или же финансирование отпусков по беременности и родам может стать частью более общей схемы страхования на уровне фирмы, связанного со страхованием здоровья, на случай утраты трудоспособности или компенсаций работникам. В этих случаях, поскольку в целом у мужчин и женщин структура рисков, связанных с болезнями и потерей трудоспособности, различна, расходы по рождению ребенка и его воспитанию рас-

пределяются между работниками — женщинами и мужчинами — более равномерно, и это опять же ведет к снижению отрицательных воздействий на занятость женщин.

Отдельные виды инвестиций в инфраструктуру. В то время как уже само экономическое развитие имеет тенденцию к увеличению совокупной массы инфраструктуры, некоторые специальные инвестиции в ее — особенно во времяберегающую инфраструктуру — способны ускорить прогресс в деле достижения гендерного равенства в смысле доступа к ресурсам и к использованию экономических возможностей. Развитие инфраструктуры благоприятствует всем людям, безотносительно к их половой принадлежности, но нередко польза, приносимая капиталовложениями в эту сферу, различна у мужчин и женщин. Вот один пример: инвестиции, которые способны сократить расстояние до школы (и, следовательно, издержки на образование), ведут в целом к большему охвату женщин школьным обучением как в абсолютных цифрах, так и по отношению к соответствующему показателю у мужчин. Или еще пример: в бедных районах сельской местности отсутствие базовой инфраструктуры по водо- и энергоснабжению часто означает, что девочки и женщины в течение долгих часов оказываются занятыми заготовкой воды и топлива. В таких местностях конкретные инвестиции в систему доставки воды, топлива и в предоставление транспортных услуг способны существенно сократить время, которое женщины и девочки посвящают работе по дому, что высвободило бы время для посещения девочками школы, а женщинам дало бы возможность заняться более производительными видами деятельности.

Эти виды инвестиций в инфраструктуру нет нужды нацеливать по гендерному признаку — одно принятие во внимание тех удобств, которые при этом получают женщины и девушки, уже способно привести к росту расчетных доходов и выгод (их можно поэтому рассматривать еще и как инвестиции, приносящие высокий доход), и тем самым может поднять их приоритетность среди подобных им государственных инвестиций. Принятие в расчет гендерных различий в спросе на различные типы инфраструктуры также вполне может повлиять на размещение и форму таких инвестиций.

Предоставление гендерно ориентированной социальной защиты

Женщины и мужчины во время экономических потрясений и политических реформ нередко подвергаются неодинаковым рискам. Женщины распоряжаются меньшими ресурсами, которые надо страховать в кризисные времена, тогда как мужчины, традиционно являющиеся основными кормильцами в семье, особенно уязвимы перед лицом потрясений, связанных с крупными переменами в жизни страны или с неус-

тойчивой занятостью. Принятие во внимание гендерных различий в рисках и в уязвимости при подготовке системы социальной защиты становится исключительно важным делом, поскольку женщины и мужчины в одной и той же семье могут в неодинаковой мере подвергаться такому риску (вставка 6.3).

Системы социальных гарантий. Системы социальных гарантий и прочие виды программ социальной защиты, пренебрегающие гендерными различиями и гендерными несоответствиями, могут иметь важное — и зачастую неожиданное — гендерное влияние. Например, программы общественных работ (стимулирующие безработных браться за любую работу), если они составлены без учета видов работ, которые целесообразно выполнять женщинам и мужчинам, исключают женщин и как участников таких программ и как лиц, которые могли бы извлечь из них какую-то пользу. В то же самое время программы социальной защиты, которые учитывают гендерные различия в рисках и в спросе на услуги, способны лучше защитить и мужчин, и женщин. Конкретные примеры включают в себя разработку программ предоставления стипендий или отказа от взимания платы за предоставление определенных услуг во время экономических потрясений, причем такие программы всегда учитывают гендерные различия в доходах и ценовую эластичность спроса на образование и на здравоохранение или же предусматривают разработку краткосрочных программ переподготовки для безработных, которые также принимают в расчет различия между женщинами и мужчинами в уровне образования, профессиональной квалификации, в занимаемых должностях и предпочтениях в отношении типа предоставляемой им работы.

Социальное обеспечение в старости. В свете нынешних демографических тенденций уязвимость женщин в старости приобретет еще большую актуальность в 21 веке. Женщины, как правило, живут дольше мужчин, так что в большинстве регионов мира многие из них, вероятно, проживут некоторое время на положении вдов. Вдовы, как и другие пожилые женщины, живущие одиноко, в старости, как правило, подвергаются значительно большей опасности оказаться в нищете, чем мужчины (см. главу 1)¹¹.

Меры, которые способны усилить роль женщин в распоряжении производительными ресурсами как в целом, так и в отношении их имущества и сбережений, снижают, например, уязвимость женщин в преклонном возрасте. Но здесь необходимы и другие механизмы. В той мере, в какой разрушается — в связи с успехами социально-экономического развития (см. главу 3) — механизм неформальной (в рамках домохозяйств) поддержки пожилых людей, становится все более важным формирование иного, более формального механизма для обеспечения в старости женщин (и мужчин). Все большее количество стран прово-

дит реформы своих программ социального обеспечения, и эти программы все лучше защищают пожилых женщин, поскольку при их разработке принимаются во внимание гендерные различия в доходах, в трудовом стаже и в величине ожидаемой продолжительности жизни.

С учетом того, что женщины, как правило, проводят в составе рабочей силы меньше времени, чем мужчины, программы, содержащие

Вставка 6.3. Гендерно ориентированные программы социальной защиты означают проявление заботы как о мужчинах, так и о женщинах

СУЩЕСТВУЕТ МНОГО ДОВОДОВ В ПОЛЬЗУ того, чтобы уделять больше внимания мерам, которые при рассмотрении гендерно ориентированных программ социальной защиты учитывали бы присущие женщинам уязвимость и риски. Как явствует из данного доклада, экономические потрясения, затрагивающие цены и доходы, часто воздействуют на женщин — с точки зрения доступа к базовым услугам и к их использованию — сильнее, чем на мужчин. Во время экономических кризисов как государственных, так и частных предприятия часто расстаются с женщинами-работницами раньше и в больших масштабах, чем с мужчинами. И именно женщины, поскольку они, как правило, живут дольше мужчин и обладают меньшими возможностями на обретение средств к существованию, в старости оказываются наиболее подверженными нищете.

В то же время ряд новых тенденций говорит о том, что при разработке программ социальной защиты необходимо обращать особое внимание и на проблемы, свойственные мужскому населению. Взять хотя бы относительное снижение величины ожидаемой продолжительности жизни мужчин в странах Восточной Европы с переходной экономикой. Эта тенденция указывает на наличие особых гендерно окрашенных рисков, которые связаны с растущими уровнями безработицы и алкоголизма и все большим распространением депрессии среди мужского населения; для таких случаев проведение гендерно ориентированных программ будет вполне оправданным. Так же как и многие другие проявления гендерных ролей и отношений, которые были рассмотрены в настоящей работе, вышеуказанные проблемы влияют на благосостояние мужчин, женщин и детей. Эти проблемы лежат в широком диапазоне — от роста покушений

на самоубийство среди мужчин до повышения риска оказаться в условиях бедности для себя и семьи и до повышенных рисков насилия в семье.

Подход, который направлен в одинаковой мере как на мужчин, так и на женщин, в равной мере пригоден при проведении мероприятий по предупреждению насилия. Такой подход необходим, чтобы принимать во внимание социально-экономические причины актов насилия мужчин по отношению к женщинам, и должен дополнять усилия, направленные на защиту и поддержку женщин как жертв насилия. В ряде стран уже имеются программы принудительного лечения таких насильников: это Аргентина, Австралия, Канада, Мексика, Швеция и США (Heise, Ellsberg and Gottmoeller, 1999).

В некоторых странах специальное внимание к гендерным вопросам оправданно стремлением к увеличению охвата школьным образованием как мужского, так и женского населения. В некоторых районах Латинской Америки и Карибского бассейна, например, юноши, бросающие школу, становятся объектом все возрастающей обеспокоенности со стороны общества. В Колумбии это отражает в какой-то мере эволюцию мужских ролей и ожиданий в контексте гражданских конфликтов и растущего скептицизма среди юношей относительно ценности образования для улучшения их жизненных перспектив. В самом деле, больший охват девочек школьным образованием становится все более типичным явлением в Латинской Америке и в Карибском бассейне. Государственное вмешательство в сферу образования, как и другие виды социальной политики, ориентированные прежде всего на мужчин, представляются в данных странах вполне оправданными.

компонент перераспределения, согласно которому уже не требуется столь большого числа лет трудового стажа (и взносов в пенсионный фонд), обеспечивают женщинам лучшую защиту в старости. Такие компоненты могут зависеть от места жительства (например, пособия по квартплате в Голландии) или же могут учитывать число лет, проведенных женщиной в составе рабочей силы; но оба эти варианта более выгодны по сравнению с принципом, по которому пособия выплачиваются только в том случае, если человек всю свою жизнь трудился в формальном секторе экономики.

Во многих странах установленный законом возраст выхода женщин на пенсию ниже, чем у мужчин. Это значит, что при прочих равных условиях женщины выходят на пенсию раньше и получают меньший размер пенсионных выплат в год, поскольку у них меньше лет трудового стажа (и взносов в пенсионный фонд); кроме того, у них большая ожидаемая продолжительность жизни, чем та, которая может быть покрыта аннуитетом. В дополнение к этому, если пенсии не индексируются должным образом с учетом инфляции, жизненный уровень женщин с годами подвергается риску резко снижаться, поскольку они живут дольше мужчин. Но даже если пенсии и индексируются соответственно росту цен, жизненный уровень пожилых женщин снизится относительно жизненного уровня молодых работников, если только пенсии не будут повышаться по мере роста уровня заработной платы. Поскольку доходы женщин, как правило, ниже доходов мужчин, то именно гарантированный минимальный размер пенсии, пособие в связи с потерей кормильца и совокупные ежегодные выплаты способны обеспечить положение, при котором женщины получают минимальный пороговый уровень выплат (вставка 6.4). Наконец, следует помнить, что многие женщины часто заняты за пределами формального сектора экономики и таким образом не входят в состав рабочей силы. В этих условиях разработка системы социального обеспечения пожилых лиц (составленной в более широком плане, чем стандартная пенсионная схема, учитывающая только трудовой стаж), которая позволяет предоставить более универсальную социальную защиту лицам с низкими доходами, способна помочь и пожилым женщинам¹².

Содействие большему участию женщин в политической жизни

Меры, которые повышают вес женщин в политике и в выработке политического курса, способны вызвать к жизни далеко идущие последствия в области гендерного равенства, поскольку они усиливают способность женщин выступать в обществе от своего имени. При содействии большему их участию в политической жизни, прозрачности политики и доступности необходимой информации возрастающий авторитет жен-

щин в обществе может повысить эффективность государственных мероприятий и программ, уменьшить коррупцию и укрепить систему управления как таковую (см. главу 2). Во всех странах, как развитых, так и развивающихся, имеется значительный простор для большего участия женщин в общественной жизни — на местах и в масштабах всей страны.

Практика политического резервирования. Поскольку экономическое развитие и ряд других факторов, которые укрепляют экономическое положение женщин, скорее всего приведут к их большему политическому влиянию только в достаточно долгосрочной перспективе, сейчас требуются активные меры, чтобы ускорить готовность женщин к участию в политике в среднесрочной и в краткосрочной перспективе. Как указывается в главе 3, одним из подходов, который увеличил представительство женщин в местных и национальных органах управления, получил название «практика политического резервирования». Это такие политические посты, которые сохраняются для женщин в политических партиях, в местных и национальных законодательных собраниях.

Более 30 стран практикуют тот или иной тип политического резервирования, хотя конкретная его форма варьирует от страны к стране (UNIFEM, 1998). В некоторых странах за женщинами заранее сохраняется определенное число или доля мест в законодательных собраниях.

Вставка 6.4. Разработка системы социального обеспечения пожилых в Чили, в зависимости от гендерной принадлежности

КОНКРЕТНЫЕ СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ системы пенсионного обеспечения, такие как установленный законом возраст выхода на пенсию, наличие или отсутствие пособий на случай потери кормильца, характер требований для начисления минимального гарантированного размера пенсии и виды социальной помощи, предоставляемые за счет работодателя (без взносов рабочих и служащих), оказывают влияние на источники поступления доходов пожилых женщин и мужчин. В Чили действует многоплановая пенсионная система, в которой важнейшим элементом является установленный размер пенсионных взносов. Работники делают взносы на свои сберегательные счета в течение всего своего трудового стажа, а затем переводят эти накопления в аннуитет (в пенсию) либо по выходе на пенсию постепенно снимают средства с этого счета.

Рядовая чилийская женщина, имеющая неполное начальное образование, которая выходит на пенсию в 60 лет (это установленный законодательством страны возраст выхода на пенсию для женщин), способна накопить пенсионный фонд, сумма которого равна лишь 36% средств, которые соберет к этому моменту своей жизни рядовой мужчина с тем же уровнем образования, который выходит на пенсию в 65 лет, т.е. по достижении установленного законодательством возраста выхода на пенсию для мужчин (Cox-Edwards, 2000). Эти различия происходят вследствие гендерного разрыва в получаемых доходах и в числе лет, проводимых в составе рабочей силы. Поскольку женщины, как правило, живут дольше (а таблицы смертности для обоих полов существуют), то накопления за счет пенсионных взносов обеспечивают им всего 29% от годового размера пенсии, которой в подобной ситуации будет располагать мужчина (рисунок вставки).

(Продолжение вставки на следующей странице)

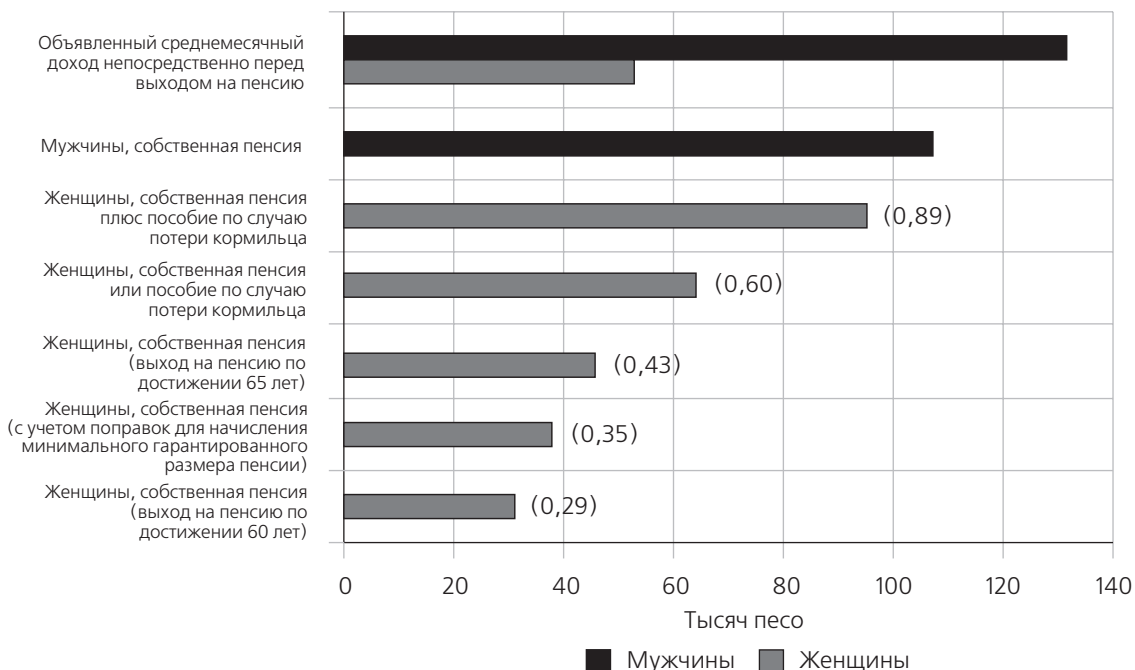

Вставка 6.4 (продолжение)

Структура пенсионного обеспечения влияет на соотношение размеров выплат пожилым женщинам и мужчинам

Ежемесячные размеры выплаты пенсий работникам с незаконченным начальным образованием

(в скобках указаны размеры пенсионных выплат женщинам как доля от пенсионных выплат мужчинам)

Примечание. Данные оценки составлены с учетом того, что мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины в 60 лет, если только возраст выхода на пенсию не оговорен особо. Система минимального гарантированного размера пенсии, МГРП (MPG), это программа, находящаяся под контролем правительства. Показатели рассчитаны как ежемесячные пенсионные выплаты проживающим в городской местности рабочим и служащим, систематически производившим пенсионные взносы, причем при расчетах авторы исходили из того, что проценты на вклады составляли 5% при 2%-ном росте размера заработной платы. В расчеты заложено предположение, что после выхода на пенсию (в возрасте 65 лет) мужчины живут еще 15 лет и что они, кроме того, в течение 6 лет делают взносы и в счет пособия на случай потери кормильца, которое составляет 60% от их собственного аннуитета. Если женщины выходят на пенсию в возрасте 60 лет, то после выхода на пенсию они живут еще 23 года, а если выходят на пенсию в возрасте 65 лет, то после выхода на пенсию живут еще 19 лет. Объявленный среднемесячный доход непосредственно перед выходом на пенсию представляет собой среднемесячный размер доходов за последние 10 лет, представляющих собой заработную плату, с которой производились взносы в пенсионный фонд, взвешенную в соответствии со средним количеством отработанного времени. Поскольку женщины в целом работают значительно больше мужчин, гендерный разрыв, показанный здесь, больше, чем гендерный разрыв, выраженный в помесечной или почасовой оплате. В соответствии с вариантом прогноза, в который заложена информация: «собственная пенсия женщины плюс пособие по случаю потери кормильца», вдова имеет право на получение пособия в связи с потерей кормильца, а также и своей собственной пенсии. Если же женщина прекратила делать взносы в пенсионный фонд до того, как овдовела, она будет получать только пособие по случаю потери кормильца.

Источник: Составлено на основе данных из Cox-Edwards (2000).

Продолжение вставки 6.4

Что может быть сделано для сокращения или ликвидации данного неравенства? В Чили установлен гарантированный минимальный размер пенсии, которую получают преимущественно женщины с низкими доходами, и это положение обеспечивает повышение ежемесячных пенсионных выплат с 29 до 35% от размера таких же выплат, получаемых мужчинами. Если бы возраст выхода женщин на пенсию был поднят до 65 лет и если бы женщины работали в период между 60 до 65 годами в таком же ритме, в каком они работали в течение предшествующих пяти лет, это подняло бы размер пенсионных выплат им до 43% от уровня таких же выплат, получаемых мужчинами.

Мужья к моменту их выхода на пенсию должны либо приобрести (выкупить) свою пенсию и пенсию жены, либо снять средства со своего сберегательного счета, которые могут покрыть их потребности на протяжении предстоящей жизни его и его жены. Эта пожизненная пенсия должна индексироваться в соответствии с динамикой цен, с тем чтобы с течением времени сохранялась ее реальная покупательная способность. Таким образом, в случае вдовства женщина должна получить пособие по случаю потери кормильца, которое уже одно дает ежегодную ренту на уровне 60% пенсии, получаемой ее мужем. Если бы при этом она получала и свою пенсию в дополнение к пособию по случаю потери кормильца, то относительная величина этого комплексного по-

собия достигала бы 89% от размера пенсии, получаемой ее мужем.

Параметры этих показателей эквивалентны показателям, относящимся к женщинам и мужчинам с более высоким уровнем образования, хотя, конечно, абсолютные размеры их пенсий более значительны, вследствие более высоких пенсионных взносов в течение всего их трудового стажа. Благодаря этим более высоким взносам минимальный гарантированный размер пенсий не оказывает влияния на относительные величины пенсий женщин и мужчин данной социальной группы.

В дополнение к этой пенсионной схеме, основанной на уровне занятости населения, в Чили финансируется еще и пенсия социальной помощи нуждающимся, получившая название *PASIS* и нацеленная на поддержку бедных женщин и мужчин старше 65 лет, которые не имеют собственной пенсии, основанной на их взносах на эти цели, а также на поддержку инвалидов старше 18 лет (Cox-Edwards, 2000). Лица, получающие пенсии по системе *PASIS*, составляют от 12 до 13% всех пожилых пенсионеров. Поскольку пожилые женщины, как правило, беднее пожилых мужчин, а совсем старые люди (которые являются и беднейшими) — это по преимуществу женщины, то пособия *PASIS* предоставляются в большинстве своем женщинам и направлены на достижение более высокого уровня их доходов по выходе на пенсию, в особенности в сельской местности.

Приблизительно треть мест в местном законодательном собрании Панчаяте (*Panchayat Raj*) в Индии зарезервированы для женщин (Sen, 2000). В других странах политические партии добиваются того, чтобы женщины обязательно составляли некий минимум кандидатов в избираемое там законодательное собрание. В Аргентине, например, слабый пол должен располагать как минимум одной третьей кандидатов в избирательном списке (Jones 1996).

Как и другие схожие меры, политическое резервирование противоречно и считается таковым даже в кругу некоторых женских организаций (Sen, 2000). Хотя многие из них и поддерживают саму идею резервирования, и уж во всяком случае рассматривают ее как некую переходную форму, другие организации выражают озабоченность в отношении приобретения этим кандидатом особого «Клейма», связанного с его

избранием на резервное место. Другие критики высказываются в том смысле, что идея резервирования может даже привести к замедлению развития социально-экономического положения женщин. Они говорят, что заранее определенный и вынужденно минимальный уровень представительства и заранее установленные квоты формируют некий психологический потолок, что затрудняет женщинам возможность занять статус большинства в правительстве, которого они собственно и добиваются во многих избирательных кампаниях. Но даже и эти критики признают, что реализация идеи политического резервирования в целом существенно увеличила за последние несколько десятилетий женское представительство в избирательных органах.

Партнерство в политике и в разработке программ. Укрепление авторитета женщин на общественной арене идет существенно дальше их формального представительства в местных и национальных правительственных учреждениях, а ряд недавних инициатив выявил многообещающие примеры усилий по увеличению роли женщин в выработке политического курса и в управлении страной. Австралия, Барбадос, Канада, Фиджи, Мозамбик, Южная Африка, Шри-Ланка, Швеция, Танзания и Уганда начали недавно кампании за «женский бюджет» (или за «гендерный бюджет»), с тем чтобы пересмотреть гендерное воздействие правительственных бюджетов и способствовать большему вниманию вопросам гендерного равенства при использовании бюджетных средств. Вопреки тому, как может быть истолковано это название, женские инициативы не имеют целью создание отдельных бюджетов — так сказать, порознь для женщин и мужчин. Они направлены, скорее, на улучшение понимания гендерных проблем при обсуждении бюджета и при распределении ассигнований по его статьям, с тем чтобы увеличить доступ женщин к национальным ресурсам и к государственной службе.

Многие из названных инициатив являются результатом деятельности самих правительств. Другие включают в себя новые формы партнерства между правительством и группами гражданского общества. В Южной Африке, например, неправительственные исследовательские организации, женские неправительственные организации и новый парламентский постоянный комитет по вопросам финансов активно сотрудничают в оценке гендерных последствий правительственной политики в области налогообложения и структуры расходов бюджетных средств, проводя при этом дискуссии относительно стратегии расходов и распространяя среди широких кругов общественности информацию о разработке бюджета, о его исполнении и о последствиях таких действий (вставка 6.5).

Помимо усилий, направленных на более точный учет политических интересов женщин при формировании линии центрального правительства, разрабатываются и планы дальнейшего расширения участия

женщин в политике. Эти планы рассматриваются как составная часть мер по децентрализации правительств в Индии и на Филиппинах, а также в муниципалитетах Бразилии, Боливии и Уругвая. В Керале, Индия, предпринимаются усилия, направленные на предоставление женщинам из бедных слоев населения права контроля за отбором претендентов на получение пособий в рамках программы борьбы с бедностью, а также на большее их участие в разработке годовых планов капиталовложений местных органов власти (Goetz, 1998).

Вставка 6.5. За более весомый женский голос при выработке политического курса: идея внедрения «женского бюджета» в Африке

БОРЬБА ЗА ВНЕДРЕНИЕ «ЖЕНСКОГО бюджета» в Южной Африке началась как инновационное совместное мероприятие нескольких неправительственных организаций (НПО) и начинающих парламентариев из органов власти после падения режима апартеида. Парламентарии были членами Объединенного постоянного комитета по финансированию группы по вопросам формирования гендерной и экономической политики. Помимо этого, многие представители НПО были привлечены к изучению политических аспектов, касающихся как бюджетных, так и более общих политических вопросов.

Эта инициатива выдвигает на первый план гендерные аспекты государственного бюджета, включая налоговую систему, расходование бюджетных средств, а также формирование бюджета; при этом подчеркивается, что эти процессы должны служить делу достижения гендерного равенства. Первые три раунда анализа были нацелены на обсуждение бюджета в парламенте. Четвертый относился к местному самоуправлению и способствовал распространению полученных результатов и выводов среди массы избирателей Южной Африки, с тем чтобы готовить граждан к большему участию в политических дискуссиях.

Южноафриканская инициатива вызвала к жизни трехлетнюю гендерную бюджетную инициативу в Уганде в 1997 году, которую возглавили Объединение женщин-парламентариев и Форум за женщин в условиях демократии (НПО). Угандийская инициати-

ва, как и Южноафриканская, координирует усилия парламентариев и исследователей из многих НПО. Объединение женщин, ставшее уже мощной политической силой в Уганде, смогло провести несколько законодательных изменений, включая положение, закрепленное в местном законодательстве, о том, что как минимум треть членов исполнительных комитетов в приходах и в деревнях должны быть представлены женщинами. Гендерная бюджетная инициатива сконцентрировала внимание на лучшем понимании гендерных воздействий макроэкономической политики, с упором на влияние структурной перестройки в стране, на положение женщин из бедных слоев населения.

Коалиция НПО продвигает сейчас еще одну трехлетнюю гендерную бюджетную инициативу, которая началась в том же 1997 году. Возглавляемая Гендерной сетевой программой Танзании, она концентрирует свои усилия на том, чтобы разобраться в вопросе: как именно происходит формирование бюджета в Национальном плановом комитете и в Министерстве финансов, как эти процессы затрагивают правительственные ассигнования на предоставление базовых услуг населению и, в частности, как правительственные решения о расходовании бюджетных средств влияют на доступность для женщин и мужчин медицинского обслуживания и образования. Коалиция распространяет среди населения всю информацию, которую ей удастся получить, а ее публикации написаны простым языком, доступным и понятным широким слоям женщин и мужчин по всей Танзании.

Источник: Blackden and Bhanu (1999); Budlender (1999); TGNP (1999).

Возрастающее участие женщин в разработке проектов государственного вмешательства полезно для дела достижения гендерного равенства и для развития эффективности в более широком смысле этого слова. Исследования показывают, что участие в таких делах граждан как активных членов общества содействует продвижению более эффективных проектов развития (Isham, Narayan and Pritchett, 1995) и может стать средством улучшения их воздействия на общественное положение женщин и девочек (Kim, Alderman and Orazem, 1998, 1999). Но участие населения в делах гражданского общества не гарантирует еще участия именно женщин в этой сфере, поскольку женщины могут оказаться недостаточно подготовленными для этого и неспособными выразить с достаточной силой свои взгляды на собраниях и заседаниях, где присутствуют как мужчины, так и женщины (Narayan, 1995; Graham, 1996). По этой причине нередко возникает необходимость проводить специальные заседания, когда аудитория представлена одними только женщинами, чтобы гарантировать их участие в обсуждении стоящих перед обществом вопросов.

Настоящий раздел показывает, что высшие должностные лица имеют возможность выбора из широкого спектра активных политических мероприятий, чтобы двигать вперед дело гендерного равенства. Во многих случаях такие вмешательства принесут с собой высокую общественную отдачу и таким образом могут быть оправданы как с точки зрения их чистой эффективности, так и с точки зрения продвижения гендерных вопросов. Поскольку природа и масштабы гендерного неравенства существенно разнятся в различных регионах, соображения и решения относительно того, целесообразно ли то или иное вмешательство и если целесообразно, то какое и когда именно, должны основываться на ясном и точном учете конкретных реалий на местах. А поскольку в политические мероприятия и в программы, направленные на уменьшение гендерного неравенства, закладываются реальные ресурсные затраты, высшим должностным лицам надлежит отбирать для практического осуществления только наиболее важные вопросы, направляя все стратегические усилия на те области общественной жизни, где правительственное вмешательство способно принести наибольшую отдачу — как для продвижения гендерного равенства, так и для развития как такового. Хотя правительственные вмешательства и не являются незатратными, все же, если должным образом отображать в них гендерные вопросы еще на стадии составления программ (будь то программы по предоставлению базовых услуг или меры по социальной защите населения), то даже и сравнительно небольшие инвестиции в определенных пределах все-таки способны принести успех в деле стимулирования гендерного равенства.

Вызовы будущего и продвижение вперед

МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ, следует рассматривать как убедительные доводы для государственного вмешательства с целью содействия достижению гендерного равенства. В самом деле, и государство, и гражданское общество, и международное сообщество играют решающую роль в борьбе с гендерной дискриминацией и в обеспечении обществу возможности пожинать плоды большего равенства между женщинами и мужчинами. Но даже с учетом уже достигнутого, руководители стран все еще сталкиваются на этом пути со значительными трудностями.

Делать политику более эффективной путем включения в нее результатов гендерного анализа

Углубление понимания связей между гендерным равенством и развитием и отражение этих связей в политических решениях остается и главной задачей, и главной трудностью. Вот почему цель настоящего доклада — попытаться свести воедино важнейшие свидетельства о наличии таких связей. Многие еще предстоит вскрыть и понять. Это, в числе прочего, подразумевает необходимость получения новой и лучшего качества информации и анализа собранных данных, проводимого по гендерному признаку. Среди ключевых областей для такого анализа можно упомянуть следующие.

- Каковы гендерные последствия конкретной макроэкономической и отраслевой политики? И в какой мере приоритеты государственных расходов способствуют или наоборот мешают продвижению дела гендерного равенства и экономической эффективности? Должностные лица, на которых ложится ответственность за формирование политического курса страны, сталкиваются со многими конкурирующими между собой запросами на государственные ресурсы; вместе с тем они отдают себе отчет в жесткой структуре финансовых и административных бюджетов. В таких непростых условиях достоверная информация и ее анализ как раз и способны оказать помощь правительствам в деле достижения максимальной общественной пользы при проведении гендерных мероприятий. Поскольку гендерные различия, а равно и институциональная среда, в которой они существуют, неодинакова в различных обществах, то эффективная политика в этой области должна основываться на таком анализе, который бы вбирал в себя как местные гендерные проблемы, так и те гендерные проблемы, которые волнуют общество в целом.

- Какая политика дает женщинам больше влияния и власти? Следует стремиться заглядывать дальше вперед, чтобы понять, как наша политика и наши программы влияют на традиционные цели развития (сфера образования, здравоохранение, трудовые ресурсы), и как специальные государственные вмешательства способствуют большей независимости женщин, их лидерству и их общественному весу — и в домашнем хозяйстве, и в масштабах всего общества. Чтобы оценить, какая из форм государственного вмешательства является наиболее эффективной, следует чаще прибегать к гендерному анализу.

Заниматься возникающими вопросами

В этих условиях задача политических руководителей состоит в том, чтобы смотреть далеко вперед перед лицом быстро меняющейся ситуации во всем мире. Сегодня ряд новых тем требуют к себе большего внимания политиков и аналитиков с точки зрения рассмотрения их в гендерным ключе. Например, следующие.

- *Старение населения мира.* В условиях, когда рождаемость снижается, а люди живут дольше, население мира стареет, и число пожилых людей, особенно вдов, в течение 21 века существенно возрастет. Перспективы, которые ожидают пожилых мужчин и женщин на рынке труда, также становятся все более схожими. Что следует из этих изменений применительно к функционированию системы социального обеспечения, здравоохранения и других областей?
- *Распространение ВИЧ-инфекции и СПИДа.* В течение нескольких ближайших десятилетий количество смертей среди взрослого населения развивающихся стран вследствие ВИЧ/СПИДа, по-видимому, резко возрастет. Гендерное неравенство усугубляет проблему СПИДа, и женщинам выпадает на долю непропорционально большая часть связанных с этим издержек. Каким образом политика, в полной мере принимающая во внимание гендерные различия и гендерные несоответствия, сможет сдерживать распространение СПИДа и сокращать наносимый им людям ущерб?
- *Глобализация, новые технологии и информация.* Глобализация и новые информационные технологии реорганизуют производство и распространение информации по всему миру. Ускорят ли эти изменения движение к гендерному равенству или только еще больше увеличат гендерный разрыв в сфере экономических возможностей? И как можно использовать эти силы для успеха дела гендерного равенства?
- *Децентрализация и локализация.* Параллельно с процессами глобализации во многих странах наблюдается и тенденция к децентрализации государственной власти и принятия решений. Эта тен-

денция влияет на структуру оказания базовых услуг и на роль государства и частного сектора, нередко с важными последствиями для относительной доступности ресурсов, реализации возможностей и соотношения политических интересов женщин и мужчин. При каких условиях децентрализация способствует прогрессу в деле гендерного равенства, а в каких случаях она мешает достижению этой цели?

Расширять партнерство

Третья важная задача, стоящая перед политическими руководителями — это расширение партнерства с группами гражданского общества, донорскими и другими структурами международного сообщества. Хотя лица, формирующие политику страны, уже играют важную роль в этой сфере, все же усилия по борьбе с гендерным неравенством могли бы быть более эффективными, если бы имело место более активное сотрудничество с гражданскими и международными организациями. Донорское сообщество также может внести свой вклад в решение этих вопросов, например, финансируя сбор и обработку гендерной информации, внедряя гендерный анализ в процесс обсуждения различных вопросов с лидерами страны и передавая опыт из международной практики. Общественные группы и местные исследователи тоже могут поставлять важнейшую информацию и результаты анализа, полученные на основе знания ими положения на местах, что также будет способствовать расширению и углублению политического диалога.

Более широкое участие граждан в процессе формирования политики страны и большая прозрачность этого процесса позволяют получать лучшие результаты и для стимулирования гендерного равенства, и для национального развития. Большой доступ для женских организаций к участию в общественных дебатах и в выработке политики способен прямо повысить влияние женщин и усилить действенность различных программ. Заслуживает внимания дальнейшее изучение связи между более активным участием женщин в общественной жизни и более низким уровнем коррупции. Содействие более широкому обмену мнениями и большей прозрачности в формировании национальной политики, а также более широкому участию женщин в жизни общества способно улучшить управление государством и повысить эффективность его политики развития.

Примечания

1. Сравнение высоты столбцов «низкая степень равенства — высокий уровень доходов» и «высокая степень равенства — низкий уровень доходов» само по себе еще не дает возможности сделать общий вывод о том, что один из них всегда и обязательно выше второго. Значения относительных величин образуются за счет различных индикаторов (показателей). Анализ их с использованием имитационных моделей показывает, что сравнительное воздействие правового положения и доходов различается в зависимости от величины гендерного неравенства в рассматриваемом случае, а также по регионам (смотри об этом ниже).

2. Хотя расчеты с применением моделей говорят о том, что рост средних доходов приведет лишь к небольшому влиянию на средние показатели гендерного равенства в области образования и величины ожидаемой продолжительности жизни в этих регионах, информация, которая приводится во всем тексте настоящего доклада (см. гл. 1 и 5), свидетельствует, что рост доходов среди бедного населения будет по-прежнему играть важную роль в сокращении гендерных различий в уровне образования и в состоянии здоровья в бедных семьях даже и в этих регионах.

3. Здесь также, возможно, находит отражение факт ограниченных возможностей осуществления анализа статистической информации одновременно по нескольким параметрам. Так, хотя анализ статистической информации по одному какому-то параметру во временном разрезе дает возможность выявить тенденцию развития этого параметра в странах с различными уровнями доходов, такой анализ не дает еще возможности выявить последствия изменений в уровнях доходов во временном разрезе сразу в нескольких странах. Именно поэтому потенциально большую пользу

может принести сбор информации по правовому положению в странах во временном разрезе и анализ влияния гендерных аспектов правового положения на фоне всей совокупности исследуемых параметров.

4. Сотрудники Всемирного банка предложили свою, альтернативную модель, введя в нее данные о доходе на душу населения и о средних значениях правового положения населения в гендерном разрезе, а также данные о взаимодействии этих двух параметров как важнейших переменных. Результаты их исследования оказались неоднородными и неоднозначными. Взятые в качестве переменных, влияющих на охват детей школьным образованием, параметры гендерного равенства в правах и в доходах показали значительное положительное влияние на гендерное равенство, в то время как их взаимодействие было также значительным, но отрицательным. Это свидетельствует, что там, где гендерное равенство в правах (или в доходах) ниже, рост доходов (или гендерного равенства в правовом положении) может еще несколько улучшить гендерное равенство в охвате детей школой. Иными словами, в тех странах, где равенство в правах (или в доходах) высоко, доходы (или права) могут иметь лишь незначительное влияние на гендерное равенство в охвате детей школой. Большее гендерное равенство в правах (или в доходах), как оказалось, имеет позитивное воздействие на гендерное равенство в охвате школой только при величине подушевого дохода в год ниже 16 000 долларов 1995 года, с поправкой на паритеты покупательной способности валют (или при индексе гендерного равенства в правовом положении ниже 3,6). Что касается отношения числа женщин в парламенте к числу мужчин в нем, то здесь была отмечена противоположная тенденция, т.е. имело место негативное и существенное влияние

гендерного равенства в правах и в уровнях дохода, а их совместное воздействие было положительным и значительным, о чем говорят результаты проведенных оценок. Это указывает на то, что там, где гендерное равенство в правах (или доходах) очень низко, рост доходов (или прав) не способствует гендерному равенству в представительстве в парламенте. Возросшее равенство в правах (или в доходах) имело позитивное воздействие на гендерное равенство в представительстве в парламенте только при душевом доходе, превышающем 600 долл. 1995 года, с поправкой на паритета покупательной способности валют (или при индексе гендерных прав ниже 2,8). Эти результаты показывают, что параметры гендерного равенства в правах и доходах дополняют и взаимно усиливают друг друга. Что касается ожидаемой продолжительности жизни, то результаты взаимодействия этих переменных были статистически незначимыми.

5. Подобным же образом, введение в расчеты побочных вмешательств, которые расширяют возможности женщин при выборе ими своих репродуктивных решений, таких как служба планирования семьи, более эффективно в тех случаях, когда они сочетаются со спросом на эти внешние вмешательства, способствуют возрастанию влияния женщин при обсуждении семейных и хозяйственных вопросов и повышают их способность к принятию решения в семье.

6. Существует ряд методологических подходов для оценки затрат и результатов конкретных государственных вмешательств, включая анализ расчета уровня отдачи (возмещения) и анализ эффективности затрат (см.: например, Squire, 1989 и ряд других исследований, включая работу van de Walle and Nead, 1995). Важно признать, однако, что некоторые виды пособий по социальному обеспечению не

столь легко поддаются измерению стандартной формой анализа эффективности затрат или анализа уровня отдачи (возмещения). Может оказаться непростым делом и попытка количественно выразить общественную пользу от способности женщин участвовать в политике или их растущий вес в ее формировании. Но даже когда эффективность государственного вмешательства с трудом поддается точному измерению, часто удается измерить его издержки. Так что даже при отсутствии надежной информации об эффективности того или иного мероприятия, одно понимание размера издержек может помочь политикам отвергнуть некоторые варианты и найти обоснованные приоритеты политики (Pradhan, 1996).

7. Есть некоторые свидетельства и того, что охват детского населения начальным обучением увязан с финансированием средней школы. Исследование спроса семей на услуги, предоставляемые школой, на примере Ганы, показывает, например, что растущие ассигнования на среднюю школу ведут к росту охвата детей начальным образованием и увеличивают длительность пребывания детей в стенах школы (Lavy, 1996).

8. Для иллюстрации этого укажем, что в 1994 году «Грамин Банк» получил от правительства и доноров сумму в 6,3 млн долл. (Khandker, Khalily, and Khan, 1995). Эта помощь, начиная от прямых грантов до субсидий под проценты, помогла обеспечить в течение указанного года предоставление кредитов почти 1,9 млн человек, и из них около 1,8 млн были женщины. В течение того же года правительство Бангладеш и доноры предоставили в виде зерна помощь на сумму в 80,6 млн долл. — для программ «продовольствие в обмен на труд», которые, однако, не были эффективны с точки зрения произведенных затрат (правительство Бангладеш 1999; вставка 6.2). Хотя «Грамин

Банк» и программы «продовольствие в обмен на труд» не являются точными эквивалентами, (у них в какой-то мере различные цели и они обслуживают далеко не одну и ту же клиентуру), оценки эффективности затрат показывают, что правительство Бангладеш и доноры могут существенно повысить эффективность работы упомянутых выше ресурсов, просто изъяв часть предоставляемых ныне субсидий из программы «продовольствие в обмен на труд» и передав их «Грамин Банк».

9. Данные по Филиппинам, например, говорят о том, что 1 доллар США, вложенный в обеспечение питанием детей в первые годы их жизни, потенциально способен впоследствии привести к отдаче в виде успешной учебы этих детей, которая оценивается уже в 5 долларов по рыночной стоимости (Glewwe, Jacoby, and King, в печати). Оценки, заимствованные из двух исследований программ развития детей в первые годы жизни в Боливии, показывают, что отношение поддающихся количественному выражению полученных результатов к произведенным затратам колеблется от 1,7 до 3,1 (van der Gaag and Tan, 1998; Todd, Behrman, and Cheng, 2000).

10. Тот факт, что относительные величины затрат и результатов предоставления услуг государственными и частными учреждениями разнятся в различных местах, с различными системами регулирования и управления процессом, указывает на важность проведения анализа каждой конкретной ситуации в строго конкретном контексте.

11. Женщины не только имеют тенденцию жить дольше, но, помимо этого, боль-

шинство их заключают браки с мужчинами старше себя, и у них меньше, чем у мужчин, шансов вступить в повторный брак после развода или после смерти супруга. Вот почему куда большая доля женщин заканчивает свои дни в одиночестве. Более того, развод, раздельное проживание супругов или смерть супруга оказывают более негативное воздействие на жизненный уровень женщин, чем на жизненный уровень мужчин, поскольку женщины в большей мере зависят от помощи супруга (James, 1999). Недавнее исследование по США также показало, что развод, как правило, приносит мужчинам даже некоторые экономические выгоды (Duncan and Hoffman, 1985). Через пять лет после развода доход семьи разведенной женщины в среднем снижается на 71% по сравнению с его уровнем до развода, тогда как у мужчин он возрастает на 14%.

12. Следует иметь в виду целый ряд очень важных моментов при разработке финансово надежных систем обеспечения пожилых в развивающихся странах, когда такие системы не основаны ни на трудовой деятельности, ни на взносах в пенсионный фонд (World Bank, 1994b). И, однако же, с точки зрения развития гендерного процесса, потенциально значительный эффект этой распространенной помощи пожилым таков, что может подорвать важнейший элемент, способствующий сохранению в развивающихся странах гендерных предубеждений (в пользу мужчин), уже одним тем, что уменьшает экономическую зависимость родителей в старости от помощи со стороны их сыновей.

Примечания и охват стран на рисунках, помещенных в главах

Общие примечания

ВСЕ ЗНАЧЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ СРЕДНЕВЗВЕШЕННЫМИ ПО НАСЕЛЕНИЮ. Там, где это необходимо, цифры приведены к таким значениям, что отношение, равное 1,0, отражает равенство между женщинами и мужчинами. В глоссарии представлены определения терминов. Во вставке 1.1. дана характеристика гендерного равенства с помощью индексов прав.

Охват стран*

В этом разделе представлены списки стран, данные по которым приведены на разных рисунках.

Рисунки из раздела «Общие положения»

Рисунок 1

Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Камбоджа, Китай, Гонконг, Индонезия, Корейская Народно–Демократическая Республика, Республика Корея, Малайзия, Мьянма, Папуа–Новая Гвинея, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Болгария, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния, СССР (на август 1991 г.) и Югославия (на середину 1991 г.); *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Тринидад, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Арабская Республика Египет, Иран, Исламская Республика, Ирак (на август 1991 г.), Израиль, Иордания, Кувейт, Ливия, Марокко, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис и

* Порядок стран в списках соответствует английскому оригиналу.

Йемен; *Южная Азия* — Афганистан, Бангладеш, Индия, Непал, Пакистан и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Ангола, Бенин, Ботсвана, Камерун, Гана, Берег Слоновой Кости (Кот-д'Ивуар), Кения, Малави, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Судан, Танзания, Того, Уганда, Заир, Замбия и Зимбабве; страны-члены *ОЭСР* — Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания и США.

Рисунок 2

Бангладеш, Бенин, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Камерун, Чад, Колумбия, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Арабская Республика Египет, Гана, Гватемала, Гаити, Индия, Индонезия, Казахстан, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Перу, Филиппины, Руанда, Сенегал, Танзания, Того, Турция, Уганда, Узбекистан, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 3

Удельный вес детей, охваченных начальным образованием: страны с низким уровнем доходов — Афганистан, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Гамбия, Гвинея, Индия, Кения, Лесото, Мадагаскар, Мали, Мавритания, Никарагуа, Нигерия, Сенегал, Судан, Танзания, Того и Уганда; *страны со средним уровнем доходов* — Албания, Алжир, Бахрейн, Ботсвана, Болгария, Чили, Коста-Рика, Куба, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гайана, Венгрия, Ирак, Ямайка, Республика Корея, Малайзия, Маврикий, Мексика, Марокко, Оман, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *страны с высоким уровнем доходов* — Австралия, Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Гонконг, Китай, Ирландская Республика, Италия, Япония, Кувейт, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Катар, Испания, Швеция и Великобритания.

Удельный вес детей, охваченных начальным образованием: страны с низким уровнем доходов — Афганистан, Бенин, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Гамбия, Гвинея, Индия, Кения, Лесото, Мали, Мавритания, Никарагуа, Нигер, Сенегал, Судан, Танзания, Того, Уганда и Зимбабве; *страны со средним уровнем доходов* — Албания, Алжир, Бахрейн, Ботсвана, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гайана, Венгрия, Исламская Республика Иран,

Ирак, Корея, Малайзия, Маврикий, Мексика, Марокко, Папуа–Новая Гвинея, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тунис и Боливарианская Республика Венесуэла; *страны с высоким уровнем доходов* — Австралия, Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Гонконг, Китай, Исландия, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Япония, Кувейт, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Катар, Испания, Швеция и Великобритания.

Ожидаемая продолжительность жизни: страны с низким уровнем доходов — Афганистан, Ангола, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Кот-д’Ивуар, Эритрея, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Биссау, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Кения, Корейская Народно–Демократическая республика, Лаосская Народно–Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Таджикистан, Танзания, Того, Туркменистан, Уганда, Вьетнам, Республика Йемен, Замбия и Зимбабве; *страны со средним уровнем доходов* — Албания, Алжир, Аргентина, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Фиджи, Габон, Гваделупе, Гватемала, Гвиана, Венгрия, Исламская Республика Иран, Ирак, Ямайка, Республика Корея, Латвия, Ливан, Ливия, Литва, Малайзия, Мальдивские Острова, Маврикий, Мексика, Марокко, Намибия, Оман, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвая, Перу, Филиппины, Польша, Пуэрто-Рико, Румыния, Саудовская Аравия, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Уругвая, Боливарианская Республика Венесуэла, Федеративная Республика Югославия (Сербия и Черногория); *страны с высоким уровнем доходов* — Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бельгия, Бруней Даруссалам, Канада, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг, Китай, Исландия, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Япония, Кувейт, Люксембург, Макао, Мальта, Мартиника, Нидерланды, Нидерландские Антильские Острова, Новая Каледония, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Катар, Реюньон, Сингапур, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания и США.

Представительство в парламенте: страны с низким уровнем доходов — Ангола, Бенин, Бангладеш, Бутан, Китай, Кот-д’Ивуар, Камерун, Ин-

дия, Кения, Мадагаскар, Монголия, Никарагуа, Пакистан, Корейская Народно–Демократическая Республика, Сенегал, Соломоновы Острова, Сан–Томе и Принсипи, Того и Замбия; *страны со средним уровнем доходов* — Албания, Аргентина, Барбадос, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Кабо-Верде, Коста-Рика, Доминика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Венгрия, Исламская Республика Иран, Ирак, Ямайка, Кирибати, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Румыния, Шри-Ланка; *страны с высоким уровнем доходов* — Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Исландия, Ирландская Республика, Израиль, Япония, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания и США.

Рисунок 4

Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Индонезия, Филиппины и Вьетнам; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Боливия, Бразилия, Колумбия, Доминиканская Республика, Гватемала, Гаити, Никарагуа и Перу; *Ближний Восток и Северная Африка* — Арабская Республика Египет, Иордания, Марокко и Республика Йемен; *Южная Азия* — Бангладеш, Индия, Непал и Пакистан; *Африка к югу от Сахары* — Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские Острова, Кот-д’Ивуар, Эритрея, Гана, Гвинея, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 5

Алжир, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Ботсвана, Бразилия, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Республика Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Доминиканская Республика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея–Биссау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Ямайка, Кения, Лаосская Народно–Демократическая Республика, Лесото, Мадагаскар, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Руанда, Республика Корея, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Танзания, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Уганда, Венесуэла, Вьетнам, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 7

Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Бельгия, Боливия, Ботсвана, Буркина-Фасо, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Республика Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Чешская Ре-

спублика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Финляндия, Франция, Габон, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Биссау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Кения, Республика Корея, Кувейт, Ливия, Малайзия, Мали, Мексика, Марокко, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 8

Удельный вес детей, охваченных средним образованием: страны с низкой степенью равенства — Афганистан, Алжир, Бангладеш, Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Кувейт, Малайзия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра–Леоне, Южная Африка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда и Зимбабве; *страны с высокой степенью равенства* — Австралия, Австрия, Бельгия, Бенин, Боливия, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гонконг, Венгрия, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Республика Корея, Малави, Мексика, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам и Федеративная Республика Югославия (Сербия и Черногория).

Представительство в парламенте: страны с низкой степенью равенства — Афганистан, Ангола, Бангладеш, Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гондурас, Индия, Исламская Республика Иран, Иордания, Кения, Малайзия, Непал, Пакистан, Перу, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Замбия и Зимбабве; *страны с высокой степенью равенства* — Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бенин, Боливия, Бразилия, Болгария, Камерун, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Финляндия, Франция, Германия, Греция,

Венгрия, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Ямайка, Корейская Народно–Демократическая Республика, Республика Корея, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Румыния, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Великобритания, США, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла.

Рисунок 9

Удельный вес детей, охваченных средним образованием : Алжир, Австралия, Австрия, Бенин, Ботсвана, Болгария, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Дания, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг, Китай, Венгрия, Индия, Исламская Республика Иран, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Япония, Кения, Республика Корея, Кувейт, Малави, Малайзия, Мексика, Марокко, Мозамбик, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Оман, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам и Зимбабве.

Рисунок 11

Удельный вес детей, охваченных средним образованием: страны с высокой степенью равенства и высоким уровнем доходов — Австралия, Австрия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Великобритания, США, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *страны с высокой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Болгария, Филиппины, Польша, Румыния, Тринидад и Тобаго и Вьетнам; *страны с низкой степенью равенства и высоким уровнем доходов* — Ботсвана, Гонконг, Китай, Ирландская Республика, Израиль, Япония, Республика Корея, Кувейт, Малайзия, Оман, Саудовская Аравия и Южная Африка; *страны с низкой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Алжир, Бенин, Камбоджа, Китай, Кот-д’Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Индия, Исламская Республика Иран, Кения, Малави, Марокко, Мозамбик, Никарагуа, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сенегал, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Уганда и Зимбабве.

Представительство в парламенте: страны с высокой степенью равенства и высоким уровнем доходов — Аргентина, Австралия, Австрия,

Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *страны с высокой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Ямайка, Филиппины, Румыния и Вьетнам; *страны с низкой степенью равенства и высоким уровнем доходов* — Ботсвана, Бразилия, Эквадор, Исламская Республика Иран, Ирландская Республика, Израиль, Япония, Республика Корея, Кувейт, Малайзия, Панама, Южная Африка, Таиланд, Тунис и Турция; *страны с низкой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Алжир, Ангола, Бангладеш, Бенин, Боливия, Камбоджа, Камерун, Китай, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гана, Гватемала, Гондурас, Индия, Индонезия, Иордания, Кения, Малави, Марокко, Мозамбик, Непал, Никарагуа, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве.

Рисунки из главы 1

Рисунок 1.1

Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Китай, Гонконг, Индонезия, Малайзия, Папуа–Новая Гвинея, Филиппины, Корейская Народно–Демократическая Республика Корея, Республика Корея, Сингапур, Таиланд и Вьетнам; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Турция и Югославия; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Ямайка, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Тринидад и Тобаго и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Арабская Республика Египет, Ирак, Израиль, Кувейт, Ливия, Марокко, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Тунис; *Южная Азия* — Бангладеш, Индия, Пакистан и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Бенин, Ботсвана, Камерун, Демократическая Республика Конго, Гана, Кения, Мозамбик, Нигерия, Сенегал, Сьерра–Леоне, Южная Африка, Танзания, Замбия и Зимбабве; *страны–ОЭСР* — Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.

Рисунок 1.2

Удельный вес детей, охваченных начальным образованием: Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Гонконг, Индонезия, Республика Корея, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Папуа-Новая Гвинея и Сингапур; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Турция; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Сальвадор, Гайана, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Бахрейн, Арабская Республика Египет, Ирак, Иордания, Кувейт, Мальта, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис и Объединенные Арабские Эмираты. *Южная Азия* — Афганистан, Индия, Непал и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Гамбия, Гвинея, Кения, Лесото, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Нигер, Сенегал, Судан, Свазиленд, Танзания, Того и Уганда; *стран-члены ОЭСР* — Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария и Великобритания.

Удельный вес детей, охваченных средним образованием: Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Китай, Гонконг, Индонезия, Республика Корея, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Монголия, Папуа-Новая Гвинея и Филиппины; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Турция; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Сальвадор, Гайана, Мексика, Никарагуа и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Бахрейн, Джибути, Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Мальта, Марокко, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис и Объединенные Арабские Эмираты; *Южная Азия* — Индия, Непал и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Бенин, Ботсвана, Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Гамбия, Гвинея, Кения, Лесото, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Мозамбик, Нигер, Сенегал, Судан, Свазиленд, Танзания, Того, Уганда и Зимбабве; *страны-члены ОЭСР* — Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Исландия, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария и Великобритания.

Рисунок 1.5

Промышленно развитые страны — Австралия 1990 г., Австрия 1990 г., Канада 1990., Кипр 1989 г., Германия 1989 г., Финляндия 1990 г., Италия 1981 г., Люксембург 1991 г., Нидерланды 1990 г., Норвегия 1990 г., Испания 1990 г., Швеция 1991 г. и США 1991 г. *Развивающиеся страны* — Бахрейн 1991 г., Арабская Республика Египет 1986., Исламская Республика Иран 1986 г., Иордания 1979 г., Кувейт 1985 г., Тунис 1989 г., Китай 1982 г., Фиджи 1986 г., Гонконг 1991 г., Индия 1981 г., Япония 1990 г., Республика Корея 1983 г., Малайзия 1980 г., Ангола 1992 г., Коста-Рика 1991 г., Гана 1984 г., Гаити 1996 г., Маврикий 1990 г., Нидерландские Антильские Острова 1981 г. и Сенегал 1988 г.

Рисунок 1.6

Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Китай, Корейская Народная-Демократическая Республика Корея, Кирибати, Малайзия, Монголия, Республика Корея, Сингапур, Соломоновы Острова, Таиланд, Тонга и Вануату; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Албания, Болгария, Кипр, Венгрия, Польша и Румыния; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Аргентина, Барбадос, Боливия, Бразилия, Коста-Рика, Доминика, Эквадор, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Арабская Республика Египет, Ирак, Исламская Республика Иран, Сирийская Арабская Республика, Тунис и Объединенные Арабские Эмираты; *Южная Азия* — Бангладеш, Бутан, Индия, Пакистан и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Ангола, Бенин, Ботсвана, Камерун, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Кения, Мадагаскар, Сан-Томе и Принсипи, Того, Замбия и Зимбабве; страны-члены *ОЭСР* — Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Исландия, Ирландская Республика, Япония, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.

Рисунок 1.8

Бангладеш, Бенин, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Камерун, Чад, Колумбия, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Арабская Республика Египет, Гана, Гватемала, Гаити, Индия, Индонезия, Казахстан, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Перу, Филиппины, Руанда, Сенегал, Танзания, Того, Турция, Уганда, Узбекистан, Замбия и Зимбабве.

Рисунки из главы 2

Рисунок 2.1

Алжир, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Ботсвана, Бразилия, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Республика Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея–Биссау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Ямайка, Кения, Лаосская Народно–Демократическая Республика, Лесото, Мадагаскар, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Руанда, Республика Корея, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Танзания, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уганда, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 2.2

Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Индонезия, Филиппины и Вьетнам; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Боливия, Бразилия, Колумбия, Доминиканская Республика, Гватемала, Никарагуа, Парагвай и Перу; *Ближний Восток и Северная Африка* — Арабская Республика Египет, Иордания, Марокко и Республика Йемен; *Южная Азия* — Бангладеш, Индия, Непал и Пакистан; *Африка к югу от Сахары* — Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Эритрея, Гана, Гвинея, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 2.4

Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Бельгия, Боливия, Ботсвана, Буркина-Фасо, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Республика Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Финляндия, Франция, Габон, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея–Биссау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Кения, Республика Корея, Кувейт, Ливия, Малайзия, Мали, Мексика, Марокко, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, США, Уруг-

вай, Боливарианская Республика Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия и Зимбабве.

Рисунки из главы 3

Рисунок 3.1

Удельный вес детей, охваченных начальным образованием: страны с низкой степенью равенства — Афганистан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Кувейт, Ливия, Малайзия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра–Леоне, Южная Африка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда и Зимбабве; *страны с высокой степенью равенства* — Австралия, Австрия, Бельгия, Бенин, Боливия, Болгария, Камерун, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Дания, Финляндия, Франция, Гана, Греция, Гонконг, Венгрия, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Республика Корея, Малави, Мексика, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Румыния, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла и Федеративная Республика Югославия (Сербия и Черногория).

Удельный вес детей, охваченных средним образованием: страны с низкой степенью равенства — Афганистан, Алжир, Бангладеш, Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Кувейт, Малайзия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра–Леоне, Южная Африка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда и Зимбабве; *страны с высокой степенью равенства* — Австралия, Австрия, Бельгия, Бенин, Боливия, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гонконг, Венгрия, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Республика Корея, Малави, Мексика, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам и Федеративная Республика Югославия (Сербия и Черногория).

Ожидаемая продолжительность жизни: страны с низкой степенью равенства — Афганистан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Ботсвана,

Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гондурас, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Иордания, Кения, Кувейт, Ливия, Малайзия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Перу, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Республика Йемен, Замбия и Зимбабве; *страны с высокой степенью равенства* — Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бенин, Боливия, Бразилия, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гонконг, Венгрия, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Ямайка, Корейская Народно–Демократическая Республика, Республика Корея, Малави, Мексика, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам и Федеративная Республика Югославия (Сербия и Черногория).

Представительство в парламенте: страны с низкой степенью равенства — Афганистан, Ангола, Бангладеш, Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гондурас, Индия, Исламская Республика Иран, Иордания, Кения, Малайзия, Непал, Пакистан, Перу, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Замбия и Зимбабве; *страны с высокой степенью равенства* — Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бенин, Боливия, Бразилия, Болгария, Камерун, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирак, Ирландская Республика, Израиль, Ямайка, Япония, Корейская Народно–Демократическая Республика, Республика Корея, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Румыния, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Великобритания, США, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла.

Рисунки из главы 4

Рисунок 4.1

Бангладеш 1990 г., Колумбия 1983 г., Гватемала 1977 г., Индонезия 1992 г., Кения (село) 1988 г., Кения (город) 1986 г., Непал (село) 1978г., Непал (город) 1978 г., Филиппины 1975–1977 гг., Венесуэла 1983 г., Австралия 1992 г., Австрия 1992 г., Канада 1992 г., Дания 1987 г., Финляндия 1987/1988 г., Франция 1985–1986 гг., Германия 1991–1992 гг., Израиль

1991–1992 гг., Италия 1988–1989 гг., Нидерланды 1987 г., Норвегия 1990–1991 гг., Великобритания 1985 г. и США 1985 г.

Рисунки из главы 5

Рисунок 5.1

Бангладеш 1990 г., Колумбия 1983 г., Гватемала 1977 г., Индонезия 1992 г., Кения (село) 1988 г., Кения (город) 1986 г., Непал (село) 1978 г., Непал (город) 1978 г., Филиппины 1975–1977 гг., Венесуэла 1983 г., Австралия 1992 г., Австрия 1992 г., Канада 1992 г., Дания 1987 г., Финляндия 1987–1988 г., Франция 1985–1986 гг., Германия 1991–1992 гг., Израиль 1991–1992 гг., Италия 1988–1989 гг., Нидерланды 1987 г., Норвегия 1990–1991 гг., Великобритания 1985 г. и США 1985 г.

Рисунок 5.3

Удельный вес детей, охваченных начальным образованием: Алжир, Австралия, Австрия, Бенин, Ботсвана, Болгария, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Дания, Эквадор, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Гонконг, Китай, Венгрия, Индия, Исламская Республика Иран, Ирландская Республика, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Республика Корея, Кувейт, Малайзия, Мексика, Марокко, Мозамбик, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Оман, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Замбия и Зимбабве.

Удельный вес детей, охваченных средним образованием: Алжир, Австралия, Австрия, Бенин, Ботсвана, Болгария, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Дания, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг, Китай, Венгрия, Индия, Исламская Республика Иран, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Япония, Кения, Республика Корея, Кувейт, Малави, Малайзия, Мексика, Марокко, Мозамбик, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Оман, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам и Зимбабве.

Ожидаемая продолжительность жизни: Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Бенин, Бангладеш, Бельгия, Бенин, Боливия, Бот-

свана, Бразилия, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Демократическая Республика Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Китай, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Республика Корея, Кувейт, Малави, Малайзия, Мексика, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 5.4

Данные на 1995 г. Включенные страны: Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Бельгия, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Демократическая Республика Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Ирландская Республика, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Республика Корея, Кувейт, Малави, Малайзия, Мексика, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Великобритания, США, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 5.5

«Нереформированные» страны: Ботсвана, Лесото, Южная Африка и Свазиленд.

«Реформированные» страны: Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Габон, Гамбия, Гана, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 5.6

«Реформированные» страны — наступило ухудшение: Бенин, Камерун, Центральноафриканская Республика, Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Габон, Руанда, Сьерра-Леоне, Того и Замбия.

«Реформированные» страны — значительные улучшения в макроэкономической политике: Буркина-Фасо, Гана, Гамбия, Нигерия и Зимбабве.

«Реформированные» страны — незначительные улучшения в макроэкономической политике: Бурунди, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Нигер и Сенегал.

«Нереформированные» страны: Ботсвана, Лесото, Южная Африка и Свазиленд.

Рисунки из главы 6

Рисунок 6.1

Удельный вес детей, охваченных начальным образованием: страны с высокой степенью равенства и высоким уровнем доходов — Австралия, Австрия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Великобритания, США, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; страны с высокой степенью равенства и уровнем низким доходом — Болгария, Ямайка, Польша, Румыния и Тринидад и Тобаго; страны с низкой степенью равенства и высоким доходом — Ботсвана, Гонконг, Китай, Ирландская Республика, Япония, Республика Корея, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия и Южная Африка; страны с низкой степенью равенства и низким уровнем доходов — Алжир, Бенин, Камбоджа, Китай, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гватемала, Индия, Исламская Республика Иран, Кения, Марокко, Мозамбик, Никарагуа, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сенегал, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Того, Тунис, Уганда, Замбия и Зимбабве.

Удельный вес детей, охваченных средним образованием: страны с высокой степенью равенства и высоким уровнем доходов — Австралия, Австрия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Великобритания, США, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; страны с высокой степенью равенства и низким уровнем доходов — Болгария, Филиппины, Польша, Румыния, Тринидад и Тобаго и Вьетнам; страны с низкой степенью равенства и высоким уровнем доходов — Ботсвана, Гонконг, Китай, Ирландская Республика, Израиль, Япония, Республика Корея, Кувейт, Малайзия, Оман, Саудовская Аравия и Южная Африка; страны с низкой

степенью равенства и низким уровнем доходов — Алжир, Бенин, Камбоджа, Китай, Кот-д'Ивуар, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Индия, Исламская Республика Иран, Кения, Малави, Марокко, Мозамбик, Никарагуа, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сенегал, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Того, Тунис, Уганда и Зимбабве.

Ожидаемая продолжительность жизни: страны с высокой степенью равенства и высоким уровнем доходов — Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *страны с высокой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Болгария, Ямайка, Филиппины, Румыния и Вьетнам; *страны с низкой степенью равенства и высоким уровнем доходов* — Ботсвана, Бразилия, Эквадор, Гонконг, Китай, Ирландская Республика, Израиль, Япония, Республика Корея, Малайзия, Панама, Саудовская Аравия, Южная Африка, Таиланд, Тунис и Турция; *страны с низкой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Алжир, Ангола, Бангладеш, Бенин, Боливия, Камбоджа, Камерун, Китай, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гана, Гватемала, Гондурас, Индия, Индонезия, Иордания, Кения, Малави, Марокко, Мозамбик, Непал, Никарагуа, Нигерия, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве.

Представительство в парламенте: страны с высокой степенью равенства и высоким уровнем доходов — Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Великобритания, США Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *страны с высокой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Ямайка, Филиппины, Румыния и Вьетнам; *страны с низкой степенью равенства и высоким уровнем доходов* — Ботсвана, Бразилия, Эквадор, Исламская Республика Иран, Ирландская Республика, Израиль, Япония, Республика Корея, Кувейт, Малайзия, Панама, Южная Африка, Таиланд, Тунис и Турция; *страны с низкой степенью равенства и низким уровнем доходов* — Алжир, Ангола, Бангладеш, Бенин, Боливия, Камбоджа, Камерун, Китай, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Гана, Гватемала, Гондурас, Индия, Индонезия, Иордания, Кения, Малави, Марокко, Мо-

замбик, Непал, Никарагуа, Нигерия, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве.

Рисунок 6.2

Начальное образование: Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Камбоджа, Китай, Гонконг, Республика Корея, Малайзия и Папуа–Новая Гвинея; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Болгария, Венгрия, Польша и Румыния; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Кувейт, Марокко, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Тунис; *Южная Азия* — Индия, Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Бенин, Ботсвана, Кот-д’Ивуар, Кения, Мозамбик, Сенегал, Южная Африка, Судан, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве; страны–члены *ОЭСР* — Австралия, Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Великобритания и США.

Среднее образование: Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Камбоджа, Китай, Гонконг, Республика Корея, Малайзия, Папуа–Новая Гвинея, Филиппины, Таиланд и Вьетнам; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Болгария, Венгрия, Польша и Румыния; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Чили, Колумбия, Коста-Рика, Сальвадор, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Израиль, Кувейт, Марокко, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Тунис; *Южная Азия* — Индия и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Бенин, Ботсвана, Кот-д’Ивуар, Кения, Малави, Мозамбик, Сенегал, Южная Африка, Судан, Танзания, Того, Уганда и Зимбабве; *ОЭСР* — Австралия, Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Великобритания и США.

Ожидаемая продолжительность жизни: Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Камбоджа, Китай, Гонконг, Индонезия, Республика Корея, Малайзия, Папуа –Новая Гвинея, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Болгария, Венгрия, Польша и Румыния; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Тринидад и Тобаго, Уруг-

вай и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Арабская Республика Египет, Израиль, Иордания, Марокко, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Тунис; *Южная Азия* — Бангладеш, Индия, Пакистан и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Ангола, Бенин, Ботсвана, Камерун, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Гана, Кения, Малави, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне. Южная Азия, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве; *ОЭСР* — Австралия, Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.

Представительство в парламенте: Восточная Азия и Тихоокеанский регион — Камбоджа, Китай, Индонезия, Республика Корея, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам; *Восточная Европа и Центральная Азия* — Болгария, Венгрия, Польша и Румыния; *Латинская Америка и Карибский бассейн* — Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла; *Ближний Восток и Северная Африка* — Алжир, Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Израиль, Иордания, Марокко, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Тунис; *Южная Азия* — Бангладеш, Индия, Непал, Пакистан и Шри-Ланка; *Африка к югу от Сахары* — Ангола, Бенин, Ботсвана, Камерун, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Гана, Кения, Малави, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне. Южная Азия, Танзания, Того, Уганда, Замбия и Зимбабве; *ОЭСР* — Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландская Республика, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.

Рисунок 6.3

См. Рисунок 6.2.

Рисунок 6.4

См. Рисунок 6.2.

Базисная регрессионная модель по данным страновых исследований и расчеты коэффициентов

В ДАННОМ ДОКЛАДЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ МНОЖЕСТВЕННАЯ регрессионная модель в качестве основы для подсчета количественных показателей по разным странам, представленных в главах 3, 5 и 6, и имитационного моделирования, рассмотренного в главе 6. Модель была предварительно отработана с использованием данных по разным странам за период в несколько лет, начиная, как правило, с 1970 г. и заканчивая годом, по которому имеются самые последние данные — обычно это 1995 г. Среди сравниваемых показателей развития, полученных из разных стран, не много таких, которые были бы сопоставимы по гендерным признакам. Обычно доступна лишь некоторая часть сведений, относящаяся к образованию и здравоохранению, получаемая из базы данных, которой заведует Группа данных по вопросам развития Всемирного банка (World Bank's Development Data Group), и из Базы статистических данных по проблемам женщин (Women's Indicator's and Statistics Database). Организация Humana (1986, 1992) также поставляет сведения, касающиеся прав в разных странах, но эти последние доступны не более двух лет, что ограничивает возможности проведения анализов временного ряда. Чтобы не потерять информацию по остальным переменным, мы делаем допущение, что две точки, отражающие данные, которые связаны с правами, применимы и к годам, ближайшим к указанным.

Расчетная модель выглядит так:

$$g_{it} = \alpha + \beta y_{it} + \chi y^2 + \delta R_{it} + \theta T_t + \varepsilon_{it},$$

где:

g_{it} — показатель гендерного равенства, в котором учтены: отношение удельных весов девочек и мальчиков, охваченным начальным и средним образованием, отношение показателей ожидаемой продол-

жительности жизни для женщин и мужчин, отношение количества мест в парламенте занимаемых женщинами и мужчинами.

Y_{it} — ВВП на душу населения (в форме натурального логарифма) в долларовом эквиваленте по курсу 1995 г., откорректированный в соответствии с паритетом покупательной способности. Для уменьшения погрешности мы также вводим квадрат этой переменной.

R_{it} — средняя величина показателя гендерных прав, по версии Numana (1986, 1992). Это среднеарифметическое значение трех индексов, характеризующих права, — показателя равенства социально-экономических прав, показателя равенства политических и субъективных (юридических) прав, показателя равенства прав при заключении и расторжении брака. Эти три вида частных прав не являются постоянными переменными и задаются на шкале, имеющей значения от «1» до «4» (причем «4» — высшая степень равенства прав). Средние величины, тем не менее, находятся ближе к постоянной переменной.

T_t — годовая переменная,

$\mathcal{E}_{it}$ — величина погрешности,

i — обозначает страну i ,

t — обозначает год.

Расчет коэффициентов, исходя из регрессий по соотношениям между гендерными показателями

Ключевые коэффициенты из регрессий представлены в следующей таблице.

Показатель	Удельный вес детей, охваченных начальным образованием	Удельный вес детей, охваченных средним образованием	Ожидаемая продолжи- тельность жизни	Представи- тельство в парламенте
Доход на душу населения	0,4176 (5,461)	0,9787 (7,296)	0,0597 (2,643)	- 0,3163 (- 4,086)
Доход на душу населения в квадрате	- 0,0224 (- 5,013)	- 0,0528 (- 6,535)	- 0,031 (- 2,387)	0,0191 (3,897)
Усредненная величина гендерных прав	0,0641 (5,262)	0,0934 (5,673)	0,0177 (6,730)	0,0970 (7,745)
R^2	0,51	0,57	0,38	0,28
Число обследований	277	286	265	287
Годы	1980, 1985, 1990, 1995	1980, 1985, 1990, 1995	1980, 1985, 1990, 1997	1975, 1985, 1990, 1995

Примечание. Числа в круглых скобках представляют собой данные t -статистики, основанные на грубых стандартных ошибках.

Альтернативные критерии оценки гендерного равенства, рассмотренные и отвергнутые

Данный доклад использует в качестве критериев оценки гендерного равенства в доступе к образованию и здравоохранению отношения соответствующих показателей для женщин и мужчин. При этом в качестве показателей гендерного равенства могли бы быть использованы и абсолютные расхождения между величинами женских и мужских достижений, но их относительные показатели более удачно характеризуют гендерное неравенство — особенно, если сравнивать страны с существенно различающимися абсолютными величинами того или иного показателя. Например, если в стране А удельный вес мальчиков, охваченных образованием, составляет 20%, а девочек 10%, в стране В — соответственно 100% и 90%, то абсолютная разница между двумя показателями для обеих стран одинакова — 10%. Однако в стране А удельный вес девочек составляет лишь половину от удельного веса мальчиков, тогда как в стране В — 90% от этого показателя. Эти различия отражены с помощью отношения удельных весов девочек и мальчиков, которое составляет: 0,5 — для страны А, и 0,9 — для страны В.

Хотя в графических изображениях в докладе в качестве меры гендерного равенства использовались отношения женских показателей к мужским, базовые результаты не намного бы отличались, если бы они были получены при использовании абсолютной разницы между женскими и мужскими показателями. Результаты базисной регрессии представлены в нижеприведенной таблице. Во всех случаях показатель дохода и квадрат этой величины являются совместно значимыми при уровне 1%.

Расчет коэффициентов на основе регрессий по гендерным различиям

Показатель	Удельный вес детей, охваченных начальным образованием	Удельный вес детей, охваченных средним образованием	Ожидаемая продолжительность жизни	Представительство в парламенте
Доход на душу населения	28,2619 (3,794)	12,2932 (1,982)	4,8793 (4,357)	- 4,238 (- 4,155)
Доход на душу населения в квадрате	- 1,4343 (- 3,284)	- 0,5476 (- 1,446)	- 0,2399 (- 3,592)	0,0253 (3,945)
Усредненная величина гендерных прав	4,7352 (4,899)	4,204 (5,194)	1,322 (8,359)	0,1411 (8,431)
R ²	0,44	0,35	0,62	0,30
Число обследований	277	286	265	287
Годы	1980, 1985, 1990, 1995	1980, 1985, 1990, 1995	1980, 1985, 1990, 1997	1975, 1985, 1990, 1995

Примечание. Числа в круглых скобках представляют собой данные t-статистики, основанные на грубых стандартных ошибках.

Характеристика основных показателей, представляющих результаты регрессии

(по соответствующим главам книги)

Общие положения

Рисунок 8 прогнозирует степень гендерного равенства, исходя из вышеописанных регрессий, при разных уровнях гендерных прав и с корректировкой на уровень дохода. Рисунок показывает средневзвешенные величины народонаселения для самого последнего года, по которому имелись доступные данные по каждому показателю.

Рисунок 9 прогнозирует степень гендерного равенства, исходя из регрессии удельного веса детей, охваченных средним образованием, при разных уровнях дохода и с корректировкой на уровень прав. Линия регрессии основана на совокупности структурных данных временного ряда. Диаграмма разброса представляет данные 1995 г. по отношению удельных весов девочек и мальчиков, охваченных средним образованием.

Рисунок 11 прогнозирует степень гендерного равенства, исходя из регрессий удельного веса детей, охваченных средним образованием, и показателя представительства в парламенте при разных уровнях дохода и прав и выводит средневзвешенные величины народонаселения для четырехканальной классификации по доходу и правам.

Глава 3

Рисунок 3.1 прогнозирует степень гендерного равенства, исходя из вышеописанных регрессий при разных уровнях прав и с корректировкой на уровень дохода. Рисунок показывает средневзвешенные величины народонаселения за последний год, по которому имелись данные для каждого показателя.

Глава 5

Рисунки 5.3 и 5.4 прогнозируют степень гендерного равенства, исходя из вышеописанных регрессий при разных уровнях дохода и с корректировкой на уровень прав. Линия регрессии основана на совокупности структурных данных временного ряда. Диаграмма разброса также представляет последний год, по которому имелись данные для каждого показателя.

Глава 6

Рисунок 6.1 прогнозирует степень гендерного равенства, исходя из вышеописанных регрессий при разных уровнях дохода и прав, и выво-

дит средневзвешенные величины народонаселения для четырехканальной классификации по каждому показателю.

Рисунки 6.2, 6.3 и 6.4 основаны на вышеописанных регрессиях. Рисунок 6.2 прогнозирует показатель при задаваемых уровнях прав и с корректировкой на уровень дохода. Рисунок 6.3 прогнозирует показатель при задаваемых уровнях дохода и с корректировкой на уровень прав. Рисунок 6.4 добавляет к текущему показателю увеличение, спрогнозированное сначала по задаваемым уровням прав с корректировкой на уровень дохода, а затем — по задаваемым уровням дохода с корректировкой на уровень прав. Показаны средневзвешенные величины народонаселения.

Относительные доходы женщин и мужчин, скорректированные по различиям в человеческом капитале

Группа, страна *	Год обследования	Относительные выплаты	Необъясненные выплаты	Источник	Источник заработной платы/ выборка
<i>Промышленно развитые страны</i>					
Австралия	1985 г.	85	68	Miller and Rummery, 1991	Почасовая зарплата
Австралия	1986 г., 1987 г., 1990 г., 1991 г., 1994 г. ^b	74	87	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Австралия	1989 г.	87	64	Miller, 1994	Почасовая зарплата
Австралия	1990 г.	85	61	Langford, 1995	Почасовая зарплата
Австрия	1985-1987 гг., 1989 г., 1991-1992 гг., 1994 г. ^b	75	87	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Канада	1970 г.	60	74	Baker and others, 1995	Перепись, годовая зарплата
Канада	1970 г.	63	64	Gunderson, 1998	Перепись, годовая зарплата
Канада	1972 г.	60	45	Gunderson, 1975	Гражданские работники
Канада	1980 г.	64	73	Baker and others, 1995	Перепись, годовая зарплата
Канада	1980 г.	67	67	Gunderson, 1998	Перепись, годовая зарплата
Канада	1985 г.	66	75	Baker and others, 1995	Перепись, годовая зарплата
Канада	1986 г.	64	79	Baker and others, 1995	Обследование потреби- тельских финансов, годовая зарплата
Канада	1989 г.	75	75	Kidd and Shannon, 1996	Национальное обследование
Канада	1990 г.	72	71	Gunderson, 1998	Перепись, годовая зарплата
Канада	1990 г.	62	53	Gunderson, 1998	Перепись, недельная зарплата
Канада	1991 г.	67	84	Baker and others, 1995	Перепись, годовая зарплата
Канада	1992-1994 гг. ^b	75	85	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролиру- емые часы работы
Дания	1980 г.	80	68	Roshlom and Smith, 1996	Доходы служащих в обще- ственном секторе, почасовая зарплата

(Продолжение таблицы на следующей странице)

* Порядок стран в списках соответствует английскому оригиналу.

Группа, страна	Год обследования	Относительные выплаты	Необъясненные выплаты	Источник	Источник заработной платы/ выборка
Дания	1980 г.	72	75	Roshlom and Smith, 1996	Доходы работников в частном секторе, почасовая зарплата
Дания	1983 г.	68	88	Gupta, Oaxaca, and Smith, 1998	Национальное обследование, почасовая зарплата
Дания	1989г.	68	91	Gupta, Oaxaca, and Smith, 1998	Национальное обследование, почасовая зарплата
Дания	1990 г.	74	77	Roshlom and Smith, 1996	Доходы работников в частном секторе, почасовая зарплата
Дания	1990 г.	83	81	Roshlom and Smith, 1996	Доходы служащих в общественном секторе, почасовая зарплата
Дания	1990 г.	74	77	Roshlom and Smith, 1996	Доходы работников в частном секторе, почасовая зарплата
Дания	1994 г.	67	88	Gupta, Oaxaca, and Smith, 1998	Национальное обследование, почасовая зарплата
Дания	1995 г.	87	55	Rice, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Франция	1995 г.	82	61	Rice, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Германия	1985-1993 гг. ^b	73	88	Blau and Kahn, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Германия	1995 г.	70	83	Rice, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Греция	1995 г.	80	59	Rice, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Ирландия	1988-1990 гг., 1993-1994 гг. ^b	80	96	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Италия	1986 г., 1988 г., 1990 г., 1992-1994гг. ^b	80	83	Blau and Kahn, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Италия	1991 г.	79	104	Bonjour and Pacelli, 1998	Частный сектор, дневная зарплата
Италия	1995 г.	84	94	Rice, 1999	Почасовая зарплата
Япония	1968 г.	51	53	Horton, 1996	Почасовая зарплата
Япония	1978 г.	57	55	Horton, 1996	Почасовая зарплата
Япония	1988 г.	59	44	Horton, 1996	Национальное обследование, контролируемые часы работы

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Группа, страна	Год обследования	Относительные выплаты	Необъясненные выплаты	Источник	Источник заработной платы/ выборка
Япония	1993-1994 гг. ^b	43	93	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Нидерланды	1988-1989 гг. ^b	76	62	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Новая Зеландия	1991-1994 гг. ^b	83	104	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Норвегия	1989-1994 гг. ^b	76	93	Blau and Kahn, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Португалия	1995 г.	84	73	Rice, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Испания	1995 г.	82	83	Rice, 1999	Частный сектор, зарплата «белых воротничков» (служащих)
Швеция	1974 г.	76	71	Edin and Richardson, 1999	Национальное обследование, почасовая зарплата
Швеция	1974 г.	67	61	Gustafsson, 1981	Национальное обследование, почасовая зарплата
Швеция	1981 г.	83	64	Edin and Richardson, 1999	Национальное обследование, почасовая зарплата
Швеция	1991 г.	83	64	Edin and Richardson, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Швеция	1994 г.	81	103	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Швейцария	1987 г.	62	50	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Швейцария	1991 г.	79	75	Bonjour and Pacelli, 1998	Частный сектор, почасовая зарплата
Великобритания	1985-1994 гг. ^b	69	102	Blau and Kahn, 1999	Почасовая зарплата
Великобритания	1991 г.	84	93	Makepeace and others, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Великобритания	1994 г.	83	53	Davies, Peronaci, and Joshi, 1998	Национальное обследование, почасовая зарплата

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Группа, страна	Год обследования	Относительные выплаты	Необъясненные выплаты	Источник	Источник заработной платы/ выборка
Великобритания	1995 г.	76	64	Rice, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
США	1980 г.	61	57	Neumark, 1988	Национальное продольное обследование, почасовая зарплата
США	1985-1994 гг. ^b	67	97	Blau and Kahn, 1999	Почасовая зарплата
США	1987 г.	70	44	Blau and Kahn, 1994	Национальное обследование, контролируемые часы работы
США	1987 г.	69	73	Gyimah-Brempong, Fichtenbaum, and Willis, 1992	Почасовая зарплата
<i>Развивающиеся страны</i>					
Аргентина	1985 г.	65	62	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Буэнос-Айрес, месячная зарплата
Аргентина	1989 г.	89	*	Artecona and Cunningham, 2000 ^b	Почасовая зарплата
Аргентина	1995 г.	98	*	Artecona and Cunningham, 2000 ^b	Почасовая зарплата
Боливия	1989 г.	63	76	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Недельная зарплата
Бразилия	1970 г.	30	113	Birdsall and Behrman, 1991	Перепись, работники формального сектора, контролируемые часы работы
Бразилия	1970 г.	50	10	Birdsall and Fox, 1991	Учителя, месячная зарплата
Бразилия	1981 г.	50	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Бразилия	1989 г.	70	89	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Почасовая зарплата
Бразилия	1989 г.	63	*	Artecona and Cunningham, 2000 ^b	Почасовая зарплата
Бразилия	1990 г.	54	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Бразилия	1995 г.	67	*	Artecona and Cunningham, 2000 ^b	Почасовая зарплата
Болгария	1992-1993 гг. ^b	84	121	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Чили	1980 г.	68	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Чили	1987 г.	71	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Чили	1987 г.	71	114	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Недельная зарплата
Чили	1990 г.	89	*	Montenegro, 1999	Почасовая зарплата
Чили	1996 г.	101	*	Montenegro, 1999	Почасовая зарплата

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Группа, страна	Год обследования	Относительные выплаты	Необъясненные выплаты	Источник	Источник заработной платы/выборка
Чили	1996 г.	101	95	Montenegro, 1999	Национальное обследование, почасовая зарплата
Китай	1985 г.	80	16	Meng and Kidd, 1997	Сельская промышленность
Китай	1985 г.	80	112	Meng and Miller, 1995	Сельская промышленность
Китай	1987 г.	88	47	Meng, 1992	Государственные рабочие
Колумбия	1984 г.	67	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Колумбия	1988 г.	84	85	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Недельная зарплата
Колумбия	1990 г.	70	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Коста-Рика	1980 г.	90	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Коста-Рика	1989 г.	97	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Коста-Рика	1989 г.	81	93	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Месячная зарплата
Коста-Рика	1989 г.	88	*	Artecona and Cunningham, 2000b	Почасовая зарплата
Коста-Рика	1995 г.	91	*	Artecona and Cunningham, 2000b	Почасовая зарплата
Кот-д'Ивуар	1985 г.	76	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Кот-д'Ивуар	1988 г.	81	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Чешская Республика	1992 г., 1994 г. ^b	73	97	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Эквадор	1987 г.	66	43	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Почасовая зарплата
Эфиопия	1990 г.	78	119	Appleton, Hoddinott, and Krishnan, 1999	Городские рабочие
Германская Демократическая Республика	1990-1993 гг. ^b	84	97	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Гватемала	1989 г.	77	45	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Месячная зарплата
Гвинея	1990 г.	45	58	Glick and Sahn, 1997	Почасовая зарплата
Гондурас	1986 г.	65	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Гондурас	1989 г.	81	147	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Недельная зарплата
Гондурас	1990 г.	68	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Венгрия	1988-1994 гг. ^b	75	95	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Венгрия	1994 г.	80	77	Rice, 1999	Месячная зарплата, контролируемые часы работы
Индия	1987-1988 гг.	56	74	Horton, 1996	Городские рабочие
Индия	1987-1988 гг.	51	66	Horton, 1996	Сельские рабочие
Индонезия	1980 г.	39	66	Horton, 1996	Городские рабочие
Индонезия	1980 г.	39	78	Horton, 1996	Сельские рабочие
Индонезия	1986 г.	56	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Индонезия	1990 г.	54	62	Horton, 1996	Городские рабочие

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Группа, страна	Год обследования	Относительные выплаты	Необъясненные выплаты	Источник	Источник заработной платы/ выборка
Индонезия	1990 г.	50	81	Horton, 1996	Сельские рабочие
Индонезия	1992 г.	60	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Индонезия	1992 г.	71	48	Manning, 1998	Национальное обследование
Израиль	1993-1994 гг. ^b	73	109	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Ямайка	1989 г.	58	119	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Недельная зарплата
Иордания	1991 г.	78	74	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Годовая зарплата
Кения	1986 г.	63	60	Agesa, 1999	Городские рабочие
Корея, Республика	1980 г.	44	33	Berger, Groothuis, and Jeon, 1997	Национальное обследование, почасовая зарплата
Корея, Республика	1984 г.	42	*	Tzannatos, 1999	Городские рабочие
Корея, Республика	1984 г.	42	49	Horton, 1996	Национальное обследование, почасовая зарплата
Корея, Республика	1988 г.	51	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Корея, Республика	1988 г.	51	53	Horton, 1996	Рабочие обрабатывающей промышленности
Корея, Республика	1991 г.	54	29	Berger, Groothuis, and Jeon, 1997	Национальное обследование, почасовая зарплата
Малайзия	1973 г.	59	66	Chua, 1984	Гражданские работники
Малайзия	1973 г.	57	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Малайзия	1973 г.	57	88	Horton, 1996	Ежегодные доходы
Малайзия	1984 г.	69	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Малайзия	1984 г.	69	93	Horton, 1996	Годовые доходы
Мексика	1984 г.	85	80	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Недельная зарплата
Никарагуа	1978 г.	43	67	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Двухнедельная зарплата
Никарагуа	1991 г.	43	71	Berhrman and Wolfe, 1991	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Панама	1989 г.	80	85	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Месячная зарплата
Перу	1990 г.	84	85	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Почасовая зарплата
Филиппины	1978 г.	71	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Филиппины	1978 г.	75	137	Horton, 1996	Городские рабочие, почасовая зарплата
Филиппины	1988 г.	80	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Филиппины	1988 г.	76	127	Horton, 1996	Городские рабочие, почасовая зарплата
Польша	1991-1994 гг. ^b	75	118	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Группа, страна	Год обследования	Относительные выплаты	Необъясненные выплаты	Источник	Источник заработной платы/ выборка
Румыния	1994 г.	79	84	Paternostro and Sahn, 1999	Почасовая зарплата
Румыния	1994 г.	79	84	Paternostro and Sahn, 1999	Почасовая зарплата
Российская Федерация	1991-1994 гг. ^b	69	99	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
Российская Федерация	1994 г.	72	118	Glinskaya and Mroz, 1996	Почасовая зарплата
Словения	1991-1994 гг. ^b	87	104	Blau and Kahn, 1999	Национальное обследование, контролируемые часы работы
СССР	1989 г.	73	85	Katz, 1997	г. Таганрог, почасовая зарплата
Тайвань, Китай	1982 г.	64	56	Gannicott, 1986	Национальное обследование
Тайвань, Китай	1989 г.	62	84	Kao, Polachek, and Wunnava, 1994	Национальное обследование, месячная зарплата
Танзания	1971 г.	75	17	Knight and Sabot, 1991	Работа в обрабатывающей промышленности, месячная зарплата
Танзания	1980 г.	86	4	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Городские рабочие, работа в обрабатывающей промышленности, месячная зарплата
Таиланд	1980 г.	74	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Таиланд	1980 г.	84	70	Horton, 1996	Наемные работники
Таиланд	1989 г.	90	85	Horton, 1996	Наемные работники
Таиланд	1990 г.	80	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Уганда	1992 г.	72	74	Appleton, Hoddinott, and Krishnan, 1999	Городские рабочие
Уругвай	1989 г.	74	77	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Месячная зарплата
Венесуэла	1981 г.	87	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Венесуэла	1989 г.	77	95	Psacharopoulos and Tzannatos, 1992	Недельная зарплата
Венесуэла	1990 г.	93	*	Tzannatos, 1999	Почасовая зарплата
Замбия	1993 г.	74	65	Nielsen, 1998	Национальное обследование

Примечание. Во всех исследованиях в качестве контролируемых параметров использовались образование и потенциальный опыт, если не указано иначе (эти данные помечены *) — в этих случаях проводилось только сравнение зарплат без учета квалификации. В большинстве исследований, где учитывались уровень образования и опыт, представлены данные по зарплате мужчин в соответствии со структурой заработной платы. Об использовавшемся здесь методе разложения см. в Оахаса (1973).

а. Цифры свыше 100% означают, что работающие женщины имеют более высокую квалификацию (более высокий уровень образования), чем мужчины. Без учета гендерно обусловленных отклонений зарплата женщин не должна была превышать их текущую зарплату, но должна быть выше, чем зарплата мужчин.

б. Невзвешенные средние помещены по годам.

Примечания и охват стран на рисунках, помещенных в главах

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
<p>Объединение доходов и потребление Quisumbing and Maluccio (1999)</p> <p>Бангладеш, Эфиопия, Индонезия, Южная Африка</p>	<p>Проводится анализ данных обследования домохозяйств, собранных с целью понять распределение ресурсов внутри домохозяйства. Чтобы определить, кому принадлежит право распоряжаться активами домашнего хозяйства, в качестве индикатора полномочий используются активы, составленные из вложений супругов при вступлении в брак. Этот фактор принят за показатель их полномочий в семье и влияния, оказываемого на структуру расходов и результаты в сфере детского образования. Использует метод кривой Энджела (Engel's curve) для подсчета доли расходов домохозяйства, приходящейся соответственно на различные статьи потребления (продукты питания, образование, заботу о здоровье, детскую одежду). Для учета возможного фактора эндогенности использует двухсту-</p>	<p>Унитарная модель отвергнута в качестве поведенческой модели внутри домохозяйства во всех четырех странах, однако — в неодинаковой степени. Результаты позволяют заключить, что если право распоряжаться активами принадлежит женщине, то при распределении расходов младшее поколение значительно выигрывает (увеличиваются расходы на детское образование и детскую одежду). Полученные данные показывают, что матери и отцы имеют неидентичные предпочтения по отношению к сыновьям и дочерям.</p>

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
Phipps and Burton (1999) Канада	<p>пенчатые регрессии наименьших квадратов.</p> <p>Для анализа влияния доходов женщин и мужчин в тех семьях, где оба супруга заняты полный рабочий день в сфере наемного труда, на распределение расходов по 14 категориям товаров используется кривая Энджела. Зарботки мужа и жены принимались за репрезентативный показатель контроля над ресурсами.</p>	<p>Представление о равенстве влияния доходов мужа и жены отвергнуто для 8 из 14 категорий товаров. В частности, доход, которым распоряжается женщина, оказывает большее влияние на такие традиционно «женские статьи потребления», как забота о детях, детская одежда и питание, тогда как доход в руках мужчины играет более важную роль в транспортных расходах. Результаты показывают, что мужья и жены не всегда имеют идентичные предпочтения в расходных категориях.</p>
Lundberg, Pollak and Wales (1997) Великобритания	<p>Подход основан на «эксперименте, поставленном в естественных условиях» (изменение политического курса в конце 1970-х годов, когда существенная часть детских пособий была передана в руки жен); анализируется влияние этого перераспределения на структуру расходов домохозяйства.</p>	<p>Проводимой экономической политике соответствовало перенесение центра тяжести в сторону расходов на женскую и детскую одежду, при этом на мужскую одежду они снижаются. Результаты показывают, что мужья и жены не всегда имеют идентичные предпочтения в расходных категориях.</p>
Thomas (1997) Бразилия	<p>Исследует, как распределение права распоряжаться ресурсами домохозяйства влияет на доли в его бюджете, соответствующие тем или иным предметам потребления; рассматривает спрос домохозяйства на продукты питания. Особое внимание уделялось роли погрешности измерения, ненаблюдаемой неоднородности и критерия устойчивости при сравнении влияния доходов</p>	<p>Увеличение объема ресурсов в руках женщин приводит к повышению доли расходов на развитие человеческого капитала (обслуживание домохозяйства, здоровье, образование), досуг (развлечения и отдых, семейные праздники), питание. Оно также более позитивно сказывается на питании детей.</p>

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
Thomas, Contreras and Frankenberg (1997) Индонезия	на братьев и сестер в пределах одного домохозяйства. Анализирует влияние активов, составленных из вложений супругов при вступлении в брак, на гендерно дифференцированные болезни детей, включая кашель, жар, и диарею.	Выявлено, что влияние материальных вложений отца и матери на смертность сыновей, по отношению к смертности дочерей, значительно различаются в случае заболеваний, связанных с кашлем. Результаты позволяют предположить, что сыновья женщин, чей материальный вклад при вступлении в брак выше, менее склонны страдать от респираторных нарушений, чем их сестры.
Ward-Batts (1997) Великобритания	Использует внешний источник изменений в распределении доходов домохозяйства, созданный изменениями экономической политики Великобритании в отношении семейных пособий. Цель обследования — выявить, влияет ли распределение доходов на семейные потребности. С помощью модели наименьших квадратов, модели Тобита (Tobit) и модели редко осуществляемых покупок подсчитывает долю расходов, приходящуюся на широкий диапазон товаров и услуг.	Среди 11 обширных категорий изменение в экономической политике повлекло повышение расходов на товары длительного пользования, питание (дома и вне дома), топливо, одежду и т. н. «разное» с одновременным понижением расходов на жилищное строительство и табак. Среди узких категорий, возросли расходы на домашних животных и книги, в то время, как расходы на несигаретный табак снизились. Результаты показывают, что мужья и жены не всегда имеют идентичные предпочтения в расходных категориях.
Thomas, Schoeni, and Strauss (1996) Бразилия	Анализирует влияние отцовского и материнского образования на образование детей. Также обследует различные факторы влияния на школьное обучение сыновей и дочерей. Использует обычные регрессии наименьших квадратов.	Отвергает объединение доходов для детского образования, потому что материнское образование оказывает больший эффект, чем отцовское. Более того, материнское образование оказывает большее влияние на школьное обучение дочерей, тогда, как отцовское в большей степени влияет на школьное обучение сы-

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
Hoddinott and Haddad (1975) Кот-д'Ивуар	Проводит эконометрическую проверку предположения, что перемены в гендерно специфичном контроле над доходами переносятся на структуру расходов. Подсчитывает функции расходов домохозяйства для 10 категорий товаров при условии, что доля доходов домохозяйства, оседающая в руках жены (жен) главы семейства, принимается за показатель полномочий в семье. Адресуясь к проблемам, имеющим внутреннее происхождение (эндогенным), использует двухступенчатые регрессии наименьших квадратов.	<p>новой. Результаты показывают, что матери и отцы имеют неидентичные предпочтения в отношении сыновей и дочерей или в том, что касается расходных категорий.</p> <p>Отвергает объединение доходов для 6 из 10 категорий расходов. Доля участия жены в личном денежном доходе влияет значимо положительно на ту долю в бюджете, что отводится на продукты питания, и значимо отрицательно — на ту, что отводится на обеды вне дома, одежду для детей и взрослых, алкоголь и сигареты. Результаты показывают, что мужья и жены имеют неодинаковые предпочтения в расходных категориях.</p>
Browning and others (1994) Канада	Анализирует, как относительный доход и возраст влияют на распределение расходов домохозяйства между мужьями и женами.	Отвергает объединение доходов и показывает, что доля участия жены в расходах домохозяйства повышается с ее возрастом и долей участия в доходах домохозяйства.
Haddad and Hoddinott (1994) Кот-д'Ивуар	Анализирует влияние доли наличного денежного дохода, попадающего в руки жены хозяина домохозяйства, на показатели: роста в зависимости от возраста и веса в зависимости от роста у мальчиков и девочек. Проблема эндогенности учитывается с помощью метода инструментальных переменных	Отвергает объединение доходов при рассмотрении показателя роста в зависимости от возраста. В результате увеличения доли женщин в доходах мальчики в большей степени, чем девочки, повышают свои показатели роста в зависимости от возраста. Результаты показывают, что матери и отцы не имеют одинаковых предпочтений в отношении сыновей и дочерей.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
Thomas (1994) Бразилия, Гана, США	Анализирует влияние родительского образования на рост детей во всех трех странах. Также исследует различное, у отцов и матерей, влияние доходов, полученных вне сферы наемного труда, на рост детей в Бразилии. Анализирует фактор эндогенности в некоторых странах.	Во всех трех странах материнское образование сильнее воздействует на рост дочерей, тогда как отцовское — на рост сыновей. В Бразилии доходы женщин, полученные вне сферы наемного труда, оказывают положительный эффект на здоровье их дочерей, но не сыновей. Результаты показывают, что матери и отцы не имеют одинаковых предпочтений в отношении сыновей и дочерей.
Bourguignon and others (1993) Франция	Анализирует влияние гендерно дезагрегированных заработков, полученных в сфере наемного труда по девяти категориям товаров. Использует метод кривой Энджела для подсчета доли расходов домохозяйства на товары.	Отвергает объединение доходов, после проверки гипотезы, что все коэффициенты влияния заработков, полученных в сфере наемного труда, у мужчин и женщин являются одинаковыми. Результаты показывают, что матери и отцы не имеют одинаковых предпочтений по расходным категориям.
Thomas (1990) Бразилия	Рассматривает влияние доходов, полученных вне сферы наемного труда (пенсий, социальных пособий, компенсационных выплат, ренты и доходов, получаемых от активов и в виде подарков, на показатели здоровья ребенка. Анализирует, насколько различается это влияние в зависимости от того, находятся ли доходы в руках женщин или мужчин. Учитывает влияние эндогенного фактора, используя двухступенчатую регрессию наименьших квадратов.	Отвергает объединение доходов, в том, что касается подушевого потребления калорий и белка, способности детей к выживанию и показателя веса в зависимости от роста для детей моложе восьми лет. Наличие контроля над доходами у женщин или мужчин соответственно по-разному влияет на указанные показатели, особенно на способность детей к выживанию. В предельном случае, если доходами распоряжается женщина, это оказывает на способность детей к выживанию эффект, в 20 раз более сильный, чем если ими распоряжается мужчина.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
<i>Трудоустройство</i>		
Fortin and Lacroix (1997) Канада	Проверяет унитарную и коллективную модели трудоустройства для семей, где работают оба супруга. Исследует, насколько по-разному влияют на решения относительно трудоустройства того и другого супругов такие параметры, как контроль одного из супругов над доходами, полученные вне сферы занятости и наличие детей. Упоминаний об эндогенных факторах нет.	Отрицает ограничения, накладываемые объединением доходов на коэффициенты при подсчетах трудоустройства. Например, наличие детей влияет на трудоустройство женщин негативно, а мужчин — позитивно. Области эластичности (для мужчин и женщин) по спектру зарплаты не всегда симметричны.
Alderman and Sahn (1993) Шри-Ланка	Вводит понятие «почти идеальной системы потребностей», которая включала бы досуг, точно так же, как и предметы потребления.	Исследует взаимозаменяемость между товарами, женским досугом и мужским досугом. Результаты показывают, что предельная склонность к «потреблению» досуга очень велика, особенно в сельских районах. Фактор дополняемости (комплементарности) между мужским и женским досугом также наблюдается. Эластичность цен на разные предметы потребления в том, что касается мужских и женских зарплат, не дает равномерной картины.
Lundberg (1988) США	Функции трудоустройства состоящих в браке мужчин и женщин сформулированы в виде динамической системы совместных уравнений, которая вычисляется с использованием панельных данных (данные, полученные по одной и той же совокупности респондентов и охватывающие несколько временных периодов — <i>Прим. ред.</i>).	Результаты позволяют предположить, что трудоустройство мужей и жен, не имеющих детей дошкольного возраста, не будет являться совместно определенным в краткосрочной перспективе, тогда как семьи с маленькими детьми демонстрируют сильную взаимозависимость от отработанных (супругами) часов и отрицательные перекрестные (взаимные) эффекты заработков. Данными результатами не подтверждается ни модель

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
Ashnfelter and Heckman (1974) США	Количественно оценивает функции трудоустройства. Анализирует формулировку теоретических ограничений, налагаемых на функции трудоустройства мужей и жен в модели трудоустройства, таким образом, что становится возможным тестирование. Анализирует перекрестные эффекты влияния зарплаты мужей на трудоустройство жен и наоборот.	совместной полезности (экономической взаимной выгоды) в обеспечении семьи работой, ни особого вида модель «традиционной семьи». Увеличение в зарплате мужей уменьшает досуг жен, а увеличение в зарплате жен увеличивает досуг мужей.
Инвестирование и продуктивность		
Menon (1999) Бангладеш	Анализирует долгосрочные выгоды от участия в программах микрофинансирования. Изучает, насколько элементы различной продолжительности действия способны сглаживать потребление.	Эффект от кредитования женщин, в плане сглаживания потребления, выше, чем от кредитования домохозяйств; это подразумевает, что женская экономическая эффективность выше, чем мужская.
Khandker (1998) Бангладеш	Анализирует влияние кредитов, полученных мужчинами и женщинами, на различные параметры, определяющие реализацию этих кредитов, такие, как подушевые расходы, собственный капитал, зачисление в школу, способность к воспроизведению потомства, рост в зависимости от возраста, использование контрацептивов. Путем применения квази-экспериментального обследования учитывает влияние фактора эндогенности — в отношении места проведения программ и самоотбора в программы.	Микрофинансирование оказывает иное действие на результирующие параметры там, где существует тенденция предоставлять его, скорее, женщинам, чем мужчинам. Кредитование женщин оказывает примерно вдвое большее воздействие на потребительские расходы домохозяйства, чем кредитование мужчин, — повышая удельный вес девочек, охваченных школьным образованием, благоприятно сказываясь на качестве питания мальчиков и девочек и сглаживая потребительские расходы домохозяйства.

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
Pitt and Khandker (1998) Бангладеш	Анализирует воздействие участия в гендерных программах микрофинансирования (которое измеряется совокупным количеством кредитов) в области трудоустройства мужчин и женщин, школьного образования мальчиков и девочек, подушевых потребительских расходов домохозяйства, женских неземельных активов. Примененный метод корректирует возможные отклонения, связанные с незаметной на глаз неоднородностью на индивидуальном уровне, на уровне домохозяйства и на уровне деревни. В исследовании также уделено большое внимание факторам эндогенности и самоотбора.	Участие в программах микрофинансирования определяющим образом влияет на результаты по многим из указанных направлений. Более того, кредиты, предоставляемые женщинам, часто имеют иной эффект, чем кредиты, предоставляемые мужчинам.
Udry (1996) Буркина-Фасо	Анализирует урожайность плантаций с гендерной точки зрения. Также исследует влияние гендерной принадлежности фермера на интенсивность труда и использование удобрений. Использует результаты, полученные обычным методом наименьших квадратов для постоянных эффектов (ordinary least-square fixed effects), методом Тобита для постоянных эффектов, и результаты, полученные нелинейным обычным методом наименьших квадратов для постоянных эффектов.	Отвергает объединение производительных ресурсов. Участки, закрепленные за женщинами, обрабатываются не так интенсивно, как участки, закрепленные за мужчинами; здесь на каждый гектар приходится меньшее количество трудовых ресурсов — мужских, детских и наемного труда, а также удобрений. Отсюда, женские плантации имеют более низкую продуктивность, чем мужские, — в условиях одного и того же домохозяйства и при возделывании одних и тех же культур, в пределах одного и того же года.
Udry and others (1995) Буркина Фасо	Анализирует, с точки зрения «Парето-эффективности» (Pareto efficiency), распределение ресурсов по земельным участкам внутри домохозяйства. Использует четырехлет-	Вскрывает существенные изъяны в сельскохозяйственном производстве. Возможно, такие характерны для системы производства, в которой ресурсы не объединяются и

(Продолжение таблицы на следующей странице)

Аспект исследований, источник, страна	Подход	Ключевые результаты
Jones (1983, 1986) Камерун	<p>ную подборку подробных агрономических данных.</p> <p>С гендерной точки зрения анализирует производственные решения в домохозяйствах, в рамках проекта SEMRY, который позволил фермерам района Масса возделывать рис на орошаемых полях. Использует обычные регрессии наименьших квадратов.</p>	<p>не являются предметом обмена среди членов домохозяйства.</p> <p>Отвергает объединение ресурсов среди супружеских пар. Состоящие в браке женщины, получающие компенсацию от мужей за работу на рисовых полях, управляемых мужчинами, предпочитают возделывать сорго, самостоятельно контролируя доход от выращивания этой культуры.</p>
Объединение рисков		
Dercon and Krishnan (2000) Эфиопия	<p>Используя панельные данные по индивидуальному уровню питания, рассматривает факторы, определяющие распределение питания внутри домохозяйства. В частности, анализирует сглаживание (стабилизацию) потребительских расходов в зависимости от времени и внутри домохозяйств.</p>	<p>Более бедные домохозяйства не способны выровнять свой уровень питания. Более того, в бедных домохозяйствах на юге страны риски не распределяются равномерно между членами семьи в полной мере; женщины в этих домохозяйствах принимают на себя главный удар неблагоприятных потрясений. Результат подразумевает, что коллективная модель организации домохозяйства, которая налаживает на распределение (рисков) требование Парето-эффективности в распределении ресурсов, отвергается этими домохозяйствами.</p>
Goldstein (1999) Гана	<p>Основываясь на последних появившихся в литературе эмпирических данных относительно сглаживания потребительских расходов и равномерного распределения рисков, анализирует, каким образом домохозяйства реагируют на потрясения сельскохозяйственного характера и потрясения, связанные со здоровьем, чтобы выяснить степень объединения рисков супругами.</p>	<p>Домохозяйства не объединяют свои риски и не реагируют на потрясения как единое целое. Скорее, женщина объединяет риск с другими женщинами деревни. Мужчины объединяют риски менее определенным, более беспорядочным образом.</p>

Имитационное моделирование в области образования

НА ВСТАВКЕ 6.1 ПРЕДСТАВЛЕНЫ РАСЧЕТЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ затрат на альтернативную политическую стратегию, призванную обеспечить гендерное равенство в начальном образовании. В фокусе внимания: Ближний Восток и Северная Африка, Южная Азия, страны Африки к югу от Сахары — три региона, имеющие наибольшие гендерные несоответствия в образовании. При составлении аналитических моделей исходили из двух основных сценариев, которые подразумевают:

- снижение затрат домохозяйств на образование, достаточно значительное, чтобы привести к достижению всеобщего начального образования; именно эту цель финансирующие организации поддерживают с 1990 г.;
- снижение затрат домохозяйств на образование, достаточно значительное для достижения всеобщего начального образования, но эти меры предназначены лишь тем 40% домохозяйств, которые являются беднейшими.

Подсчеты затрат, необходимых для осуществления каждого из этих сценариев, предполагают, что, во-первых, данная политическая стратегия не специально является гендерно ориентированной, а, во-вторых, что понижение стоимости образования (т. е. необходимых издержек) является целью только в отношении образования девочек (как это было в программе выплаты стипендий в средней школе Бангладеш; см. главу 4).

Помимо гендерной направленности, данное моделирование сосредоточивает внимание на бедных, потому что гендерные разрывы в образовании обычно наиболее разительны в бедных слоях населения. Более того, если при осуществлении мер правительственного вмешательства иметь в виду гендерный статус и статус бедности, то страны могут внести соответствующие статьи расхода в бюджет. Чтобы выпол-

нить имитационное моделирование применительно к детям, входящим в 40% беднейших домохозяйств, используются данные обследований удельных весов детей, охваченных школьным образованием, с учетом гендерных аспектов и по квинтилям дохода (Filmer, 1999). Данные по ценовой эластичности спроса для мальчиков и девочек взяты из опубликованных расчетов, базирующихся на анализе данных по разным странам (Schultz, 1987). Данные, касающиеся предполагаемых затрат на различные виды государственного вмешательства, подкреплены опубликованными данными, касающимися доли частных затрат в общих расходах на образование в развивающихся странах (World Bank, 1996, 1997). При моделировании целевых мер вмешательства в расчетах учтена информация относительно типичных административных издержек (в том числе, вызванных утечкой средств), связанных с их ориентацией на гендерные аспекты и на борьбу с бедностью (Grosh, 1994). Предпринятые основные шаги и их результаты представлены в таблице.

Общие данные, использованные для имитационного моделирования образования

Регион	Валовой удельный вес мальчиков из бедных семей, охваченных школьным образованием (%)	Валовой удельный вес девочек из бедных семей, охваченных школьным образованием (%)	Валовой удельный вес всех мальчиков, охваченных школьным образованием (%)	Валовой удельный вес всех девочек, охваченных школьным образованием (%)	Государственные расходы на начальное образование (млрд долл.) ^а	Частные расходы на начальное образование (млрд долл.) ^б
Ближний Восток и Северная Африка	66,2	44,0	91,4	79,8	25,7	1,1
Южная Азия	61,0	39,4	106,8	84,0	15,9	0,8
Страны Африки к югу от Сахары	52,4	46,3	81,3	66,4	9,8	3,8

а. Подсчитано с использованием данных по ВВП, по доле ВВП, затраченной на образование, и данных, касающихся доли начального образования в составе государственных расходов на образование, которые основаны на материалах Всемирного банка (World Bank, 1997, 1999d).

б. Подсчитано с использованием данных, касающихся доли частных затрат в составе затрат на образование, которые представлены Всемирным банком (World Bank, 1997).

Источники: Filmer (1999); World Bank (1997, 1999d).

в. Исчислено как процентная доля от исходных государственных расходов на начальное образование.

Политическая стратегия, направленная на всеобщее начальное образование (ВНО) детей

Регион	Снижение цены, необходимое для охвата ВНО мальчиков (%) ^a	Снижение цены, необходимое для охвата ВНО девочек (%) ^a	Увеличение государственных расходов на начальное образование при отсутствии специальной гендерной направленности политики (млн долл.) ^b	Увеличение государственных расходов на начальное образование при специальной гендерно ориентированной политике (млн долл.) ^c	Увеличение государственных расходов на начальное образование при специальной гендерной направленности политики (%) ^d	Увеличение государственных расходов на начальное образование при специальной гендерно ориентированной политике (%) ^d
Ближний Восток и Северная Африка						
Южная Азия						
Страны Африки к югу от Сахары	29,7	44,3	1 394,3	851,4	33,3	20,4

a. Подсчитано с использованием показателей эластичности из Schultz (1987) при 100%-м планируемом удельном весе охваченных образованием детей.

b. Подсчитано необходимое увеличение государственных расходов на начальное образование, чтобы компенсировать снижение частных расходов, возникающее из снижения цены ВНО для мальчиков (второй столбец) и для девочек (третий столбец).

c. Подсчитано необходимое увеличение государственных расходов на начальное образование, чтобы компенсировать снижение частных расходов, возникающее из-за снижения цены ВНО для девочек (третий столбец).

d. Исчислено как процентная доля от исходных государственных расходов на начальное образование.

Политическая стратегия, направленная на всеобщее начальное образование (ВНО) всех бедных детей

Регион	Снижение цены, необходимое для охвата ВНО мальчиков (%) ^а	Снижение цены, необходимое для охвата ВНО девочек (%) ^а	Увеличение государственных расходов на начальное образование при отсутствии специальной гендерной направленности политики (млн долл.) ^б	Увеличение государственных расходов на начальное образование при специальной гендерно ориентированной политике (млн долл.) ^с	Увеличение государственных расходов на начальное образование при отсутствии специальной гендерной направленности политики (%) ^д	Увеличение государственных расходов на начальное образование при специальной гендерно ориентированной политике (%) ^д
Ближний Восток и Северная Африка	53,6	73,7	306,0	180,7	3,3	2,0
Южная Азия	61,9	79,7	218,3	125,3	3,3	1,9
Страны Африки к югу от Сахары	75,6	70,7	1 278,1	630,1	30,6	15,1

а. Подсчитано с использованием показателей эластичности из Shultz (1987) при 100%-м планируемом удельном весе охваченных образованием детей.

б. Подсчитано на основе величины необходимого увеличения государственных расходов на начальное образование, чтобы компенсировать снижение частных расходов, возникающее из-за снижения цены ВНО для мальчиков (второй столбец) и для девочек (третий столбец), плюс 9%-е увеличение затрат на программу вследствие ее направленности на бедных.

с. Подсчитано необходимое увеличение государственных расходов на начальное образование, чтобы компенсировать снижение частных расходов, возникающее из-за снижения цены ВНО для девочек (третий столбец), плюс 9%-е увеличение затрат на программу вследствие ее направленности на бедных, плюс 2%-е увеличение затрат на программу вследствие ее направленности на девочек.

д. Исчислено как процентная доля от исходных государственных расходов на начальное образование.

Библиография

- Abu, Katherine. 1983. «The Separateness of Spouses: Conjugal Resources in an Ashanti Town». In C. Oppong, ed., *Female and Male in West Africa*. London: Allen and Unwin. <http://wbi0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?open-form>
- Adnan, Shapan. 1993. «"Birds in a Cage": Institutional Change and Women's Position in Bangladesh». In Nora Federici, Karen Oppenheim Mason, and Solvi Sogner, eds., *Women's Position and Demographic Change*. Oxford: Clarendon Press.
- Agarwal, Bina. 1994. *A Field of One's Own: Gender and Land Rights in South Asia*. Cambridge, England; New York: Cambridge University Press.
- _____. 1997. «"Bargaining" and Gender Relations: Within and Beyond the Household». Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 27. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.ifpri.cgiar.org/index1.htm>
- Agesa, Richard U. 1999. «The Urban Gender Wage Gap in an African Country: Findings from Kenya». *Canadian Journal of Development Studies* 20 (1): 59–76.
- Agrawal, Nisha. 1996. «The Benefits of Growth for Indonesian Workers». Policy Research Working Paper 1637. World Bank, Development Research Groups Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте
- Ahikire, Josephine. 1994. «Women, Public Politics and Organization: Potentialities of Affirmative Action in Uganda». *Economic and Political Weekly* 29 (October 29): WS77–WS83.
- Ahuja, Vinod, Benu Bidani, Francisco Ferreira and Michael Walton. 1997. *Everyone's Miracle? Revisiting Poverty and Inequality in East Asia*. A Directions in Development book. Washington, D.C.: World Bank.
- Alderman, Harold. 2000. «Anthropometry». In Margaret Grosh and Paul Glewwe, eds., *Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from Fifteen Years of the Living Standards Measurement Study*. Oxford and New York: Oxford University Press.
- Alderman, Harold, and Paul Gertler. 1997. «Family Resources and Gender Differences in Human Capital Investments: The Demand for Children's Medical Care in Pakistan». In Lawrence Haddad, John Hoddinott, and Harold Alderman, eds., *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Models, Methods, and Policy*. Baltimore, Md. and London: The Johns Hopkins University Press.

- Alderman, Harold, and Elizabeth M. King. 1998. «Gender Differences in Parental Investment in Education». *Structural Change and Economic Dynamics* 9: 453–68.
- Alderman, Harold, and David E. Sahn. 1993. «Substitution between Goods and Leisure in a Developing Country». *American Journal of Agricultural Economics* 75: 875–83.
- Alderman, Harold, Jere R. Behrman, David Ross, and Richard Sabot. 1996. «Decomposing the Gender Gap in Cognitive Skills in a Poor Rural Economy». *Journal of Human Resources* 31(1): 229–54.
- Alderman, Harold, Pierre-André Chiappori, Lawrence Haddad, John Hoddinott and Ravi Kanbur. 1995. «Unitary versus Collective Models of the Household: Is it Time to Shift the Burden of Proof?» *The World Bank Research Observer* 10 (1): 1–19.
- Allison, Christine, and Dena Ringold. 1996. *Labor Markets in Transition in Central and Eastern Europe 1989–1995*. World Bank Technical Paper 352. Social Challenges of Transition Series. Washington, D.C.
- Altonji, Joseph G. 1991. «The Demand For and Return to Education When Education Outcomes are Uncertain». NBER Working Papers Series No. 3714. National Bureau for Economic Research, Cambridge, Mass. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://papers.nber.org/papers/W3714>
- Anderson, Joan B. and Denise Dimon. 1999. «Formal Sector Job Growth and Women’s Labor Sector Participation: The Case of Mexico». *Quarterly Review of Economics and Finance* 39 (2): 169–91.
- Anderson, Lisa R., Yana V. Rodgers, and Roger R. Rodriguez. 1998. «Risk Aversion and Gender: Some Cross-cultural Evidence from Bargaining Experiments». Department of Economics, The College of William and Mary, Williamsburg, Virginia.
- Andreoni, James and Lise Vesterlund. Forthcoming. «Which is the Fair Sex? Gender Differences in Altruism». *Quarterly Journal of Economics*. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.ssc.wisc.edu/~andreoni/WorkingPapers/fairsex.pdf>
- Angrist, Joshua D. and William N. Evans. 1998. «Children and Their Parents’ Labor Supply: Evidence from Exogenous Variation in Family Size». *American Economic Review* 88 (3): 450–77.
- Angrist, Joshua D., Eric Bettinger, Erik Bloom, Elizabeth M. King, and Michael Kremcr. 2000. «Vouchers for Private Schooling in Colombia: Evidence from a Randomized Natural Experiment». Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, Mass.
- Anker, Richard. 1998. *Gender and Jobs: Sex Segregation of Occupations in the World*. Geneva: International Labour Office.
- Appleton, Simon. 1995. «Exam Determinants in Kenyan Primary School: Determinants and Gender Differences». World Bank, Economic Development Institute, Washington, D.C.
- Appleton, Simon, and Paul Collier. 1995. «On Gender Targeting of Public Transfers». In Dominique van de Walle and Kimberly Nead, eds. *Public Spending and the Poor: Theory and Evidence*. Baltimore, Md.: The Johns Hopkins University Press.

- Appleton, Simon, John Hoddinott, and Pramila Krishnan. 1999. «The Gender Wage Gap in Three African Countries». *Economic Development and Cultural Change* 47: 289–312.
- Artecona, Raquel, and Wendy Cunningham. 2000a. «The Effects of Trade Liberalization on the Gender Wage Gap». Background paper for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- _____. 2000b. «Labor Market Outcomes: Recent Trends and the Role of Gender in Three LAC Countries». World Bank, Latin American and Caribbean Region, Poverty Reduction and Economic Management Unit, Washington, D.C.
- Aryeetey, Ernest, Amoah Baah-Nuakoh, Tamara Duggleby, Hemamala Hettige, and William F. Steel. 1994. *Supply and Demand for Finance of Small Enterprises in Ghana*. World Bank Discussion Paper 251. Africa Technical Department Series. Washington, D.C.
- Aryeetey, Ernest, Hemamala Hettige, Machiko Nissanke, and William F. Steel. 1997. *Financial Market Fragmentation and Reforms in Sub-Saharan Africa*. World Bank Technical Paper 356. Africa Region Series. Washington, D.C.
- Ashenfelter, Orley, and James Heckman. 1974. «The Estimation of Income and Substitution Effects in a Model of Family Labor Supply». *Econometrica* 42 (1): 73–85.
- Ashworth, J., and D. Ulph. 1981. «Household Models». In Charles V. Brown, ed., *Taxation and Labor Supply*. London: Allen and Unwin.
- Baden, Sally, and Kirsty Milward. 1995. «Gender and Poverty». BRIDGE (Briefings on Development and Gender) Report 30. Institute of Development Studies, Brighton, U.K.
- Baker, Michael, Benjamin Dwayne, Andree Desaulniers, and Mary Grant. 1995. «The Distribution of Male/Female Earnings Differential, 1970–1990». *Canadian Journal of Economics* 28 (3): 479–501.
- Bangladesh, Government of. 1999. «Database on Food Situation in Bangladesh». Food Planning and Monitoring Unit, Dhaka.
- Banister, Judith, and Ansley J. Coale. 1994. «Five Decades of Missing Females in China». *Demography* 31: 459–79.
- Bardhan, Kalpana, and Stephan Klasen. 1998. «Women in Emerging Asia: Welfare, Employment, and Human Development». *Asian Development Review* 16 (1): 72–125.
- Bardhan, Pranab. 1990. «Symposium on the State and Economic Development». *Journal of Economic Perspectives* 4 (3): 3–7.
- Barrera, Albino. 1990. «The Role of Maternal Schooling and Its Interaction with Public Health Programs in Child Health Production». *Journal of Development Economics* 32: 69–91.
- Barro, Robert J., and Jong-Wha Lee. 1994. «Sources of Economic Growth». *Carnegie-Rochester Conference on Public Policy* 40: 1–46.
- Barwell, Ian. 1996. *Transport and the Village*. World Bank Discussion Paper 344. Africa Region Series. Washington, D.C.
- Basu, Alaka M. 1992. *Culture, the Status of Women, and Demographic Behavior*:

- Illustrated with the Case of India.*
Oxford: Clarendon Press.
- Basu, Ananya. 1997. «Sibling Rivalry, Resource Constraints, and Gender Bias in Education: Evidence from Rajasthan». Harvard University, Cambridge, Mass.
- Becker, Gary. 1971. *The Economics of Discrimination*. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press.
- _____. 1974. «A Theory of Social Interactions». *Journal of Political Economy* 82: 1063–93.
- _____. 1981. *A Treatise on the Family*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Beegle, Kathleen, Elizabeth Frankenberg, Duncan Thomas, Wayan Suriastini, and Victoria Beard. 1999. «Indonesia's Economic Crisis and Its Effects on Health and Family Planning». RAND, Santa Monica, Calif.
- Behrman, Jere R. 1988. «Intrahousehold Allocation of Nutrients in Rural India: Are Boys Favored? Do Parents Exhibit Inequality Aversion?» *Oxford Economic Papers* 40 (1): 32–54.
- _____. 1997. «Intrahousehold Distribution and the Family». In Mark Rosenzweig and Oded Stark, eds., *Handbook of Population and Family Economics*. Amsterdam and New York: Elsevier.
- Behrman, Jere R., and Anil B. Deolalikar. 1990. «The Intrahousehold Demand for Nutrients in Rural South India: Individual Estimates, Fixed Effects, and Permanent Income». *Journal of Human Resources* 25 (4): 665–96.
- _____. 1995. «Are There Differential Returns to Schooling by Gender? The Case of Indonesian Labour Markets». *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 57 (February): 97–118.
- Behrman, Jere R., and Elizabeth M. King. 2000. «Competition and Gender Gap in Wages: Evidence From 16 Countries». Background paper for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Behrman, Jere R., and James C. Knowles. 1999. «Household Income and Child Schooling in Vietnam». *The World Bank Economic Review* 13 (May): 211–56.
- Behrman, Jere R., and Pranee Tinakorn. 1999. «The Impact of the Thai Financial Crisis on Thai Labor». Thailand Development Research Institute, Bangkok.
- Behrman, Jere R., and Barbara L Wolfe. 1991. «Earnings and Determinants of Labor Force Participation in a Developing Country. Are There Gender Differentials?» In Nancy Birdsall and Richard Sabot, eds., *Unfair Advantage: Labor Market Discrimination in Developing Countries*, A World Bank Regional and Sectoral Study. Washington, D.C.
- Behrman, Jere, Suzanne Duryea, and Miguel Székely. 1999. «Intergenerational Schooling Mobility and Macro Conditions and Aggregate Schooling Policies in Latin America». In Nancy Birdsall and Carol Grahans, *New Markets, New Opportunities? Economic and Social Mobility in a Changing World*. Washington, D.C.: Brookings Institution and Carnegie Endowment for International Peace.
- Behrman, Jere R., Andrew D. Foster, Mark R. Rosenzweig, and Prem Vashishtha. 1999. «Women's Schooling, Home Teaching, and Economic Growth».

- Journal of Political Economy* 107 (4): 632–714.
- Bellew, Rosemary T, and Elizabeth M. King. 1993. «Educating Women: Lessons from Experience». In Elizabeth M. King and Anne M. Hill, eds., *Women's Education in Developing Countries: Barriers, Benefits, and Policies*. Baltimore, MD and London: The Johns Hopkins University Press.
- Beneria, Lourdes. 1995. «Toward a Greater Integration of Gender in Economics». *World Development* 23 (11): 1839–50.
- Berger, Mark C., Peter Groothuis, and B. Philip Jeon. 1997. «The Changing Gender Wage Gap in Korea». *Applied Economics Letters* 4 (9): 579–82.
- Bertranou, Fabio. 1998. «Social Security-Pension Contributions as a Measure of Pension Coverage: Exploration of Gender Specific Factors in Argentina and Chile». University of Pittsburgh, Department of Economics.
- Bevan, David, Paul Collier, and Jan W. Gunning. 1989. *Peasants and Governments*. Oxford: Clarendon Press.
- Bhattacharya, Debapriya, and Mustafizur Rahman. 1998. «Female Employment under Export-Propelled Industrialization: Prospects for Internalizing Global Opportunities in Bangladesh's Apparel Sector». Occasional Paper 10. United Nations Research Institute for Social Development — United Nations Development Programme Study on Technical Cooperation and Women's Lives: Integrating Gender into Development Policy (phase II), Geneva and New York. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.unrisd.org/engindex/publ/cat/p318.htm>
- Bindlish, Vishva, and Robert Evenson. 1993. *Evaluation of the Performance of T and V Extension in Kenya*. World Bank Technical Paper 208. Washington, D.C.
- Birdsall, Nancy, and Jere R. Behnman. 1991. «Why Do Males Earn More than Females in Urban Brazil: Earnings Discrimination or Job Discrimination?» In Nancy Birdsall and Richard Sabot, eds., *Unfair Advantage: Labor Market Discrimination in Developing Countries*. A World Bank Regional and Sectoral Study. Washington, D.C.
- Birdsall, Nancy, and M. Louise Fox. 1991. «Why Males Earn More: Location and Training of Brazilian Schoolteachers». In Nancy Birdsall and Richard Sabot, eds., *Unfair Advantage: Labor Market Discrimination in Developing Countries*. A World Bank Regional and Sectoral Study. Washington, D.C.
- Birdsall, Nancy, and Richard Sabot, eds. 1991. *Unfair Advantage: Labor Market Discrimination in Developing Countries*. A World Bank Regional and Sectoral Study. Washington, D.C.
- Black, Sandra E., and Elizabeth Brainerd. 1999. «Importing Equality? The Effects of Increased Competition on the Gender Wage Gap». Federal Reserve Bank of New York and Williams College, Department of Economics, Williamstown, Mass. Доступ в режиме «онлайн» на сайте http://www.ny.frb.org/rmaghome/staff_rp/sr74.pdf
- Black, Sandra E., and Philip E. Strahan. 1999. «Rent-Sharing and the Gender Wage Gap: The Effects of Banking Deregulation on the Labor Market». Federal Reserve Bank of New York, New York.

- Blackden, C. Mark, and Chitra Bhanu. 1999. *Gender, Growth and Poverty Reduction: Special Program of Assistance for Africa*. World Bank Technical Paper 428. Washington, D.C. «онлайн» на сайте <http://wbi0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Blau, David M., and Philip K. Robins. 1988. «Child-Care Costs and Family Labor Supply». *Review of Economics and Statistics* 70 (3): 374–81.
- Blau, Francine, D. 1998. «Continuing Progress? Trends in Occupational Segregation in the United States Over the 1970s and 1980s». NBER Working Paper 6716. National Bureau for Economic Research, Cambridge, Mass. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://papers.nber.org/papers/W6716>
- Blau, Francine D., and Lawrence M. Kahn. 1992. «The Gender Earnings Gap: Learning from International Comparisons». *American Economic Review* 82 (2): 533–38.
- _____. 1994. «Rising Wage Inequality and the U. S. Gender Gap». *American Economic Review Papers and Proceedings* 84: 23–28.
- _____. 1997. «Swimming Upstream: Trends in the Gender Wage Differential in the 1980s». *Journal of Labor Economics* 15 (1, Part 1): 1–42.
- _____. 1999. «Understanding International Differences in the Gender Pay Gap». Cornell University, School of Industrial Labor Relations, Department of Labor Economics, Ithaca, N.Y.
- Bloch, Francis, and Vijayendra Rao. 2000. «Terror as a Bargaining Instrument: A Case Study of Dowry Violence in Rural India». Policy Research Working Paper 2347. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbi0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Blöndal, Sveinjörn, and Stefano Scarpetta. 1997. «Early Retirement in OECD Countries: The Role of Social Security Systems». *OECD Economic Studies* 29: 7–54.
- Boeri, Tito, and Mark Keese. 1992. «Labour Markets and the Transition in Central and Eastern Europe». *OECD Economic Studies* 18 (Spring): 133–63.
- Bolton, Gary E., and Elena Katok. 1995. «An Experimental Test for Gender Differences in Beneficent Behavior». *Economics Letters* 48 (3 June): 287–92.
- Bonjour, Dorothe, and Lia Pacelli. 1998. «Wage Formation and the Gender Wage Gap: Do Institutions Matter? Italy and Switzerland Compared». Working Paper. Queen Mary and Westfield College, University of London, Department of Economics.
- Boone, Peter. 1996. «Political and Gender Oppression as a Cause of Poverty». CEPR Discussion Paper 294. London School of Economics, Center for Economic Performance.
- Boserup, Ester. 1970. *Women's Role in Economic Development*. New York: St. Martin's Press.
- Bouis, Howarth. 1998. «Commercial Vegetable and Polyculture Fish Production in Bangladesh: Their Impacts on Income, Household Resource Allocation, and Nutrition». International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Bourguignon, François, Martin Browning, Pierre-Andre Chiappori, and Valeire Lechene. 1993. «Intra Household

- Allocation of Consumption: A Model and Some Evidence from French Data». *Annales d'Economie et de Statistique* 29: 137–56.
- Bradshaw, York, and Ana-Maria Wahl. 1991. «Foreign Debt Expansion, the International Monetary Fund, and Regional Variation in Third World Poverty». *International Studies Quarterly* 55: 251–72.
- Brainerd, Elizabeth. 1998. «Winners and Losers in Russia's Economic Transition». *American Economic Review* 88 (5): 1094–1116.
- BRIDGE (Briefings on Development and Gender). 1994. «Background Paper on Gender Issues in Ghana». Report prepared for the U.K. Overseas Development Administration's West and North Africa Department. Institute of Development Studies, Brighton.
- Bronars, Stephen G., and Jeff Grogger. 1994. «The Economic Consequences of Unwed Motherhood: Using Twin Births as a Natural Experiment». *American Economic Review* 84 (5): 1141–56.
- Brown, Lynn R., and Lawrence Haddad. 1995. «Time Allocation Patterns and Time Burdens: A Gendered Analysis of Seven Countries». International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Browning, Martin, Francois Bourguignon, Pierre-Andre Chiappori, and Valeire Lechene. 1994. «Income and Outcomes: A Structural Model of Intrahousehold Allocation». *Journal of Political Economy* 102 (6): 1067–96.
- Bruce, Judith, Cynthia B. Lloyd, and Ann Leonard. 1995. «Families in Focus: New Perspectives on Mothers, Fathers, and Children». Population Council, New York.
- Budlender, Debbie. 1999. «The South African Women's Budget Initiative». Paper presented at the United Nations Development Programme — United Nations Development Fund for Women Workshop on Pro-Poor, Gender- and Environment-Sensitive Budgets, New York, June 28–30. Community Agency for Social Enquiry, South Africa.
- Bureau of Labor Statistics. 1994. *Technology and Labor in Pulp, Paper, Paperboard and Selected Converting Industries*. BLS Bulletin 2443. Washington, D.C.: GPO.
- Buvinič, Mayra, and Marguerite Berger. 1990. «Sex Differences in Access to a Small Enterprise Development Fund in Peru». *World Development* 18 (5): 695–705.
- Buvinič, Mayra, and Geeta Rao Gupta. 1997. «Female-headed Households and Female Maintained Families: Are They Worth Targeting to Reduce Poverty in Developing Countries?» *Economic Development and Cultural Change* 45 (2): 259–80.
- Buvinič, Mayra, Andrew Morrison, and Michael Shifter. 1999. *Violence in Latin America and the Caribbean: A Framework for Action*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank. Доступ в режиме «ОНЛАЙН» на сайте <http://www.iadb.org/sds/doc/1073eng.pdf>
- Cagatay, Nilufer, Diane Elson, and Caren Grown. 1995. «Gender, Adjustment and Macroeconomics: Introduction». *World Development* 23 (11): 1827–36.
- Castel, Paulett, and Louise Fox. 1999. «Gender in Pension Reform in the

- Former Soviet Union». Paper prepared for a World Bank conference on New Ideas about Old Age Security, 14–15 September, Washington, D.C.
- Charmes, Jacques. 1998. «Informal Sector, Poverty and Gender: A Review of Empirical Evidence». French Scientific Research Institute for Development and Cooperation and University of Versailles-St. Quentin, Yvelines, France.
- Chen, Gregory. 2000. «Three Innovative Institutions in Bangladesh: BRAC, ASA, and Buro-Tangail». Consultative Group to Assist the Poorest Secretariat, Washington, D.C. <http://www.worldbank.org/html/cgap/newsltr5/bangla.htm>
- Chen, Lincoln C., Emdadul Huq, and Stan D'Souza. 1981. «Sex Bias in the Family Allocation of Food and Health Care in Rural Bangladesh». *Population and Development Review* 7 (1): 55–70.
- Chen, Martha. 1995. «A Matter of Survival: Women's Right to Employment in India and Bangladesh». In Martha Nussbaum and Jonathan Glover, ed., *Women, Culture and Development: A Study of Human Capabilities*. New York: Oxford University Press.
- _____, ed. 1998. *Widows in India: Social Neglect and Public Action*. New Delhi and Thousand Oaks, California: Sage Publications.
- Chi, Truong, Thi Ngoc, Lisa Leimar Price, and Mahabub M. Hossain. 1998. «Impact of IPM Training on Male and Female Farmers' Knowledge and Pest Control Behavior: A Case Study of Vietnam». Working Paper. International Rice Research Institute, Manila.
- Chua, Yee Yen. 1984. «Wage Differentials in Peninsular Malaysia». Ph. D. diss. University of California at Santa Barbara.
- CIDA (Canadian International Development Agency). 1999. *CIDA's Policy on Gender Equality*. Quebec, Canada. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.acdi-cida.gc.ca>
- Cleveland, Gordon, Morley Gunderson, and Douglas Hyatt. 1996. «Child Care Costs and the Employment Decisions of Women: The Canadian Experience». *Canadian Journal of Economics* 29 (1): 132–49.
- Coale, Ansley J. 1991. «Excess Female Mortality and the Balance of the Sexes: An Estimate of the Number of «Missing Females»». *Population and Development Review* 17: 517–23.
- Coleman, J. S. 1987. «Equality». In J. Eatwell, M. Milgate, and P. Newman, eds., *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*, Vol. 2. London: The Macmillan Press Limited.
- Collier, Paul. 1988. «Women in Development: Defining the Issues». Planning Research Working Paper 129. World Bank, Population and Human Resources Department, Washington, D.C.
- Collier, Paul, and Jan Willem Gunning. 1999. «Explaining African Economic Performance». *Journal of Economic Literature* 37 (1): 64–111.
- Collier, Paul, A.C. Edwards, and Kalpana Bardhan. 1994. «Gender Aspects of Labor Allocation during Structural Adjustment». In Susan Horton, Ravi Kanbur, and Dipak Mazumdar, eds., *Labor Markets in an Era of Adjustment*. Washington, D.C.: World Bank.
- Collier, William L., Soentoro, Gunawan Wiradi, and Makili. 1974.

- «Agricultural Technology and Institutional Change in Java». *Food Research Institute Studies* 13: 169–194.
- Commonwealth Secretariat. 1991. *Women and Structural Adjustment: Selected Case Studies Commissioned for a Commonwealth Group of Experts*. Commonwealth Economic Papers 22. Economic Affairs Division, London.
- Connelly, Rachel, and Jean Kimmel. 2000. «Marital Status and Full-time/Part-time Work Status in Child Care Choices». WE. Upjohn Institute for Employment Research, Staff Working Papers, Kalamazoo, Michigan. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.upjohninst.org/publications/wp/99-58.pdf>
- Connelly, Rachel, Deborah S. DeGraff, and Deborah Levison. 1996. «Women's Employment and Child Care in Brazil». *Economic Development and Cultural Change* 44 (3): 619–56.
- Connelly, Rachel, Deborah S. DeGraff, Deborah Levison, and Brian McCall. 1999. «Tackling the Endogeneity of Fertility in the Study of Women's Employment: Alternative Estimation Strategies Using Data from Urban Brazil». Bowdoin College, Brunswick, Maine.
- Cooke, Priscilla A. 1998. «Intrahousehold Labor Allocation Responses to Environmental Goods Scarcity: A Case Study from the Hills of Nepal». *Economic Development and Cultural Change* 46: 807–30.
- Cost, Quality & Child Outcomes Study Team. 1995. *Cost, Quality, and Child Outcomes in Child Care Centers*. Public Report, 2nd ed. Denver, Colo.: University of Colorado at Denver, Department of Economics.
- Cox, Donald, and Emmanuel Jimenez. 1998. «Risk Sharing and Private Transfers: What about Urban Households?» *Economic Development and Cultural Change* 46 (April): 621–37.
- Cox-Edwards, Alejandra. 1999. «A Close Look at the Living Standards of Chilean Elderly Men and Women». Paper prepared for the World Bank research project on Gender and Social Security. World Bank, Washington, D.C.
- _____. 2000. «Pension Projections for Chilean Men and Women: Estimates from Social Security Contributions.» Background paper (базовые исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Cunningham, Wendy. 2000. «Breadwinner Versus Caregiver: Labor Force Participation and Sectoral Choice over the Mexican Business Cycle». World Bank, Latin America and the Caribbean Gender Sector, Washington, D.C.
- Currie, Janet. 1999. «Is the Impact of Health Shocks Cushioned by Socioeconomic Status? The Case of Low Birthweight». *American Economic Review* 89 (2): 245–250.
- DAC (Development Assistance Committee) 1998. «DAC Guidelines on Gender Equality and Women's Empowerment in Development Cooperation». OECD, Paris. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.oecd.org/dac/btm/pubs/p-gender.htm>
- Das, Manju Dutta. 1995. «Improving the Relevance and Effectiveness of Agricultural Extension Activities for Women Farmers: An Andre Mayer

- Research Study». United Nations Food and Agriculture Organization, Rome.
- Das Gupta, Monica. 1987. «Selective Discrimination against Female Children in Rural Punjab, India». *Population and Development Review* 13 (1): 77–100.
- _____. 1996. «Life Course Perspectives on Women's Autonomy and Health Outcomes». *Health Transition Review*, 6 (Supplement): 213–231.
- Das Gupta, Monica, Sunhwa Lee, Patricia Uberoi, Danning Wang, Lihong Wang, and Xiaodan Zhang. 2000. «State Policy and Women's Autonomy in China, S. Korea and India, 1950–2000: Lessons From Contrasting Experiences». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Davies, Hugh, Heather Joshi, and Romana Peronaci. 1998. «The Gender Wage Gap and Partnership». Working Paper. University of London, Department of Economics.
- Davis, Rebecca Howard. 1997. *Women and Power in Parliamentary Democracies. Cabinet Appointments in Western Europe, 1968–1992*. Lincoln: University of Nebraska Press.
- Davison, Jean, ed. 1988. *Agriculture, Women and Land: The African Experience*. Boulder, Colo.: Westview Press.
- Day, T. 1995. «The Health-Related Costs of Violence against Women in Canada: The Tip of the Iceberg». Centre for Research on Violence Against Women and Children, University of Western Ontario, London, Ontario.
- Deaton, Angus. 1997. *The Analysis of Household Surveys*. Baltimore, Md.: The Johns Hopkins University Press.
- de Tray, Dennis. 1988. «Government Policy, Household Behavior, and the Distribution of Schooling: A Case Study of Malaysia». In T. Paul Schultz, ed., *Research in Population Economics* 6. Greenwich, Conn. and London: JAI Press.
- Deere, Carmen Diana, and Magdalena Leon. 1997. «Women and Land Rights in the Latin American Neo-Uberal Counter Reforms». Women in International Development Working Paper 264. Michigan State University.
- _____. 1999. «Institutional Reform of Agriculture under Neoliberalism: The Impact of the Women's and Indigenous Movements». Keynote address prepared for the CEDLA (Centre for Latin American Research and Documentation, CERES (Research School for Resource Studies for Development), and Wageningen Agricultural University conference on Land in Latin America: New Context, New Claims, New Concepts, 26–27 May, Amsterdam.
- Deininger, Klaus, and Lyn Squire. 1996. «A New Data Set Measuring Income Inequality». *The World Bank Economic Review* 10 (3): 565–91.
- Dercon, Stefan, and Pramila Krishnan. 2000. «Vulnerability, Seasonality and Poverty in Ethiopia». *Journal of Development Studies* 36 (6).
- Desai, Sonalde. 1998. «Maternal Education and Child Health: Is There a Strong Causal Relationship?». *Demography* 35 (1): 71–81.
- Desai, Sonalde, Vijayendra Rao, and B.L. Joshi. 2000. «The Social and

- Economic Context of Child Marriage in Rural North India». Department of Sociology, University of Maryland, College Park.
- Deutsch, Ruthanne. 1998. «Does Child Care Pay? Labor Force Participation and the Earnings Effects of Access to Child Care in the Favelas of Rio de Janeiro». IDB Working Paper 384. Inter-American Development Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте http://www.iadb.org/OCE/working_papers_List.cfm?CODE=WP-384
- Devereux, Stephen. 1998. «Conceptualizing Anti-Poverty Programmes and Targeting Women in Sub-Saharan Africa». Poverty Research Programme Working Paper. Institute of Development Studies, Sussex.
- Dey Abbas, Jennie. 1997. «Gender Asymmetries in Intra-household Resource Allocation in Sub-Saharan Africa: Some Policy Implications for Land and Labor Productivity». In Lawrence Haddad, John Hoddinott, and Harold Alderman, eds., *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Models, Methods, and Policy*. Baltimore, Md. and London: The Johns Hopkins University Press.
- DFID (Department for International Development). 1998. *Breaking the Barriers: Women and the Elimination of World Poverty*. London, U.K.
- Diamond, Ian, Margaret Newby, and Sarah Varle. 1999. «Female Education and Fertility: Examining the Links». In Caroline H. Bledsoe and others, eds., *Critical Perspectives on Schooling and Fertility in the Developing World*. Washington, D.C.: National Academy Press.
- Dollar, David, and Roberta Gatti. 1999. «Gender Inequality, Income, and Growth: Are Good Times Good for Women?» Background paper (основные факты) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/dg.pdf>
- Dollar, David, Raymond Fisman, and Roberta Gatti. Forthcoming. «Are Women Really the «Fairer» Sex? Corruption and Women in Government». *Journal of Economic Behavior and Organization*. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/dfgpaper.pdf>
- Dollar, David, Paul Glewwe, and Jennie Litvack, eds. 1998. *Household Welfare and Vietnam's Transition*. A World Bank Regional and Sectoral Study. Washington, D.C.
- Doss, Cheryl R. 1996. «Women's Bargaining Power in Household Economic Decisions: Evidence from Ghana». Staff Paper Series P96-11. University of Minnesota, College of Agricultural, Food, and Environmental Sciences, Department of Applied Economics. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://agecon.lib.umn.edu/mn/p96-11.pdf>
- Drèze, Jean. 1990. «Widows in Rural India». London School of Economics, Development Economics Research Programme DEP 26.
- Drèze, Jean, and P.V. Srinivasan. 1998. «Widowhood and Poverty in Rural India: Some Inferences from Household Survey Data». In Martha A. Chen, ed., *Widows in India: Social Neglect and Public Action*. New Delhi: Sage Publications.

- Due, Jean M., and Christina H. Gladwin. 1991. «Impacts of Structural Adjustment Programs on African Women Farmers and Female-headed Households». *American Journal of Agricultural Economics* 73 (5): 1431–39.
- Duncan, Greg J., and Saul D. Hoffman. 1985. «A Reconsideration of the Economic Consequences of Marital Dissolution». *Demography* 22 (4): 485–98.
- Duncan, Otis Dudley, and Beverly Duncan. 1955. «A Methodological Analysis of Segregation Indices». *American Sociological Review* 20 (2): 210–217.
- Dyson, Tim, and Mick Moore. 1983. «On Kinship Structure, Female Autonomy and Demographic Behavior in India». *Population and Development Review* 9 (March): 35–60.
- Easterly, William. 1999. «Life during Growth: International Evidence on Quality of Life and Per Capita Income». Policy Research Working Paper 2110. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbi0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Eckel, Catherine, and Philip Grossman. 1996. «The Relative Price of Fairness: Gender Differences in a Punishment Game». *Journal of Economic Behavior and Organization* 30 (2): 143–58.
- _____. 1998. «Are Women Less Selfish Than Men? Evidence from Dictator Games». *The Economic Journal* 108: 726–35.
- Edin, Per-Anders, and Katarina Richardson. 1999. «Swimming with the Tide: Solidarity Wage Policy and the Gender Earnings Gap». Working Paper. Uppsala University, Department of Economics, Sweden.
- Ehrenreich, Barbara. 1999. «Men Hate War Too». *Foreign Affairs* 78 (1): 118–22.
- Elson, Diane. 1992. «Male Bias in Structural Adjustment». In H. Afshar and C. Dennis, eds., *Women and Adjustment Policies in the Third World*. New York: St. Martin's Press.
- England, Paula. 1999. «The Case for Comparable Worth». *Quarterly Review of Economics and Finance* 39 (5): 743–55.
- Estudillo, Jonna P., Agnes R. Quisumbing, and Keijiro Otsuka. 1999. «Gender Differences in Schooling and Land Inheritance in the Philippines». International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Esteve-Volart, Berta. 2000. «Sex Discrimination and Growth». IMF Working Paper WP/00/84. International Monetary Fund, African Department, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.cfm?sk&sk=3559.0>
- Esu-Williams, Eka. 1995. «Sexually Transmitted Diseases and Condom Interventions among Prostitutes and Their Clients in Cross River State». *Health Transition Review* 5 (Supplement): 223–28.
- Fafchamps, Marcel. 2000. «Ethnicity and Credit in African Manufacturing». *Journal of Development Economics* 61 (1): 205–35.
- Fairlamb, Cheryl D., and Wilhelmus L. Nieuwoudt. 1991. «Economic Factors Affecting Human Fertility in the Developing Areas of Southern Africa». *Agricultural Economics* 6 (2): 185–200.
- Fajnzylber, Pablo. 2000. «A Note on Gender and Labor Demand in

- Colombia and Chile». Universidade Federal de Minas Gerais, Belo Horizonte, Brazil.
- Fan, Wei, Marc Melitz, and Claudia Sever. 1996. «Firm Heterogeneity across Worker Gender and Skill Level: Evidence from Trade Liberalization in Chile». University of Michigan, Department of Economics, Ann Arbor.
- Ferguson, Brian. 1999. «Perilous Positions». *Foreign Affairs* 78 (1): 125–27.
- Fields, Judith, and Edward N. Wolff. 1997. «Gender Wage Differentials, Affirmative Action, and Employment Growth on the Industry Level». Working Paper 186. Bard College, Jerome Levy Economic Institute, Annandale-on-Hudson, N.Y.
- Filmer, Deon. 1999. «The Structure of Social Disparities in Education: Gender and Wealth». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме онлайн на <http://www.worldbank.org/gender/prr/filmer.pdf>
- Filmer, Deon, Elizabeth M. King, and Lant Pritchett. 1998. «Gender Disparity in South Asia: Comparisons between and within Countries». Policy Research Working Paper 1867. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbln0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Floro, Maria Sagrario. 1995. «Women's Well-Being, Poverty, and Work Intensity». *Feminist Economics* 1 (3): 1–25.
- Folbre, Nancy. 1986. «Hearts and Spades: Paradigms of Household Economics». *World Development* 14 (2, special issue): 245–55.
- _____. 1998. «The Neglect of Care-Giving». *Challenge* 41 (5): 45–58.
- Fong, Monica, and Michael Lokshin. 2000. «Child Care and Women's Labor Force Participation in Romania». Policy Research Working Paper 2400. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbln0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Forsythe, Nancy, Roberto Patricio Korzeniewicz, and Valerie Durrant. 2000. «Gender Inequalities and Economic Growth». *Economic Development and Cultural Change* 48 (3): 573–618.
- Fortin, Bernard, and Guy Lacroix. 1997. «A Test of the Unitary and Collective Models of Household Labor Supply». *The Economic Journal* 107: 933–55.
- Foster, Andrew D., and Mark R. Rosenzweig. 1995. «Information, Learning, and Wage Rates in Low-Income Rural Areas». In T. Paul Schultz, ed., *Investment in Women's Human Capital*. Chicago and London: University of Chicago Press.
- _____. 1996. «Technical Change and Human-Capital Returns and Investments: Evidence from the Green Revolution». *American Economic Review* 86 (4): 931–53.
- _____. 1999. «Missing Women, the Marriage Market and Economic Growth». Brown University, Providence, RI, and University of Pennsylvania, Philadelphia.
- Frankenberg, Elizabeth, Duncan Thomas, and Kathleen Beegle. 1999. «The Real

- Costs of Indonesia's Economic Crisis: Preliminary Findings from the Indonesia Family Life Surveys». Labor and Population Program Working Paper 99-04. RAND, Santa Monica, Calif.
- Fuess, Scott M., Jr., and Bun Song Lee. 1994. «Government Reforms, Economic Restructuring and the Employment of Women: South Korea, 1980–92». In NahidAslanbeigui, Steven Pressman, and Gale Summerfield, eds., *Women in the Age of Economic Transformation: Gender Impact of Reforms in Post-socialist and Developing Countries*. London and New York: Routledge.
- Fukuyama, Francis. 1995. *Trust*. New York: Free Press.
- _____. 1998. «Women and the Evolution of World Politics». *Foreign Affairs* 77 (5): 24–40.
- Gage, Anastasia J., A. Elisabeth Sommerfelt, and Andrea L. Piani. 1997. «Household Structure and Childhood Immunization in Niger and Nigeria». *Demography* 34 (2): 295–309.
- Gannicott, Kenneth. 1986. «Women, Wages and Discrimination: Some Evidence from Taiwan». *Economic Development and Cultural Change* 34: 721–30.
- Garg, Ashish, and Jonathan Morduch. 1996. «Sibling Rivalry, Resource Constraints, and the Health of Children». Harvard Institute of Economic Research Discussion Paper 1779. Harvard University, Cambridge, Massachusetts.
- _____. 1998. «Sibling Rivalry and the Gender Gap: Evidence from Child Health Outcomes in Ghana». *Journal of Population Economics* 11 (4): 471–93.
- Gatti, Roberta. 1999. «A Cross-country Analysis of Fertility Determinants». World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Gavrilova, Natalia S., Victoria G. Semyonova, Galina N. Evdokushkina, and Leonid A. Gavrilov. 1999. «The Response of Violent Mortality to Economic Crisis in Russia». Paper presented at the Population Association of America 1999 Annual Meeting, 25–27 March, New York.
- Geddes, Rick, and Dean Lueck. 1999. «The Gains from Self-Ownership and the Expansion of Women's Rights». Fordham University, Department of Economics, Bronx, New York and Montana State University, Department of Agricultural Economics, Bozeman, Montana.
- Gerder, Paul, and Paul Glewwe. 1992. «The Willingness to Pay for Education for Daughters in Contrast to Sons; Evidence from Rural Peru». *The World Bank Economic Review* 6 (1): 171–88.
- Gerder, Paul J., and John W. Molyneux. 1994. «How Economic Development and Family Planning Programs Combined to Reduce Indonesian Fertility». *Demography* 31 (1): 33–63.
- Gertler, Paul J., and John L. Newman. 1991. «Family Labour Supply Decisions in Rural Peru». In Marc Nerlove, ed., *Issues in Contemporary Economics: Proceedings of the Ninth World Congress of the International Economic Association*. New York: New York University Press.
- Gindling, Tim H., and Maria Crummett. 1997. «Maternity Leave Legislation and the Work and Pay of Women in Costa Rica». University of Baltimore County, Department of Economics, Maryland.

- Gladwin, Christina H., ed. 1991. *Structural Adjustment and African Women Farmers*. Gainesville: University of Florida Press.
- Glewwe, Paul. 2000. «The Household Roster». In Margaret Grosh and Paul Glewwe, eds.. *Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from Fifteen Years of the Living Standards Measurement Study*. Oxford and New York: Oxford University Press.
- Glewwe, Paul, Hanan G. Jacoby, and Elizabeth M. King. Forthcoming. «Early Childhood Nutrition and Academic Achievement: A Longitudinal Analysis». *Journal of Public Economics*.
- Glick, Peter, and David E. Sahn. 1997. «Gender and Education Impacts on Employment and Earnings in West Africa: Evidence from Guinea». *Economic Development and Cultural Change* 45: 793–823.
- Glinskaya, Elena, and Thomas A. Mroz. 1996. «The Gender Gap in Wages in Russia from 1992 to 1995». University of North Carolina at Chapel Hill, Carolina Population Center.
- Goetz, Anne Marie. 1998. «Women in Politics & Gender Equity in Policy: South Africa & Uganda». *Review of African Political Economy* 25 (76): 241–62.
- _____. 1999. «Auditing Local Development Expenditure from a Gendered Perspective: Nascent Initiative in India». Paper prepared for the United Nations Development Programme — United Nations Development Fund for Women Workshop on Pro-Poor, Gender- and Environment-Sensitive Budgets, New York, June 28–30. Institute of Development Studies, U.K.
- Goetz, Anne Marie, and Rina Sen Gupta. 1996. «Who Takes the Credit? Gender, Power and Control over Loan Use in Rural Credit Programs in Bangladesh». *World Development* 24 (1): 45–63.
- Goldblatt, Beth and Sheila Meintjes. 1998. «South African Women Demand the Truth». In Margaret Turshen, and Clotilde Twagiramariya, eds.. *What Women Do in Wartime Gender and Conflict in Africa*. London and New York: Zed Books.
- Goldin, Claudia. 1988. «Maximum Hours Legislation and Female Employment: A Reassessment». *Journal of Political Economy* 96 (11): 189–205.
- _____. 1990. *Understanding the Gender Gap*. New York: Oxford University Press.
- Goldstein, Anne. 1999. «Thinking outside Pandora's Box». Background paper (базовые исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Goldstein, Markus. 1999. «Chop Time, No Friends: Intrahousehold and Individual Insurance Mechanisms in Southern Ghana». University of California at Berkeley, Department of Agricultural and Resource Economics, and Yale University, Economic Growth Center, New Haven, Conn.
- Gopal, Gita, and Maryam Salim, eds. 1998. *Gender and Law: Eastern Africa Speaks*. Proceedings of a World Bank — Economic Commission for Africa conference. Washington, D.C.: World Bank.
- Graham, Carol. 1996. «Gender Issues in Poverty Alleviation: Recent Experience with Demand-Based Programs in Latin America, Africa, and Eastern Europe». *Issues in Development*

- Discussion Paper 11. International Labour Organization, Geneva.
- Granovetter, Mark. 1985. «Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness». *American Journal of Sociology* 91 (3): 481–510.
- Gray, Leslie, and Michael Kevane. 1996. «Land Tenure Status of African Women». Background paper to the Project on Gender and Property Rights in Africa. World Bank, Washington, D.C.
- Greenhaigh, Susan. 1985. «Sexual Stratification: The Other Side of Growth with Equity in East Asia». *Population and Development Review* 11 (2): 265–314.
- Grootaert, Christian, and Harry Patrinos. 1999. *Policy Analysis of Child Labor: A Comparative Study*. New York: St. Martin's Press.
- Grosh, Margaret E. 1994. *Administering Targeted Social Programs in Latin America: From Platitudes to Practice*. Washington, D.C.: World Bank.
- Gruber, Jonathan. 1994. «The Incidence of Mandated Maternity Benefits». *American Economic Review* 84 (3): 622–41.
- Gruber, Jonathan, and David A. Wise. 1998. «Social Security and Retirement: An International Comparison». *American Economic Review, Papers and Proceedings* 88: 158–63.
- Gunderson, Morley. 1975. «Male-Female Wage Differentials and the Impact of Equal Pay Legislation». *Restat* 57 (4): 462–69.
- _____. 1998. *Women and the Canadian Labour Market: Transition Towards the Future*. Statistics Canada, Census Monograph Series, Catalogue Number 96-321-MPE No.2.
- Gupta, Navanita Datta, Ronald L. Oaxaca, and Nina Smith. 1998. «Wage Dispersion, Public Sector and the Stagnating Danish Gender Wage Gap». Working Paper 98-18. University of Aarhus and Aarhus School of Business, Centre for Labour Market and Social Research, Denmark.
- Gustafsson, Siv. 1981. «Male-Female Life Time Earnings Differentials and Labor Force History». In Gunnar Eliasson, Bertil Homlund, and Frank Stafford, eds., *Studies in Labor Market Behavior: Conference Report*. Stockholm: Industrial Institute for Economic and Social Research.
- Gustafsson, Siv, and Frank Stafford. 1992. «Daycare Subsidies and Labor Supply in Sweden». *Journal of Human Resources* 27(2): 204–230.
- Gutierrez, Leah C. 1998. «Infants' Illness and Mothers' Time Allocations». Syracuse University, Center for Policy Research, Syracuse, N.Y.
- Gyimah-Brempong, Kwabena, Rudy Fichtenbaum, and Gregory Willis. 1992. «The Effects of College Education on the Male-Female Wage Differential». *Southern Economic Journal* 58: 790–804.
- Haddad, Lawrence, and John Hoddinott. 1994. «Women's Income and Boy-Girl Anthropometric Status in Cote d'Ivoire». *World Development* 22 (4): 543–53.
- Haddad, Lawrence, Lynn R. Brown, Andrea Richter, and Lisa Smith. 1995. «The Gender Dimension of Economic Adjustment Policies: Potential

- Interactions and Evidence to Date». *World Development* 23 (6): 881–96.
- Haddad, Lawrence, Christine Pena, Chizuru Nishida, Agnes Quisumbing, and Alison Slack. 1996. «Food Security and Nutrition Implications of Intrahousehold Bias: A Review of Literature». Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 19. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.iffpri.cgiar.org/index1.btm>
- Hammel, E.A., and Peter Laslett. 1974. «Comparing Household Structure over Time and between Cultures». *Comparative Studies in Society and History* 30: 95–115.
- Handa, Sudhanshu. 2000. «The Impact of Education, Income, and Mortality on Fertility in Jamaica». *World Development* 28 (1): 173–86.
- Hare, Denise. 1999. «Women's Economic Status in Rural China: Household Contributions to Male-Female Disparities in the Wage-Labor Market». *World Development* 27 (6): 1011–29.
- Hashemi, Syed M., Sidney R. Schuler, and Ann P. Riley. 1996. «Rural Credit Programs and Women's Empowerment in Bangladesh». *World Development* 24 (4): 635–53.
- Heide, Ingeborg. 1999. «Supranational Action Against Sex Discrimination: Equal Pay and Equal Treatment in the European Union». *International Labour Review* 138 (4): 381–410.
- Heise, Lori, Mary Ellsberg, and Megan Gottemoeller. 1999. «Ending Violence against Women». *Population Reports* L (11). Johns Hopkins University, School of Public Health, Population Information Program, Baltimore, Md. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.jbucsp.org/pr/111edsum.stm>
- Heise, Lori L., Jacqueline Pitanguy, and Adrienne Germain. 1994. *Violence against Women: The Hidden Health Burden*. World Bank Discussion Paper 255. Washington, D.C.
- Hellerstein, Judith K., David Neumark, and Kenneth R. Troske. 1997. «Market Forces and Sex Discrimination». NBER Working Paper 6321. National Bureau for Economic Research, Cambridge, Mass. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://papers.nber.org/papers/w6321>
- Hellum, Anne. 1998. «Women's Human Rights and African Customary Laws: Between Universalism and Relativism — Individualism and Communitarianism». *European Journal of Development Research (U.K.)* 10 (2): 88–104.
- Hill, M. Anne, and Elizabeth M. King. 1995. «Women's Education and Economic Wellbeing». *Feminist Economics* 1 (2): 1–26.
- Hoddinott, John, and Christopher Adam. 1998. «Testing Nash Bargaining Household Models with Time Series Data: Divorce Law Reform and Female Suicide in Canada». Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 52. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Hoddinott, John, and Lawrence Haddad. 1995. «Does Female Income Share Influence Household Expenditures? Evidence from Cote d'Ivoire». *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 57 (1): 77–96.
- Hoddinott, John, and Bill Kinsey. 2000. «Adult Health at the Time of

- Drought». Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 79. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.ifpri.cgiar.org/index1.htm>
- Hoddinott, John, Harold Alderman, and Lawrence Haddad. 1997. «Testing Competing Models of Intrahousehold Allocation». In Lawrence Haddad, John Hoddinott, and Harold Alderman, eds., *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Models, Methods, and Policy*. Baltimore, Md.: The Johns Hopkins University Press.
- Holt, Sharon L., and Helena Ribe. 1991. *Developing Financial Institutions for the Poor and Reducing Barriers to Access for Women*. World Bank Discussion Paper 117. Washington, D.C.
- Holzer, Harry J., and David Neumark. 1998. «What Does Affirmative Action Do?» NBER Working Paper 6605. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://papers.nber.org/papers/w6605>
- _____. 1999. «Are Affirmative Action Hires Less Qualified? Evidence From Employer-Employee Data on New Hires». *Journal of Labor Economics* 17 (3): 535–69.
- Honig, Benson. 1998. «Women in the Informal Sector of the Economy». In Nelly P. Stromquist, ed., *Women in the Third World. An Encyclopedia of Contemporary Issues*. New York: Garland Publishing, Inc.
- Honig, Emily. 1985. «Socialist Revolution and Women's Liberation in China — A Review Article». *Journal of Asian Studies* 44: 328–36.
- Hooper, Beverley. 1984. «Chinas Modernization. Are Young Women Going to Lose Out?» *Modern China* 10 (3): 317–343.
- Horton, Susan. 1996. *Women and Industrialization in Asia*, London and New York: Routledge.
- Horton, Susan, and Dipak Mazumdar. 1999. «Vulnerable Groups and the Labour Market: The Aftermath of the Asian Financial Crisis». Paper prepared for a World Bank-International Labour Organization-Japan Ministry of Labor-Japan Institute of Labor seminar on Economic Crisis, Employment and Labour Markets in East and South-East Asia, October, Tokyo.
- Horton, Susan, Ravi Kanbur, and Dipak Mazumdar, eds. 1994. *Labor Markets in an Era of Adjustment*. Washington, D.C.: World Bank.
- Humana, Charles. 1986. *World Human Rights Guide*. 2nd ed. London: Hodder and Stoughton.
- _____. 1992. *World Human Rights Guide*. 3rd ed. New York: Oxford University Press.
- ICRG (International Country Risk Guide). 1999. Syracuse, NY: Political Risk Services, Institutional Reform and Informational Sector.
- Ilahi, Nadeem. 1999a. «Children's Work and Schooling: Does Gender Matter? Evidence from the Peru LSMS Panel Data». World Bank, Latin American and Caribbean Region, Poverty Reduction and Economic Management Unit, Washington, D.C.
- _____. 1999b. «Gender and the Allocation of Adult Time: Evidence from the Peru LSMS Panel Data». Background paper (основные исследования) for

- Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- _____. 2000. «Gender and the Allocation of Time and Tasks: What Have We Learnt from the Empirical Literature?» Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/wp13.pdf>
- Ilahi, Nadeem, and Franque Grimard. Forthcoming. «Public Infrastructure and Private Costs: Water Supply and Time Allocation of Women in Rural Pakistan». *Economic Development and Cultural Change*.
- Ilahi, Nadeem, and Saqib Jafarey. 1999. «Guestworker Migration, Remittances, and the Extended Family: Evidence from Pakistan». *Journal of Development Economics* 58: 485–512.
- ILO (International Labour Organization). 1997. «Breaking through the Glass Ceiling: Women in Management». Report prepared for discussion at the Tripartite Meeting on Breaking through the Glass Ceiling: Women in Management. Sectoral Activities Programme, Geneva.
- _____. 2000. *Yearbook of Labour Statistics*. Geneva: International Labour Organization Bureau of Statistics.
- Inglehart, Ronald. 1997. «Changing Gender Gaps». Paper presented at conference on *Representation and European Citizenship*, Rome, November. Institute for Social Research, University of Michigan.
- Inglehart, Ronald, Miguel Basanez and Alejandro Moreno. 1998. *Human Values and Belief: A Cross-Cultural Sourcebook: Political, Religious, Sexual and Economic Norms in 45 Societies: Findings from the 1990–1993 World Values Survey*. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press.
- Inglehart, Ronald, and others. 2000. «World Values Surveys and European Values Surveys, 1981–1984, 1990–1993, and 1995–1997». Database. ICPSR version. Ann Arbor, Midi.: Inter-University Consortium for Political and Social Research.
- Inoue, Shuhichi. 1998. «Family Formation in Japan, South Korea, and the United States: An Overview». In Karen O. Mason, Noriko O. Tsuya, and Minja Kim Choe, eds., *The Changing Family in Comparative Perspective: Asia and the United States*. Honolulu, Hawaii: East-West Center.
- IPU (Inter-Parliamentary Union). 2000. *Politics: Women's Insight*. Geneva.
- Isham, Jonathan, Deepa Narayan, and Lant Pritchett. 1995. «Does Participation Improve Performance? Establishing Causality with Subjective Data». *The World Bank Economic Review* 9 (2): 175–200.
- Jacobs, Susie. 1998. «Past Wrongs and Gender Rights: Issues and Conflicts in South Africa's Land Reform». *Journal of Development Research* 10 (2): 70–87.
- Jacobsen, Joyce P., James Wishart Pearce III, and Joshua L Rosenbloom. 1999. «The Effects of Childbearing on Married Women's Labor Supply and Earnings: Using Twin Births as A Natural Experiment». *Journal of Human Resources* 34 (3): 449–74.
- Jalan, Jyotsna, and Martin Ravallion. 1999. «Income Gains to the Poor from Workfare: Estimates for Argentina's Trabajar Program». Policy Research

- Working Paper 2149. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://ubln0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openjbrm>
- James, Estelle. 1999. «Gender, Old Age and Social Security: The Case of Mexico». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Jayarajah, Carl, William Branson, and Binayak Sen. 1996. *Social Dimensions of Adjustment: World Bank Experience, 1980–93*. Washington, D.C.: World Bank.
- Jejeebhoy, Shireen J. 1995. *Women's Education, Autonomy, and Reproductive Behavior: Experience from Developing Countries*. New York: Oxford University Press.
- Johnson, Simon, Daniel Kaufmann, and Pablo Zoido-Lobaton. 1998. «Regulatory Discretion and the Unofficial Economy». *American Economic Review* 88 (2): 387–392.
- Jones, Christine. 1983. «The Mobilization of Women's Labor for Cash Crop Production: A Game Theoretic Approach». *American Journal of Agricultural Economics* 65 (5): 1049–54.
- _____. 1986. «Intrahousehold Bargaining in Response to the Introduction of New Crops: A Case Study from Northern Cameroon». In Joyce Lewinger Moock, ed., *Understanding Africa's Rural Households and Farming Systems*. Boulder, Colo. and London: Westview Press.
- Juster, F. Thomas, and Frank P. Stafford. 1991. «The Allocation of Time: Empirical Findings, Behavioral Models, and Problems of Measurement». *Journal of Economic Literature* 29 (June): 471–522.
- Kabeer, Naila. 1998. ««Money Can't Buy Me Love»? Re-evaluating Gender, Credit and Empowerment in Rural Bangladesh». IDS Discussion Paper 363. University of Sussex, Institute of Development Studies, Brighton.
- _____. 2000. *The Power to Choose: Bangladeshi Women and Labour Market Decisions in London and Dhaka*. London and New York: Verso.
- Kao, Charng, Solomon W. Polachek, and Phanindra V. Wunnava. 1994. «Male-Female Wage Differentials in Taiwan: A Human Capital Approach». *Economic Development and Cultural Change* 42 (2): 351–74.
- Kapadia, Karin. 1999. «The Politics of Difference and the Formation of Rural Industrial Labour in South India Today». In Jonathan Parry, Jan Breman, and Karin Kapadia, eds.. *The Worlds of Indian Industrial Labour*. New Delhi: Sage Publications.
- Katz, Katarina. 1997. «Gender, Wages and Discrimination in the USSR: A Study of a Russian Industrial Town». *Cambridge Journal of Economics* 21: 431–52.
- Kaufmann, Daniel. 1998. «Challenges in the Next Stage of Anti-corruption». In *New Perspectives on Combating Corruption*. Washington, D.C.: Transparency International and World Bank.
- Kevane, Michael. Forthcoming. «Extra-household Norms and Intra-household Bargaining: Gender in Sudan and Burkina Faso». In Anita Spring, ed.. *Women Farmers and Commercial Ventures: Increasing Food Security in*

- Developing Countries*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www-acc.scu.edu/~mkevane/>
- Kevane, Michael, and Leslie Gray. 1996. ««A Woman's Field is Made at Night»: Gendered Land Rights in and Norms in Burkina Faso». Santa Clara University, Department of Economics, Santa Clara, CA.
- _____. 1999. ««A Woman's Field Is Made at Night»: Gendered Land Rights in and Norms in Burkina Faso». *Feminist Economics* 5 (3): 1–26. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www-acc.scu.edu/~mkevane/>
- Khandker, Shahidur R. 1988. «Determinants of Women's Time Allocation in Rural Bangladesh». *Economic Development and Cultural Change* 37: 111–26.
- _____. 1996. *Education Achievements and School Efficiency in Rural Bangladesh*. World Bank Discussion Paper 319. Washington, D.C.
- _____. 1998. *Fighting Poverty with Microcredit: Experience in Bangladesh*. Washington, D.C.: World Bank.
- Khandker, Shahidur R., Baqui Khalily, and Zahed Khan. 1995. *Grameen Bank: Performance and Sustainability*. World Bank Discussion Paper 306. Washington, D.C.
- Khandker, Shahidur, Victor Lavy, and Deon Filmer. 1994. *Schooling and Cognitive Achievements of Children in Morocco: Can the Government Improve Outcomes?* World Bank Discussion Paper 264. Washington, D.C.
- Kidd, Michael P., and Michael Shannon. 1996. «The Gender Wage Gap: A Comparison of Australia and Canada». *Canadian Journal of Economics* 29 (special issue, part 1): S121–25.
- Kikuchi, Masao, and Yujiro Hayami. 1983. «New Rice Technology, Intrarural Migration, and Institutional Innovation in the Philippines». *Population and Development Review* 9 (2): 247–57.
- Killingsworth, Mark R. 1983. «Labour Supply». Cambridge: Cambridge University Press.
- Kim, Jooseop, Harold Alderman, and Peter Orazem. 1998. «Can Cultural Barriers Be Overcome in Girls' Schooling? The Community Support Program in Rural Balochistan». Working Paper Series on Impact Evaluation of Education Reforms 10. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- _____. 1999. «Can Private School Subsidies Increase Schooling for the Poor? The Quetta Urban Fellowship Program». *The World Bank Economic Review* 13 (3): 443–65.
- King, Elizabeth M., and M. Anne Hill, eds. 1993. *Women's Education in Developing Countries*. Baltimore, Md.; The John Hopkins University Press.
- King, Elizabeth M., and Lee A. Lillard. 1987. «Education Policy and Schooling Attainment in Malaysia and the Philippines». *Economics of Education Review* 6 (2): 167–81.
- King, Elizabeth M., Peter R Orazem, and Darin Wohlgemuth. 1999. «Central Mandates and Local Incentives: Colombia's Targeted Voucher Program». *World Bank Economic Review* 13 (3): 467–91.
- Kingdon, Geeta G. 1998. «Does the Labour Market Explain Lower Female

- Schooling in India? *Journal of Development Studies* 35 (1): 39–65.
- Kishor, Sunita. 1993. «May God Give Sons to All». Gender and Child Mortality in India». *American Sociological Review* 58: 247–65.
- Klasen, Stephan. 1994. «Missing Women» Reconsidered». *World Development* 22 (7): 1061–71.
- _____. 1999a. «Does Gender Inequality Reduce Growth and Development? Evidence from Cross-country Regressions». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/klasens.pdf>
- _____. 1999b. «Malnourished and Surviving in South Asia, Better Nourished and Dying Young in Africa: What Can Explain This Puzzle?» Paper presented at the annual meeting of the European Society for Population Economics, University of Munich.
- Knack, Stephen, and Philip Keefer. 1995. «Institutions and Economic Performance: Cross-country Tests Using Alternative Institutional Measures». *Economics and Politics* 77: 207–27.
- Knight, J.B., and Richard H. Sabot. 1991. «Labor Market Discrimination in a Poor Urban Economy». In Nancy Birdsall and Richard Sabot, eds., *Unfair Advantage: Labor Market Discrimination in Developing Countries*. A World Bank Regional and Sectoral Study. Washington, D.C.
- Knowles, Stephen, Paula K. Lorgelly and P. Dorian Owen. Forthcoming. «Are Educational Gender Gaps a Brake on Economic Development? Some Cross-country Empirical Evidence». *Oxford Economic Papers*.
- Kooreman, Peter, and Arie Kapteyn. 1986. «On the Empirical Implementation of Some Game Theoretic Models of Household Labor Supply». *The Journal of Human Resources* 25 (4): 584–98.
- Krueger, Alan B. 1993. «How Computers Have Changed the Wage Structure: Evidence from Microdata, 1984–1989». *Quarterly Journal of Economics* 108 (1): 33–60.
- Krueger, Anne O. 1990. «Government Failures in Development». *Journal of Economic Perspectives* 4 (3): 9–23.
- Kumar, Shubh K. 1994. «Adoption of Hybrid Maize in Zambia: Effects on Gender Roles, Food Consumption, and Nutrition». Research Report 100. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Kumar, Shubh K., and David Hotchkiss. 1988. «Consequences of Deforestation for Women's Time Allocation, Agricultural Production, and Nutrition in Hill Areas of Nepal». Research Report 69. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- La Porta, Rafael, Florencio Lopez-de Silanes, Andrei Shleifer, and Robert W. Vishny. 1997. «Trust in Large Organizations». *American Economic Review* 87 (2): 333–38.
- Lampietti, Julian A., and Linda Stalker. 2000. «Consumption Expenditure and Female Poverty: A Review of the Evidence». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/lampietti.pdf>

www.worldbank.org/gender/prr/wp11.pdf

- Landes, Elisabeth M. 1980. «The Effect of State Maximum-Hours Laws on the Employment of Women in 1920». *Journal of Political Economy* 88 (3): 476–94.
- Langford, Malcolm S. 1995. «The Gender Wage Gap in the 1990s». *Australian Economic Papers* 34: 62–85.
- Lapidus, Gail W. 1992. «The Interaction of Women's Work and Family Roles in the Former USSR». In Hilda Kahne and Janet Z. Giele, eds., *Women's Work and Women's Lives*. Boulder, Colo.: Westview Press.
- _____. 1993. «Gender and Restructuring: The Impact of Perestroika and Its Aftermath on Soviet Women». In Valentine M. Moghadam, ed., *Democratic Reform and the Position of Women in Transitional Economies*. Oxford: Clarendon Press.
- Lastarria-Cornheil, Susana. 1997. «Impact of Privatization on Gender and Property Rights in Africa». *World Development* 25 (8): 1317–33.
- Lavy, Victor. 1996. «School Supply Constraints and Children's Educational Outcomes in Rural Ghana». *Journal of Development Economics* 51 (2): 291–314.
- Leonard, Jonathan. 1985. «Affirmative Action as Earnings Redistribution: The Targeting of Compliance Reviews». *Journal of Labor Economics* 3 (3): 363–84.
- _____. 1990. «The Impact of Affirmative Action Regulation and Equal Employment Opportunity Law on Black Employment». *Journal of Economic Perspectives* 4 (4): 47–64.
- _____. 1996. «Wage Disparities and Affirmative Action in the 1980s». *American Economic Review Papers and Proceedings* 86 (2): 285–301.
- Levinsohn, James. 1999. «Employment Responses to International Liberalization in Chile». *Journal of International Economics* 47 (2): 321–44.
- Li, Tianyou, and Junsen Zhang. 1998. «Returns to Education under Collective and Household Farming in China». *Journal of Development Economics* 56(2): 307–35.
- Lillard, Lee A., and Robert J. Willis. 1994. «Intergenerational Educational Mobility: Effects of Family and State in Malaysia». *Journal of Human Resources* 29 (4): 1126–66.
- Lin, Vivian. 1985. «Women Factory Workers in Asian Export Processing Zones». In Ernst Utrecht, ed., *Transnational Corporations and Export-oriented Industrialization: Transnational Corporations in South-East Asia and the Pacific Series 7*. Sydney; University of Sydney, Transnational Corporations Research Project.
- Lipton, Michael, and Martin Ravallion. 1995. «Poverty and Policy». In Jere Behrman and T.N. Srinivasan, eds., *Handbook of Development Economics* Vol. 3. Amsterdam, New York, and Oxford: Elsevier Science Publishers.
- Liu, Pak-Wai, Xin Meng, and Junsen Zhang. Forthcoming. «The Impact of Economic Reform on Gender Wage Differentials and Discrimination in China». *Journal of Population Economics*.
- Lloyd, Cynthia B., Barbara S. Mensch, and Wesley H. Clark. 1998. «The Effects of Primary School Quality on the

- Educational Participation and Attainment of Kenyan Girls and Boys». Working Paper 116. Population Council, New York.
- Lokshin, Michael M. 2000. «Effects of Child Care Prices on Women's Labor Force Participation in Russia». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/lokshin.pdf>
- Lokshin, Michael M., Elena Glinskaya, and Marito Garcia. 2000. «Effect of Early Childhood Development Programs on Women's Labor Force Participation and Older Children's Schooling in Kenya». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/wpl5.pdf>
- Lombard, Karen V. 1999. «Women's Rising Market Opportunities and Increased Labor Force Participation». *Economic Inquiry* 37 (2): 195–212.
- Long, Lynellyn D., Le Ngoc Hung, Allison Truitt, Le Thi Phuong Mai, and Dang Nguyen Anh. 2000. «Changing Gender Relations in Vietnam's Post *Doi Moi* Era». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/wpl4.pdf>
- Lorgelly, Paula K., and P. Dorian Owen. 1999. «The Effect of Female and Male Schooling on Economic Growth in the Barro-Lee Model». *Empirical Economics* 24 (3): 537–57.
- Lundberg, Shelly. 1988. «Labor Supply of Husbands and Wives: A Simultaneous Equations Approach». *Review of Economics and Statistics* 70 (2): 224–35.
- Lundberg, Shelley, Robert A. Pollak, and Terence J. Wales. 1997. «Do Husbands and Wives Pool Their Resources? Evidence from the United Kingdom Child Benefit». *Journal of Human Resources* 32 (3): 463–80.
- Makepeace, Gerald, Pierella Paci, Heather Joshi, and Peter Dolton. 1999. «How Unequally Has Equal Pay Progressed since the 1970s? A Study of Two British Cohorts». *Journal of Human Resources* 34: 534–56.
- Malhotra, Anju, Reeve Vanneman, and Sunita Kishor. 1995. «Fertility, Dimensions of Patriarchy, and Development in India». *Population and Development Review* 21 (2): 281–305.
- Malmberg Calvo, Christina. 1994. «Case Study on the Role of Women in Rural Transport: Access of Women to Domestic Facilities». Sub-Saharan Africa Transport Policy Program Working Paper 11. World Bank and Economic Commission for Africa, Washington, D.C.
- Manning, Chris. 1998. *Indonesia's Labour in Transition: An East Asian Success Story?* Cambridge, New York, and Melbourne: Cambridge University Press.
- Marcoux, Alain. 1998. «The Feminization of Poverty: Claims, Facts, and Data Needs». *Population and Development Review* 24 (1): 131–39.
- Martin, Doris M., and Fatuma Omar Hashi. 1992. «Women in Development; The Legal Issues in Sub-Saharan Africa

- Today». Working Paper 4. World Bank, Women in Development Unit, Washington, D.C.
- Mason, Andrew D., and Shahidur R. Khandker. 1996. «Measuring the Opportunity Cost of Children's Time in a Developing Country: Implications for Education Sector Analysis and Interventions». Human Capital Development Working Paper 72. World Bank, Washington, D.C.
- Mason, Karen O., Herbert L. Smith, and S. Philip Morgan. 1998. «Muslim Women in the Non-Islamic Countries of Asia: Do They Have Less Autonomy Than Their Non-Muslim Neighbors?» Paper presented at the annual meeting of the American Sociological Association, 21–25 August, San Francisco.
- Matin, Nilufar, Hameeda Hossain, Sara Hossain, Tania Sultana, Nusrat Jahan, and Lubia Begum. 2000. «Gender Violence and the Legal System: A Bangladesh Study». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Maurer-Fazio, Margaret, and James Hughes. 1999. «The Effect of Institutional Change on the Relative Earnings of Chinese Women: Traditional Values vs. Market Forces». Bates College, Department of Economics, Lewiston, Maine.
- Mauro, Paolo. 1995. «Corruption and Growth». *Quarterly Journal of Economics* 110: 681–712.
- Mazumdar, Dipak. 1994. «Labor Markets in an Era of Adjustment: Malaysia». In Susan Horton, Ravi Kanbur, and Dipak Mazumdar, eds., *Labor Markets in an Era of Adjustment*. Washington, D.C.: World Bank.
- McDonald, Peter. 1992. «Convergence or Compromise in Historical Family Change?» In Elza Berquo and Peter Xenos, eds., *Family Systems and Cultural Change*. Oxford: Clarendon Press.
- Mencarini, Letizia. 1999. «An Analysis of Fertility and Infant Mortality in South Africa Based on 1993 LSMS Data». Paper presented at the Third African Population Conference, «African Population in the 21st Century», 6–10 December, Durban, South Africa. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.ds.unifi.it/ricerche/poverty/conferences/mencarin/mencarin.htm>
- Meng, Xin. 1992. «Individual Wage Determination in Township, Village and Private Enterprises in China». Ph.D. diss. Australian National University, Department of Economics, Canberra.
- _____. 1993. «The Economic Position of Women in Asia». *Asian-Pacific Economic Literature* 10: 23–41.
- Meng, Xin, and Michael P. Kidd. 1997. «Labor Market Reform and the Changing Structure of Wage Determination in Chinas State Sector during the 1980s». *Journal of Comparative Economics* 25 (3): 403–21.
- Meng, Xin, and Paul Miller. 1995. «Occupational Segregation and Its Impact on Gender Wage Description in Chinas Rural Industrial Sector». *Oxford Economic Papers* 47: 136–55.
- Menon, Nidhiya. 1999. «Micro Credit, Consumption Smoothing and Impact on Repayment Behavior: An Euler Equation Approach». Brown University, Department of Economics, Providence, R.I.

- Mensch, Barbara S., and Cynthia B. Lloyd. 1998. «Gender Differences in the Schooling Experiences of Adolescents in Low-income Countries: The Case of Kenya». *Studies in Family Planning* 29 (2): 167–84.
- Migot-Adholla, Shem, Peter Hazell, Benoit Blarel, and Frank Place. 1991. «Indigenous Land Rights Systems in Sub-Saharan Africa: A Constraint on Productivity?» *The World Bank Economic Review* 5: 155–75.
- Miller, Paul W. 1994. «Occupation Segregation and Wages in Australia». *Economics Letters* 45: 367–71.
- Miller, Paul, and Sarah Rummery. 1991. «Male-Female Wage Differentials in Australia: A Reassessment». *Australian Economic Papers* 30: 50–69.
- Mohiuddin, Yasmeen. 1996. «Country Rankings by the Status of Women Index». Paper presented at the 1996 conference of the International Association for Feminist Economists. The 1996 Conference of the International Association for Feminist Economics, American University, Washington, D.C., June 21–23. The University of the South, Sewanee, Tennessee. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://coral.bucknell.edu/~jsbackel/iaffe/>
- Montenegro, Claudio. 1999. «Wage Distribution in Chile: Does Gender Matter? A Quantile Regression Approach». World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.itam.mx/lames/papers/contrses/monteneg.pdf>
- Moock, Peter R. 1976. «The Efficiency of Women as Farm Managers: Kenya». *American Journal of Agricultural Economics* 58 (5): 831–35.
- Moon, H., H. Lee, and G. Yoo. 1999. «Social Impact of the Financial Crisis in Korea». Asian Development Bank, Manila.
- Morduch, Jonathan. 1999a. «Between the State and the Market: Can Informal Insurance Patch the Safety Net?» *The World Bank Research Observer* 14 (2): 187–207.
- _____. 1999b. «The Microfinance Promise». *Journal of Economic Literature* 37: 1569–1614.
- Morrison, Andrew R., and Magna Beatriz Orlando. 1999. «Social and Economic Costs of Domestic Violence: Chile and Nicaragua». In Andrew Morrison and Loreto Biehl, eds. *Too Close to Home: Domestic Violence in the Americas*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank and Johns Hopkins Press.
- Moser, Carolyn O. 1989. «Impact of Recession and Structural Adjustment on Women». *Society for International Development* 1: 75–83.
- Mueser, Peter. 1987. «Discrimination». In John Eatwell, Murray Milgate, and Peter Newman, eds., *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*. London and Basingstoke: Macmillan.
- Muntemba, Shimwaayi. 1999. «Ghana: Financial Services for Women Entrepreneurs in the Informal Sector». Economic Management and Social Policy Findings 136. World Bank, Washington, D.C.
- Murray, Christopher J.L., and Allan D. Lopez. 1996. *The Global Burden of Disease*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press for the World Health Organization and the World Bank.
- Murthi, Mamta, Anne-Catherine Guio, and Jean Dreze. 1996. «Mortality, Fertility,

- and Gender Bias in India: A District-Level Analysis». *Population and Development Review* 21: 745–82.
- Nanda, Priya. 1999. «Women’s Participation in Rural Credit Programmes in Bangladesh and Their Demand for Formal Health Care: Is There a Positive Impact?» *Health Economics and Econometrics* 8: 415–28.
- Narayan, Deepa. 1995. «The Contribution of Peoples Participation: Evidence from 121 Rural Water Supply Projects». Environmentally Sustainable Development Occasional Paper 1. World Bank, Washington, D.C.
- Narayan, Deepa, with Raj Patel, Kai Schafft, Anne Rademacher, and Sarah Koch-Shulte. 2000. *Voices of the Poor: Can Anyone Hear Us?* Oxford: Oxford University Press.
- Nataraj, Sita, Yana van der Meulen Rodgers, and Joseph Zveglich, Jr. 1998. «Protecting Female Workers in Industrializing Countries». *International Review of Comparative Public Policy* 10: 197–221.
- NCRFW (National Commission on the Role of Filipino Women). 1999. *Toward a Gender-Responsive Legislation*. Manila.
- Neumark, David. 1988. «Employers’ Discriminatory Behavior and the Estimation of Wage Discrimination». *Journal of Human Resources* 23 (3): 279–95.
- Newman, Constance. 2000. «Gender, Time Use, and Change: Impacts of Agricultural Export Employment in Ecuador». World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Newman, Constance, and Roy Sudarshan Canagarajah. 1999. «Non-Farm Employment, Poverty, and Gender Linkages: Evidence from Ghana and Uganda». World Bank, Development Research Group and Human Development Network, Washington, D.C.
- Newman, John, Steen Jorgensen, and Menno Pradhan. 1991. «How Did Workers Benefit from Bolivia’s Emergency Social Fund?» *The World Bank Economic Review* 5 (2): 367–93.
- Nielsen, Helena Skyt. 1998. «Wage Discrimination in Zambia: An Extension of the Oaxaca-Blinder Decomposition». Centre for Labour Market and Social Research Working Paper 98–01. University of Aarhus, Department of Economics, Denmark.
- Notzon, Francis, Yuri Komarov, Sergei P. Ermakov, Christopher T. Sempos, James S. Marks, and Elena V. Sempos. 1996. «Causes of Declining Life Expectancy in Russia». *Journal of the American Medical Association* 279 (10): 793–800.
- Nua Internet Surveys. 2000. Смотри <http://www.nua.ie/surveys/>
- Oaxaca, Ronald. 1973. «Male-Female Wage Differentials in Urban Labor Markets». *International Economic Review* 14 (3): 693–709.
- Olson, Mancur, Naveen Sarna, and Anand Swamy. Forthcoming. «Governance and Growth: A Simple Hypothesis Explaining Cross-country Differences in Productivity Growth». *Public Choice*.
- Orazem, Peter F., and Milan Vodopivec. 1999. «Male-Female Differences in Labor Market Outcomes during the Early Transition to Market: The Case of Estonia and Slovenia». Policy Research Working Paper 2087. World

- Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbln0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Osmani, S. R. 1997. «Poverty and Nutrition in South Asia». In *Nutrition and Poverty*. Papers from the United Nations Administrative Committee on Coordination/Subcommittee on Nutrition 24th Session Symposium, Kathmandu, Nepal.
- Osterberg, Christina, and Birgitta Hedman. 1997. «Women and Men in the Nordic Countries: Facts on Equal Opportunities Yesterday, Today and Tomorrow». The Nordic Council of Ministers. Copenhagen, Denmark.
- Over, Mead. 1998. «The Effects of Societal Variables on Urban Rates of HIV Infection in Developing Countries: An Exploratory Analysis». In Martha Ainsworth, Ueve Fransen, and Mead Over, eds., *Confronting AIDS: Evidence from the Developing World*. Brussels and Washington, D.C.: European Commission and World Bank.
- Pangestu, Mari, and Medelina K. Hendytio. 1997. «Survey Responses from Women Workers in Indonesia's Textile, Garment and Footwear Industries». Policy Research Working Paper 1755. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbln0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Parish, William L., Xiaoye Zhe, and Fang Li. 1995. «Nonfarm Work and Marketization of the Chinese Countryside». *The China Quarterly* 143: 697–730.
- Paternostro, Stefano, and David E. Sahn. 1999. «Wage Determination and Gender Discrimination in a Transition Economy: The Case of Romania». Policy Research Working Paper 2113. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbln0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Paul-Majumdar, Pratima, and Anwara Begum. 2000. «The Gender Imbalances in Export Oriented Industries: A Case of the Ready Made Garment Industry in Bangladesh». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Pebley, Anne R., Noreen Goldman, and German Rodriguez. 1996. «Prenatal and Delivery Care and Childhood Immunization in Guatemala: Do Family and Community Matter?» *Demography* 33 (2): 231–47.
- Phipps, Shelley A., and Peter S. Burton. 1998. «What's Mine Is Yours? The Influence of Male and Female Incomes on Patterns of Household Expenditure». *Economica* 65: 599–613.
- Pitt, Mark M., and Shahidur R. Khandker. 1998. «The Impact of Group-based Credit Programs on Poor Households in Bangladesh: Does the Gender of Participants Matter?» *Journal of Political Economy* 106: 958–96.
- Pitt, Mark M., and Mark R. Rosenzweig. 1990. «Estimating the Intrahousehold Incidence of Illness: Child Health and Gender-Inequality in the Allocation of Time». *International Economic Review* 31 (4): 969–80.
- Pitt, Mark M., Mark R. Rosenzweig, and M. Nazmul Hassan. 1990. «Productivity,

- Health, and Inequality in the Intra-household Distribution of Food in Low-Income Countries». *American Economic Review* 80 (5): 1139–56.
- Pitt, Mark M., Shahidur R. Khandker, Signe-Mary McKernan, and M. Abdul Latif. 1999. «Credit Programs for the Poor and Reproductive Behavior in Low-income Countries: Are the Reported Causal Relationships the Result of Heterogeneity Bias?» *Demography*. 36 (1): 1–21.
- Plantenga, Janneke, and Johan Hansen. 1999. «Assessing Equal Opportunities in the European Union». *International Labour Review* 138 (4): 351–79.
- Pradhan, Sanjay. 1996. «Evaluating Public Spending: A Framework for Public Expenditure Reviews». World Bank Discussion Paper No. 323, World Bank, Washington, D.C.
- Prugl, Elisabeth. 1999. *The Global Construction of Gender: Home-based Work in the Political Economy of the 20th Century*. New York: Columbia University Press.
- Psacharopoulos, George, and Zafiris Tzannatos. 1992. *Women's Employment and Pay in Latin America: Overview and Methodology*. Washington, D.C.: World Bank.
- Putnam, Robert. 1993. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Pyne, Hnin Hnin. 1999. «Gender Dimensions of the East Asian Crisis: A Review of Social Impact Studies in Korea, Indonesia, the Philippines and Thailand». World Bank, South Asia Region, Health, Population and Nutrition Sector, Washington, D.C.
- Quibiria, M.G. 1995. «Gender and Poverty: Issues and Policies with Special Reference to Asian Developing Countries». *Journal of Economic Surveys* 9 (4): 373–411.
- Quisumbing, Agnes R. 1994. «Improving Women's Agricultural Productivity as Farmers and Workers». Education and Social Policy Department Discussion Paper 37. World Bank, Washington, D.C.
- _____. 1996. «Male-Female Differences in Agricultural Productivity: Methodological Issues and Empirical Evidence». *World Development* 24: 1579–95.
- Quisumbing, Agnes R., and John Maluccio. 1999. «Intra-household Allocation and Gender Relations: New Empirical Evidence». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prv/qm.pdf>
- Quisumbing, Agnes R., Lawrence Haddad, and Christine L. Pena. 2000. «Are Women Overrepresented Among the Poor? Poverty Measures and Dominance Analysis for Ten Developing Countries». International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Quisumbing, Agnes R., Ellen Payongayong, J.B. Aidoo, and Keiji Otsuka. 1999. «Women's Land Rights in the Transition to Individualized Ownership: Implications for the Management of Tree Resources in Western Ghana». Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 58. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.ifpri.cgiar.org/index1.htm>

- Rama, Martin, and Donna MacIssac. 1999. «Earnings and Welfare after Downsizing: Central Bank Employees in Ecuador». *The World Bank Economic Review* 13 (1): 89–116. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/research/journals/wber/revjan99/pdf/article4.pdf>
- Ranis, Gustav. 1993. «Labor Markets, Human Capital and Development Performance in East Asia». Discussion Paper 697. Yale University, Economic Growth Center, New Haven, Conn.
- Rao, Vijayendra. 1998. «Wife-Abuse, Its Causes and Its Impact on Intra-Household Resource Allocation in Rural Karnataka: A «Participatory» Econometric Analysis». In Maithreyi Krishnaraj, Rama M. Sudarshan, and Abusaleh Shariff, eds., *Gender, Population and Development*. Delhi, Oxford, and New York: Oxford University Press.
- Ribero, Rocio. 1999. «Gender Dimensions of Non-Formal Employment in Colombia». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Rice, Patricia. 1999. «Gender Earnings Differentials: The European Experience». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/rice.pdf>
- Rodgers, William, and William Spriggs. 1996. «The Effect of Federal Contractor Status on Racial Differences in Establishment-Level Employment Shares: 1979–1992». *American Economic Review* 86 (2): 290–93.
- Rodgers, Yana van der Meulen. 1999. «Protecting Women and Promoting Equality in the Labor Market: Theory and Evidence». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.worldbank.org/gender/prr/rodgers.pdf>
- Rose, Elaina. 1999. «Consumption Smoothing and Excess Female Mortality in Rural India». *Review of Economics and Statistics* 81 (February): 41–49.
- Rosen, Sherwin. 1995. «Public Employment, Taxes and the Welfare State in Sweden». NBER Working Paper 5003. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://papers.nber.org/papers/w5003>
- _____. 1996. «Public employment and the welfare state in Sweden». *Journal of Economic Literature* 34 (June): 729–40.
- Rosenhouse, Sandra. 1989. «Identifying the Poor: Is «Headship» a Useful Concept?» Living Standards Measurement Survey Working Paper 58. World Bank, Washington, D.C.
- Rosenzweig, Mark R., and T. Paul Schultz. 1982. «Market Opportunities, Genetic Endowments, and Intrafamily Resource Distribution: Child Survival in Rural India». *American Economic Review* 71 (4): 803–15.
- Rosenzweig, Mark R. and Kenneth I. Wolpin. 1994. «Are There Increasing Returns to the Intergenerational Production of Human Capital? Maternal Schooling and Child Intellectual Achievement». *Journal of Human Resources* 29 (2): 670–93.

- _____. 1980. «Testing the Quantity-Quality Fertility Model: The Use of Twins as a Natural Experiment». *Econometrica* 48 (1): 227–40.
- Rosholm, Michael, and Nina Smith. 1996. «The Danish Gender Wage Gap in the 1980s: A Panel Data Study». *Oxford Economic Papers* 48: 254–79.
- Rozelle, Scott, Xiao-yuan Dong, Linxiu Zhang, and Andrew D. Mason. 2000. «Opportunities and Barriers in Reform China: Gender, Work, and Wages in the Rural Economy». University of California at Davis, Department of Agricultural and Resource Economics.
- Rubaclava, Luis, and Duncan Thomas. 1997. «Family Bargaining and Welfare». University of California at Los Angeles and RAND, Santa Monica, Calif.
- Ruhm, Christopher J. 1998. «The Economic Consequences of Parental Leave Mandates: Lessons From Europe». *The Quarterly Journal of Economics* 113 (1): 285–317.
- Sahn, David, and Lawrence Haddad. 1991. «The Gendered Impacts of Structural Adjustment Programs in Africa: Discussion». *American Journal of Agricultural Economics* 73 (5): 1448–51.
- Saito, Katrine A., and Daphne Spurling. 1992. *Developing Agricultural Extension for Women Farmers*. World Bank Discussion Paper 156. Washington, D.C.
- Saito, Katrine A., Hailu Mekonnen, and Daphne Spurling. 1994. *Raising the Productivity of Women Farmers in Sub-Saharan Africa*. World Bank Discussion Paper 230. Washington, D.C.
- Salaff, Janet W. 1981. *Working Daughters of Hong Kong: Filial Piety or Power in the Family?* Cambridge: Cambridge University Press.
- Samuelson, Paul. 1956. «Social Indifference Curves». *Quarterly Journal of Economics* 70 (1): 1–21.
- Sanchez, Susana. 1998. «The Participation of Mexican Microenterprises in Credit Markets: Gender Differences». World Bank, Latin American and the Caribbean, Finance, Private Sector and Infrastructure, Washington, D.C.
- Sara-Lafosse, Violeta. 1998. «Machismo in America Latina and the Caribbean». B Nelly P. Stromquist, ed., *Women in the Third World: An Encyclopedia of Contemporary Issues*. New York: Garland Publishing.
- Schneider, Friedrich. 2000. «The Value Added of Underground Activities: Size and Measurement of the Shadow Economies and Shadow Economy Labor Force All Over the World». Faculty of Business, Economics and Social Sciences, Johannes Kepler University of Linz, Austria.
- Schuler, Sidney Ruth, and Syed M. Hashemi. 1994. «Credit Programs, Women's Empowerment, and Contraceptive Use in Rural Bangladesh». *Studies in Family Planning* 25: 65–76.
- Schuler, Sidney R., Syed M. Hashemi, and Ann P. Riley. 1997. «The Influence of Women's Changing Roles and Status in Bangladesh's Fertility and Contraceptive Use». *World Development* 25: 563–75.
- Schuler, Sidney R., Syed M. Hashemi, Ann P. Riley, and Shireen Akhter. 1996. «Credit Programs, Patriarchy and Men's Violence against Woman in Rural Bangladesh». *Social Science and Medicine* 43 (12): 1729–42.

- Schultz, T. Paul. 1961. «Investment in Human Capital». *American Economic Review* 51 (1): 1–17.
- _____. 1985. «School Expenditures and Enrollments, 1960–1980: The Effects of Income, Prices and Population Growth». Yale Economic Growth Center Discussion Paper: 487. Yale University, New Haven, Conn.
- _____. 1987. «School Expenditures and Enrollments, 1960–1980: The Effects of Income, Prices and Population Growth». In D. Gale Johnson and R. Lee, eds., *Population Growth and Economic Development*. Madison: University of Wisconsin Press.
- _____. 1990. «Testing the Neoclassical Model of Family Labor Supply and Fertility». *Journal of Human Resources* 25 (4): 599–634.
- _____, ed. 1991. *Research in Population Economics* 7. Greenwich, Conn. and London: JAI Press.
- _____. 1993. «Returns to Women's Schooling». B Elizabeth M. King and M. Anne Hill, eds., *Women's Education in Developing Countries: Barriers, Benefits and Policy*. Baltimore, Md.: The Johns Hopkins University Press.
- _____. 1998. «Why Governments Should Invest More Educating Girls». Yale University, Department of Economics, New Haven, Conn.
- Seguino, Stephanie. 1997. «Gender Wage Inequality and Export-Led Growth in South Korea». *Journal of Development Studies* 34 (2): 102–32.
- _____. 2000. «Gender Inequality and Economic Growth: A Cross-Country Analysis». *World Development* 28 (7): 1211–30.
- Sen, Amartya K. 1984. *Resources, Values and Development*. Cambridge, MA and London, UK: Harvard University Press.
- _____. 1989. «Women's Survival as a Development Problem». *Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences* 43: 14–29.
- _____. 1992. «More than 100 Million Women Are Missing». *New York Review of Books* (December): 61–66.
- _____. 1998. «Mortality as an Indicator of Economic Success and Failure». *Economic Journal* 28 (January): 1–25.
- _____. 1999. *Development and Freedom*. New York: Knopf.
- Sen, Gita, and Caren Grown. 1987. *Development, Crises, and Alternative Visions: Third World Women's Perspectives*. New York: Monthly Review Press.
- Sen, Samita. 2000. «Toward a Feminist Politics? The Indian Women's Movement in Historical Perspective». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Sethuraman, S.V. 1998. «Gender, Informality and Poverty: A Global Review: Gender Bias in Female Informal Employment and Incomes in Developing Countries». World Bank, Poverty Reduction and Economic Management, Washington, D.C. and Women in Informal Employment: Globalising and Organising, Geneva.
- Singh, Inderjit, Lyn Squire, and John Strauss, eds. 1986. *Agricultural Household Models: Extensions, Applications and Policy*. Baltimore, Md.: The Johns Hopkins University Press.

- Singh, Ram D. 1994. «Fertility-Mortality Variations across LDCs: Women's Education, Labor Force Participation, and Contraceptive-Use». *KYKLOS* 47: 209–29.
- Sipahimalani, Vandana. 1999. «Education in the Rural Indian Household: The Impact of Household and School Characteristics on Gender Differences». Working Paper 68. National Council of Applied Economic Research, New Delhi.
- Skoufias, Emmanuel. 1993. «Labor Market Opportunities and Intrafamily Time Allocation in Rural Households in South Asia». *Journal of Development Economics* 40 (2): 277–310.
- Smith, James P., and Michael Ward. 1989. «Women in the Labor Market and in the Family». *Journal of Economic Perspectives* 3 (1): 9–23.
- Smith, James P., and Finis Welch. 1984. «Affirmative Action and Labor Markets». *Journal of Labor Economics* 2 (2): 269–301.
- Smith, Lisa C., and Lawrence Haddad. 2000. «Explaining Child Malnutrition in Developing Countries: A Cross-country Analysis». Research Report 111. Washington D.C.: International Food Policy Research Institute. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.ifpri.cgiar.org/index1.htm>
- Sokoloff, Kenneth L. and Stanley L. Engerman. 2000. «Institutions, Factor Endowments, and Paths of Development in the New World». *Journal of Economic Perspectives* 14 (3): 217–232.
- Squire, Lyn. 1989. «Project Evaluation in Theory and Practice». В Hollis Chenery and T.N. Srinivasn, eds., *Handbook of Development Economics*, Vol. 2. New York and Amsterdam: Elsevier Science Publishers.
- State Committee of the CIS (Commonwealth of Independent States. 1999. *CIS Stat CD*. Moscow.
- Staudt, Kathleen. 1978. «Agricultural Poverty Gaps: A Case Study of Male Preference in Government Policy Implementation». *Development and Change* 9 (3): 439–57.
- _____, ed., 1997. *Women, International Development, and Politics: The Bureaucratic Mire*. Philadelphia, PA: Temple University Press. Updated and expanded edition.
- Steel, William E, and Ernest Aryeetey. 1994. «Informal Savings Collectors in Ghana: Can They Intermediate?» *Finance and Development* (March): 36–37.
- Stokey, Nancy L. 1994. «Sources of Economic Growth: Comments on Barro and Lee». *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy* 40 (0): 47–57.
- Stotsky, Janet G. 1997. «Gender Bias in Tax Systems». *Tax Notes International* (June 9): 1913–23.
- Summerfield, Gale and Nahid Aslanbeigui. 1998. «The Impact of Structural Adjustment and Economic Reform of Women». В Nelly P. Stromquist, ed. *Women in the Third World. An Encyclopedia of Contemporary Issues*. New York: Garland Publishing, Inc.
- Summers, Lawrence H. 1992. «Investing in All the People». *The Pakistan Development Review* 31 (4, part I): 367–404.
- _____. 1994. «Investing in All the People. Educating Women in Developing Countries». Seminar Paper 45. World Bank, Economic Development Institute, Washington, D.C.

- Swamy, Anand, Steve Knack, Young Lee, and Omar Azfar. Forthcoming. «Gender and Corruption». *Journal of Development Economics*.
- Swedish Institute. 1999. «The Care of the Elderly in Sweden». Stockholm. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.si.se/eng/esverige/elderly.html>
- Taggart, Nancy, and Chloe O'Gara. 2000. «Training Women for Leadership and Success in Information Technology». Academy for Educational Development, Washington, D.C.
- Takayoshi, Kusago, and Zafiris Tzannatos. 1998. «Export Processing Zones: A Review in Need of Update». Discussion Paper 9802. World Bank, Human Development Network, Social Protection Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на <http://ubln0018.worldbank.org/HDNet/HD.nsf/SectorPages/SP?Opendocument>
- Tansel, Aysit. 1998. «Determinants of School Attainment of Boys and Girls in Turkey». Discussion Paper 789. Yale University, Economic Growth Center, New Haven, Conn. Доступ в режиме «онлайн» на сайте http://www.econ.yale.edu/growth_pdf/cdp789.pdf
- _____. 2000. «Wage Earners, Self Employed and Gender in the Informal Sector in Turkey». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington D.C.
- TGNP (Tanzania Gender Networking Programme). 1999. *Budgeting with a Gender Focus*. Dar es Salaam.
- Thomas, Duncan. 1990. «Intrahousehold Resource Allocation: An Inferential Approach». *Journal of Human Resources* 25: 635–64.
- _____. 1994. «Like Father, Like Son; Like Mother, Like Daughter: Parental Resources and Child Height». *Journal of Human Resources* 29 (4): 950–88.
- _____. 1997. «Incomes, Expenditures, and Health Outcomes: Evidence on Intrahousehold Resource Allocation». B Lawrence Haddad, John Hoddinott, and Harold Alderman, eds., *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Models, Methods, and Policy*. Baltimore, Md.: The Johns Hopkins University Press.
- Thomas, Duncan, and John Strauss. 1992. «Prices, Infrastructure, Household Characteristics and Child Height». *Journal of Development Economics* 39 (2): 301–31.
- Thomas, Duncan, Dante Contreras, and Elizabeth Frankenberg. 1997. «Child Health and the Distribution of Household Resources at Marriage». RAND, Santa Monica, Calif., and University of California at Los Angeles, Department of Economics.
- Thomas, Duncan, Robert F. Schoeni, and John Strauss. 1996. «Parental Investments in Schooling: The Roles of Gender and Resources in Urban Brazil». Working Paper Series, Labor and Population Program 96–02. RAND, Santa Monica, California.
- Todd, Petra, Jere R. Behrman, and Yingmei Cheng. 2000. «Evaluating Preschool Programs When Length of Exposure to the Program Varies: A Nonparametric Approach». Department of Economics and Population Studies Center, University of Pennsylvania, Philadelphia, PA.
- Transparency International. 1999. *Corruption Perceptions Index*. Berlin. Доступ в режиме «онлайн» на сайте

- <http://www.transparency.de/documents/cpi/2000/cpi2000.html>
- Turshen, Margaret. 1998. «Women's War Stories». В Margaret Turshen, and Clotilde Twagiramariya, eds., *What Women Do in Wartime. Gender and Conflict in Africa*. London and New York: Zed Books.
- Tzannatos, Zafiris. 1998. «Women's Labor Incomes». В Nelly R Stromquist, ed., *Women in the Third World. An Encyclopedia of Contemporary Issues*. New York and London: Garland Publishing.
- _____. 1999. «Women and Labor Market Changes in the Global Economy: Growth Helps: Inequalities Hurt and Public Policy Matters». *World Development* 27 (3): 551–69.
- Udry, Christopher. 1996. «Gender, Agricultural Production, and the Theory of the Household». *Journal of Political Economy* 104 (5): 1010–46.
- Udry, Christopher, John Hoddinott, Harold Alderman, and Lawrence Haddad. 1995. «Gender Differentials in Farm Productivity: Implications for Household Efficiency and Agricultural Policy». *Food Policy* 20 (5): 407–23.
- UN (United Nations). 1985. *The Nairobi Forward-looking Strategies for the Advancement of Women*. Adopted by the World Conference to review and appraise the achievements of the United Nations Decade for Women: Equality, Development and Peace, held in Nairobi, Kenya, 15–26 July 1985. Доступ в режиме «онлайн» на сайте [gopher://gopher.un.org/00/conf/fwcu/nfls/nfls.en%09%09%2B](http://gopher.un.org/00/conf/fwcu/nfls/nfls.en%09%09%2B)
- _____. 1989. «Household Income and Expenditure Surveys: ATechnical Study». National Household Survey Capability Program. New York.
- _____. 1995. *The Beijing Declaration and Platform for Action*. Adopted by the Fourth World Conference on Women, held in Beijing, China, 4–15 September 1995. Доступ в режиме «онлайн» на сайте [gopher://gopher.un.org/00/conf/fwcu/off/plateng/9520p1.en%09%09%2B](http://gopher.un.org/00/conf/fwcu/off/plateng/9520p1.en%09%09%2B)
- _____. 1997. *Human Rights and Legal Status of Women in the Asian and Pacific Region*. New York: Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, Studies on Women in Development.
- _____. 2000. *Review and Appraisal of the Implementation of the Beijing Platform for Action*. Report of the Secretary General. Advance Unedited Version. E/CN.6/2000/PC/2.
- UN ECLAC (United Nations Economic Commission for Latin America and the Caribbean). 1998. *Social Panorama of Latin America*. Santiago.
- UNAIDS (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS). 1999. *The UNAIDS Report*. Geneva. <http://www.unaids.org/publications/documents/responses/theme/repjuly99.doc>
- UNDP (United Nations Development Programme). 1991. *Human Development Report 1991*. New York: Oxford University Press.
- _____. 1995. *Human Development Report 1995*. New York: Oxford University Press.
- _____. 2000. *Human Development Report 2000*. New York: Oxford University Press.
- UNFPA (United Nations Population Fund).

1997. *The State of World Population*. New York. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.unfpa.org/sup/1997/supmain.htm>
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 1999a. *The State of the World's Children 2000*. New York: Oxford University Press.
- _____. 1999b. «Women in Transition». Regional Monitoring Report No. 6 of the MONEE («Central and Eastern Europe in Transition: Public Policy and Social Conditions») Project, Florence, Italy.
- UNIFEM (United Nations Development Fund for Women). 1998. *Engendering Governance and Leadership: 1998 Annual Report*. New York.
- U.S. Department of State. 1997. «China Country Report on Human Rights Practices for 1997». Доступ в режиме «онлайн» на сайте http://www.state.gov/www/global/human_rights/1997_hrp_report/china.html
- Van de Walle, Dominique, and Kimberly Nead, eds. 1995. *Public Spending and the Poor: Theory and Evidence*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- van der Gaag, Jacques, and Jee-Peng Tan. 1998. *The Benefits of Early Child Development Programs: An Economic Analysis*. Washington, D.C.: World Bank.
- Vijverberg, Wim. 1998. «Non-farm Household Enterprises in Vietnam». В David Dollar, Paul Glewwe, and Jennie Litvack, eds., *Household Welfare and Vietnam's Transition*. A World Bank Regional and Sectoral Study. Washington, D.C.
- Viravong, Manivone. 1999. «Reforming Property Rights in Laos». В Irene Tinker and Gale Summerfield, eds., *Women's Rights to House and Land (China, Laos, Vietnam)*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, Inc.
- Vishwanath, Tara, Shahidur R. Khandker, Andrew D. Mason, and Anand V. Swamy. 1996. «Gender, Land Rights and Agricultural Productivity: A Survey of Issues and a Case Study of Burkina Faso». World Bank, Gender Analysis and Policy Group, Poverty and Social Policy Department, Washington, D.C.
- von Braun, Joachim, and Patrick J. R. Webb. 1989. «The Impact of New Crop Technology on the Agricultural Division of Labor in a West African Setting». *Economic Development and Cultural Change* 37 (April): 513–34.
- Waldfoegel, Jane, Yoshio Higuchi, and Masahiro Abe. 1998. «Family Leave Policies and Women's Retention after Childbirth: Evidence from the United States, Britain and Japan». Columbia University, School of Social Work, New York.
- Waldron, Ingrid. 1986. «What Do We Know about the Causes of Sex Differences in Mortality?» *Population Bulletin on the United Nations* 18: 59.
- Ward-Batts, Jennifer. 1997. «Modeling Family Expenditures to Test Income Pooling». University of Washington, Department of Economics, Seattle.
- Weinberg, Bruce A. 2000. «Computer Use and the Demand for Female Workers». *Industrial and Labor Relations Review* 53 (2): 290–308.
- Westley, Sidney B., and Andrew Mason. 1998. «Women Are Key Players in the Economies of East and Southeast

- Asia». *Asia-Pacific Population & Policy* 44 (January). East-West Center Program on Population, Honolulu. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.eastwestcenter.org/stored/pdfs/p&p044.pdf>
- WHO (World Health Organization). 1998. «Gender and Health: A Technical Paper». Geneva. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.who.int/frb-wbd/GandH/GHreport/gendertech.htm>
- _____. 2000. *The World Health Report 2000 Health Systems: Improving Performance*. Geneva. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://www.who.int/wbr/>
- Whiting, B.B., and C.P. Edwards. 1988. *Children of Different Worlds: The Formation of Social Behavior*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Williamson, Oliver E. 1975. *Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications*. New York: Free Press.
- Wise, David A. 1997. «Retirement against the Demographic Trend: More Older People Living Longer, Working Less, and Saving Less». *Demography* 34 (1): 83–95.
- WISTAT (Women's Indicators and Statistics Database). 1998. Version 3. Prepared by the United Nations Statistical Division. New York.
- Wong, Rebeca, and Ruth E. Levine. 1992. «The Effect of Household Structure on Women's Economic Activity and Fertility: Evidence from Recent Mothers in Urban Mexico». *Economic Development and Cultural Change* 41 (1): 89–102.
- Wong, Rebeca, and Susan W. Parker. 1999. «Welfare of the Elderly in Mexico: A Comparative Perspective». Background paper (основные исследования) for *Engendering Development*. World Bank, Washington D.C.
- Woolcock, Michael. 2000. «Managing Risk, Shocks, and Opportunity in Developing Economies: The Role of Social Capital». В Gustav Ranis, ed., *The Dimensions of Development*. New Haven, CT: Yale University Center for International and Area Studies.
- World Bank. 1993. *The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy: Summary*. A Policy Research Report. New York: Oxford University Press.
- _____. 1994a. *Adjustment in Africa: Reforms, Results, and the Road Ahead*. Washington, D.C.
- _____. 1994b. *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth*. A Policy Research Report. New York: Oxford University Press.
- _____. 1994c. *Gender Discrimination in the Labor Market and the Role of the Law: Experiences in Six Latin American Countries*. Washington, D.C.
- _____. 1994d. *World Development Report 1994: Infrastructure for Development*. New York: Oxford University Press.
- _____. 1995a. *World Development Report 1995: Workers in an Integrating World*. New York: Oxford University Press.
- _____. 1996. «Bangladesh: Public Expenditure Review». Resident Mission, Country Operations Division, Dhaka.
- _____. 1997. «Bangladesh: Female Secondary School Assistance Project:

- Mid-term Review». South Asia Regional Office, Populations and Human Resources Division, Washington, D.C.
- _____. 1998a. *Assessing Aid: What Works, What Doesn't, and Why*. A Policy Research Report. New York: Oxford University Press.
- _____. 1998b. *East Asia: The Road to Recovery*. Washington, D.C.
- _____. 1999a. *Confronting AIDS: Public Priorities in a Global Epidemic*. Revised ed. A Policy Research Report. New York: Oxford University Press.
- _____. 1999b. *Population and the World Bank: Adapting to Change*. Health, Nutrition, and Population Team, Washington, D.C.
- _____. 1999c. «Vietnam Development Report 2000: Attacking Poverty». Country Economic Memorandum, Poverty Reduction and Economic Management Unit, East Asia and Pacific Region, World Bank, Washington, D.C.
- _____. 1999d. *World Development Indicators 1999*. Washington, D.C.
- _____. 2000a. *World Development Report 1999/2000: Entering the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- _____. 2000b. *World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty*. New York: Oxford University Press.
- Ye, Xiao. 1998. «Gender Analysis of Poverty and Education Issues in SSA: Household Data Sets». Background paper (основные исследования) for the Special Program of Assistance to Africa Status Report. World Bank, Africa Region, Poverty Reduction and Social Development Group, Washington, D.C.
- Young, Mary. 1996. *Early Child Development: Investing in the Future*. Washington, D.C.: World Bank.
- Zabalza, Antoni, and Zafiris Tzannatos. 1985. *Women and Equal Pay: The Effects of Legislation on Female Employment and Wages in Britain*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zaman, Hassan. 1999. «Assessing the Impact of Micro-Credit on Poverty and Vulnerability in Bangladesh». Policy Research Working Paper 2145. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C. Доступ в режиме «онлайн» на сайте <http://wbln0018.worldbank.org/research/workpapers.nsf/policyresearch?openform>
- Zulficar, Mona. 1999. «The Islamic Marriage Contract in Egypt». Shalakany Law Office, Cairo.
- Zveglich, Joseph E., Jr., and Yana van der Meulen Rodgers. 1999. «The Impact of Protective Measures For Female Workers». Asian Development Bank, Manila.
- Zveglich, Joseph E., Jr., Yana van der Meulen Rodgers, and William M. Rodgers, III. 1997. «The Persistence of Gender Earnings Inequality in Taiwan, 1978–1992». *Industrial and Labor Relations Review* 50 (4): 594–609.

Глоссарий терминов (к рисункам)

Валовой удельный вес детей, охваченных школьным образованием (gross enrollment ratio) — валовой охват детей определенным уровнем обучения (начальная или средняя школа) независимо от возраста учащегося; выражается как процентное соотношение между официально исчисляемым количеством детей школьного возраста и числом поступивших в школы детей для данного учебного года (может превышать 100%).

Индекс коррупции (corruption index) — основывается на данных, собранных Международным руководством по страновым рискам (International Country Risk Guide), и оценивает уровень коррумпированности политической системы. Значение «0» подразумевает низкий уровень коррупции, цифра «10» — высокий. Индекс показывает фактический уровень коррумпированности режима и возможные риски коррупции, связанной с высоким уровнем политического патронажа, nepotизма (оказание протекции родственникам), сохранения рабочих мест для знакомых, скрытого финансирования партий и чрезмерно тесных связей между политиками и бизнесом.

Индекс экономических и социальных прав человека женщин (Woman's Economic and Social Human Rights [WESHR] Index) — индекс охватывает разные аспекты прав и использует соотношение женщины/мужчины по семи индикаторам развития: праву на работу, измеряемому по показателям экономической активности; по праву на адекватный уровень жизни, измеряемому уровнями анемии и калорийности ежедневного питания; праву на медицинское обслуживание и благосостояние, измеряемому уровнями смертности и количественными соотношениями между полами; праву на образование, измеряемому показателями грамотности и охвата начальным школьным образованием. Для каждого показателя величина «1» означает равенство между полами. Величины меньше «1» означают определенные гендерные несоответствия в пользу мужчин, больше «1» — некоторые несоответствия в пользу женщин. Семь соотношений женщины/мужчины (для этих вышеназванных параметров) складываются и составляют общий индекс WESHR. Значение «7» понимается как гендерное равенство в экономических и социальных правах.

Индексы прав Humana (Humana rights indexes) — на рисунке 1.1 индексы основываются на данных, собранных Humana (1986, 1992), и показывают уровень гендерного равенства в политических и юридических, социальных и экономических правах, а также в праве на заключение брака и развод. В других рисунках используется совокупный индекс, рассчитанный как среднее из трех упомянутых индексов прав. Используется шкала значений — от «1» до «4», где «1» показывает низкий уровень гендерного равенства в правах, а «4» — высокий.

Нерыночная деятельность (nonmarket activities) — продуктивная деятельность, не попадающая в национальную статистику. К ней относятся обучение в школе, добровольная общественная работа, работа в домашнем хозяйстве и уход за другими лицами. См. также *Рыночная деятельность*.

Неформальный сектор (informal sector) — производство и распределение товаров и услуг вне рамок регулируемой системы, часто в домохозяйствах и на мелких предприятиях. Обычно такие предприятия не имеют официальной регистрации и поэтому не подпадают под трудовое и иное юридическое законодательство. Работники этого сектора, как правило, не получают каких-либо дополнительных льгот помимо зарплаты, например, пособий по нетрудоспособности, выходных пособий или пенсий, которые часто законодательно предусмотрены для работников формального сектора.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (life expectancy at birth) — количество лет, которое, как ожидается, может прожить новорожденный ребенок, если на протяжении его жизни будет сохраняться тот же уровень возрастной смертности, как в момент его рождения.

Отношение валового удельного веса девочек к валовому удельному весу мальчиков, охваченных школьным образованием (gross enrollment ratio, female to male) — отношение показателя общего охвата обучением девочек к аналогичному показателю для мальчиков.

Паритет покупательной способности, коэффициент пересчета (purchasing power parity conversion factor) — ППС показывает, какое количество национальной валюты надо заплатить в данной стране для приобретения того, что можно купить на одну единицу другой валюты, в числовом выражении, в другой стране (обычно в США). Использование пересчета и сравнений по ППС — вместо валютных курсов — означает, что подушевой ВВП одной страны, выраженный в единицах национальной валюты, может быть преобразован в ВВП в долл. США на душу населения с учетом разницы внутренних цен на данный товар. Поскольку цены в развивающихся странах, как правило, ниже, чем в США, их подушевой ВВП, выраженный в долларах ППС, будет выше, чем выраженный в стандартных долларах США; для развитых стран верно обратное соотношение. Используемые здесь коэффициенты пересчета по ППС основываются на последних ценовых исследованиях, выполненных Международной программой сравнений (International Comparison Program), которая является совместным проектом Всемирного банка и региональных экономических комиссий ООН. Этот цикл исследований, охвативший 118 стран, был завершен в 1996 г., в качестве базисного был выбран 1993 г.

Рыночная деятельность (market activities) — Граница между рыночно ориентированной (оцениваемой) и нерыночной (неоцениваемой) работой примерно соответствует параметрам, разработанным в Системе национальных счетов ООН (СНС) (UN System of National Accounts, SNA, 1968). Рыночно ориентированная деятельность учитывается в национальной статистике. Она включает работу вне дома и производство сельскохозяйственных продуктов питания для поддержания собственного существования (поскольку они могут быть предложены и для рынка). См. также *Нерыночная деятельность*.

Соотношение ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин (life expectancy ratio, female to male) — отношение показателя ожидаемой продолжительности жизни женщин (при рождении) к аналогичному показателю для мужчин (при рождении).

Соотношение парламентского представительства женщин и мужчин, женщины/мужчины (parliamentary representation ratio, female to male) — отношение количества выборных мест, занимаемых в национальном парламенте (или другом национальном выборном органе) женщинами, к количеству мест, занимаемых мужчинами.

Соотношение профессионального представительства, женщины/мужчины (occupational representation ratio, female to male) — отношение числа женщин в определенной профессиональной группе, деленного на общее количество работающих в несельскохозяйственном секторе женщин, к числу мужчин в той же профессиональной группе, деленного на общее количество работающих в несельскохозяйственном секторе мужчин. Рассчитывается по Anker (1998). Величина больше 1 означает, что в данной профессиональной категории женщины представлены шире мужчины, меньше 1 — женщины представлены недостаточно.

Среднее потенциальное времябережение (potential average time savings) — средняя экономия времени, которую может получить в год домохозяйство в случае сокращения расстояния до источников питьевой воды и топлива. На рисунках 4.3 и 10 показатели даны по пяти сельскохозяйственным районам Африки. Экономия показана для ситуации, когда расстояние до источников воды не превышает 400 метров (6 минут ходьбы), топлива — не более 30 минут ходьбы. Оценки даны по Barwell (1996).

Средняя продолжительность школьного обучения (average years of schooling) — среднее количество лет, проведенное в школах всех уровней, для лиц 15 лет и старше.

Страны с высоким уровнем доходов (high-income countries) — на рисунке 3 представлены страны, в которых ежегодный валовой национальный продукт (ВНП) на душу населения в 1995 г. составлял 9 386 или более долларов США (по оценке Всемирного банка за 1997 г.). На рисунках 5 и 6.1 к странам с высоким уровнем доходов относятся те, в которых ВНП на душу населения в ценах 1995 г. был выше 4000 долларов.

Страны с низким уровнем доходов (low-income countries) — на рисунке 3 представлены страны, где ВНП на душу населения в 1995 г. составлял 765 или менее долл. США (по оценке Всемирного банка 1997 г.). На рисунках 5 и 6.1 к таковым относятся страны с ВНП на душу населения 4 000 или менее долл. в ценах 1995 г.

Страны со средним уровнем доходов (middle-income countries) — на рисунке 3 это такие страны, где ВНП на душу населения в 1995 г. (по оценке Всемирного банка 1997 г.) составлял от 766 до 9 385 долл. США.

Ценовая эластичность спроса (price elasticity of demand) — зависимость (чувствительность) спроса на товар от цены на него. Обычно выражается процентным из-

менением количественного спроса на товар или услугу при изменении цены на них на 1 процент; рассчитывается по средним значениям этих переменных.

Эластичность спроса по доходам (income elasticity of demand) — зависимость (чувствительность) спроса на определенное количество товаров или услуг от изменений дохода (потребителя). Обычно выражается в процентном изменении спроса на товары или услуги в ответ на 1-процентное изменение дохода и рассчитывается по средним значениям этих переменных.

